

Тайны ушедшего века
**СЕНСАЦИИ
АНТИСЕНСАЦИИ
СУПЕРСЕНСАЦИИ**

Досье.
Книжная полка
Н. Зеньковича

**СЕРИЯ «ДОСЬЕ. КНИЖНАЯ ПОЛКА
Николая Зеньковича»**

НИКОЛАЙ ЗЕНЬКОВИЧ

Тайны ушедшего века

Сенсации. Антисенсации. Суперсенсации

Москва
«ОЛМА-ПРЕСС»
2004

УДК 32

ББК 66

З 567

Серия основана в 2004 году

*Художник****Зенькович Н. А.***

З 567 Тайны ушедшего века. Сенсации. Антисенсации. Суперсенсации. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. — с.: ил. — (Досье. Книжная полка Николая Зеньковича).

ISBN 5-94849-618-X

В книге «Тайны ушедшего века. Сенсации. Антисенсации. Суперсенсации» Николай Зенькович продолжает документальное расследование многих загадочных событий XX века. Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК КПСС дали автору возможность по-иному взглянуть на недавно казавшиеся незыблемыми идеологемы.

Готовил ли Сталин упреждающий удар по Германии и генеалогическое древо Ельцина, что произошло с детьми видных деятелей Третьего рейха и подоплека раскрутки подвига Павлика Морозова, кто стоял за восстанием в Будапеште в 1956 году и за ГКЧП в 1991-м, почему Хрущев скрывал факт работы над мемуарами, а Ельцин — тюремное прошлое своего отца, что в действительности двигало капитаном 3-го ранга Саблиным, поднявшим бунт на большом противолодочном корабле «Сторожевой», и генералом КГБ

Калугиным, выступившим против своего ведомства, были ли в СССР народные восстания — трактовка этих и других тем, несомненно, вызовет у читателей неоднозначное суждение.

Большая часть фактов, приведенных в книге, нигде не публиковалась.

УДК 32

ББК 66

ISBN 5-94849-618-X

© Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2004

ТРИ АБЗАЦА В НАЧАЛЕ

История всегда ангажирована. Степан Разин и Емельян Пугачев при царях подавались как бунтовщики-разбойники, враги престола и церкви. При большевиках – как борцы за справедливость, за лучшую народную долю. Древние русские летописи, начиная со времен Мономаха, переписывались по нескольку раз – в угоду каждому новому правителю.

Петр I лично следил за тем, как придворные дьяки описывали его походы, войны и прочие деяния. Пушкин получил задание от Николая I писать историю такой, какой она виделась самодержцу. Царь был главным цензором «Истории государства Российского» Карамзина.

Смутные времена, как это ни парадоксально, – рай для историков. Нет повелевающего гласа сверху, каких героев считать любимыми, а каких нелюбимыми. Нет требований стать в своих оценках и выводах на чью-то сторону. Историки пока вольны в суждениях, как, например, сейчас. Сколько продлится этот период? Кто знает... Ну как не воспользоваться предоставленной возможностью и не попытаться – пусть даже торопясь, скорописью, клочковато, хотя бы частично восполнить недостающее звено в понимании недавнего прошлого?

Глава I

МАРШАЛЬСКАЯ ПЛАХА

История всего, что имело отношение к СССР, становится объектом пристального внимания исследователей. Под научным прицелом находятся политика и экономика, культура и юриспруденция государства невиданного в мире социального эксперимента. Не остаются обойденными армия и спецслужбы – во многом уникальные инструменты, роль которых в изменении жизни на шестой части суши еще до конца не осознана.

Сейчас, когда прежнего государства нет, наступило самое время для объективного, беспристрастного анализа всех его властных институтов. Раньше результаты подобных исследований не оглашались. Они, как правило, раздражали престарелых деятелей, что побуждало их пресекать такие изыски. Это правило было незыблемым даже в годы горбачевской перестройки.

Существовал определенный предел, рубеж, за который заглядывать не полагалось. Что касается высших военных, то генералитет в эпоху горбачевской гласности затрагивать в принципе было можно. Ну, еще в порядке исключения – маршалов родов войск, но не более.

Меня же привлекали звезды самой крупной величины, то вспыхивавшие, то затухавшие на военном горизонте.

Маршалы Советского Союза – вот уж кто был самыми закрытыми фигурами в СССР! В то время как о «штатских» вождях изданы сотни книг, о высших военных почти ничего не говорилось. Московский Кремль не любил культа маршалов и исторических параллелей с Французской революцией.

Так начался сбор материалов, касающихся всего, что связано с маршальским званием. История происхождения, число лиц, удостоенных этого звания в разные периоды, судьбы произведенных в высший ранг военачальников, их генеалогическое древо, потомки и наследники. Из какой социальной среды они вышли, когда и за что получили высшие в СССР воинские звания, в каком возрасте это произошло, своей ли смертью умерли. Получилась такая ошеломляющая картина, что даже сам не ожидал.

Оказывается, за годы существования советской власти у нас был сорок один Маршал Советского Союза.

В 50—60-е годы мы, мальчишки, знали наперечет имена наших полководцев. А в последний перед кончиной СССР год, бывало, усядемся в столовой – солидный народ, генералы да полковники, – а вспомнить всех маршалов не можем. Ну да ладно... В конце концов, все проходит. Вот и Советского Союза уже нет.

Правда, его маршалы остались. В отличие, скажем, от народных и заслуженных артистов СССР, которые, как бы стесняясь бывшей своей страны, мгновенно стали народными и заслуженными артистами России.

В 1997 году, когда писалась эта книга, в живых были четыре Маршала Советского Союза. Это В.Г. Куликов, В.И. Петров, С.Л. Соколов и Д.Т. Язов. Кстати, Язов был последним советским генералом, которому присвоили маршальское звание. После августовского кризиса 1991 года Горбачев упек маршала в тюрьму. Еще более трагичная судьба С.Ф. Ахромеева, предпоследнего – перед Язовым – Маршала Советского Союза.

Действительно, какая-то чудовищная закономерность: перед концом страны страшные удары по двум ее последним маршалам. Можно сказать сильнее: не закономерность, а дьявольская закольцованность.

Напомню: маршальские звания в СССР были учреждены в 1935 году. Тогда же состоялось и первое присвоение этого звания. Первыми Маршалами Советского Союза стали пять военачальников: В.К. Блюхер – командующий Особой Дальневосточной армией, С.М. Буденный – инспектор кавалерии РККА, К.Е. Ворошилов – нарком обороны СССР, А.И. Егоров – начальник Генерального штаба РККА и М.Н. Тухачевский – заместитель наркома обороны СССР.

Тухачевского расстреляли в 1937-м, затем последовал черед Егорова – его поставили к стенке в 1938-м. Блюхера, судившего Тухачевского и Егорова, расстреляли в 39-м. Его жестоко истязали, на допросе выбили глаз. Маршальская звезда, видно, родилась в советской стране в недобрый час. Из первых пяти маршалов уцелели только двое – Буденный да Ворошилов, и хотя им – неслыханное дело! – удалось умереть своей смертью, потрясений в жизни обоих было предостаточно.

До сих пор живы легенды о том, как приходили за Буденным, и лихой рубака якобы лег за пулю: не дамся, кричал. И только после вмешательства Сталина чекисты отстали. Не избежал бы горькой участи и Ворошилов, продлись жизнь Сталина хотя бы на несколько месяцев. Бедного Климента Ефремовича уже занесли в списки английских шпионов. Буквально чудом уцелел первый красный офицер.

Да и после смерти нет им покоя, представляют их примитивными, недалекими. Это еще полбеда. Наполеоновские маршалы Мюрат, Ней, Удино тоже не голубых кровей. Однако достается и Тухачевскому. А ведь он, не в пример крестьянину Буденному и слесарю Ворошилову, из старинного дворянского рода. Барин. Лейб-гвардии поручик, царские вензеля на эполетах. Образованный, по-французски говорил, как по-русски. Хрущев его реабилитировал. И сразу же стали называть талантливым полководцем, подлинным творцом побед в гражданскую.

Однако все чаще раздаются голоса: а против кого, собственно, воевал Тухачевский? Чью кровь проливал, кого жестоко истреблял? Кто с кем дрался? С красными башкирами белые башкиры, с красными калмыками белые калмыки, с красными казаками белые казаки. С мужиками, мобилизованными белыми, сходились врукопашную мужики, мобилизованные красными.

В боях под Уфой Тухачевский потерял 16 тысяч человек убитыми и ранеными, взял в плен 25 тысяч белых, которых расстреливал без счету.

Русские русских в плен не брали. Вешали на телеграфных столбах, наваливали трупы штабелями. Красные вырезали белым казакам на ногах лампасы, офицерам на плечах погоны. Белые закапывали красных живьем в землю головой вниз, белые казаки учили молодежь рубке на бегущих пленных красных. И над всем этим высоко всходила полководческая звезда маршала Тухачевского. И Буденного, и Ворошилова.

Действительно, звание Маршала Советского Союза как-то не очень вяжется с подвигами по истреблению своего народа, какими бы идеологическими целями это ни оправдывалось. Ведь высшие воинские звания обычно присваиваются за победы над иноземными войсками.

Советский Союз, к сожалению, и здесь опрокинул вверх дном всю мировую практику. Маршальское звание существует в армиях ряда европейских стран с давних времен: во Франции, например, оно известно с XVI века. В России ему соответствовало высшее воинское звание генерал-фельдмаршала. За всю историю Европы не было ни одного случая присвоения маршальского звания за ведение междоусобных войн, усмирение бунтов, народных восстаний и т. д. Нашим предкам не приходила в голову кощунственная мысль увенчать маршальской звездой и званием полководца людей, возглавлявших истребительную войну одной части нации против другой.

И здесь мы были первыми. Хотя в постановлении ЦИК и СНК СССР об учреждении этого звания прямо не говорилось, за что присваиваются маршальские звания – например, за победы над войсками иностранных агрессоров. Сказано довольно общо и обтекаемо: «Установить звание "Маршал Советского Союза", персонально присваиваемое правительством Союза ССР выдающимся и особо отличившимся лицам высшего командного состава». Где они особо отличились, знают те, кому положено. Перед кем отличились – вот в чем вопрос.

Ну, перед кем, допустим, ясно. Перед Коммунистической партией и Советским правительством.

Увы, в такую привычную формулировку облакались многие поступки и дела высших военных, действовавших в угоду власти предрешающим. Маршальские звания, как и все остальное, тоже раздавались по принципу личной преданности очередному генсеку. Наркомвнудел Берия, например, был человеком, готовым в любой момент выполнить любое поручение Сталина, включая и устранение заклятого врага Хозяина – Троцкого. И труды Лаврентия Павловича были увенчаны званием Маршала Советского Союза. Помог генерал Москаленко Хрущеву устранить Берию – и спустя некоторое время генеральский мундир был заменен маршальским. Ну а в годы Брежнева маршальские звезды засияли на погонах его близких друзей.

Само собой, Леонид Ильич не обошел и себя. Вот фрагмент рабочей записки заседания Политбюро ЦК КПСС от 16 февраля 1978 года. Гриф «Совершенно секретно». Экземпляр – единственный.

Председательствующий – Л.И. Брежнев. Присутствовали все члены и кандидаты в члены Политбюро.

После решения вопросов, внесенных в повестку дня, Леонид Ильич сказал:

– Я хотел бы посоветоваться по некоторым вопросам: о вручении ордена «Победа».

Все мы проголосовали решение о награждении меня орденом «Победа».

Я благодарю товарищей за эту высокую награду. Поскольку решение такое есть, товарищи предлагают вручить его мне двадцать второго февраля.

– Правильно, двадцать второго февраля будет заседание, – поддержали присутствовавшие.

Брежнев выждал, когда стихнут одобрительные возгласы.

– Видимо, для вручения ордена «Победа», может быть, целесообразно было бы надеть военную форму, – словно бы размышляя, произнес он.

– Правильно, это было бы целесообразно, – заговорили старцы с пергаментными лицами.

– Но вместе с тем, – продолжил Брежнев, – насколько мне известно, по статуту, орден «Победа» носят также и на гражданской одежде.

– В статуте нигде не сказано, что он носится на военной форме, – нашелся сообразительный Суслов.

Его поддержал Черненко:

– Этот орден можно также носить и на гражданской одежде.

Вскоре мы увидели полковника Брежнева в форме Маршала Советского Союза.

А вообще, присвоение маршальских званий уместнее всего классифицировать по именам генсеков. Сталинская плеяда – это кроме названной выше пятерки, еще и три довоенных маршала – заместитель наркома обороны Г.И. Кулик, нарком обороны С.К. Тимошенко и начальник Генерального штаба Б.М. Шапошников. Маршальские звезды в петлицы они получили в мае 1940 года.

Великая Отечественная война дала самую крупную плеяду советских маршалов. Непосредственно на полях сражений этим званием были отмечены девять полководцев. Ни в 41-м, ни в 42-м маршальское звание не присваивалось – даже за разгром немцев под Москвой. Только в 1943 году этой чести удостоились А.М. Василевский, Г.К. Жуков и И.В. Сталин. В следующем году маршалами стали Л.А. Говоров, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский и Ф.И. Толбухин. Очередное присвоение состоялось в 1945 году сразу же после победоносного завершения войны и касалось оно одного-единственного человека – Л.П. Берии. К сталинским маршалам относятся также В.Д. Соколовский (главком Группы советских войск в Германии, 1946 год) и Н.А. Булганин (министр Вооруженных Сил СССР, 1947 год).

Далее следуют хрущевские маршалы. Их тоже девять. Шестеро стали ими в 1955 году. Это заместители министра обороны И.Х. Баграмян и С.С. Бирюзов, главком Группы советских войск в Германии А.А. Гречко, командующие военными округами А.И. Еременко,

К.С. Москаленко и В.И. Чуйков. Фамилии, как видим, мелькавшие в одной связке с Хрущевым в годы Великой Отечественной войны. В 1959 году это звание получил главком Группы советских войск в Германии М.В. Захаров, в 1961 году – начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота Ф.И. Голиков, в 1962 году – командующий одним из военных округов Н.И. Крылов.

Само собой, во времена Брежнева маршалами становились те, чьи жизненные пути-дороги пересекались с «дорогим Леонидом Ильичом». Такая уж была добрая народная традиция. При Брежневе Маршалами Советского Союза стали 11 военачальников. Что касается Горбачева, то он произвел в это звание только одного. И того через год посадил в тюрьму. Тоже по «доброй» традиции.

Хотя и другим маршалам приходилось несладко. Их расстреливали – Блюхера, Егорова, Кулика, Тухачевского, Берия. Ахромеев повесился сам в кремлевском кабинете. Сажали в тюрьмы – Мерецкова и Рокоссовского. Понижали в звании – Булганина до генерал-полковника, Кулика до генерал-майора (в 1957 году восстановили в маршальском звании посмертно).

С Куликом вообще происходили необъяснимые метаморфозы. В 1942 году его, Маршала Советского Союза, разжаловали в генерал-майоры. Через полгода произвели в генерал-лейтенанты. А потом снова в генерал-майоры. В 50-м расстреляли в этом звании. А через семь лет вернули – мертвому! – маршальское звание.

На поле боя не погиб ни один советский маршал. Многие доживали свои последние дни в опале и нищете, как Жуков. Сталинские маршалы, которые получили это звание сравнительно молодыми (в возрасте до 50 лет маршалами стали 13 военачальников), испытывали нравственные муки, узнавая, что в мирное время Маршалами Советского Союза становились дряхлые старцы – Брежнев в 69 лет, Устинов в 67-м.

Дряхлая система, а вместе с ней и ее полководцы. Вот любопытная статистика: десять маршалов входили в состав Политбюро ЦК, трое были секретарями ЦК, двое Председателями Президиума Верховного Совета СССР и двое – Председателями Совета Министров СССР. Кроме того, 32 маршала избирались членами ЦК и восемь – кандидатами.

Революции всегда давали много блестящих военных карьер. И почти все они, за редким исключением, полны глубочайшего трагизма. Вспомним вознесение и падение знаменитых маршалов Наполеона. Кто закончил смертью у стенки, кто нищенским прозябанием в безвестности. История раскручивается по спирали?

Да, советских маршалов расстреливали, истязали на допросах, понижали в звании, предавали анафеме, забывали. Но и они поступались честью, устраивали заговоры и разборки.

В годы Первой мировой войны Михаил Тухачевский попал в немецкий плен. Согласно общеизвестной версии, он бежал из лагеря в Баварии. В малоизвестных источниках есть сведения о том, как это ему удалось.

Попыток бежать у поручика Тухачевского было пять. Удачная – пятая. Он прибегнул к хитрости: комендатура лагеря военнопленных разрешала прогулки вне лагеря при условии, что узники давали подписку, скрепленную честным словом. Этим пользовались англичане и французы и не убегали.

Но что такое честное слово? Перед карьерой, победой, свободой, жизнью? Знаменитый бунтарь-революционер Ткачев считал честное слово понятием, предназначенным специально для того, чтобы нарушать его перед дураками.

План был таков: Тухачевский бежит с прогулки куда глаза глядят, в леса, пробирается к швейцарской границе, а оттуда уж – в огненную Россию.

Для компании он уговорил бежать полковника Черновецкого. Назначили день – субботу. Тухачевский добыл штатский костюм, надел его под обмундирование, документов никаких, ничего, кроме небольшого запаса провизии в карманах.

В душный день, когда на небе не было ни облачка, конвойные вывели пленных на прогулку. Тухачевский волновался: какую дорогу выберет сопровождающий фельдфебель? Но все шло хорошо. С Черновецким переглянулись, стали держаться на расстоянии. Фельдфебель, покуривая трубку, полагаясь на честное слово, шел, не обращая внимания на офицеров.

У леса две фигуры бросились в кусты. Фельдфебель растерялся: оставить всех – побегут даже англичане. Сопровождающий ландшатурмист кинулся в чащу за пленными, раздались разносимые эхом выстрелы. Выхватив револьвер, фельдфебель повернул пленных назад к крепости.

Через четверть часа из леса вылез и ландшатурмист. Из ворот крепости уже неслась погоня, верховые по дорогам, пешие с собаками по лесам. Нашли шинель Тухачевского, в ней кусок хлеба. Дальше – сброшенная военная форма, в карманах ничего.

Наступила ночь, шел дождь. В комендатуре звонил по всем направлениям телефон. Однако погоня вернулась ни с чем.

Пленные долго не ложились, спорили о шансах побега и допустимости с точки зрения чести бежать, дав честное слово. Англичане считали это неслыханным позором. Русские во мнениях раскололись. Французы, не одобряя нарушения слова, одобряли отчаянность гвардейского скифа.

Через три дня в крепость привели изголодавшегося, избитого, мрачного полковника Черновецкого. Его спрашивали о Тухачевском, но он ничего не мог сказать – разбежались в разные стороны.

Пленные думали-гадали о судьбе Тухачевского: ушел или не ушел? А через три года, сидя уже по домам, узнали, что любитель Бетховена жив, но он уже не гвардии поручик, а красный маршал, ведущий русскую Красную Армию ошеломляющим рейдом на Европу, чтобы «перекроить ее карту».

До сих пор не утихают споры вокруг «дела Тухачевского». Действительно ли «заговор маршалов» 1937 года был сфальсифицирован Сталиным?

Попробуем разобраться, что такое заговор. Это тайное соглашение нескольких лиц о совместных действиях против кого-либо для достижения каких-то определенных политических целей. Так вот, исходя из этой трактовки и с учетом обнаруженных в архивах новых сведений данным термином с некоторой натяжкой можно назвать непростые отношения, что сложились у части военачальников с Ворошиловым.

Тухачевский добивался его смещения. Но при этом не претендовал на пост, который занимал сам Сталин. Мнение о Ворошилове как о наркome обороны, который не соответствовал должности по деловым качествам, было распространено среди высших военных. Ворошилов воспринимал критически-насмешливые отзывы в свой адрес болезненно, наносил ответные удары.

Но первопричиной было все же соперничество. Обыкновенная интрига, склока, которая постепенно перешла в открытую вражду. Две группы высокопоставленных военных (во главе с Ворошиловым и во главе с Тухачевским) боролись за влияние на Сталина. Шансов на победу у Ворошилова и его команды было значительно больше, чем у Тухачевского. У Ворошилова и его людей – пролетарские биографии. Тухачевский же из дворян, его «однодельцы» скомпрометированы близостью к Троцкому, ездили по заграницам, имели там родственников.

Безусловно, Сталин доверял Ворошилову больше. Еще в гражданскую войну он понял, что без опоры на военных ни о какой собственной политической игре не может быть и речи. Тема борьбы за армию в советской историографии почти не раскрывалась. А между тем именно здесь следует искать подоплеку «дела Тухачевского».

Сталин сквозь пальцы смотрел на многие проделки своих любимчиков.

В знаменитой Первой Конной была 6-я дивизия, которой командовал Апанасенко. В будущем он дослужился до генерала армии, в годы Великой Отечественной войны командовал войсками одного из внутренних округов. Погиб Апанасенко под Белгородом от осколка одного-единственного разорвавшегося снаряда, выпущенного случайно. По

настоянию жены, его останки захоронили в Ставрополе, где и поныне в центре города сохранилась его могила с помпезным памятником, установленным в 60-е годы, когда в крае комсомолил будущий последний генсек КПСС Горбачев.

Так вот, 6-я дивизия прошла с такими еврейскими погромами, каких не видывали евреи ни при царе, ни при белых. А ведь еще недавно Троцкий присылал Буденному телеграмму: «Обнимаю героя Буденного». Правда, буденновцы убивали и грабили местечковых евреев, которые в синагогах предавали Троцкого «херему» и для которых предреввоенсовета всего-навсего «шрудим», то есть никуда не годный человек, о которых еще в Талмуде сказано: «Они будут у власти на вред людям, только ненадолго».

Эти погромы были сокрушительным ударом по имени Ворошилова в Кремле и в партии: Климент Ефремович ведь член реввоенсовета армии, политический вождь. Погромы – скандал государственного масштаба. Из Кремля пришли телеграммы Ленина и Троцкого, запрашивающие о событиях. В Конармию спешно прибыли Калинин, Каменев, Курский, Преображенский.

На параде в их честь Ворошилов говорил о славе Конармии, о верности заветам Ленина и наконец перешел к погромам.

– В нашей среде, в нашей Первой Конной, появилась кучка негодяев, которых большинство из нас молча терпит. Нужно выкорчевать сволочь! – срывается на крик Ворошилов.

Изрубленные в боях, поседевшие буденновцы, разносившие польские деревни и еврейские местечки, грабившие Ростов, Екатеринослав, Новочеркасск, сидели сумрачно на конях, слушая, что несет с седла Клим. Клим требовал отдать Апанасенко под трибунал, а дивизию расформировать.

Потом выступил Буденный. Когда он говорил о хулиганах, насильниках, предателях, погромщиках, агентах буржуазии и мирового империализма, конники заухмылялись в седлах, зная, что свой брат Семен заливает приезжим гостям.

Но Ворошилов брал круто. Он скомандовал:

– Сдавай знамена и оружие!

С седел ответили молчанием. Казалось, дивизия дрогнет, не сдаст ни заслуженных в боях знамен, ни оружия. Но бойцы знали Ворошилова. Зачинщики погромов, 153 человека, были расстреляны.

А вечером на заседании с Калининским и Каменевым шумел буйный Клим:

– Да что, я за грабеж, что ли?! Но надо ленинцем быть, вот что! Правду в глаза резать! Нам на Крым, на Врангеля идти, а что, вы бросите их в бой без грабежа?!

И когда Конармия тронулась на юг, в степи Таврии, против генерала барона Врангеля, Буденный, хорошо знавший душу своих бойцов, отдал красным орлам приказ от 16 октября 1920 года, где говорилось: «Мы должны во что бы то ни стало взять Крым, и мы возьмем его, чтобы потом начать мирную жизнь. Немецкий барон делает отчаянные усилия, чтобы удержаться в Крыму, но это ему не удастся. Ему помогают изменники революции — евреи и буржуи. Но достаточно будет решительного удара славной конницы, и предатели будут сметены... Командарм *Буденный*».

На Крым Конармия двинулась под знаменитый «Марш Буденного», по иронии судьбы, написанный на мотив еврейской свадебной песни.

Троцкий находился в более выигрышном положении по сравнению со Сталиным. Сама должность – народный комиссар по военным делам и председатель Реввоенсовета Республики – наделяла Льва Давидовича огромной властью. Под его началом – вся армия, он назначал и смещал командиров. Сталин же был всего-навсего наркомом по делам национальностей, аппарат которого состоял из дюжины людей. Реальной власти у него не было. И тогда он начал присматриваться к авторитетным солдатским вожакам из тех, кто попроще, кто из рабочей и крестьянской массы. И кого не приближал к себе Троцкий.

Расчет был правильным. Революция выдвинула немало военных самородков, большинство из них, разумеется, не блистали ученостью и благородством манер. Но ведь и крестьяне чувствовать умеют! Многие вчерашние унтеры и фельдфебели, получив под свое начало полки и бригады, а то и дивизии, затаили жгучую обиду на образованных ставленников Троцкого, которые не принимали их в свой круг, держались надменно-снисходительно.

Сталин собирал таких самородков в один кулак. Кулак потом назвали Первой Конной армией. Об этом мало кто знает, но всадники Первой Конной стояли у руля советских Вооруженных Сил вплоть до середины 70-х годов. Это была подлинная кузница военных кадров! Буденный и Ворошилов, Кулик и Тюленев, Богданов и Лелюшенко, Стученко и Рябышев, Черевиченко и Москаленко, Рыбалко, Тимошенко и Гречко. Последние двое стали министрами обороны СССР. Так что с полной уверенностью можно сказать: Сталина к власти привела Первая Конная!

А партийный аппарат? Ведь, по мнению многих историков, именно он обеспечил победу Сталину в его противоборстве с Троцким.

Это одно из заблуждений. Что такое чистолюди чиновники по сравнению с мощной вооруженной силой? В период болезни Ленина и особенно после его смерти, когда борьба за власть между Сталиным и Троцким резко обострилась, Сталин был единственным политиком, имевшим преданную ему вооруженную силу, каковой являлась Первая Конная.

А Троцкий допустил жестокий просчет, приступив к сокращению и демобилизации армии, в том числе преданных ему частей.

Ниточки из Первой Конной, хотя она и находилась на Северном Кавказе, тянулись в Москву: к начальнику инспекции кавалерии РККА Буденному, командующему Московским военным округом Ворошилову, помощнику начальника артиллерии РККА Кулику, который до этого командовал артиллерией у Буденного. Все трое, сдавшие свои прежние должности надежным людям, были переведены в Москву по ходатайству влиятельного покровителя. Даже когда Троцкий замахнулся на Первую Конную, потребовав ее расформирования, Сталину с Ворошиловым и Буденным удалось сберечь дивизии. Под благовидным предлогом их передислоцировали, но так, чтобы в случае необходимости можно было перебросить в столицу меньше чем за сутки. Эскадронам, которые несли гарнизонную службу в узловых пунктах на пути к Москве, предписывалось в течение 24 часов развернуться в полнокровные кавалерийские полки.

После изгнания Троцкого и смерти Фрунзе все ключевые военные посты начали занимать выдвиженцы из Первой Конной. Это вызвало ропот у образованной части командного состава РККА. Соперничество перерастало во вражду. Ворошилов, став наркомом обороны, постоянно напоминал Сталину, что Тухачевский был выдвиженцем Троцкого, его любимчиком. Именно Лев Давидович приложил руку к тому, чтобы ввести тридцатилетнего Тухачевского в состав Реввоенсовета Республики. Так что трагедия военных в 37-м году – это следствие давнишней борьбы политиков-конкурентов. Кстати, иностранные разведки, неустанно следившие за перипетиями закулисной борьбы видных советских военачальников и знавшие о существовании двух группировок, в аналитических прогнозах не предрекали победу Тухачевскому.

Много написано о том, что поводом для вынесения смертного приговора Тухачевскому послужила фальшивка немецкого абвера. Но это неправда. Ни в одном архивном документе, включая и судебное дело, нет упоминаний об уликах против Тухачевского, якобы состряпанных германской разведкой, которые чехословацкий президент Бенеш передал из добрых побуждений Сталину. Об этой версии у нас говорено-переговорено с легкой руки Хрущева, запустившего ее в оборот. Разгадка, по-видимому, в другом.

Агентура ОГПУ—НКВД распространяла внутри страны и за рубежом слухи о бонапартистских настроениях Тухачевского, о группировании вокруг него различных антисоветски настроенных элементов из числа бывших царских офицеров и генералов. Найденные документы свидетельствуют – спецслужбы создавали версии о политической неблагонадежности Тухачевского и других военачальников.

Чтобы дискредитировать маршала? Нет, не с целью дискредитации. Трудно поверить, но это делалось для дезинформации иностранных разведок и белоэмигрантских центров! Легендировались сведения о том, что большинство бывших царских офицеров, служивших в то время в РККА, и даже некоторые воинские части враждебно относятся к советской власти и ждут момента, чтобы принять участие в контрреволюционном перевороте. В списке этих лиц имя Тухачевского!

Возникает закономерный вопрос: неужели это делалось без ведома Тухачевского? Неизвестно. Желая придать монархическим организациям в Советской России авторитетный характер, ОГПУ убеждало через своих агентов зарубежные антисоветские центры – в них вовлечен Тухачевский. Эти сведения, попадая за рубеж, не оставались достоянием лишь белоэмигрантских организаций. Их разведслужбы делились полученными секретами с разведками стран пребывания. В результате информация, запущенная ОГПУ, многократно раздувалась и неузнаваемо искажалась.

Легенда ОГПУ о Тухачевском как об антисоветски настроенном человеке в трактовке иностранных разведок приобретала характер «секретных сведений». Они подхватывались советской агентурой за границей и возвращались уже по другим каналам в Москву – и не всегда к авторам этой легенды. Полученный таким путем «компромат» на Тухачевского накапливался в архивах НКВД, чтобы через 15 лет сыграть с маршалом злую шутку. Прием не новый. И после Тухачевского руководство СССР использовало подобные материалы в качестве компромата в борьбе за власть наверху. Так случилось, в частности, в истории с маршалом Жуковым.

Можно ли считать его жертвой Сталина? Действительно, одна из версий расправы с Жуковым — маршал намеревался захватить власть. Претендовал ли Жуков на роль главы государства? По своей популярности он, без сомнения, мог бы посоперничать с самим Сталиным, не говоря уж о Хрущеве. Есть сведения, что «доброжелатели» маршала нашептывали Сталину, а потом и Хрущеву о международных прецедентах, которые становились едва ли не тенденцией.

Речь шла о том, что многие крупные полководцы Второй мировой войны становились лидерами наций. Президентом США стал генерал Дуайт Эйзенхауэр, командовавший объединенными вооруженными силами союзников в Европе. В Югославии к власти пришел национальный герой маршал Иосип Броз Тито. В Албании – маршал Энвер Ходжа. Испанией управлял генералиссимус Франко. Францией – генерал де Голль. Северной Кореей – маршал Ким Ир Сен. Тайванем – маршал Чан Кайши. В то время это были громкие имена. Словом, и Сталину, и Хрущеву было о чем задуматься.

Какая же версия наиболее близка к истине? Наверное, ни одна из перечисленных.

Дело в том, что Жуков относится к той редчайшей категории военачальников, которые появляются в моменты наивысшего напряжения страны и которые созданы для битв и сражений. В мирное время нужны совсем другие министры обороны, не такие, каким был Жуков. И еще – зависть, она и в Кремле зависть. Тогдашний кремлевский ареопаг почти на сто процентов состоял из лиц, имевших генеральские и маршальские звания. Многие члены Политбюро и руководители Совмина были фронтовиками, принимали участие в крупных боевых операциях и, естественно, мнили себя выдающимися военными стратегами. Но всем им было далеко до Жукова. Это обстоятельство и стало главной причиной его трагедии.

И в заключение маршальской темы – о Блюхере.

В 1930 году по старой любительнице слухов Москве пролетела вдруг молнией странная молва о заговоре в Кремле.

Нескладный, долговязый председатель Совнаркома РСФСР Сергей Сырцов, никогда не расстававшийся с портфелем, молодой твердокаменный большевик, человек сильной воли и большого тщеславия, стал душой московского заговора 1930 года. Воспитанный на закулисной коммунистической борьбе, кость от кости партии, испачканный и сам в крови расказачивания на Дону, Сырцов все же не выдержал всероссийского погрома крестьянства, предпринятого Сталиным.

– Сталин превратил крестьян в рабов, хищнически эксплуатируя страну новым установившимся в России крепостническим строем, – уже арестованный, заявил Сырцов.

Не зная, что Сталин провокацией разбил правых и левых оппозиционеров, в полнейшей конспирации вел свой заговор Сырцов. Пользуясь положением председателя Совнаркома, он осторожно вербовал сообщников среди верховников, которые могли бы свалить диктатора. Сырцов понимал, что первую скрипку в дворцовых переворотах должна играть армия, и вступил в переговоры с красными маршалами. Главой армии и флота заговорщики выставили популярнейшего Блюхера.

Но и на этот раз Сталин провокацией разбил заговор. Слишком уж перенасыщен предательством воздух Москвы. Заговорщик Резников, один из сырцовского «комитета пяти», кому больше других доверял Сырцов, в последнюю минуту выдал заговор Сталину.

На последнем заседании «комитета пяти» у Сырцова присутствовали только четверо. Отсутствовал Резников. Во время совещания в комнате затрещал телефон. У аппарата был Сталин, экстренно вызывавший Сырцова на заседание в Кремль, в Политбюро. Сырцов выехал, не подозревая, что заговор раскрыт.

– Какое у вас сейчас было заседание, товарищ Сырцов? – спросил вошедшего в кремлевский зал председателя Совнаркома РСФСР генеральный секретарь партии Сталин.

– О тракторизации колхозов.

В этот момент из другой двери вышел Резников. Сырцов понял, что скрывать бессмысленно. Да и человек он не слабого десятка. На том же заседании произнес речь о гибельности антикрестьянского курса Сталина, о перерождении коммунизма в крепостническую эксплуатацию страны, о необходимости возврата к нэпу. В зале повисла трагическая тишина. Напряжение стало совсем невыносимым, когда Сталин спросил у Сырцова:

– У вас был намечен состав Совнаркома?

– Был.

– Кого вы намечали наркомвоенном?

– Блюхера.

Вот вам и мытищинский слесарь, первый кавалер ордена Красного Знамени, герой штурма Перекопа, покоритель Сибири, душа северного китайского похода!

Не один час, не один день заседали Политбюро и верхушка ГПУ, споря о судьбе заговорщиков. Тогда, в 30-м, еще можно было спорить. Всех жарче на предании ревтрибуналу, на смерти Сырцова настаивал Каганович. Но воспротивился Ворошилов: расстрел Сырцова, имя Блюхера среди заговорщиков – это раскол в армии! А воспоминания о Французской революции? Начать друг друга расстреливать – не рискованно ли?

И тонкий мастер макиавеллиевских комбинаций, над виском которого уже занесли «табакерку», Сталин присоединился к Ворошилову:

– Сырцова сослать на Урал. В тюрьму.

А вокруг Блюхера споры разгорелись еще более страстно. Ворошилов вступился за Блюхера изо всех сил. Никаких понижений! Чего стоит это имя в армии! Наконец решили: немедленно назад, на Дальний Восток!

После вызова для объяснений, о которых когда-нибудь расскажет еще история, Блюхер отбыл на Дальний Восток.

В отличие от простаков Буденного и Ворошилова Блюхер – до сих пор тайна, окруженная небылицами и легендами. Единственный «маршал Немо». «Родился в крестьянской семье в Ярославской губернии», – говорится в официальной биографии, но не указывается ни деревня, ни район.

Столь же неясны происхождение фамилии, явно не крестьянской, и другие моменты его жизни. И поныне мраком покрыты годы, проведенные в Китае. Утверждают, что Блюхер под именем генерала Га Лина был главным военным советником будущего генералиссимуса Чан Кайши, помогал ему и Сунь Ятсену зажечь революцию в Китае. Московский маршал Га Лин был организатором китайской революционной армии.

После предательства Чан Кайши Га Лин вернулся домой. Иронически улыбаясь, рассказывал о китайских генералах и китайской революции:

– Затрудняюсь сказать, что такое китайская революция. Объясняю одному китайскому генералу диспозицию, а он задумался и через переводчика говорит мне: знаете, я хотел бы наступать там, где нет противника.

Блюхер иронизировал над военными способностями неопытных китайских генералов. Жаль, что мы уже никогда не узнаем, что думал о своем командире Блюхере, недавнем рядовом 143-го запасного пехотного полка, образованнейший начальник штаба 30-й стрелковой дивизии Триандафилов. Как и того, о чем говорили между собой генерал кавалерии Ключев, присланный начальником штаба в Первую Конную, и офицер Генштаба Зотов, когда Буденный с Ворошиловым – крестьянин да слесарь с двухклассным образованием – оставляли их наедине с военными картами.

Глава 2

«ВОСКРЕСШИЙ» ЦЕСАРЕВИЧ

«Я прочитала вашу книгу «Гайны уходящего века». Меня заинтриговала глава «Пропавшая княжна» о судьбе Анастасии, дочери царя Николая II. Дело в том, что мой дед служил в 20-х годах в ОГПУ на Алтае. Бабушка под большим секретом рассказывала мне со ссылкой на деда об одной странной истории.

На Алтае в начале 20-х годов ходило много слухов о скрывавшемся под чужим именем в тех краях наследнике престола цесаревиче Алексее. Он якобы был не один, а с чудом спасшимися сестрами. Дед говорил бабушке, что их всех переловили, за исключением одной – Анастасии. Ей якобы удалось скрыться то ли в Литве, то ли в Румынии. Может, это была та самая Шанковска, о которой вы упоминаете в своей книге? Что произошло с царевичем Алексеем? Поищите в архивах, а вдруг там найдете какие-нибудь следы».

Такое вот письмо принесла мне почта из города Барнаула от читательницы В.С. Ромашиной. Не рассчитывая особо на успех, я начал наводить справки. И вот что выяснилось.

Докладная прокурору

24 сентября 1926 года краевому прокурору Сибири поступила докладная записка. Она имела гриф «Совершенно секретно» и была подписана его старшим помощником по Барнаульскому округу Вяткиным. Привожу ее с сохранением стиля и орфографии.

«Ознакомившись с делом № 71/СО ОГПУ по обвинению Шитова Алексея, Горбунова Петра и др. по 62 ст. УК, возникшему согласно шифртелеграммы от 14 сентября с. г. в отношении за № 43987/СО от того же числа ПП ОГПУ по Сибкраю, докладываю:

Слухи о пребывании на Алтае находящегося якобы в живых и скрывающегося под чужим именем сына царя Николая 2-го и наследника Российского престола «Алексея Николаевича» носились еще в 1923 году, главным образом, в Бийском и Рубцовском округах, тогда еще бывшими «уездными» Алтайской губернии. К выявлению источников, распускаемых эти слухи, принимались меры, но безрезультатно. Вследствие чего разработок никаких не было.

В марте месяце 1926 года в Бар[наульском] окр[ужном] отделе ОГПУ были получены сведения, определенно указывающие лиц, распускающих слухи о пребывании на Алтае «наследника» и под каким именем он проживает. Были приняты меры к разработке этих сведений; добыты сравнительно выясняющие дело результаты, о чем и сообщено было мне Окротделом ОГПУ и последним были произведены аресты фигурирующих в данном деле лиц и начато следствие.

В процессе следствия выяснились следующие обстоятельства:

В 1924 году Шитов Алексей Иванович, член ВЛКСМ с 1920 года, сын бедного крестьянина, проживал в городе Бийске, работая по денно рабочим в Бийском отделении Госторга.

На квартире Шитов жил в одном доме с Кусовой Натальей, которая оказывала ему всяческое внимание, оказывая даже материальную поддержку, несмотря на то, что сама существовала по денной работой и жила впроголодь. Шитов это внимание принимал как за желание Кусовой женить его на своей дочери Анне.

Но однажды выяснилось, что здесь были совершенные иные причины. Оказалось, что Кусова считает Шитова за сына царя Николая 2-го, что и сказала ему. Шитов, услыша, что его считают царским сыном, обеспокоился, сознавая возможность неприятных последствий от этих разговоров; протестовал, приведя Кусовой ряд доказательств о своем происхождении. Причем просил ее больше подобных вещей не говорить ни ему, ни другим, дабы не арестовали его. После этого Кусова о принадлежности Шитова к царской семье некоторое время ничего не говорила, и Шитов успокоился.

Вскоре после Пасхи в 1924 г. Шитов был у своего знакомого, иоанита (религиозные последователи Иоанна Кронштадтского, верного дому Романовых. – *Н. З.*) Бушуева Николая

Андреевича, с которым работал в Госторге, так как последний там служил сырьевщиком, где ему пришлось снова услышать о своем «царском происхождении». Шитов не помнит, жена Бушуева Татьяна Степановна или Кусова, бывшая там же, предложила посмотреть фотографическую карточку с молодого человека, чрезвычайно похожего на него. Под карточкой была подпись на иностранном языке, и показавшие ее выдавали за фотографию сына царя Николая 2-го – Алексея. Кусова и Бушуева подводили Шитова к зеркалу и заставляли его сравнивать себя с фотографией. Причем когда он пытался протестовать и заявлял, что ничего общего с «наследником» не имеет, ему не верили и говорили: «Напрасно Вы, Алексей Николаевич, скрываетесь от нас, мы Вас знаем хорошо». Шитов, видя бесполезность протестов, изорвал карточку и ушел домой, решив больше не ходить ни к Бушуевым, ни к Кусовой.

После этого к Шитову прибежала Бушуева, взяла у него изорванную карточку и попросила его не сердиться и приходить к ним по-прежнему. Дня через два Шитов утром зашел к Бушуеву. Зашел, чтобы вместе с ним идти на работу. Бушуев попросил его на работу не выходить, а побыть у них дома, так как они с женой собирались ехать в какой-то монастырь, и дома оставаться некому. Шитов согласился.

Бушуевы запрягли лошадь и уехали, но минут через 10 вернулись, причем пришла и Кусова. Войдя в комнату, Бушуева подозвала Шитова к окну и показала на женщину, одетую по-крестьянски, направлявшуюся к их дому. Шитов на женщину не обратил внимания, не зная ее. Но через несколько минут она вошла в комнату, подошла к нему и со слезами начала выражать радость, что наконец-то они «опять встретились» и упрекать его в том, что не рад встрече с сестрой.

Не понимая, в чем дело, Шитов сказал женщине: «Я Вас не знаю», чем вызвал у нее поток слез и упреков, закончившихся истерикой. После этого случая у Шитова, по его словам, родилось к этой женщине чувство жалости, и он решил ей не противоречить и не отказываться от нее, как от знакомой.

В дальнейшем выяснилось, что Кусова и Бушуевы эту женщину выдают за «великую княжну Марию Николаевну», за которую и она себя выдает. Шитов, дабы не выдавать слез и истерики у «Марии Николаевны», не противоречил ей в том, что она его считает за своего брата «Алексея».

Шитов и «Мария Николаевна» с этого момента сближаются. Причем она его выдает за своего брата «Алексея Николаевича», и начинают разъезжать по иоанитским притонам.

В момент знакомства Шитова с «Марией Николаевной» в Бийске был руководитель барнаульских иоанитов Карленко Михаил Павлович, говорил с ними обоими и дал свой барнаульский адрес.

Первый выезд Шитов и «Мария Николаевна» совершают в деревню Енисейскую, что в 15—18 верстах от Бийска, где были у какого-то иоанита. Она взяла какие-то вещи, после чего приехали обратно в Бийск.

На второй день выехали в Барнаул, остановились у Карленко и, пробыв у него одни сутки, поехали через Новосибирск в Свердловск, где пробыли вместе около недели.

«Мария Николаевна» уехала или в Челябинск, или близко к Челябинску, якобы к какому-то доктору, у которого будто бы хранились оставленные бежавшей царской семьей вещи, а Шитов поступает агентом в Свердловске по собиранию адресов к уполномоченному Нацменпроса.

Шитов, находясь на этой службе, через некоторое время попадает в Челябинск, работает там с месяц, не имея никаких сведений о «Марии Николаевне».

Возвращается в Свердловск. Там ему в союзе «Нарпит» сообщают о том, что его сестра «Мария Николаевна» лежит при смерти в бывшем Свердловском женском монастыре у монашек. Он идет туда. В монастыре Шитов «Марии Николаевны» не застаёт, но его там принимают любезно. Осведомившись о его фамилии, сообщили, что «великая княжна» уехала неизвестно куда. При этом рассказали, что у нее было две корзинки и два больших узла вещей и показали самовар из какого-то белого металла, который она якобы оставила, не желая с ним возиться.

Не найдя «Марии Николаевны», Шитов из Свердловска едет обратно в Челябинск, а оттуда через некоторое время, уже осенью 1924 года, по делам же службы едет в Барнаул, где на квартире останавливается у иоанита Карленко.

В Барнауле Шитов начинает получать от «Марии Николаевны» письма. В одном из них она ему сообщает, что нашла сестру «Асю» («Великую княжну Анастасию Николаевну»). Потом получает телеграмму от нее же, из которой он узнал о ее якобы тяжелой болезни, и едет обратно в Свердловск, к ней.

Приехав в Свердловск, Шитов обратно идет в монастырь, надеясь там узнать, где «Мария Николаевна», что и узнает от монашек. «Мария Николаевна» оказалась лежащей в больнице. Он идет к ней. Они видятся, и она тут же выписывается из больницы и поселяется у монашек в монастыре. Проживают они в монастыре более недели. За это время Шитов узнает, что монашки называют себя почитательницами Иоанна Кронштадтского, всего их там пять человек, в числе коих бывшая игуменья этого же монастыря.

Монашки были отлично осведомлены о том, что Шитов наследник престола, и относились к нему с должным вниманием.

Через некоторое время «Мария Николаевна» уезжает неизвестно куда, а Шитова посылает за «сестрой Асей», дав ему адрес ее, чтобы он взял ее с собой в Барнаул. Шитов по

данному адресу едет в деревню в верстах в 30-ти от Свердловска, название которой он якобы не помнит, и находит там «Асю», которая оказалась монашкой лет 25—26-ти. «Ася», оказывается, тоже была осведомлена о Шитове как о наследнике и искренно верила этому, но сама признать себя «великой княжной» никак не хотела и Шитову заявила, что ее по ошибке «Мария Николаевна» считает сестрой. Шитов, веря искренне «Марии Николаевне», и «Асю» считал сестрой и заявлениям последней, что она не княжна, не верил. Сам же ей якобы тоже говорил, что его по ошибке признали «наследником», но она его заявлению тоже не верила.

Через два дня Шитов и «Ася» едут в Барнаул и поселяются опять у Карленко. У Карленко Шитов «Асю» выдает за «великую княжну». Проживает она с ним неделю и уезжает неизвестно куда.

Шитов после знакомства с «Марией Николаевной» и Карленко, несмотря на то, что состоит в комсомоле, начал ходить в церковь и после отъезда «Аси», что было поздней осенью 1924 года, изъявил желание исповедаться, о чем сообщил Карленко. Карленко, желая услужить «наследнику», идет к священнику Топоркову Федору, как боек уважаемому и популярному в народе, и сообщает ему, что у него проживает «великий князь Алексей Николаевич» и желает исповедаться.

Топорков идет на дом к Карленко и исповедует там Шитова, будучи предупрежден, кого он исповедует. Топорков нашел «наследника» таким, каким он должен быть, и поверил после этого о пребывании наследника в живых. И нахождение его в Барнауле становится известным не только иоанитам, но и части Тихоновского духовенства.

От Топоркова о Шитове, как о «наследнике», узнают монархически настроенные его жена, дочь, священник Языков Михаил и его жена, дьякон Малыш Семен и его жена, заведующий магазином Мехтреста Бадьин Александр и его жена. Все эти лица, узнав о «наследнике», стараются с ним познакомиться, оказать ему должное внимание и материальную поддержку, имея надежду, что он со временем будет возведен на Российский престол.

В это же время и барнаульские иоаниты во главе с Карленко оповещали своих единоверцев о «наследнике», о котором знали уже во многих селах и деревнях, не только в Барнауле.

Шитов, свыкшись, по его словам, с разговорами о нем, как о наследнике, молчал, посещал многих в качестве гостя и принимал исключительное внимание ото всех как должное. Так длилось до середины 1925 года.

В половине 1925 года Шитов, пользуясь квартирой и содержанием, жил у Бадьиных. В это время к нему неизвестно откуда приезжала «Мария Николаевна» с каким-то мужчиной,

которого назвала «великим князем Владимиром», и стали звать его в центр России, где, по их словам, можно жить безопаснее и лучше. Шитов не успел еще этого вопроса решить и уехал в Бийск по делам службы, так как в это время служил еще в Нацменпросе, а «Мария Николаевна» и «Владимир» остались в Барнауле.

Когда Шитов через неделю вернулся из Бийска, то их не застал. Они уехали неизвестно куда, оставив письмо, в котором они ему писали, что за ним приедут.

После чего до начала 1926 года Шитов получает с разных мест от «Марии Николаевны» письма. А где именно она находится, он якобы не знал. В это время Шитов по личному желанию выходит из комсомола. По его словам, «по религиозным убеждениям».

В начале 1926 года к Шитову приехал «Владимир» и стал звать его в Москву, чтобы ходатайствовать у какого-то консула о выезде «Марии Николаевны» за границу, на что Шитов согласился, и они поехали.

Шитов и «Владимир» по пути в Москву заезжали в Свердловск к «Марии Николаевне», которая в это время была у иоанитов, откуда уже уехали все втроем.

По приезде в Москву, на второй день с утра, к какому-то консулу ходил «Владимир». Потом вместе с ним «Мария Николаевна», а часа в 4 дня пошли все втроем. В кабинете консула были Шитов и «Мария Николаевна», а «Владимир» их ждал в приемной.

Что говорилось у консула, Шитов, якобы, точно не помнит, но знает, что их намерения остались без последствий, так как консул дать выезд «Марии Николаевне» отказался.

От консула Шитов и «Владимир» пошли прямо на вокзал и поехали поездом в город Сычев, что в верстах в 350-ти от Москвы, в сторону Ленинграда, а «Мария Николаевна» осталась в Москве у каких-то монашек, тоже почитательниц Иоанна Кронштадтского.

В Сычеве «Владимир», устроив Шитова на квартире, немедленно выехал обратно в Москву за «Марией Николаевной» и приехал через двое суток.

В Сычеве Шитов жил у какого-то бывшего купца, «Владимир» – у священника, «Мария Николаевна» – у монашек, почитательниц Иоанна Кронштадтского, живших в отдельном доме, где жила в это время и «Ася». Местом ежедневных свиданий «Марии Николаевны», «Владимира», «Аси» и Шитова была квартира монашек.

В Сычеве Шитов прожил неделю и уехал обратно в Барнаул, куда приехал перед пасхой 1926 года. После пасхи вскоре барнаульские иоаниты нашли пребывание «наследника» у них небезопасным. Отправили его на станцию Пospelиху, что верстах в 200-х от Барнаула. И жил там он под видом фотографического ученика у иоанита Целищева Дмитрия Ивановича, занимавшегося фотографией, где и был арестован.

После приезда из Сычева до ареста Шитов от «Марии Николаевны» получал несколько писем, в которых она его звала приехать в город Ржев Тверской губернии и указала, где их найти. Причем на дорогу обещала выслать денег. Шитов собирался ехать в Ржев, но не пришлось, так как помешал арест.

Многие положения, выявленные следствием, говорят за широкий масштаб действий лиц, фигурирующих в данном деле, и обнаруженные факты, которые необходимо проверить, ввиду чего Барнаульским окр[ужным] отделом ГПУ сделано ряд запросов:

Свердловский Окротдел запрошен об установлении фамилий, имен и отчеств и местонахождения монашек, проживающих в 1925 году в церкви бывшего Свердловского монастыря, где имели неоднократное местопребывание Шитов и так называемая «великая княжна Мария Николаевна», которые там принимались как дети царя Николая 2-го. Упомянутые монашки, среди которых находилась бывшая игуменья Свердловского женского монастыря, согласно показанию Шитова, должны знать многое о деятельности «Марии Николаевны», а также распространяли слухи о пребывании в живых «наследника Российского престола Алексея Николаевича» (Шитова) и одну из своих подруг выдавали за «великую княжну Анастасию Николаевну».

Томский Окротдел запрошен Бар[наульским] Окротделом ГПУ об установлении местопребывания и аресте мужа и жены Бадьиных, которые до апреля 1926 года проживали в городе Барнауле, давали бесплатную квартиру Шитову, укрывая его у себя, как «наследника Российского престола Алексея Николаевича». Принимали к себе «великую княжну Марию Николаевну», снабжали их средствами для разъездов и распространяли слухи среди населения о Шитове как о спасшемся от расстрела «наследнике». Из Барнаула Бадьины уехали с определенной целью – скрыться от ареста, так одна из знакомых, некая Раевская, угрожала донести о их связи с Шитовым властям.

Бийский Окротдел запрошен о проверке показаний Шитова о его происхождении, об аресте первоисточника слухов о Шитове как о «наследнике Российского престола» иоанитки Кусовой Натальи и мужа и жены Бушуевых, а также о высылке следственного дела на так называемую «великую княжну Марию Николаевну», привлекавшуюся в 1924 году именно как «великую княжну», в коем она от принадлежности к дому Романовых отказалась, тогда как, [по] агентурным сведениям, среди крестьян известна была как «Мария Николаевна».

Два первых запроса Бийским Окротделом выполнены и ожидается высылка следственного дела.

Тверской Губотдел об аресте так называемой «великой княжны Марии Николаевны» и неизвестного мужчины, разъезжающего с ней и выдающего себя за «великого князя

Владимира», которые проживают в городе Ржеве, и о высылке их в распоряжение Барокротдела ГПУ.

Тверскому Губотделу Окротделом ГПУ были высланы подлинные письма «Марии Николаевны» и «Владимира», в коих указаны их точный адрес, а также фотографические карточки обоих, но на этот запрос последовал ответ, что, «несмотря на тщательную разработку, указанных лиц в Ржеве обнаружить не представилось возможным».

Запрос Окротделом ГПУ повторяется и даются дополнительные сведения, где могут пребывать «Мария Николаевна» и «Владимир».

О дальнейшем в каждом отдельном случае мною будет сообщаться Вам дополнительно».

Заявление арестованного

8 октября 1926 года арестованный Алексей Иванович Шитов сделал заявление следователю Барнаульского окружного отдела ОГПУ Грушетскому.

«Не считая себя виновным в том, что обо мне был распространен слух Кусовой и другими, якобы я есть находящийся в живых сын царя Николая II и его наследник Алексей Николаевич, так как в первые моменты распространения этих слухов, мной принимались меры к прекращению этих разговоров.

Как Кусовой, так и другим доказывал свое крестьянское происхождение, указывая село, где я вырос и где живут мои родные, и также показывал документы, удостоверяющие мою личность, и предлагал навести справки обо мне раньше, чем говорить небылицы. Отрицал то, что я сын царя Николая II, с первых дней начала этих слухов и до дня ареста никому никогда не говорил о своем якобы царском происхождении, что, надеюсь, подтвердится показаниями всех арестованных по моему делу.

Зная, что окончание моего дела во многом зависит от ареста так называемой великой княжны Марии Николаевны и неизвестного мужчины, разъезжающего с ней, называющего себя великим князем Владимиром, арест коих, вследствие неимения их точного адреса, может быть произведен нескоро, и дело может принять затяжной характер, вследствие вышеизложенного прошу освободить меня из-под стражи под какую угодно гарантию в том, что я от суда и следствия не скроюсь и явлюсь по первому Вашему требованию, я же, дабы ускорить окончание дела, обязуюсь разыскать и передать в руки властей вышеупомянутых так называемых великую княжну Марию Николаевну и великого князя Владимира, в чем даю какое-угодно обязательство.

Кроме того, добавляю, что мой разъезд с так называемой Марией Николаевной был не потому, что я решил себя выдавать за наследника, ибо я с ней все время говорил, что она, признавая меня таковым, заблуждается, а это было последствием того, что с момента моего знакомства с ней я искренне поверил тому, что она действительно дочь царя Николая и, видя ее слезы в несчастном положении, жалел ее и хотел просто помочь, в общем она умела каким-то образом на меня влиять».

На документе резолюция: «Возбудить ходатайство перед ПП о временном освоб. под подписку и обязат. разыскать остальных преступников, имея в виду невозможн. закончить дело, не разыскав остальных. Приложить копию этого заявления. 8/X 26».

Показания свидетельницы

17 января 1927 года в городе Сычевка Смоленской губернии была допрошена монахиня местного Троицкого монастыря Наталия Федоровна Федорова. Вот что она рассказала о встречах с «членами царской семьи» уполномоченному ОГПУ Борзову.

«В Филиппов пост 1925 года к нам в сторожку приехали двое – мужчина и женщина, которые изображены на предъявленной мне фотокарточке. Мужчина назвался Николаем Трофимовичем Ковшовым, а женщина Леонорой Юрьевной Дойскурдайте.

Сразу же по приезде она назвалась великой княжной Марией Николаевной Романовой – дочерью Николая II. Княжна же Ковшова называла вначале своим телохранителем, а потом сказала, что он ее двоюродный брат князь Андрей Владимирович.

Первую ночь они вместе ночевали у нас на диване за занавеской. Мы ничего не и против того, что они спали вместе, т. к. считали их братом и сестрой. Следующие три-четыре дня князь Андрей ночевал где-то в городе, а где – не знаю, а княжна Мария ночевала у нас. Она каждый из прожитых у нас дней уходила в город, а к кому ходила – не знаю. Затем они вдвоем уехали, а куда – не знаю. В это посещение я князьям денег не давала.

Княжна Мария рассказывала нам, что она вся изранена большевиками в тюрьме в Екатеринбурге. Ран своих она не показывала. Она говорила, что у ней груди нет – отрезаны. Говорила она, что вся царская семья сидела в нижнем подвале, что ей кто-то из приближенных ключников дал ключи и что она своих всех выпустила тайным подземным ходом, а сама уходила последней и была поймана, и ее стали мучить. Ее положили в больницу, и доктор, когда она вылечилась, за нее поручился, и она уехала.

Она говорила, что царь, царица и все другие – за границей. В России осталось только трое – она, младшая сестра Анастасия и брат Алексей, что Алексей в Орловской губернии, а

сестра Анастасия в Сибири. Она же говорила, что их в Екатеринбурге хорошо принимали в монастыре игуменья Хеония и другая игуменья Магдалина.

После отъезда Дойскурдайте и Ковшова к нам никто из царской семьи до масленицы 1926 года не приезжал, кроме Ковшова, который приехал в мясоед или на рождественские святки или же скоро после святок. Он у нас не ночевал, а, побыв несколько часов, ушел в д. Ходыкино Артемовской волости к Евдокии и Матрене. Этих двух женщин Ковшов знал еще раньше от архимандрита Кирилла, у которого он, Ковшов, был вместе с Дойскурдайте в первый свой приезд в 1925 году.

Примерно за несколько дней до масленицы 1926 года к нам приехали, с их слов, из Москвы Ковшов Николай Трофимович и Шитов Алексей Иванович. О княжне Марии они сказали, что она осталась в Москве. Они у нас не останавливались, а остановились у Костылева Василия Александровича, члена церковного совета нашей церкви. К нему же они прямо и приехали. Шитов у Костылева был прописан и жил у него около двух недель.

Затем Ковшов поехал за Марией, якобы в Москву. Шитов же оставался один у Костылева.

Спустя несколько дней Ковшов с Марией пришли к нам в сторожку. Они говорили, что привезли Алексея, что ему здесь плохо жить, что он привык хорошо жить. В то время, когда у нас в сторожке были Ковшов и Дойскурдайте, приехала неизвестная нам молодая, лет 30-ти, монашка и назвала себя Анастасией. Она сказала, приехала из Екатеринбурга и едет в Саровский монастырь. При встрече с Ковшовым и Марией Анастасия поцеловалась и обнялась. Ковшова она назвала Котей. Затем она пошла с Марией за занавеску и там с ней о чем-то долго шепталась. В этот день Мария и Анастасия ночевали у нас, а Ковшов пошел к Костылеву.

Добавляю, что Мария сказала, что эта монашка Анастасия является ее родной сестрой, т. е. тоже дочерью царя Николая II.

На другой день трое – Мария, Анастасия и Ковшов уехали на лошади в деревню Ходыкино к двум сестрам, Матрене и Евдокии. Наследник же Алексей в этот же уехал куда-то на поезде.

Пробыли они в д. Ходыкино неделю или даже немного больше. Ковшов с Марией уехали, а куда не знаю. Анастасия же одна оставалась в деревне. Дней через пять или неделю Ковшов приехал за Анастасией. Она заходила к нам прощаться. Ковшов не заходил. Прощаясь, она на вопрос матушки Раисы, куда она едет, ответила, что едет в Саров.

В июне или в июле снова приезжала Мария одна и остановилась у нас в стороже. Пробыла она у нас несколько часов – от поезда до поезда. Она просила у нас деньги, но мы не дали ей.

В Филиппов пост 1926 года Ковшов снова приехал в Сычевку и три раза к нам в сторожку заходил, но матушки Раисы не застал. Заходил он даже раз спустя неделю. На мой вопрос, что он тут в Сычевке живет, он ответил, что уезжал и снова приехал.

В бытность Ковшова в Сычевке в последний раз матушка Раиса получила письмо из Бежицы от Марии (письмо не было подписано, но мы догадывались, что оно от нее; причем в письме адреса указано не было), в котором о Николае Ковшове ничего сказано не было. В письме она ругалась, что мы ничего им не помогали. После этого письма мы получили еще два. Причем в последнем письме она писала, чтобы Котя (Ковшов) скорее приезжал, что девочка померла. Очевидно, у них был ребенок...»

С этим тогда не шутили

29 августа 1927 года состоялось заседание коллегии ОГПУ. Слушали дело № 48136 по обвинению граждан Шитова Алексея Ивановича, Ковшиковой – Чесноковой Евдокии Михайловны, она же Малюгина, она же Андриевская, Карленко Михаила Павловича, Топоркова Федора Андреевича и других – всего 42 человек по статьям 58/6 и 58/12 Уголовного кодекса.

Восемь человек, в том числе Шитов, Ковшикова – Чеснокова, Карленко, Топорков, были приговорены к расстрелу. Семеро получили по десять лет концлагерей; девятеро, включая монахиню Наталию Федоровну Федорову, – по пять лет; шестеро – по три года. Остальные были высланы на разные сроки в Казахстан, Среднюю Азию и Западно-Сибирский край.

Глава 3

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ СТАРОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ

Бабушкин паспорт

Вот какую удивительную историю поведал кандидат медицинских наук полковник Леонид Колосов.

В начале 90-х годов он был членом президиума Моссовета, как оказалось, последнего созыва.

– Мой дед был потомственным дворянином, его звали Леонидом Александровичем Лениным. У меня до сих пор сохранился его паспорт. Наш род внесен в «Родословную книгу Вологодской губернии». Родоначальником Лениных был енисейский казак Иван Постник. Он командовал отрядом казаков в Восточной Сибири, организовал несколько зимовий, в том числе на реке Лене. За это мой предок и был пожалован дворянством, поместьями в Вологодском крае и фамилией Ленин.

В начале XX столетия судьба нашего рода трагически пересеклась с судьбой Ульянова. Было это так. Брат моего прадеда Николай Ленин умер около девятисотого года, а незадолго до этого его дочь Ольга Николаевна, которая была знакома с Надеждой Крупской, передала паспорт умирающего отца Владимиру Ульянову. Он был ему нужен то ли для подпольной работы, то ли для выезда за границу. В паспорте была подделана дата рождения. С тех пор Владимир Ильич стал печататься под псевдонимом Н. Ленин. Но самое трагическое началось уже после октябрьского переворота. Свидетели всей этой истории фактически были убраны. Уходили они из жизни насильственным путем в одно и то же время: в 18–19-м годах. Мой дед был казнен в октябре 18-го, его двоюродные братья, дети Николая Егоровича, также разделили его судьбу. Род стал хиреть. Хотя все мои тетки и дядья были в культурном и интеллектуальном отношении людьми очень развитыми, они ничего не достигли в смысле какого-то общественного положения. Их дворянское происхождение было непреодолимым препятствием для карьеры. Словом, кто знает, как сложилась бы судьба нашей семьи, да и всей России, если бы моя бабка не передала в свое время чужой паспорт Владимиру Ульянову.

Не могу не привести и письмо, полученное в 1997 году из Киева от кандидата наук Сергея Михайловича Доброхотова. Письмо тоже имеет отношение к ленинской теме.

«Многоуважаемый Н. Зенькович!

С большим интересом прочел вашу книгу "Вожди на мушке". Очень много документального материала.

Сообщаю вам интересный факт. В Киеве проживает полковник МВД в отставке, который в начале 40-х годов был в охране тюрьмы города Нальчика (Северный Кавказ). Он достоверно подтверждает следующий факт. Весной 1942 г. немецкие войска приближались к Нальчику. В тюрьме этого города находилась Фанни Каплан. Этот полковник (ранее у него был более низкий воинский чин) был командиром охраны, которая доставила группу заключенных и лично Фанни Каплан в Махачкалу, где эта группа была отправлена пароходом в Гурьев.

У меня нет времени заниматься восстановлением этого факта, однако вы можете приехать в Киев и встретиться с этим человеком. Я с ним работал в одной и той же организации, где он был ответственным за гражданскую оборону».

Еще одно свидетельство, что Фанни Каплан, стрелявшая в Ленина, не была казнена спустя три дня после покушения на его жизнь.

Каюсь, что сразу не поехал в Киев. Когда теперь выберусь?

Три отставки Сталина

В горбачевские времена много писали о том, что Сталин утаил от партии знаменитое ленинское «Письмо к съезду», известное как его завещание, в котором Владимир Ильич давал нелестную характеристику Иосифу Виссарионовичу и рекомендовал заменить его на посту Генерального секретаря другим товарищем. Мол, ленинское завещание было предано забвению и речь о нем никогда больше не заводилась.

Но вот стенографический отчет объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), который проходил 14—23 июля 1926 года. На Пленуме было вновь оглашено то самое письмо Ленина, с которым впервые ознакомились делегаты XIII съезда в 1924 году.

22 июля по этому поводу выступил Сталин.

– Позвольте сделать несколько замечаний по поводу прочитанного письма, – сказал он. – Какие выводы проистекают из этого письма? Вывод первый – «обдумать» вопрос о перемещении Сталина с поста генсекретаря и заменить другим, с такими же качествами и прочее, но без грубости. Делегации XIII съезда этот вопрос обсуждали, и я не считаю нескромностью, если сообщу, что все делегации **без исключения** высказались за обязательное оставление Сталина на посту генсекретаря. У меня имеются здесь эти резолюции, я могу их прочесть, если желаете.

– Не надо, – зашумели в зале.

Сталин продолжил:

– Несмотря на это, непосредственно после XIII съезда, на первом же Пленуме нашего ЦК, я подал в отставку. Несмотря на мою просьбу об отставке, Пленум решил, и мне припоминается, единогласно, что я должен остаться на посту Генерального секретаря. Что же мне было делать после этого, товарищи? Я человек подневольный и я подчинился решению Пленума. Второй вывод: так как я остаюсь по воле партии на посту генсекретаря, то я обязан был принять все меры к тому, чтобы ликвидировать свою грубость, исправиться.

– И нелояльность, – подсказали из зала.

– И нелояльность, – повторил Сталин.

В его личном фонде хранится письмо от 19 августа 1924 года, адресованное Пленуму ЦК РКП(б). Вот этот текст.

«В Пленум ЦК РКП.

Полуторогодовая совместная работа в Политбюро с тт. Зиновьевым и Каменевым после ухода, а потом и смерти Ленина, сделала для меня совершенно ясной невозможность честной и искренней совместной политической работы с этими товарищами в рамках одной узкой коллегии. Ввиду этого прошу считать меня выбывшим из состава Пол. Бюро ЦК.

Ввиду того, что ген. секретарем не может быть не член Пол. Бюро, прошу считать меня выбывшим из состава Секретариата (и Оргбюро) ЦК.

Прошу дать отпуск для лечения месяца на два.

По истечении срока прошу считать меня распределенным либо в Туруханский край, либо в Якутскую область, либо куда-нибудь за границу на какую-либо невидную работу.

Все эти вопросы просил бы Пленум разрешить в моем отсутствии и без объяснений с моей стороны, ибо считаю вредным для дела дать объяснения, кроме тех замечаний, которые уже даны в первом абзаце этого письма.

Т-ща Куйбышева просил бы раздать членам ЦК копию этого письма.

С ком. прив. И. Сталин.

19. VIII. 24 г.

* т. Куйбышев! Я обращаюсь к Вам с этим письмом, а не к секретарям ЦК, потому, что, во-первых, в этом, так сказать, конфликтном деле я не мог обойти ЦКК, во-вторых, секретари не знакомы с обстоятельствами дела, и не хотел я их зря тревожить».

Из выступления Сталина на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК 22 июля 1926 года мы знаем, что его просьба об отставке, поданная 19 августа 1924 года на первом же Пленуме после XIII съезда, принята не была.

Не удовлетворил Пленум ЦК и вторую просьбу Сталина об отставке. С ней он обратился 27 декабря 1926 года: «В Пленум ЦК (т. Рыкову). Прошу освободить меня от поста генсека ЦК. Заявляю, что не могу больше работать на этом посту, не в силах больше работать на этом посту. И. Сталин. 27. XII. 26 г.».

Была и третья, совсем уж неизвестная, попытка. Она была предпринята на Пленуме 19 декабря 1927 года. Он состоялся после 18-дневной работы XV съезда ВКП(б), вошедшего в историю партии как «съезд коллективизации». В день его закрытия предстояло выбрать руководящие органы партии – Политбюро, Секретариат и Генерального секретаря.

Председательствовал глава Совнаркома А.И. Рыков. Он предоставил слово С.В. Косиору, который огласил предполагаемый состав высших органов ВКП(б). На пост Генерального секретаря предлагался Сталин. Но он взял слово и неожиданно для всех попросил освободить его от обязанностей генсека.

– Товарищи! – сказал он. – Уже три года прошу ЦК освободить меня от обязанностей Генерального секретаря ЦК. Пленум каждый раз мне отказывает. Я допускаю, что до последнего времени были условия, ставящие партию в необходимость иметь меня на этом посту, как человека более или менее крутого, представляющего известное противоядие против опасностей со стороны оппозиции. Я допускаю, что была необходимость, несмотря на известное письмо товарища Ленина, держать меня на посту генсека. Но теперь эти условия отпали. Отпали, так как оппозиция теперь разбита. Никогда, кажется, оппозиция не терпела такого поражения, ибо она не только разбита, но и исключена из партии. Стало быть, теперь нет налицо тех оснований, которые можно было бы считать правильными, когда пленум отказывался уважить мою просьбу и освободить меня от обязанностей генсека. А между тем у нас имеется указание товарища Ленина, с которым мы не можем не считаться и которое нужно, по-моему, провести в жизнь. Я допускаю, что партия была вынуждена обходить это указание до последнего времени, была вынуждена к этому благодаря известным условиям внутрипартийного развития. Но я повторяю, что эти особые условия отпали теперь и пора, по-моему, принять к руководству указания товарища Ленина. Поэтому прошу Пленум освободить меня от поста Генерального секретаря ЦК. Уверяю вас, товарищи, что партия только выиграет от этого.

Первым откликнулся А. И. Догадов – секретарь ВЦСПС.

– Голосовать без прений! – предложил он.

Наркомвоенмор Клим Ворошилов:

– Предлагаю заслушанное заявление отвергнуть.

Председательствующий Рыков:

– Голосуется без прений. В основу кладется предложение товарища Косиора. Кто за это предложение? Кто против? Кто воздержался? Один. Всеми при одном воздержавшимся отвергнуто предложение товарища Сталина.

Сталин снова попросил слова.

– Тогда я вношу другое предложение, – сказал он. – Может быть, ЦК сочтет целесообразным институт генсека уничтожить. В истории нашей партии были времена, когда у нас такого поста не было.

– Тогда у нас был Ленин, – возразил Ворошилов.

– До X съезда у нас института генсека не было, – упрямылся Сталин.

– До XI съезда, – уточнил кто-то.

– Да, кажется, до XI съезда у нас не было этого института, – принял поправку Сталин.

– Это было еще до отхода Ленина от работы. Если Ленин пришел к необходимости выдвинуть вопрос об учреждении института генсека, то я полагаю, что он руководствовался теми особыми условиями, которые у нас появились после X съезда, когда внутри партии создалась более или менее сильная и хорошо организованная оппозиция. Но теперь этих условий нет уже в партии, ибо оппозиция разбита наголову. Поэтому можно было бы пойти на отмену этого института. Многие связывают с институтом генсека представление о каких-то особых правах генсека. Я должен сказать по опыту своей работы, а товарищи это подтвердят, что никаких особых прав, чем-либо отличающихся от прав других членов Секретариата, у генсека нет и не должно быть.

– А обязанности? – раздался голос.

– И обязанностей больше чем у других членов Секретариата нет, – продолжал Сталин.

– Я так полагаю: есть Политбюро – высший орган ЦК; есть Секретариат – исполнительный орган, состоящий из пяти человек, и все они, эти пять членов Секретариата, равны. Практически так и велась работа, и никаких особых прав или особых обязанностей у генсека не было. Не бывало случая, чтобы генсек делал какие-нибудь распоряжения единолично, без санкции Секретариата. Выходит, таким образом, что института генсека, в смысле особых прав, у нас не было на деле, была лишь коллегия, называемая Секретариатом ЦК. Я не знаю, для чего еще нужно сохранять этот мертвый институт. Я уже не говорю о том, что этот институт, название генсека, вызывает на местах ряд извращений. В то время как наверху никаких особых прав и никаких особых обязанностей на деле не связано с институтом генсека, на местах получились некоторые извращения, и во всех областях идет теперь драчка из-за этого института между товарищами, называемыми секретарями, например, в национальных ЦК. Генсеков теперь развелось довольно много и с этим теперь связываются на местах особые права. Зачем это нужно?

– На местах можно упразднить, – подал голос нарком труда В. В. Шмидт.

– Я думаю, – закончил Сталин, – что партия выиграла бы, упразднив пост генсека, а мне бы дало это возможность освободиться от этого поста. Это тем легче сделать, что в уставе партии не предусмотрен пост генсека.

Председательствующий Рыков возразил:

– Я предлагаю не давать возможности товарищу Сталину освободиться от этого поста. Что касается генсеков в областях и местных органах, то это нужно изменить, не меняя положения в ЦК. Институт Генерального секретаря был создан по предложению Владимира Ильича. За все истекшее время, как при жизни Владимира Ильича, так и после него оправдал

себя политически и целиком и в организационном и в политическом отношении. В создании этого органа и в назначении генсеком товарища Сталина принимала участие и вся оппозиция, все те, кого мы сейчас исключили из партии; настолько это было совершенно несомненно для всех в партии. Этим самым исчерпан, по-моему, целиком и полностью и вопрос о завещании... Это же вся партия знает. Что теперь изменилось после XV съезда и почему это нужно отменить институт генсека?

– Разбита оппозиция, – снова повторил Сталин.

– Я предлагаю отвергнуть предложение товарища Сталина, – настаивал Рыков.

Его дружно поддержали:

– Правильно, голосуй!

– Голосуется, – провозгласил Рыков. – Кто за предложение товарища Сталина: уничтожить институт генерального секретаря? Кто против этого? Кто воздержался? Нет.

– Товарищи, – сказал Сталин, – я при первом голосовании насчет освобождения меня от обязанностей секретаря не голосовал, забыл голосовать. Прошу считать мой голос против.

– Это не много значит! – зашумели в зале.

Институт генсека остался.

Выговор вождю

Наше мифологизированное сознание с трудом верит, что были времена, когда «вождь всех времен и народов» отнюдь не был вне критики. Оказывается, были случаи, когда ему возражали не только участники оппозиционных групп. Апологетика, искусственное возвеличивание Сталина стимулировали создание легенд и о тех, кто входил в его ближайшее окружение. Долгое время они составляли тот монолитный постамент, на котором возвышалась как бы вырастающая из него фигура вождя.

В действительности это было далеко не так.

В архивах ЦК КПСС обнаружена стенограмма, свидетельствующая о грандиозном скандале, разыгравшемся на одном из заседаний Политбюро в конце 1934 года, который, возможно, ускорил ход дальнейших событий. После этого заседания Сталин, наверное, решил, что не стоит подвергать себя подобной опасности в будущем.

История скандала такова. Политбюро приняло решение о крупной модернизации армии. Оно держалось в строжайшей тайне. И вдруг вскоре после этого поступили сведения, что иностранные разведки, и особенно германская, уже знают о принятом решении и усиленно добывают информацию о том, как оно осуществляется.

Тухачевский, который руководил модернизацией, дал задание выяснить, где произошла утечка сведений о наших секретных мерах. Оказалось, от самого... Сталина, который в полуофициальной беседе с чешскими представителями похвастался, что проводимая под его руководством реорганизация Красной Армии не только поставит советские вооруженные силы на один уровень с европейскими, но и превзойдет последние. Он хотел приписать себе и заслуги модернизации.

Узнав об этом, Тухачевский пошел к Куйбышеву. Тот позвонил Орджоникидзе. Услышав о поступке Сталина, Орджоникидзе коротко сказал: «Ишак». Он согласился с мнением Куйбышева, что вопрос о нетактичном поведении Сталина надо поставить на закрытом заседании Политбюро. Валериан Владимирович взял на себя подбор всех фактов, которые должны были быть поставлены в упрек Сталину.

Разговор Тухачевского с Куйбышевым и Орджоникидзе произошел в середине сентября 1934 года. В конце того же месяца на закрытом заседании Политбюро Сталину пришлось не только выслушать много неприятных вещей, но и вдруг почувствовать шаткость своего положения. Если бы Молотов не воздержался при голосовании и не выступил бы с примирительной речью незлобивый Калинин, Сталин мог бы получить большее взыскание, чем выговор.

Исключение из партии

Передо мной протокол заседания комиссии по проверке и очистке партии Замоскворецкого района Москвы: «Слушали: ...7. О Аллилуевой Н.С. Постановили: Исключить как балласт, совершенно не интересующийся партийной жизнью. Как советский работник, может исполнять всякую работу».

Архивный документ датирован 10 декабря 1921 года. Жена Сталина, Аллилуева Надежда Сергеевна (1901–1932, член партии с 1918 года), в то время работала в аппарате Совнаркома, председателем которого был Ленин. Чистку проходила на основании решения X съезда РКП(б), в котором была признана необходимость «очищения партии от некоммунистических элементов путем точного учета каждого отдельного члена РКП(б) по выполняемой им работе по должности, а также и как члена Российской коммунистической партии».

Уже спустя два дня – 12 декабря 1921 года – жена Сталина подала в Московскую губернскую комиссию по проверке и очистке партии следующее заявление:

«Проверочной комиссией Замоскворецкого района постановлено считать меня исключенной как балласт и как не интересующуюся партийной работой.

Считая постановление комиссии слишком резким, прошу губернскую комиссию пересмотреть это решение и перевести меня в кандидаты, ввиду моего серьезного желания подготовиться для партийной работы, которой я не вела до сих пор исключительно только потому, что считала себя неподготовленной. Прошу комиссию принять во внимание то, что мне 20 лет, и я не имела еще возможности получить партийную подготовку и опыт.

В настоящее время я прохожу партийную школу и надеюсь, что в дальнейшем буду более пригодным членом партии, чем была до сих пор, а поэтому прошу перевести меня в кандидаты для опыта».

В заявлении Аллилуевой ни слова о том, что у нее грудной ребенок.

Сохранился партийный билет, выданный жене Сталина в январе 1921 года Московским комитетом партии, в котором отмечались не только выполняемая работа по постоянной и временной должностям, но и исполнение партийных обязанностей. В мае 1921 года Аллилуева возвратилась из отпуска по беременности и родам и посетила одно из собраний партячейки Совнаркома. В июне и июле не была на собраниях «по уважительным причинам», в августе приняла участие в районном собрании, а в сентябре – в собрании ячейки, в октябре работала на воскреснике.

14 декабря 1921 года губернская комиссия по проверке и очистке партии, рассмотрев заявление Н. С. Аллилуевой, постановила перевести ее на один год в кандидаты на испытание.

И тут на помощь супруге Сталина поспешил Ленин. В то время он находился на отдыхе в Горках. 20 декабря 1921 года Владимир Ильич продиктовал по телефону секретарю Совнаркома Л.А. Фотиевой текст письма, о котором мало кто знает и поныне. Оно было адресовано члену Центральной комиссии РКП(б) по пересмотру, проверке и очистке партии П.А. Залуцкому и члену Президиума ЦКК РКП(б) А.А. Сольцу. В нем содержится напоминание о заслугах семьи Аллилуевых (и Надежды Сергеевны в том числе) перед партией.

«Лично я, – сообщал Ленин, – наблюдал ее работу как секретарши в Управлении делами СНК, т. е. мне очень близко. Считаю, однако, необходимым указать, что всю семью Аллилуевых, т. е. отца, мать и двух дочерей, я знал с периода до Октябрьской революции. В частности, во время июльских дней, когда мне и Зиновьеву приходилось прятаться и опасность была очень велика, меня прятала именно эта семья, и все четверо, пользуясь полным доверием тогдашних большевиков- партийцев, не только прятали нас обоих, но и оказывали целый ряд конспиративных услуг, без которых нам бы не удалось уйти от ищеек Керенского».

Прием жены Сталина на работу в аппарат Совнаркома сопровождался некоторыми малоизвестными обстоятельствами. Первая попытка не увенчалась успехом: управляющий делами Совнаркома Бонч-Бруевич отказал зачислить ее в штат, ссылаясь на декрет «О недопустимости совместной службы родственников в советских учреждениях». Дело в том, что к тому времени в Совнаркоме уже работала старшая сестра Надежды, и Бонч-Бруевич формально был прав.

За младшую Аллилуеву перед Лениным ходатайствовала его секретарь Фотиева. Ленин, не решаясь нарушать декрет, посоветовал Фотиевой обратиться к законодателю, во ВЦИК. Ходатайство коллектива управделами возымело действие, и вскоре вопрос был решен положительно. Так в секретариате Большого Совнаркома появилась новая восемнадцатилетняя сотрудница.

Работа в аппарате Совнаркома была трудной, она отнимала много сил и времени. Надежда Аллилуева значилась в должности помощника секретаря и выполняла обязанности дежурного секретаря при предсовнаркома. Часто приходилось засиживаться до позднего вечера, иногда захватывала и ночные часы.

Аллилуева нередко болела. Сохранились приказы о предоставлении ей отпусков в связи с необходимостью лечения: с 1 декабря 1920 года, с 8 апреля 1922 года.

В приказе руководства управления делами от 10 мая 1922 года указывалось: «Пом. Секретаря Б[ольшого] СНК тов. Аллилуева переводится в группу утерявших трудоспособность сроком на 2 месяца с 8.V.22 г. ввиду ее болезни».

4 января 1922 года подкомиссия по рассмотрению обжалований при Центральной комиссии РКП(б) по пересмотру, проверке и очистке партии рассмотрела дело Н.С. Аллилуевой и решила «ввиду ее молодости и партнеподготовленности подтвердить постановление Губпроткомиссии о переводе в кандидаты на 1 год».

Документы о переводе Н. С. Аллилуевой из кандидатов в члены партии не обнаружены. Однако, как видно из сохранившейся в архиве учетной карточки образца 1926 года, партийный стаж Н.С. Аллилуевой исчислялся в дальнейшем без перерыва с 1918 года.

Пар изо рта

Кадры, снятые кинохроникой о военном параде на Красной площади 7 ноября 1941 года, до сих пор трогают простотой и неповторимостью момента. Можно представить, как согревали они сердца людей в те дни, какие надежды вселяли. Кремль, Мавзолей, пушистые елочки – все до боли русское, родное.

Ровные шпалеры красноармейцев. После парада они отправятся туда, откуда приехали, — на передовую. Многие из них простужены, и это видно по дыханию, по клубам пара, вырывающимся изо рта. Здоровые дышат носом, и на крепком морозе отчетливо проступают двойные струйки пара.

Кульминация торжества – короткая речь Сталина. Вот он приближается к микрофону, произносит первые слова обращения к Красной Армии, к советскому народу. Странное дело, почему нет пара? У всех есть, а у Сталина нет?!

На эту тонкую деталь мало кто обращал внимание. Замечали накладку только специалисты-киношники, да и те помалкивали, подозревая что-то неладное. И лишь совсем недавно стала известна совершенно потрясающая история, приключившаяся во время съемок.

О том, что парад состоится, руководителей кинокомитета предупредили буквально впритык. До начала мероприятия оставались считанные часы, и специально подобранная бригада едва успела на Красную площадь.

Несмотря на спешку и нервозность, съемку провели успешно. Сразу же после парада помчались проявлять пленку. Все замечательно: яркость, контрастность. Но радовались рано: настроение испортили звукооператоры, сообщившие, что речь товарища Сталина не записалась. Режиссер Киселев, руководивший съемками, похолодел: он прекрасно понимал, чем это грозит ему лично и всей киногруппе. Скрыть от советского народа сказанное вождем?!

Убитый несчастьем, режиссер ночью отправился к председателю кинокомитета Большакову. Служивший в свое время шофером у Молотова, Большаков хорошо знал нравы наверху. В отчаянии он схватился за голову.

– Мы погибли, – еле слышно прошептал он.

Стали думать, что предпринять. Выход один – чистосердечно признаться, рассказать так, как было, ибо Сталин никогда и никому не прощал вранья. Пересилив себя, Большаков встал, набрал по «кремлевке» номер Сталина и доложил, что кинохроника сделала очень хороший фильм о параде, но произошла досадная оплошность, не записалась его речь из-за отсоединения проводов, поскольку очень торопились, а на проверку аппаратуры времени не оставалось, едва успели к началу.

Сталин, как рассказывал впоследствии Киселев, не перебивая, выслушал объяснение расстроенного председателя кинокомитета, а затем спокойно спросил:

– И что вы предлагаете?

Обрадованный таким поворотом дела, Большаков произнес в трубку:

– Записать ваше выступление еще раз, товарищ Сталин. И затем вмонтировать в хронику.

– Согласен, – ответил Сталин и опустил трубку на рычаг.

Большаков вытер вспотевшее лицо и как-то сразу обмяк в кресле. Киселев, наоборот, ощутил прилив такой энергии, что начал тут же выкладывать моментально созревший план действий.

Записывали Сталина в Грановитой палате. Ночью за считанные часы соорудили выгородку – угол Мавзолея, чтобы не оставить сомнений: дело действительно происходит на Красной площади. Сталин в простой солдатской шинели, что и давеча, подошел к микрофону с листом бумаги. Прозвучали первые фразы.

И вдруг Киселев, к своему ужасу, увидел, что оператор знаками показывает – запись не идет. Паркет поехал под ногами режиссера, своды Грановитой палаты обрушились на него...

Когда он пришел в себя, Сталин в сопровождении Большакова уходил от микрофона по направлению к двери. Киселев бросился наперерез:

– Товарищ Сталин, одну минутку!

В горле пересохло, снова помутнело в глазах. Сталин остановился, с изумлением глядя на киношника.

– Товарищ Сталин, – не узнавая своего голоса, сказал Киселев, – в кино есть закон: обязательно делать дубль. Вам придется зачитать еще раз...

Сталин повернулся и послушно зашагал к микрофону. На этот раз запись была хорошей.

Рассказывают, Сталин узнал, что в документальных лентах дублей не бывает. И сказал при случае Большакову:

– А этот ваш режиссер, что снимал в Грановитой, смелый человек...

Однако вопреки ожиданиям Киселева не тронули.

Почему ужасно

В 1989 году известный писатель Юлиан Семенов задумал выпускать ежемесячную газету с непривычным для советского уха названием «Совершенно секретно».

– О чем вы будете писать в своей газете? – настороженно спросил я, когда ко мне на Старую площадь пришел популярный детективист.

И Семенов рассказал одну из невероятных историй. Вот она.

Много лет подряд союзное Министерство финансов возглавлял Зверев. Работал он и при Сталине.

Как-то после войны министр, обеспокоенный высокими гонорарами ряда крупных писателей, подготовил на эту тему докладную записку и представил ее лично Сталину. Ознакомившись с материалами, Сталин сказал, чтобы к нему пригласили Зверева.

Министр вошел в кабинет, поздоровался. Сталин, оторвавшись от бумаг, рассеянно кивнул. Однако сесть не предложил. Видно, аккуратные столбцы цифр вызвали у него раздражение. Зверев обрадовался: неужели потрафил?

– Стало быть, получается, что у нас есть писатели-миллионеры? Ужасно звучит, а, Зверев? Миллионеры-писатели...

– Ужасно, товарищ Сталин, ужасно, – подтвердил министр.

Хозяин протянул блюдущему государственному интересу финансисту его папку с материалами:

– Ужасно, товарищ Зверев, что у нас так мало писателей-миллионеров... Писатели – это память нации. А что они напишут, если будут жить впроголодь?

Зверев растерянно смотрел на Сталина. А тот сравнивал своего министра с завистливым крестьянином, считающим заработки усердного соседа, который не самогон пьет, а работает от зари до зари, вместо того чтобы на собраниях глотку драть.

А нынешние российские власти приравняли и без того нищих писателей к лоточным торговкам. Те даже в более выгодном положении: кто, кроме них самих, знает их подлинные доходы? А писательские – как на ладони в любой бухгалтерии. И должны они томиться в одной очереди к налоговому инспектору с декларацией о своих доходах.

Случай на даче Хрущева

Перед самым смещением Хрущева к нему на дачу привезли зарубежный фильм. Существовала такая практика: прежде чем купить иностранную ленту, ее смотрели наверху, и, если нравилась, Госкино получало указание приобрести для массового показа.

На тот раз фильм был французский. И назывался «Кто вы, доктор Зорге?». Хрущев не обратил внимания на фамилию режиссера – Ив Чампи, он с увлечением следил за развитием острого сюжета.

– Вот это фильм! – восхищенно произнес Никита Сергеевич, когда в зале погас свет. – Не то что наши, смотреть тошно. Только называются шпионскими, а на самом деле – сплошная тягомотина.

Тут кто-то возьми и ляпни:

– А ведь это не вымысел, Никита Сергеевич. Рихард Зорге – реально существовавший разведчик.

Хрущев не поверил:

– И что, нашим военным о нем ничего неизвестно? Из зарубежных фильмов о своих героях узнаем?

Рассерженный Никита Сергеевич позвонил куда следует. Там попросили время, необходимое на подготовку подробной справки об интересующем человеке. Вспыхнув от нетерпения, он дал сроку ровно один день.

А уже через неделю, изучив объективку, самолично продиктовал указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Рихарду Зорге звания Героя Советского Союза. Есть сведения, правда, до конца не подтвержденные, что кое-кто в хрущевском окружении возражал против этого акта: мол, в таком темпе подобные дела не делаются, надо хорошенько изучить вопрос.

Однако «волонтирист» отмахнулся от надоедливых и осторожных советчиков. Впрочем, указ был подписан уже после того, как Хрущева сместили – запущенный государственный маховик работал безостановочно.

А если бы не привезли фильм Ива Чампи на хрущевскую дачу?

Эта история имела неожиданное продолжение: в 1997 году было объявлено, что Зорге не являлся шпионом!

Спустя более полувека после казни Рихарда Зорге отношение к нему в Японии, стране, в которой он работал и был казнен, изменилось. В течение более десяти последних лет группа адвокатов из Йокогамы занималась повторным рассмотрением дела Зорге. При этом они опирались лишь на документы, которые смогли получить. Большинство оригиналов, относившихся к этому делу, в 1945 году сгорело.

Эксперты пришли к однозначному выводу: вынесенный разведчику смертный приговор, приведенный в исполнение 7 ноября 1944 года, основывался на неправильной оценке фактов. Адвокаты убеждены, что Зорге никоим образом не занимался шпионажем: он лишь получал информацию от других и анализировал ее. Эти сведения, которые частично поступали от Оцуми Оцаки, одного из консультантов тогдашнего японского премьера Коное, были неоднозначны. Зорге самостоятельно интерпретировал их, как это мог сделать любой другой. То же обстоятельство, что он оказывался прав, следует считать случайностью.

С этим мнением в корне не согласна бывшая разведчица Рут Кернер, лично знавшая Рихарда Зорге и в течение трех лет – с 1930-го по 1933-й год – предоставлявшая ему в Китае свою квартиру для конспиративных целей. Она отреагировала на сообщение о «снятии обвинения в шпионаже» словами: «Это полная чепуха. Конечно, это был шпионаж. Другое

дело, что это не было преступлением, поскольку Зорге работал во имя мира. Я рада, что на его работу в Японии сегодня, судя по всему, начали смотреть по-иному».

У нас в СССР, а также в ГДР Рихард Зорге всегда был в большом почете. Ему ставили памятники, его именем называли улицы и воинские части. Его опыт, наконец, активно использовался при подготовке работников спецслужб. Б. Кауфман, последний руководитель школы Главного управления разведки МГБ ГДР, считает Зорге образцом разведчика. И бывший шеф внешней разведки ГДР Маркус Вольф назвал его в одной из своих книг конца девяностых годов примером для подражания.

Чьи облигации?

В начале 50-х годов в Москве случилось невероятное происшествие: обворовали квартиру Николая Александровича Булганина. Того самого – члена Политбюро, Маршала Советского Союза и прочая и прочая...

Злоумышленники проникли в квартиру странным способом, не оставив никаких следов. Входная дверь была в целости и сохранности, ригель замка не отжимали ломиком, версия о проникновении через балкон или форточку была сразу же отвергнута криминалистами. Лучшие сыщики ломали головы, как удалось ворами попасть в квартиру, если в подъезде дома круглосуточно бодрствовала охрана?

Недоумение вызывал список вещей, унесенных грабителями. Исчезли лишь деньги, лежавшие на виду, облигации трехпроцентного займа да золотые часики хозяйки квартиры. Воры почему-то не польстились на ее норковую и каракулеву шубки и другие дорогостоящие вещи. Зато прихватили несколько папок с письмами, квитанциями и фотографиями, а также общие тетради с записями – вещи, прямо скажем, не представляющие материальной ценности для квартирных воров.

Поиск грабителей был тщетным, несмотря на то, что московские сыщики должны были докладывать о результатах в МВД ежедневно. Муровцы делали все, что в их силах, но зацепиться было не за что: воры были профессионалами, нигде не оставили отпечатков следов, даже на полированной мебели. Теплилась надежда на сберкассы, куда передали номера украденных облигаций: а вдруг кто-нибудь придет за выигрышем? Если, разумеется, он выпадет.

Между тем ситуация в стране менялась. Умер Сталин, спустя четыре месяца арестовали Берию. Хлынула волна новых дел, и уголовный розыск начал закрывать старые. Прекратили дело и об ограблении квартиры Булганина за нерозыском преступников.

И вдруг на Петровке, 38, раздается звонок. Из сберкассы на Арбате. Сообщают: моложавая, хорошо одетая женщина предъявила две облигации, числящиеся в розыске. Самое любопытное в том, что одна из облигаций выиграла крупную сумму – 100 тысяч рублей. На Арбат тут же выехала милицейская машина, и через несколько минут женщина была уже в МУРе.

Когда у задержанной спросили о месте ее работы, допрашивавшие чуть не обомлели: в аппарате Совета Министров СССР. Выяснилось, что облигации ей дал ее начальник, руководивший секретариатом самого Георгия Максимилиановича Маленкова, тогдашнего Председателя Совета Министров. В порядке оказания материальной помощи за добросовестное исполнение служебных обязанностей.

Самозванка-аферистка? Начальник МУРа тут же позвонил по телефону правительственной связи руководителю секретариата Маленкова. Извинившись, объяснил причину своего звонка. Теперь уже обомлел он сам: в Кремле подтвердили – да, эта женщина работает в канцелярии Совета Министров! Да, облигации действительно дал он. А в чем, собственно, вопрос? Начальник МУРа все раскрывать по телефону не стал, а попросил разрешения приехать к нему в Кремль.

– Пожалуйста, – сухо прозвучало на том конце провода.

Начальник МУРа доложил о происшедшем в МВД: уж слишком высокопоставленные фигуры становились действующими лицами. В МВД, надо полагать, советовались еще с кем-то, и в итоге на Петровке получили указание выносить постановление о возобновлении ранее закрытого дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

Начальник МУРа поехал в Кремль. Руководитель канцелярии Маленкова тоже обомлел, когда узнал от визитера, что облигации были украдены в квартире Булганина, что Николай Александрович лично расписывался в их получении. Как облигации Булганина оказались у помощника Маленкова?

После ареста Берии помощник Маленкова Суханов, кстати, обеспечивавший синхронность действий генералитета по нейтрализации Лаврентия Павловича, отправился с группой прокурорских работников производить обыск в его особняке на улице Качалова. Там они обнаружили кучу всевозможных вещей, якобы прихваченных во время негласных обысков. Склад немедленно конфисковали: упаковали ценности в чемоданы и мешки – конечно же без описи – и привезли в кабинет помощника Маленкова. Среди прочих вещей оказались и облигации, похищенные из квартиры Булганина. Теперь, наверное, понятно, почему исчезли вместе с облигациями и часиками некие папки и тетради?

Помощника осудили на десять лет. Ему не повезло: как раз в тот момент, когда все вскрылось, Маленкова не было в Москве, и согласие на возбуждение дела дал Хрущев. По-

видимому, уже тогда перед Никитой Сергеевичем замаячил призрак «антипартийной группы». Когда Маленков приехал в первопрестольную, его помощник сидел в следственном изоляторе, и Хрущев первым сообщил своему «другу» эту приятную новость. Разминка перед решающим сражением...

А помощник-то, по сути, пожалел рядовую сотрудницу. Помог бедняжке. И, заметим, не из казны, не из чужого кармана.

Рассказывают, жена помощника Маленкова бросилась за помощью ко всем, с кем дружили семьями. Ведь не для своей корысти оставил он у себя злополучные облигации – отдал несчастной женщине. Но супругу попавшего в беду человека встречали холодные лица. Увы, он был не первым, кто обжигал крылья о кремлевский огонь.

ЧП на крейсере «Орджоникидзе»

В середине 50-х годов внешнюю разведку Великобритании МИ-6 возглавлял сэр Джон Синклер, известный в международном разведывательном сообществе как Синдбад. В мае 1956 года тогдашний премьер-министр Великобритании Антони Иден отправил его в отставку, заглаживая вину перед прибывшими советскими руководителями Хрущевым и Булганиным.

Московские гости причалили к берегам туманного Альбиона на военном корабле «Орджоникидзе». Крейсер пришвартовался в Портсмуте. И вот в один прекрасный день наблюдатели с советского крейсера заметили, как под днище стальной громадины нырнул аквалангист.

Скандал был жуткий. МИ-6 испортила премьеру Идену большую политику, омрачила встречи с советскими руководителями. И хотя Иден принес официальные извинения Хрущеву и Булганину, холодок в их отношениях чувствовался.

О происшествии в Портсмуте было много версий. Говорили, что британского агента – «человека-амфибию» – захватили под водой советские водолазы, охранявшие крейсер на глубине. Другие утверждали, что аквалангист, которого готовили английские спецслужбы, был завербован Москвой. Нырнув ниже ватерлинии, он благополучно перебрался на борт «Орджоникидзе». Правда, вторая версия была опровергнута через год после происшествия, когда труп аквалангиста был выловлен в Чичестерской бухте.

Обстоятельства, связанные с миссией аквалангиста, засекречены сроком на сто лет и будут открыты в 2057 году. Однако нашелся человек, обойдя цензурные препоны, решил рассказать уже сегодня об этой загадочной операции британских спецслужб. Человека

зовут Николас Эллиот, он бывший руководитель лондонского управления разведслужбы МИ-6.

Привлекая внимание к своим будущим мемуарам, он понемногу рассказывает о событиях в Портсмуте.

По сведениям ветерана тайной войны, имя аквалангиста – Лайонел Крэбб. Он был классным специалистом. В годы Второй мировой войны ему не было равных во всем британском флоте по мастерству снятия немецких магнитных мин в Гибралтаре. Поэтому выбор МИ-6 остановился именно на нем. Ему предстояло обследовать днище советского военного корабля.

Первая попытка аса-водолаза не увенчалась успехом. Он вынырнул на поверхность и попросил утяжелить свои доспехи, чтобы легче было погружаться. Второе погружение оказалось роковым, из него Крэбб не вернулся. Причина неизвестна: то ли здоровье подвело, то ли неполадки в снаряжении.

Британский экс-разведчик поведал, что идея нырнуть под советский корабль родилась в военно-морской разведке. Именно она обратилась с таким заказом к МИ-6. При этом морское ведомство сообщило, что вопрос согласован в правительственных кругах. О реакции премьера, узнавшего о досадном инциденте, мы уже рассказали.

Следы неудавшейся операции заметали в срочном порядке. Сотрудники спецслужбы побывали даже в отеле, где останавливался Крэбб, и изъяли из журнала регистрации страницу с его именем.

Самое загадочное в этой истории то, что подводные снимки днища советского крейсера были все же сделаны и попали в адмиралтейство! По официальной версии – моряком-аквалангистом, увлекавшимся фотографией. Любитель продал довольно четкие снимки за 30 шиллингов плюс двойная порция шотландского виски. Его имя не зафиксировано. Может, узнаем в 2057 году?

Глава 4

КРЕСТНЫЕ ОТЦЫ МАЙОРА ПРОНИНА И ПАВКИ КОРЧАГИНА

Пастернак и Молотов благословили знаменитого сыщика.

Пастернак? Борис Леонидович? Тот самый, автор «Сестры моей – жизни» и нашумевшего «Доктора Живаго»?

Представьте себе, да. Не верится? Ну, конечно: мастер изысканнейших стихов и обладатель пронизательных, чуть усталых глаз, которые фигурируют во всех анекдотах о знаменитом сыщике. И тем не менее автор изящной поэзии имел непосредственное отношение к созданию образа майора Пронина. Правда, не так, как Пушкин к появлению гоголевского «Ревизора».

Рассказы о первом советском политическом сыщике майоре Пронине принадлежат перу писателя Льва Овалова. Он скончался в 1997 году, ему был 91 год. Возраст давал о себе знать – Лев Сергеевич почти не вставал с постели, но оставался в трезвом уме и здравой памяти. Именно тогда Лев Сергеевич и разоткровенничался. Все предыдущие годы предпочитал хранить молчание, ведь он отсидел в сталинских лагерях десять лет.

Автор книг о майоре Пронине сидел в тюрьме? Невероятно! И тем не менее это так.

Его арестовали 5 июля 1941 года. А всего десятью днями раньше журнал «Огонек» опубликовал хвалебную рецензию Виктора Шкловского. Да что рецензия! В день начала войны, 22 июня, состоялся авторский вечер Льва Сергеевича. Еще на подходе к Моховой спрашивали, нет ли лишнего билетика. Вечер не отменила даже война. Популярность майора Пронина была потрясающая. И тем не менее автора книжек о нем упекли на Лубянку.

Он сидел в одной камере с помощником Кагановича по фамилии Пижурич. От помощника члена Политбюро требовали показаний, подтверждавших работу Лазаря Моисеевича в интересах Англии. Пижуричу отбили почки, он харкал кровью. Так и погиб, бедняга, но показаний на своего шефа не дал. Однако не будем отвлекаться от основной темы.

Лев Овалов начинал как комсомольский, а затем партийный работник. Потом трудился в газетах, журналах. Когда он редактировал журнал «Молодая гвардия», то к сотрудничеству привлек Бориса Пастернака. Поэт закончил перевод «Гамлета». Овалов принял трагедию к печатанию. Отзывы были хорошие, и Лев Сергеевич распорядился щедро заплатить Пастернаку за перевод как за оригинальное произведение.

Это, разумеется, вызвало несогласие главного бухгалтера журнала. Однако последнее слово было за редактором. Главбух подчинился, но сообщил об этом в ЦК ВЛКСМ, который издавал журнал. Финансовое нарушение стоило Овалову его редакторского кресла. Он стал безработным. Средств к существованию никаких. Вот тогда и родился замысел знаменитой книги. Страдание и в данном случае пробудило мысль.

Однако мытарства Овалова на этом не закончились. Путь майора Пронина к читателям был трудным. В журнале «Красная новь», куда автор отнес свое произведение, печатать детектив не захотели – уж больно низким, непритязательным показался жанр. Видно, там сидели настоящие эстеты.

Тогда Овалов отнес рукопись в журнал «Знамя». Там книгу одобрили. Но непредвиденно возникли затруднения с цензурой. Рукопись отправили на согласование в НКВД, в Управление пропаганды ЦК ВКП(б). У рецензентов появились серьезные возражения. Однако Всеволод Вишневский, возглавлявший журнал «Знамя», имел большие связи и, будучи человеком самолюбивым и настойчивым, привел их в действие. Он достучался до самого Молотова, который, прочитав рукопись, дал свое заключение: печатать можно. И сразу же загорелся зеленый свет.

Кто знает, как развернулись бы события, не прочти Молотов рукопись. Может, нескоро пришел бы к нам знаменитый майор Пронин.

Люси Беренфус в жизни Николая Островского

Изучение жизни автора советского бестселлера «Как закалялась сталь» поразило тем, что создатель образа железного Павки Корчагина был самым обыкновенным человеком – со своими слабостями и недостатками. Не мифологизированный Николай Островский отнюдь не исповедовал жесткий аскетизм и плакатную однобокость.

Многие, наверное, помнят его знаменитую фразу: «Если жизнь становится невыносимой, сделай ее полезной». Это уже потом, после смерти писателя, официальной пропагандой он был возведен в символ коммунистической идеи и силы духа. Правда, сейчас впадают в другую крайность – провозглашают его олицетворением искусственности, ложных ценностей и даже лжи. Лев Овалов, например, сказал, что считает книгу «Как закалялась сталь» вреднейшей, хотя отдает дань мужеству ее автора.

В самом деле, в постсоветские времена в печати появилось немало материалов, разоблачающих историю написания знаменитого романа. Утверждают даже, что автором был не Островский. Мол, подлинным автором книги был писатель Марк Колосов, который нанялся в литературные негры всего за 700 рублей гонорара.

Авторство приписывают и писателю Виктору Кину, создавшему популярный в свое время роман «По ту сторону». По нему был создан одноименный кинофильм, песню из которого «Жила бы страна родная, и нету других забот» пели все поколения советской молодежи.

Распространена версия, согласно которой Кин в кругу друзей неосмотрительно назвал себя автором романов Островского, о чем сразу же было доложено куда надо, в результате чего Кина арестовали и расстреляли.

Впрочем, вокруг талантливых произведений всегда возникали слухи относительно авторства – подлинного и мнимого. Достаточно вспомнить Шолохова. А если взглянуть в глубь веков, то и великого Шекспира.

Хотя драма Островского, безусловно, в другом. Он подвергся невиданной мифологизации. В результате многолетней упорной работы по созданию нужного системе образа писателя и появился тот Островский, который был знаком каждому со школьных лет, – не колеблющийся, беспощадный к врагам революции, живущий исключительно идеей, сгоревший «в борьбе за освобождение человечества». А, между прочим, в одном из своих писем Люси Беренфус он признавался, что, оказавшись в Красной Армии, «быстро понял, что душить кого-то не значит защищать свободу».

Неужели Островский в душе не верил в коммунистические идеалы – те самые, которые истово исповедовал? Еще как верил! Вдохновенно, почти фанатично. В этом плане его вполне можно назвать святым. Но он был не только коммунистом, но и просто человеком. Так вот, его человеческие недостатки и слабости скрывали. Более того, нередко шли на прямую фальсификацию.

Мало кому известно, например, что письма Островского после его смерти были тщательно просмотрены. Около трехсот из них никогда не выдавались для ознакомления, не говоря уж о публикации. Они пролежали многие десятилетия в стальных сейфах спецхранов. А те, которые печатались в сборниках и собраниях сочинений, подвергались сильному сокращению, купюрам и политической правке.

Не хотелось бы приводить читателей в изумление, но истины ради необходимо сказать, что известная всем редакция романа «Как закалялась сталь» – не более чем дайджест того, который выходил при жизни писателя. Нынешний вариант, который советские школьники недавно проходили по программе, сокращен примерно на одну треть. Так что наши дедушки в тридцатые годы читали совершенно иной роман. Изъятые страницы никогда после того не печатались.

Представление о трехстах не публиковавшихся письмах дает хотя бы вот этот факт: «Как ни странно, но в развратном Киеве, где мальчик обладает женщиной уже в десять лет, я даже не целовал ни одной женщины, кроме...» Далее следует фамилия, которая, по известным причинам, здесь опускается. Читаем дальше: «И никогда не испытывал влечения к женщине, только раз, когда узнал тебя, Люси. Теперь я думаю, Люси, мне даже сам Бог, если бы он был, разрешил бы зачерпнуть ковш малый, ковш личного счастья и личной радости...»

Люси? Странное, во всяком случае, не комсомольское имя. Кто она? В романе «Как закалялась сталь» она выведена под именем Тони Тумановой. Настоящее ее имя Люси. Люси Беренфус.

Николаю Островскому было 18—19 лет, когда он познакомился с девушкой и влюбился в нее. Это случилось в августе 1922 года в Бердянске, в санатории, куда Островский приехал лечиться. Люси была дочерью главврача санатория, полковника старой армии в отставке.

Переписка влюбленного юноши и девушки из другого, буржуазного мира длилась более двух лет. Она во многом проливает свет на личность писателя. Печатать эти письма было нельзя – в них Островский не соответствовал образу созданного официальной пропагандой стойкого коммуниста.

Самое невероятное в этой истории то, что в 1988 году Люси была еще жива. Жила в Ленинграде. Естественно, носила другую фамилию, поскольку в 20-х годах вышла замуж. Предпочитала сохранять инкогнито, никогда не признавалась, что Тоня Туманова из романа «Как закалялась сталь» – это она, Люси Беренфус. От расспросов об Островском уклонялась.

Единственный раз она нарушила обет молчания, когда я позвонил ей и представился – заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС. Я находился тогда в служебной командировке в Ленинграде, позвонил ей и попросил о встрече.

Она отказалась под предлогом болезни. На мой вопрос об их взаимоотношениях с Островским ограничилась общими фразами: это был очень романтичный, с богатым воображением юноша. Но... из другого круга.

Сначала я не понял, а потом до меня дошел смысл услышанного. В 88-м уже было модно подчеркивать свое происхождение.

Прошло десять лет. Корреспондент ИТАР-ТАСС в Китае Григорий Арсланов передал сообщение, которое «не заметило» ни одно российское средство массовой информации. В сообщении говорилось о горячем отклике, вызванном у пекинских театралов постановкой пьесы по роману Николая Островского «Как закалялась сталь».

Постановка осуществлена в Пекине впервые – и это произошло в 1998 году! Создатели романтического спектакля – молодые выпускники Центрального театрального института.

– Инсценировка этого классического произведения советской литературы, — сказал режиссер спектакля, – связана с потребностью современников в духовной пище. Образ Павла Корчагина показывает китайцам смысл жизни и призван помочь молодежи по-новому оценить происходящее.

Роман «Как закалялась сталь» неоднократно издавался в КНР в переводе на китайский язык и, как указывает агентство Синьхуа, оказал сильное влияние на многие поколения китайцев.

Пожалуй, из произведений советских писателей по популярности среди китайцев старших и молодых поколений с «Как закалялась сталь» может сравниться только «А зори здесь тихие» Бориса Васильева.

Действительно, нет пророка в своем отечестве!

Союз, опоздавший на полстолетия

В начале 90-х годов в Москве был создан и официально зарегистрирован Союз графоманов. Это было выдающееся детище перестройки. Наконец-то был подведен итог многолетних усилий по вовлечению малообразованных людей в процесс создания литературных произведений.

Не хотелось бы называть в этой связи Николая Островского и других пролетарских писателей. Лучше уйти от персоналий. Предпочтительнее поговорить о явлении.

Советский Союз был уникальной страной, где всякий сколько-нибудь грамотный человек становился писателем или ученым. Государственные издательства были гигантскими фабриками по производству литературных произведений, в обязанности редакторов входило даже переписывание рукописей, доводка их до необходимых кондиций, особенно если в качестве авторов выступали выходцы из рабочих и крестьян.

Города и веси гигантского государства кишели непризнанными гениями. Кто писал вторую часть «Анны Карениной», кто безуспешно пытался протолкнуть свой, в 3 тысячи машинописных страниц, вариант «Войны и мира». Ну уж а «Теркиных» было хоть пруд пруди.

И вот – Союз графоманов. «Золотой графоманский фонд», где хранятся рукописи романов, многотомных эпосов, а также драм и трагедий в стихах. Блеск! Ничего подобного прежде видеть не приходилось. Все самое лучшее из присланного публикуется в печатном органе графоманов «Золотой век». Условие печатания одно: никакой правки, никакого постороннего вмешательства в текст.

Кто может стать членом Союза графоманов? В отличие от Союза писателей в Союзе графоманов членства нет, а есть участники. «Какое право мы имеем принимать или не принимать человека, считающего себя графоманом?» – задаются резонным вопросом руководители Союза графоманов. По их мнению, это все равно что разрешать или не разрешать кому-то дышать. Участников в Союзе графоманов более тысячи.

Майор Пронин, Павка Корчагин, сталевары Журбины, десятки других положительных классических персонажей были созданы по законам социалистического реализма – то есть перенесены не из жизни в литературу, а наоборот, из литературы в жизнь. И потому обречены еще в момент зарождения. Возникни Союз графоманов в тридцатые годы, кто знает, может, в списках Союза писателей были бы совсем другие имена и была бы другой советская литература.

Глава 5

БЕДНЫЙ ПАВЛИК

Не утихают споры вокруг Павлика Морозова – пионера-героя. Углубившись в них, я нашел доказательства того, что его род – из Белоруссии.

Дед Павлика, будучи молодым разворотливым парнем, двинул в конце XIX века из нищей витебской деревни Смолень в богатую землями Сибирь. Намеревался там вместе со своим многочисленным семейством пустить корни, как ему тогда казалось, навсегда. Что из этого получилось, известно. Большой крестьянский род Морозовых постигла трагедия.

Иногда трагедию называют громкой славой – кому как больше нравится. Безусловно, если иметь в виду горы беллетристики, созданной о пионере-герое Павлике Морозове – множество спектаклей, кинофильмов, кантат и опер, не говоря уж о стихах, – то действительно можно вести речь о громкой славе, доставшейся внуку белорусского переселенца Сергея Сергеевича Морозова.

Смотрите, какие знаменитости причастны к героизации образа убитого мальчика: кинорежиссер Сергей Эйзенштейн, увидевший в Павлике нового человека XX века, известнейший кинооператор Эдуард Тиссе, прославленные киноактеры. А поэты? Сергей Михалков, Николай Асеев. Писатели – Исаак Бабель, Александр Яковлев, Виталий Губарев. Композитор Ференц Сабо. Всех не перечить. История же в отличие от беллетристики имеет дело с реальными личностями – не утонувшими в домыслах творцов.

Стало быть, образ Павлика Морозова – продукт героизации? Несомненно, он был придуман наверху и введен в псевдодействительность. Имеется в виду тот образ, который был преподнесен массовому читателю и зрителю. Все произведения, созданные о пионере-герое за полвека, назывались документально-художественными. Писатель Евгений Пермяк назвал их почти документальными. С таким уже успехом можно сказать: почти художественные. Газетный образ, решенный плакатными средствами.

Каким же представляется он историком? Новейшим – трагичным. Как и весь большой крестьянский род Морозовых, волей рокового случая ставший социальной моделью «сын против отца».

Родители Павла – Трофим, председатель сельсовета, и Татьяна – были в разводе. Дед с бабкой люто возненавидели бывшую невестку, как говорят, не жаловали и своих внуков. Надо ли говорить, какие были ответные чувства?

В разгар этой глухой вражды Павлик, а по другой версии – его мать, сообщает милиции, что Трофим продает спецпереселенцам справки сельсовета. Сигнал подтвердился, Трофима посадили в тюрьму. А через год в теплый сентябрьский день Павел с братом Федором пошли в лес за ягодами и домой не вернулись. Их нашли мертвыми.

Смотрите, что в итоге произошло с этой еще недавно крепкой и дружной семьей: к расстрелу приговорены четверо – дед и бабушка, двоюродный брат и дядя Павлика. Отец по доносу сына отбывал тюремный срок на Крайнем Севере. После расстрела дяди, Арсения Кулуканова, его жена уехала в соседнюю деревню, так как жить было негде – все их имущество по решению суда конфисковали. Вскоре она сошлась с местным крестьянином, у которого был взрослый сын. Он почему-то решил – отцовская жена больше подходит ему. Однажды в припадке ревности он убил ее. Суд вынес приговор – расстрел.

Злой рок висел над всей семьей Морозовых. У Павлика был младший брат Алексей. Когда шел суд, десятилетний Алеша дал показания против своей бабки: она, мол, пошла по ягоды в то же место, куда пошли Павлик и Федя. Следовательно, сделал вывод прокурор, она могла придержать ребят в лесу, пока не подойдут убийцы. Что значит – «могла»? Придержала или нет? Да и ходила ли она в лес? Сам Алеша в то время сидел взаперти в избе и не мог этого знать. Однако показал на бабку.

Если это была напраслина, Бог сурово покарал лжесвидетеля. В 1941 году Алексея судили за измену Родине (не выполнил задание командования) и приговорили к расстрелу. Помогли хлопоты матери, и, как брату героя, высшую меру ему заменили десятью годами тюрьмы, которые он отсидел от звонка до звонка.

До ареста он окончил летное училище. В части его не любили за то, что требовал особого положения. Подпоив, сослуживцы положили ему за голенище сапога фото пленки с изображением линии фронта. А после этого вызвали представителя фронтовой контрразведки «Смерш» («Смерть шпионам!»).

Стало быть, брат пионера-героя сидел десять лет за «шпионаж»? И никто этого не знал? Знать-то, видно, знали, да помалкивали. Кстати, пресса об этом тоже не писала. Такое себе никто не мог позволить – имя героя неприкосновенно. Крымская «Курортная газета» в августе 1956 года поместила статью «Бабушка Морозиха». О матери Павлика. Скупает, мол,

по дешевке фрукты да продает на рынке втридорога. Спекулирует. Можно догадаться, чем обернулась такая смелость редактору.

Мать Павлика – в Крыму? Оказывается, она жила там до последних своих дней, наступивших в 1983 году. Сам Сталин распорядился позаботиться о ней. Поселили ее в Алушке, недалеко от Воронцовского дворца. Назначили пожизненную персональную пенсию. Говорят, что она умела и сама требовать. Входила в любое учреждение и заявляла: «Я мать пионера-героя...» Отказать никто не осмеливался.

Наглость, конечно, появилась с годами. Она ведь неграмотная была. Четверо детей, двое убиты. Покинутая мужем, отцом Павлика, – бросил семью, ушел к соседке. В деревне рассказывали: это она поощряла доносы Павлика на оставившего их мужа и отца. Мстила.

После гибели Павлика и Феди ее переселили в большой дом, хозяев которого перед этим арестовали. Она получила часть кулацкого имущества.

Писатель Юрий Дружников, побывавший в Герасимовке, свидетельствует: после суда Татьяну Морозову в деревне возненавидели. Привилегии, ей созданные, еще больше озлобили людей. Жить ей там было невозможно, и вскоре она перебралась в райцентр.

– Меня НКВД взял на казарменное обеспечение, – вспоминала Татьяна. – Дали комнату, кровать, две подушки, продукты. Я, как мать героя, не работала...

Не столь рекламной выглядела в ее рассказе и всенародная любовь к Павлику:

– Врагов у Павлика было много. Могилу его затаптывали, звезду ломали, полдеревни ходило туда испражняться.

Она признавалась, что Павлик поступил в первый класс за год до смерти. Притом с третьей попытки. А было ему тогда уже 13 лет. В середине учебного года учительница перевела его во второй класс, хоть он еле-еле научился читать – по слогам. Поэтому, по крайней мере, странно читать беллетристические благоглупости о том, как ребенок разъяснял неграмотным сельчанам цели партии, задачи строительства социализма в деревне, рекомендовал принять новый устав сельхозартели и критиковал левые перегибы районных уполномоченных.

Не вызывает сомнений, что реальный Павлик Морозов и его беллетризованная копия – два разных образа. Герои всегда проще, чем их рисует воображение восхищенных почитателей. Поэтому надо спокойнее относиться к тому, какими они были в реальной жизни. Историки новой волны уже не удивляются некоторым расхождениям между мифологизированным и реальным образом мальчика. Например, родственник Морозовых, тоже белорус-переселенец, Лазарь Байдуков так говорил о пионере-герое:

– Павлик был просто хулиган. Ходил по деревне переросток-оборванец, всегда голодный, от этого злой, и искал, где бы нашкодить. Вот все его и ненавидели.

Учительница Кабина:

– Морозов говорил с отрывками, гавкая, не всегда понятно, на полурусском-полубелорусском языке, вроде: «Ен ведь больша нэ прыйдзеть».

Одноклассница Павлика Морозова Матрена Королькова:

– Если честно сказать, Павлик был самый грязный из всех в школе, не мылся. Дети в семье Морозовых, когда ссорились или просто развлекались, обычно мочились друг на друга и так шли в школу. От Павлика всегда нестерпимо воняло мочой.

Из произведений о нем он представлял ненасытным книгоцеем, эрудитом, идейным вожаком детей и взрослых, полпредом новой власти в деревне. А ведь при жизни, по свидетельству матери, его ни разу не осмотрел врач. Будь он подростком, скажем, 70—80-х годов, его, скорее всего, отнесли бы к категории трудных, педагогически запущенных ребят из семьи с ненормальным психологическим климатом.

Поведение Павлика Морозова, скорее всего, было результатом воспитания в условиях неполной семьи (отец ушел в другой дом, мать выла от ревности и поощряла детей к слезке, мести). Кроме того, нередки болезненные натуры, в которых чужие беды вызывают чувство удовлетворения. Понятно, что донос для такого человека – первейшая потребность.

И тем не менее новые историки относятся к Павлику сочувственно. Разве он виноват, что его взяли за образец для воспитания в детях чувства морального долга? 25 ноября 1931 года косноязычный, болезненный подросток с явными признаками позднего и замедленного развития, нарушенной мотивацией поведения подал заявление следственным органам на собственного отца. В этом увидели ростки новой морали, придали поступку классовый, политический оттенок. А уж после гибели пионера-героя и его восьмилетнего брата Феди и вовсе канонизировали. Смерть обоих приписали классовым врагам, в роли которых выступали родные дед, бабка, дядя и двоюродный брат.

Семья в качестве террористической группы? Такая модель – сын против отца – была очень выгодна новым властям. Сын-доносчик подрывал семью изнутри, а она к тому времени была единственной ячейкой, которая все еще сопротивлялась, отстаивала себя. Особенно семья деревенская. Согласно замыслам интернационалистов, она должна была стать иной ячейкой – ячейкой нового государства, подчиненной его целям и контролю. Пример Павлика Морозова помогал властям запугивать тех, кто был уверен, что родня, дети не выдадут никогда. После разрушения собственности и церкви началось разрушение семьи.

Стало быть, суд над убийцами пионера-героя носил политический оттенок. В этом убеждает и первоначальная надпись на свежей могиле Павлика и Феди: «1932 года 3 сентября погибли от злова человека от острова ножа два брата Морозовы». Чтобы так было написано, пожелала мать погибших. «От злова человека...»

По официальной версии, убили дед с дядей. Однако где логика? Дед убивает внуков рядом с деревней, прямо на дороге, как будто специально для того, чтобы прохожие заметили следы крови и гору клюквы, высыпанной из мешка. Почему не отнес трупы подальше в болото, где их засосало бы? Нет, оставил на виду. Более того, нож принес домой и спрятал за икону. Что же это за убийца, главная задача которого – оставить как можно больше улик?

Кстати, следствие даже не пыталось установить, кому принадлежало оружие убийства. Есть подозрение, что это дело рук чужих людей, скрывавшихся в тайге.

В первом протоколе допроса матери Павлика говорится: «2 сентября 1932 года я из Герасимовки уехала в Тавду получать деньги в "Союзмясо", а 3 сентября мои дети, Павел и Федор, пошли в лес за ягодами. Я из Тавды приехала 5-го, а они еще из леса не возвращались. Стала беспокоиться и обратилась за помощью к милиционеру. Он собрал народ, и мы пошли в лес искать... Сын Алексей в возрасте 11 лет рассказал мне, что в тот день, когда дети ушли в лес, он видел, как Морозов Даниил (двоюродный брат Павлика. – *Н. З.*) шел из леса... Когда моих детей нашли в лесу зарезанными, то в доме Морозова Сергея (деда. – *Н. З.*) стали производить обыск и нашли окровавленную рубаху и штаны».

Второй протокол допроса матери Павлика, составленный через несколько дней после первого, уже явно заидеологизированный: «Я, Морозова Татьяна Сергеевна, к своим показаниям добавляю, что подозрение падает на Морозова Сергея и его жену Аксинию Ильиничну и его внука Даниила... Потому что вся эта кулацкая шайка всегда собирается вместе группой, и разговоры их были о ненависти к Советской власти, а также к руководителям проводимых партией мероприятий (вот так, оказывается, изъяснялась неграмотная крестьянка, жительница глухой таежной деревни, где в тот год не было ни одного коммуниста и комсомольца. – *Н. З.*). А мой сын Морозов Павел всеми силами боролся за проводимые Советской властью мероприятия и был душевно предан этому делу... Кроме того, мой сын Павел, что бы ни увидел или ни услышал про эту кулацкую шайку, всегда доносил в сельсовет или другие организации. Ввиду чего кулаки его ненавидели и всячески старались свести этого молодого пионера с лица земли...»

А вот строки из протокола допроса милиционера Ивана Попутчика: «Морозов Даниил и Шатраков Ефрем допрашивались неоднократно, но все не сознавались и только 8 сентября при моем участии, а также избача п. Герасимовка т. Ельшина и председателя Герасимовского сельсовета т. Николаева признались в совершении преступления... При обыске Морозова Даниила найдены в крови штаны, рубаха и нож. У Шатракова Ефрема найден в крови нож... Морозов Даниил дополнительно сказал: "Резали мы двое с Шатраковым Ефремом. Шатраков резал, а я держал"».

Но когда подозреваемые узнали, что собрание бедноты поселка Герасимовка просит применить к убийцам высшую меру наказания, Даниил всю вину переложил на старого деда.

Из спецзаписки районного уполномоченного ОГПУ в Свердловск: «Морозов Сергей Сергеевич, 80-ти лет, неграмотный, бедняк-единоличник, пионеру Морозову приходится дедом. Встретил пионера Морозова Павла и его брата Федора в лесу и зарезал ножом насмерть. При обыске у него в доме нашли два ножа, рубаху и штаны, запачканные в крови. Тогда участковый инспектор милиции арестовал Морозова Сергея и его внука Даниила...»

Возникает резонный вопрос: так у кого в действительности нашли окровавленную одежду и ножи?

Станным был и приговор суда. Шатракова признали невиновным и отпустили. Вскоре он уехал из деревни, и следы его затерялись. А деда и двоюродного брата за убийство, бабку за недонесение о готовившемся преступлении суд приговорил к расстрелу.

Словом, в этой истории много нераскрытых тайн. В конце 1997 года администрация Тавдинского района Свердловской области решила настоять на пересмотре уголовного дела по факту убийства земляка – некогда легендарного пионера Павлика Морозова. Новый демократический суд подтвердил правильность уголовного наказания, вынесенного судом коммунистическим. Трудно сказать, на основании чего пришли к такому заключению, ведь в Герасимовке уже почти не осталось свидетелей той трагедии: в середине девяностых годов был жив лишь единственный одноклассник и приятель Павлика Дмитрий Васильевич Прокопенко. Однако не дело автора вторгаться в сферу юриспруденции. Автор историк, а не следователь. И, как историк, вынужден констатировать: дело Павлика Морозова жило многие десятилетия!

Дети-доносчики сдавали своих отцов, матерей, братьев, сестер, не говоря уж о соседях. Родители ехали на Колыму, а дети-герои — в «Артек». Посмотрите газету «Пионерская правда» довоенных лет: дети-доносчики из разных областей страны вызывали друг друга на социалистическое соревнование, кто больше донесет. Обменивались опытом в «Артеке», как следить, как сообщать.

Вот лишь один пример о последователе Павлика из Архангельской области. Северный крайком ВКП(б) в своем специальном постановлении, принятом в мае 1934 года, отметил высокую политическую сознательность тринадцатилетнего пионера Ровдинской школы колхозной молодежи Шенкурского района Прони Колыбина. В постановлении говорится, что Проня разоблачил свою мать-колхозницу, расхищавшую хлеб. Несмотря на угрозы и побои, он отказался участвовать с ней в воровстве колхозного зерна и обо всем рассказал своему пионерскому отряду.

Дело было в конце марта 34-го года, в самую горячую пору подготовки к весенне-посевной кампании. Проня был на пионерском слете. Он вместе со всеми пионерами ровдинского отряда, возглавляемого вожатой коммунисткой Г.М. Холзаковой, обсуждал вопрос о задачах пионеров в охране социалистической собственности в колхозах.

Окончился слет. Проня Колыбин вернулся домой. Дома — мать. Она колхозница. Но она колхозница нечестная. Проне было известно и раньше, что она ворует общественный хлеб, расхищает колхозное добро и ставит под угрозу развала коллективное хозяйство.

В тот вечер мать позвала Проню пойти вместе с ней воровать колхозный хлеб. Проня с возмущением отверг предложение матери:

— Воровать тебе я больше не дам, ты попала на пионера!

Такой получила достойный отпор воровка мать от своего сына-пионера. Что оставалось делать матери? Угрожать? Она угрожала. Но угрозы, как убедилась она, не действовали — перед ней стоял сын с открытыми глазами, полными ненависти и уверенности в правоте своего поступка.

Проня попросил дать ему ужин. Но вместо этого он получил от матери побои. Физические истязания ребенка родной матерью завершились тем, что Проня лег в постель голодным.

Спать лег Проня Колыбин после того, как написал стихи, в которых выразил весь смысл борьбы, которая развернулась между старым и новым, между ним и матерью-воровкой, расхитительницей колхозного добра. Вот два четверостишия из его произведения:

Злой вредитель ты колхоза,
Мать, ты враг колхозу злой,
А не любишь раз колхоза,
Не могу я жить с тобой.

Темной ночью зимнею холодной
От воров колхозный хлеб поставлена спасать,
А сама идешь в амбар колхоза
Хлеб колхозный воровать...

На следующий день утром Проня ушел из дома матери и больше не вернулся к ней. Он пришел в школу и рассказал о случившемся, о вредительстве и воровских делах Колыбиной своему вожатому, секретарю ячейки комсомола и пионерам. Здесь он встретил

полную поддержку, здесь его встретили свои, новые люди, вырабатывающие в коллективной работе и борьбе новое, социалистическое сознание.

О подвиге Прони Колыбина скоро узнали в Совете, в районе и в крае. Крайком партии предложил крайкому комсомола и крайоно широко проработать в комсомольской и пионерской организациях края и в начальных школах среди учащихся поступок пионера Колыбина, мобилизуя комсомольцев, пионеров и школьников на борьбу с хищением социалистической собственности. Газетам «Правда Севера» и «Северный комсомолец», районной и политотдельской печати рекомендовалось осветить на своих страницах образцовое поведение Колыбина, а также опубликовать его стихи.

Проне было присвоено звание сталинского ударника, его направили на курорт, премировали библиотечкой и пионерским костюмом, обеспечили жильем, питанием, стипендией.

Крайком комсомола, в свою очередь, премировал пионерский отряд Ровдинской школы за образцовую работу и отдельно — пионервожатую Холзакову.

Краевой прокурор Сахов получил указание крайкома партии лично проследить за ходом следствия по делу матери Прони, обвиненной в хищении колхозного хлеба и в избиении сына-пионера.

Бедный Павлик Морозов! Знал бы он, во что выльется его нелюбовь к оставившему семью отцу.

Такова была мораль для народа: донес на отца — герой! Детей одаривали путевками в солнечный «Артек», премировали велосипедами. Подрастали — прельщали двадцатью пятью процентами конфискованного имущества разоблаченного соседа.

А потом начиналась трагикомедия: после четырех доносов бедняк, получив 100 процентов кулацкого имущества, сам становился кулаком — и гремел вслед за своими жертвами в белое безмолвие Колымы.

Глава 6

СТАЛИН ПРОТИВ

Изучая закрытые архивные документы Политбюро ЦК КПСС (ныне Архив Президента Российской Федерации), я обратил внимание на бумаги с резолюциями Сталина. На многих стояла короткая резолюция, сделанная красным карандашом: «Против. И. Ст.». Без всякого объяснения.

Наверное, дурь авторов, сочинявших подобные документы, была настолько явной, что вождь даже не считал необходимым разьяснять, почему он отказывает в положительном решении поднимаемых вопросов.

Вот одно из таких писем:

«Тов. Сталин!

Прошу Вашего указания по следующему вопросу.

В течение последних полутора лет перед областными организациями ставится вопрос о переименовании города Челябинска.

Эти предложения высказывались отдельными товарищами и на пленуме областного комитета партии, и на собраниях городского партийного актива.

Челябинск в переводе на русский язык означает яма.

Поэтому часто при разговорах слово «челяба» употребляется как что-то отрицательное, отсталое.

Название города давно уже устарело, оно не соответствует внутреннему содержанию города.

Город за годы революции, и в особенности за годы пятилеток, коренным образом изменился.

Из старого казацко-купеческого городишки город превратился в крупнейший индустриальный центр.

Вот почему старое название города не соответствует сегодняшнему действительному положению.

Поэтому мы просим Вас разрешить нам переименовать город Челябинск в город Кагановичград.

Переименование хорошо бы провести на предстоящем областном съезде Советов.

С коммунистическим приветом

И. Рындин.

19.06.36».

Человек по фамилии Рындин, обратившийся к Сталину с таким письмом, был первым секретарем Челябинского обкома ВКП(б).

А вот здесь подоплека сталинской резолюции «Против. И. Ст.» неясна. Документ адресован в Политбюро ЦК ВКП(б), тов. Сталину.

«Постановлением ЦИК СССР, — говорится в письме, — введены ордена, выдаваемые воинским частям, коллективам, учреждениям и отдельным лицам за совершение боевых подвигов или за особые заслуги перед революцией.

Специфические условия работы органов ОГПУ требуют от оперативного состава личной выдержки, инициативы, беззаветной преданности партии и революции, личной храбрости, зачастую сопряженной с риском для жизни.

В большинстве случаев эти исключительные заслуги перед революцией совершаются отдельными работниками в обстановке, которую нельзя отнести к боевой в общепринятом смысле, вследствие чего ряд работников ОГПУ, несмотря на заслуги, остаются не отмеченными высшей наградой — орденом «КРАСНОЕ ЗНАМЯ».

Исходя из этого, Коллегия ОГПУ просит учредить орден «ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО», приурочив учреждение его к XV годовщине органов ВЧК-ОГПУ.

Орденом «ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО» могут быть награждены сотрудники и военнослужащие ОГПУ, отдельные войсковые части ОГПУ и РККА, а также граждане СССР, имеющие выдающиеся заслуги в борьбе с контрреволюцией.

Награждение орденом «ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО» производится ЦИК СССР по представлению Коллегии ОГПУ.

Представляя при этом проект постановления, образец и описание ордена, — просим Вашего утверждения.

Приложение.

1. Проект Постановления Политбюро ЦК ВКП(б).
2. Образец и описание ордена.

Председатель ОГПУ

В. Менжинский

14 ноября 1932 г.».

Согласно прилагаемому описанию, орден Феликса Дзержинского являлся знаком, изображавшим барельеф Феликса Дзержинского, помещенный на красной звезде, обрамленной венком из лавровых листьев стального цвета. Сверху — меч и красное знамя с лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», внизу ордена на красной ленте надпись: «ЗА БЕСПОЩАДНУЮ БОРЬБУ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ».

Остается загадкой, почему Сталин отклонил предложение Менжинского. Может, вспомнились колебания «железного рыцаря» революции в борьбе с троцкизмом? Одно время Дзержинский разделял взгляды Троцкого и даже готов был бросить войска ОГПУ на его защиту. Но потом одумался, поняв, на чьей стороне сила.

Или возобладали соображения более высокого порядка? Учредить орден имени председателя ВЧК значило стимулировать невиданную активность карающего меча революции. Наверняка нашлось бы немало людей, желавших заслужить такую награду. Орден Дзержинского — это не орден Трудового Красного Знамени, которым награждали за трудовые свершения. Можно представить, сколько рек крови пролилось бы по воле людей, стремившихся отличиться на поле брани с внутренними врагами.

Если Сталин отклонил предложение Менжинского именно из этих соображений, то он безусловно поступил как мудрый государственный муж, удержавший в берегах готовое разлиться половодье кровавой вакханалии.

13 сентября 1930 года Сталин, находясь в отпуске в Сочи, направил Молотову письмо, в котором высказался о смещении с поста председателя Совнаркома А.И. Рыкова. Одновременно Сталин обратился с таким же предложением к другим членам Политбюро.

7 октября они обсуждали предложение Сталина. На следующий день Ворошилов подготовил письмо Сталину, в котором докладывал о результатах обсуждения.

Общее мнение Политбюро — Рыкова сместить надо. Однако по вопросу о новой кандидатуре главы Советского правительства многие члены Политбюро не согласились со Сталиным, который предлагал назначить на этот пост Молотова.

«Я, Микоян, Молотов, Каганович и отчасти Куйбышев считаем, что самым лучшим выходом из положения было бы унифицирование руководства. Хорошо было бы сесть тебе в СНК и по-настоящему, как ты умеешь, взяться за руководство всей страной, — писал Ворошилов, которому Политбюро поручило довести до Сталина общую позицию. — Разумеется, можно оставить все (организационно) по-прежнему, т. е. иметь штаб и главное командование на Старой площади, но такой порядок тяжеловесен, мало гибок и, по-моему, организационно нечеток».

Ворошилов от имени Политбюро предлагал Сталину возглавить Совнарком, ссылаясь на пример Ленина. «Я за то, чтобы тебе братья за всю "совокупность" руководства открыто, организовано. Все равно это руководство находится в твоих руках, с той лишь разницей, что в таком положении и руководить чрезвычайно трудно, и полной отдачи в работе нет».

Сталин, несмотря на настоятельные просьбы соратников, отказался возглавить правительство. Новым председателем Совнаркома был назначен Молотов. И после этого говорят о маниакальном властолюбии генсека?

Еще один документ, относящийся к 1938 году. Нарком внутренних дел СССР, генеральный комиссар государственной безопасности Н.И. Ежов представил в Политбюро ЦК ВКП(б), Президиум Верховного Совета СССР и Президиум Верховного Совета РСФСР

записку с предложением о переименовании... Москвы. В соответствии с многочисленными пожеланиями трудящихся ее следовало именовать Сталинодаром.

«Теперешняя, социалистическая Москва, являющаяся колыбелью грядущего коммунистического общества, — цитировал нарком письмо члена партии, москвича Д. Зайцева, — должна стать исторической вехой сталинской эпохи. Гений Сталина является историческим даром человечеству, его путеводной звездой на путях развития и подъема на высшую ступень. Поэтому я глубоко убежден в том, что все человечество земного шара нашей эпохи и все человечество будущих веков с удовлетворением и радостью воспримут переименование Москвы в Сталинодар. Сталинодар будет гордо и торжественно звучать многие тысячелетия, ибо он понесет в века торжество и гордость героических побед нынешних поколений, и миллионы беззаветно преданных делу коммунизма людей в этом торжестве будут видеть плоды своей борьбы, своего труда. И каждый гражданин нашей родины будет горд тем, что имя Сталина будет прославлено на скрижалях города, являющегося колыбелью мирового коммунизма».

В представлении грозного наркома Ежова есть даже поэтические строки москвички Е. Чумаковой:

Мысль летит быстрее, чем птица,
Счастье Сталин дал нам в дар.
И красавица столица
Не Москва — Сталинодар!

Подробности обсуждения этого вопроса в Политбюро и Президиумах Верховных Советов СССР и РСФСР неизвестны. Из справки М.И. Калинина, приобщенной к представлению Н.И. Ежова, следует: «всесоюзный староста» проинформировал Президиумы Верховных Советов СССР и РСФСР о том, что Сталин категорически высказался против переименования Москвы в Сталинодар.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС находился фонд И.В. Сталина, выделенный в особое, тщательно засекреченное хранение. До 1987 года доступа к нему не было. В середине своего правления, разворачивая антисталинскую кампанию, Горбачев дал поручение подобрать некоторые документы с резолюциями и визами Сталина для ознакомления журналистов и историков. Рассекречивался сталинский фонд избирательно. Как правило, открывались только те материалы, которые работали на версию кровавого тирана. Это документы, касающиеся борьбы Сталина против его политических противников внутри партии, процессов тридцатых

годов, репрессивных действий ГПУ и НКВД. Нейтральные, а тем более не вписывавшиеся в разоблачительную линию сведения замалчивались.

Помнится чувство изумления, которое я испытал, когда обнаружил там такое вот письмо:

«Тов. Андрееву (Детиздат ЦК ВЛКСМ) и Смирновой (автору «Рассказов о детстве Сталина»).

Я решительно против издания «Рассказов о детстве Сталина». Книга изобилует массой фактических неверностей... Но не это главное. Главное состоит в том, что книжка имеет тенденцию вкоренить в сознание советских детей (и людей вообще) культ личностей, вождей, непогрешимых героев. Это опасно, вредно. Теория «героев» и «толпы» есть не большевистская, а эсеровская теория... Народ делает героев — отвечают большевики...

Советую сжечь книжку.

И. Сталин.

16 февраля 1938 г.»

Письмо рукописное, четкий почерк автора угадывается сразу. И это в 1938 году, когда, согласно современной многочисленной антисталинской литературе, нарастало безудержное восхваление вождя?

Еще один эпизод. На февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 года выступил главный редактор «Правды» Л. З. Мехлис. Он сказал следующее:

«Мне товарищ Сталин прислал еще в 1930 году в «Правду» такое письмо. Позволю его зачитать без его разрешения.

“Тов. Мехлис!

Просьба пустить в печать прилагаемую поучительную историю одного колхоза. Я вычеркнул в письме слова о «Сталине» как «вожде партии», «руководителе партии» и т. д. Я думаю, эти хвалебные украшения ничего, кроме вреда, не дают (и не могут дать). Письмо нужно напечатать без таких эпитетов.

С ком. приветом

И. Сталин”».

Вот вам и расхожие ярлыки о культовом вождизме товарища Сталина! А ведь он к 1937 году был во главе страны уже целых 15 лет. Хрущев пробыл на этом посту всего десять лет — и не возражал против кинофильма «Наш Никита Сергеевич». Пятнадцатилетие Брежнева на посту генсека пришлось на 1979 год — вспомним маршальское звание и золотой звездопад, мемуарные книги, которые ставили выше поэм Гомера.

Первые стихи Сталина были опубликованы на грузинском языке в газетах «Иверия» и «Квали» в 1895 и 1896 годах. В 1899 году они вышли в сборнике. Стихотворение «Утро» начиная с 1912 года включалось в учебники и хрестоматии для школьников.

Чиновники от советской пропаганды раздували поэтический дар Генерального секретаря. Его юношеские стихи перевели на русский язык и начали включать в школьные хрестоматии по всей стране. Узнав об этом, Сталин разгневался и запретил впредь их тиражировать.

Исключение было сделано лишь один раз. В 1948 году в Грузии вышла поэтическая антология, в которую было включено стихотворение «Утро». Но — без подписи автора. На этом настоял он сам.

Карандашная резолюция «Против. И. Ст.» отвергает почти все предложения, поступившие в комитет, образованный указом Президиума Верховного Совета СССР в связи с семидесятилетием со дня рождения Сталина. Эта дата отмечалась 21 декабря 1949 года. Комитет был создан 2 декабря. Председатель — Шверник.

Комитет собрался один-единственный раз — 17 декабря, за четыре дня до юбилея. Любопытен его состав. Здесь и пострадавший от зубодробительной критики Жданова композитор Шостакович, и сталевар Амосов, и заведующая свинофермой из Вологодской области Люскова, члены Политбюро ЦК, военные и ученые, учителя и писатели.

Председатель комитета Шверник сообщил о мероприятиях, которые намечались в связи с 70-летием Сталина. В Большом театре предполагалось провести торжественное заседание ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, президиума ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР, МК и МГК ВКП(б), Московского областного и городского Советов депутатов трудящихся, МК и МГК ВЛКСМ совместно с представителями партийных, общественных организаций и Советской Армии. На другой день, 22 декабря, в Кремле намечалось провести правительственный прием.

Шверник сказал, что Президиум Верховного Совета СССР принял решение о награждении Сталина орденом Ленина. Решено также учредить пять—десять международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами».

— Какие будут замечания у членов комитета? — спросил председатель.

Первым высказался маршал Семен Михайлович Буденный.

— Я предлагаю в честь семидесятилетия со дня рождения товарища Сталина, — сказал он, поглаживая свои знаменитые пышные усы, — соорудить в нашей стране памятники там, где шли решающие сражения, в которых участвовал сам товарищ Сталин, но памятники военные. Скажем, в местах, где был товарищ Сталин, когда шли сражения против

Юденича, на юге — против Деникина, на западе — против поляков. Вот в этих местах надо создать военные памятники. Одно замечание. У нас почему-то привыкли изображать товарища Сталина неподвижным, в шинели и одного. Надо показать его с войсками, на важнейших направлениях, где решались судьбы армий врагов как в гражданской, так и в Отечественной войне. Это первое предложение.

Буденный сделал паузу и глубокомысленно изрек:

— Вношу на обсуждение второе предложение: учредить орден товарища Сталина, который будет даваться и военным, и гражданским лицам за выдающиеся заслуги перед Родиной.

Члены комитета одобрительно закивали. Каждый из сидевших в зале подготовил свои предложения, и все нетерпеливо ожидали, когда Буденный закончит свою речь.

Но старый рубака и не думал останавливаться:

— Третье мое предложение — присвоить товарищу Сталину звание Народного Героя. У нас существуют звания Герой Социалистического Труда, Герой Советского Союза, а товарищ Сталин — Народный Герой.

Ну и Семен Михайлович! Всех обскакал лихой конник, вырвал инициативу. Члены комитета лихорадочно думали, что бы такое предложить крупное. Но тут поднялся Молотов.

— Я думаю, товарищи, — сказал он, — что было бы неправильно, если бы мы начали здесь выработать какие-то дополнительные меры. Это значило бы идти против желания товарища Сталина, выраженного им в смысле скромности тех мер, которые были уже намечены. Я предлагаю ограничиться теми рамками, которые изложил товарищ Шверник.

Зал запротестовал. Это что же получается: Буденный успел засвидетельствовать свое отношение к юбиляру, а остальные?

— Товарищи, — успокоил всех Молотов, — у нас есть много средств выразить наши чувства, наши мысли и наши желания и в этот день, и до этого дня, и после этого дня. Я думаю, что этот день покажет, насколько он воодушевил народные массы в нашей стране и за пределами нашей страны для выражения тех желаний и дум, которые есть у широких народных масс.

Витиевато излагал свои мысли Вячеслав Михайлович! Но его поняли: Сталин дал установку — побольше скромности.

— Это правильно, — одобрил со своего места и Буденный, как будто не он только что предлагал ввести новое звание в стране — Народный Герой — и первому присвоить его Сталину.

Однако призывом Молотова следовать в русле скромности, как того пожелал юбиляр, руководствовались недолго. Каждому хотелось выделиться, предложить что-нибудь этакое...

Когда Шверник перешел к обсуждению вопроса об учреждении международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» и сказал, что ее присуждение предполагается производить ежегодно в день рождения Иосифа Виссарионовича, а первую премию присудить в следующем, 1950 году, знаменитый советский кинорежиссер Г. В. Александров попросил слова.

— Можно высказать пожелание? Первую премию надо присудить товарищу Сталину.

— Сталинскую премию — и ему же присуждать? — переспросил Микоян.

— Присуждать будет специальный Комитет по международным Сталинским премиям, — поддержал Александра Маленков. — Комитет рассмотрит, может быть, будет и такое предложение.

Чего только ни придумывали придворные лизоблюды, чтобы угодить Иосифу Виссарионовичу. Президиум правления Союза советских архитекторов ходатайствовал о сооружении в Москве монумента Победы в честь ее творца — товарища Сталина, о создании в Москве Музея Сталина, коллектив Московского архитектурного института просил установить ежегодный всенародный праздник, посвященный дню рождения Сталина. Вносились предложения о строительстве в Москве «Дворца жизнедеятельности товарища Сталина», об установлении во всех городах Советского Союза, освобожденных Советской Армией от немецко-фашистских захватчиков, отмеченных приказами Верховного Главнокомандующего генералиссимуса товарища Сталина, монументов с текстом приказа и барельефным изображением товарища Сталина и прочая и прочая.

Эти планы, как и множество других, наткнулись на неумолимый карандаш вождя: «Против. И. Ст.».

И только в одном случае он согласился на свое «прославление». Речь пойдет об удивительной истории, объяснения которой нет до сих пор.

Летом 1924 года на имя Сталина пришло необычное письмо:

«Добрый день, Иосиф Виссарионович!

Вы, конечно, меня не знаете и даже не слышали, т. к. таких, как я, в СССР миллионы, а я Вас знаю по газетам и журналам.

Прочитав в журнале "Смена", который я выписываю, о Вас как о любимом ученике Ильича, я был воодушевлен этим, я думал, что у Ильича не было любимых учеников...

Теперь я к Вам с личной просьбой, а прежде чем объяснить сущность просьбы, я опишу свою биографию...»

Из письма следовало, что автору семнадцать лет, что родился он в Череповецкой губернии, Череповецком уезде, Усищевской волости, в деревне Лаврово, в семье бедного крестьянина. Отец с двенадцати лет занимается портняжным ремеслом. Жили в Петрограде, потом переехали в городок Няндомы Архангельской губернии. Там паренек вступил в комсомол, стал секретарем ячейки, учится в фабрично-заводском училище.

Родители не одобрили его выбора, требовали, чтобы он выписался из комсомола. Отнимали сапоги, чтобы не ходил на собрания ячейки. Но он проявил упорство, настоял на своем.

А теперь о просьбе.

«Как ленинец, я тоже желаю почтить память Ильича, а посему на дому имею уголок Ленина, в котором имеются немножко литературы и плакаты. Но нет статейки.

Я хотел по смерти Ильича, хотел свою фамилию Блохин переменить на Ленин, но подумавши я решил, что я не достоин такой участи.

И вот я решил переменить свою фамилию на Вашу, т. е. Сталин. Если меня спросят: "Почему вы переменили фамилию на Сталина", я отвечу: "В честь любимого ученика Ильича тов. Сталина".

А посему обращаюсь к Вам, тов. Сталин, не имеете ли чего против этого. Если нет, то прошу дать мне разъяснение, куда мне обратиться и можно ли мне переменить фамилию.

Так как я говорил с одним из партийных, он говорит, что нужно 18 лет или старше, а моложе нельзя, а мне только 17 лет.

Прошу дать поскорее ответ, так как скоро занятия кончатся и я уеду куда-либо.

С ком. приветом

Блохин.

Адрес таков: Ст. Няндомы Сев. ж. д., поселок, дом № 38, фабзайчонку Мих. Ник. Блохину».

А вот и ответ из Кремля:

«К о п и я.

3 сентября 1924 г.

Тов. Блохину М. Н.

Дорогой товарищ!

Против присвоения фамилии Сталин никаких возражений не имею, наоборот, буду очень рад, так как это обстоятельство даст мне возможность иметь младшего брата (у меня братьев нет и не бывало).

Статью постараюсь написать, как только получу возможность. Что касается процедуры перемены фамилии, то за справками надо обратиться в Административный Отдел Губисполкома.

С коммунистическим приветом

И. Сталин».

В конце сентября от Блохина пришла весточка:

«Многоуважаемый Иосиф Виссарионович! Позавчера получил ваше письмо, за которое очень и очень благодарю, и надеюсь, что в дальнейшем время от времени будете писать, делиться жизненными вопросами с братишкой Мишанко.

Сегодня вместе с вашим письмом отправляю письмо в Вологду, в Губисполком (насчет перемены фамилии), о дальнейших результатах сообщу в следующем письме...

Пиши, как будет время».

К сожалению, других писем от Блохина-Сталина в деле нет. Интересно, удалось ли ему поменять фамилию?

Глава 7

УПРЕЖДАЮЩИЙ УДАР

Не утихают дискуссии, почему Гитлер напал на Советский Союз в 1941 году. Есть разные версии, и одну из них упорно отстаивает разведчик-предатель Виктор Суворов, утверждая, что Сталин якобы сам планировал войну против Германии. Так ли это?

Причины, обусловившие Вторую мировую войну, всегда вызывали повышенный интерес. Это объясняется, наверное, нестабильностью нынешней обстановки в России и в ряде республик бывшего Союза, военными конфликтами то в одном, то в другом регионе. Люди боятся — может вспыхнуть третья мировая война. Ведь бывшее равновесие в мире нарушено. Потому и пытаются найти аналоги в прошлом. И это правильно. Надо помнить уроки, преподнесенные историей.

Другая причина, которая заставляет пристально всматриваться в минувшее, это бурный поток информации, обрушившийся на рядового обывателя. Стали известны многие засекреченные ранее документы, появилась армия популяризаторов, чаще всего поверхностных, неглубоких. И вот мы пожинаем плоды их деятельности. Нет недостатка в различных спекуляциях, комбинациях, предположениях.

Что же говорят документы — подлинные, не упрощенные лихими популяризаторами? Вот в них-то гвоздь вопроса. Нет сомнения, что бывшие долгое время недоступными документы, и особенно с той стороны, дали возможность взглянуть иными глазами на уже, казалось бы, известные события. Отсюда ворох сенсационных новостей. Вовсю заговорили о готовившемся ударе Сталина по Германии, о чуть ли не вынужденных ответных мерах Гитлера.

Слухи эти в основном идут из Германии. Там сейчас непростая ситуация. Она все больше напоминает время, наступившее после того, как Гитлер решил порвать с политикой Рапалло.

В 1922 году между Россией и Германией был заключен Рапалльский договор, урегулировавший взаимные претензии по поводу военных убытков, понесенных в годы первой мировой войны. В 1934 году Гитлер стал явно тяготиться заключенными двенадцать лет назад соглашениями.

Нечто подобное потихоньку начинает происходить и в нынешней Германии. Объединение ГДР и ФРГ вызвало небывало мощную волну патриотизма. Молодое поколение, не знающее войны, в порыве подъема национального духа готово пересмотреть в выгодном для себя свете трагические страницы, пережитые отцами, и особенно позор капитуляции 1945 года. Наши люди теперь часто бывают за границей, они невольно впитывают в себя новую для них информацию. Наверное, не случайно именно сейчас на Западе обнародованы некоторые важнейшие документы. Например, нота министерства иностранных дел Германии Советскому правительству от 21 июня 1941 года. Именно из этого долгое время недоступного источника черпают свои сенсационные утверждения сотрудники многих органов независимой прессы.

Безусловно, многие люди, далекие от политики, не обладающие историческим мышлением, испытывают шок, когда узнают, что побудило фюрера отдать приказ вермахту перейти германо-советскую границу. Советское правительство, оказывается, предало и нарушило договоры и соглашения с Германией.

Ненависть большевистской Москвы к национал-социализму оказалась сильнее политического разума. Смотрите, как созвучны нынешнему времени изложенные в ноте объяснения разрыва отношений между двумя державами. Германия, мол, отдавала себе отчет, что взаимопонимание с Советским Союзом вряд ли будет легкой задачей. И прежде всего потому, что советское государство, с одной стороны, относилось к сообществу национальных государств со всеми правами и обязанностями, а с другой — управлялось партией, которая, как секция Коминтерна, стремилась к распространению революции в мировом масштабе, то есть к уничтожению этих национальных государств. И все же,

подавляя в себе серьезные сомнения, германское правительство предприняло такую попытку.

Интересно ее объяснение, вполне в духе современных представлений об общечеловеческих ценностях. В ней выражена надежда на отход России от своих доктрин на международной арене, от прежних методов разложения народов. Союз Германии с Россией, полагали в Берлине, будет лучшей защитой от дальнейшего распространения коммунистических доктрин и уничтожения национальных государств в Европе. То есть Германия была единственной страной, которая попыталась удержать агрессивную Россию от осуществления ее идеологических доктрин на территориях других стран. Таким образом, она выступала гарантом мира и безопасности в Европе. Однако Советский Союз в силу своей человеконенавистнической идеологии нарушил договоренности 1939 года, продолжая оккупацию и большевизацию чужих территорий, накапливая силы для военного удара в спину честного союзника.

Неужели и в самом деле существовал такой план? В ноте говорится: Советский Союз постоянно усиливал концентрацию своих вооруженных сил на широком фронте от Балтийского до Черного морей. Указывалось на переброску крупных контингентов войск к восточной границе рейха, а также к границе с Румынией в Бессарабии и на Буковине. Захваченный в плен генерал Власов на допросах подтвердил: да, Красная Армия готовилась к вторжению в Германию. Однако в ноте только констатируется факт переброски русских войск с востока на запад и концентрации 22 дивизий в Прибалтике. Да еще отмечаются участвовавшие случаи пролета русских самолетов над территорией германского рейха. Но, как стало известно, Сталин отдал такой приказ в ответ на нарушения воздушного пространства немецкой авиацией. Правда, потом он свое распоряжение отменил, чтобы не провоцировать немцев.

Некоторые исследователи считают, что летом 1941 года Красная Армия не была готова даже к обороне, не говоря уж о наступлении. Однако военные историки пока не располагают никакими сведениями о разработке плана стратегического наступления на Германию. Скорее всего, его не было, как не существовало и оперативного плана, который хоть в какой-то мере предусматривал бы стратегическое отступление в случае наступления Германии. Имелся лишь общий план обороны, предусматривавший удержание пограничной линии до развертывания основной массы советских вооруженных сил. За это фронтовики до сих пор порицают Сталина.

Стало быть, все действия советского политического и военного руководства в преддверии войны осуществлялись исключительно в целях обороны? В этом убеждала нас официальная историография вплоть до распада СССР.

Весной 1992 года новые российские власти заявили, что Генеральный штаб располагал и другими документами. Речь шла о ряде обнаруженных в архиве Министерства обороны директив, в том числе и рукописных, касающихся подготовки Красной Армией упреждающего удара.

Из семи документов особой важности пока рассекречен лишь один. Он имеет следующее (условное, данное публикатором — полковником в отставке, кандидатом исторических наук Валерием Даниловым) название: «Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками».

К остальным шести документам доступ пока еще закрыт. Известны лишь их названия: «План стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией», «План намечаемых боевых действий на случай войны с Германией», «Схема развертывания» на карте 1:1 000 000 в одном экземпляре, «Схема развертывания на прикрытие» на трех картах, «Схема соотношения сил» в одном экземпляре, «Базирование ВВС на западе» на трех картах. Что в этих сверхсекретных документах, неизвестно.

Рассмотрим единственный рассекреченный документ, обозначив его для краткости — «Соображения». Именно он дает основание утверждать о намерении советского руководства нанести упреждающий удар против Германии.

Первая страница документа оформлена на бланке с угловым штампом наркома обороны СССР. На штампе помечено: «...мая 1941 г.». Число месяца не указано. В правом верхнем углу гриф «Совершенно секретно. Только лично. Экземпляр единств.».

Документ адресован Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталину. Он представляет собой рукопись объемом в 15 страниц на стандартных листах для пишущей машинки. Текст выполнен черными чернилами. Почерк принадлежит генерал-майору А.М. Василевскому, в ту пору заместителю начальника оперативного управления Генерального штаба. Через два года — в 1943 году — автор «Соображений» стал Маршалом Советского Союза.

Внимательное изучение рукописного текста привело к выводу о том, что эти странички кем-то тщательно редактировались. На полях и между строк имеются уточнения и исправления оперативного, стратегического и редакционного характера, внесенные простым карандашом. Почерковеды сделали заключение: это пометки заместителя начальника Генштаба генерал-лейтенанта Н.Ф. Ватутина.

Судя по тому, что сведения об организационном составе и количестве войск противника и Красной Армии даны по состоянию на 15 мая 1941 года, документ был подготовлен не позднее этой даты. В пользу данного предположения говорит и то

обстоятельство, что в «Соображениях» отражены некоторые положения из выступления Сталина 5 мая 1941 года перед выпускниками военных академий. И еще одно подтверждение — Сталин был назначен Председателем Совета Народных Комиссаров СССР 7 мая. Следовательно, документ не мог быть подготовлен ранее этого числа. Так что вполне обоснованно можно говорить о периоде между 7 и 15 мая 1941 года.

Под документом стоят фамилии персон, занимавших внушительные должности, — наркома обороны Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко и начальника Генерального штаба генерала армии Г.К. Жукова. Однако их подписи отсутствуют. Не удалось найти и свидетельства того, что текст «Соображений» читал Сталин. Хотя, по мнению военных историков, подобные документы могли готовиться исключительно по его личному указанию. Ведь, по сути, речь шла о фактической разработке плана войны, а в этом вопросе всякая инициатива снизу исключалась. На версии, что Сталин был ознакомлен с «Соображениями», и, более того, указанный документ готовился по его поручению, настаивает известный военный историк Валерий Данилов:

— Сталин нередко давал свое «добро» на проведение того или иного мероприятия, формально не подписывая представленного ему документа. Не исключено, что так произошло и с «Соображениями».

И для такого предположения имеются весомые аргументы.

Вот один из них. В бывшем архиве Политбюро ЦК КПСС сохранился оригинал направленного туда для согласования текста интервью Маршала Советского Союза А.М. Василевского от 20 августа 1965 года.

— В интервью речь идет о том, — рассказывает Данилов, — что во второй половине мая 1941 года Василевский лично привозил в Кремль планирующие документы и материалы по упреждающему удару. В приемной кабинета Сталина он передал эти документы начальнику Генерального штаба генералу армии Жукову, который вместе с наркомом обороны маршалом Тимошенко докладывал их Сталину. Получив «добро», маршал Тимошенко и генерал Жуков развернули широкомасштабную подготовку упреждающего удара против Германии...

По предположению военного историка Данилова, вопросы, связанные с подготовкой и проведением упреждающего удара, могли обсуждаться на совещании у Сталина 24 мая 1941 года.

Действительно, такое совещание в тот день проходило. Об этом свидетельствует запись в журнале регистрации посетителей Сталина. Вот имена участников совещания: В.М. Молотов — первый заместитель Председателя Совнаркома СССР, С.К. Тимошенко — нарком обороны, Г.К. Жуков — начальник Генерального штаба, Н.Ф. Ватутин — первый

заместитель начальника Генерального штаба, А.Ф. Жигарев — начальник Главного управления ВВС Красной Армии. Кроме центрального политического и военного руководства в совещании принимали участие командующие западными приграничными военными округами генералы Д.Т. Павлов (Западный), Ф.И. Кузнецов (Прибалтийский), М.М. Попов (Ленинградский), М.П. Кирпонос (Киевский), а также члены военных советов и командующие ВВС этих округов.

Стенограммы этого совещания нет. Да и вряд ли она велась, если на самом деле обсуждался вопрос о возможном упреждающем ударе по Германии, — сверхсекретность темы исключала ведение каких-либо записей.

О чем же говорится в «Соображениях»?

«Учитывая, что Германия в настоящее время держит свою армию отобилизованной, с развернутыми тылами, она имеет возможность предупредить (последнее слово дважды подчеркнуто генералом Ватутиным. — *Н. З.*) нас в развертывании и нанести внезапный удар.

Чтобы предотвратить это и разгромить немецкую армию, считаю необходимым ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, упредить (снова дважды подчеркнуто генералом Ватутиным. — *Н. З.*) противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск».

Советское руководство имело точные данные о количестве сил вермахта — 284 дивизии. По расчетам Генштаба, изложенным в «Соображениях», Германия сосредоточила на границах Советского Союза 120 дивизий. В случае войны Гитлер мог выставить против Красной Армии максимум 137 пехотных, 19 танковых, 15 моторизованных, 4 кавалерийских и 5 воздушно-десантных дивизий — то есть до 180 дивизий. Еще 60 дивизий развернули бы против Советского Союза сателлиты Германии. Итого — 240 дивизий.

Что мог противопоставить им Советский Союз? Сухопутные силы Красной Армии насчитывали 303 дивизии, в том числе 198 стрелковых, 61 танковую, 31 механизированную, 13 кавалерийских, а также 74 артиллерийских полка резерва Главного командования (РГК).

Как видим, соотношение вооруженных сил было явно в пользу СССР. Кроме того, Германия увязла в войне с Англией. Значительное количество войск Гитлер вынужден был также держать в Африке, Греции, Италии и Норвегии. Ситуация для нанесения упреждающего удара с военно-политической и стратегической точек зрения была самая благоприятная, и Генштаб Красной Армии не мог не видеть этого. Был даже обозначен район начала боевых действий. Для нанесения многообещающих концентрических ударов предназначались Белостокский и Львовский выступления, где сосредоточивались крупные

военные силы. «Таким образом, — говорится в "Соображениях", — Красная Армия начнет наступательные действия с фронта Чижев, Лютовиска силами 152 дивизий против 100 дивизий германских. На остальных участках госграницы предусматривается активная оборона».

Идея стратегического замысла упреждающего удара сводилась к тому, что войска Юго-Западного фронта (Киевского особого военного округа) наносили главный удар в направлении Краков, Катовице, чтобы отрезать Германию от ее южных союзников. Вспомогательный удар должен был нанести Западный фронт (Западный особый военный округ) в направлении Седлец, Демблин. На войска Западного фронта возлагалась задача сковать Варшавскую группировку вермахта и содействовать Юго-Западному фронту в разгроме Люблинской. Остальные приграничные округа, преобразованные во фронты, должны были вести активную оборону против Финляндии, Восточной Пруссии, Венгрии и Румынии с готовностью нанести удар по Румынии.

Перенацеливание гигантской массы войск с обороны на наступление требует колоссальной подготовительной работы, задействования значительной части имеющихся у государства материальных и людских ресурсов. Без этого невозможно нанесение внезапного удара по противнику как с воздуха, так и на земле, что предусматривалось «Соображениями».

Вот отдельные мероприятия, которые предполагалось осуществить. Произвести скрыто от мобилизацию войск под видом учебных сборов запаса. Под видом выхода в лагерь произвести скрытное сосредоточение войск ближе к западной границе, в первую очередь сосредоточив все армии резерва Главного командования. Скрытно сосредоточить авиацию на полевые аэродромы из отдаленных округов и приступить к развертыванию авиационного тыла.

Уже упоминавшийся выше военный историк Валерий Данилов полагает, что для исполнения плана были предприняты конкретные шаги. Вот его аргументы. С конца мая 1941 года начался призыв 793 тысяч человек для «прохождения больших учебных сборов». С середины мая началось выдвижение четырех армий и стрелкового корпуса из внутренних округов к рубежу Днепра и Западной Двины. В приграничных округах соединения подтягивались на расстояния 20—80 километров от госграницы. Сосредоточение намечалось завершить с 1 июня до 10 июля. В середине июня из Забайкалья и с Дальнего Востока началось перебазирование в европейскую часть страны нескольких авиационных дивизий.

Сторонники версии подготовки Сталиным упреждающего удара по Германии в подтверждение своей правоты приводят следующие аргументы. Со второй половины мая мероприятия по перегруппировке и стратегическому развертыванию войск заметно

активизировались. 27 мая западные приграничные округа получили указания о строительстве в срочном порядке фронтовых полевых командных пунктов. С середины июня выдвижение войск к западной границе еще более ускоряется. В течение 14—19 июня командующие западными приграничными округами получили директивы о выводе с 21 по 25 июня фронтовых управлений (создавались на базе штабов и управлений военных округов) на полевые командные пункты. 19 июня последовал приказ о маскировке аэродромов, воинских частей, важных военных объектов, окраске в защитный цвет танков и машин, рассредоточении авиации.

Иные исследователи объясняют разработку плана упреждающего удара не столько необходимостью борьбы с возрастающей угрозой гитлеровской агрессии, сколько далеко идущими планами и коммунистическими амбициями для устранения власти капитализма на пути к мировой революции. В подтверждение этого вывода они ссылаются на директиву Главного управления политической пропаганды Красной Армии «О политических занятиях с красноармейцами и младшими командирами Красной Армии на летний период 1941 года», направленную в войска 15 мая.

«Многие политработники и групповоды политзанятий, — говорится в директиве, — забыли известное положение Ленина о том, что «как только мы будем сильны настолько, чтобы сразить весь капитализм, мы немедленно схватим его за шиворот». О войнах справедливых и несправедливых иногда дается такое толкование: если страна первая напала на другую и ведет наступательную войну, то эта война считается несправедливой, и, наоборот, если страна подверглась нападению и только обороняется, то такая война якобы должна считаться справедливой. Из этого делается вывод, что якобы Красная Армия будет вести только оборонительную войну, забывая ту истину, что всякая война, которую будет вести Советский Союз, будет войной справедливой».

Вот, мол, вам и идеологическое обоснование необходимости нанесения упреждающего удара и последующих наступательных действий!

Обнародованные в прессе «Соображения» вызвали жаркие споры. Копья скрестились прежде всего по юридическому статусу обнаруженного архивного документа. Крупные военные, знающие толк в штабной работе, утверждают, что это обычный черновой набросок, каких в любом оперативном органе разрабатывается немало, прежде чем рождается план или директива. Следовательно, «Соображения» не имеют юридической силы. О черновом варианте свидетельствует и то, что документ не подписан ни наркомом обороны, ни начальником Генштаба.

Некоторые живущие ныне военачальники, участники Великой Отечественной войны, склонны рассматривать «Соображения» как запасной вариант, созданный в Генштабе на

всякий случай. Политическое и военное руководство делало ставку на оборону страны, но при этом допускало, что при определенных обстоятельствах и в определенное время не исключается и идея упреждающего удара, что говорит о предусмотрительности Кремля, учете им многовариантности возможного развития военно-политической ситуации и в итоге — о готовности принять адекватное решение при любом, даже самом неожиданном, повороте событий.

И третья гипотеза: советское руководство не сомневалось, что нападение Германии будет отбито еще в приграничных боях, Красная Армия могучим ударом опрокинет агрессора и перенесет боевые действия на его территорию. Отсюда директивы по воспитанию личного состава войск в наступательном духе, мероприятия по наращиванию сил и средств в полосе советской западной границы. Именно этими мотивами и вызвано появление «Соображений», а вовсе не намерением Сталина первым напасть на Германию.

О военных приготовлениях Гитлера к вторжению в СССР Сталин знал из разных источников. До сих пор главными из них считаются данные советской внешней разведки. Кто только ни цитировал резолюцию генсека на сообщении такого надежного источника Лубянки, как обер-лейтенант Шульце-Бойзен по кличке Старшина, служившего в министерстве авиации под началом самого Геринга: «Г-щу Меркулову (нарком госбезопасности СССР. — Н. З.). Может, послать наш "источник" из штаба герм. авиации к е... матери. Это не "источник", а дезинформатор. И. Ст.».

К донесениям разведки мы еще вернемся, а сейчас обратимся к недавно рассекреченным документам дипломатической переписки СССР 1940—1941 годов с другими странами. Речь пойдет о тех предупреждениях и сигналах, которые советские дипломаты телеграфом и диппочтой слали из Германии и других европейских стран.

5 декабря 1940 года на имя полпреда СССР в Германии В.Г. Деканозова поступило анонимное письмо на немецком языке. Неизвестный автор предупреждал полпреда о намерении Гитлера «будущей весной напасть на СССР» и уничтожить Красную Армию «многочисленными мощными окружениями». Он приводил следующие доказательства:

«Большая часть грузового автотранспорта Германии отправлена в Польшу под предлогом недостатка бензина.

Интенсивное строительство барачных лагерей в Норвегии для размещения наибольшего количества немецких войск.

Тайное соглашение с Финляндией. Финляндия наступает на СССР с севера. В Финляндии уже находятся небольшие отряды немецких войск.

Право на транспортировку немецких войск через Швецию вырвано у последней силой и предусматривает быстрейшую переброску войск в Финляндию в момент наступления.

Формируется новая армия из призывников 1901—1903 гг. рождения. Под ружьем находятся также военнообязанные 1896—1920 гг. рождения. К весне 1941 г. германская армия будет насчитывать 10—12 миллионов. Кроме того, трудовые резервы, подразделения СС, СА и полиция составят еще 2 миллиона человек дополнительно, которые будут вовлечены в военные действия.

Верховное командование разрабатывает два плана окружения Красной Армии.

Первый план. Удар от Люблина по реке Припяти (Польша) до Киева. Другие части наступают из Румынии в районе Буковины в направлении реки Тетерев.

Второй план. Удар из Восточной Пруссии в направлении Мемель — Вильно — Березина — Днепр до Киева. Южное продвижение, как и в первом случае, из Румынии...

Из Албании хотят отрезать СССР от Дарданелл. Гитлер будет стараться, как и в случае с Францией, напасть на СССР силами, в три раза превышающими ваши».

Еще в письме сообщалось, что Германия мобилизует весной будущего года 14 миллионов человек, а ее союзники — 4 миллиона, итого — 18 миллионов. По мнению автора, СССР, чтобы противостоять агрессии, должен иметь к весне 1941 года армию не менее чем в 20 миллионов человек.

Подлинник письма с переводом на русский язык Деканозов 7 декабря 1940 года направил Молотову. В приложении к письму отмечалось, что помощник советского военного атташе по авиации в Берлине

Н. Д. Скорняков, которого полпред ознакомил с письмом, подтвердил: все пункты соответствуют действительности.

На письме Деканозова стоит резолюция: «Тов. Сталину — для сведения». Стало быть, Иосиф Виссарионович ознакомился с этим документом.

И не только с этим. Советские дипломаты из западных столиц пересылали в Москву все сведения, касавшиеся неизбежной войны Германии с Советским Союзом. Поражает разнообразие жанров: от годовых посольских политотчетов до специальных докладов о разного рода слухах и сплетнях, касавшихся «предстоящих столкновений СССР с Германией». Полпредство в Германии докладывало в Кремль даже о частных телефонных звонках и письмах неизвестных немецких граждан, предупреждавших о подготовке Германии к войне с СССР.

В первой половине 1941 года предупреждения о готовящейся Гитлером агрессии хлынули в Москву потоком. 28 марта полпред Деканозов сообщил телеграммой Молотову о том, что по городскому телефону позвонил неизвестный и сообщил — приблизительно в мае начнется война против России.

31 марта новая телеграмма: «30 марта в полпредство явился один неизвестный и, вручив письмо на имя полпреда дежурному, удалился». В письме, которое тут же перевели, было сказано: «В ближайшее время начнется нападение на Советский Союз. Германская армия стоит наготове. Германское верховное командование разработало следующий план окружения: одновременное продвижение из Восточной Пруссии и Румынии. Из Восточной Пруссии — по линии Мемель, Висла, Березина, от Борисова до Тетерева и со стороны Румынии — из южного и юго-восточного пространства у Черновиц на север до Тетерева и Березины. Как и во Франции, реки должны играть роль опорных пунктов. По тайному соглашению между Финляндией и Германией, Финляндия выступит вместе с ней, поддерживаемая германскими войсками из Норвегии. В момент наступления на Советский Союз итальянские, испанские и венгерские войска одновременно приводятся в движение. В общем, надо считаться, по меньшей мере, с общим наступлением 15 миллионов человек. Пошлите, пожалуйста, это письмо Сталину. Я уже два раза писал Вам. Ввиду того, что я не знаю, получили ли Вы эти письма, я пишу это третье письмо».

В мае Деканозов пересылает Молотову еще одно письмо. Тоже анонимное. Оно содержит призыв к русским «не ждать, пока Гитлер нападет на Россию». «Сейчас настал самый решительный момент для нападения России на Германию. Германия расставила повсюду войска, направленные против России».

«Почему Вы не нападаете на Германию, или Вы ждете, пока Адольф Гитлер, эта бестия, опередит Вас, как он это делал повсюду? Повсюду он был решительнее и быстрее, чем Англия и Франция, отсюда и его успехи. Не имеет никакого смысла выжидать дальше!» Вариации на эту тему звучали в сотнях анонимных писем, которые получало советское полпредство в Берлине и которые оно аккуратно пересылало в Москву.

Это невероятно, но аналогичные письма, только с вопросами к германскому руководству, почему оно не нападает на Россию, которая готовится к войне с Гитлером, поступали в германские посольства практически во всех европейских столицах. Как будто кто-то сознательно стравливал две державы, заключившие в августе 1939 года договор о ненападении, подкрепленный рядом соглашений об экономическом и торговом сотрудничестве. Как будто кто-то сознательно науськивал одну страну на другую, подбрасывая сведения, которые разжигали взаимную подозрительность.

Рассекреченные архивы «Штази» — государственной безопасности бывшей ГДР, куда попали документы абвера и гестапо, — располагают точно такими же предупреждениями в адрес руководства гитлеровского рейха об агрессивных намерениях Советского Союза.

И еще одно странное совпадение: первые сигналы неизвестных граждан в советское полпредство в Берлине о военных приготовлениях Гитлера и, наоборот, в немецкие

дипломатические миссии в странах Западной Европы об агрессивных намерениях Сталина в отношении Германии начали поступать в декабре 1939 года, спустя три месяца после того, как между Берлином и Москвой был заключен столь неожиданный для Европы договор. Как будто эти письма пеклись в одном центре, встревоженном неожиданным союзом двух мощных государств, укреплением их влияния в мире.

Можно представить чувства, которые испытывал Сталин, читая разностороннюю информацию, стекавшуюся к нему из самых различных источников, включая дипломатические, военные и разведывательные. Кто стоит за предупреждениями о намерениях верхушки фашистской Германии в отношении СССР — действительно друзья или спецслужбы недружественных стран?

До последнего времени преобладала первая точка зрения. Тонны бумаги исписаны историками, генералами, дипломатами, военными писателями и журналистами, убеждавшими в том, что друзья СССР в Германии и других странах часто с риском для себя письменно, устно, по телефону, а некоторые неоднократно, предупреждали о надвигавшейся войне. И что Сталин, будучи создателем административно-деспотической системы в нашей стране, укрепленной жесточайшими репрессиями против собственного народа, будучи сориентированным единожды на тесное сотрудничество и дружбу с фашистской Германией, с поразительным упорством отказывался внимать наполненным тревогой предупреждениям о предстоявшей германской агрессии.

Было ли это высокомерной оценкой поступавшей информации как «слухов», «дезинформации», «подтасовки фактов», «нечистоплотной возни»? Сегодня на этот вопрос отвечают уже не столь однозначно и уверенно, как в былые годы.

Слово главному консультанту Службы внешней разведки России генерал-лейтенанту Вадиму Алексеевичу Кирпиченко. Время беседы — ноябрь 1997 года.

— Вадим Алексеевич, насколько соответствует действительности утверждение, что разведка своевременно предупредила Сталина о дате нападения Германии на Советский Союз и что Сталин проигнорировал эту информацию? Удалось ли нашим разведчикам получить план «Барбаросса», который, как утверждают, был у него на столе уже через десять дней после принятия, и почему Сталин проигнорировал предупреждение Черчилля о готовившемся нападении Гитлера?

— Дискуссия на эту тему велась долгие годы — по существу, с момента разоблачения на XX съезде партии культа личности Сталина. Сейчас мы вынесли окончательное обоснованное решение на этот счет. План «Барбаросса» советская внешняя разведка не получала, но было много других материалов, которые полностью снимают вопрос о том, знала ли разведка истинные планы Гитлера и сообщала ли о них Сталину. Сталин исходил из

того, что Гитлер не начнет войну на два фронта и будет продолжать воевать против Англии. Это было его глубокое убеждение. В то же время Сталин знал, что Гитлер готовится к войне против СССР, но думал, что она начнется позже, и старался всеми силами оттянуть ее начало на год-полтора. Отсюда его рекомендации не поддаваться на провокации, проявлять хладнокровие.

По словам В.А. Кирпиченко, Сталин, прекрасно зная об антисоветских настроениях англичан, предупреждение Черчилля воспринимал как политическое давление и запугивание, как желание спровоцировать нападение Германии на Советский Союз. И конечно, Сталин верил в силу своей дипломатии. Не идеализируя договоренности с Гитлером, он все же считал, что это соглашение поможет на год-полтора отложить начало войны. Исходя из этой концепции, Сталин и воспринимал разведывательную информацию.

Справилась ли разведка со своими задачами? На этот вопрос главный консультант Службы внешней разведки ответил так:

— Ни в разведке, ни в госбезопасности тогда не было информационно-аналитической службы. Она была создана только в конце 1943 года. Поэтому мы не могли отсеять дезинформацию от достоверных сведений. А дезинформация у Гитлера велась на высоком уровне, глубоко и квалифицированно.

Зная о настроениях Сталина, гитлеровцы пытались создать каналы доведения дезинформации до генсека, и один такой канал, по словам В. А. Кирпиченко, действовал достаточно успешно.

— Разведка называла разные сроки нападения Гитлера на Советский Союз, и Сталин перестал верить этим датам и срокам. Повторяю: если бы в разведке была информационно-аналитическая служба, которая докладывала бы день за днем Сталину, Молотову, Ворошилову сводки о подготовке Гитлера к войне, если бы эти сводки были связаны между собой, то это был бы поток информации, от которого никто не мог бы отмахнуться. К сожалению, докладывалась не аналитическая информация, а текущие сведения от разных источников. И уже наверху ей давались оценки. Таким образом, виновата не столько разведка, сколько та система, в которой разведка не имела самостоятельного статуса, была подразделением внутри системы госбезопасности и даже не имела статуса самостоятельного управления в системе НКВД.

— Подводя итоги работы разведки накануне войны, можно сказать, что у нее были большие достижения. А с какими задачами, Вадим Алексеевич, она не сумела справиться?

— Отсутствие информационно-аналитической службы и ее слабость в первые годы существования — это главные упущения разведки. Возможно, и сами руководители разведки недодумали, да и руководители страны тоже. Периодически выходили решения по разведке,

но глубокого проникновения в ее дела и нужды не было. С точки зрения сегодняшнего дня, трудно представить, как можно работать без подобной службы, ибо только такой анализ информации позволяет выделить, что главное, что второстепенное, а что просто является дезинформацией. Необходимость срочно приобретать источники информации приводила к быстрому включению в агентурную сеть непроверенных людей, что также дорого нам обошлось...

Немало интересного рассказал мне скончавшийся в 1998 году полковник внешней разведки Владимир Леонидович Пещерский, специализировавшийся на германском направлении. Он, в частности, внес ясность по поводу разгромной резолюции Сталина на донесении Старшины — обер-лейтенанта штаба германской авиации Харро Шульце-Бойзена. Да, вождь в грубой форме выразил недоверие информации, переданной ценнейшим источником из Берлина. Однако обвинять Сталина в том, что он преступно — по последствиям — отвергал сигналы о надвигающейся войне, нет оснований. В случае со Старшиной Сталин, несмотря на ругательный отзыв, тем не менее вызвал к себе наркома госбезопасности Меркулова и начальника внешней разведки Фитина, приказав им перепроверить сообщение и доложить снова.

Известен еще один случай, когда Сталин не поверил сообщению резидентуры о готовившемся нападении Гитлера на Советский Союз. Речь идет о сотруднике парижской резидентуры Разведупра Красной Армии Треппере, которого Сталин якобы велел примерно наказать. Однако происхождение этого утверждения неясно. Не исключено, что его придумал сам Треппер. После войны он был арестован и осужден.

Все. Других случаев не зафиксировано.

В.Л. Пещерский знал немало фактов, когда наряду с достоверной информацией руководству страны докладывались ложные, отвлекавшие и сбивавшие с толку сведения.

— Однозначно объяснить это невозможно, — говорил он. — Прежде всего сами немцы развернули небывалую по масштабам и формам кампанию дезинформации. На ее удочку попались все разведки западных стран. Сотрудники и агенты внешней разведки, вскрывая секретные сейфы за кордоном, обнаруживали в них те же данные, которые уже поступили из других источников. Многократное перекрытие ложной информации создавало иллюзию ее правдоподобности.

— Владимир Леонидович, как вы относитесь к данным неизвестного происхождения? Имеются в виду анонимные звонки, письма и так далее...

— Это один из признаков дезинформации...

И тем не менее разговоры о том, кто и как развязал советско-германскую войну, не прекращаются. Появляются все новые и новые «доказательства» того, что ответственность за мировую катастрофу несет СССР.

В ноте германского МИД Советскому правительству от 21 июня 1941 года, с которой начинается эта глава, «найден» очередное подтверждение готовившейся Сталиным войны против Германии. В ноте фигурирует документ, якобы обнаруженный в советской миссии после оккупации немцами Белграда. Документ русского происхождения, в нем написано: «СССР отреагирует лишь в подходящий момент. Государства оси еще больше распылили свои вооруженные силы, и поэтому СССР внезапно нанесет удар по Германии».

Странно, зачем такие документы хранились в посольствах? Для кого? Странно и то, что подобные документы находили после оккупации города. Что это за документ? Его название? В ноте нет ответа на эти вопросы. Скорее всего, это обыкновенная фальшивка.

Ряд современных немецких ученых считает, что Сталин не мог строить планов нападения на Германию. Во всяком случае, в 1941 году. Красная Армия не была тогда в состоянии это сделать. Гитлер и его генеральный штаб рассматривали ее как противника, с которым удастся покончить без особых затруднений. А вот признаки того, что Сталин все силы направил на то, чтобы иметь возможность противопоставить военному превосходству Германии соответствующую мощь, налицо. Где и когда он нашел бы применение этой мощи, трудно сказать.

Напрашивается вопрос: а не могло ли быть третьей силы, которая выигрывала в этом противостоянии, умело пугая Сталина немцами, а Гитлера русскими? В политическом завещании, написанном перед самоубийством, фюрер указал: не соответствует действительности, что он желал войны. Этот документ недавно опубликован у нас, с ним можно познакомиться и узнать, кого Гитлер считал виновным в развязывании Второй мировой войны. Имени Сталина или кого-нибудь из русских там нет.

Вернемся еще раз к теме соблюдения советской стороной договоренностей 1939 года. В ноте МИД Германии сказано: Советский Союз вел против нее, а также против дружественных ей или нейтральных стран разведывательную и подрывную работу, что противоречило подписанному договору. Так, в Румынии с целью создания антигерманских настроений коммунистическая пропаганда в листовках, переправляемых из СССР, обвиняла Германию во всех трудностях. В Югославии пропаганда велась против заключения пакта Белграда с империалистическими правительствами в Берлине и Риме. Советские коммунисты призывали братьев по классу во Франции, Бельгии, Голландии, Греции и в других оккупированных Германией странах Европы оказывать сопротивление завоевателям. То есть, говоря нынешним языком, вмешивались во внутренние дела других государств.

Правда, можно поставить вопрос и по-другому. Вспомним, сколько ушатов грязи вылили на Сталина в эпоху гласности публицисты: дескать, предал идеалы социализма, интернационализма, пролетарской солидарности, пойдя на пакт с Гитлером и отказавшись от дальнейшего сближения с демократическими странами Западной Европы.

Однако все было не так просто. Коммунисты вели с фашизмом непримиримую борьбу по всему фронту. А наши демократы в конце 80-х костерили Сталина за закрытие в Москве дипломатических представительств Югославии, Греции, Бельгии, Норвегии. Мол, этим фактом признавалась оккупационная политика Германии и даже больше — СССР полностью смирялся с его вытеснением с Балкан. Как бы не так! Сталин искусно маневрировал, шел на всевозможные компромиссы, лишь бы оттянуть вооруженный конфликт с Гитлером. Красной Армии не хватало вооружения, недостаточной была и боевая выучка.

А что другая сторона, придерживалась ли она договоренностей? На эту тему тоже много сказано. Противники ведь обычно обвиняют друг друга — так было всегда в истории. Безусловно, в меморандуме германского МИД немало спорного и лживого. Создавался-то он в пропагандистских целях. К сожалению, до сих пор нет его глубокого осмысления и научного анализа, а основанные на некритическом восприятии легковесные компилятивные статейки заменяют серьезные публикации.

Сколько раз уже было в истории, когда целые народы уподоблялись пакетам акций в руках международных денежных воротил и финансовых заговорщиков. Подлинные виновники в развязывании кровопролитных войн всегда в тени, всегда в неге и роскоши. А нам, простакам — чтобы занятие было! — бросают кость: грызитесь между собой, спорьте, кто кого хотел отдубасить первым, Сталин Гитлера или наоборот.

Глава 8

ГИТЛЕРА ДОЛЖНЫ БЫЛИ УБИТЬ В МОСКВЕ

До чего же увлекательно изучение путчей, заговоров, государственных переворотов! Чертовски интересное занятие. Сколько подспудных мотивов, неожиданных поворотов, неизвестных прежде фактов.

Потрясает воображение картина измен, предательств ближайшего окружения тиранов и либеральных вождей, монархов и демократов. Редко кто избегал трагической участи — быть преданным своими.

Российская история — это непрерывная череда дворцовых переворотов, отце-, дето- и мужеубийств. Вспомним хотя бы обстоятельства воцарения Ивана Грозного, Петра I,

Екатерины II, Александра I. А судьбы Болотникова, Разина, Пугачева? Их повязали и выдали свои.

Не был исключением и XX век. Здесь тоже полно величайших измен и чудовищных предательств. Есть факты по-настоящему сенсационные.

Хочу лишь предупредить: я независимый историк и потому выражаю сугубо частную точку зрения. Мои предположения — это предположения человека, давно не считающегося с официальной трактовкой событий прошлого. Я привожу сведения, которые стали доступны мне совсем недавно, и в их достоверности прошу не сомневаться, но что касается выводов, то я волен делать их согласно моему видению событий.

Если такая концепция принимается, тогда к делу.

Общеизвестно, что заговор против Гитлера состоялся в 1944 году. В советской киноэпопее «Освобождение» это показано довольно достоверно: начальник штаба армии резерва полковник граф Штауффенберг проносит в бункер фюрера, где проходит совещание военных, портфель с бомбой, ставит его рядом с ногами Гитлера, а сам, сообщив, что должен срочно созвониться с Берлином, быстро выходит из помещения...

Там еще такая сцена есть: Штауффенберг садится в сверкающий лакировкой лимузин и на бешеной скорости мчится к контрольно-пропускному пункту. Караульный офицер недоуменно говорит ему вслед: «Что-то очень уж спешит сегодня граф Штауффенберг. И десяти минут не пробыл в ставке».

Так вот, весь заговор против Гитлера в нашей историографии сводился лишь к этой сцене. Кроме описания неудавшегося покушения глухо говорили об арестах, которые последовали в Германии.

В киноэпопее показан лишь один случай самоубийства — генерал-полковник Бек неумело выстрелил себе в рот. И тогда кто-то из сообщников помог старику покончить с собой. В действительности таких случаев было значительно больше. Например, генерал фон Тресков, один из основных авторов плана захвата власти в Германии, избрал другой путь. Он вышел на передний край передовых частей центральной группы армий, попрощался со своим адъютантом, а затем выдернул предохранительную чеку гранаты, которую держал в руке около своей шеи. Взрывом ему оторвало голову.

Особый комиссариат по делу 20 июля, возглавлявшийся Мюллером, не церемонился: к смертной казни были приговорены 700 офицеров и 56 генералов. Заговорщиков отлавливали во Франции и Италии, на Западном и Восточном фронтах. Немало застрелилось уже после казни главных заговорщиков, которых по приказу Гитлера подвесили на крюках, подобно тому как на скотобойнях подвешивают туши убитых животных.

Казнь засняли на киноленту и страшный фильм показывали генералам и офицерам — в назидание. Многие, особенно те, кто находился в дружеских связях с заговорщиками, в ожидании ареста стрелялись. Но это к слову, чтобы показать масштаб репрессий.

Штауффенберг, конечно же, не был одиночкой. Подсчитано, что в заговоре против Гитлера были замешаны 21 генерал, 33 полковника и подполковника, 2 посла, 7 дипломатов высшего ранга, один министр, 3 государственных секретаря, начальник уголовной полиции, ряд губернаторов и высших полицейских чиновников.

Первое, что сделал Штауффенберг, когда ему удалось беспрепятственно покинуть «Волчье логово» (ставку Гитлера) и прилететь в Берлин, — позвонил Канарису. Бывший шеф абвера, снятый перед тем с поста и находившийся не у дел, прокололся на чепухе.

Ему было всего 57 лет, но напряжение и нервное переутомление последних лет сделали его стариком. Свою жену и дочерей Канарис отослал в Баварию, где они находились в безопасности от массированных воздушных налетов, а сам остался в Берлине со своим поваром и слугой.

Он отлично знал, что его телефон прослушивается. Будучи уверен в том, что бомба в «Волчьем логове» взорвалась, Канарис, явно рассчитывая на подслушивающих, вскричал:

— О Боже мой, он мертв! Кто это сделал? Русские?

Матерый лис засыпался на пустяке, поторопившись с фразой о смерти фюрера. Спустя несколько часов он узнал, что Гитлер отделался легкой контузией, и тут же отправил телеграмму в ставку, поздравляя фюрера со спасением и требуя наказания преступников. Гитлер в ярости начертал на телеграмме: «Арестовать и заковать в кандалы». В тюрьме вместе с бывшим шефом абвера оказались бывший начальник генерального штаба Гальдер, бывший заместитель Канариса генерал Остер, бывший командующий армией резерва генерал Фромм.

Арестовывал Канариса на его вилле Шелленберг, заместитель Гимmlера. Есть сведения, что бывшего шефа абвера ненавидевшие его эсэсовцы вешали дважды. «Мы хотим, чтобы ты попробовал, что такое смерть», — будто бы говорили они, вынимая из петли еще живого адмирала. Неизвестно, хотели ли они получить от него последние признания или просто стремились продлить мучения недавнего шефа конкурирующего ведомства. Однако точно известно: Канарис и его ближайшие помощники были повешены не по приговору суда, а по личному приказанию шефа СС Гимmlера. Имеются также сведения о том, что с Канарисом до последнего дня обращались без излишней жестокости: как бы ни ненавидели его эсэсовцы, но все же считали его самым важным лицом среди остальных жертв.

Подтвердилась старая, как мир, истина: предают свои. Они же и грызутся между собой. Особенно если в осуществлении намеченного происходит сбой. Когда в Берлине узнали, что Гитлер жив и находится в ставке «Волчье логово», никто не смог взять ситуацию в свои руки. Главари покушения заметались в поисках выхода. Некоторые трусили, отказавшись от дальнейших действий. Первым отгородился от остальных заговорщиков генерал Фромм, отказавшийся разговаривать и встречаться с Штауффенбергом.

Взбешенный граф, потрясенный таким вероломством, арестовал Фромма и его ближайших помощников. Штауффенберг был смелым человеком. Тридцатичетырехлетний полковник, он проявил себя в боях в Северной Африке, где получил тяжелые ранения, лишившись левого глаза, правой руки и двух пальцев на левой. Фюрер лично распорядился, чтобы героя боев в Тунисе оставили в армии, несмотря на его инвалидность.

Арестованному Фромму каким-то чудом удалось взломать двери и выбраться на свободу. Фромм надеялся вымолить прощение в обмен на того, кто пронес в ставку портфель со взрывчаткой. Он приказал арестовать и расстрелять Штауффенберга. Графа поставили к кирпичной стенке, включили автомобильные фары и открыли огонь. Фромм потом показал на следствии: Штауффенберг, перед тем как упасть, крикнул: «Да здравствует свободная Германия!»

Фромм казнил своего начальника штаба в спешке, боясь, как бы не вмешался Гиммлер и не потребовал, чтобы все заподозренные лица были переданы гестапо. Однако Гитлер не пощадил Фромма, пытавшегося любым путем спасти свою шкуру. Не было снисхождения и генерал-фельдмаршалу Клюге, командовавшему войсками в Западной Европе: ему не простили измены генерал-губернатора Франции Штюльпнагеля, который поддержал заговорщиков. Да и сам Клюге был посвящен в планы смещения Гитлера.

Этот заговор имел большой размах и созрел еще в 1943 году. И на Восточном, и на Западном фронтах с нетерпением ждали кодового сигнала «Валькирия», чтобы поднять армейские части в поддержку переворота. Верхушка вермахта поняла: Гитлер тащит страну в пучину. Каждый месяц Германия теряла свыше ста тысяч человек убитыми. Еще полтора года — и все людские резервы рейха будут исчерпаны, не позже весны 1945 года наступит поражение. Таковы были подсчеты трезвомыслящих голов. Устранение Гитлера замаячило перед заговорщиками как первоочередная задача.

Они разработали план захвата власти в Германии. В запечатанных конвертах он был отправлен из штаба армии резерва, которой тогда командовал генерал Фромм, во все военные округа с приказом вскрыть конверт после получения кодового слова «Валькирия». К заговорщикам примыкало все больше людей. Начались споры за министерские посты.

Кого же прочили в преемники фюреру? Список членов будущего правительства был заготовлен загодя. Главой государства — президентом или наместником — намечался генерал-полковник Людвиг Бек. Именно Бек, еще в 1938 году отстраненный Гитлером от поста начальника генерального штаба, взял на себя руководство генералами, которые решились участвовать в заговоре.

Он пытался лично установить связь с командующими групп армий на востоке и на западе, приказал отвести крупные силы с левого фланга немецких армий на Балтийском побережье. Роммель, его основная надежда на западе, за три дня до этих событий был тяжело ранен во время налета английских истребителей. Фельдмаршал фон Клюге, главнокомандующий войсками Западного фронта, мог бы обратиться к Эйзенхауэру с предложением немедленно начать переговоры. Однако он был очень осторожен и после телефонных переговоров с Беком, Фроммом и другими генералами, находившимися в Берлине, решил ничего пока не предпринимать.

Рейхсканцлером намечался Карл Герделер, бывший бургомистр Лейпцига, а в тот момент финансовый советник владельца концерна по производству электрооборудования Роберта Боша. За Герделером стояли деловые круги Германии, с которыми он был тесно связан. В военные министры прочили генерала пехоты Ольбрихта или заместителя Канариса генерала Остера, главнокомандующим всеми вооруженными силами — фельдмаршала Витцлебена. В правительство Бека — Герделера должны были войти крупнейшие промышленные тузы Германии, такие, как Юнг — от целлюлозной промышленности, Лозер — от концерна Круппа. Им предполагалось вручить портфели министров экономики и финансов.

Сначала главари заговора вели пространные разговоры о том, как бы повернее отделаться от Гитлера, но затем события развернулись таким образом, что пришлось торопиться.

Заговорщиков заподозрили. Прокол был совершенно случайный. На чешской таможене попало несколько абверовцев, которых обвинили в валютных махинациях. Гестапо потребовало немедленной выдачи задержанных. Мюллер, шеф гестапо, соперничавший с руководителем абвера Канарисом, обошелся с его сотрудниками жестоко: их подвергли пыткам. Не выдержав истязаний, абверовцы рассказали гестаповцам о заговоре против фюрера, который созрел в недрах ведомства Канариса.

В частности, были названы имена заместителя Канариса генерала Остера и начальника отдела Донаньи. Последнего арестовали. Остер пробрался в его кабинет, чтобы уничтожить компрометирующие документы. Однако от всех улик избавиться не удалось. Они оказались в руках Мюллера, который мог покончить с заговорщиками одним ударом.

Но он не сделал этого. Более того, даже не арестовал Остера, а Донаньи вскоре был освобожден.

Загадка, не правда ли? Ну как не сослаться на расхожую версию о том, что Мюллер был советским агентом! Иначе чем объяснить проявленную им лояльность по отношению к заговорщикам? Дело ведь происходило весной 1943 года. До покушения Штауффенберга оставался целый год, даже больше.

23 июля 1944 года советская газета «Красная звезда» опубликовала статью Ильи Эренбурга. Популярный писатель и публицист так характеризовал заговорщиков: «Седые, лыдые, беззубые генералы восстали против Гитлера». Нечто подобное произошло и в СССР в августе 1991 года. Такие же седые, лыдые, беззубые партийные генералы потерпели поражение.

Бомба Штауффенберга была не единственной. О других попытках избавиться от Гитлера известно меньше, хотя их зафиксировано множество. Самой неафишируемой была попытка взорвать фюрера в его собственном самолете, находившемся в воздухе. Нелепая случайность сорвала тщательно продуманный план.

Замысел расправиться с Гитлером таким оригинальным способом — под видом несчастного случая — принадлежал начальнику штаба группы армий «Центр» генерал-полковнику Хеннингу фон Трескову. Ему удалось убедить Гитлера в необходимости поездки на Восточный фронт. Визит фюрера в Смоленск был намечен на март 1943 года.

Во второй половине февраля в этот город с группой офицеров разведки прибыл шеф абвера адмирал Канарис. Он должен был подготовить визит Гитлера. Один из офицеров Канариса, Ганс фон Донаньи, привез с собой новую английскую взрывчатку. Внешне она была похожа на замазку. Ее легко можно было прилепить к телефонному столбу или к якорной цепи судна, просунуть в дверь сквозь замочную скважину, подложить под рельсы. Кислотные взрыватели действовали с помощью проволоочки, которая удерживала ударник. Время взрыва зависело от толщины проволоочки.

В Смоленске прошла конфиденциальная встреча Донаньи с генерал-полковником Тресковым и его адъютантом лейтенантом Шлабрендорфом. Обсуждались возможные варианты уничтожения Гитлера. Сошлись на самом безопасном — закладке взрывчатки в его самолет. Канарис знал обо всем, но считал, что подготовкой к покушению должны заниматься другие.

Когда после инспектирования центральной группы армий фюрер покидал Смоленск, а это произошло 13 марта 1943 года, к полковнику из его свиты Брандту подошел адъютант фон Трескова Фабиан Шлабрендорф и попросил передать сверток с коньяком своему приятелю генералу Штифу из генштаба. Брандт согласился.

В тот момент, когда Гитлер еще стоял на взлетной дорожке и беседовал с командованием группы армий «Центр», Шлабрендорф переглянулся с Тресковым и раздавил ключом сосуд с кислотой во взрывателе. После этого он передал безобидно выглядящий пакет полковнику Брандту, поднимавшемуся по трапу самолета.

Взрыватель был установлен на тридцать минут, следовательно, взрыв должен был произойти на подлете к Минску. Но случилось непредвиденное: детонатор не сработал из-за сильного холода, бомба не взорвалась. Самолет фюрера благополучно приземлился.

Тресков и Шлабрендорф были потрясены: они надеялись на стопроцентный успех. Надо было что-то предпринимать, ибо пакет с коньяком и бомбой вот-вот мог оказаться в руках не посвященного в планы заговорщиков генерала Штифа.

Тресков немедленно связался по телефону с полковником Брандтом из свиты Гитлера.

— Произошло недоразумение, — извиняющимся тоном произнес Тресков. — Я передал не тот пакет. Не направляйте его по назначению. Завтра мой адъютант исправит эту оплошность.

Бесстрашный адъютант Шлабрендорф вылетел в Растенбург и заменил пакет.

Казалось, сам дьявол охранял фюрера!

Штауффенберг предпринимал две попытки взорвать бомбу в бункере, и оба раза они откладывались из-за неблагоприятного стечения обстоятельств. Да и третья попытка успехом не увенчалась — фюрер остался жив.

Судьба как будто специально готовила ему страшные муки из-за предательств близких. Сначала измена Геринга, затем Гимmlера. Потом из бункера, переодевшись в гражданское, бежал генерал СС Фегеляйн — шурин, муж сестры Евы Браун. Это ему сдавшийся в плен генерал Власов подарил в качестве сувенира свой орден Ленина за номером 77, которым он был награжден в феврале 1941 года, за четыре месяца до начала Великой Отечественной войны. Фегеляйна, правда, поймали в Берлине, привезли в бункер, и Ева вынесла вердикт: расстрелять. Поколебавшись: а может, отправить на фронт? — Гитлер утвердил приговор.

Каждый спасался как мог. Одним из последних из бункера бежал Мюллер. Узнав о побеге начальника гестапо, фюрер, как рассказывали очевидцы, завыл страшным воем. После этого он решил принять цианистый калий.

Он ушел из жизни, так и не узнав о мастичной взрывчатке, с которой летел из Смоленска, о других замыслах своего устранения. Один из них относится к 1939 году и связан с именем генерала Томаса.

Сын фабриканта, участник первой мировой войны, генерал-лейтенант Георг Томас в гитлеровском вермахте возглавлял службу вооружения сухопутных войск. В конце лета

1939 года Томас представил на рассмотрение главнокомандующего вермахта генерал-полковника Вильгельма Кейтеля записку с предупреждением о том, что нападение на Польшу приведет к началу мировой войны, к которой рейх экономически не готов. Прочитав записку, Кейтель высмеял ее автора. Однако одержимый Томас подготовил подробный доклад с таблицами и графиками, иллюстрировавшими экономическую подготовленность к войне рейха и других великих держав, на фоне которых отсталость Германии не вызывала сомнения.

Кейтель ознакомил с этим анализом Гитлера. Фюрер сказал:

— Томас отнес Советский Союз к числу великих держав? Но ведь Кремль будет союзником рейха...

Когда Германия напала на Польшу, Томас понял, что это начало конца. В ноябре 1939 года он попытался убедить начальника генерального штаба Гальдера и главнокомандующего вермахта Браухича арестовать Гитлера. Но те наотрез отказались. Гальдер сказал, что долг солдата подчиняться приказам верховного главнокомандующего. Браухич пошел еще дальше: он сообщил о разговоре шефу абвера Канарису и предложил ему арестовать Томаса. Однако полный неразрешимых загадок адмирал, сам участник антигитлеровского заговора, замял дело.

Нападение Гитлера на Советский Союз всполошило неугомонного Томаса. В конце августа — начале сентября 1941 года он приехал на русский фронт, побывал в нескольких армейских группах, пытаясь определить степень возможности военного переворота. Хотя Томас и не получил прямых доказательств осуществления этого плана, он тем не менее остался «умеренно удовлетворен».

Возвратившись с Восточного фронта, Томас нанес визит фельдмаршалу Браухичу и снова завел разговор о необходимости дистанцироваться от фюрера. Однако Браухич еще раз сказал, что долг солдата состоит в том, чтобы подчиняться Гитлеру.

Это не обескуражило Томаса. Он продолжал работу по сколачиванию антигитлеровской оппозиции среди высших военных. После неудачной попытки покушения 20 июля 1944 года были обнаружены бумаги, изобличавшие Томаса как возможного заговорщика. Хотя трибунал не сумел найти прямых доказательств участия Томаса в покушении на Гитлера, он был арестован и сослан в концлагерь. Освободили его американские войска. Но тюремное заключение подорвало здоровье Томаса, и в 1946 году он скончался.

Вынашивали планы покушения на Гитлера и в Москве. Через две недели после немецкого нападения на Советский Союз, 5 июля 1941 года, глава советской секретной службы Лаврентий Берия создал «отдел особых задач», начальником которого был назначен

генерал Павел Судоплатов. На случай захвата Москвы он должен был разработать план убийства в ней Гитлера. Советское руководство было убеждено, что фюрер, как в свое время Наполеон, захочет сам увидеть побежденную столицу.

Но в конце 1941 года вермахт был остановлен в нескольких километрах от Москвы. Судоплатову пришлось искать другие возможности для охоты на Гитлера.

Большие надежды возлагались на Игоря Миклашевского. В декабре 1941 года молодого агента под видом перебежчика переправили к немцам. Первоначально его задание состояло в том, чтобы убрать своего дядю — популярного актера Всеволода Блюменталь-Тамарина, который в немецких пропагандистских передачах призывал советских солдат дезертировать, сдаваться в плен.

Через некоторое время Миклашевский получил новый приказ: попытаться через актрису Ольгу Константиновну Чехову приблизиться к Гитлеру и подорвать его бомбой. Русская актриса Чехова в 1921 году переселилась из советской России в Германию, где сделала карьеру в кино. Ее высоко ценили Герман Геринг и сам Гитлер. По сведениям Судоплатова, она была надежной сотрудницей и ценным источником советской секретной службы, ее «вел» лично Берия. Ольга Константиновна пережила всех своих кураторов. Она скончалась в 1980 году.

Подготовка к покушению на Гитлера шла полным ходом. Но в 1943 году произошел резкий поворот в ситуации. Сталин вдруг отказался от идеи теракта против Гитлера. Верховный вызвал Судоплатова и наркома госбезопасности Меркулова к себе на дачу и неожиданно для обоих объявил:

— Убивать Гитлера мы не будем.

Естественно, они не стали спрашивать, почему Сталин отменил свое прежнее распоряжение.

Однако год спустя Меркулов и Судоплатов, воспользовавшись удобным случаем, все-таки решились задать вопрос о покушении. Сталин пояснил им: пока Гитлер жив, не будет никакого сепаратного мира между Германией и западными державами. Но если после насильственной смерти Гитлера власть возьмут Геринг или военные, то за спиной Советского Союза могло бы быть достигнуто соглашение между немцами и западными союзниками.

Игорь Миклашевский не получил приказа о совершении теракта против Гитлера. До конца 1944 года он оставался в Германии. Следуя первоначальному плану, устранил своего дядю и ушел к бойцам Сопротивления в освобожденной Франции. В 1947 году он возвратился в Москву, где его ждал орден Красного Знамени.

Ежегодно 8 ноября, в годовщину мюнхенского путча 1923 года, Гитлер приезжал в этот город и выступал с речью в пивном погребе, откуда путч начался. Не было исключением и 8 ноября 1939 года.

Как вспоминал об этом инциденте руководитель политической разведки Вальтер Шелленберг, он находился в Дюссельдорфе, когда ночью его разбудил телефонный звонок прямой связи из Берлина. Звонил рейхсфюрер СС Гиммлер.

Он сообщил, что вечером, как раз после речи фюрера в пивном погребе, на него было совершено покушение. Взорвалась бомба. Но Гитлеру повезло — он вышел оттуда за несколько минут до взрыва. Было убито несколько старых членов партии и причинен значительный ущерб зданию. Фюрер и Гиммлер находились в поезде на пути в Берлин, когда их настигло это известие. Гитлер предположил, что за всем этим стоит английская секретная служба.

Шелленберг сразу же возвратился в Берлин. Главное управление безопасности напоминало осиное гнездо, в которое сунули палку. Все гестапо и уголовная полиция были поставлены на ноги. Закрыли телеграфную и телефонную связь. Усилили пограничный режим.

Принятые меры дали результат уже в ближайшее время. Был арестован некий столяр по фамилии Эльзер, пытавшийся покинуть Германию через швейцарскую границу. Косвенные улики против него были весьма серьезными, и в конце концов он признался в том, что запрятал взрывной механизм в одну из деревянных подпорок пивного погреба. Механизм состоял из хитроумно устроенного будильника, который мог работать в течение трех дней и привести в действие взрывной заряд в любой момент этого отрезка времени. Эльзер заявил, что сначала он задумал этот план исключительно по своей собственной инициативе, но позднее ему стали помогать в этом два других человека, которые обещали предоставить ему впоследствии убежище за границей. Однако он упорно утверждал, что не знал, кто были эти люди.

Гитлер объявил их офицерами английской секретной службы. Он распорядился опубликовать в печати заявление, что столяр Эльзер и два англичанина предстанут перед одним судом. Затевался крупный политический процесс.

Поиски англичан велись всеми возможными способами. Политическая полиция рейха сбилась с ног. Однажды от Гитлера поступило распоряжение: через двадцать четыре часа представить ему поименный список всех немецких эмигрантов, проживавших в Голландии, которые подозревались абвером в связях с английской секретной службой.

Как-то Шелленберг спросил Мюллера, кто, по его мнению, стоит за Эльзером.

— Здесь я ничего не смог от него добиться, — сказал Мюллер. — Он либо совсем отказывается говорить, либо несет несусветную чушь. В конечном счете он всегда возвращается к своему первоначальному варианту: он ненавидит Гитлера, так как один из его братьев, сочувствовавший коммунистам, был арестован и заключен в концентрационный лагерь. Ему нравилось возиться со сложным механизмом бомбы и нравилась мысль о том, что тело Гитлера будет разорвано на куски. Взрывчатку и детонаторы ему передал человек, имени которого он не знает, в одном из мюнхенских кафе.

Ладонью левой руки Мюллер растирал суставы пальцев на правой, они были красными и распухшими. Губы его были плотно сжаты, маленькие глазки горели злобным огнем. Он тихо, но выразительно произнес:

— Никогда я еще не встречал человека, которого бы я, в конце концов, не сломал. Если бы Эльзер раньше попробовал лекарство, которое я ему преподнес, он никогда бы не отважился на это дело.

На докладе у Гитлера Гиммлер высказал предположение, что Эльзер мог действовать под руководством немцев — членов «Черного фронта», например, которых могла использовать английская секретная служба. Но это пока не более чем версия. Эльзер признает, что был связан с двумя неизвестными лицами, но состоял ли он в какой-нибудь политической группировке — это неизвестно.

— Может быть, это коммунисты, члены «Черного фронта», — снова повторил Гиммлер. — Существует только одна нить, наши эксперты наверняка знают лишь одно: взрывчатка и детонаторы, использованные в бомбе, были изготовлены за границей.

— Звучит вполне правдоподобно, — после некоторого молчания сказал Гитлер, — но я хочу знать, с каким типом, с точки зрения психологии преступности, мы имеем дело? Я хочу, чтобы вы использовали все возможные средства для того, чтобы заставить преступника заговорить. Попробуйте дать гипноз, дайте ему наркотики — все, что разработано современной наукой в этом направлении. Я должен знать, кто являлся вдохновителем этого дела, кто за этим стоит.

В соответствии с указанием Гитлера террористу впрыснули большую дозу перветина, но и под воздействием наркотика он не изменил своих показаний. Три доктора, специалиста по психиатрии, работали с Эльзером несколько дней и ночей подряд — безрезультатно.

Чтобы проверить, действительно ли он сам вмонтировал взрывное устройство в мебель погребка, Мюллер велел оборудовать в его камере столярную мастерскую. Эльзер трудился несколько дней и полностью соорудил модель своей бомбы. Он изготовил даже деревянную подпорку, аналогичную той, что находилась в пивном погребе, и показал, как запрятал в нее бомбу.

Шелленберг, Гейдрих и Мюллер пришли к нему в камеру. Это был невысокий человек, бледный, с ясными сверкающими глазами и длинными черными волосами. У него был высокий лоб и сильные, нервные руки.

Работа, которую он выполнил, была своеобразным шедевром. Держался он робко, замкнуто и даже испуганно, говорил с сильным баварским акцентом. На вопросы вошедших отвечал скупо и неохотно. И лишь после того как руководители спецслужб начали расспрашивать его о работе и хвалить изобретательность и мастерство, он выполз из своей раковины, оживился и начал с увлечением рассказывать об особенностях конструирования своих бомб.

Когда его спросили об анонимных сообщниках, он дал тот же ответ, что и раньше: он не знает, кто они такие. Гейдрих заметил, что разговоры о взрывчатых веществах и детонаторах с абсолютно незнакомыми людьми — опасное дело. Разве он не понимал этого? Эльзер совершенно равнодушно, даже, пожалуй, апатично ответил: конечно, опасность была, но он принял это во внимание. С того дня, когда он решил убить Гитлера, он знал, что его собственная жизнь тоже закончится. Он верил, что благодаря его технической сноровке покушение будет удачным. Приготовления отняли у него полтора года.

На следующий день четыре лучших гипнотизера Германии пытались загипнотизировать Эльзера. Только одному из них удалось сделать это, однако даже под гипнозом Эльзер не изменил своих показаний.

Один из гипнотизеров дал наиболее правильный анализ побудительных мотивов поступка террориста. Доктор сказал, что преступник являлся свихнувшимся фанатиком, который действовал в одиночку. У него были навязчивые идеи, касавшиеся вопросов техники и возникавшие из настойчивого желания достигнуть чего-либо замечательного. Идеи эти подогревались ненормальным стремлением к признанию и известности, а также жадой мщениия за несправедливость, причиненную его брату.

В убийстве Гитлера он видел удовлетворение всех своих стремлений, так как в случае удачи становился бы известным и одновременно чувствовал бы себя морально оправданным тем, что освободил Германию от великого зла. Такие навязчивые побуждения в сочетании с желанием страдания и самопожертвования являются типичными для религиозных и прочих фанатиков. Проверка наследственности Эльзера показала, что подобные психологические вывихи случались в его роду и ранее.

О Гитлере написано и издано свыше пятидесяти тысяч книг. Это второе место, после Иисуса Христа. В этой главе фюрер предстал в совершенно неожиданном ракурсе. Что ж, предательство всегда вызывало омерзение. Даже когда речь шла о гнусной личности предаваемого.

В 1995 году, в канун пятидесятилетия самоубийства Гитлера, нарушила длительное молчание одна из его секретарш, семидесятилетняя Траудл Юнге.

— Это произошло 30 апреля 1945 года ровно в пятнадцать часов тридцать минут в бункере фюрера в Берлине, — дрожащим голосом рассказывала в интервью второй программе германского телевидения ЦДФ Траудл Юнге, которой в те трагические дни только исполнилось двадцать лет. — В тот момент передо мной предстал Гитлер с погасшим лицом, точнее сказать, абсолютно сломленный человек, совсем не похожий на того фюрера, которого знали многие. Он протянул мне руку для пожатия и произнес что-то невнятное.

Затем, продолжала вспоминать Т. Юнге, к ней подошла Ева Браун, обняла ее и сказала:

— Ах, постарайтесь все же добраться до земли Баварии. И передайте Баварии от меня большой привет.

Тяжело перенесла двадцатилетняя девушка прощание с фюрером и Евой Браун.

— Затем они скрылись в комнате, а я убежала от всего этого. Некоторое время я занималась с находившимися в соседней комнате детьми Геббельса. И когда я сидела с ними, вдруг раздался пушечный выстрел. Гельмут, один из детей Геббельса, не зная, в чем дело, сказал: «Выстрел попал в самую точку». — «Ты прав», — ответила я. Это был выстрел Адольфа Гитлера.

Гитлер, по ее словам, тщательно спланировал свою смерть и смерть Евы Браун.

— До этого он отравил ядом свою овчарку Блонди, которую, и это действительно так, любил больше всего на свете. Отравил для того, чтобы проверить действенность яда, который он носил в кармане и который, возможно, принял перед своей смертью. Незадолго до этого он встретился в последний раз со своими ближайшими сподвижниками — Йозефом Геббельсом и Мартином Борманом, выпил с ними бокал шампанского. Затем он обратился ко мне: «Я хочу продиктовать вам свое завещание». Потом он тихим, монотонным голосом продиктовал тексты двух завещаний. Я думала, теперь-то уж я узнаю правду о том, почему все так произошло. Однако в этих документах не было ничего нового, не было и никаких откровений.

Почему фюрер предпочел самоубийство, а не захотел пасть в открытой борьбе против врага Германии, стоявшего уже перед его бункером?

— Однажды я его спросила: мой фюрер, почему вы не пойдете воевать в войска, например, простым солдатом? Он ответил: я не могу этого сделать, поскольку, если меня вдруг ранят, не найдется никого, кто бы смог добить своего фюрера, а я не хочу попадать живым в руки русских... Он ни в коем случае не хотел проведения над ним показательного судебного процесса. И Гитлер избрал трусливую смерть. Особенно меня оскорбило

высказывание фюрера о том, что немецкий народ якобы еще не дорос до того, чтобы выполнить ту миссию, которую задумал для него Гитлер. И тут я подумала, что все страдания и жертвы, которые перенес народ Германии, были абсолютно бессмысленными.

В противоречие со свидетельствами секретарши Гитлера вступило утверждение германской газеты «Бильд», которая в канун 50-летия его самоубийства заявила, что фюрер был слишком труслив, чтобы покончить жизнь самоубийством. На самом деле он был задушен одним из эсэсовцев. Газета ссылается на британского судебного медэксперта Хага Томаса.

По мнению этого эксперта, смерть Гитлера выглядела так: «Слуга фюрера эсэовец Хайнц Линге берет капсулу с цианистым калием и пытается сзади засунуть ее в рот фюреру. Он с усилием открывает рот, однако Гитлеру, даже ослабленному, удается освободить голову из крепких объятий. Тогда Линге грубо поворачивает его к себе и душит».

Затем в помещение вносят труп женщины, и слуга вставляет ей в рот золотой мост, принадлежавший жене Гитлера Еве Браун. Оба трупа вытаскивают на улицу и сжигают. О том, что случилось с настоящей Евой Браун, британский эксперт умалчивает.

Если спорная версия Х. Томаса соответствует действительности, отметила газета, то полностью меняются представления о последних мгновениях жизни Гитлера. Историки исходят из того, что 30 апреля 1945 года он и Ева Браун удалились в одно из помещений подземного бункера рейхсканцелярии в Берлине, где диктатор застрелился из пистолета.

Эта глава была уже написана, когда из Вашингтона пришло сообщение: президент Билл Клинтон издал распоряжение о рассекречивании 44 миллионов документов периода Второй мировой войны. Многие из них свидетельствуют о том, что американские спецслужбы долгое время расследовали версию о бегстве руководителей Третьего рейха из горевшего Берлина.

Хотя, как и многие другие страны, США приняли версию, согласно которой такие нацистские руководители, как Гитлер, Борман и Геббельс, завершили свои дни в полыхавшем Берлине, американская военная разведка, а также ФБР продолжали тщательно изучать поступавшие из многочисленных источников сведения об их тайном бегстве. Большинство сообщений исходило от лиц с неиссякаемой фантазией и нездоровой психикой, но наряду с ними спецслужбы США получали информацию на этот счет и от своих самых надежных агентов.

Так, специальный агент внешней разведки Гордон Дейли сообщил своему руководству в 1947 году о контактах с неким Людвигом Тракшем, который будто бы сопровождал Гитлера во время его бегства из берлинских бункеров. Согласно его информации, Гитлер не покончил жизнь самоубийством, а был вывезен своими

приближенными, в число которых входил и Мартин Борман, в Данию. Это якобы произошло в апреле 1945 года, незадолго до того, как советские войска вошли в Берлин. Тракш не случайно подчеркивал, что фюрер был именно вывезен, поскольку в тот период он находился в состоянии глубокого нервного потрясения и не мог самостоятельно принимать какие-либо решения.

Общеизвестно, что в апреле 1945 года были найдены два обгоревших трупа, в которых специалисты-эксперты признали фюрера и Еву Браун. В беседе с американским агентом Тракш утверждал, что перед самым отлетом Гитлера в Данию Еве Браун было отказано в праве сопровождать рейхсканцлера, и именно это обстоятельство вынудило ее пойти на отчаянный шаг — она будто бы покончила жизнь самоубийством, приняв яд.

В этой ситуации окружению Гитлера и пришла в голову идея подлога. Вместе с трупом Евы Браун был сожжен труп штурмбанфюрера СС Герберта Шидта, который в тот же день погиб во время очередной бомбежки Берлина. Таким образом, свидетельствовал Тракш, и была создана версия гибели Гитлера.

Сам Тракш, по его словам, после осуществления этой операции перебрался в Австрию, где его несколько раз посещал Борман. Во время этих встреч последний якобы выражал опасения по поводу состояния здоровья Гитлера. Тракш передал слова Бормана о том, что фюрер как-то раз, находясь в состоянии нервного стресса, даже изъявил желание отдать себя в руки оккупационных войск. И потому заместитель Гитлера по партии настоял на том, чтобы переправить того в более безопасное место, например в Швейцарию. Со слов Тракша, заметную роль в организации его переезда сыграла некая Хильда Рейхль. Именно она, как утверждал Тракш, оказала существенное содействие в переезде Гитлера в Швейцарию, поместив его на некоторое время в доме своих близких родственников неподалеку от городка Винтертур.

Тракш в подробностях описывал, как осуществлялась переправка Гитлера. По его словам, на этот раз был избран морской путь. Чтобы не привлекать внимания шумом мотора лодки, примерно за полторы мили от местечка Линдау двигатель заглушили. К берегу подходили на веслах. На этом след обрывается.

Как свидетельствуют другие материалы американских спецслужб, на протяжении последующих десятилетий этот «след» неоднократно появлялся в разных частях земного шара. Правда, эти сообщения так и оставались лишь версиями, которые не находили подтверждения. Но эти версии, как показывают архивные материалы, американские спецслужбы никогда не сбрасывали со счетов.

БОРМАН, ГИММЛЕР, ГЕРИНГ, ГЕСС.

НО МЛАДШИЕ

Эта тема долго была под запретом не только у нас, но и в Германии. Абсолютной гласности не существовало нигде. И только в 1985 году (странное совпадение, не правда ли?) в западногерманских газетах появилось обращение к лицам, чьи родители состояли в СС или принимали активное участие в преследовании и истреблении людей в годы гитлеровского режима, связаться с человеком по имени Дан Барон.

И, конечно, никто не откликнулся? Наоборот, автор объявления сам не ожидал такого результата. Знаете, кто позвонил первым? Ни за что не догадаетесь — дети самых высокопоставленных нацистов! Это было поразительно: люди, которые никогда и никому не рассказывали о своей ужасной родословной, кроме, может быть, партнеров по браку, добровольно согласились высказать свое отношение к прошлому. И кому? По сути, незнакомому человеку!

Действительно, а вдруг это провокация, ловушка? Вдруг сын какой-нибудь жертвы их отцов задумал отомстить? Похитила ведь израильская разведка в 1960 году Эйхмана, к которому у евреев был особый счет. Тем более что человек, искавший с ними встречи, был израильтянином.

Правда, хотя сам Барон родился в Израиле, но его родители бежали из Гамбурга в 1933 году, опасаясь попасть в концлагерь или сразу в газовую камеру. Так что оснований не любить детей высокопоставленных фашистских бонз у него было предостаточно. И вот что-то помогло Барону преодолеть вполне объяснимое чувство неприязни. Скорее всего, научный интерес.

Барон — академик, психолог. Он теоретически догадывался о переживаниях нацистских детей и, не без оснований, рассчитывал, что они не преминут воспользоваться возможностью смягчить ужасную тяжесть переданного по наследству чувства вины.

И не ошибся. Сорок девять детей известных нацистских преступников излили свои чувства Барону. На встречи и запись исповедей ушло около двух лет. И вот результат — в Гарвардском университете вышла его книга-интервью «Наследие молчания». В ней откровения 13 человек, по преимуществу детей самых высших гитлеровских сановников.

Первая глава — о детях Бормана. Кстати, их девятеро. Больше, чем у Геббельса. У того было шестеро. Общеизвестно, что Геббельс вместе с женой отравили их цианистым калием и сами покончили жизнь самоубийством. Эта ужасная смерть до сих пор будоражит воображение психиатров. Убивать своих шестерых детей нормальный человек не станет.

Говорят, у Геббельса был комплекс неполноценности, он страдал от своей «лошадиной стопы», то есть обладал стопроцентной врожденной хромотой.

После окончания Второй мировой войны Советская Армия в качестве трофеев захватила и вывезла в Москву значительную часть архивов правительственных, военных, промышленных и других организаций гитлеровской Германии. Долгие десятилетия — вплоть до развала СССР — эти документы хранились в специальном, особо секретном архиве, к которому практически ни у кого не было доступа. Исключение составляла узкая группа лиц.

Однажды к этим материалам, раскрывавшим жизнь высшего руководства рейха, был допущен и я. Помню, какое неизгладимое впечатление произвел на меня фонд министра просвещения и пропаганды Йозефа Пауля Геббельса. Бесценное сокровище фонда — служебные дневники Геббельса, охватывающие период с 1928-го по 1945-го год. Вот где объяснение поступков бессердечного отца!

Увы, дневниковые записи хранились в беспорядке, лишь незначительная их часть представляла уменьшенные машинописные копии. В основном это были фотокопии рукописной немецкой готики, а также позитивы на стекле.

Нет сомнений, что это наиболее полный вариант дневниковых записей Геббельса. «Вот бы их издать», — мелькнула у меня шальная мысль. В те времена, а было это в конце 80-х годов, данная затея, безусловно, воплотиться не могла по идеологическим соображениям, а сейчас, наверное, не до каких-то там дневников покончившего с собой более полувека назад гитлеровского министра.

В бывшем архиве Политбюро ЦК КПСС удалось познакомиться и вовсе с уникальным документом. Всего одна страничка. В левом углу штамп Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, в правом гриф «Особой важности. Сов. секретно. Серия "К"». Дата — 13 марта 1970 года. Исходящий номер — 655-А-ов. Это личный шифр председателя КГБ Андропова.

На страничке всего три машинописных абзаца, в двух из которых прочерки, заполненные рукой Андропова. Вставки настолько секретные, что председатель КГБ предпочел вносить их сам, не доверил даже собственной канцелярии.

Адресат — ЦК КПСС.

«В феврале 1946 г. в г. Магдебурге (ГДР) на территории военного городка, занимаемого ныне Особым отделом КГБ по 3-й армии ГСВГ, были (далее следуют слова, вписанные рукой Андропова. — *Н. З.*) захоронены трупы Гитлера, Евы Браун, Геббельса, его жены и детей. В настоящее время указанный военный городок, исходя из служебной

целесообразности, отвечающей интересам наших войск, командованием армии передается немецким властям.

Учитывая возможность строительных или других земляных работ на этой территории, которые могут повлечь обнаружение (снова вписано Андроповым. — *Н. З.*) захоронения, полагал бы целесообразным произвести изъятие (опять вставка от руки. — *Н. З.*) останков и их уничтожение путем сожжения.

Указанное мероприятие будет проведено строго конспиративно силами оперативной группы Особого отдела 3-й армии ГСВГ и должным образом задокументировано».

Подпись — председатель Комитета госбезопасности Андропов. В левом углу под штампом КГБ резолюция Л.И. Брежнева: «Согласиться».

И вот в один из теплых весенних дней 1970 года советские солдаты установили палатку на территории воинского городка, находившегося на Клаузенерштрассе, 36 в Магдебурге. Сотрудники Комитета госбезопасности вели скрытое наблюдение за этим местом, а также за соседними домами, где жили немцы.

В ночь с 4-го на 5-е апреля в палатку вошли пятеро офицеров КГБ и разрыли землю. Они обнаружили неровно лежавшие деревянные ящики, погрузили их на автомобили и, согласно приказу, отвезли на ближайший учебный танковый и саперный полигон. Поскольку они были в пути всего лишь полчаса, речь может идти о местечке Бидеритцер-Буш, которое находилось за казармами, в Херренкрге — районе Магдебурга. Там они сожгли практически полностью прогнившие ящики с содержимым. Это были останки Адольфа Гитлера, Евы Браун, Йозефа и Магды Геббельс, а также их шестерых детей. Возможно, среди них находились и останки генерала Ганса Кребса, который в последние дни апреля находился в берлинском бункере фюрера.

Зачем все это было нужно? Наверное, один из тех, кто знал о захоронении нацистских главарей в Магдебурге, предостерег Андропова, что в этом городе на Эльбе может возникнуть место паломничества германских неонацистов, если «однажды советские оккупанты будут вынуждены уйти» из ГДР.

В отличие от детей Геббельса, все девятеро детей Бормана остались живы. А он сам? Вокруг его таинственного исчезновения до сих пор немало слухов.

Интервью, которое дал Барону старший сын Бормана, кстати, тоже Мартин, слухи эти еще больше усиливает. Напомню коротко, какое место в гитлеровском окружении занимал Мартин Борман-старший. Современные историки неспроста называют его самым могущественным и наиболее скрытым от общественности, самым таинственным из всех нацистских лидеров. В последние годы власти Гитлера он безраздельно руководил

нацистскими партийными судами. Он создал вокруг фюрера «китайскую стену», через которую можно было проникнуть только с его разрешения.

Подпись Бормана наравне с другими стоит под завещанием Гитлера. Борман принимал участие в эксцентричном сожжении тел после двойного самоубийства — Гитлера и его жены Евы Браун — днем 30 апреля 1945 года. На вторую ночь после этого он вместе с оставшимися приближенными бежал из бункера. И все, след бывшего личного помощника Гитлера навсегда потерялся.

Неужели навсегда? После войны до начала 70-х годов в печати иногда проскальзывали сенсационные сообщения об обнаружении следов беглеца в самых разных точках мира — то в Южной Америке, то в Испании, то в Швейцарии. Наконец в 1973 году франкфуртская полиция сделала заявление, в котором подтвердила: скелет, найденный в Берлине, принадлежит Борману. Скелет был обнаружен совершенно случайно во время земляных работ. Однако старший сын Бормана, которому сейчас за семьдесят, сказал Барону, что он никогда не был уверен в смерти отца, поскольку доказательства сомнительны. Такого же мнения придерживаются его братья и сестры.

Что смущает их в версии франкфуртской полиции? Обратимся к откровениям старшего сына, изложенным в книге «Наследие молчания».

«На теле, которое предъявила полиция, — говорит Мартин Борман-младший, — отсутствовали какие-либо признаки травмы, о которой мы знали (а представители прокуратуры — нет) и которую наш отец получил как раз перед войной. Тогда он упал с лошади и сломал ключицу. Патологи уверяли нас, что отметина неизбежно должна была сохраниться на скелете, сколько бы после этого ни прошло времени. Представители прокуратуры во Франкфурте сообщили мне, что изучены более четырех тысяч дел по следам пропавшего. Видно, они устроили политические похороны».

И еще. Уж слишком много свидетельств лиц, которые якобы видели Бормана после его исчезновения. Одному из них сыновья и дочери Бормана склонны верить. Оно принадлежит члену парламента предвоенных лет Паулю Хесслайну, который хорошо знал Бормана. Он утверждает, что повстречался с тремя наездниками на границе Чили в пятидесятые годы и был весьма уверен в том, что один из них — Борман-старший. Особенно когда услышал, как тот произнес: «Кто это был, не Хесслайн?»

Масла в огонь подлил бывший британский разведчик Кристофер Крейтон, работавший в одной группе со знаменитым Яном Флемингом, создавшим бессмертного «агента 007» — Джеймса Бонда. Кристофер Крейтон издал в Англии сенсационную книгу под названием «Загадка Бормана», в которой рассказал об одной из наиболее засекреченных операций союзной разведки, имевшей место на территории агонизировавшей Германии,

когда был похищен и доставлен в Англию Мартин Борман. Большая часть фактов, приведенных автором, ранее нигде не публиковалась.

После капитуляции гитлеровской Германии Бормана разыскивали по всей Европе. Осенью 1945 года Международный военный трибунал, заседавший в Нюрнберге, опубликовал в печати и передал по радио следующее заявление: «Мартин Борман обвиняется в совершении преступлений против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечества... Если Мартин Борман явится на суд, он имеет право быть выслушанным лично или через адвоката. В случае неявки он будет осужден заочно... и если его признают виновным, вынесенный ему приговор без дальнейшего слушания и в соответствии с приказами Контрольного Совета по Германии будет приведен в исполнение, когда бы он ни был найден».

Как утверждает Кристофер Крейтон, Борман явился на Нюрнбергский суд. Вот как он описывает эту сцену.

Группа из шести человек вошла в здание в сопровождении двух офицеров американской военной полиции — полковника и майора. Они прошествовали мимо главного входа в зал заседаний Международного военного трибунала, потом по коридору и поднялись по лестнице в небольшое помещение для официальных гостей или наблюдателей. Оно было оборудовано аппаратурой синхронного перевода, на подлокотниках кресел висели наушники.

Борман сидел между двумя английскими разведчицами, одна из которых, Барбара, участвовала в его похищении из бункера рейхсканцелярии. Руководитель группы и два офицера — морские пехотинцы — расположились сзади. Борману было сказано:

— Вы присутствуете здесь как молчаливый свидетель.

Сквозь стеклянную панель в стене было видно все, что происходило в зале. Прямо перед ними сидели бывшие сподвижники Бормана.

Союзные судьи зачитывали приговоры по очереди. Приговор Гансу Фриче, который был признан невиновным, читал советский судья генерал И.Т. Никитченко. Он дошел до последнего подсудимого, Мартина Бормана.

По сравнению с некоторыми другими обвинительными актами этот отличался краткостью. Трибунал пришел к выводу, что нет достаточных оснований для признания его виновным по первому пункту — преступление против мира: «Собранные улики не свидетельствуют о том, что в конце 30-х годов Борман знал о том, что Гитлер планировал подготовить, начать и вести агрессивные войны». Но по пунктам третьему и четвертому — военные преступления и преступления против человечества — дело обстояло совершенно иным образом.

В обвинительном акте подчеркивалось, что Борман «руководил безжалостной эксплуатацией населения на оккупированных территориях, принимал исключительно активное участие в преследовании евреев, играл важную роль в программе использования принудительного труда, запретил хоронить русских военнопленных согласно общепринятым нормам и нес ответственность за линчевание летчиков союзной авиации».

Трибунал признал, что адвокату Бормана, доктору Фридриху Бергольду, пришлось работать в «тяжелых условиях», но указал, что ему не удалось опровергнуть предъявленные обвинения доказательства: «Имея в наличии эти документы, на которых стоит подпись Бормана, трудно понять, как бы ему (адвокату. — Н. З.) это удалось сделать, даже если бы подсудимый присутствовал на суде».

Адвокат возразил, что Борман мертв и потому трибунал не должен прибегать к статье закона, которая дает ему право слушать дело в отсутствие обвиняемого. Однако доказательства смерти Бормана трибунал нашел недостаточно убедительными, и потому решено было слушать дело в отсутствие подсудимого.

В заключение Никитченко объявил, что трибунал признал Бормана невиновным по пункту первому, по пунктам третьему и четвертому — виновным.

Борман сидел, напряженно всматриваясь в лица своих бывших соучастников. Взяв его за руку, разведчица Сюзан почувствовала, что он весь дрожит.

В 13.45 председательствовавший судья Лоуренс объявил о перерыве в работе трибунала до 14.50. Группа, приведшая Бормана в суд, вышла из Дворца правосудия подышать свежим воздухом. Принесли бутерброды и кофе, но Борман ничего не ел.

В 14.50 опять сели на свои места в галерее для почетных гостей в ожидании приговоров, которые должны были вот-вот зачитать.

Подсудимые уже не сидели все вместе, как раньше. Их вводили по одному. Первым был Геринг. Председатель читал приговор тихим, но в то же время торжественным и властным голосом:

— Подсудимый Герман Вильгельм Геринг, по пунктам обвинительного акта, на основании которого вы преданы суду, Международный военный трибунал приговаривает вас к смерти через повешение.

Следующим вошел Гесс, которого приговорили к пожизненному заключению, затем Риббентроп (смерть через повешение), Кейтель, Кальтенбруннер и другие. На последний приговор охрана не ввела подсудимого.

— Трибунал приговаривает подсудимого Мартина Бормана по пунктам обвинительного акта, на основании которого он предан суду, к смерти через повешение.

Прозвучали эти роковые слова. Борман сидел неподвижно, как статуя, сохраняя ледяное спокойствие. Судья Лоуренс поднялся, чтобы сделать краткое заявление о том, что представитель СССР выражает свое несогласие с некоторыми решениями и что его мнение будет запротokolировано и опубликовано позднее.

После этого все, кто находился на галерее для почетных гостей, дружно встали и заторопились к выходу. Сопровождавших Бормана внизу чуть не сбила с ног толпа репортеров, которые стремглав мчались к телефонам. Руководитель группы опасался, как бы в этой сутолоке кто-нибудь не опознал их подопечного. Но никто не обратил на него внимания, и ему вместе с охраной удалось выскользнуть из Дворца правосудия. Через несколько часов он уже был в Британии, надежно укрывшись в спасительной тени туманного Альбиона.

По свидетельству все того же отставного британского разведчика Кристофера Крейтона, узнать Бормана было крайне трудно, потому что ему основательно изменили внешность, манеры и даже голос. Пластическую операцию ему делали в Бердхеме, где одно крыло дома было отдано под госпиталь. Роль медсестер исполняли девушки из отдела «М» британской разведки.

После нескольких операций изменилась форма ушей Бормана, его губы стали толще. Частично ликвидировали утолщение на носу и удлиннили шрам на лбу. После того как зашили швы, Борман прошел курс реабилитации и спецподготовки. Иными стали его походка, произношение. Он нарочно заикался — якобы следствие войны. Это заикание со временем сделалось совершенно естественным и помогало уклониться от ответов на нежелательные вопросы. Он всегда мог притвориться временно потерявшим дар речи.

Крейтон захватывающе описывает, как секретный отдел «М», в котором он служил и который подчинялся непосредственно премьер-министру Англии, выкрал Бормана в начале мая 1945 года прямо из-под носа советских войск. Вместо него подсунули двойника — Отто Гюнтера, труп которого и был найден. В результате сложнейших пластических операций у того появился шрам на лице, ему поставили пломбы в те же зубы, что и у настоящего Бормана. Так что отличить их практически было невозможно.

Похищенного Бормана англичане переправили сначала на лодках в свою оккупационную зону, а затем в Лондон. В Британии Борман спокойно жил до 1956 года под именем герра Шулера. В апреле 56-го, накануне визита в Англию Хрущева и Булганина, герра Шулера перевезли в Парагвай, где он и скончался через три года и был похоронен на местном кладбище. В 1972 году по договоренности между ЦРУ, правительством Парагвая и германской разведкой останки Бормана были тайно перезахоронены в Берлине. А потом их якобы обнаружили — совершенно «случайно».

Впрочем, есть предположение, что Борман не умер в 1959 году в Парагвае, а жил в Англии до 1989 года. И там похоронен. Парагвайская версия была обыкновенной «дезой», которые английская разведка запускала в больших количествах, поскольку в 50-е—70-е годы Бормана продолжали упорно разыскивать по всему миру.

Первую «дезу» с целью направить поиски по ложному следу МИ-6 предприняла еще осенью 1946 года. Был запущен слух о том, что высоко в Альпах, близ Берхтесгадена, в недоступном редуте засело небольшое подразделение СС, охраняющее какую-то важную персону. Стали поговаривать, что именно там скрывается Борман. Американцы клюнули на эту наживку, и однажды их самолет разбомбил убежище.

В пятидесятые годы несколько двойников Бормана исполняли свои роли в Италии, Германии и в других странах. Известно имя одного из этих двойников — Питер Бродерик Хартли. Его сходство с Борманом было поразительным: те же широкие скулы, тот же овал лица. Мало кто знал, что ради этого сходства над ним изрядно потрудились специалисты в области пластической хирургии. Хартли и других двойников специально готовили в секретном отделе «М» британской разведки для того, чтобы они уводили охотившихся за Борманом сотрудников иностранных спецслужб по ложным адресам.

Последнюю «дезу» МИ-6 подбросила своему же сотруднику Кристоферу Крейтону в 1989 году, когда отставной разведчик начал работать над книгой о похищении Бормана. Крейтон признается: даже он чуть было не клюнул на эту приманку, поверив в то, что Борман умер в апреле 1959 года в Парагвае.

По Крейтону, все документы, касающиеся дела Бормана, исчезли, а вместо них появились фальсифицированные отчеты и рапорты, что ввело в заблуждение самого Симона Визенталя — «главного охотника за нацистами», который тоже считает: скелет, найденный в Берлине в 1972 году, принадлежал Борману, погибшему там в ночь с 1 на 2 мая 1945 года во время попытки прорыва из бункера рейхсканцелярии.

Для чего МИ-6 понадобилось укрывать фашистского преступника? И вообще, какую цель преследовала вся эта затея с похищением? Правильно ли поступил Черчилль, а позднее сменивший его премьер Эттли, не отдавшие Бормана на суд Нюрнбергского трибунала, который, без сомнений, приговорил бы его к виселице?

По словам Крейтона, Борман охотно сотрудничал с МИ-6 и ЦРУ. Сначала он отзывался о бывшем шефе весьма почтительно. Упоминая о Гитлере, он употреблял слово «фюрер» и, похоже, считал его полководцем. А позднее стал говорить о нем так: «Этот глупый, старый дурак». Пошли в ход еще более резкие обороты.

Допрашивали Бормана основательно. Протоколы допросов составили десятки тысяч страниц. На каждой из них подпись Бормана и следователя. Борман без утайки рассказывал о

себе и об истории нацистской партии — от ее рождения и до 1945 года. Это партнерство принесло плоды: Борман под контролем МИ-6 и ЦРУ ездил в Бразилию, Аргентину и другие страны Южной Америки. Результатами поездок стали аресты разыскиваемых нацистов, возвращение баснословных сумм денег, а также золота и драгоценностей. И самое главное — удалось предотвратить попытки построить третий рейх в изгнании.

В этом, наверное, и заключался сверхзамысел проведенной англичанами операции.

Но вернемся к детям высокопоставленных нацистов.

Крейтон пишет, что в начале 1956 года он отправился в Баварию, где встретился с Герхардтом Борманом, одним из сыновей Мартина Бормана. Встреча проходила в присутствии адвоката семьи Флориана Безольда и переводчика Г.К. Киндермана на окраине Фрейзинга, близ Мюнхена. Помимо них присутствовали также жена Герхардта и его сын. Атмосфера была исключительно сердечной.

Прожив столько лет с твердым убеждением, что Мартин Борман погиб в 1945 году, его семья восприняла рассказ Крейтона с нескрываемым скептицизмом. Но они были потрясены, когда Крейтон показал им копию письма Яна Флеминга, где подтверждалось, что операция по спасению Бормана имела место.

Стену недоверия Крейтону помогла пробить одна пустяковая подробность. Через переводчика он поинтересовался у Герхардта, который почти не говорил по-английски, имел ли он, будучи ребенком, пони.

Он ответил:

— Нет, пони был у моего брата Мартина.

— А когда вашей семье пришлось переезжать, — продолжил Крейтон, — он очень расстроился, потому что ему нельзя было взять с собой пони.

Оставшийся до тех пор бесстрастным и невозмутимым, Герхардт во многом напоминал Крейтону своего отца — такое же широкое скуластое лицо и настороженные цепкие глаза. Однако теперь он внезапно ожил. Судя по выражению лица, это его ошарашило. Он сказал переводчику:

— Откуда это могло быть ему известно?

Мартин Борман-старший рассказывал эту печальную историю девушкам в школе верховой езды в Гемпшире.

Беседа английского разведчика и сына Бормана Герхардта закончилась на дружеской ноте. Крейтон подчеркнул, что в своей книге не будет делать акцент на деятельности Бормана в годы войны. Наоборот, он опишет, как в 1945 году, когда ему ничего не было известно о его недавнем прошлом, между ними во время их путешествия по водным

магистральям установились теплые взаимоотношения и все члены отряда испытывали к нему симпатию.

Семья сказала, что нужно время для осмысления услышанного от разведчика. Герхардт подтвердил, что кости и череп, откопанные в Берлине и теперь хранившиеся в склепе в Висбадене, принадлежали его отцу. Доктор Безольд заметил, что единственный способ решить этот вопрос раз и навсегда, это провести тест на ДНК, сравнив образец ткани костей с волосами или кровью кого-нибудь из ныне здравствующих членов семьи. Лично Крейтон считает, что такой тест будет выполнен. Он уверен, что его результаты подтвердят аутентичность останков и докажут, что кости были привезены из Парагвая.

И еще одна сенсация. В 1996 году в аргентинском городе Сан-Карлос-де-Барилоче был обнаружен паспорт Мартина Бормана. Документ сохранился в прекрасном состоянии. По публикациям в зарубежной печати, эта находка подтверждает данные о том, что он жил после войны в Южной Америке.

Паспорт был передан журналистам немцем по происхождению, живущим в Барилоче, который пожелал остаться неизвестным, заявив, что он опишет историю смерти Бормана такой, какой она была на самом деле.

Паспорт является уругвайским, имеет номер 9892. Он выдан на имя некоего Рикардо Бауэра, итальянца по происхождению, но в нем черно-белая фотография с изображением послевоенного Бормана в пиджаке и рубашке без галстука. Если после идентификации выяснится, что владельцем паспорта действительно окажется Борман, то будет раскрыта одна из самых больших загадок Второй мировой войны.

А по какому пути пошел старший сын личного помощника Гитлера?

В детстве Мартин был заядлым нацистским мальчишкой, активистом гитлерюгенда, и невероятно гордился отцом. Можно себе представить поведение подростка, являвшегося любимым крестником самого Гитлера. И вдруг — крах, катастрофа. Известие о самоубийстве фюрера помутило рассудок детей высокопоставленных нацистских лидеров. Многие стрелялись. Наравне со взрослыми. Сын Бормана находился в группе детей крупных чиновников партийного секретариата. Узнав о кончине любимого фюрера, восемь человек из этой группы покончили с собой.

В конце войны Мартину Борману-младшему было 15 лет. Вопреки ожиданиям, его не арестовали, не допрашивали. Мартин учился в элитарной школе-интернате, в которой председателем попечительского совета был его отец. Школа располагалась в предместье Берлина. В конце апреля ее закрыли. Ученикам выдали по сто марок и сказали, чтобы каждый самостоятельно добирался до дому.

За Марином приехали из Берлина и отвезли в деревенскую гостиницу в австрийском Тироле. Там размещалась группа сотрудников его отца.

— Помещение было очень тесным, — вспоминает он о гостиничном баре, где собиралась вся группа. — Негде было повернуться. Сейчас невозможно передать наши настроения. Худший момент наступил, когда в два часа ночи на первое мая получили известие о смерти Гитлера. Я помню все детали... Но не могу описать тишину, царившую в течение многих часов. Никто не произнес ни слова, но люди по одному стали выходить из комнаты... Раздался выстрел, затем другой, потом еще один... Ни единого слова не было произнесено теми, кто остался в баре, не было слышно ни звука, кроме выстрелов, доносившихся с улицы, но каждый чувствовал, что для всех настало время умереть.

Кто-то вручил Мартину пистолет. Он понял: пришла его очередь, — и вышел наружу.

— Мой мир был разрушен, я ничего не видел в будущем, — вспоминает он те жуткие мгновения. — Но во дворе я встретил другого мальчика — он был немного старше меня. Мы сели на какие-то бревна. Воздух был наполнен ароматами трав, пели птицы, и мы говорили по душам. Если бы мы не встретили друг друга в тот момент, мы бы оба ушли в другой мир — я знаю это.

Что было дальше? В деревню пришли вооруженные люди. Это был отряд из полка личной охраны Гитлера. Посоветовавшись с оставшимися в живых сотрудниками канцелярии Бормана, они решили не сдаваться. Начали создавать группы «Вервольф» («Оборотень»), чтобы вести партизанскую войну в горах. Пятнадцатилетний Мартин предложил отравлять продукты питания и вызвался проделать эту операцию. Его сердце горело от мщением. Но...

— Я думаю, что это была судьба, когда я свалился от болезни поблизости от фермы в горах, — говорит он. — Крестьяне не имели никакого представления о том, кто я такой, и взяли меня к себе как собственного сына.

В 1946 году Мартин наткнулся в газете на сообщение о смерти матери.

— Но к тому времени многое уже произошло, не столько со мной, как во мне. Я увидел, как живут простые люди, как добры они. Кверлейтнер, крестьянин, у которого я жил, был тем человеком, каким я хотел стать: истинным христианином.

Открылся ли Мартин простодушному крестьянину, что он является сыном личного помощника Гитлера? Да. И что сделал Кверлейтнер? Он сказал на своем австрийском диалекте: единственное, что связывает Мартина с Гитлером, это то, что тот является его крестным отцом. После этого открыли тайну священнику, который нашел восьмерых его оставшихся в живых братьев и сестер. Все они были взяты на воспитание различными семьями в Южном Тироле.

Невероятно: Борман-младший решил обратиться к Богу. И тем не менее все произошло именно так. В январе 1947 года он пошел на учение к священнику и вскоре был принят в лоно католической церкви. Во время первой встречи с братьями и сестрами в 1950 году он предстал перед ними священнослужителем, что для них было полнейшей неожиданностью. Отец ведь ненавидел не только иудаизм, но и католицизм. Отца в семье боялись, и когда сестры и братья напомнили о нем, Мартина охватил страх. Борман-младший был убежден, что отец жив и прячется.

Был ли Борман-старший жестоким человеком в жизни? Судя по рассказам сына, да. Однажды крестник был вызван для высокой аудиенции. И вот стоя перед фюрером, он сделал ошибку в приветствии. Вместо того чтобы сказать, как это предписывалось, «хайль, мой фюрер!», тринадцатилетний отрок произнес: «Хайль Гитлер, мой фюрер!» И тут же получил звонкую оплеуху такой силы, что бедолаге показалось, будто у него треснула челюсть. Оплеуху залепил присутствовавший при аудиенции папаша.

Итак, Борман-младший стал священнослужителем. В 1951 году он возвратился из Австрии в Германию. Там его приняли в миссионерский орден Священного сердца Иисуса. 20 лет он был священником, в основном проводя время в Африке в качестве миссионера. Во время гражданской войны в Заире был арестован и подвергнут пыткам.

В 1971 году ему было разрешено освободиться от обета священника. Борман стал преподавателем религии и древних германских языков. Примерно в то же время обратилась к ордену с просьбой освободить ее от обета и одна монахиня, с которой Борман работал в Заире. Монахиню звали Кордула. Они женаты вот уже почти тридцать лет и живут в небольшой современной квартире, откуда хорошо видна деревня, расположенная на холмах Рура. Борман-младший на пенсии с 1992 года. К неонацистской идеологии относится отрицательно.

А что случилось с детьми других видных нацистов? Несмотря на зловещие фамилии, у них вполне обычные судьбы.

Гудрун, дочь создателя гестапо Гимmlера, вышла замуж за вполне нормального и заурядного человека. Политикой не интересовалась, с журналистами не встречалась. Однако отца не осуждала, а его соратникам каждое Рождество присылала теплые открытки... Жила в Мюнхене.

Там же обитала и Эдда Геринг. В 1945 году ей было семь лет. В конце 90-х годов она работала ассистенткой хирурга. Семейой не обзавелась. Отца обожала, считая, что во всем виноват Гитлер.

В 90-х годах в Мюнхене проживал и шестидесятипятилетний Вольф Гесс, сын Рудольфа Гесса, близкого друга Гитлера и его заместителя по партии. Вольф регулярно

навещал своего отца, осужденного на пожизненное заключение и отбывавшего наказание в тюрьме Шпандау в западном секторе Берлина. В 80-е годы Рудольф Гесс был ее единственным обитателем. После его загадочной гибели в 1987 году тюрьму разрушили, чтобы она не стала символом поклонения неонацистов.

Вольф работал инженером. Отца не осуждал:

— Если бы мне было двадцать лет в 1920 году, как отцу, я поступил бы точно так же.

Однако подчеркивал, что нацизм — это идеология прошлого. В то же время считал, что Германия не может принимать в год по полмиллиона иммигрантов, и потому был согласен с экстремистами о необходимости закрытия границы.

На одном из гарнизонных кладбищ в Западном Берлине можно встретить надгробие с надписью: «Наш дорогой папочка Хайнрик Мюллер. Родился 28.04.1900. Погиб в Берлине в мае 1945».

«Папочка» — это группенфюрер СС, руководитель IV отдела тайной государственной полиции (гестапо) гитлеровского рейха Мюллер.

Могила появилась осенью 1945 года, после того как в берлинских развалинах был найден труп в генеральской форме СС с многочисленными орденами. Тогда тело опознали как Хайнрика Мюллера и похоронили. Однако несколько лет спустя некоторые соратники группенфюрера, в частности руководитель отдела внешней разведки имперского управления безопасности (РСХА) Вальтер Шелленберг, стали высказывать предположения, что Мюллер на самом деле жив, что он вовремя «перебежал к Красной Армии».

Даже знаменитый охотник за нацистскими преступниками Симон Визенталь с начала 60-х годов не исключал возможности, что руководителю гестапо в 1945 году удалось скрыться. В результате в сентябре 1963 года предполагаемую могилу Мюллера вскрыли и обнаружили в ней три скелета, ни один из которых не мог принадлежать Мюллеру. В том же году административный суд берлинского района Тиргартен выдал официальный ордер на арест Мюллера.

Далее слово Рудольфу Бараку, бывшему министру внутренних дел и руководителю чехословацкой разведки.

— К моменту выдачи ордера Мюллер был уже недосыгаем для немецкой юстиции, — рассказал он в 1995 году корреспонденту мюнхенского еженедельника «Фокус». — Мюллер обосновался под чужим именем в Аргентине.

Но он все же был пойман по приказу... советских спецслужб.

— В 1955 году, — вспоминал Р. Барак, — меня вызвали в Москву и дали задание поймать Мюллера. У КГБ была информация, что он живет в Латинской Америке, в Аргентине. Однако Серов (в то время председатель КГБ. — *Н. З.*) ни словом не упомянул,

зачем ему вообще понадобился Мюллер. Сегодня я убежден, что они, вероятно, сами хотели использовать его как агента. В 1956 году мои люди обнаружили Мюллера на северо-западе Аргентины. Он жил в Кордобе под видом предпринимателя. Вел себя как европеец и почти не говорил по-испански. У него не было постоянного адреса, он жил в гостиницах. По нашему впечатлению, он находился в постоянном страхе, что его обнаружат.

Со слов Р. Барака, чешские агенты установили контакт с Мюллером: гуляли с ним по ночам в ресторанах и тайно его фотографировали. Снимки изучались в пражской штаб-квартире разведчиков ЧССР и предъявлялись для опознания бывшим сотрудникам гестапо. Вывод был однозначный: человек на фото — это Хайнрик Мюллер, пресловутый руководитель IV отдела РСХА.

Через 11 месяцев после получения приказа из Москвы операция по похищению Мюллера вступила в заключительную фазу. Р. Барак так рассказывает о ней:

— Это случилось во время обеда с чешскими «собутыльниками», к которым Мюллер успел проникнуться доверием. Он был усыплен порошком, подсыпанным в бокал с вином. Затем его доставили на машине в аэропорт. Там уже наготове стоял самолет, на котором без особых проверок он в большом ящике был вывезен в Прагу.

На борту самолета груз поджидали четыре сотрудника КГБ, которые во время длительного перелета пресекали любые контакты чешских коллег с Мюллером. После прибытия в Прагу и короткой ночевки в тюрьме в аэропорту состоялась примечательная встреча.

— Среди офицеров КГБ, которые должны были доставить Мюллера в Москву, был Александр Коротков. Когда Мюллер увидел этого человека, он явно испытал большое облегчение. У меня тогда сложилось впечатление, что Мюллер и Коротков были знакомы.

Могло ли такое быть? В лубяньских архивах автору этой книги дали справку о Короткове. Действительно, Александр Коротков в 1940 году, до нападения фашистской Германии на СССР, был заместителем резидента советской разведки в Берлине. А в то время между советскими спецслужбами и гестапо существовали легальные контакты. Однако Р. Барак неизвестно, принесли ли эти прежние контакты Мюллера пользу Москве.

— В 1958 году, — говорит бывший чешский главный разведчик, — я встретил Короткова в Сочи. Он поблагодарил меня за помощь. Большого он о Мюллере сказать не захотел.

По словам Р. Барака, в 1959 году он попытался расспросить о судьбе Мюллера тогдашнего советского руководителя Никиту Хрущева.

— Никита Сергеевич также поблагодарил за помощь в поимке Мюллера. Большого товарищ Первый секретарь ЦК КПСС не рассказал.

Рудольф Барак убежден, что Мюллера в Советском Союзе не ликвидировали.

— Я совершенно уверен, — сказал он, — что Мюллер после ареста стал информатором русских. Однако подобное сотрудничество с одной из главных фигур гитлеровского репрессивного аппарата для Москвы до сих пор крайне неприятно. Поэтому папка с делом Мюллера, вероятно, все еще хранится под замком.

Дети Мюллера нигде и ни при каких обстоятельствах не затрагивали тему исчезновения своего «дорогого папочки».

Нравственные идеалы стоили жизни не одному человеку в разные исторические периоды. Объединяет их, вероятно, готовность жертвовать собой, защищая интересы кучки фанатиков, не собственные. Но они твердо убеждены, что именно это и является главным в жизни, за что стоит сложить молодую голову.

Нередко верность кумиру сохраняют до последних дней, что видно на примере человека, пережившего своего начальника более чем на полстолетия.

В августе 1997 года в Германии скончался последний человек, который близко знал главаря нацистов Адольфа Гитлера, — его личная секретарша Герда Кристиан. Она умерла в Дюссельдорфе в возрасте 83 лет от рака.

Молоденькой женщиной пришла она работать в приемную Гитлера. Внешность Герды — светлые волосы и голубые глаза — полностью отвечала характеристике арийской расы. После недолгого замужества она практически все свое время, в том числе и свободное, посвящала службе шефу. Именно так называли Гитлера между собой в узком кругу его ближайшие сотрудники.

И уже через несколько месяцев Герда стала самой доверенной секретаршей фюрера, сопровождая его на секретные беседы, переговоры, в ходе официальных визитов, а также во время поездок к Еве Браун. Она же сопровождала Гитлера вплоть до последних минут его жизни в подземном бункере рейхсканцелярии в разрушенном Берлине в апреле 1945 года.

Примечательно, что за все послевоенные годы она ни словом не обмолвилась о деталях жизни нацистского главаря, в том числе и интимных. Однако в узком кругу знакомых она рассказывала некоторые подробности, в частности о своих привилегиях:

— Мы даже могли затянуться сигаретой, в то время как девизом нацистов было — немецкая женщина не должна курить.

Живя последние месяцы в уединении в Дюссельдорфе, она отрицала как не соответствовавшие действительности многочисленные мемуары о Гитлере, которые появились в последние десятилетия. Однако сама она постоянно отказывалась от предложений издательств выпустить собственные воспоминания.

В 1996 году был жив еще один человек, причастный к краху нацистского движения в Германии.

— И сделал бы это еще раз! — откровенно признался журналистам семидесятивосьмилетний Джозеф Молта, проживавший в небольшом городке Ривер (штат Массачусетс).

Чуть больше полувека назад, в октябре 1946 года, этот человек участвовал в приведении в исполнение приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге, отправив в мир иной главарей третьего рейха.

Когда командование американской военной полиции на территории оккупированной союзническими войсками Германии объявило, что нужны добровольцы для казни нацистских преступников, двадцативосьмилетний Молта осознанно сделал свой выбор. Такое решение, по его словам, он принял после того, как лично узнал о многочисленных злодеяниях фашистов:

— Под впечатлением от пребывания на германской земле и от разговоров с людьми мне было легко решиться на такой шаг. Это надо было сделать.

Международный военный трибунал приговорил к смертной казни через повешение Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Йодля, Зейсс-Инкварта, Кальтенбруннера и Бормана (заочно). Только названный первым фашистский преступник избежал встречи с Молтой на эшафоте, сооруженном в гимнастическом зале в тюрьме Ландсберг, расположенной в том же Нюрнберге.

— Когда придет время забирать меня на казнь, я буду мертв, — так, по словам американца, заявил Геринг незадолго до казни. И не обманул: за два часа до того, как за ним пришла охрана, он принял яд.

В общей сложности американский военный полицейский участвовал в казни 60 правительственных и военных деятелей фашистской Германии. Однако «палачом десяти» его стали называть потому, что при его содействии были казнены десять главарей третьего рейха — за исключением Геринга и Бормана.

Около эшафота, который Молта несколько усовершенствовал, уже находились одиннадцать гробов (плюс Геринг). С десятков журналистов и генералов, представлявших страны — союзницы по антигитлеровской коалиции (США, СССР, Великобритания и Франция), наблюдали за тем, как приговоренным надевали на голову черные мешки. Затем на их шеях затягивали петлю. Процедуру продолжал немецкий священник, который прочитал краткую молитву. При слове «аминь» под осужденными расходились створки помоста. Молта спускался вместе с американским армейским врачом под эшафот и обрезал удерживавшую труп веревку.

Все казни заняли в общей сложности один час пятнадцать минут.

В 1947 году Джозеф Молта оставил военную службу и вернулся к своей гражданской профессии циклевщика полов. В его квартире в Ривере, что близ Бостона, есть миниатюрная точная копия эшафота в тюрьме Ландсберг.

Глава 10

КАК ОХРАНЯЛИ ГИТЛЕРА

Собственноручные показания начальника личной охраны фюрера

Арестованный в мае 1945 года в Берлине, главный телохранитель Гитлера группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Ганс Раттенхубер, занимавший эту должность с 1933 года до последнего дня жизни Гитлера, в ноябре 1945 года дал подробнейшие показания о многих любопытных сторонах жизни своего шефа.

Особый интерес представляют сведения о том, как осуществлялась охрана Гитлера, как был похищен Муссолини, как происходило покушение на фюрера в июле 1944 года. Переведенный с немецкого отчет Раттенхубера 29 ноября 1945 года начальник Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР Абакумов с короткой сопроводительной запиской направил на имя Сталина.

Вот они, эти странички. Уникальный документ. Бесценное подспорье для писателей, историков, драматургов, киносценаристов. Здесь описано, как все было.

Прочитайте и сравните с тем, как описаны события в логове Гитлера у иных беллетристов, не говоря уж о детективных произведениях с похождениями наших разведчиков. Путаница страшная. И объясняется она отсутствием в то время документальных источников.

Надеемся, что публикуемые архивные странички, рассекреченные почти через полвека, сослужат хорошую службу тем, кто вынашивает новые произведения о прошедшей войне, осмысливает свое участие на завершающем этапе Победы. Не исключено, что эти главки станут для кого-то камушками, положенными в основание фундамента, на котором когда-либо появится правдивое творение о народном триумфе и народной трагедии.

Кого он охранял

В задачу имперской службы безопасности входило:

1. Обеспечение безопасности Гитлера во время выступлений на митингах, массовых собраниях и т. д. во внутреннем секторе охраны (примерно 50 — 70 метров).

2. Охрана резиденций и квартир:

Гитлера — квартира в Берлине и с 1938 года новая имперская канцелярия, квартира в Мюнхене и резиденция в Берхтесгадене;

Геринга — квартира в Берлине, дворец «Каринхалл» близ Берлина и вилла в Оберзальцберге;

Гесса — квартира в Мюнхене;

Гимmlера — квартира в Берлин-Далеме, вилла в окрестностях озера Тегернзее, ставка «Хохвальд» близ г. Антербург (Восточная Пруссия);

Риббентропа — квартира в Берлине, дом в местечке Фушль, в окрестностях Зальцкаммергута (Австрия), дом графа Лендорфа в деревне Штейнорт (Восточная Пруссия);

Геббельса — квартира в Берлине, вилла близ озера Богензее;

Фрика — квартира в Берлине;

Дарре — квартира в Берлине и вилла в окрестностях города;

фон Нейрата — резиденция в Чернинском дворце.

Разумеется, необходимо было охранять и места работы этих лиц.

Во время войны к приведенному выше списку охраняемых лиц прибавились:

Зейсс-Инкварт — наместник в Голландии, с резиденцией в Гааге;

Тербовен — наместник в Норвегии, с резиденцией в Осло;

Бест — имперский уполномоченный в Дании, с резиденцией в Копенгагене;

гросс-адмирал Дениц — квартира в Берлине и вблизи города;

Франк — министр по делам Богемии и Моравии, с резиденцией в Праге.

3. Охрана и обслуживание ставки Гитлера.

4. Охрана Гитлера во время его поездок.

5. Охрана Гитлера при его выездах за границу и на фронт.

6. Охрана Геринга, Гимmlера, Геббельса и других руководителей, названных выше.

Причем:

1-й отдел РСД — осуществлял сопровождение Гитлера, охрану Берхтесгадена и квартиры Гитлера в имперской канцелярии;

8-й отдел РСД — нес охрану квартиры Гитлера в Мюнхене;

9-й отдел РСД — занимался внешней охраной Берхтесгадена;

15-й отдел РСД — нес охрану служебных помещений Гитлера в имперской канцелярии.

Охранные мероприятия при постройке жилых и служебных зданий Гитлера

Туда допускались рабочие, прошедшие тщательную проверку по полицейским учетам, имеющие положительную характеристику от бургомистра и руководителя местной национал-социалистской организации. При использовании иностранной рабочей силы допускалось минимальное соотношение: на четырех иностранцев — один немец.

Во время работы проверяли рабочих через агентуру, завербованную из числа занятых на строительстве лиц.

Существовала строгая система пропусков, которые через неопределенные периоды времени подлежали замене.

Были высокая оплата и хорошее обеспечение рабочих, чтобы предотвратить проявление с их стороны какого-либо недовольства.

Все материалы, поступавшие на строительство, подлежали проверке, прежде чем быть использованными.

Канализационные, вентиляционные и другие трубы перед окончанием работ исследовались в поисках в них посторонних предметов. Такому же осмотру подлежали настилы полов, подвалы.

Тщательно проверялись подведенные к зданию провода и кабели с целью обнаружения имеющихся, возможно, и ложных проводов.

Стены подвергались прослушиванию специальными приборами, определяющими местонахождение посторонних тел.

Приемка зданий осуществлялась государственной комиссией, в которую входили наряду с инженерами чиновники криминальной полиции.

В служебных и жилых помещениях

Существовала тщательно разработанная инструкция, согласно которой весь обслуживающий персонал служебных и жилых помещений Гитлера в Берлине и в его имени в Берхтесгадене, а также и их родственники подлежали непрерывной проверке со стороны полиции.

Пропуска в здания менялись ежемесячно.

У каждого входа было установлено круглосуточное дежурство привратников и сопровождающих.

Чердачные помещения и крыши находились под постоянным наблюдением охраны.

Проходы от служебных помещений имперской канцелярии к личным апартаментам Гитлера охранялись эсэсовцами из «Лейбштандарта Адольф Гитлер». Все помещения имперской канцелярии находились под контролем сотрудников возглавляемой мной охраны РСД.

Лица, приходившие на прием без заблаговременного оповещения, пропускались только после телефонного запроса. Все посетители получали специальный листок, на котором отмечалось время прихода, ухода и количество вещей, принесенных и унесенных ими из здания.

Лица, не имевшие специального пропуска, пропускались в здания лишь в сопровождении сотрудника охраны.

Багаж сдавался для просмотра в помещение охраны, причем считалось недопустимым, чтобы это помещение было расположено в непосредственной близости к жилой части.

Прием пакетов от неизвестных лиц был строжайше запрещен. Запрещалось также хранение невскрытых пакетов.

После окончания строительства новой имперской канцелярии в 1938 году мне было разрешено контролировать также и содержание пакетов, поступавших в адрес Гитлера.

Внутренний ремонт помещений доверялся лишь особо проверенному прикрепленному персоналу, уже годами занятому на этой работе. Посторонняя рабочая сила ни в коем случае не допускалась.

Продукты питания поставлялись от строго определенных фирм, служащие которых находились под постоянным тщательным полицейским контролем. Заказ продуктов по телефону был запрещен, и продукты закупались только лицами из охраны и лично ими доставлялись на кухню. Все продукты подвергались химическому анализу.

Овощи для Гитлера разводились в его имении в Берхтесгадене, выкапывались из земли в присутствии курьера, который их отвозил после этого для приготовления пищи.

В 1939 году после начала войны полицейская охрана района имперской канцелярии была значительно усилена, и я строго следил за тем, чтобы личный состав полицейских команд этого важного района оставался неизменным.

Примерно с шести часов вечера и до шести часов утра хождение посторонних лиц в непосредственной близости от имперской канцелярии было строжайше запрещено. Лица, направлявшиеся по специальным пропускам в квартиру Гитлера, включая высших партийных чиновников, обязательно сопровождались дежурным охранником.

Помимо этого вокруг дома Гитлера в Берхтесгадене было установлено большое количество прожекторов, которые включались все одновременно нажатием кнопки и освещали кругом большую территорию.

Кроме того, во всех помещениях, где находился Гитлер, включая даже спальню, имелся также сигнал тревоги, соединенный с помещениями охраны. Нажатием соответствующих кнопок Гитлер и его адъютанты могли вызвать охрану или объявить общую тревогу во всем районе.

В Берхтесгадене вся почта, поступающая в адрес Гитлера, просвечивалась рентгеновским аппаратом.

Интересно заметить, что поступавшее из стирки белье Гитлера тоже подвергалось просвечиванию рентгеновским аппаратом. Обслуживающий персонал был при этом одет в свинцовую одежду для защиты от воздействия лучей.

Гитлером мне была поручена также организация охраны его квартиры в Мюнхене, находившейся на втором этаже частного дома на площади Принца-регента, 16.

В этих целях я произвел проверку жителей этого дома и установил за ними тщательное полицейское наблюдение.

На первом этаже я разместил охрану из четырех человек, хорошо знавших всех жильцов дома, на чердаке был выставлен круглосуточный пост охраны. На дымоходных трубах были установлены защитные решетки, для того чтобы предотвратить заброску в них посторонних предметов. Чердачные окна тоже были огорожены решетками и снабжены изнутри запорами. По одному ключу от всех имевшихся в доме дверных замков было передано в распоряжение охраны.

Весь участок перед домом был огорожен проволочным забором. Перед домом и во всем его районе была учреждена круглосуточная патрульная служба. Прилегающие дома тоже находились под непрерывным контролем. Въезд в эти дома новых квартирантов разрешался только имперской службой безопасности.

Все посетители дома заносились в учетную книгу и допускались в дом лишь после телефонного запроса у того или иного хозяина квартиры. За приносимый в дом багаж, который регистрировался, владельцы квартир несли строгую ответственность.

Однако, несмотря на мои настойчивые требования, Гитлер не позволил проводить обыск лиц, посещавших этот дом. Тогда я написал специальную докладную записку, адресованную личному адъютанту Гитлера, в которой указал на недостаточность мероприятий по охране, но никакого ответа я так и не получил.

Гостиницы, в которых останавливался Гитлер, находились под непрерывным контролем гестапо. Сотрудники и постоянные гости также тщательно проверялись. Этим облегчался контроль за случайными посетителями.

Прибытие Гитлера в гостиницы было неожиданным, что исключало возможность скопления большого количества людей.

В приемной гостиницы дежурили чиновники местной криминальной полиции. Они же патрулировали по всей гостинице. Особое внимание обращалось на подвальные помещения.

Старший охраны контролировал заселение комнат, прилегавших к апартаментам Гитлера. Комнаты рядом с ним обычно предоставлялись его адъютантам и свите.

Во время отсутствия Гитлера его комнаты подвергались тщательному наблюдению внутри.

Если Гитлер спускался в ресторан, то шесть охранников занимали соседние столы с расчетом видеть все, что происходит в зале.

Некоторое время спустя после прибытия Гитлера в ресторан входил ряд опытных чиновников криминальной полиции с женами — тоже для наблюдения за публикой.

В ночное время личная охрана несла охрану гостиницы, а городская полиция следила за всем прилегающим районом.

Исключение составляла гостиница «Дойче Гоф» в Мюнхене во время партийных съездов. В эти дни гостиница была занята партийными чиновниками, получавшими от партийной канцелярии специальные пропуска для входа в дом. Охраной и членами СС все же осуществлялся тройной контроль пропусков.

В театрах

Почти во всех немецких театрах имелась «ложе фюрера». Одновременно имелись постоянные места для полиции в целях максимально четкого контроля и наблюдения за публикой. Эти места выбирались с обеих сторон ложи и сверху над ней.

Личная охрана охраняла подходы к ложе Гитлера и контролировала соседние ложи. Обычно Гитлер незаметно для публики входил в ложу вскоре после начала спектакля.

Когда Гитлер отъезжал из театра, требовалась дополнительная охрана из состава местной полиции.

Более широкие охранные мероприятия предпринимались при официальных выступлениях. Места вокруг Гитлера и в известном охранном секторе выдавались только

лицам по специальным спискам. Патрули наблюдали за всеми помещениями театра, вплоть до артистических уборных.

Восьмидневные празднества в Байрейте (родина Вагнера) требовали усиленной охраны. Контролю подвергались все гостиницы, рестораны и особенно сам зал, где происходил фестиваль. Все приглашенные зрители тщательно проверялись тайной полицией еще за несколько месяцев до празднеств.

Определенные места оставлялись за сотрудниками тайной полиции. Сектор перед ложей Гитлера был под контролем личной охраны, которая без разрешения Гитлера к ложе никого не допускала.

Гитлер во время этих празднеств обычно проживал в Байрейте в доме вдовы Вагнера — г-жи Виннифрид Вагнер, где бывали концерты с участием лучших артистов.

В прилегающих к Байрейту местностях и на дорогах периодически проводился контроль всех жителей и приезжающих.

На собраниях и митингах

Места собраний еще за восемь дней до их открытия уже были объектом охраны. Все помещения проверялись, огнетушители подлежали удалению. Тщательно обследовались потолочные перекрытия. Специальные полицейские собаки охраняли все подступы к зданию. Патрульная служба действовала круглые сутки.

За два-три дня до собрания я лично проверял состояние проведенных охранных мероприятий. Гестапо и областное руководство НСДАП информировали меня о принятых ими мерах.

За 24 часа до начала собрания все здание еще раз основательно просматривалось и заполнялось охраной. С этого времени доступ разрешался лишь по специальным пропускам.

Установка громкоговорителей производилась специальной командой штурмовиков под начальством группенфюрера Шефера.

Специально подобранный состав устанавливал также и прожектора. Приглашительные билеты выдавались областным руководством НСДАП. Личная охрана РСД обеспечивала безопасность ложи Гитлера и трибуны для оратора. Вместе с Гитлером в зал входило лишь небольшое количество сопровождающих лиц.

Определенные места оставлялись для фоторепортеров. Только некоторым из них разрешалось фотографировать Гитлера крупным планом. Снимки при вспышках магния допускались только с санкции самого Гитлера. Максимально сокращалось освещение прожекторами, так как у Гитлера были больные глаза после Первой мировой войны. Во

время выступлений Гитлер был всегда потным и разгоряченным, так что после собрания он немедленно принимал теплую ванну, чтобы не простудиться.

Должен также отметить, что после покушения на Гитлера в Мюнхене 9 ноября 1939 года охрана начала широко применять для подслушивания микрофоны, которые за несколько дней до прибытия Гитлера устанавливались между креслами в залах, где были намечены его выступления. Микрофоны изготавливались фирмой «Цейсс».

В поездках

Специальный поезд Гитлера состоял из 15 вагонов: вагон Гитлера, вагон имперского руководителя прессы, вагон с узлом связи, два салон-вагона, вагон-баня, два вагона для свиты и гостей, два спальных вагона, два багажных вагона, вагон для охраны, две бронеплощадки с зенитными скорострельными артиллерийскими установками калибра 20 мм, связанные между собой телефоном.

Вагон Гитлера был довольно просторным. Начиная с 1942 года Гитлер в нем обедал во время поездок, в то время как раньше он обычно ходил на обед в салон-вагон.

В вагоне кроме купе Гитлера имелись также отдельные купе для личного его адъютанта, для адъютанта вооруженных сил и для личного слуги — штурмбанфюрера Линге.

Было учтено также особое пристрастие Гитлера часто принимать теплую ванну, для чего в его вагоне было оборудовано специальное помещение.

Одно купе в вагоне было оборудовано для него в виде небольшого служебного кабинета.

Вагон не был бронирован.

В 1944 году нами было запланировано устройство в вагоне бронированного купе для Гитлера, однако это мероприятие мы не успели провести.

Весь обслуживающий персонал начиная с 1938 года был постоянным и контролировался тайной полицией.

Все пассажиры, включая офицеров, были занесены на специальный учет имперской службы безопасности.

Так как состав сопровождающих лиц был почти всегда одним и тем же, эти задачи были значительно облегчены.

Подъездные пути и перрон строжайше охранялись службой безопасности и железнодорожной полицией.

Пассажиры сопровождалась железнодорожной полицией к представителю РСД и последним — к личному адъютанту Гитлера.

Багаж гостей из их домов в поезд доставлялся чинами батальона СС в присутствии пассажиров. Каждое место багажа было снабжено точным адресом владельца. Багаж, доставленный каким-либо иным путем, в вагон не допускался. Нахождение на перроне постороннего багажа и посторонних лиц строго запрещалось.

Продукты для спецпоезда доставлялись железнодорожной компанией «Митропа» в присутствии начальника салон-вагона СА гауптштурмфюрера Крюкена. Также под тщательным наблюдением происходила заправка водой.

Ремонт вагона производился только постоянным обслуживающим персоналом. В случае направления вагона для ремонта в депо все время при этом присутствовал комендант вагона. Для ремонта привлекались особо проверенные рабочие и инженеры.

Пустой поезд охранялся двумя сотрудниками РСД, 11 чиновниками железнодорожной полиции и 39 зенитчиками.

Маршрут держался в строжайшем секрете, причем составлялся таким образом, что нельзя было понять, когда Гитлер будет пользоваться поездом. Гостям приход Гитлера объявлялся примерно за час до этого. Зачастую Гитлер вместе с охраной входил или выходил из поезда с другого вокзала, нежели гости.

В ночное время все вагоны были заперты, за исключением вагона охраны. Железнодорожные станции были закрыты, чтобы посторонние лица туда не могли пройти.

Впереди спецпоезда на определенной дистанции двигался добавочный поезд.

Если поездки совершались официально и ожидалась встречи публики, то железнодорожное начальство заранее заботилось о правильном размещении встречающих.

Если Гитлер находился в ставке, то поезд через неопределенные промежутки времени перемещался со станции на станцию. Поезд все время был в состоянии готовности, что налагало зимой особые трудности.

На автомашинах

Гитлер пользовался автомашинами только следующих типов: «мерседес-бенц», открытая, и лимузином с мотором мощностью в 150 лошадиных сил, а также вездеходом марки «штейер».

Все машины Гитлера были бронированы и снабжены специальными непробиваемыми стеклами.

Испытания, которые проводились периодически, показали, что броня выдерживала обстрел автоматическим оружием, пулеметом и не оставались вмятины от взрыва гранат. Стекло выдерживало семь винтовочных выстрелов в одну точку.

Эти технические показатели вполне отвечали требованиям безопасности, так как трудно было рассчитывать на длительный обстрел во время поездки.

В отношении бронирования следует заметить, что броня прикрывала все стенки машины, включая днище. При закрытом варианте крыша также имела броневую защиту.

Фары-прожектора были очень сильные, так что ослепляли все встречные машины, исключая, таким образом, возможность обстрела со стороны последних.

Кроме того, в машине имелось несколько небольших, управляемых вручную сверхсильных фонарей, позволявших освещать все пространство вокруг машины. Сзади машины был также установлен сильный прожектор, при помощи которого можно было ослеплять все машины, пытавшиеся нагнать машину Гитлера.

Машины сопровождения (их обычно было две) имели сзади светящуюся надпись: «Полиция, обгон запрещен». Таким образом, лица, пытавшиеся обогнать конвой, подлежали привлечению к уголовной ответственности. Однако в моей практике таких случаев не было.

Подножки в машинах закрывались вплотную дверями и исключали, таким образом, возможность впрыгивания на ходу посторонних лиц. Эта мера предосторожности была проведена нами после покушения на югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Барту. Это покушение было заснято на пленку французской кинохроникой, и фильм был специально закуплен германским правительством для детального изучения. Я лично просматривал эту кинохронику несколько раз.

Внутри автомашин Гитлера имелись хорошо замаскированные и быстро открывающиеся кобуры для автоматов и пистолетов.

Автомобили охраны до 1941 года были вооружены каждый двумя пулеметами с тысячью двумястами патронами к каждому из них. С момента войны против Советского Союза автомобильная охрана во время поездок получала на вооружение также автоматы и панцерфаусты.

Характерно, что Гитлер редко ездил со скоростью свыше 90 километров в час, автомобильные поездки он любил, так как при этом отдыхал.

Следует различать поездки Гитлера секретные, когда это тщательно скрывалось от посторонних, и официальные, когда о поездке Гитлера население знало.

При секретных поездках Гитлера сопровождающим его лицам сообщалось только время отъезда, цель поездки была известна лишь Гитлеру.

Нередко в таких случаях, уже после выезда, Гитлер сам лично намечал маршрут на карте.

Во время секретных поездок Гитлера светящаяся надпись на машине сопровождения «Полиция, обгон запрещен» закрывалась специальным щитом.

Во время езды обгон колонны посторонними машинами не допускался. Автомашинам, пытавшимся обогнать колонну, загоразивали путь автомобили сопровождения.

Все скопившиеся сзади посторонние автомашины на перекрестках пропускались вперед, чтобы сохранить в тайне маршрут Гитлера.

После 1935 года к автомашине приобрели прицеп, в который по воскресеньям нагружали продукты для поездок за город.

Во время привалов в стороне от дороги обычно выставляли два караульных поста.

Остановки совершались только в определенных гостиницах.

Если в виде исключения необходимо было остановиться в другом пункте, то вперед высылалась «квартирная команда» в составе двух чиновников РСД и адъютанта для заблаговременной подготовки квартиры.

Женщин в автомобильные поездки Гитлер не брал.

Особые охранные мероприятия надлежало произвести при официальных поездках, так как маршрут был известен за несколько дней и население собиралось для встречи Гитлера.

В таких случаях за несколько дней чиновниками криминальной полиции бралась под наблюдение вся трасса. Владельцам домов давалось указание ни в коем случае не допускать в дома неизвестных лиц. Все гаражи и автомастерские просматривались с целью обнаружения там посторонних машин.

Киоски и полые колонки для афиш брались под особое наблюдение.

Установка громкоговорителей была разрешена лишь специальной команде штурмовиков. Вывешивание лозунгов, украшений и сооружение трибун осуществлялось под наблюдением сотрудников областного руководства НСДАП.

Для фоторепортеров и кинооператоров были отведены специальные места, за которыми велось тщательное наблюдение.

Если по пути нужно было проезжать парк, то в таком случае в нем всегда находились чиновники полиции с собаками.

В день митинга улицы охранялись военизированными соединениями НСДАП и полицией. Чтобы предотвратить бросание цветов, их брали у публики и затем приносили Гитлеру. Лиц с багажом с улиц немедленно удаляли.

Оцепление располагалось таким образом, что каждый второй охранник стоял лицом к публике, а чиновники полиции размещались среди публики и в задних рядах.

Особая осторожность была необходима на поворотах в связи с замедлением езды.

Все эти мероприятия были совершенно необходимы, так как Гитлер стоял в машине, которая ехала почти шагом. Письма передавались только охране, которая ехала на двух машинах вплотную к автомобилю Гитлера.

Следует также отметить, что Гитлер во всех случаях пользовался только своими личными автомашинами. Если ему приходилось ехать в поезде или лететь на самолете в другой город, то вся его автоколонна подтягивалась своим ходом к соответствующим пунктам.

В самолете

«Эскадрилья фюрера», также входившая в мое подчинение (как шефа РСД), состояла из самолетов Гитлера, Гимmlера и Риббентропа.

Командиром эскадрильи являлся генерал-лейтенант Баур — личный пилот Гитлера.

Самолет Гитлера — четырехмоторный типа «кондор», фирмы «Фокке-Вульф».

Его корабль и другие («Ю-52» и «ХЕ-111») стояли в ангарах, вход в которые разрешался только членам экипажей, имеющим специальные пропуска за подписью Баура. Ремонт или осмотр производился только в присутствии одного из членов экипажа. Охрану несли СС и полк «Великая Германия».

Вначале все корабли находились на одном аэродроме, но в связи с бомбардировками после 1941 года они были рассредоточены на разных аэродромах.

Пилотами являлись высококвалифицированные летчики, ранее служившие в «Люфтваффе». Каждый из них налетал не менее миллиона километров. Такими пилотами были Баур, Дольди, Шнебеле, Бец, Гейн, Фридрих Хюбнер и Гейзельбрехт.

Гейн потерпел аварию в декабре 1941 года на аэродроме города Орел, Шнебеле убили партизаны в 1942 году в окрестностях Житомира, Дольди был сбит русским истребителем в районе Лодзи в 1944 году.

Порядок с проверкой пассажиров и багажа был такой же, как и в специальном поезде.

В самолет Гитлера поступал только его личный багаж.

О летно-технических и пилотажных свойствах самолета Гитлера должен подробно рассказать находящийся в плену у русских личный пилот Гитлера — СС группенфюрер Баур.

Мне лично о самолете Гитлера «кондор» фирмы «Фокке-Вульф» известно следующее: крейсерская скорость корабля равна 340 километрам в час при продолжительности полета в четыре часа.

Потолок самолета мне неизвестен, во всяком случае, мы никогда не летали выше 4,5 тысячи метров, так как Гитлер плохо себя чувствовал на высоте.

Для высотных полетов в самолете для каждого пассажира имелся кислородный прибор.

«Кондор» Гитлера имел специальное устройство, позволяющее последнему в случае опасности нажатием кнопки открывать перед собою в кабине люк, в результате вместе с сиденьем, на котором Гитлер заранее был укреплен ремнями, он мог вывалиться из самолета, после чего автоматически раскрывался парашют.

Это устройство, и особенно парашют, непрерывно подвергалось специальным проверкам.

Самолет имел на вооружении два сверхтяжелых пулемета калибра 150 мм, установленные один в хвосте, а другой под фюзеляжем.

Во время полетов на фронт самолет Гитлера сопровождался эскортом истребителей в количестве от шести до десяти машин, пилотируемых надежными асами.

Должен также сказать, что для Гитлера был подготовлен новый корабль, каковым являлся последний образец «юнкерса» — «Ю-250», имевший на вооружении девять скорострельных пушек калибра 20 мм.

Сиденье в самолете «Ю-250» было защищено броневыми плитами снизу, сверху и с боков, а также снабжено непробиваемым стеклом. Там же имелось такое же, как и в самолете «кондор», устройство для выпрыгивания с парашютом.

Самолет «Ю-250» практически не был использован, так как он вскоре после своего изготовления в марте 1945 года был уничтожен во время бомбардировки американской авиацией на аэродроме города Мюнхена.

На прогулках

До 1938 года Гитлер часто совершал прогулки пешком, в гражданском платье. Особенно часто это имело место во время его пребывания в Берхтесгадене.

Эти прогулки, как правило, совершались в сопровождении двух сотрудников охраны, которые шли на некотором расстоянии от Гитлера, в зависимости от характера прогулки и местных условий.

Естественно, что подобные прогулки совершались в особой тайне и по разным маршрутам, что помогало предотвратить возможность покушения.

После 1939 года пешком он уже больше не ходил и гулял только в своем специально огороженном и обеспеченном надежной охраной парке в Берхтесгадене.

В главной ставке

Охрану главной ставки Гитлера нес «батальон сопровождения фюрера» из дивизии «Великая Германия». Комендантами являлись: в 1939 году генерал Роммель, в 1940—1942 годах полковник Томас, в 1943—1945 годах полковник Штребе.

Охранные мероприятия проводились по двум секторам:

а) внутренний сектор под командованием СС обер-штурмбанфюрера Хегеля, которому я придавал свой 1-й отдел.

Задачи внутреннего сектора были те же, что в Берлине и Мюнхене, — контроль гостей и багажа. К этому прибавилась проверка по полицейским учетам всех офицеров резерва, находившихся в штабах на территории ставки. Согласно приказу Гитлера штатные офицеры не подлежали полицейскому контролю;

б) внешний сектор под командованием СС штурмбанфюрера Шмидта, которому было придано мною «отделение особого назначения» в количестве двадцати двух полицейских чиновников.

Эта заградительная зона распространялась на четыре километра вокруг ставки.

Задачей внешнего сектора являлось круглосуточное наблюдение за подступами к ставке и путями, связывающими ставку с выдвинутыми постами и зенитными точками.

Военнослужащим разрешалось посещение ставки только после предварительной регистрации в главном командовании вооруженными силами.

Машины, приближавшиеся к ставке, должны были выключать фары и включать свет в кабине для проверки пассажиров.

Пропуска сотрудников ставки подвергались ежемесячной перерегистрации.

После покушения на Гитлера в июле 1944 года был введен обыск всех лиц, приезжавших в ставку, на предмет обнаружения оружия. Исключение составлял особый список приближенных к Гитлеру лиц.

Багаж всех без исключения лиц подвергался просмотру.

Почта, поступающая в ставку Гитлера, подвергалась самому тщательному контролю.

Продукты питания и медикаменты для Гитлера также тщательно контролировались, о чем будет сказано ниже, а сейчас — о ставках Гитлера.

Ставка «Фельзеннест» («Гнездо в скалах»), район Эйскирхен, 35 километров восточнее Рейна, представляла собой группу бункеров в районе западного вала. Она была названа «Гнездо в скалах», потому что бункер Гитлера был устроен в естественной скале.

Ставка «Танненберг» («Гора, покрытая елями») была расположена в лесистом районе Шварцвальда. Характер окружающей местности подсказал это название.

Ставка в районе Прюэ-де-Пеш на бельгийско-французской границе получила название «Вольфшлюхт» («Ущелье волка»). Ставка была расположена в домах небольшого местечка. Имевшаяся там ранее церковь была снесена, чтобы она не служила ориентиром с воздуха. Кроме того, имелся бункер для Гитлера и один общий бункер на случай воздушного нападения.

Ставка «Вольфшанце» («Убежище волка») в районе Растенбурга (Восточная Пруссия) хорошо известна теперь командованию Красной Армии. Строительство этой ставки было замаскировано под видом строительных работ фирмы «Аскания-Нова», для чего в городе Растенбурге была открыта контора и набирались рабочие, направлявшиеся затем по разным местам в Германию.

В 1944 году севернее этой ставки в связи с налетами советской авиации была выстроена ложная ставка. Кроме того, имелись опасения, что русские одновременно с наступлением на Восточную Пруссию попытаются высадить десант с целью захвата ставки. В связи с этим «батальон сопровождения фюрера» был увеличен и преобразован в смешанную бригаду под командованием полковника Ремера, отличившегося при арестах заговорщиков 20 июля 1944 года.

Ставка «Вервольф» («Оборотень») в районе Винницы была замаскирована под видом дома отдыха для раненых офицеров. Для Гитлера был выстроен отдельный бункер, в то время как для остальных сотрудников ставки имелся общий бункер. Все сотрудники ставки жили в обычных деревенских избах и частично в бараках.

Ставка «Беренхеле» («Берлога медведя»), три километра западнее Смоленска, на автостраде Смоленск — Минск, была устроена таким же образом, как и ставка в Виннице. В этой ставке Гитлер был не более двух часов, а остальное время проводил в штабе армейской группировки.

Ставка «Рерс» («Тоннель») в районе Веснева (Галиция) была расположена в специально построенном тоннеле с железобетонными стенами и перекрытиями толщиной полтора-два метра. К тоннелю была подведена железнодорожная ветка, чтобы в случае необходимости туда мог подъехать специальный поезд Гитлера. Тоннель был устроен у подножия лесистого холма и хорошо замаскирован сверху так, чтобы он не мог быть обнаружен авиационной разведкой.

В этой ставке Гитлер останавливался лишь на одну ночь в 1941 году во время приезда на фронт Муссолини. Отсюда затем они вместе вылетели в Умань.

Кроме того, под маскировочным названием «**Силезское строительное акционерное общество**» осенью 1943 года было начато строительство новой ставки Гитлера в районе города Швейдниц (Силезия). Однако удалось провести только земляные работы, так как для окончательного строительства этой ставки требовалось не менее одного года. Почти уже было закончено строительство замка «Франкенштейн», где должны были размещаться Риббентроп и иностранные гости, приезжавшие в ставку Гитлера.

В 1941 году между городами Суасон и Лан (Франция) тоже имелась ставка Гитлера, напоминающая по характеру имевшихся там строений (бункеров) ставку в районе города Растенбург. Эта ставка именовалась «**Вест-2**».

Были начаты также строительные работы по сооружению ставок «Вест-1» и «Вест-3» в районе города Вандом. В 1943 году они попали в руки союзных войск в недостроенном состоянии.

Выбор места дислокации ставок производился всегда адъютантом вооруженных сил генералом Шмундтом и комендантом ставки полковником Томасом. Затем требовалось согласие возглавляемой мною службы имперской безопасности.

Наименования «Вольфшлюхт», «Вольфшанце» и «Вервольф» были выбраны потому, что имя Адольф на древнегерманском языке означает волк.

В 1945 году, во время наступления Рундштедта, Гитлер временно переехал в ставку в районе города Наугема. Эта ставка именовалась «**Адлерсхорст**» («**Гнездо орла**»). Ставка размещалась в замке, вокруг которого была выстроена группа бункеров, приспособленных к окружающей горно-скалистой местности.

В связи с тем что замок можно было легко обнаружить с воздуха, в двух километрах от замка в лесу было построено несколько деревянных домов, где Гитлер находился с 22 декабря 1944 по 15 января 1945 года. Здесь имелся лишь один бункер для Гитлера. Все строения были хорошо замаскированы деревьями так, что даже вблизи трудно было обнаружить что-либо. В замке в то время размещался фельдмаршал Рундштедт со своим штабом.

Во всех ставках для Гитлера имелись спальня и ванная.

Если до 1944 года эти помещения размещались в деревянных бараках вблизи бункера, то потом они тоже были переведены в бункер.

Постоянные испарения железобетона требовали дополнительного ввода кислорода в помещения. Баллоны с кислородом располагались вне бункера, чтобы избежать последствий возможного их взрыва. Наполнение баллонов кислородом производилось под наблюдением сотрудников тайной полиции (гестапо). В помещения кислород подводился посредством

свинцовых труб. Систематически проводились испытания этих баллонов по всем видам их технических показателей.

Медикаменты для Гитлера заказывались только профессором Моррелем. Эти лекарства изготавливались под наблюдением доктора Мулли сначала в Гамбурге, а затем в одном небольшом городке, названия которого я сейчас не помню, и доставлялись в ставку специальным курьером.

Минеральная вода, которую очень любил Гитлер, наливалась в бутылки только в присутствии сотрудников охраны и привозилась в ставку тоже специальным курьером.

Аналогичная картина была с доставкой продуктов питания, которые поставлялись одними и теми же фирмами, находившимися под постоянным контролем государственной тайной полиции.

В Виннице при содействии немецкой садоводческой фирмы «Зайденшпинер» и с привлечением организации «Годт» было построено большое огородное хозяйство, так как Гитлер, как известно, был вегетарианцем и овощи составляли основную часть его пищи.

Начальник кухни СА гауптштурмфюрер Фатер сам выезжал в это огородное хозяйство и брал там необходимые овощи.

Таким образом, овощи поступали на кухню, минуя посторонних лиц.

Другие продукты, как-то: рис, яйца и т. д. — доставлялись с армейских складов.

В этом случае тот же начальник кухни или его заместитель без предварительного уведомления выезжали на склад и лично отбирали там продукты, неся за это полную ответственность.

Иногда некоторые виды продуктов доставлялись Гитлеру специальным курьером из Берхтесгадена.

Во время выездов за границу и на фронт

В отношении поездок Гитлера на фронт могу показать следующее.

Во время войны с Польшей Гитлер выезжал в район Кульмана на Висле, в город Кельцы, на реку Сан, в район Лодзи и совершил две поездки под Варшаву, в район боевых действий.

Во время войны с Францией Гитлер посещал фельдмаршала Клюге в Бастони, был также в город Лилле, на реке Ипр, в город Дюнкерке и совершил полет в Париж, где ознакомился с достопримечательностями города.

Во время войны с Советским Союзом в 1941—1942 годах Гитлер вылетал в Брест и Умань, в районы городов Риги и Минска, в Мариуполь к фельдмаршалу Клейсту, в Полтаву к фельдмаршалу Рейхенау и в Смоленск к фельдмаршалу Клюге.

В 1943 году Гитлер вылетал в Запорожье к фельдмаршалу фон Манштейну и вторично посетил фельдмаршала Клюге в Смоленске.

В последующее время на Восточном фронте Гитлер больше уже не бывал, за исключением одного выезда к своим войскам на реку Одер в марте 1945 года.

Должен дополнить, что Гитлер выезжал специальным поездом еще в 1940 году для осмотра французских пограничных укреплений, а в 1941 году — в город Хендей, на франко-испанской границе, для встречи с Франко. Во время одной из таких поездок (когда, точно не помню) он встречался с маршалом Петеном в город Монтуар.

За исключением совместного вылета на фронт с Муссолини, все остальные поездки Гитлера были проведены неожиданно, и поэтому никакие подготовительные охранные мероприятия проведены не были, тем более что Гитлер приезжал на фронт не больше чем на несколько часов. По прибытии Гитлера местные органы СД немедленно принимали все необходимые меры по его охране.

Некоторое исключение составляют полеты в Мариуполь и Запорожье. В Мариуполе Гитлер ночевал в отведенном для него доме, кажется, в бывшей гостинице на берегу моря.

В Запорожье он жил два дня в помещении авиационной казармы.

В обоих случаях при содействии органов тайной полиции мною были проведены необходимые охранные мероприятия в непосредственной близости к квартире Гитлера, как-то: усиленная патрульная служба, внутренние и внешние караулы, закрытие всего прилегающего района для постороннего движения.

Более широкие мероприятия по охране мною не проводились, так как это могло вызвать ненужную шумиху.

Вследствие этих минимальных мер по охране пребывания Гитлера в Мариуполе осталось неизвестным для местных жителей, а в Запорожье об этом знало лишь небольшое количество лиц.

По прибытии в Умань рядом с аэродромом была разбита палатка, где фельдмаршал Клюге доложил Гитлеру и Муссолини обстановку на фронте, после чего мы все выехали на автомобилях в окрестности города.

Поездка осуществлялась по совершенно пустой местности, и мы встретили на пути лишь несколько грузовиков с итальянскими солдатами, которые были очень удивлены, увидев Муссолини.

Во время этой поездки Гитлер два раза питался на аэродроме из солдатской кухни.

Об этом я покажу подробнее в специальном разделе, а сейчас по вопросу охраны Гитлера считаю необходимым дополнить свои показания в отношении его заграничных поездок.

В мае 1938 года Гитлер выезжал в Италию. Для организации охранных мероприятий был создан «охранный штаб» под председательством итальянского министра внутренних дел Бокини. Его заместителем являлся начальник 4-го управления СД-СС группенфюрер Мюллер.

Подготовка началась за несколько недель до поездки. Был проведен усиленный контроль на итало-германской границе, в морских портах особо тщательно наблюдали за иностранцами. На дорогах к Риму, Неаполю, Флоренции (куда был намечен приезд Гитлера) была учреждена непрерывная проверка всех окружающих лиц. Я командировал трех своих сотрудников в Рим, Неаполь и Флоренцию для организации контакта с итальянскими органами безопасности.

Поездка совершалась по железной дороге в двух спецпоездах.

Начиная с итало-германской границы и до Рима по обеим сторонам пути были выставлены воинские части. Каждому железнодорожному чиновнику был придан сотрудник криминальной или политической полиции для контроля за работой. На паровозах находились немецкие инженеры, отвечавшие за техническое проведение поездки.

На заранее обусловленных станциях находилось тщательно отобранное «население», главным образом фашистские союзы в полной форме.

Гитлер показывался из окна и отвечал на приветствия. Из вагона не выходил. На остановках личная охрана окружала его вагон и следила за поведением посторонних лиц.

В Риме Гитлера встретили король, наследный принц и Муссолини. Поездка во дворец Квириналу, где были отведены апартаменты для Гитлера, совершалась в парадных каретах. Охрана осуществлялась батальоном кирасир.

Задолго до поездки автострада была закрыта для посторонних лиц и посыпана песком на всем протяжении пути, чтобы контролировать любое постороннее появление на дороге. Тротуары были ограждены деревянными барьерами, перед которыми были выставлены гвардейские части, за барьерами находились фашистские союзы.

Окна домов были заняты полицией и зрителями по особому списку. На узких участках пути окна были закрыты и декорированы коврами и флагами.

Канализационные устройства, каналы, мосты находились под тщательным наблюдением криминальной полиции.

Гражданские лица, пользовавшиеся правом прохода к автостраде, должны были иметь серию пропусков. Утеря одного из них делала остальные недействительными.

Меры по безопасности дворца Квириналу, где останавливался Гитлер, мне неизвестны, так как неудобно было об этом расспрашивать, ибо речь шла о дворце самого короля.

В верхнем этаже над апартаментами Гитлера проживали придворные чины, а внизу была размещена немецкая охрана во главе со мной.

На одном этаже с Гитлером размещались его адъютанты Брюкнер и Шауб.

Поездки Гитлера по Италии (во Флоренцию и Неаполь) проводились на итальянской машине «альфа-ромео», водителем которой Муссолини поставил своего личного шофера. Скорость машины достигала 90 миль в час.

Машина, предоставленная в пользование Гитлера, была обычной, она не имела брони и непробиваемого стекла. Никакого иного специального устройства на ней тоже не было, по крайней мере я и личный шофер Гитлера Кемпка не обнаружили этого при самом тщательном ее осмотре.

Охрана также ехала на автомашинах марки «альфа-ромео» и мотоциклах «мотокуцци». До поездки шоферы несколько раз тренировались на трассе. Весь путь был закрыт для постороннего движения и усиленно охранялся итальянской полицией.

В отличие от итальянской поездки поездка Гитлера в Финляндию зимою 1942 года была секретной и не требовала особых охранных мероприятий, кроме тщательного сохранения тайны.

Я вылетел в Финляндию за несколько дней до прилета Гитлера, проверил на месте состояние охраны и установил связь с финской полицией. Гитлер вылетел из своей ставки (около города Растенбурга) и приземлился недалеко от города Хельсинки.

О его приезде не знало даже немецкое командование. До Хельсинки он ехал на финской машине обычного типа, так как свою не брал. Дорога шла лесом, поэтому окружающий лесной массив был заполнен войсками и криминальной полицией с собаками. По самой трассе через каждые 200—300 метров стояли посты, сообщавшие по телефону о продвижении Гитлера.

Кроме того, трасса усиленно патрулировалась полицией, посаженной на мотоциклы.

Посторонние лица, естественно, не допускались на трассу.

Во время пребывания Муссолини в Германии

Во время приезда Муссолини в 1937 году в Германию весь железнодорожный путь от итало-германской границы до Берлина охранялся полицейскими, стоявшими на расстоянии видимости друг от друга.

Поскольку полиции не хватало, были мобилизованы отряды СС, СА, НСКК (национал-социалистский моторизованный корпус) и «трудовой повинности».

За безопасность на каждом участке пути в той или иной области отвечал соответствующий высший начальник СС и полиции.

Перед личным поездом Муссолини двигался специальный форпоезд.

Для усиления итальянской охраны, насчитывавшей двадцать человек и возглавлявшейся Ронкуччи, в спецпоезде находилась выделенная мною немецкая охрана (РСД) под командованием гауптштурмфюрера Витмана в количестве восьми человек.

Обслуживающий персонал поезда был итальянский. Были добавлены лишь немецкие инженеры, находившиеся на локомотивах обоих поездов, и машинисты, отобранные из числа особо проверенных членов национал-социалистской партии.

На остановках были выстроены отряды СС, СА, НСКК и члены национал-социалистской партии. Посторонние лица не допускались. Ответственность несли соответствующий начальник вокзальной полиции и руководитель местной группы НСДАП. Долгих остановок не было, что облегчало проведение мероприятий по охране.

Виадуки и мосты еще за несколько дней были проверены и находились с того времени под строжайшей охраной.

В Мюнхене поезд останавливался на главном вокзале, а в Берлине на запасном вокзале Хеерштрассе. Этим избегалось соприкосновение поезда с центром города.

Почти все продукты питания итальянцы везли с собой. Свежие продукты доставлялись под присмотром чиновников гестапо из кухни фюрера.

Из числа автомобилей для переезда Муссолини использовались лишь бронированные машины Гитлера, которые я описал выше.

Все домовладельцы в Мюнхене и Берлине, дома которых находились в районе трассы, по которой должен был следовать Муссолини, были обязаны специальной подпиской нести полную ответственность за благонадежность своих жильцов. Неизвестные лица на это время в эти дома не допускались, снятие квартир и домов внаем в этом районе было запрещено. Жильцы указанных домов часто контролировались гестапо.

Крыши были проверены и заняты полицией. Полицейские располагались на крышах таким образом, чтобы не быть видными с улицы.

Владельцы магазинов и предприятий, расположенных на трассе, тоже обязаны были подпиской отвечать за благонадежность служащих и рабочих.

В гостиницах были тщательно проверены все проживавшие там лица.

На подъездных путях германских автострад в районе Мюнхена и Берлина были устроены шлагбаумы, где происходила тщательная проверка пассажиров, автомашин и их багажа.

Все гаражи подлежали усиленному контролю. Неизвестные машины направлялись в полицейский участок для проверки.

Проверялись все канализационные трубы. Входные отверстия в канализационные трубы были покрашены различными, не бросавшимися в глаза специальными красками. Если кто-либо попытался бы снять канализационную решетку, то оставил бы на ней отпечаток руки.

За несколько дней до приезда Муссолини все канализационные трубы, по которым можно было ходить, были заняты патрулями.

Кроме того, полицейские патрули охраняли все прилегающие к трассе улицы.

В Мюнхене и Берлине улицы, по которым ехали Гитлер и Муссолини, были за много часов до этого оцеплены полицией и отрядами СС, СА и НСКК.

Улицы на трассе были поделены на участки, за каждый из которых нес ответственность сотрудник криминальной полиции с подчиненной ему командой. Каждый начальник участка за несколько дней подробно знакомился со своим участком, домовладельцами, хозяевами предприятий, проверял выполнение ими полицейских инструкций.

Все начальники участков были связаны телефоном с охранным штабом, возглавляемым СС группенфюрером Мюллером. После проезда Гитлера и Муссолини их участка они сообщали об этом в штаб условным паролем.

В Берлине охранный штаб размещался в помещении главного управления имперской безопасности (Принц-Альбрехт-штрассе).

Если тот или иной участок пути включал сад или парк, то там обязательно находились полицейские чиновники с собаками. Особо обращалось внимание при этом на возможность укрытия «кукушек» на деревьях.

Населению, встречавшему Муссолини и Гитлера, было запрещено держать в руках какие-либо пакеты или свертки. Также было запрещено фотографирование и бросание цветов. Население было об этом уведомлено в газетах и по радио, а также полицейскими на мотоциклах, возившими с собой щиты с соответствующим текстом.

В Мюнхене и Берлине за 30 минут до прибытия поезда движение транспорта и пешеходов в районе маршрутов Гитлера и Муссолини было закрыто. Пассажиры, прибывшие с другими поездами, выводились запасными путями на боковые улицы.

Гитлер и Муссолини, как правило, ехали в машине стоя. На расстоянии двух метров справа и слева ехали обе машины охраны СС и РСД, образуя треугольник с машиной Гитлера.

На подножках машин охраны стояло по два охранника, готовых в любой момент спрыгнуть с машин.

Дворец принца Карла в Мюнхене, где остановился Муссолини, был под тщательным наблюдением гестапо. Продукты питания во дворец доставлялись из запасов Гитлера.

В Мюнхене Муссолини и Гитлер были один день, принимали парад частей СС и вечером выехали в Берлин. Особых мероприятий по охране их во время парада не потребовалось, так как гражданской публики там не было. Путь от дворца до площади (сто метров), где проводился парад, был очищен от посторонних лиц.

В Берлине Муссолини проживал во дворце Бельвю. Этот дворец, служивший для приема иностранных гостей, был круглый год под наблюдением гестапо. Примерно за восемь дней до приезда Муссолини дворец был еще раз тщательно проверен сверху донизу. Работы во дворце — расстановка цветов и украшений — производились под наблюдением чиновников гестапо. Всем занятым во дворце лицам были выданы новые специальные пропуска. После прибытия Муссолини и сопровождавших его лиц были вновь выданы новые пропуска, а старые утратили свою силу.

Во время большой манифестации на стадионе «Олимпия» подъездной путь к стадиону был организован таким образом, что по нему проезжали только лишь машины Гитлера и Муссолини.

Кроме того, Муссолини и Гитлер выезжали в район маневров частей германской армии.

Охрана района маневров, которые происходили севернее Берлина (около Мекленбурга), поставила полицию перед новой сложной задачей, так как не было ясно, в какое именно место поедут Гитлер и Муссолини. Поэтому весь район был поделен на сектора, разделенные естественными рубежами и железными дорогами. Соответственно характеру местности и количеству населенных пунктов в сектора направлялось нужное количество полиции. Одежда полиции подбиралась соответственно обычной одежде местных жителей.

Оперативные команды, руководившие охраной в секторах, за 10–14 дней выезжали на места и знакомились с обстановкой. Немедленно была учреждена патрульная служба во всех секторах.

Связь по телефону с центром в Берлине разрешалась только при чрезвычайных происшествиях. Таким образом, избегалось излишнее взбудораживание населения чрезмерными охранными акциями.

Формально оперативные команды входили в подчинение начальников сельской жандармерии, хорошо знавшей местных жителей. Таким образом, весь охранный механизм был отработан.

Посещение маневров прошло без малейших происшествий.

В ставку Гитлера (район города Растенбург) в 1941 году Муссолини приезжал в специальном поезде, причем охрана его была организована аналогично тому, как я уже описал выше в разделе поездок Гитлера по железной дороге.

Муссолини все время находился в ставке, за исключением выездов в Брест-Литовск и Умань.

Во время поездок с Муссолини на фронт

Вылет в Брест-Литовск был совершен с аэродрома Растенбурга, где находились только самолеты «эскадрильи фюрера». Другие самолеты ставки дислоцировались на аэродроме около Летцена.

Нужно было охранять только путь от ставки к аэродрому. Для этого было выставлено большое количество постов из состава «батальона сопровождения фюрера». Местность, прилегающая к дороге, и мосты охранялись сотрудниками РСД. Большое внимание уделялось также зарослям и кустарникам. Трава на площади, примыкавшей к дороге, была скошена.

В ставку ОКХ (командование сухопутными силами) поездка совершалась по железнодорожной ветке, соединяющей эту ставку со ставкой Гитлера. В этом случае также были приняты усиленные меры охраны Муссолини в пути — назначение ответственных лиц за участки, патрулирование полицейских на расстоянии видимости, тщательно просмотрены все подступы к пути и установлены дополнительные посты в наиболее опасных местах. Железная дорога днем и ночью проверялась сотрудниками РСД пешком и на дрезине.

Поездка Гитлера и Муссолини в Умань совершалась спецпоездами до ставки «Рерс» («Тоннель»). Охрана, по сути, осуществлялась силами местных областных начальников СС и полиции. Железнодорожный путь на всем протяжении охранялся полицией.

Так как к ставке «Рерс» вела одна колея, то Гитлер, не доезжая до ставки, поехал на автомобиле и встретил затем спецпоезд Муссолини, подошедший непосредственно к ставке. Вслед за этим был подведен спецпоезд Гитлера. При этом имел место следующий случай. За

несколько дней до приезда Гитлера я отдал приказ, чтобы к местному населению не применялось бросающихся в глаза охранных мер и чтобы, таким образом, внимание населения не было привлечено к происходящим событиям. Вопреки моему приказу начальник полиции и СС по Краковскому воеводству распорядился, чтобы все население было загнано в дома и перед ними выставлена охрана.

Об этом узнал Гитлер и вызвал меня для объяснения. Он был буквально взбешен и закричал на меня: «Какой идиот отдал подобное дурацкое распоряжение?! Немедленно разыщите этих полицейских болванов и сделайте им строгое внушение. Они не понимают, что я такими методами не завоюю популярность у местного населения».

Я выполнил приказание Гитлера, вызвал местное полицейское начальство и после довольно резкого разговора отменил их распоряжения.

Я уже указывал, что Гитлер и Муссолини ездили каждый в своем отдельном спецпоезде. Полеты в Брест и Умань также совершались в различных самолетах, ибо по этому поводу имелось специальное указание Гитлера.

Пилотом для Муссолини Гитлер назначил своего шеф-пилота генерал-лейтенанта Баура, а самолет Гитлера вел полковник Дольди.

Во время автомобильных поездок Гитлер и Муссолини сидели в одной машине. Рядом с шофером Кемпкой обычно сидел в той же машине адъютант Шауб или Шмидт.

При беседах Гитлера и Муссолини я не присутствовал, поэтому их содержание мне неизвестно.

В дополнение о Муссолини хочу отметить, что его встречи с Гитлером носили дружественный характер. Гитлер его уважал и высоко ценил. Гитлер даже принял личное участие в разработке плана его освобождения, придавая этому особое политическое значение.

Похищение Муссолини

Об освобождении Муссолини мне рассказывал лично сам возглавлявший эту операцию штурмбанфюрер Скорцени. Его кандидатура была предложена Кальтенбруннером Гитлеру, который после детального ознакомления и соответствующих коррективов утвердил план операции и состав группы Скорцени.

Действуя по утвержденному Гитлером плану, Скорцени организовал специальный штаб в Риме, куда стекались сведения от агентуры о возможном местопребывании Муссолини.

Первые данные говорили лишь о том, что Муссолини находится под стражей правительства Бадольо на одном из островов архипелага.

Авиационная разведка донесла, что один из этих островов особенно сильно охраняется. Тогда туда были высажены под видом итальянских матросов два сотрудника СД, установившие, что на острове имеется вилла, охраняемая большим отрядом карабинеров. Однако проверкой было установлено, что вилла была пуста, по-видимому, Муссолини был оттуда увезен.

Тем временем в штабе были получены сведения, что Муссолини переведен в горы. Более точных данных не было, однако вновь подтверждено, что Муссолини не передан союзникам.

Затем агентура сообщила о сильной охране в районе горы Ментеграссе. Туда для проверки были заброшены два сотрудника СД, владевшие итальянским языком. Опросом местных жителей было установлено, что подвесная дорога на гору закрыта и на горе расположен усиленный отряд карабинеров. Разведывательный полет показал, что на самой горе также имеется большой отряд охраны перед гостиницей, где, как рассказали жители, находится какое-то «важное лицо».

Перед гостиницей имелась небольшая площадка длиной в 50 метров, дававшая некоторую возможность приземления на планерах. Исходя из всех этих данных Скорцени решил высадить перед гостиницей отряд СД и парашютистов, захватить гостиницу, освободить Муссолини и затем вызвать небольшой самолет типа «шторх» для вывоза Муссолини. Для увеличения силы торможения низ планеров был обернут колючей проволокой.

На выполнение операции было послано 24 планера, две трети их высадились на площадке. Судьба остальных неизвестна. В каждом планере было шесть—восемь хорошо вооруженных людей. Для того чтобы запугать карабинеров, Скорцени взял с собой в первый планер генерала карабинеров.

Скорцени высадился первым, вслед за ним генерал карабинеров, приказавший карабинерам бросить оружие, что они немедленно сделали. Следует сказать, что этот отряд, насчитывавший до 200 человек, имел на вооружении автоматы, пулемет и даже скорострельное зенитное орудие калибра 20 мм.

Затем Скорцени и другие сотрудники СД вошли в гостиницу и нашли там Муссолини.

Одновременно с этим все карабинеры были собраны в одном из залов гостиницы и на них был наставлен их же собственный пулемет. Телефонная связь была прервана.

В то же время другие сотрудники СД и парашютисты начали подготавливать площадку для самолета «шторх». Последний приземлился с большим трудом. Туда вошли Скорцени и Муссолини. Чтобы облегчить взлет, на склоне горы был устроен трамплин.

Муссолини приземлился в Неаполе, откуда немедленно вылетел в Вену и на следующий день в ставку Гитлера в районе Растенбурга.

Скорцени был награжден Гитлером за эту операцию Рыцарским крестом.

Интересно заметить, что после освобождения Муссолини под впечатлением этого случая в районе ставки Гитлера по указанию последнего были проведены большие оборонительные мероприятия по предотвращению возможного десанта со стороны русских.

Покушение на Гитлера

В 1943 году из главного управления имперской безопасности я получил два сообщения, одно из которых поступило из Испании, а другое — из Швеции.

В этих сообщениях указывалось, что офицеры германской армии подготавливают убийство Гитлера, но конкретных фамилий этих заговорщиков не упоминалось.

Оба эти сообщения я доложил генералу Шмидту и рейхслейтеру Борману, которые имели по этому поводу беседу с Гитлером.

Как мне сообщил Шмидт, Гитлер считал эти сообщения выдумкой, не имеющей под собой никакого основания.

В июле 1944 года, в момент покушения на Гитлера, я находился в лазарете.

Когда профессор Хассельбах сообщил мне о случившемся, то я сразу же заподозрил, что кто-то принес взрывчатку на заседание военного совета. Так оно и случилось в действительности.

Я узнал, что покушение на Гитлера произошло при следующих обстоятельствах.

В четверг, 20 июля 1944 года, на 14 часов было назначено заседание военного совета, где, среди прочего, должен был обсуждаться вопрос о вооружении дивизий «народных гренадеров» (ополченцев).

В связи с этим Гитлер пригласил принять участие в заседании непосредственно занимавшегося формированием упомянутых дивизий полковника графа фон Штауффенберга.

Геринг и Гиммлер должны были также присутствовать на совещании.

Штауффенберг вместе с обер-лейтенантом Хефтером и начальником связи германской армии генералом Фельгибелем вылетели из Берлина в ставку и доложили о своем прибытии фельдмаршалу Кейтелю.

По неизвестной мне причине в последний момент начало совещания было перенесено на 13 часов 30 минут, то есть на полчаса раньше. Так что об этом изменении не успели даже оповестить Геринга и Гиммлера.

Незадолго до того как Кейтель со Штауффенбергом пришли на совещание, последний незаметно посредством плоскогубцев вытащил предохранитель из адской машины, действие которой было рассчитано максимально на 30 минут, а затем заказал телефонный разговор с верховным командованием сухопутных сил.

Кейтель и Штауффенберг пришли на совещание, а Фельгибель и Хефтер остались у помещения офицера Зандера, руководившего узлом связи в ставке. Здесь же остановилась также автомашина, на которой Штауффенберг и Фельгибель приехали с аэродрома.

По пути к бараку, где проводилось совещание, адъютант Кейтеля майор Ион хотел было помочь Штауффенбергу нести портфель (так как у Штауффенберга были раньше тяжело ранены обе руки), но Штауффенберг это резко отклонил.

Они вошли в барак, где уже были офицеры и куда вскоре вошел сам Гитлер.

На столе были разложены карты: слева — Восточного фронта, справа — карта Южного фронта, а на середине стола — карты Центрального и Северного фронтов.

Штауффенберг после приветствия Гитлера поставил портфель на пол, прислонив его к правой ножке стола, немного поговорил с генералом Буле (начальником управления оснащения сухопутных сил) и вышел из помещения к узлу связи под предлогом необходимости разговора по телефону, где его ожидали Фельгибель и Хефтер.

За это время обсуждение вопроса о положении на Южном фронте закончилось, и Гитлер подошел к середине стола, где находилась карта Центрального фронта. В это же время генерал Буле вызвал Штауффенберга, так как хотел ему передать какие-то распоряжения.

Когда Гитлер наклонился над столом, а Буле также подошел к этому столу, последовал взрыв.

Правая ножка стола была совершенно уничтожена. Находившаяся над ней часть стола с картой Южного фронта была выбита, а висевшая над столом люстра упала на голову генерал-полковника Йодля.

Штурмбанфюрер СС Гюнше и майор Ион, стоявшие у окон, были выброшены силой взрыва наружу вместе с оконными рамами. Стенографу Бергеру оторвало обе ноги. Тяжелые ожоги и ранения получили генералы Шмундт и Кортен, а также полковник Брандт, капитан Ассман, подполковник Боркман и генерал Боденшац.

Бергер, Шмундт, Кортен, Брандт впоследствии умерли от полученных ран. Лишь один фельдмаршал Кейтель случайно остался невредимым.

Гитлер получил незначительные повреждения правой руки и стал плохо слышать на одно ухо. Взрывной волной брюки Гитлера были разодраны в клочья. Получив нервный шок, он не мог сам идти, и два охранника с трудом помогли ему в таком виде добраться до его бункера.

Немедленно после взрыва Штауффенберг, Фельгибель и Хефтер выехали на автомашине на аэродром, не узнав подробности о результатах покушения.

Начальник 1-го отдела охраны СС штурмбанфюрер Хегель был на пути к бараку, когда раздался взрыв. Он увидел столб дыма и пыли и немедленно приказал закрыть входы и выходы из ставки.

Штауффенберг, Фельгибель и Хефтер доехали до караульного поста, где были задержаны, но после телефонного разговора с адъютантом коменданта ставки были пропущены.

Так они добрались до аэродрома и немедленно вылетели в Берлин.

Хегель направился в помещение, где было совершено покушение, и после осмотра установил, что взрыв последовал не из-под половиц, а что взорвался предмет, стоявший на полу.

Хегель спросил вахмистра Адама, кто выходил из помещения во время заседания. Адам ответил, что выходил Штауффенберг и что он его ищет, так как им заказан телефонный разговор с Берлином.

Свои подозрения в отношении Штауффенберга Хегель доложил Кейтелю и приехавшему в это время Гиммлеру.

Тотчас же было установлено, что Штауффенберг, Хефтер и Фельгибель с подозрительной поспешностью вылетели в Берлин.

С санкции Гимmlера Хегель позвонил в Берлин начальнику IV управления СД Мюллеру и сообщил ему о происшедшем и подозрениях на Штауффенберга для принятия соответствующих мер.

Глава 11

ИЗВЕСТНОСТИ В НЕИЗВЕСТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Популярные люди всегда притягивают к себе пристальное внимание окружающих. Мы знаем их больше «по работе», по карьерному росту. Но так хочется чуть-чуть заглянуть «за кадр», узнать о личной жизни: слабостях, пристрастиях, увлечениях.

Мы привыкли к парадным образам наших знаменитостей. Из предлагаемой вам мозаики они предстанут с неожиданной стороны. Что ж, публика имеет право знать подробности биографий всех людей, которые на виду. Настоящему общественному деятелю не может быть неприятно чужое внимание.

Маршал Жуков глазами генерала Эйзенхауэра

Военные мемуары генерала Дуайта Эйзенхауэра, командовавшего в годы Второй мировой войны союзными войсками в Северной Африке и в Европе, были выпущены у нас Военным издательством Министерства обороны СССР в 1980 году. Но... со значительными купюрами. Немало их было и в главе о встрече двух полководцев летом 1945 года в Москве. Почему были сделаны изъятия, станет ясно, когда вы прочтете опущенные в русском переводе эпизоды. Вот они.

Маршал был изумлен, когда Эйзенхауэр сказал ему, что каждая американская дивизия состоит из 17 тысяч человек. Он сказал, что пытался поддерживать состав своих дивизий приблизительно на уровне 8 тысяч человек, но во время длительной кампании их численность часто истощалась до 3—4 тысяч.

Но в наибольшей степени объясняющим этот факт для американского генерала стало описание Жуковым русского метода наступления через минные поля. Немецкие минные поля, прикрытые оборонительным огнем, являлись боевыми препятствиями, ставшими причиной американских многочисленных потерь и задержек. Всегда было тяжким делом прорываться через них, невзирая даже на то, что янки изобретали все мыслимые разновидности механических приспособлений для безопасного разрушения мин.

Маршал Жуков сделал Эйзенхауэру сухое изложение своей практики. Оно звучало приблизительно так:

— Существует два типа мин — противопехотная мина и противотанковая. Когда мы наталкивались на минное поле, то наша пехота атаковала точно так же, как будто бы его там не было. Потери, которые мы несем от противопехотных мин, мы считаем равными только тем, которые понесли от пулеметного огня и артиллерии, если бы немцы вместо минных полей решили защищать этот участок сильным войсковым соединением. Но атакующая пехота не подрывает мины противотанковые. И после того как она проникает в глубь минного поля и создает плацдарм, подходят саперы и проделывают проходы, через которые может пройти наша боевая техника...

Эйзенхауэр, по его словам, живо представил себе яркую картину того, что произошло бы с любым американским или британским командующим, если бы он следовал подобной тактике.

Секретарь ЦК КПСС О. Куусинен глазами своей жены

В начале 90-х годов в столице Карелии Петрозаводске вышла книга Айно Куусинен — жены известного деятеля международного коммунистического и рабочего движения. Актриса, она оставила своего мужа еще в начале тридцатых годов, отсидела положенный срок в лагерях, а затем принимала официальные соболезнования у его гроба.

Мемуары «Господь низвергает своих ангелов» написаны ею после возвращения из Советского Союза в Финляндию. Опубликованы согласно завещанию после смерти автора.

Отто Куусинен был крайне честолюбив, ревниво следил, как осуществляются его планы. Но после, когда дело было сделано, он легко позволял другим присваивать себе славу. В глубине души Отто был самоуверен до циничности, он никогда бы не склонился ни перед кем. Он был непоколебим в своей уверенности, что нет в мире человека способнее его, и особенно низко ценил данные Сталина.

Возможно, успех Отто объяснялся и тем, что его как иностранца многие вещи в России не трогали, и он давал это понять. Трагедия коллективизации, террор, аресты невинных — все прошло мимо него... Мудрая осторожность, сильное чувство самосохранения были его главными качествами.

Однажды Куусинен похвалился жене, что за свою жизнь «менял шкуру, как змея, семь раз». Близкий друг Николая Бухарина, Куусинен был автором «самой желчной речи» после изгнания «любимца партии» из Коминтерна. Он был как бы окутан тайной. С годами качество это усиливалось: в любой компании он казался посторонним. Это был политик, теоретик, работа его проходила за кулисами.

Айно долго размышляла и пришла к выводу, что главное в этом человеке — то, что он ненавидел, а не то, что любил. О Финляндии Куусинен говорил всегда с ненавистью. Судя по всему, он мечтал покорить Финляндию. Однажды он признался жене, что хотел бы взять власть в Финляндии, а впоследствии стать «проконсулом» всей Скандинавии. А когда коммунизм победит во всей Европе, он снова вернется в Москву, и весь мир будет подчиняться его воле...

По свидетельству Айно Куусинен, ее муж был автором речи Георгия Димитрова на Лейпцигском процессе. Зиновьев, Бухарин, Димитров были для Коминтерна лишь

вывеской — в отличие от Куусинена, отвечавшего за его международную и теоретическую деятельность. К концу тридцатых годов он пришел к убеждению, что победы коммунизма не достичь политическими средствами, нужна военная сила.

Куусинен содействовал продвижению наверх бывшего руководителя карельского комсомола Юрия Андропова, который во многом копировал своего учителя: такой же холодный шахматист, почти не появлявшийся на людях и равнодушный к почестям и наградам. Возле Андропова группировались люди, составившие ядро горбачевской команды.

Чуковский, Федин, Гладков глазами сексотов

Передо мной информация наркома НКГБ СССР В. Н. Меркулова секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову «О политических настроениях и высказываниях советских писателей». Она носит гриф «Сов. секретно». Сей прелюбопытнейший документ, ныне рассекреченный, длительное время хранился в архивах ЦК КПСС. Документ подготовлен на основании агентурных сведений, поступивших в НКГБ.

О Корнее Чуковском. Сексоты информируют: положение в советской литературе Чуковский определяет с враждебных позиций. Далее следуют его высказывания:

«В литературе хотят навести порядок. В ЦК прямо признаются, что им ясно положение дел во всех областях жизни, кроме литературы. Нас, писателей, хотят заставить нести службу, как и всех остальных людей. Для этого назначен тупой и ограниченный человек, фельдфебель Поликарпов (заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). — *Н. З.*).

В журналах и издательствах царят пустота и мрак. Ни одна рукопись не может быть принята самостоятельно. Все идет на утверждение в ЦК, и поэтому редакции превратились в мертвые, чисто регистрационные инстанции. Происходит страшнейшая централизация литературы, ее приспособление к задачам советской империи».

«В демократических странах, опирающихся на свободную волю народа, естественно, свободно расцветают искусства. Меня не удивляет то, что сейчас произошло со мной. Что такое деспотизм? Это воля одного человека, передоверенная приближенным. Одному из приближенных я не понравился. Я живу в антидемократической стране, в стране деспотизма, и поэтому должен быть готовым ко всему, что несет деспотия».

«По причинам, о которых я уже говорил, т. е. в условиях деспотической власти, русская литература заглохла и почти погибла. Минувший праздник Чехова, в котором я, неожиданно для себя, принимал самое активное участие, красноречиво показал, какая

пропасть лежит между литературой досоветской и литературой наших дней. Тогда художник работал во всю меру своего таланта, теперь он работает, насилуя и унижая свой талант».

О Константине Федине. В связи с появлением в свет и критикой его книги «Горький среди нас» писатель допускал среди друзей следующие высказывания:

«До меня дошел слух, будто книгу мою выпустили специально для того, чтобы раскритиковать ее на всех перекрестках. Поэтому на ней нет имени редактора — случай в нашей литературной действительности беспрецедентный.

Если это так, то ниже, в моральном смысле, падать некуда. Значит, я хладнокровно и расчетливо и, видимо, вполне официально, был спровоцирован».

«Смешны и оголенно ложны все разговоры о реализме в нашей литературе. Может ли быть разговор о реализме, когда писатель понуждается изображать желаемое, а не сущее? Печальная судьба литературного реализма при всех видах диктатуры одинакова».

Относительно задач советской литературы Федин сказал: «Не нужно заблуждаться, современные писатели превратились в патефоны. Пластинки, изготовленные на потребу дня, крутятся на этих патефонах, и все они хрипят совершенно одинаково... Пусть передо мной закроют двери в литературу, но патефоном быть я не хочу и не буду им».

О Федоре Гладкове. Сексоты сигнализируют о наличии у него антипартийных взглядов на положение советской литературы:

«Писательский труд используется для голой агитации; оценки литературного произведения по его художественным достоинствам не существует; искусственно создается литературная слава людям вроде Симонова и Горбатова, а настоящие писатели в тени».

«Художники влачат жалкое, в творческом смысле, существование; процветают лакеи, вроде Катаева или Вирты, всякие шустрые и беспринципные люди...»

«Совершенно губительна форма надзора за литературой со стороны ЦК партии, эта придирчивая и крохоборческая чистка каждой верстки журнала инструкторами и Еголиным...»

«Литература встанет на ноги только через 20—30 лет. Это произойдет, когда народ в массе своей, при открытых дверях за границу, станет культурным. Только тогда чиновники будут изгнаны с командных постов...»

Михаил Шолохов глазами кремлевских врачей

Эта история случилась в 1957 году. 11 января Четвертое Главное управление при Минздраве СССР, лечившее высокопоставленную советскую номенклатуру, обратилось в ЦК КПСС с письмом следующего содержания.

Секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС

ТОВ. БРЕЖНЕВУ Л. И.

Направляю Вам для ознакомления стенограмму заочного консилиума с профессором Стрельчуком И. В. и кандидатом медицинских наук Геращенко И. В. по вопросу об организации и плане лечения М. А. Шолохова.

Указанные специалисты также считают, что необходимо обязать М. А. Шолохова в принудительном порядке провести лечение в течение не менее шести месяцев. Это лечение они считают возможным организовать на отдельной даче в «Барвихе» или в больнице.

П р и л о ж е н и е : стенограмма на 5 листах.

Начальник Четвертого Главного управления *А. Марков*.

Приложенную стенограмму зафиксировал консилиум, состоявшийся у начальника Четвертого Главного управления профессора А. М. Маркова по поводу организации лечения писателя Михаила Шолохова.

6 янв. 1957 г.

Присутствовали: проф. Марков А. М., проф. Стрельчук И. В., кандидат мед. наук д-р Геращенко И. В.

Проф. Марков А. М.: Как организовать лечение тов. М. Шолохова в принудительном порядке, где можно такое лечение организовать и какое именно лечение ему следует провести'?

Проф. Стрельчук И. В.:

1. Лечение тов. Шолохова М. А. необходимо организовать в условиях закрытого режима с надлежащим медицинским наблюдением, при котором была бы полностью исключена возможность нелегального получения алкогольных напитков. Наряду с этим необходимо создать такие условия, при которых можно было бы проводить больному прогулки на свежем воздухе, занятия физкультурными играми и т. д.

2. Где организовать лечение? Мне думается, что это лечение можно организовать или же в специальной закрытой даче, где был бы обеспечен надлежащий надзор и надлежащие

условия, о которых я говорил выше, и соответствующее медицинское наблюдение. Если это не удастся, то можно организовать лечение в больничных условиях. К сожалению, у нас нет подходящей больницы (на ул. Радио больница не благоустроена). По поводу санатория «Барвиха» – это, несомненно, прекрасное, образцовое учреждение, и там имеются надлежащие лечебные условия, но там трудно провести надлежащий надзор. Если будет отдельная дача там, чтобы тов. Шолохов М. А. был под беспрестанным надзором, то можно организовать лечение в «Барвихе».

3. Какое лечение? Должен подчеркнуть, что я дважды имел возможность видеть тов. Шолохова М. А., он крайне отрицательно относится к лечению. Он говорит, что по своей натуре он «парень неунывающий и мне выпивка не вредит. Это своего рода пищевой рацион», т. е. больной не оценивает всей серьезности положения и того большого ущерба, который он приносит алкоголем своему здоровью, у больного нет должной критической оценки своего состояния.

Все лечебные мероприятия ему надо проводить с умелым подходом, используя главным образом психотерапию, ибо с ее помощью можно добиться очень важных и существенных успехов. Поэтому разумно и правильно построенная психотерапия должна занять первое место. На втором месте должна быть лекарственная терапия, фармакотерапия. Думаю, что здесь надо провести лечение большими дозами витаминов (В1, В12, С, никотиновой кислотой и т. д.) в дозах, не превышающих оптимальных лечебных.

Относительно гипноза. Тов. Шолохов М. А. относится к нему иронически, однако можно привести больного в гипнотическое состояние. В настоящее время разработан метод выработки отрицательной реакции (тошнотной) на алкоголь.

Надо найти пути, как успешнее применить к нему гипноз.

Наряду с этим, учитывая соматическое состояние (у больного имеется функциональная недостаточность печени и сердце не совсем в порядке), необходимо провести общеукрепляющее лечение: вливание глюкозы с аскорбиновой кислотой; уротропин, давать настойку женьшеня, средства, регулирующие сердечно-сосудистую систему, т. е. провести такое лечение, которое подняло бы его жизненный тонус, устранило бы нарушение со стороны сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта. У тов. Шолохова имеются явления преждевременного старения, выглядит он старше своих лет. Из эндокринных препаратов можно дать тестостеронпропионат.

Основное же и самое главное – изоляция сроком не менее чем на шесть месяцев. Если он в течение этого срока будет полностью воздерживаться от алкоголя, он уже отвыкнет от него. Воздержание в течение шестимесячного срока от алкоголя поможет заглушить, затормозить болезненное влечение к алкоголю. И раньше практиковали такой метод лечения:

люди, злоупотреблявшие алкоголем, уезжали в Соловки или в другое отдаленное место, где не было возможности достать водку, проживали там некоторое время и, отвыкнув от алкоголя, приезжали домой и вели трезвый образ жизни. Прежде практиковалось помещение больных в стационар. Это принудительное стационарирование на полгода – год позволяло избавлять многих больных от их тяжелой болезни.

Такая госпитализация явится для тов. Шолохова М. А. оздоравливающим фактором. При организации как лечебных мероприятий, так и самого процесса лечения мы должны учитывать его индивидуальные особенности. В этом отношении никакого шаблона, стандарта при лечении не должно быть. Мы должны учесть, как он будет реагировать. На наши лечебные мероприятия на первых порах тов. Шолохов М. А. может реагировать несколько болезненно. В зависимости от состояния нервной системы, сердечно-сосудистой системы, общего состояния и его реагирования на больничные условия – можно будет судить, во что выльется окончательная организация лечения, режима и надзора. Я думаю, если его устроить на закрытой даче, вначале он воспримет это болезненно, вероятнее всего, что реакция будет отрицательная. Но это надо в нем побороть, потому что цель, которую мы справим, т. е. восстановление здоровья у тов. Шолохова М. А., должна быть на первом плане.

Тов. Геращенко И. В.:

Думаю, что для организации лечения тов. Шолохова М. А. необходимо:

1. Решение вышестоящей инстанции, которое сломит сопротивление больного лечению. Выполняя решение, он вынужден будет согласиться на лечение.

2. Чтобы больной находился в таких условиях, где он не мог бы получить вина.

Где лучше организовать лечение, вопрос технический. Если на ул. Грановского, то у него должен быть психиатрический персонал; однако и в другом месте все равно должен быть соответствующий персонал. На даче очень сложно все организовать, а здесь уже все организовано и нужно будет лишь поставить персонал.

Что касается самой терапии, то проф. Стрельчук И. В. очень подробно это изложил и я повторяться не буду. Скажу лишь, что курс лечения, по моему мнению, должен продолжаться не менее пяти-шести месяцев.

Проф. Марков А. М. Вы считаете, что в больничных условиях это лучше организовать?

Доктор Геращенко И. В.: Да, я думаю, что лучше в больнице.

Проф. Марков А. М. А в отношении срока?

Доктор Геращенко И. В. Срок лечения – пять-шесть месяцев...

Проф. Стрельчук И. В. Лечение можно провести и на отдельной даче в «Барвихе».

Проф. Марков А. М. Полтора месяца тов. Шолохов М. А. лечился здесь с абсолютным, если можно так сказать, неуспехом.

Проф. Стрельчук И. В. Тогда специального лечения больному не проводили, он получал лишь общеукрепляющее лечение; его лишь выдерживали, так как он отказывался от специального лечения и ставил вопрос лишь о выписке. Сейчас, учитывая его особенности, надо подойти к терапии по-настоящему.

Проф. Марков А. М. Возможны ли такие вариации, например, начав лечение на отдельной даче, там получится срыв мероприятий и нужно будет переводить больного в больницу. Или наоборот, поместив сначала в более жесткие условия, затем придется переводить на дачу?

Проф. Стрельчук И. В. и доктор Геращенко И. В. Возможны вполне все вариации.

Проф. Марков А. М. Проведение лечения будет непосредственно поручено Вам. Кого Вы считаете нужным привлечь для консультаций?

Проф. Стрельчук И. В. Могу назвать такие фамилии профессоров: Снежевский, Кербиков, Попов, Зимин, Тимофеев Н. Н.

Начальник Четвертого Главного управления Марков

Профессор И. Стрельчук

Кандидат мед. наук И. Геращенко

Запись вела (Акинфаева)

7 марта 1957 года Секретариат ЦК КПСС рассмотрел вопрос «О т. Шолохове М. А.» и принял решение: «Учитывая, что состояние т. Шолохова М. А. резко ухудшилось (заболевание печени и сердечно-сосудистой системы), обязать т. Шолохова М. А. в соответствии с медицинским заключением провести специальное длительное лечение в условиях строгого больничного режима».

В графе «Послано» первоначально значилась и фамилия Шолохова. Но потом ее вычеркнули с такой вот припиской: «Т. Шолохову не посылалось. Ук. т. Тупицына. 22. 03. 57 г.».

Предсовмина Георгий Маленков глазами сына

Андрей Георгиевич Маленков — 1937 года рождения, доктор биологических наук, профессор.

Его отец Георгий Максимилианович Маленков с 1934 года был заведующим отделом руководящих партийных кадров ЦК ВКП(б). В 1935—1936 годах по поручению Политбюро он выезжал для проверки положения дел в Белоруссию, Армению, Ярославль, Тулу, Казань, Саратов, Омск, Тамбов. Что произошло с руководящими кадрами Белоруссии в результате одной из его поездок, можно узнать из выступления первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии К. Т. Мазурова на XXII съезде КПСС (1961):

— Как известно, в 1935—1936 годах в партии проходила проверка и обмен партийных документов. Маленков, работая в то время в аппарате ЦК, использовал эту кампанию для избиения честных коммунистов и вместе с Ежовым создал версию о существовании в Белоруссии разветвленного антисоветского подполья, которое возглавляли будто бы партийные и советские руководители республики. На основании этой версии в Компартии Белоруссии при обмене партийных документов была исключена из партии половина всего состава партийной организации.

Когда, по словам Мазурова, председатель Совнаркома республики Голодод на пленуме ЦК Компартии Белоруссии поставил под сомнение итоги проверки и обмена партийных документов, Маленков выехал в Белоруссию и учинил разгром руководящих кадров республики. В результате его деятельности во время его пребывания в Белоруссии почти весь руководящий состав республики, в том числе секретари ЦК, председатель Совнаркома, наркомы, многие руководители местных партийных и советских органов и представители творческой интеллигенции были исключены из партии и многие из них арестованы.

На совесть Маленкова отнес выступивший на том съезде председатель КГБ А. Н. Шелепин и так называемое ленинградское дело. В карьеристских целях путем интриг Маленков скомпрометировал бывшего секретаря ЦК партии Кузнецова, члена Политбюро Вознесенского и других видных партийных работников, которых потом расстреляли.

Но сын московского ревизора пишет об этом следующее. В аппарате ЦК в то время было много анонимных и подписанных доносов на руководителей всех рангов, писем и апелляций тех, кто был отстранен, писем на доносителей. Во всем этом море информации и дезинформации было очень нелегко установить правоту или неправоту авторов писем.

В январе 1938 года на Пленуме ЦК Маленков по результатам своих инспекционных поездок делает доклад «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии и формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков». По докладу было принято постановление, выдержанное в таком же духе.

Однажды отец Андрея Георгиевича припомнил войну — как раз октябрьские дни сорок первого года. По его словам, из всех членов Политбюро он тогда какое-то время был в Москве один. Уловив, очевидно, некое недоверие в глазах сына, Георгий Максимилианович жестко подтвердил:

— Да, один, потому что все руководство во главе со Сталиным из Москвы выехало. Сам Сталин отсутствовал десять дней.

Помощник Георгия Максимилиановича Дмитрий Суханов добавил еще одну интереснейшую подробность. Несколько дней вся стратегическая информация о положении дел в стране стекалась только в аппарат Маленкова. Получена была здесь и телефонограмма из Хабаровска о том, что, по надежным разведанным, Япония не собиралась нападать на СССР. Принял это важнейшее донесение лично Суханов и передал его Маленкову, а тот немедленно довел до сведения Сталина. Как известно, телефонограмма из Хабаровска позволила перебросить несколько сибирских дивизий под Москву, и это сыграло решающую роль в разгроме немцев на подступах к ней.

Сентябрь сорок первого. Из Ленинграда пришло паническое послание от К. Е. Ворошилова (он тогда бездарно командовал фронтом): город защитить невозможно, его придется сдать. По заданию Государственного Комитета Оборона в Ленинград срочно вылетает Маленков. Самолет, в котором он находился, проник в город на бреющем полете. По словам Георгия Максимилиановича, он застал А. А. Жданова в роскошном бункере — опустившегося, небритого, пьяного. Дал Жданову три часа, чтобы тот привел себя в божеский вид, и повел его на митинг, который по предложению Маленкова был созван на знаменитом Кировском заводе.

«Вернувшись в Москву, я ничего не рассказал Сталину о состоянии Жданова, — вспоминает слова отца Андрей Маленков, — но с тех пор уважение к нему потерял полностью».

Отец рассказывал Маленкову-младшему, что за неделю до ареста Берии Хрущев и Булганин пришли к нему и спросили:

— Он нас вербует. Что нам делать?

Маленков-старший ответил:

— Хорошо, что вы пришли. Действуйте так, как будто ничего не произошло.

Кстати, добровольное признание Хрущева сыграло свою роль в том, что Маленков после этого стал в известной степени доверять ему. И именно поэтому действия Никиты Сергеевича с 1955 года и далее Маленков-старший воспринял как вероломство.

Хрущев совершил государственный переворот и единолично захватил власть в стране. Реформы Маленкова были задушены в зародыше, восстановлены непомерные налоги на

крестьян, ликвидированы приусадебные участки. Маленковская «партия» технократов потерпела поражение, и с того момента почти на четыре десятилетия установилось полное господство партократии — коррумпированной и разложившейся.

Нарком Клим Ворошилов глазами снохи

Надежда Ивановна Ворошилова — вдова Петра, приемного сына Климента Ефремовича Ворошилова.

Надежда Ивановна, натерпевшаяся от свекрови, и ее сын Владимир Петрович — никакая по крови не родня Клименту Ефремовичу и его жене Екатерине Давыдовне — говорят:

— Пожалуйста, не пишите о них плохо. Они были очень хорошие люди. Они сделали много добра.

Сноха Ворошилова прожила в их квартире более 30 лет. Семья Надежды Ивановны, как она рассказывает, приехала из Самары. Отец был эсер, в 1918 году он перешел на сторону большевиков. Работал в Наркомземе СССР, был по профессии агрономом. Поселились в знаменитом доме на набережной, известном по книге Юрия Трифонова.

Надежда Ивановна училась в одной школе с Петром Ворошиловым. Поженились в тридцать пятом. Жена Климента Ефремовича была весьма своеобразной женщиной. Она три года присматривалась к будущей снохе, прежде чем признала ее действительной женой Петра Климентьевича. С особым пристрастием высчитала, когда родился их сын Клим. С точностью до дня. Ей явно хотелось удостовериться в невинности снохи до свадьбы.

В 1937 году отца Надежды Ивановны арестовали как врага народа. Вскоре взяли и мать. А их дочь при этом жила в семье Ворошиловых. Ходила с передачами в тюрьму.

Никогда ни одного упрека не сделал снохе Климент Ефремович. И она ни разу не попросила его ни о чем, касающемся ее родителей. Вела себя, как будто ничего не случилось. Но однажды в разговоре наедине Екатерина Давыдовна сказала снохе, что ее мать — мещанка.

Надежда Ивановна ответила:

— Это не криминал.

Свекровь — ни слова в ответ. Она, видимо, пыталась самой себе объяснить, за что посадили мать снохи, не находила ответа, и это слово «мещанка» было попыткой объяснения.

Климент Ефремович, ни слова не сказав снохе о ее родителях — «врагах народа», накануне войны все же вытащил маму Надежды Ивановны из тюрьмы. По состоянию

здоровья. Она жила вместе со всеми, с Климентом Ефремовичем и с Екатериной Давыдовной, в одной квартире.

Жили мирно. Ворошиловы оберегали любовь своих детей. А они наполняли их жизнь суетой, заботой, давали ощущение семейного клана.

В жизни Надежды Ивановны был период, когда Петр Климентьевич, танкостроитель по профессии, уехал работать в Челябинск, а она осталась в Москве, родила второго сына и, согласно собственному признанию, загуляла: бросила учиться, ходила по театрам, роман завела.

Екатерина Давыдовна была этим очень недовольна. Высказывала свою неприязнь, но не к снохе, а к ее образу жизни. Климент Ефремович молчал.

Разница между Екатериной Давыдовной и другими кремлевскими женами была в том, что она старалась никогда не пользоваться привилегиями, которые относились только к Клименту Ефремовичу. Она считала, что Сталин завидует популярности Ворошилова.

В 1937 году Надежда Ивановна поступила учиться в Станкин. Без протекции поступила. Только начала учиться — вызывают в комитет комсомола:

— У тебя родители — враги народа, нужно публично отречься от них.

Она и бросила Станкин. Не работала, не училась. Но от отца с матерью не отказалась.

Когда родителей Надежды Ивановны арестовали, ее единственная сестра Вера перешла жить в семью Ворошиловых. У Веры начался роман с Тимуром, сыном Фрунзе, который вместе с сестрой Таней воспитывался у Ворошилова. Этого Екатерина Давыдовна перенести не смогла и вызвала сноху для короткого разговора. Заодно напомнила: ее, хозяйку дома, сноха не спросила, можно ли взять в дом сестру. Надежду Ивановну это очень огорчило, она сказала своему мужу:

— Если мною так сильно недовольны, мы с Верой можем уйти.

Вот, оказывается, почему Надежда Ивановна «натерпелась» от своей свекрови. Впрочем, беспокоиться женщинам не следовало: Климент Ефремович уже доложил на Политбюро о всех своих «врагах народа» в семье. А во всем остальном отношения были замечательные.

Ну как не позавидовать таким крепчайшим узам, такой горячей любви к отцам, мужьям, свекрам! Никто не то что не отрекся от родителей — слова плохого в их адрес не произнес. Предпочитали потерять работу, учебу, рисковали сытным пайком, но не пятнали свое имя страшным клеймом отцеотступников. Не то что Павлик Морозов. Что ни говорите, а семейная мораль в Кремле была крепка!

Леонид Брежнев глазами брата и внука

В конце 1991 года нарушил многолетнее молчание родной брат Леонида Ильича Брежнева, восьмидесятилетний пенсионер республиканского значения, в годы горбачевской перестройки лишенный звания персонального пенсионера союзного значения, в результате чего его пенсия стала на сто рублей меньше и составила 162 рубля.

Яков Ильич заявил, что перед смертью генсек написал завещание. Правда, он его не видел, но о его существовании Якову Ильичу рассказывал управляющий делами ЦК КПСС Георгий Павлов, тот самый, который выбросился из окна. Так вот, Павлов самолично видел завещание, которое Леонид Ильич хранил в сейфе в своем кремлевском кабинете. После смерти генсека документ исчез бесследно.

Яков Ильич трижды звонил Горбачеву, пытаясь выяснить судьбу завещания, но безрезультатно. Михаил Сергеевич принимать Якова Ильича отказался.

Брат Леонида Ильича проживал в Москве, в обычном доме на набережной Шевченко. Квартира Якова Ильича не отличалась от тысяч других. Его детство прошло в Днепродзержинске. С 15 лет работал в металлургии. В годы войны был на фронте. С семьдесят второго года — на пенсии. Последняя должность — заместитель начальника управления Министерства черной металлургии.

У братьев Брежневых была еще сестра Вера Ильинична. Всю свою жизнь она проработала в вечернем Металлургическом институте. Так что, заключал Яков Ильич, утверждения, что генсек радел за своих родственников, беспочвенны. Иначе чем объяснить тот факт, что его, например, сократили в 1972 году и отправили на пенсию? Он не хотел, чтобы люди говорили министру: Брежнева оставляете, а нас сокращаете.

Яков Ильич поддерживал отношения со вдовой Леонида Ильича. Виктория Петровна совсем потеряла зрение, ничего не видела. После смерти мужа у нее сняли пенсию на 50 процентов. Ей помогали две женщины из прежнего обслуживавшего персонала, которые решили остаться с ней. Как и брату, вдове бывшего генсека жилось трудно.

Яков Ильич не отрицал у своего брата ошибок и просчетов, но он против того, чтобы превращать их в сплошную полосу неудач и провалов. При Леониде Ильиче не было такого обнищания народа, не лилась кровь. Яков Ильич полагал, что его брату следовало уйти от получения ордена «Победа». Это его единственная крупная ошибка.

Внук генсека Андрей Юрьевич Брежнев живет в Москве, возглавляет благотворительный фонд «Будущее — нашим детям». Двое его детей учатся за границей, на каникулы приезжают домой.

Родился в семье дипломата. Четыре года учился в школе для детей советских работников в Швеции, где отец был торгпредом СССР. Когда вернулись в Москву, ходил в самую обыкновенную школу. Вернее, ездил на автобусе. Никакой охраны не было.

Как и все другие дети, экономил на школьных завтраках, откладывал по десять копеек, чтобы купить какую-нибудь ерунду. Когда стал постарше, родители стали выдавать карманные деньги. К тому же он собирал марки, часть их оказывалась лишней, и кое-что он продавал.

По праздникам и на семейные торжества собирались родственники. Приезжал дедушкин брат, троюродные тети, племянники. Но такие многолюдные встречи были редкими — случались два-три раза в году. А в более узком кругу — родители Андрея, тетя Галина Леонидовна, все внуки — общались часто. Обедали по субботам. Пили чай по воскресеньям. Иногда завтракали. Старшие вели свои разговоры. Молодежь общалась отдельно, посмеивалась над стариками. Стремилась побыстрее поесть и бежали к телевизору.

Дедушка запомнился добрым, строгим и очень ироничным. Любил пошутить, разыграть внуков. Из всех трех внуков Леонид Ильич выделял дочку Галины Леонидовны. Это и неудивительно — она жила в одной квартире со стариками. Дедушка с бабушкой пытались урезонить дочь, которая приносила им много забот, но из этого ничего не получалось.

Своего отца Андрей называет образцовым семьянином и работником. Он был настоящим трудоголиком, даже выходные дни порой проводил на службе. Любил и знал свое дело. При жизни Леонида Ильича отец Андрея стал заместителем министра внешней торговли. Сам он на эту должность не рвался. Матери не хотелось, чтобы он шел на эту должность.

На даче у деда часто собирались старики, его приятели — Черненко, Устинов, Пельше, Кунаев, Рашидов. Леонид Ильич покровительствовал Черненко, а Андропов — Горбачеву. Сейчас каждый россиянин может прикинуть, чей протеже для страны был вреднее. Андропов безумно рвался к власти. Безусловно, какая-то борьба у деда с Андроповым происходила, и при жизни дед никогда бы ему власти не дал.

Андрей был на четвертом курсе МГИМО, когда умер дед. Он предполагал, что изменения в стране будут, но не ожидал, что такой паноптикум. Все началось не сразу, а после памятной статьи в «Правде», посвященной восьмидесятилетию деда. Автор вначале немного похвалил Леонида Ильича, а потом разделал под орех.

В семье от деда ничего не осталось. Ни золота в слитках, ни лучшей коллекции картин в Европе, ни уникальной коллекции машин. Все это сплетни, враки. Если б хоть толика от всех тех несметных богатств существовала, разве бы он находился в Москве?

Да, дед любил машины. Два месяца постоит машина в гараже, он на ней поедит, полюбуется, а потом отдает в Комитет или в МВД. После смерти оставшиеся машины отправили на «Мосфильм» и еще куда-то. Была и коллекция ружей. Но в день смерти приехал Андропов и все опечтал. Что у деда лежало в сейфе в Кремле, по сей день никто не знает. Может, личная переписка хранилась. Родственникам слова никто о содержимом сейфа не сказал. Много писали про экзотические золотые вазы, якобы припрятанные дедом на черный день. Сестра рассказывала, что когда к ней приехали и попросили вернуть ценные подарки, она покопалась в кладовке и обнаружила лишь крохотную вазочку из кости, украшенную плохо обработанными поделочными камнями.

Леонид Ильич, кстати, был третьим или четвертым в мире по количеству издаваемых литературных трудов, речей. Но все его астрономические гонорары поступали в партийную кассу. Семья ничего не унаследовала.

Больше того, когда дед находился у власти, никто из членов Политбюро не имел права строить дачи. Даже на собственные деньги. Хотя денег в ту пору, если все можешь достать, много и не требовалось.

Участь Ельцина, по мнению Андрея Юрьевича Брежнева, будет другой. У Ельцина есть поддержка людей, которых то ли он привел к власти, то ли они его привели. Если Ельцина начнут слишком сильно топтать «неблагодарные потомки», то это прежде всего ударит рикошетом по тем, кто поддерживал президента все эти годы по идеологическим или по финансовым соображениям. То, что вменяется деду в вину, несравнимо с тем, что можно предъявить нынешней власти.

Внук Брежнева хочет, чтобы в стране был элементарный порядок. Он еще помнится. Года два назад у Андрея Юрьевича угнали четвертую модель «Жигулей». С вялым энтузиазмом он написал заявление в милицию. Каково же было его удивление, когда ему сообщили, что машину нашли. Однако получить ее было непросто. Наконец получил и поехал на ней на дачу. Остановил патруль, проверил документы и задержал. Оказывается, машина по-прежнему числилась в угоне! Пришлось какое-то время провести в милицейской клетке, пока стражи порядка с кем-то созванивались. Оказалось, новые сведения не были занесены в центральный компьютер.

Впрочем, брат Андрея свое первое сотрясение мозга получил еще при жизни дедушки. Леонида задержали с компанией подростков и начали выяснять паспортные

данные. Спрашивают фамилию. Он честно отвечает: «Брежнев». Милиционер возмутился: «Может, еще и Леонид?» — «Леонид». Ну и получил за «шуточку»!

Вице-президент Александр Руцкой глазами первой жены

Они познакомились в кабинете ее отца Степана Яковлевича Чурикова. Ныне она Золотухина — по второму мужу, теперь уже тоже бывшему. Ее отец преподавал тогда в Барнаульском летном училище, а Саша Руцкой был курсантом.

Она сидела у отца в кабинете, и тут Саша зашел. Он ей говорит:

— Вы твист танцуете? Разрешите пригласить вас на танец...

Ей в нем сразу многое понравилось: строгость, корректность, одновременно — непосредственность. Он любил животных. Импонировало и то, что Руцкой очень упорный, даже, может, геройский человек. Он ведь столько всего пережил, кричал по ночам от головной боли и кошмаров, которые его преследовали, и находил силы для политической борьбы... Она называет это героизмом.

Они поженились в 69-м, а через два года, в день выпуска Руцкого из училища, родился сын Дима. Потом его отец уехал по распределению, а мать с сыном остались в Барнауле. А в семьдесят четвертом — развод.

Она не смогла простить измену. Теперь, может, иначе отнеслась бы — все мужики гуляют, — а тогда ей было очень обидно. Он уехал, не посчитался ни с ней, ни с сыном. Однажды даже привел ту женщину — знакомиться...

Она спросила:

— Зачем?

— Хотел, — сказал он, — посмотреть, как ты отреагируешь.

Она и отреагировала — подала заявление на алименты.

Обижалась на него три года. Может быть, и правда не нужно было в позу вставать. Жалеет ли — не знает. Жили бы вдвоем — может, он не стал бы вице-президентом, а она кандидатом наук. И потом, у нее вообще с мужчинами не складывается.

Второго своего мужа — Золотухина — она выгнала, когда увидела, что он Димке тычки дает. От этого брака остался сын Костя и мужнина фамилия.

Вообще-то, она считает себя сильным человеком, а мужики сильных женщин, как правило, не любят. Она вся в детях и в работе. С Руцким у них сейчас хорошие отношения. Когда он приезжал в Барнаул, всегда к ним заходил. Свита, телохранители.

— Саша, с тобой даже поругаться без свидетелей нельзя, — сказала она как-то ему.

Хотя теперь-то чего ругаться, это она так.

С Сашей они снова начали общаться благодаря Диме. В 88-м году его отец приехал к Диме в училище — на принятие присяги. У Димы до присяги отца не было — он в школе на расспросы отвечал:

— У меня есть дед.

Да и потом... Когда Дима поступил в училище, алименты перестали приходить. А она хотела к выпуску сына хоть что-то на книжке скопить. Ручкой как-то звонит, и она спрашивает:

— Саш, почему деньги не присылаешь?

— А я не обязан по положению. Он поступил в летное училище, теперь находится на полном обеспечении...

А вот когда их папа стал продвигаться вверх, то ли что-то внутри у него пробудилось, или рейтинг надо было поднимать. Он стал одевать Диму, деньги давать...

У Димы в училище не все хорошо было. Месяц в госпитале пролежал. Она увидела историю болезни и ахнула:

— Что это у него с почками? Может, избили?

— Может, и избили. Только он вам не скажет, — ответил врач.

Действительно, тогда Дима ничего не сказал. А потом обмолвился. Когда Ручковой рассказывала, что Диму в училище бьют, он отмахивался, злился. Считал, что она все придумывала, лишь бы сына из армии вытащить.

— Ты, — говорил, — армию позоришь!

Потом поверил.

После училища Дима поступил в Медицинскую академию в Москве. Ручкой его к себе в семью забрал. А ей страшно... Вдруг его там украдут, выстрелят из-за угла, чтобы насолить старшему?

Политические игры — это ведь такое нехорошее дело. Хотя, если честно, к политику Ручковой она не может относиться серьезно. Что нравится — так это Сашино умение резать правду-матку в глаза. А его, по ее мнению, из-за этого подставляют. Например, на сельское хозяйство бросили...

Маршал Дмитрий Язов глазами второй жены

— Вы знаете, это такая романтическая история, она, наверное, известна всему свету. Она началась, пожалуй, в 1959 году. У меня тогда была своя семья, у него тоже. Шел декабрь. Он, военнослужащий, приезжал в Алма-Ату к дяде в отпуск. А я ехала отдыхать по

путевке. И вот в вагоне поезда Алма-Ата — Москва мы и познакомились. В коридоре, у поездного радио. Поговорили и... расстались...

Прошло шестнадцать с лишним лет. Та случайная встреча давно забылась. И вот однажды на работе ей говорят:

— К тебе военный...

Она немного испугалась — у нее сын только что окончил военное училище. Подумала: «Не случилось ли чего? Может, набедокурил?»

Выходит, видит: стоит он, Язов.

— Здравствуй, Эмма Евгеньевна, — говорит. — Я приехал.

Она сначала не узнала его, а потом удивленно так спрашивает:

— Дима, это ты?

Они были молоды и разговаривали на «ты».

Он спрашивает:

— Когда ты заканчиваешь смену?

Отвечала сама не своя.

После работы он подъехал. Позвала его к себе:

— Ты ведь, наверное, голодный?

Разговорились. Оказывается, тогда в вагоне он запомнил ее адрес. Пришел. Соседи сказали, что она здесь уже давно не живет, но где работает, они знали. А он уже знал, что она живет одна, разошлась. Он тоже остался один.

— Я, — сказал, — тебя все эти годы помнил.

О его прошлом она знает мало. Их было 11 детей в семье. Ушел из дому в телогрейке, воевал на Ленинградском фронте. А 28 ноября 1991 года исполнилось 50 лет его военной службы. Был ранен, контужен. И... писал стихи еще с военной поры. Стихи прекрасные, хотя он их нигде не издавал. В основном лирика. Очень многие посвящает ей. А потому они не для печати.

Накануне событий 19—21 августа случилась страшная катастрофа. Она находилась в состоянии клинической смерти, ее, по сути, по косточкам собрали, 12 дней в реанимации.

— Во мне знаете сколько железа? В самолет, наверное, через контроль не пустят.

Она возвращалась с ним с дачи. Шел дождик, было скользко. Машину дважды раскрутило на дороге. Врезались в бензовоз. А потом свалились в кювет. Удар пришелся как раз в то место, где сидела она. В результате бронированный «ЗИЛ» списали — не подлежал ремонту, а она чудом осталась жива.

Как-то полушутя-полусерьезно сказала ему:

— Дима, ты не Горбачева, ты меня предал.

Он ведь понимал, что оставил, ее больную, среди чужих людей, без квартиры, без пенсии.

Люди привыкли считать, что у министров денег куры не клюют. Так вот: у министра обороны СССР Д. Язова описали вещей всего на несколько тысяч рублей. Когда они были в Америке, то узнали: у них в армии сержант получает больше, чем у нас министр обороны. У нее нет сберкнижки, нет никаких драгоценностей, кроме нескольких побрякушек, которые при описи не тронули, нет личной машины.

Когда его арестовали, у нее вначале был шок. Он даже не хотел защищаться. Про захват власти твердили. Какая ему, министру обороны, власть была нужна? У него ее было достаточно — потолок. И вот такое обвинение ему — измена. А он всегда был патриотом — с мальчишеских лет.

Больше всего за те месяцы ее потрясло выступление Раисы Максимовны по телевидению. Она печалилась о том, что во время их отпуска внука Ксюша не могла искупаться в море. Потому что, видите ли, в Форосе было осадное положение. А каково было другой женщине, которую тоже показывали по телевидению, когда она, будучи не в состоянии прокормить своих детей — двух девочек, — закрывает их и уходит. Соизмеримо ли это горе с «горем» Раисы Максимовны, внука которой не могла искупаться в море?

Она умела немножко гадать на картах. И когда муж сидел в «Матросской тишине», карты ей говорили: все будет хорошо. И он вернулся.

Холостяк Олег Румянцев глазами собственными

В 1992 году он был народным депутатом России, ответственным секретарем Конституционной комиссии, автором обращения в Конституционный суд о признании КПСС неконституционной организацией. А кем был раньше?

В школе занимался сначала музыкой, потом фехтованием. Оно, кстати, учит умению держать удар и противостоять противнику. Любил географию. Хотел видеть мир не как точку, а как пространство. Не только по горизонтали, но и по вертикали: от геологии до идеологии. Окончил географический факультет МГУ. Может быть, это и помогло ему пространственно увидеть новое государственное устройство. Учился в Будапештском университете, окончил аспирантуру Московского юридического института. Тема диссертации — «Сравнительно-правовой анализ проекта Конституции Российской Федерации и зарубежных конституций».

Никогда не был комсомольским лидером, слава Богу. Возненавидел маразм, с которым столкнулся во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в

1985 году. Постоянные обыски, проверки, «отчеты» о деятельности гостей, поиски врагов, шпионов... А ведь это были уже горбачевские годы.

В 1986-м отказался участвовать в комсомольском оперотряде на Играх доброй воли, за что получил выговор по комсомольской линии. После этого на годы был отлучен от зарубежных поездок.

В конце 86-го года, когда начали возникать различные неформальные объединения, пришел в клуб «Перестройка». В январе 90-го, в разгар выборов, клуб перешел в социал-демократическую ассоциацию. В мае того же года был избран председателем Социал-демократической партии России. Переход из неформалов в депутаты получился плавным. В то время очень сблизился с Ельциным, много работали вместе. Отдавал делу по 14 часов в сутки, благо холостой, без семьи.

В данный конкретный момент читает замечательную книгу для детей младшего школьного возраста «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» Александра Волкова. Получает огромное удовольствие. Купил ее на VI съезде народных депутатов России в книжном киоске в Кремле. Детей нет. Сам себе читает.

В отношении друзей большая проблема, так же, как и в отношении семьи, — просто нет времени.

Он вообще энергичный товарищ — делает несколько дел одновременно: и по телефону говорит, и на компьютере работает, и бумаги просматривает. Поэтому такой же темп работы — белки в колесе — требует от всех своих подчиненных. Если они с этим не справляются, то начинает нервничать и резко с ними обращаться.

Для чего ему нужна защита диссертации? Прежде всего для себя, чтобы упорядочить юридические знания. Но и для звания кандидата наук. Вон, например, считаешь Николая Федорова (в ту пору российский министр юстиции. — *Н. З.*) — раз десять в трех колонках употребляет слова «вопиющий непрофессионализм», «ужасающая правовая безграмотность». И беспрестанно тычет пальцем, потому что Румянцев — единственный из разработчиков Конституции без степени. Из этого он делает вывод о непрофессионализме.

Энергию, чтобы все успевать, черпает из себя:

— Поэтому, наверное, я такой «усохший».

Курить и пить приходится — нервная жизнь. Может, еще и потому, что одинокий, холостяк?..

Святославу Федорову

сам Бог велел смотреть на себя своими глазами

Минусы нашего нового предпринимателя в том, считал знаменитый офтальмолог, что он очень голодный, хочет сразу разбогатеть. Он работает как волк, а иногда как шакал. Он дерет и только на себя работает. Не понимает, что настоящий бизнес, это честность, добропорядочность, солидность. Это долговременные связи, твердое слово.

У Святослава Федорова было огромное количество знакомых, а вот друзей — несколько человек. Ему особенно были неприятны в людях амбициозность, начальственный тон в отношении к окружающим. Больше всего не мог терпеть помпезности, скажем, когда руководители уезжают. Всякие прощания, поцелуи. К чему? Не любил огромных парадов, невероятных полуфашистских съездов. Вся эта мишура его раздражала.

Допускал ли он ошибки? Допускал. Но 10 процентов ошибок — это разумный процент. Поэтому своим молодым сотрудникам он говорил: «Делайте ошибки, делайте больше ошибок, но чтобы все время не делать новых ошибок, никогда не повторяйте старых».

У знаменитостей бывают самые разные причуды, хобби. Не исключение и Федоров. Он любил собирать холодное оружие, а также хорошие ружья. У него была небольшая коллекция. Увлекался конным спортом. Отец у него был конником, кузнецом, ковал лошадей. Святослав Николаевич имел целую конюшню. Личную. Седла английские, не ковбойские, приобрел их по дешевке, случайно, всего за 250 долларов.

Вещи ему покупала жена. В том числе и одежду. Чтобы затащить супруга в магазин, ей приходилось прилагать колоссальные усилия. Он любил быть одетым аккуратно, но какого-то пристрастия к модной одежде не испытывал. Дома, в быту, он был совсем «не прибыльный». Готов что-то отпилить, где-то просверлить или немножечко подремонтировать. Не больше.

Федоров много ездил по разным странам. Какие подарки он привозил из-за границы? Обычно жене покупал кофточки, ребятам джинсы, племянникам — какую-то одежду. Секретарям тоже... Племяннику воздушное ружье привез из Америки. Любил дарить что-нибудь из охотничьего снаряжения — хорошие перчатки, маскировочные халаты, плащи от дождя.

В благотворительные фонды не верил. В Америке они действительно доставляют ваши деньги по адресу. А наши фонды организуются, по его мнению, часто для того, чтобы те, кто в них работает, в первую очередь пользовались этими деньгами. Нужно знать человека и самому ему лично помочь. Только не через фонды. Если он кому-то отдавал деньги, то просто отдавал. Никогда не одалживал. Одалживать — значит кого-то делать врагом своим.

Федоров был некрещеным. Его отец из числа суперкоммунистов. Когда родился сын, была огромная битва: бабушка хотела отнести внука в церковь, но отец все-таки не дал.

По версии — р-революционер.

А фактически?

Экс-мэр Москвы Гавриил Харитонович Попов — фигура загадочная. Бывший главный телохранитель президента Ельцина генерал Коржаков приземлил отца московской демократии, вывел его в своей на шумевшей книге в неприглядном свете.

Дело происходило в критические дни августа 1991 года. Российский президент Борис Ельцин со своей командой находился в Белом доме. «Борис Николаевич пригласил чету Лужковых в свою комнату, — пишет Коржаков. — Горячих блюд не подавали. Мы жевали бутерброды, запивая их либо водой, либо водкой с коньяком. Никто не захмелел, кроме тогдашнего мэра Москвы Гавриила Попова — его потом двое дюжих молодцов, я их называл «двое из ларца» — Сергей и Владимир, — еле вынесли под руки из подвала. А уборщицы жаловались, что с трудом отмыли помещение после визита Гавриила Харитоновича».

Но это, так сказать, бытовая деталь, широкой публике неизвестная. Как и та, что отец московской демократии не переносит физической боли и говорил Коржакову, что в случае нападения умрет от страха.

То ли дело витийствования за письменным столом! Здесь профессор Попов зело силен. Он даже разработал периодизацию краха власти Горбачева.

Первый этап состоял в том, что Горбачев и его группа, которая утвердилась у руководства, решили, что можно осуществить преобразования, используя существующий аппарат. Они были уверены, что этот аппарат дисциплинирован. Стоит только отдать указания, как машина начнет крутиться.

Потом были два года — 1986-й и 1987-й. Рубежом была XIX партконференция. Стало понятно, что аппарат пассивно выполнять указания не будет. У него свои представления, что плохо, а что хорошо. Из попытки использовать существовавший аппарат в качестве машины преобразований ничего не вышло. Итогом этого этапа стал протест Б. Н. Ельцина, который покинул руководство, первым осознав, что аппарат преобразований не хочет, а руководители к походу на этот аппарат не готовы.

Второй этап «революции сверху» состоит в том, что Горбачев решил ввести механизм давления на аппарат. Аппарат не сразу уловил этот маневр. Горбачев провел его блестяще. Он сначала обязал руководителей партии стать руководителями Советов и тем самым «вытолкнул» их на голосование при следующих выборах. Выборы назначили досрочно. На

этих выборах народных депутатов СССР произошла грандиозная «резня»: 50 процентов первых секретарей были провалены.

Своей цели Горбачев как будто бы добился. Правда, ему пришлось заплатить за это и допустить в парламент страны людей, не относящихся к аппарату, так называемых кандидатов-аутсайдеров. Многие из них поддерживали Горбачева, другие были враждебны.

Собрался съезд народных депутатов СССР, на котором человек 100—150 составляли так называемую оппозицию. Основную же часть составлял все тот же аппарат. Попов и его единомышленники предполагали, что депутатам-демократам придется долгие годы выполнять роль оппозиции, меньшинства, выступать с запросами, разоблачениями и т. д. Но власть будет осуществляться без них. Поэтому они образовали межрегиональную группу. Однако начался процесс, которого не предвидели ни авторы преобразований сверху, ни демократы.

Межрегионалы, по признанию Попова, мастерски использовали ситуацию, сложившуюся в Верховном Совете. Первые два месяца там шла бессмысленная возня, говорильня, обсуждались третьестепенные вопросы. Многим умным людям стало ясно, что ожидать чего-то существенного не приходится. Межрегионалы умело сыграли на чувстве разочарования, охватившем народ. Требовались радикальные лозунги, и демократы их выставили.

Следующим шагом было создание коалиции. Демократы понимали, признается Гавриил Харитонович, что имеют дело с огромной страной, в которой работал мощнейший аппарат. Смысл коалиции состоял в следующем: аппарат и руководство — ваши, программа — наша, то есть вы будете делать то, что мы сформулируем. Эта программа была подготовлена, ее название — «500 дней». И сам Горбачев с этой программой согласился. Он принял решение идти на очень важный исторический компромисс. Начался третий этап «революции сверху».

Но и этот этап не дал итогов, так как компромисс не прошел. Консервативные силы аппарата начали кампанию на срыв программы. Под их влиянием Горбачев разорвал коалицию. Если бы Горбачев нашел в себе силы поставить ультиматум: «Или "500 дней", или я уйду», — судьба СССР сложилась бы иначе.

Однако к решительным действиям перешли консерваторы, которые начали известный августовский путч и в ходе этого путча проиграли...

Голова генерала Дудаева

Одна ли судьба у Звиада Гамсахурдиа и Джохара Дудаева? Отвечая весной 1992 года на вопрос автора этой книги, президент мятежной Чечни сказал, что судьба у них не такая уж дурная:

— Мы оба показали стойкость в защите интересов своих народов, в построении нового подхода к государственному устройству обеих республик. Дай, Всевышний, всем подобную судьбу, достойную Гражданина. Да, Гамсахурдиа временно находится... ну, вынужден покинуть Грузию. Но он своим народом не отвергнут, что делает ему только честь.

По данным ряда тогдашних опросов, до девяноста семи процентов населения Грузии за президента, избранного демократическим путем. А тот, кто прибыл туда с «миротворческой» целью, просто иуда. Его миссия на Кавказе — спрогнозированный командой Дудаева шаг центра. Эдуард Шеварднадзе появился в Тбилиси именно в те дни, когда Россия потеряла своих сторонников в Баку, то есть Муталибова и Кафарова, подыгрывавших Москве и затягивавших кровопролитный клубок в Карабахе с одной целью — удержаться у власти, пугая Россию и остальных иранским фундаментализмом, крахом в случае прихода к власти Народного фронта.

Джохару Дудаеву известна цена его собственной головы. Старт начинался с 5 миллионов рублей, а в 1992 году счет в деревянных подскочил до одного миллиарда. Ну а в зеленых — несколько миллионов. Дудаев, по его словам, знал номер банковского счета, организованного самим Руцким. В Москве накачивались средства, а исполнителей готовили, соответственно, среди чеченцев.

В свое время наставник Дудаева в авиации командующий ВВС генерал-полковник Дейнекин предлагал ему высокие армейские должности. Он прилетал по этому поводу в Грозный, куда Дудаев получил назначение со своей авиадивизией из Тарту. Рассматривались три варианта. В двух из них — должность командующего воздушной армией, что гарантировало Дудаеву погоны генерал-полковника. Если бы он потребовал, могли предложить что-то и повыше. Но Дудаев предпочел заявить уважаемому им Дейнекину, что высшая должность для него — рядовой чеченец.

Дома президент Чечни бывал очень редко. У него выработался на первый взгляд странный режим дня: до пяти-шести часов утра заснуть никак не мог — прокручивал в голове варианты того или иного решения. А если на чем-нибудь останавливался, засыпал и спал часа три-четыре. Остальное время — работа. И ни минуты отдыха. Выдерживал — с учетом армейского опыта.

Что больше всего не давало уснуть? Противостояние агрессии и провокации со стороны российского руководства. Надо было быть бдительным ежедневно, ежечасно, поскольку в России никак не могли понять сути демократии.

Джохар Дудаев верил в силы, неподвластные разуму человека. Там, где кончаются его возможности, начинаются догадки, интуиция, домыслы — в подобную игру ума верил глубоко. Президент Чечни отмечал, что силы природы непреодолимы.

По мнению Дудаева, все поняли право чеченского народа на свою государственную самостоятельность. Злить чеченцев он бы не советовал — это крайне опасно. Они рассосались по всему миру, не находя себе места в прежней империи, будучи в ней общепризнанными «криминалами». В этом долгом противостоянии чеченцы приобрели такую силу, что в любом конце земного шара в любое время соотечественники Дудаева могут сотворить большую беду.

Чеченцы, заявлял их первый президент, ни на чью жизнь, ни на чьи территории не претендуют, требуя лишь одного — признания за ними права быть наконец-то свободными, самостоятельными в выборе завтрашней жизни.

После его гибели при невыясненных обстоятельствах о Дудаеве говорят всякое. Находят несоответствие некоторых дат в истории Чечни с биографией ее первого президента. Например, депортация чеченцев, как известно, прошла в феврале 1944 года, а Дудаев родился в селении Первомайском только в апреле. Вывод такой: «ни одного нормального чеченца» на родной земле НКВД тогда не оставлял — кроме своей агентуры.

Одна из газет рассказала о некоем безымянном ветеране органов НКВД-КГБ, который клянется, что своими глазами видел секретные материалы, свидетельствующие, что отец Дудаева был «гебистским стукачом, ценой доносов на своих же братьев чеченцев заслужившим право быть недепортированным».

Эта легенда не выдержала первой же архивной проверки. Село Первомайское, где родился Дудаев, находилось в труднодоступном горном районе, откуда чеченцев выселяли несколько позже, чем основную массу населения.

Избавлять от страданий без страданий

Отец знаменитого мага и кудесника Анатолия Кашпировского был военным. В самом начале Великой Отечественной войны Анатолий вместе с матерью уехал с Украины в Казахстан, где жили несколько лет. А потом снова Украина, Белоруссия и опять Украина. После школы окончил мединститут, четверть века проработал в Винницкой психиатрической

больнице, где и стал врачом высшей категории, имел большой успех. Двадцать лет ездил по городам с демонстрацией психологических опытов, пропагандировал психотерапию.

В 1991 году Кашпировский был приглашен на международный конгресс психологов в Сан-Франциско, где выступил с двумя докладами. Там его ввели в состав Международного совета психологов. Это тоже кое о чем говорит. В августе 1991 года он удостоился чести выступить в штаб-квартире ООН, более 400 человек слушали его в течение трех часов.

Легкоранимый ли он человек? Нет. Если бы он был легкоранимым, то давно бы схватил инфаркт после того, что творилось вокруг его имени и вообще в этой жизни.

Относительно конфликта вокруг Нагорного Карабаха Кашпировский считает, что бывшее советское руководство поссорило азербайджанский и армянский народы. Конфликт можно было разрешить в самом начале. Люди ждали психологических шагов, а им подсовывали бумажные решения.

Ему много лет, а выглядит довольно молодо. Как удается поддерживать форму? Очень просто. Помогает Богом данная высокая физическая и нервная выносливость. А вообще он находится в постоянном недосыпании, недоедании, в нервных стрессах. В среднем в сутки спит три-четыре часа. Питается совершенно безалаберно. Постоянно возит с собой специальные смеси, которые обычно употребляют культуристы. Утром съест две-три ложки, водой из-под крана запьет — и будь здоров!

Как устроен быт? В Киеве у него хорошая квартира. Машина «ниссан-патрол». Думает приобрести еще одну такую же — про запас.

О его семье. В 1997 году сыну был двадцать один год. Дочь замужем. Есть внучка. Так что он дедушка.

Девиз — избавлять от страданий без страданий.

Из беседы с автором этой книги:

— Меня обвиняют в том, что я сколотил состояние. А знает ли кто-нибудь, сколько я трачу из собственного кармана только на содержание архива нашего медицинского центра? Мы сотрудничаем с институтами Киева, Петербурга, Москвы, которые обследуют пациентов как до проведения сеансов, так и после них. На все это требуются затраты, а мне со стороны государства не выделено ни гроша...

Глава 12

«ГОГОЛЬ, СКОРЧАТЬ, ЛЕЖИТ
НА БОКУ»

Как ни парадоксально, но многие знаменитости не имели даже начального образования. Оставим Максима Горького. Это общеизвестный факт. Но начального образования не получили в школе писатели Марк Твен и Чарльз Диккенс, драматург Шон О'Кейси, знаменитая танцовщица Айседора Дункан, великий комик Чарли Чаплин, художник Клод Моне, прославленный путешественник и исследователь Генри Стенли, всемирно известный изобретатель Томас Эдисон.

А мы-то, наивные, думали, что наш Максим Горький — единственное исключение в ряду знаменитостей.

То же самое и с теми, кого отчисляли из средних и высших учебных заведений. Среди них не только Ленин и Сталин и другие большевистские революционеры. Со студенческой скамьи изгонялись автомобильный король Генри Форд, пионеры авиации братья Райт, писатель Джек Лондон, художник Амадео Модильяни, композитор Джордж Гершвин, маршал Иосип Броз Тито, Адольф Шикльгруббер, известный под именем Гитлер. Мы были в глубочайшем неведении, полагая, что подобная участь постигла только тех товарищей, которые в течение 75 лет вдохновляли и направляли советский народ к коммунизму. Помнится, в их биографиях отмечалось: учился в техникуме, институте, Промакадемии, Высшей партийной школе. Но не указывалось, когда окончил...

Выходит, и за бугром нравы были не лучше наших? Талантам тоже не давали ходу?

Иногда строгостей там было поболее, чем у нас. Например, по сравнению с католической цензурой советская выглядела невинным агнцем. Как вы думаете, сколько книг, составляющих мировую классику, было запрещено для чтения и объявлено безнравственными специальными папскими эдиктами? Около пяти тысяч. Среди них такие выдающиеся произведения, как «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» Лоуренса Стерна, «Отверженные» и «Собор Парижской Богоматери» Виктора Гюго, «Мадам Бовари» и «Саламбо» Гюстава Флобера, а также все его произведения о любви. Запрещены были почти все книги Стендаля, Жорж Санд, Бальзака, Эжена Сю, Дюма-отца и Дюма-сына, большинство романов Эмиля Золя. Все они объявлялись вредными для добропорядочных католиков. А некоторые наши публицисты в приснопамятную горбачевскую эпоху гласности зациклились на списке литературы, которую по указанию Крупской надлежало изъять из библиотек.

Получается, коммунисты ничего нового в этом плане не изобрели? Заботились о нравственном здоровье народа — и только? Во всяком случае, не они первыми обратились к запретам.

В январе 1998 года из Рима пришло сообщение: Ватикан открыл доступ к архивам инквизиции, охватывающим период с 1542-го по 1902-й год. На него приходится суд над Галилео Галилеем и сожжение Джордано Бруно, равно как и процессы над сотнями других «еретиков», как правило, заканчивавшиеся казнями. Что касается Галилея, то римско-католическая церковь реабилитировала его лишь в 1992 году.

Ученые впервые получили возможность ознакомиться с «досье» на Галилео Галилея, с тайными архивами о борьбе Ватикана с протестантизмом и нарождавшимися социалистическими идеями, об отношении Святого Престола к Великой французской революции, прочитать в подлиннике приговоры астроному Джордано Бруно, философу Джулио Ванيني и десяткам тысяч «еретиков», сожженных на кострах.

Даты, ограничивающие исторический период церковной «гласности», выбраны не случайно. В 1542 году в Риме был учрежден верховный трибунал инквизиции, хотя церковный суд существовал и раньше — с XIII века. А в 1903 году завершился понтификат Папы Римского Льва XIII, который стремился приспособить католицизм к условиям буржуазного общества и выступал поборником союза христианских церквей под эгидой Рима.

Одновременно только сейчас открыт доступ и к так называемому индексу запретных книг, чтение которых означало отлучение от церкви. Индекс и отлучение были отменены лишь в 1966 году. В нем, между прочим, долго числилась и сама... Библия в переводе на национальные языки. Как и еретики, она сжигалась на кострах, поскольку церковь считала каноническим лишь ее текст на латыни.

В архиве инквизиции насчитывается около 4500 томов.

Но и дарованная в канун третьего тысячелетия церковная «гласность» имеет свои пределы, к тому же она обставлена рядом условий. Чтобы получить доступ к тайным архивам Ватикана, необходимо заранее подать заявку и представить «аккредитационное письмо» от какого-нибудь академического института. Так что еще неизвестно, кто получит разрешение, а кто не получит.

Двумя годами раньше произошло еще одно событие, оставшееся не замеченным большинством россиян. Папа Римский наконец-то реабилитировал Чарльза Дарвина! Да, да, эволюционная теория великого естествоиспытателя получила официальное признание римско-католической церкви. Иоанн Павел II счел нужным разъяснить миру, что эта теория не противоречит христианскому учению.

Церковь безоговорочно отвергает лишь постулат о первичности материи, заявил понтифик, а с дарвиновской трактовкой происхождения видов вполне можно согласиться как с одной из убедительных научных гипотез. Сотворение мира и зарождение души человека —

это Божественный промысел, а развитие видов могло происходить и по схеме, предложенной английским ученым.

Это сенсационное заявление Иоанна Павла II содержалось в его Апостольском послании, адресованном 80 членам Папской академии наук, представляющим тридцать шесть стран и собравшимся в 1996 году на свою юбилейную, 60-ю сессию. Среди папских академиков — 26 нобелевских лауреатов. По мнению ученых, послание Папы Римского знаменовало собой новый шаг католической церкви в трудном диалоге с современной наукой.

Коммунисты отнюдь не первыми пытались добиться и крепости семейных уз. Увы, и до них у предшествовавших властей ничего из этой затеи не получалось. Многие выдающиеся личности так и не обзавелись семьей. Среди тех, кто не стал связывать себя узами брака, были Бетховен, Шопен, Ньютон, Вольтер, философ Шопенгауэр. Из более близких нам времен — британская королева Елизавета I, шеф ФБР США Эдгар Гувер.

Стало быть, советская политическая и интеллектуальная элита легко вписывается в общемировое русло, она не является результатом особой селекции? Да. Было бы заблуждением представлять русских революционеров людьми, с рождения отмеченными печатью разрушения, лишенными нормального семейного воспитания, мыкавшимися по тюрьмам и ссылкам. И сочинявшими там программы переустройства общества.

Мировая история полна примеров того, как многие выдающиеся зарубежные просветители, философы, литераторы, ученые, политики создавали свои творения, находясь в заключении. В тюрьме и ссылке творили не только Ленин и Сталин, Луначарский и Горький. В заточении писали крупный индийский государственный и общественный деятель Джавахарлал Неру, путешественник Марко Поло. Во время почти годичного пребывания в Бастилии начал работу над эпической поэмой «Анриада» Вольтер, в долговой тюрьме в Севилье Сервантесом был начат знаменитый «Дон Кихот». Хорошая половина «Майн кампф» написана Гитлером во время его девятимесячной отсидки после провала «пивного путча» в Мюнхене. Этот список можно продолжить именами Франсуа Вийона и О'Генри, Оскара Уайльда, Александра Солженицына...

И в тюрьмах создавались произведения не хуже, чем в богатых дворцах. Прямо-таки школа нобелевских лауреатов. Хотя многие образованные люди не испытывают священного трепета перед титулом лауреат Нобелевской премии. В области литературы их более ста. Более-менее известны даже самым преданным любителям художественного слова около половины. Не верится? Поинтересуйтесь как-нибудь на досуге списком лауреатов — и вы согласитесь с этим. Нобелевский комитет тоже не застрахован от ошибок. В свое время он отказал выдвинутому на соискание этих престижных премий выдающимся писателям Льву

Толстому, Чехову, Ибсену, Марку Твену, Стриндбергу, Прусту, Брехту, Драйзеру, Скотту, Фицджеральду, Уэллсу, Мозму. А это звезды первой величины!

В России много сетуют по поводу того, что вот, мол, мы единственная страна, где писатели и публицисты подвизаются в политике, чуть ли не верховодят в парламенте. Это распространенное заблуждение. Так говорят только малосведущие люди, плохо знающие историю и культуру.

Во все времена крупнейшие писатели шли в политику, пробивались на высшие государственные посты. В парламенты баллотировались Джек Лондон, Герберт Уэллс, Эптон Синклер. Правда, с треском проваливались. А вот Виктор Гюго даже выставлял свою кандидатуру на пост президента Франции в 1848 году. Так что ничто человеческое не было чуждо писателям и раньше. Наоборот, с полным правом можно утверждать, что это люди с повышенным самолюбием. Со своими странностями, о которых и после смерти ходят легенды.

Вот, к примеру, Жорж Сименон. О его русском происхождении написано достаточно. Но сейчас не об этом. Для почитателей его таланта, думается, будет небезынтересно узнать об одной версии его невероятной работоспособности. Сименон написал 193 повести под своим именем и свыше 200 — под разными псевдонимами. Он писал с удивительной легкостью — почти все его книги создавались в неполные две недели. Сименон добился огромного богатства, международной славы. Это было загадкой века — книга за две недели!

И вот, кажется, найдено объяснение невиданному феномену. Исследователи нашли связь между его блестящим литературным талантом и... эротической ненасытностью. Сименон не мог обойтись без женщин, они были его наркотиком, мощным творческим импульсом. Писатель оставил два тома мемуаров. На одной из страниц рассказывается о разговоре с итальянским кинорежиссером Феллини, в котором он признался, что у него было 10 тысяч любовниц. Похождения Сименона на любовном поприще были похлеще пушкинских! Не говоря уж о Берии с его несколькими десятками сексоток-любовниц. Или вот Гоголь...

Гоголь? Что, и Николай Васильевич был донжуаном? Нет, речь пойдет о другом. О легенде, связанной с его смертью. Тут я должен разочаровать читателей — версия о похороненном заживо писателе не нашла документальных подтверждений.

Не нашла? А стихотворение Андрея Вознесенского? «Вскройте гроб и застыньте в снегу. Гоголь, скорчась, лежит на боку. Вросший ноготь подкладку порвал сапогу». Каждый студент в наше время знал.

Не зря я провел много солнечных летних дней в сырых московских книгохранилищах. И мне тоже не давала покоя легенда, столь широко распространившаяся в народе, что Гоголя

похоронили в состоянии летаргического сна. Я изучил массу источников. Не поленился даже найти врачебное заключение. Да, оно довольно неопределенное. А что, если на него сильно повлияло завещание самого Гоголя? Врачи, очевидно, не захотели рисковать своей репутацией.

Завещание Гоголя? А оно что, было? Было. За семь лет до смерти писатель предупреждал: «Завещаю тела моего не погребать до тех пор, пока не покажутся явные признаки разложения. Упоминаю об этом потому, что уже во время самой болезни находили на меня минуты жизненного онемения, сердце и пульс переставали биться».

Как будто писатель и сам все предвидел. И тем не менее летаргического сна в момент смерти не было. Несмотря на то что при перезахоронении в гробу обнаружили скелет с повернутым набок черепом. Наверное, это и дало Вознесенскому повод написать свои мистические строки.

Что же было в действительности? Перезахоронение состоялось 31 мая 1931 года в связи с ликвидацией части некрополя у Данилова монастыря. Возле могилы было много литераторов — В. Лидин, Всеволод Иванов, В. Луговской, Ю. Олеша, М. Светлов. Так что они тоже видели необычную для покойника позу. А между тем ничего необычного в этой позе не было. Специалисты дали ей весьма прозаическое объяснение: первыми обычно подгнивают боковые доски гроба. Они самые узкие и непрочные. Крышка под тяжестью грунта начинает опускаться, давит на голову погребенного, и та поворачивается набок на так называемом атлантовом позвонке. При эксгумациях такие случаи встречаются довольно часто. Но Гоголь есть Гоголь. Всем были известны его мнительность, мистичность, вера в загробные таинства, не разрешенная до сих пор загадка смерти, сожжение рукописей, в том числе и второго тома поэмы «Мертвые души».

Он не воспользовался советами врача, перестал принимать у себя знакомых, оставался один по ночам при всеобщей тишине, проводил время в молитвах со слезами. Много постился. Силы его падали быстро и безвозвратно. Считая, что постель будет для него смертным одром, старался оставаться в креслах. Мысль о смерти преследовала его непрерывно и не оставляла даже во сне. Наверное, некропсия — болезненное ожидание смерти — могла быть причиной всех его страданий.

Кстати, и перезахоронение писателя породило новые суеверия. Пришедшие к его могиле литераторы не увидели тяжелого камня, напоминающего очертаниями Голгофу, и черного мраморного креста. Они куда-то исчезли. И только через два десятка лет камень с крестом появился... на могиле писателя Михаила Булгакова. Тогда-то и вспомнили булгаковскую фразу, которую он привел в одном из писем: «Учитель, укрой меня своей чугунной шинелью!»

Не буду, не буду. Тем более на ночь глядя. Хотя все объясняется просто: этот камень вдова Булгакова случайно обнаружила среди обломков в сарае гранильщиков Новодевичьего кладбища и, зная любовь покойного мужа к Гоголю, попросила перенести на его могилу.

А жаль все же, что рухнули красивые сказки! Увы, вера в чудо, трепет перед мистическими совпадениями, уверенность в исключительности своего, особого пути питали живительными соками не одно поколение советских людей. Что поделать, таковы уж особенности русского национального характера.

Глава 13

«ЗАГНАННЫХ ЛОШАДЕЙ»

В САНАТОРИИ ЦК НЕ ПУСКАЮТ

Плутовская трагикомедия времен хрущевской оттепели и две эпистолярные истории эпохи раннего застоя

«Эх, самая залетная, светлая, высотная, песня пролетает с ветерком, эх, солнце разливается, песне улыбается Каганович — сталинский нарком!»

Эта песня давно забыта. Но когда-то ее пела вся страна. Особенно популярной она была среди железнодорожников — Лазарь Моисеевич Каганович был наркомом путей сообщения СССР.

При Сталине он занимал высокие посты — член Политбюро ЦК ВКП(б), 12 лет был секретарем ЦК, 20 лет — первым заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР. После полувекового пребывания в партии в 1961 году Хрущев исключил его из КПСС.

Опальному первому заместителю главы Советского правительства дали унизительно маленькую пенсию — 115 рублей 20 копеек. До 120 рублей не хватило документов — не собирал. Даже справку о ранении в годы Великой Отечественной войны в свое время не взял — и потерял эту ничтожную льготу. Последние годы доживал в комнатенке без балкона.

Описываемые события происходили в 1959 году.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Старая площадь. Кабинет заведующего отделом партийных органов
Бюро ЦК КПСС по РСФСР В. М. Чураева.

Ч у р а е в (*просматривая почту*). Чего только не пишут трудящиеся! Подожди, а это что такое? Без подписи? Хотя, кажется, резолюция руководства есть: «Тщательно проверить». (*Углубляется в чтение.*) Гм, серьезнейший сигнал. Лазарь Моисеевич Каганович сумел каким-то непонятным образом раздобыть путевку в дом отдыха. Да еще в какой — «Карачарово»! И отдыхал там с женой и ее братом. Непорядок. Ох, какой беспорядок. Кто такой Каганович? Да никто! Участник антипартийной группы, разоблаченной на июньском Пленуме два года назад, выведенный из состава ЦК и его руководящих органов.

Правильно поступил Никита Сергеевич, что не оставил в Москве. Вместе с Молотовым, Маленковым, Ворошиловым и примкнувшим к ним Шепиловым надумал сколотить большинство в Президиуме ЦК и выступить против партии. Нельзя таких в белокаменной держать. Кто знает, что у них на уме после поражения. Куда это Лазаря Моисеевича выпроводили? Ага, на Уральский калийный комбинат. Директорствовал. Молотова — послом в Монголию. Маленкова — директором Усть-Каменогорской, а затем Экибастузской ГРЭС. Шепилова — в Киргизию, в тамошнюю Академию наук, директором Института экономики. А то больно вознеслись высоко.

Ну и Лазарь Моисеевич! Самому даже интересно, как ему удалось путевочки получить. Ведь было строжайшее повеление: в цековские и совминовские здравницы опальных руководителей не пускать. Кто позволил? Надо бы директора дома отдыха расспросить. Пускай-ка сочинит объяснительную на мое имя. (*Вызывает работника отдела, отдает необходимое поручение.*)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Дом отдыха «Карачарово» Калининской области. Кабинет
директора Б. П. Розанова.

Р о з а н о в (*в полувоенном френче с большими накладными карманами, застегнутом на все пуговицы. В комнате душно. За окнами августовский зной*). Черт, и расстегнуться нельзя. Не дружку поздравление сочиняешь. В ЦК затребовали объяснение. Насчет Лазаря Моисеевича. Когда-то был ба-а-альшой человек. Все трепетали. А теперь... Ну да ладно, наше дело маленькое. Итак, чего я там уже насочинял?

(Читает вслух.) «Заведующему отделом партийных органов Бюро ЦК КПСС по РСФСР тов. Чураеву В. М. О пребывании в доме отдыха "Карачарово" отдыхающих Кагановича Л. М., Каганович М. М. и Гольдштейн Б. Е. в период с 8 июля по 27 июля 1959 года могу сообщить следующее. В последних числах июня месяца 1959 года из города Калинина на автобусе в город Конаков приехали Каганович Л.М. и брат его жены. Об этом мне стало известно после телефонного разговора с первым секретарем Конаковского райкома КПСС т. Крыловым Г. Г. В тот же день Каганович Л. М. и брат его жены приехали в дом отдыха и обратились ко мне с просьбой продать им путевки. Я им заявил, что путевок дом отдыха не продает, и усиленно не рекомендовал приезжать отдыхать в наш дом отдыха...»

(Оторвавшись от текста, задумался.) Вообще-то, путевки мы продаем. Указывать или не надо? Все равно узнают. Там у них все известно. Укажу — это в мою пользу, проявил искренность перед партией. *(Делает вставку над строчкой, диктуя сам себе.)* «Фактически от четырех до девяти штук путевок дом отдыха продает в каждый заезд на месте». Вот, теперь нормально. Поехали дальше.

(Явно любуясь слогом, продолжает чтение.) «Каганович Л. М. и брат его жены, уезжая в тот же день в Калинин катером, сказали, что они подумают, куда им лучше ехать, и попытаются достать путевки в Москве.

Вместе с секретарем райкома КПСС мы полагали, что на этом выезд за путевками и закончится.

4 или 6 июля (точно не помню) мне из Москвы позвонил начальник территориального управления курортами, санаториями и домами отдыха Минздрава РСФСР т. Казаков П. Ф. и передал, что сроком с 8 июля 1959 года ему (Кагановичу Л. М. и членам его семьи) выданы его путевки по распоряжению ЦК.

8 июля 1959 года Каганович Л. М., Каганович М. М. и Гольдштейн Б. Е. приехали в дом отдыха и привезли 6 путевок за № 92217, 92836, 92837, 92219, 92220 и 92838 сроком с 8 июля по 31 июля 1959 года.

Приехали они из Москвы на легковом автомобиле "Волга" в сопровождении дочери и зятя. Дочь зашла в контору дома отдыха вместе с Кагановичем Л. М. и Каганович М. М. и просила создать лучшие для них условия отдыха: поместить в палате на первом этаже, с большим светом. Сотрудники дома отдыха на это ответили им так: "Сегодня последний день заезда, остались только две комнаты — в дальней даче и в большом доме на втором этаже". Кагановичи Л. М. и М. М. выбрали комнату на втором этаже, а Гольдштейн Б. Е. была нами помещена в комнате того же корпуса вместе с медицинской сестрой дома отдыха...»

(Прервав чтение, прошелся по кабинету.) Хорошо. Складно получается — сам не ожидал. А может, объяснить, почему с медсестрой поселили? Пожалуй, надо. Хуже не будет. *(Подходит к столу и дополняет абзац.)* «Такое поселение Гольдштейн Б. Е. мы сделали умышленно, чтобы облегчить задачу наблюдения...» Вот теперь отлично. Пусть там, наверху, знают, что мы не лыком шиты. В провинции тоже, если надо, могут проявить бдительность.

(Удовлетворенно глянув на себя в зеркало, продолжает чтение.) «Однажды в обращении ко мне Каганович Л. М. заявил, что ему нужен ночью в палате свет (в доме отдыха свет в палатах после отбоя ко сну выключается и продолжает гореть только в коридорах). Я ответил ему, что свет в ночное время выключается по просьбе большинства отдыхающих товарищей, и не выполнять их просьбы мне неудобно. Позднее, на третий день его приезда, мне сказали, что у первого корпуса собралось человек 30—40 отдыхающих, задают вопросы, а Каганович Л. М. отвечает на них. Время было 16 часов 05 минут, и после моего заявления: «Товарищи, в тихий час все игры, хождения, разговоры должны прекратиться. Прошу вас отдыхать в палаты» — все начали расходиться.

Помню такой случай: таинственно Каганович Л. М. отзывает в сторону моего заместителя (т. Широкова Ивана Ивановича) и говорит, что на Сучке (маленький приток Волги, в 1,5 км от дома отдыха) он видел двух подозрительных лиц, похожих на агентов иностранной державы.

Свои выводы он обосновал тем, что у встретившихся ему лиц были дорогие ружья. Широков И. И. передал об этом мне, и нами был в ту сторону послан участковый уполномоченный милиции. Сведения по докладу уполномоченного милиции не подтвердились...»

(Снова поднялся с места, задумчиво подошел к окну.) В доме отдыха находился знаменитый писатель Константин Федин. Наверху наверняка поинтересуются, встречался ли он с бывшим членом Политбюро. А может, сразу, не дожидаясь расспросов, затронуть этот вопрос? Пожалуй, так будет вернее.

«...Ни разу не встречался с ним и отдыхавший в доме отдыха "Карачарово" с 4 июля по 5 августа 1959 года писатель К. А. Федин.

Тов. К. А. Федин, видимо, чтобы случайно не встретиться с Кагановичем Л. М. до тех пор, пока последний не уехал, не ходил даже на почту...»

(Удовлетворенно откидывается в кресле.) Хорошо. Пусть оценят наверху осведомленность директора дома отдыха. Вот только сомнение: ставить перед фамилией Кагановича привычное «товарищ», «тов.», «т.»? Нет, видно, не стоит. А то, чего доброго, в симпатиях заподозрят. И без того интересуются, почему Каганович в «Карачарове» оказался.

(Потая и теряясь в догадках.) «...22 июля 1959 года в Московском управлении проходило совещание директоров здравниц. В одном из перерывов совещания я спросил у т. Казакова П. Ф., по распоряжению кого были выданы путевки Кагановичу Л. М. и его семье. Тов. Казаков П. Ф. ответил мне, что распоряжение о выдаче путевок он получил от заместителя министра здравоохранения РСФСР т. Еременко Г. С., а Еременко Г. С. кто-то звонил из ЦК...»

(Ставит дату «7 августа 1959 г.» и расписывается. Затем достает из железного шкафа партбилет и проставляет в конце листа его номер — № 02835500. После чего указывает: «Член КПСС с XII м-ца 1940 г.».)

ЭПИЛОГ

Решением Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 13 августа 1959 года члену КПСС, заместителю министра здравоохранения РСФСР Г. С. Еременко был объявлен выговор «за неправильные действия». В вину незадачливому эскулапу вменили потерю бдительности — почему не перепроверил телефонный звонок? Прощтрафившийся хотел было изумиться — как, перепроверять работников ЦК? Но вовремя сдержался.

Все, о чем рассказано в этой истории, — истинная правда. Подлинник докладной записки директора дома отдыха «Карачарово» и другие материалы лежат в архиве ЦК КПСС. Оказывается, старой гвардии ничто человеческое не было чуждо!

Основной документ, на котором построена вторая история, тоже хранится в архиве ЦК. Касается она соратника Кагановича по «антипартийной группе» Николая Александровича Булганина.

Булганин, как и Каганович, прожил долгую жизнь. Скончался он в возрасте восьмидесяти лет в 1975 году.

В 1937 году, когда Булганину было чуть больше сорока, он стал Председателем Совета Народных Комиссаров РСФСР, а через год одновременно и заместителем главы союзного правительства. В годы Великой Отечественной войны был членом военных советов ряда фронтов, членом Государственного Комитета Оборона и заместителем наркома обороны СССР. После войны возглавил Министерство вооруженных сил. В 1955—1958 годах — Председатель Совета Министров СССР. С 1947-го по 1958-й год имел звание Маршала Советского Союза. За участие в «антипартийной группе» Хрущев снял его с поста советского премьера и отправил в Ставрополь возглавлять местный совнархоз. Одновременно Булганин был лишен маршальского звания и разжалован в генерал-полковники. В 1960 году стал пенсионером.

В 1966 году бывший премьер-министр и маршал обратился с письмом к Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу. Оно короткое и заслуживает того, чтобы быть приведенным полностью:

«Многоуважаемый Леонид Ильич!

Последний раз я имел возможность лично говорить с Вами на встрече Нового, 1964 года. Затем, сразу же после октябрьского Пленума (на котором Хрущев был смещен, а Брежнев избран Генеральным секретарем. — *Н. З.*), я послал Вам телеграмму. Очень хотелось встретиться с Вами. Сейчас я обращаюсь к Вам по личному вопросу. Девять лет я не лечился и не отдыхал на юге. Обходился неоднократным пребыванием в Кунцевской больнице. Сейчас крайне необходимо уехать от московской осени. Прошу: во-первых, Вашего разрешения и, во-вторых, указаний кому следует — дать мне возможность поехать на октябрь, а может быть, и ноябрь куда-либо в район Сочи. Прошу Вас благоприятно решить этот вопрос и, если будет принципиальное Ваше положительное решение, не откажите дать указание, кому найдете нужным, решить со мной практически связанные с этим вопросы».

Из справки, приложенной к письму, известно, что Леонид Ильич дал указание «кому следует»: «В архив. Тов. Смиртюков (управляющий делами Совета Министров СССР в 1964—1989 гг. — *Н. З.*) сообщил, что т. Булганину предоставляется люкс в санаторий "Сочи" 4-го Главного управления в октябре 1966 г. Тов. Булганину сообщено. К. У. Черненко. 29.09.66 г.».

Вот на каком уровне решался, казалось бы, пустяковый вопрос! Не дай Бог было оказаться в положении отлученного от власти.

Это прекрасно понимал Николай Викторович Подгорный, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, которого неожиданно для него отправили на пенсию... без всякой мотивировки. Недавнего соратника Брежнева испугал не столько сам факт отправки на пенсию, о чем он, наверное, иногда уже подумывал, сколько нестандартная формулировка, которая не предусматривала положенные лицам его ранга льготы и привилегии. Больше всего всполошила его перспектива быть отлученным от кремлевской кормушки, госдачи и комфортабельных санаториев.

Изложим все по порядку.

24 мая 1974 года состоялся очередной Пленум ЦК КПСС. Он рассмотрел плановые вопросы, о которых члены ЦК были заранее уведомлены, и уже подходил к концу, когда

председательствовавший Сулов, только что проведший голосование по основному вопросу, неожиданно произнес:

— Товарищи, предлагается проект второго постановления Пленума: в связи с предложениями членов ЦК КПСС считать целесообразным, чтобы Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Брежнев Леонид Ильич одновременно занимал пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

В зале вспыхнули аплодисменты. Переждав их, Сулов продолжил чтение:

— В связи с этим освободить Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Подгорного Николая Викторовича от занимаемой должности и от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС.

Председательствовавший поставил вопрос на голосование. Единогласно! Стенограмма доносит реакцию зала: бурные аплодисменты, все встают.

А назавтра, 25 июня, Брежневу, совместившему в одном лице две крупнейшие должности в партии и государстве, легло на стол письмо. Оно имело пометку — «Лично».

«Дорогой Леонид Ильич!

Ты должен понять мое сегодняшнее состояние, поэтому все сказать, как этого хотелось бы — просто трудно, да, пожалуй, и невозможно.

Для меня вчерашнее решение было просто потрясающим. Я целиком и полностью согласен с тем, что нужно объединить пост Генерального секретаря ЦК КПСС с постом Председателя Президиума Верх. Совета СССР. Сама жизнь подсказывает, что в условиях той роли, которую занимает Генеральный секретарь нашей руководящей и направляющей всю внутреннюю и внешнеполитическую деятельность нашего общества — партии, **единственно правильное решение**. Еще года два или три тому назад, если ты помнишь, мы вели с тобой на эту тему беседы. Ты тогда сказал, что несвоевременно. Но теперь такое время наступило для его осуществления. Я с этим, безусловно, согласен и, следовательно, с решением об освобождении меня от обязанностей Председателя Президиума Верх. Совета и члена Политбюро ЦК КПСС.

Что касается формы и существа формулировки, принятой и опубликованной в печати, радио и телевидению **"Освободил от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС"** без всякой мотивировки — я думаю Леонид Ильич, **этого я не заслужил**.

Ведь если это было заранее предрешено, то можно было бы сказать мне — подай заявление об освобождении, то ли по болезни, возрасту и др. причинам, или уход объяснить в связи с переходом на пенсию.

Сейчас каждый может думать что в голову сбредет (так в тексте. — *Н. З.*), то ли он политический преступник или вор, то ли у него не сложились отношения в Политбюро ЦК и т. д.

Дорогой Леонид Ильич!

Я в партии уже свыше 52 лет. Я всегда и во всем выполнял задачи, которые на меня возлагала партия, ни на что не претендуя. Мы с тобой старые друзья, по крайней мере, до последнего времени. А 1964 год нас настолько сблизил, что, казалось, и клялись в этом, нашей дружбе не будет конца. То что могло нас ожидать и даже подстерегало нас, не могло изменить дело потому, что мы стояли на принципиальных партийных позициях. Запугивания и пророчества нас не запугали, мы в обмороки не падали и не бледнели. Я всегда чувствовал твою дружбу, твою поддержку и это поддерживало и окрыляло меня в моей и нашей совместной работе, **за что я тебя искренне благодарю.**

Конечно, в работе все бывает, бывало и у нас с тобой. Но поверь мне, Л. И., я всегда желал тебе и в твоём лице ПБ, и всей партии всяческих благ и больших успехов. Все то хорошее, а его было много, останется до конца моей жизни.

Желаю тебе здоровья, больших успехов на благо нашей партии и Родины.

Н. Подгорный

25.V.77 г.

P. S. Немного отойду, успокоюсь, постараюсь написать более складно, а сейчас, если что не так, извини.

Н. П.».

Письмо, ныне хранящееся в архиве Президента Российской Федерации, приведено полностью, стиль и орфография автора сохранены без изменений. На последнем листе письма помета: «т. Брежневу Л. И. доложено. *К. Черненко*».

Брежнев уважил просьбу недавнего сподвижника и через Черненко передал — пусть напишет заявление об освобождении с такой формулировкой, какая ему больше приемлема. Подгорный выбрал: в связи с возрастом и состоянием здоровья, не позволяющими выполнять с полной отдачей стоящие задачи. На его заявлении стоит дата — 24 мая. Но, скорее всего, заявление было им написано 25 или 26 мая, потому что 24 мая он еще не знал, что будет освобожден. Дата, поставленная задним числом, — для протокола.

26 мая состоялось заседание Политбюро. Из рабочей записи явствует, что Брежнев сообщил о заявлении Подгорного и внес предложение о частичном изменении в постановлении от 24 мая: об освобождении Подгорного от занимаемых должностей в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья. Члены Политбюро высказали согласие с этим

предложением, и в постановление Пленума ЦК КПСС, снабженное грифами «Совершенно секретно. Не для печати», было внесено соответствующее уточнение.

Теперь Подгорный мог не беспокоиться: право на путевки в цековские санатории за ним оставили.

Глава 14

РОКОВЫЕ ЖЕНЩИНЫ

В начале 90-х годов в ряде российских изданий появились сенсационные сообщения о том, что знаменитая голливудская звезда 60-х годов Мэрилин Монро была агентом... КГБ и любовницей Кеннеди и... Хрущева.

Одновременно муссировалась версия о причастности к КГБ поэтессы Марины Цветаевой. Ее называли женой агента пяти разведок.

О Мэрилин Монро писали, что в девятилетнем возрасте ее изнасиловал родной отец.

Любовники и любовницы: сплошная чертовщина

Залп газетных публикаций о Мэрилин Монро был мощным: не менее десятка московских изданий взахлеб рассказали своим читателям необычную новость. Внимательное сличение текстов навело на мысль о том, что все они представляли вольный пересказ статьи, появившейся в американском журнале «Уикли уорлд ньюс». Наши независимые газеты клюнули на заманчивую затравку.

Журнал утверждал, что статья подготовлена на основе секретных досье КГБ, которые после августовского путча 1991 года были якобы переправлены на Запад. Так вот, согласно журнальной версии, голливудская секс-бомба была завербована агентурой КГБ.

Актрисе создали обезоруживающий имидж глуповатой красотки, ничего не смыслившей в государственных делах. Что и помогло ей влезть в постели братьев Роберта и Джона Кеннеди, которые испытывали большую слабость к красивым женщинам. Беспечные братья развлекались с пустой красоткой, не подозревая, что она, словно губка, впитывает всю секретную информацию, которой неосмотрительно обменивались в президентском окружении. Более того, братья в шутку даже посвящали ее в государственные тайны — им нравилось, что очаровательная пассия ничего в этом не смыслит. А между тем она якобы в течение десяти лет безропотно выполняла задания советской разведки. И все, о чем

легкомысленно болтали ее высокопоставленные любовники, сразу же становилось известно в Кремле.

Слухи о ее любовной связи с Никитой Сергеевичем — все из того же американского источника. Только в наших изданиях эта пикантная подробность приобрела скабресный оттенок. Многих читателей, наверное, передернуло от заголовка в одной из московских бульварных газет: «Хрущев переспал с Мэрилин Монро?» В первоисточнике об этом сказано весьма деликатно — что Никита Сергеевич якобы несколько раз встречался с дивой «без свидетелей». Однако это утверждение не основано на доказательствах — нет ссылок на время и место randevу.

Насколько вероятна эта гипотеза? Исходя из здравого смысла, она представляется из области запредельного. Требуются факты, документы, свидетельства. Их нет. Одни эмоции. Да и журнал, где появилась эта сенсация, по отзывам знающих людей, не относится к числу самых достоверных. Но дело сделано, и на россиян обрушился поток самой противоречивой информации о знаменитой голливудской кинозвезде. Каждое издание считало своим долгом найти в биографии актрисы нечто этакое... гм... такое... И, что удивительно, находило.

Наверное, это объясняется тем, что имя Мэрилин гремело в 50-е годы, когда советское общество сидело на скудном, дозированном пайке информации, и то, о чем на Западе свободно писали 40 лет назад, у нас только в начале 90-х становилось откровением. Пожилые люди помнят, что была какая-то тайна, связанная с ее смертью.

На Западе существует богатая литература о Монро. У нас красавице не повезло, помешала смерть Джона Кеннеди от пули террориста. Внимание прессы и общественности было приковано к тайне гибели американского президента. И только после распада СССР была прервана завеса молчания. Но опять же, опубликовано очень много непроверенных сведений, сомнительных подробностей.

Взять хотя бы обстоятельства ее смерти. Единственное, что абсолютно ясно в этой туманной истории и не вызывает разночтений, так это место и время кончины — 5 августа 1962 года, ее собственный дом. Мэрилин нашли мертвой после возвращения со съемок.

Кто знает, как это было. Сначала объявили — самоубийство. Потом начались частные расследования, вот уже всерьез обсуждается возможность насильственного ухода из жизни.

Вопросов немало. Если убийство, то кто убийца? Мафия? ЦРУ? Семья Кеннеди? А может, все вместе? Не следует исключать и обычной передозировки — ошиблась, приняла лишнюю дозу наркотиков. Могла принять ее и вполне сознательно — жизнь кинозвезды далеко не походила на экранную. Мэрилин страдала от своего неуравновешенного характера.

Интимная близость с братьями Кеннеди — это не сплетни? Похоже, чистая правда. Дело зашло так далеко, что актриса всерьез подумывала выйти замуж за президента США.

Более того, она даже поделилась своим замыслом с Жаклин Кеннеди — законной супругой президента, которая была наслышана об очередном увлечении мужа. Надо отдать должное хладнокровию Жаклин, заявившей сопернице:

— Я с удовольствием его уступаю, только вам придется заниматься Белым домом и принимать глав иностранных государств.

И Мэрилин отказалась от своей затеи. Испугалась? Похоже. Хотя выдающаяся актриса могла бы вполне справиться и с ролью жены президента США. Правда, в кино. А в жизни, наверное, не получилось бы.

Жаклин Кеннеди не случайно произнесла свою фразу. Она, словно отравленная стрела, больно ужалила сердце Мэрилин. Жаклин знала, чем сразить голливудскую звезду, которая мучилась комплексом неполноценности.

Немногие знают, почему она играла преимущественно по-коровьи тупых блондинок. В жизни голливудская звезда была крайне примитивна и малообразованна. Без укладки, без грима ее никто не узнавал на улицах. Но стоило ей почувствовать себя под светом «юпитеров», как она мгновенно перевоплощалась: приоткрывала ротик, прикрывала глазки, шла своей знаменитой походкой враскачку.

И тогда она становилась кумиром публики. Кинозрители не догадывались, что их любимица в жизни не отличается ни женской привлекательностью, ни интеллектом, ни высоким аристократизмом. Жаклин Кеннеди метила в самое больное место суперактрисы, давая ей понять, чтобы она не забывала о своем более чем простом происхождении. И своего добила.

Мэрилин отстала от ее мужа. Видно, и сам Джон Кеннеди понемногу трезвел, наблюдая свою пассию в обыкновенной, будничной жизни. Вскоре он решил избавиться от назойливой любовницы, кажется, не без помощи жены. Состоялось знакомство с его братом Робертом.

Связь суперзвезды и брата президента не осталась незамеченной — актриса получила остроумное прозвище «братская могила». Мэрилин устраивает ловушку и для Роберта, пытаясь развести его, угрожает провести пресс-конференцию и рассказать все о семье Кеннеди. Можно представить, какой грандиозный скандал разразился бы. После этой угрозы ее нашли мертвой в ее доме.

Мэрилин до сих пор считают секс-символом XX века. Вплоть до конца 1997 года большинство биографов Монро и Кеннеди не сомневались в том, что павший от рук убийцы президент США был ее любовником. Однако сейчас у биографов появились весьма серьезные основания сомневаться в этом.

Дело в том, что один из наиболее серьезных документов, подтверждавший версию о романтической связи «прекрасного принца» — президента и «золушки» — актрисы, оказался заурядной фальшивкой.

Вплоть до обнаружения этого документа главным доказательством интимной связи считалось секретное соглашение, в котором президент брал на себя обязательство позаботиться о матери Мэрилин в обмен на молчание актрисы по поводу их романа. Под документом стоят подписи Джона Кеннеди и Мэрилин Монро, а сам секретный договор был обнаружен в семейном архиве неким Лоуренсом Гусаком Вторым, сыном покойного ныне Лоуренса Гусака, который в течение долгого времени являлся юристом семьи Кеннеди. Этот документ наряду с другими лег в основу новой книги о покойном президенте, принадлежащей перу известного американского журналиста Сеймура Херша, а также сценария нового телевизионного документального фильма, который в декабре 1997 года вышел на канале Эй-Би-Си.

Документ-соглашение между президентом и актрисой неоднократно подвергался экспертизе, но никто из специалистов, привлекавшихся и журналистом, и издателями его книги, не смог опровергнуть подлинности подписей Кеннеди и Монро. Однако в ходе работы над документальным телефильмом эксперты Эй-Би-Си обратили внимание не только на подписи, но и на машинописный текст документа. Согласно выводам экспертов, соглашение отпечатано на такой модели пишущей машинки, производство которой было налажено лишь несколько лет спустя после гибели Джона Кеннеди. Так что бывший президент США, делают вывод эксперты телекомпании, никак не мог заключить такой договор с киноактрисой.

Правда, есть и другое предположение: документ слегендирован, чтобы отвести подозрения в интимной связи президента с кинозвездой. Тогда и версия о том, что ее использовала агентура КГБ, отпадает сама собой.

Вдова Джона Кеннеди Жаклин, как известно, впоследствии вышла замуж за греческого мультимиллиардера Аристотеля Онассиса. А его дочь Кристина стала женой советского гражданина Сергея Каузова. Самое интересное в этой захватывающей истории то, что их брак был заключен с согласия... КГБ.

Правда, семейные узы оказались недолговечными. Всего у Кристины было четверо мужей. Последний ее брак с французом Тьерри Руселем распался в 1987 году, а сама она умерла при загадочных обстоятельствах в Аргентине. Тоже роковая женщина. Единственной наследницей огромного танкерного флота, недвижимости, многочисленных компаний и магазинов сейчас является родившаяся в 1985 году Афина — дочь Кристины и француз

Руселя. Двенадцатилетняя девочка живет в Швейцарии и считается самым богатым ребенком в мире. Несколько раз ее уже пытались похитить с целью выкупа.

В последнее время появляется все больше свидетельств того, что причиной гибели в 1988 году Кристины Онассис могло быть не самоубийство. Как ранее считалось, версия о том, что Кристина покончила с собой на вилле своей подруги в пригороде Буэнос-Айреса, подтверждалась якобы найденным около тела пузырьком со снотворным. Никаких внешних признаков насилия обнаружено не было, а врачи установили «отек легких в тяжелой форме».

Спустя девять лет после смерти Кристины председатель фонда Онассиса Стелиос Пападимитриу обратил внимание на то, что до сих пор нет ответов на три важных вопроса. Во-первых, почему в ту роковую ночь Кристина осталась одна в комнате? Такого никогда не случалось ранее, так как по приказанию Аристотеля Онассиса с ней всегда должна была находиться ее экономка. Во-вторых, неясными остаются мотивы, побудившие Кристину наложить на себя руки, так как она отнюдь не была подвержена суицидальным порывам. Кроме того, покойная была счастлива как мать (у нее была горячо любимая трехлетняя дочь Афина), не говоря уж о намерении снова выйти замуж — на этот раз за известного предпринимателя, руководителя греческой общины Буэнос-Айреса. Наконец, кто был человек, которого она, судя по всему, ждала в тот роковой вечер?

— Кристина не пользовалась наркотическими средствами, — убежден Пападимитриу. — Она принимала только таблетки быстрой диеты и валиум, чтобы лучше спать.

Версию о самоубийстве отвергают и другие хорошо знавшие ее люди. По словам подруги погибшей, в ванной ее дома, где был обнаружен труп Кристины, не имелось никаких антидепрессантов или транквилизаторов.

Перед отъездом в Буэнос-Айрес Кристина изменила свое завещание, сделав трехлетнюю дочь Афину единственной наследницей огромного состояния Онассисов, достигающего сейчас 2,4 миллиарда долларов. При этом из списка наследников был исключен отец и нынешний опекун Афины Тьерри Русель, с которым покойная, как уже говорилось, развелась в 1987 году. Сейчас он получает от фонда содержание в 12,5 миллиона долларов в год на расходы, в том числе на обучение Афины.

Когда Кристина Онассис встретила в Афинах с Сергеем Каузовым, она была наследницей состояния в 250 миллионов фунтов стерлингов. А он был скромным чиновником «Совфрахта» с окладом 20 фунтов в неделю, ведшим переговоры с ее отцом, греческим магнатом, об аренде пяти нефтяных танкеров.

Это был сказочный роман, о котором сложено немало небылиц. Что было общего между двадцатилетней дочерью мультимиллиардера и сорокалетним женатым

советским мелким чиновником, к тому же одноглазым, со вставными золотыми зубами и редящими волосами? Тем не менее Каузов развелся со своей советской женой и стал мужем Кристины, получив в качестве свадебного подарка от тестя два нефтяных танкера.

На Западе, например, муссировались слухи, что Каузов был агентом КГБ. Так ли это? Обратимся к свидетельствам человека, который лично санкционировал необычный семейный союз.

Рассказывает бывший начальник внешней контрразведки КГБ генерал Олег Калугин:

— Именно я позволил им пожениться. Я был крестным отцом. Каузов никогда не был агентом КГБ. Это была настоящая любовь, и мы узнали об этом только тогда, когда они сфотографировались вместе в Бразилии. За такое вопиющее нарушение протокола полагалось наказание, так что Каузова отозвали в Москву. И именно здесь я спас его. Я сказал председателю КГБ Юрию Андропову: «Если мы посадим этого человека в тюрьму, то вызовем международный скандал. Вообразите: если Кристина Онассис бросит миллиарды долларов на антисоветскую пропаганду, чего мы добьемся? Но если они поженятся, возможно, она родит ему ребенка. Может, мальчика — советского подданного, и он будет наследником онассисовских миллиардов!»

Андропов с его доводами согласился. Генералу Калугину было поручено встретиться с Каузовым.

— Когда Сергей и Кристина поженились в августе 1977 года, — рассказывает Калугин, — КГБ дал им очень миленькую четырехкомнатную квартирку в Москве. И вскоре после этого я организовал первый трансферт в 150 тысяч долларов в фонд Коммунистической партии. Я назвал их партийным взносом Сергея Каузова. В общей сложности Каузов выдал КПСС полмиллиона долларов, и в 1985 году он все еще платил. Я горжусь этим делом: вместо того чтобы засадить человека в тюрьму, мы делали деньги из него.

Откровенное признание, не правда ли? Может, таким же образом делали деньги и из Мэрилин Монро? Мы так мало о ней знаем.

Была ли она замужем? Известно, что роману с братьями Кеннеди предшествовали три замужества. Все были неудачными.

Поскольку мы начали экспертизу ее жизни с конца, то и продолжим метод ретро — от восходящего к нисходящему. Третьим мужем ее был знаменитый драматург Артур Миллер, автор нашумевших в то время «Салемских колдуний». Миллер был много старше Мэрилин, и она называла его папой. Боготворя его, приняла даже иудаизм. Мечтала родить ребенка. Но женским мечтам не суждено было сбыться — один за другим последовали выкидыши. Очевидно, сказывалось употребление наркотиков.

Более четырех лет Миллер выдержать не смог: секс-бомба Америки буквально его опустошала. В течение всего срока супружества драматург не написал ни строчки. Любвеобильная супруга отнимала все его время. И тогда он, чтобы спасти свой творческий потенциал, решил расстаться с ней. На этот поступок сильное влияние оказала открывшаяся ему связь жены с Ивом Монтаном. Светла их съемочная площадка. Но Монтан был женат и разводиться с законной супругой не захотел. Мэрилин снова осталась одна.

До Миллера у нее был муж, имя которого мало кому известно. Это Джо ди Мажио, в свое время знаменитый игрок в бейсбол. Брак был недолгим — через полгода они расстались. Бейсболист не выдержал ее эгоцентризма и инфантильности. Кроме того, он сильно ревновал супругу, и небезосновательно. Говорят, что он сильно ее любил. По некоторым сведениям, долгое время носил цветы на ее могилу.

Любопытная выстраивается цепочка: возлюбленными Мэрилин были либо знаменитые спортсмены, либо не менее знаменитые интеллектуалы, либо выдающиеся политики. Наверное, такой выбор обусловлен комплексом неполноценности, которым страдала секс-символ Америки. Она неистово тянулась к тем, о ком раньше и мечтать не смела. Но сильные мира сего видели в ней только красивую игрушку для развлечений. В высший свет путь ей был заказан. Бедняжка, она поделила судьбу многих талантливых людей. Все ее старания оказались напрасными. Боже, каких усилий стоило ей стать знаменитой!

От рождения она была дурнушкой — толстой, с короткими ногами, слегка прихрамывала. Ко всему прочему, она еще и заикалась! Сколько надо было упрямства и силы воли, чтобы превратить полноту во всемирно известный эталон груди и бедер, хромоту — в сводившую с ума миллионы мужчин «раскачивающуюся» походку, а раздражавшее заикание — в приятное щебетание. А мясистые губы? У нее они стали красивыми, зовущими, эротичными. А искусство умело скрывать свое происхождение, нанесенную в детстве страшную травму — физическую и душевную?

Мэрилин ведь родилась в ужасной семье. Можно сказать — на помойке. Когда девочке было всего девять лет, ее изнасиловал отец, сбежавший неизвестно куда после этого страшного преступления. Потрясенная мать сошла с ума, и ее поместили в психлечебницу. Девочку-сироту переводили из одного детского приюта в другой.

Рано пробужденная чрезмерная чувственность стала поводом для ускоренной выдачи замуж. Это произошло, когда девочке исполнилось шестнадцать лет. Первым ее мужем стал человек по имени Джим Дугерти. О нем известно лишь, что он жил на одной лестничной площадке с одной из ее теток. Мэрилин Монро носила тогда другие, подлинные имя и фамилию — Норма Джин. Сценический псевдоним появился позднее, в Голливуде.

Искалеченная, исковерканная судьба... Богемная жизнь, наркоманка, крупные связи в верхах... Разве не заманчивый объект для разведки?

Не знаю, не знаю. Хотя кино для нас — важнейшее из искусств. Как и разведка, на которой помешаны многие. Кино и разведка: кто более матери-истории ценен? Мы говорим «кино» — подразумеваем «разведка». Говорим «разведка» — подразумеваем «кино». Потому что и то и другое делается в постели.

И еще эта история с мужем Марины Цветаевой... Великая поэтесса, и вдруг...

Муж и жена — одна сатана?

Период после возвращения Марины Цветаевой в СССР до момента ее самоубийства в нашей литературе описывался весьма глухо, отрывочно. И только в начале 90-х, когда были обнародованы некоторые подробности этого переезда, стало ясно, в чем дело.

В конце 1991 года в печати промелькнули первые публикации с предположениями о том, что муж Цветаевой был агентом НКВД. После возвращения из Франции они жили на даче в подмосковном Болшеве — дача-то была энкавэdistская! Многие москвичи знали о ведомственной принадлежности Болшева, и потому упоминания в сборниках стихов, которые начали выходить в эпоху горбачевской гласности, о проживании поэтессы в этом благословенном уголке уже тогда вызывало много вопросов.

Немудрено, что в кругу молодых, демократически настроенных литературоведов зашушукались: а не была ли и сама Цветаева сотрудницей грозного ведомства? Случайных людей в Болшеве не селили. Только своих. А муж и жена, как известно, одна сатана. Супруги практически всех работников НКВД тоже были причастны к лубянскому ведомству.

Относительно Цветаевой точных сведений нет. Лубянка умеет хранить свои секреты.

Что касается ее мужа, то Сергей Яковлевич Эфрон действительно состоял на штатной службе в НКВД. В Париже он участвовал в ликвидации Игнаса Рейсса (псевдоним Людвиг) — резидента советской разведки во Франции, переметнувшегося на сторону противника.

Подлинная фамилия Рейсса — Порецкий Игнатий Станиславович. Он родился в 1899 году в мелкобуржуазной еврейской семье в Польше. Поступил на юридический факультет Венского университета. Был членом Компартии Австрии. Арестовывался, сидел в тюрьме. В 1927 году вступил в ВКП(б). В 1929—1932 годах работал в центральном аппарате НКВД, затем на нелегальной работе за границей.

В июле 1937 года он направил письмо в Москву о разрыве с НКВД. Официальный повод — несогласие со сталинской политикой репрессий по отношению к товарищам по

партии, с кремлевским режимом, несовместимым с принципами подлинного ленинского социализма. Порецкий-Рейсс объявил себя сторонником Троцкого. Поступок советского резидента, имевшего генеральское звание и орден Красного Знамени, полученный в 1928 году за безупречную службу, на Западе объясняли исключительно идейными соображениями, неприятием преступлений, творимых Сталиным и его окружением.

Именно таким бескорыстным борцом против Сталина и представила его постсоветская пресса России в начале девяностых годов. Наверное, этот образ сохранялся бы еще долго, если бы не заговорил «нежелательный свидетель» — так сам себя назвал в своей сенсационной книге генерал-лейтенант НКВД Павел Анатольевич Судоплатов, один из ближайших помощников Берии.

Судоплатов в середине 30-х годов работал с Рейссом. И вот что он поведал. Рейссом, оказывается, были получены большие суммы денег, за которые он не мог отчитаться. На что их потратил, неизвестно. Опасаясь строгого спроса, он решил взять оставшиеся деньги, предназначенные для оперативных целей, и бежать. Деньги Рейсс положил в один американский банк. Перед своим побегом он написал письмо в советское посольство во Франции с осуждением Сталина. Это письмо потом появилось в одном из троцкистских изданий, что стало для Рейсса роковым. По имевшемуся досье, было ясно, что Рейсс никогда не симпатизировал ни самому Троцкому, ни какой-либо из групп, которые его поддерживали. Тем не менее после появления в троцкистской печати этого письма ему заочно был вынесен смертный приговор. Ведь для того, чтобы заслужить у врагов доверие, он предал всех нелегальных работников, которыми руководил в Европе.

Свое письмо о разрыве отношений с НКВД и приложенный к нему орден Красного Знамени («Было бы противно моему достоинству носить его, в то время как его носят палачи лучших представителей русского рабочего класса») Рейсс отправил 17 июля 1937 года, а уже 4 сентября вблизи Лозанны швейцарская полиция обнаружила изрешеченное пулями тело. У убитого был найден паспорт на имя чехословацкого гражданина Германа Эберхарда. В действительности это был Игнас Рейсс. Приговор, вынесенный заочно в Москве, был приведен в исполнение.

В западной прессе уделяли много внимания обстоятельствам расправы над перебежчиком. Эти детали крайне важны, поскольку, как уже говорилось выше, муж Цветаевой Сергей Эфрон имел отношение к ликвидации изменившего Москве резидента.

Итак, детали таковы. 4 сентября Рейсс встретился в Лозанне с Гертрудой Шильдбах (урожденной Нойгебауэр). Она, давняя сотрудница ГПУ, в последнее время работала в Италии. Из Рима она по посольскому каналу прислала Рейссу в Париж сообщение, что находится в плачевном состоянии, нуждается в его советах и просит о встрече в Лозанне.

Рейсс близко знал ее в течение двадцати лет и относился к ней с полным доверием. Но письмо, как оказалось, было инспирировано НКВД.

Гертруде Шильдбах было тогда под пятьдесят. Она имела, мягко говоря, не очень привлекательный вид — огромная голова, очки с толстыми стеклами, выступающие потемневшие зубы, коренастая приземистая фигура. Ее шефа отзывают в Москву, и он получил приказ взять ее с собой. Она хотела бы узнать, что посоветует ей Рейсс. Ехать в Москву опасно, но если Рейсс полагает, что надо, она так и поступит.

Рейсс рассказывает ей о своем решении. Она сочувственно слушает Рейсса, одобряет его поступок и говорит, что сама тоже подумывает о том, как бы порвать со сталинщиной. Рейсс советует подруге присоединиться к IV Интернационалу, созданному Троцким. Собеседники обсуждают планы на будущее. Гертруда предлагает продолжить беседу вечером за ужином в одном из ресторанчиков в окрестностях Лозанны. Ничего не подозревающий Рейсс принимает приглашение.

После ужина при выходе из ресторана к ним подъехала машина. Рейсса оглушили, втащили в автомобиль и убили. В теле полиция насчитала семь пуль. Пять из них попало в голову. Рейсс жестоко отбивался. В его сжатой руке был найден клочок волос предавшей его Гертруды. Бросив окровавленную машину в Женеве, убийцы — их было, по данным полиции, по меньшей мере пять человек — выехали на такси в маленький городок Шамоникс, а оттуда поездом в Париж. В лозаннской гостинице полиция обнаружила впопыхах оставленный чемодан Гертруды Шильдбах.

Имена убийц Рейсса впервые назвал Судоплатов: «Рейсс вел довольно беспорядочный образ жизни, и агентурная сеть Шпигельглаза (майор госбезопасности, в 1937 году — заместитель начальника ИНО НКВД. — *Н. З.*) в Париже весьма скоро засекала его. Ликвидация была выполнена двумя агентами: болгаринном (нашим нелегалом) Борисом Афанасьевым и его зятем Виктором Правдиным. Они обнаружили его в Швейцарии и подсади к нему за столик в маленьком ресторанчике в пригороде Лозанны. Рейсс с удовольствием выпивал с двумя болгарями, прикинувшимися бизнесменами. Афанасьев и Правдин имитировали ссору с Рейссом, вытолкнув его из ресторана и, запихнув в свою машину, увезли. В трех милях от этого места они расстреляли Рейсса, оставив труп лежать на обочине дороги».

Судоплатов принимал Афанасьева и Правдина на явочной квартире в Москве, куда они вернулись после выполнения задания. Вместе с ними был и Шпигельглаз, который их курировал. И Афанасьев, и Правдин были награждены орденами Красного Знамени. По специальному правительственному постановлению мать Правдина, проживавшая в Париже, получила пенсию от Советского правительства. Афанасьев стал офицером заграничной

разведки НКВД, где и прослужил до 1953 года, а Правдин поступил на работу в Издательство иностранной литературы в Москве, где работал до своей смерти в 1970 году.

Конечно же Афанасьев и Правдин — это псевдонимы. Судоплатов скончался в 1996 году, так и не раскрыв их подлинные фамилии. Уже после его смерти стало известно, что настоящая фамилия Афанасьева — Атанасов. Он действительно болгарин, но в 1922 году после организации покушения на министра просвещения Болгарии выехал в СССР. С 1932-го по 1937-й год — на нелегальной работе во Франции. После ликвидации Рейсса вернулся в Москву. После ареста Берии Афанасьева отправили на пенсию. Он скончался в 1982 году, будучи скромным сотрудником журнала «Советская литература».

Подлинная фамилия его зятя Правдина — Роллан Аббиат. Он родился в Англии, в семье гражданина Монако. В детстве жил в Петербурге, в 1920 году вернулся с родителями в Монако. В начале тридцатых годов, работая в Белграде, был завербован ИНО ОГПУ. Выполнял задания советской разведки в Швейцарии, Франции, Мексике. С 1938 года жил в Москве.

Но это непосредственные исполнители приговора. В операциях подобного рода, безусловно, принимают участие куда больше людей. Сколько их было? Кто они?

Вдова погибшего резидента-перебежчика Элизабет Порецки, эмигрировавшая в 1940 году из Франции в США, издала в 1969 году в Париже книгу «Жизнь и смерть советского агента». Рассказывая об операции НКВД по ликвидации мужа, она пишет, что для этой цели в Лозанну, где намечалась встреча Рейсса с Гертрудой Шильдбах, прибыли Кондратьев, Смиренский и Эфрон.

Первый из этого списка — белоэмигрант. Работал в Париже разносчиком хлеба, водителем такси, помощником печатника. В двадцатых годах участник движения евразийцев. В начале 30-х годов вступил в «Союз возвращения на Родину» и во Французскую компартию. Агент ИНО ОГПУ. Три недели спустя после убийства Рейсса участвовал в похищении генерала Миллера. Выехал в СССР. В 1939 году был репрессирован.

Второй из списка — тоже эмигрант и тоже активист «Союза возвращения на Родину». С 1934 года сотрудник ИНО ОГПУ. Следил за Рейссом. После его устранения был арестован в Швейцарии, провел год в тюрьме и был выслан во Францию. В 1939 году выехал в СССР. Дальнейшая судьба неизвестна.

И наконец, третий. Об Эфроне Сергее Яковлевиче в именном указателе в книге Элизабет Порецки говорится следующее: «Из семьи народовольцев и эсеров. Участник Первой мировой и Гражданской войн, офицер-белоэмигрант, муж Марины Цветаевой. Жил в Праге, Париже. Руководил студенческим, затем евразийским движением. В начале

тридцатых годов активист «Союза возвращения на Родину» и агент ИНО ОГПУ. Групповод резидентуры и активный наводчик-вербовщик. После убийства Рейсса вывезен в СССР. Репрессирован».

Возможно, эти трое не подозревали, что участвуют в убийстве. Они занимались лишь слежкой за Рейссом, как до того за сыном Троцкого Львом Седовым. Слежка за ним не привела к его смерти. Эфрон и Смиренский по заданию НКВД собирали сведения о каждом шаге Льва Седова. Когда он с женой уехал из Парижа на отдых в Антибу, Эфрон и Смиренский поручили своей агентессе Ренате Штайнер следовать за ними, снять комнату рядом и быть в курсе всех их перемещений.

Любой агент, возвращающийся в Москву после выполнения задания, должен был взять с собой всех своих сотрудников, даже если они были задействованы в операции лишь косвенно. Ликвидацией Рейсса руководил Шпигельглаз. Он выполнил непреложное правило тайных операций — все участники, включая второстепенных, были выведены из-под удара. Делалось это, безусловно, не одновременно.

Швейцарская полиция передала полученные сведения об убийцах Рейсса на границу и попросила французскую полицию арестовать виновных. Швейцарской стороне было известно, что они уже добрались до Парижа. Французская полиция допросила Эфрона и Смиренского и отпустила их. Воспользовавшись паузой в следствии, они уехали в Испанию, откуда благополучно прибыли в Москву.

Впрочем, существует и другая, не испанская, версия исчезновения Эфрона. По заранее разработанному плану на машине его быстро доставили в порт, по-видимому в Гавр, где находилась мощная группа советской резидентуры, откуда он скрылся на советском судне.

Между тем в Париже остались его жена с сыном. Цветаева, таким образом, вызывает резонные подозрения: насколько она была в курсе? Исследователи разделились на два лагеря — «верующих», отвергающих возмутительное допущение молчаливого или явного сговора поэтессы с убийцей, и «реалистов», которые подчеркивают, что она «хотя бы чуть-чуть» должна была догадываться, но, «возможно, не сознавалась себе в этом, чтобы не разрушить прекрасный образ мужа в духе Ростана: бескорыстие, рыцарство, чувство долга».

И она, ранее не желавшая слышать о новом «отъезде», не переменившая своего мнения о «после-России», вернулась вслед за ним. Поразительная чехарда: Цветаева покинула Россию, землю, вскормившую ее поэзию, чтобы последовать за мужем, вынужденным эмигрировать; а потом поехала обратно в «после-Россию», чтобы не потерять его вновь. Конечно, можно попытаться упростить: Россию 1922 года она покинула потому, что это была уже не Россия и ей был отвратителен военный коммунизм, погубивший ее

младшую дочь Ирину, умершую от голода; Францию, Западную Европу 1939 года она оставила потому, что после вторжения Гитлера в Чехословакию над Европой сгустилась тень фашизма...

Эфрон звал ее в Россию, писал из Москвы, что она должна ехать. Она долго колебалась: «Родина в нас, в каждом из нас». И еще: «Главное для поэта быть там, где ему дают дышать, жить». Но дочь Ариадна с мужем была уже в России. Остаться с четырнадцатилетним сыном в Париже — без заработка, без славы? Печатали ее слабо, гонораров не было. А тут еще переход мужа к коммунистам в секретную службу за границей, провал, вынужденное бегство в Москву. Женой засветившегося разведчика НКВД заинтересовалась французская полиция. В Париже ее допрашивали по восемь часов кряду.

Эфрон вернулся в середине октября 1937 года. Марина Цветаева с сыном выехали из французского порта Гавр 16 июня 1939 года и прибыли в СССР 18 июня. Через полтора года семья воссоединилась.

Все, кто ее знал, подчеркивали: ехать в СССР она не хотела, но и оставаться за границей не было никакой возможности. Сергей Яковлевич Эфрон с дочерью Ариадной жили эти полтора года в Болшеве. По свидетельству соседей, Эфрон получал зарплату в НКВД. Цветаева на этой комфортной даче прожила всего три месяца — до ареста мужа.

Это случилось в ночь с 9 на 10 октября. Обитатели дачи еще не спали — как раз 9-го был день рождения Цветаевой, ей исполнилось 47 лет. Ариадны уже не было дома, ее арестовали за месяц до отца. Как писала она впоследствии из туруханской ссылки в 1955 году, хлопота о реабилитации отца, после ареста следствие потребовало от нее признания, что она является агентом французской разведки, что ее отцу об этом известно, что ей известно также со слов отца о его принадлежности к французской разведке. Причем избивать ее начали с первого же допроса до тех пор, пока не добились требуемых признаний.

Кто же был в действительности этот человек-загадка, с которым соединила свою судьбу знаменитая русская поэтесса? Кроме запомнившейся звучной фамилии, мы ведь, по сути, ничего о нем не знаем.

Автор этой книги видел карточку, так называемую анкету арестованного, которую собственноручно заполнил Сергей Яковлевич при поступлении в приемное отделение внутренней тюрьмы Лубянки. Он жил как Андреев, у него и паспорт был на эту фамилию. В анкете он указал двойную фамилию — Андреев-Эфрон Сергей Яковлевич.

Профессия и специальность — литератор. Последнее место службы — был на учете НКВД. Беспартийный. Русский. Паспорт выдан в Москве. Образование — высшее, окончил Московский и Пражский университеты. Служащий. Имущественное положение и чем занимался до 1929 года — находился за границей, журналист. То же до 1917 года — был дом

в Москве, литератор. Служба в царской армии, чин — прапорщик Марковского полка. Участие в контрреволюционных бандах — нет. Судимости — нет. Примыкал ли к антисоветским партиям и организациям — был в 1928 году евразийцем. Отец — умер в 1907 году. Мать — умерла в 1908 году. Жена — Цветаева Марина Ивановна, литератор и поэт.

Далее шли сведения о детях и ближайших родственниках. Наверное, небезынтересно знать, кто у него были родители. Отец — купец, служащий Московского страхового отдела, мать — дворянка, урожденная Дурново. С такой биографией (из зажиточной семьи, марковский офицер, евразиец) — и вдруг сотрудник НКВД?

Все ли у него было для счастья? Отец умер, когда Сергей был еще подростком, мать покончила с собой. Эфрон воспитывался у сестер, рано начал писать и печататься. В 1912 году, когда ему исполнилось восемнадцать, у него уже вышла небольшая книжка «Детство». Слабый здоровьем, всю жизнь страдавший от частых приступов туберкулеза, но внешне красивый, он еще гимназистом безумно влюбился в Марину Цветаеву, с которой познакомился в Крыму. Они поженились в 1912 году. Эфрону было восемнадцать, ей двадцать. В том же 1912 году у них уже родилась дочь Ариадна...

Неспособный противостоять житейским трудностям, Эфрон был для Марины «паж». Она его защищает, любит почти материнской любовью. Позже она будет жаловаться — ей, созданной писать стихи, приходится мыть кастрюли. Непрактичность Марины была притчей во языцех, но рядом с этим вечным юношей, бездельником, мечтателем она олицетворяла собой некий минимум «земного начала». Именно она будет заботиться о детях, бороться с постоянными материальными трудностями, а после гражданской войны последует за ним повсюду, разделяя все удары судьбы. В 1922 году она была с ним в Праге, в 1926-м — в Париже, в 1939-м — в Москве, она никогда не оставляла его, несмотря на все размолвки, потрясения и увлечения.

Перед началом революции он окончил офицерское училище. Как и большинство его товарищей, Эфрон оказался в рядах белогвардейцев — это вопрос чести, происхождения, верность традициям. Осенью 1921 года, после разгрома белогвардейцев, Эфрон оказывается в Праге. Туда он попал из Крыма через Константинополь. Потом были Берлин, Париж... С 1934 года его работа оплачивается настолько прилично, что он впервые — наконец-то! — может обеспечить семью. Но кто ему платит, на кого он работает? Как он объяснял происхождение денег?

Вряд ли Марина Ивановна не догадывалась об источниках заработков своего мужа. В то время Париж был агентурным центром советских спецслужб. Об их свершениях трубили все газеты. Даже простофили не могли оставаться в неведении. Не исключено, что она

помогала супругу. Во всяком случае, в письме к Берии от 23 декабря 1939 года, хлопоча о муже и дочери, она сообщает: «Когда в точности Сергей Эфрон стал заниматься активной советской работой, не знаю, но это должно быть известно из его предыдущих анкет. Думаю — около 1930 г.».

Марина Ивановна ошиблась на один год. Эфрон был завербован НКВД в 1931 году. Об этом сказано в справке, подготовленной в 1956 году следственным управлением КГБ СССР, когда шла реабилитационная проверка обоснованности вынесения Эфрону приговора.

Справка содержит немало интересного. В частности, в ней сказано о том, что Эфрон «работал по освещению» евразийцев, белоэмиграции, по заданию органов вступил в русскую масонскую ложу «Гамаюн». В течение ряда лет Эфрон использовался как «групповод и активный наводчик-вербовщик», при его участии органами НКВД были завербованы многие белоэмигранты. В Советском Союзе он проживал под фамилией Андреев и находился на содержании НКВД, но фактически после возвращения в Москву на секретной работе не использовался.

Эфрона подозревали в двойной игре. Было предположение, что он одновременно работал и на французскую разведку. Потом круг иностранных спецслужб, с которыми он сотрудничал, значительно расширился. Его обвинили в связях с английской, польской и белоэмигрантской разведками, приплюсовали контакты с троцкистами. Вспомнили и белогвардейское прошлое на юге России.

Сломался на допросах вернувшийся из эмиграции П. Н. Толстой — племянник писателя Алексея Толстого: «Я признаю себя виновным в том, что с 1928 года являюсь членом белогвардейской так называемой "Евразийской" партии, работающей в контакте и по заданию французской разведки и одновременно субсидирующей английскими финансовыми кругами. Я виновен в том, что с 1932 года являюсь агентом французской разведки, будучи завербован ее резидентом — белоэмигрантом Эфрон Сергеем Яковлевичем, находившимся в Париже. Я виновен далее в том, что по указанию того же Эфрон в 1933 году приехал в СССР для ведения шпионской работы...»

Со дня ареста и до последнего допроса 5 июля 1940 года Эфрона допрашивали 17 раз. Его попытки опровергнуть обвинения в шпионаже показаниями о своей многолетней работе на НКВД следователей не заинтересовали.

В приговоре военной коллегии Верховного Суда СССР Эфрон проходил как лицо без определенных занятий. В последнем своем слове он отрицал причастность к шпионажу, заверял, что был честным агентом советской разведки и что вся его деятельность с 1931 года была направлена в пользу Советского Союза.

Предъявлялись ли Цветаевой какие-либо обвинения? Опять же, к Берии напрямую обращалась. Она что, знала его лично?

Ясности на этот счет нет до сих пор. Хотя откуда она могла его знать? Приехала в Москву в 1939 году, а выехала из России в 1922-м. Вообще-то бросается в глаза, что следствие не особенно активно пыталось выяснить, была ли вовлечена Цветаева в антисоветские организации, в которых участвовал ее муж. Может, потому, что проходившие по этому делу, в частности племянник Алексея Толстого, свидетельствовали: она поэтесса, не больше, и в голове у нее хаос. Правда, печаталась она в разнообразных белоэмигрантских изданиях, дружила с евразийцем Д. Святополк-Мирским, писала поэму о расстреле Николая II, не преминул уточнить обладавший прекрасной памятью графский племянничек.

Из протокола первого допроса Сергея Эфрона:

— А какую антисоветскую работу проводила ваша жена?

— Никакой антисоветской работы моя жена не вела. Она всю жизнь писала стихи и прозу. В некоторых своих произведениях она высказывала взгляды несоветские.

— Не совсем это так, как вы изображаете. Известно, что ваша жена проживала с вами совместно в Праге и принимала активное участие в издаваемых эсерами газетах и журналах. Ведь это факт?

— Да, это факт. Она была эмигранткой и писала в эмигрантские газеты, но антисоветской деятельностью она не занималась.

— Непонятно. С неопровержимостью доказано, что белоэмигрантская организация на страницах издаваемых ею печатных изданий излагала тактические установки борьбы против СССР. Что могло быть общего у человека, не разделяющего этих установок?

— Я не отрицаю того факта, что моя жена печаталась на страницах белоэмигрантской прессы, однако она никакой политической антисоветской работы не вела.

— В таком случае объясните причины столь внезапного вашего перехода на советские позиции, учитывая, что до 1929 года вы являлись активным противником советской власти, а с 1929 года превратились в ее сторонника?

— Я должен сказать, что это всецело произошло не сразу, а с постепенностью, о которой я указывал в своих ответах. Я говорю, евразийцы, в частности их «левая» группа, были еще до 1929 года до некоторой степени просоветской группой.

— Но ведь из ваших же ответов видно, что это не совсем так. Евразийцы в антисоветских целях переправляли нелегальную литературу в СССР с целью пропаганды своих взглядов. Вы же заявляете о том, что евразийская организация воспитывала людей в просоветском духе?

— На определенном этапе своего развития евразийцы не могли уже удержаться на прежних позициях и скатывались либо к фашизму, либо к принятию советской платформы.

Вот еще любопытная, неизвестная у нас подробность: в эвакуации на Цветаеву «выходили органы», предлагали ей «помогать». Она якобы с возмущением отказалась. А по записанному Вероникой Лосской свидетельству Марии Сергеевны Булгаковой, Цветаева в Чистополе обратилась к какому-то энкавэдисту за помощью или даже работала у него. Но он, узнав, что она из «неблагонадежных», в работе ей отказал, хотя предложил деньги, которые она не взяла. Об этом рассказывает Вероника Лосская в вышедшей в США книге «Марина Цветаева в жизни».

В книге такая версия смерти поэтессы: виновата вовсе не советская власть, а сын Цветаевой. Собраны намеки на противоестественные чувства Марины Цветаевой к сыну, а также на увлечение хозяином дома, в котором она жила, будучи в эвакуации в татарском городе Елабуге, — сын так похож на Арсения Тарковского!

По свидетельству Бориса Пастернака, сын Цветаевой был красивый, избалованный, не по летам развитый мальчик. Наверное, он томился в Елабуге после Европы. И вот однажды Марина ему сказала: «Мур, я стою помехой на твоём пути, но я этого не хочу, надо устранить препятствие».

Мур ответил: «Об этом надо подумать», — и ушел гулять. Когда он вернулся, он нашел мать повесившейся. Она оставила предсмертное письмо со словами: «Мурлыга, прости меня». И дальше: я больше не могу, я больной человек, так лучше, дальше было бы хуже.

По рассказам разных людей, Мур на похороны матери не пошел. Он сразу уехал на фронт и пропал без вести.

Литература и разведкагентура — едины! Разведчицей — полковником госбезопасности — была знаменитая детская писательница Зоя Воскресенская, чекистом — веселый одессит Исаак Бабель, в «Смерше» служил замечательнейший наш «деревенщик» Федор Абрамов. Вот только кто у кого берет сюжеты: литература у разведкагентуры или наоборот, как в случае с Цветаевой и ее мужем?

Глава 15

«ГОТОВ НА КРЕСТ.
БЕРИТЕ ГВОЗДИ И МОЛОТОК»

Пьеса для чтения в одном действии,

с прологом и эпилогом

ПРОЛОГ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Как видно из сообщений печати Соединенных Штатов Америки и некоторых других капиталистических стран, в настоящее время готовятся к публикации так называемые мемуары или воспоминания Н. С. Хрущева. Это — фабрикация, и я возмущен ею. Никаких мемуаров или материалов мемуарного характера я никогда никому не передавал — ни «Тайму», ни другим заграничным издательствам. Не передавал также материалов я и советским издательствам. Поэтому я заявляю, что все это является фальшивкой. В такой лжи уже неоднократно уличалась продажная буржуазная печать.

Н. Хрущев

10.XI.1970 г.

ДЕСТВИЕ 1

10 ноября 1970 года. Москва, Старая площадь, кабинет председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС А. Я. Пельше. Он о чем-то вполголоса разговаривает с членами КПК — Р. Е. Мельниковым и С. О. Постоваловым. Открывается дверь, и секретарша впускает Никиту Сергеевича Хрущева.

П е л ь ш е (поднимаясь из-за стола). Здравствуйте, Никита Сергеевич! Рады вас видеть. Присаживайтесь, пожалуйста.

Х р у щ е в. Здравствуйте, товарищи *(обмениваются рукопожатиями, усаживаются за длинный стол).*

П е л ь ш е (после расспросов о здоровье и пенсионерской жизни, нахмурившись). Мы пригласили вас, Никита Сергеевич, по поручению Политбюро, чтобы вы дали объяснение по одному внешнеполитическому вопросу...

Х р у щ е в (настораживаясь). По внешнеполитическому? А что, собственно, произошло? Я уже шесть лет, как пенсионер...

П е л ь ш е (глядя на Хрущева). Речь идет о ваших мемуарах, которые могут принести нашей партии и стране большой политический ущерб. Вы, возможно, в курсе дела, а может быть, и нет. Если не возражаете, я изложу суть дела?

Х р у щ е в (нетерпеливо). Я вас слушаю, товарищ Пельше.

П е л ь ш е (заглядывая в бумажку). По сообщению нашего посла в США товарища Добрынина, шестого ноября в Нью-Йорке представители американского журнально-

издательского концерна «Тайм» официально объявили о том, что они располагают «воспоминаниями Никиты Сергеевича Хрущева», которые будут вначале опубликованы в журнале «Лайф» начиная с 23 ноября, а затем выйдут отдельной книгой под названием «Хрущев вспоминает». Книга будет пущена в продажу 21 декабря. На днях по линии ТАСС получена информация о том, что информационные агентства и иностранная печать широко муссируют эти сообщения о предстоящей публикации в США и ряде других стран Запада, в частности в Англии, ФРГ, Франции, Италии, Швеции, «воспоминаний Хрущева».

Х р у щ е в (*достаёт из кармана носовой платок и шумно высмаркивается*). Снова вы затеваете этот пустой разговор...

П е л ь ш е (*нетерпеливо*). Подождите, я еще не закончил. Вы помните, что некоторое время тому назад у нас с вами была беседа у Андрея Павловича Кириленко, во время которой вам было сказано, что путь создания ваших мемуаров, связанный с вовлечением в это дело широкого круга людей, является непартийным. И тогда вы были предупреждены, что такой путь не исключает возможности утечки материалов. Вы видите, эта утечка материалов произошла, и в этой связи вы должны понять, что вы несете всю полноту ответственности за это дело.

Мы хотели бы заслушать ваше объяснение по этому вопросу и ваше отношение к этому делу. Может быть, вы прямо скажете нам, кому передавали эти материалы для публикации за рубежом.

Х р у щ е в (*решительно*). Я протестую, товарищ Пельше! У меня есть свое человеческое достоинство, и я протестую. Я никому не передавал материал. Я коммунист не меньше, чем вы.

П е л ь ш е (*настойчиво*). Надо вам сказать, как они туда попали.

Х р у щ е в (*насмешливо*). Скажите вы мне, как они туда попали. Я думаю, что они не попали туда, а это провокация.

П е л ь ш е (*строго*). Вы в партийном доме находитесь.

Х р у щ е в (*сбавляя тон*). Я никогда не был в Комитете партийного контроля. И в таком положении нахожусь впервые, тем более в конце своей жизни, я уж не говорю — деятельности. Деятельность моя окончена. А вы требуете от меня объяснения.

П е л ь ш е (*подтверждая*). Правильно.

Х р у щ е в (*сухо*). Я вам объяснил.

П е л ь ш е (*удивленно*). Вы ничего пока нам не объяснили.

Х р у щ е в (*раздраженно*). Больше нечего объяснять. Никогда никому никаких воспоминаний не передавал и никогда бы этого не позволил. А то, что я диктовал, я считаю,

это право каждого гражданина и члена партии. Я отлично помню, что я диктовал. Не все можно опубликовать в данное время.

П е л ь ш е (*строго*). Это ваше мнение. У нас с вами был разговор, что тот метод, когда широкий круг людей привлечен к написанию ваших мемуаров, не подходит, что секреты, которые вами излагались, могут попасть за рубеж. И они попали. Это теперь нас очень беспокоит.

Х р у щ е в (*насмешливо*). Если вы помните, мне другое тогда было сказано. Мне сказали, чтобы я не писал и не диктовал. А я сказал, что это Николай I запрашивал шифровки. Я был удивлен, что в моей партии, которой я отдал жизнь, мы вернулись к николаевским временам.

П о с т о в а л о в (*осуждающе*). Это неудачное сравнение. Неправильное.

Х р у щ е в (*упрямо*). Со мной поступили, как с Шевченко.

П о с т о в а л о в (*укоризненно*). Зачем такую параллель проводить?

Х р у щ е в (*возмущенно*). Я против такой параллели.

П е л ь ш е (*с сожалением*). Вы тогда этот совет не восприняли.

Х р у щ е в (*вскипая*). Нет. Пожалуйста, арестуйте, расстреляйте. Мне жизнь надоела. Когда меня спрашивают, я говорю, что я недоволен, что живу. Сегодня радио сообщило о смерти де Голля. Я завидую ему. Я был честным человеком, преданным. Как только родилась партия, я все время был на партийной работе.

П е л ь ш е (*спокойно*). Это мы знаем. Вы скажите, как выйти из создавшегося положения?

Х р у щ е в (*остывая*). Не знаю. Вы виноваты (*уточняя*). Не персонально вы, а все руководство. Если бы руководство было внимательным и разумным, оно бы сказало: товарищ Хрущев (*недосказал мысль*). Вы помните, товарищ Кириленко спросил: вы диктуете? Я ответил — да. Я понял, что, прежде чем вызвать меня, ко мне подослали агентов.

П е л ь ш е (*хмыкнув*). То, что вы диктуете, знают уже многие в Москве.

Х р у щ е в (*обидчиво*). Мне семьдесят седьмой год. Я в здравом разуме и отвечаю за свои слова и действия. Я думал, что товарищ Кириленко даст мне людей, которым бы я диктовал.

П е л ь ш е (*пожимая плечами*). Почему вы раньше в ЦК не обратились? Когда вызвал товарищ Кириленко, уже было надиктовано много.

Х р у щ е в (*подозрительно*). Откуда вы знаете? Вы говорите, что узнали по радио. Кто вам докладывает?

П е л ь ш е (*глядя прямо в глаза Хрущеву*). Наш посол официально сообщил.

Х р у щ е в (*не отводя глаз*). Это может быть провокация буржуазной прессы. Поскольку моя фамилия представляет сенсацию, может быть, они создали материал на меня.

П е л ь ш е (*снова*). Как выйти из этого положения?

Х р у щ е в (*закипая*). Не знаю. Я совершенно изолирован и фактически нахожусь под домашним арестом. Двое ворот, и вход и выход контролируются. Это очень позорно. Мне надоело. Помогите моим страданиям.

П е л ь ш е (*наступившись*). Никто вас не обижает.

Х р у щ е в (*дрогнувшим голосом*). Моральные истязания самые тяжелые.

П о с т о в а л о в (*прерывая разговор, уводящий в сторону*). Вы говорите, что никому не передавали. Это очень важно в данной ситуации.

Х р у щ е в (*твердо*). Я думаю, вы и товарищ Пельше отлично понимаете, что я никому не передавал и по своим убеждениям не могу передавать. Вы помните, товарищ Пельше, у товарища Кириленко я сказал: если бы мне помогли.

П е л ь ш е (*строго*). Вы этого не говорили. Вы сказали: когда я кончу, передам в ЦК.

Х р у щ е в (*обидчиво*). Я этого не говорил. Товарищ Кириленко предложил мне прекратить писать. Я сказал — не могу, это мое право. Мы политические деятели. Я умру...

П е л ь ш е (*мрачно*). Все умрем.

Х р у щ е в (*отвлекаясь от основной темы*). Председатель Верховного Совета, не помню его фамилии, умер.

П е л ь ш е (*подсказывает*). Игнатов?

Х р у щ е в (*рад подсказке*). Да, Игнатов. Неизвестно, кто раньше умрет. А он был дурак.

П о с т о в а л о в (*оглядываясь на Пельше*). Дело не в этом, товарищ Хрущев.

Х р у щ е в (*резко*). Нет, в этом.

П о с т о в а л о в (*глядя на Пельше*). Дело идет о серьезном положении, если материалы будут напечатаны. Они, наверное, будут напечатаны. А вы сами не знаете, как они туда попали.

Х р у щ е в (*задумчиво*). Посла в США я очень хорошо знаю и очень его уважаю.

П о с т о в а л о в (*обрадованно*). Тем более.

Х р у щ е в (*продолжая мысль*). Он сообщил то, что сообщает печать. Я буржуазной печати никогда не верил, поэтому и говорю, что он сам ничего не знает. (*Минутная пауза.*) Может быть, своим вызовом сюда вы поможете мне умереть.

П е л ь ш е (*встревоженно*). Мы не хотим, чтобы вы умирали. Живите на здоровье.

Х р у щ е в (*упрямо*). Я жду смерти.

М е л ь н и к о в (*участливо*). Может быть, вас подвел кто-то?

Х р у щ е в (*поворачиваясь к нему*). Дорогой товарищ, я отвечаю за свои слова и я не сумасшедший. Я никому материалы не передавал и передать не мог.

М е л ь н и к о в (*ласково*). Кому вы доверяли материалы? Ваши доверенные могли передать?

Х р у щ е в (*решиительно*). Нет.

М е л ь н и к о в (*выкладывая карты*). Вашими материалами пользовался не только сын, но и машинистка, которую вы не знаете, писатель беспартийный, которого вы также не знаете, и другие.

Х р у щ е в (*возмущенно*). Это советские люди, доверенные люди.

М е л ь н и к о в (*участливо*). Всякие люди есть. Могли вас и подвести.

Х р у щ е в (*напористо*). Я не верю, что материал попал американцам. Это утка, ложь, фабрикация. Я в этом уверен.

М е л ь н и к о в (*предупреждая*). Но если они будут опубликованы, вы будете отвечать.

Х р у щ е в (*повышая голос и стуча кулаком по столу*). Вы меня не пугайте. Я семьдесят шесть лет отвечаю за свои действия. Вы меня ничем не запугаете.

М е л ь н и к о в (*сердито*). Вы не стучите и не кричите. Вы находитесь в КПК и ведите себя как положено.

Х р у щ е в (*все еще горячась*). И вы ведите себя как положено. Я член партии покамест, и не лишайте меня права...

П о с т о в а л о в (*примирительно*). С вами никто плохо не говорит. Вам сообщили обстановку, которая сложилась в связи с вашими мемуарами. А вы кричите и стучите по столу.

Х р у щ е в (*более миролюбиво*). Это нервы, я не кричу. Разное положение и разный возраст.

П е л ь ш е (*назидательно*). Какие бы ни были возраст и нервы, но каждый член партии должен отвечать за свои поступки.

Х р у щ е в (*снова заводясь*). Вы, товарищ Пельше, абсолютно правы, и я отвечаю. Готов нести любое наказание, вплоть до смертной казни.

П е л ь ш е (*улыбаясь*). КПК к смертной казни не приговаривает.

Х р у щ е в (*сердито*). Практика была. Сколько тысяч людей погибло. Сколько расстреляно. А теперь памятники врагам народа ставят. Это меня радует и огорчает. Тому же Постышеву, Блюхеру, Станиславу Викторовичу Косиору.

П е л ь ш е (*отводя глаза*). Это лишний разговор.

Х р у щ е в (*глядя на него*). Это прямой разговор, он относится к нашей теме. Я тогда сказал товарищу Кириленко, вам и товарищу Демичеву, что стоял и стою на решениях XXII съезда партии и, пока живу, буду сторонником этих решений. Убийц надо разоблачать. Они умерли, но если сейчас поднимать на пьедестал убийц, то, может быть, кое-кому тоже понравится повторить. Я против этого. На XX съезде партии я в Отчетном докладе о культе личности ничего не сказал, а в процессе съезда решили об этом сказать отдельно. Материалы по этому вопросу были подготовлены комиссией под председательством товарища Пospelова. Но тогда получилось, что один доклад Отчетный, а другой о Сталине. Если бы было два докладчика, то это могло породить разные мнения. Я согласился сделать и второй доклад.

П е л ь ш е (*досадливо*). Этот доклад известен. Партия из этого сделала выводы. Но как выйти из того положения, которое сегодня сложилось?

Х р у щ е в (*назидательно*). Товарищ Пельше, лучший выход из положения — это не создавать вокруг Хрущева то, что создано, а создать ему условия, на которые он имел право. Я считал и говорил, что в шестьдесят, да, в шестьдесят лет надо освобождать первые места для более молодого поколения.

П е л ь ш е (*удивленно*). Но вы же не ставили этого вопроса.

Х р у щ е в (*настойчиво*). Ставил.

П е л ь ш е (*пожимая плечами*). Не знаю.

Х р у щ е в (*снисходительно*). Вы не знали, потому что другое положение занимали. Когда исполнилось Мжаванадзе шестьдесят лет, я говорил ему: вас надо передвинуть Председателем Президиума Верховного Совета Грузии.

П е л ь ш е (*досадливо*). Но это не является темой нашего разговора сегодня. Если вы считаете, что это провокация агентства «Тайм», то вы могли бы сделать об этом заявление?

Х р у щ е в (*уклончиво*). Меня никто не спрашивает.

П е л ь ш е (*настойчивее*). Вы могли бы заявить, что никаких мемуаров не писали...

Х р у щ е в (*отводя глаза*). Этого я не могу сказать, я диктовал.

М е л ь н и к о в (*с надеждой*). Вы их не писали?

Х р у щ е в (*неопределенно*). Они еще не закончены. Я заболел.

П о с т о в а л о в (*недоверчиво*). Незаконченные мемуары не могли у вас заполучить агентства.

Х р у щ е в (*назидательно*). Как известно, в любом государстве авторы должны заключать договор с издательствами, которые и получают право на публикацию их материалов. Другого права нет.

П о с т о в а л о в (*участливо*). Поэтому и надо из создавшегося положения найти выход. Нельзя ли вам так именно и действовать? Дать ответ врагам на их действия. Все это будет правильно и здраво.

Х р у щ е в (*насмешливо*). Каждый сумасшедший считает, что он не сумасшедший. Я не считаю себя сумасшедшим. Может быть, вы по-другому оцениваете мое состояние?

П о с т о в а л о в (*примирительно*). Значит, по-здравому и надо решать вопрос.

Х р у щ е в (*снова повышая голос*). Я говорю, что в моих воспоминаниях есть такие сведения, которые являются секретными и которые не могут быть опубликованы ни при моей жизни, и еще неизвестно когда после моей смерти. Хотя, вы знаете, вообще секретов не бывает. В сговоре по убийству Павла участвовал его сын Александр. И о том, что он убийца, знали все...

П о с т о в а л о в (*перебивая*). То, что вы написали, не является секретом?

Х р у щ е в (*подумав*). Но время опубликования этих материалов должна была бы определить партия... (*Пауза.*) Наверное, многие верят, что войну в Корее начали американцы. Я-то знаю, что Ким Ир Сен ее начал. Я находился в это время у Сталина. Но этого не надо объявлять сейчас.

М е л ь н и к о в (*возмущенно*). Но вы же диктуете об этом.

Х р у щ е в (*спокойно*). Я диктую, потому что при мне это было. Я знаю об этом. Это мое право.

П о с т о в а л о в (*испуганно*). А если будет напечатано об этом?

Х р у щ е в (*твердо*). Я говорю, этого не может быть, с моей точки зрения.

П е л ь ш е (*осуждающе*). Ваша диктовка проходила через многие руки на лентах в машинке, и вы не можете дать гарантию, что она каким-то образом не попала туда, куда не следует. Вы отвечаете за то, что диктуете.

Х р у щ е в (*не соглашаясь*). Это другой вопрос, товарищ Пельше. Вы хотите сказать, что я не должен писать?

П е л ь ш е (*строго*). Вы за свои поступки должны отвечать.

Х р у щ е в (*устало махнул рукой*). Делайте, что вам положено.

П е л ь ш е (*опять возвращается к главной мысли*). Если вы считаете, что делаете все в интересах нашей страны, то было бы целесообразно сейчас сделать заявление о том, что вы никаких материалов не писали и никому не передавали и что готовящаяся публикация ваших мемуаров является клеветой, фальшивкой.

Х р у щ е в (*с надрывом в голосе*). Я повторяю, я хочу умереть честным человеком. То, что я написал, я никому не давал. Это точно.

М е л ь н и к о в (*с надеждой*). Но если они напечатают, это будет фальшивка?

Х р у щ е в (*прибедняясь*). С моей точки зрения, да. Вы тоже понимаете. Зачем так разговаривать, подцеплять и ловить меня на крючок. Я старый, кому я нужен. Никакой крючок на меня не действует. Поэтому я вам говорю, Зиновьев...

П е л ь ш е (*досадливо перебивая*). Это вопрос другой. Дайте нам ответ по существу поставленного перед вами вопроса. Надо сделать так, чтобы иностранцы в ближайшее время не опубликовали ваши воспоминания.

Х р у щ е в (*отводя глаза в сторону*). Я этих воспоминаний не знаю. Откуда они и что это за воспоминания?

П е л ь ш е (*ловя его взгляд*). Речь идет о ваших воспоминаниях.

Х р у щ е в (*скучным тоном*). Вы говорите на основании заявления посла.

П е л ь ш е (*с отчаянием*). Но двадцать третьего ноября, то есть через тринадцать дней, они будут в печати. Сейчас они находятся в типографии.

Х р у щ е в (*уверенно*). Никто, и я, этих мемуаров не видел.

П о с т о в а л о в (*осторожно*). Каково будет ваше отношение, если они появятся?

Х р у щ е в (*твердо*). Вместе с вами возмущаюсь.

П о с т о в а л о в (*сожалея*). Этого мало.

Х р у щ е в (*решительно*). Я готов заявить, что никаких мемуаров ни советским издательствам, ни заграничным я не передавал и передавать не намерен. Пожалуйста, напишите.

П о с т о в а л о в (*бросая спасательный круг*). Если они написаны в черновике, ведь нельзя сказать, что они написаны.

Х р у щ е в (*наступая*). Таких документов нет. Поэтому я считаю, что мои материалы изъяли. Эти методы нарушают ленинские нормы и порядки жизни партии. Я протестую, товарищ Пельше. Я прошу вернуть мои материалы.

П е л ь ш е (*раздражаясь*). Напрасно протестуете. Вы говорите, есть материалы, которые нельзя публиковать. А если они гуляют по Москве?

Х р у щ е в (*возмущенно*). Где они гуляют? Это говорит о том, что мы возвращаемся к сталинским шифровкам.

П е л ь ш е (*злясь*). Вам никаких шифровок не вручают.

Х р у щ е в (*снова стучит кулаком по столу*). Этот материал мой, и никто не имеет права брать его. Это николаевское время. Это полицейская расправа. Это возмутительная вещь.

П е л ь ш е (*имитируя тон Хрущева*). Возмутительная вещь. Ваши секретные материалы имеют широкое хождение, и вы за это несете партийную и государственную ответственность.

Х р у щ е в (*распаясь*). Я готов на крест, берите гвозди и молоток.

П е л ь ш е (*остывая*). Эти фразы не нужны.

Х р у щ е в (*сердито*). Это не фразы. Я хочу этого. Русские говорят: от сумы и тюрьмы не откажешься. Я всегда в другом положении был и за всю свою политическую деятельность в положении допрашиваемого в партийных органах никогда не был.

П о с т о в а л о в (*примирительно*). Здесь вы находитесь не как допрашиваемый, а на беседе. С вами идет разговор о том, как быть. И вы напрасно говорите, что это утка пущена. Ведь материалы находятся уже в редакции. Вы можете поверить послу.

Х р у щ е в (*остывая*). Посла Добрынина я очень уважаю. Это самый умный посол за границей.

П о с т о в а л о в (*назидательно*). Поэтому надо думать, и прежде всего вам, какие в связи с этим нужно сделать заявления, а их придется делать, если вы говорите, что возмущаетесь.

Х р у щ е в (*стараясь быть искренним*). Я только одно скажу, что все, что я диктовал, является истиной. Никаких выдумок, никаких усиления нет, наоборот, есть смягчения. Я рассчитывал, что мне предложат написать. Опубликовали же воспоминания Жукова. Мне жена Жукова позвонила и говорит: «Георгий Константинович лежит больной и лично не может говорить с вами, но он просит сказать ваше мнение о его книге. Вы, — спросила она, — читали?» Я говорю, не читал, но мне рассказывали люди. Я сказал, отвратительно и читать не могу то, что написано Жуковым о Сталине. Жуков честный человек, военный, но сумасброд. Жуков описывает эпизод, как был убит Ватутин и что в это время и я там был.

П о с т о в а л о в (*ловя на слове*). Вы же сказали, что не читали книгу.

Х р у щ е в (*оправдываясь*). Но мне рассказали.

П е л ь ш е (*разводя руками*). Как же вы можете судить о книге, которую не читали?

Х р у щ е в (*сконфуженно*). Описан эпизод такой.

П е л ь ш е (*недоуменно*). Вы не знаете, как он описан.

Х р у щ е в (*снова переходя в наступление*). Вы как следует разговаривайте со мной. Я не болванка, чтобы дергать меня за ниточку. Я человек и имею свои достоинства. Вы пользуетесь своим положением. Но пока бьется мое сердце, я буду защищать человеческое достоинство.

П о с т о в а л о в (*наставительно*). Вы интересы партии должны защищать.

Х р у щ е в (*с упорством*). То, что я пишу, не расходится с интересами партии.

П о с т о в а л о в (*уточняя*). Речь идет не о Жукове.

Х р у щ е в (*негодую*). Товарищ Пельше не дал закончить мысль. Обрывать — это сталинский стиль.

П е л ь ш е (*сердито*). Это ваши привычки.

Х р у щ е в (*театрально*). Я тоже заразился от Сталина и от Сталина освободился, а вы нет.

П е л ь ш е (*резко*). Это вы не знаете.

Х р у щ е в (*с вызовом*). Я имею право говорить.

П е л ь ш е (*спокойно*). Я тоже имею право говорить.

Х р у щ е в (*возвращаясь к теме Жукова*). Я не читал и читать не буду, противно. Я жене Жукова говорю — как Жуков мог написать такой эпизод о гибели Ватутина? Будто Ватутин выскочил из машины и пулеметом прикрыл мою машину. Я говорю, Ватутин был ранен в пах, выскочить не мог, а самое главное в этом деле то, что Хрущева там не было. И во втором издании это уже исправлено. А вы сказали, что я говорю неправду.

П е л ь ш е (*спокойно*). Давайте думать, как исправить дело.

Х р у щ е в (*злорадно*). Вы сейчас сильнее меня и можете это сделать.

П е л ь ш е (*с сожалением*). По дипломатической линии не можем.

М е л ь н и к о в (*напрямик*). Вы, товарищ Хрущев, можете выступить с протестом, что вы возмущены?

Х р у щ е в (*уклоняясь*). Я вам говорю, не толкайте меня на старости лет на вранье.

П е л ь ш е (*просяще*). Речь идет о том, что нужно сделать, чтобы уменьшить политический ущерб.

П о с т о в а л о в (*в лоб*). А мемуары были?

Х р у щ е в (*колеблясь*). Я не могу сказать, что я не диктовал.

М е л ь н и к о в (*тяжело вздохнув*). Надо вам решать.

Х р у щ е в (*просительно*). Сейчас этот материал надо вернуть.

П е л ь ш е (*раздумывая*). Это вопрос другой.

Х р у щ е в (*напористо*). Я хотел обратиться к товарищу Брежневу, а меня вызвали к вам. Ведь КПК орган репрессивный. Когда здесь сидел Шкирятов, сколько людей прошло...

П о с т о в а л о в (*прерывая*). Не то вы говорите. Ваш материал, как вы говорили, такой, который нельзя печатать много лет. А если он будет напечатан, какое возмущение это вызовет у советских людей.

Х р у щ е в (*стучит кулаком по столу*). Я возмущен.

П о с т о в а л о в (*возвращаясь к теме*). Вокруг этого разговор идет. Каково ваше отношение?

Х р у щ е в (*примирительно*). Мое отношение самое партийное.

П о с т о в а л о в (*облегченно*). Таким оно и должно быть. Самое крайнее возмущение должно быть.

Х р у щ е в (*кивает*). Согласен на любое. В моей деятельности я пользовался острым словом и умел пользоваться.

П о с т о в а л о в (*развивая успех*). И его надо применить сейчас, чтобы помешать публикации.

Х р у щ е в (*одобрительно*). Согласен. Это верно.

П о с т о в а л о в (*решительно*). Если вы говорите, что возмущены до предела, то вам надо выступить по этому вопросу.

М е л ь н и к о в (*поддерживая*). Пока материал не опубликован, это могло бы сыграть какую-то роль.

Х р у щ е в (*с сомнением*). Вы поймите, ведь документа никакого нет и я ничего не видел.

П о с т о в а л о в (*иронично*). Вы тассовский материал тоже не видели?

П е л ь ш е (*настаивая*). Когда уже собираются печатать материал, вы должны сказать, что я не собирался ничего писать и печатать.

Х р у щ е в (*упрямо*). Я пока нигде не читал... В былые времена мы, не будучи членами ЦК партии, я был секретарем Бауманского райкома, получали тассовский материал. Члены партии приходили и читали для ориентации о позиции наших врагов. Когда я был секретарем райкома партии в Донбассе, получали «Социалистический вестник». Ленин умер, но дух Ленина жил тогда.

П о с т о в а л о в (*с негодованием*). Выходит, что вы нам не верите в том, что собираются делать с вашим материалом?

Х р у щ е в (*прощупывая*). Вы сами ничего не видели.

П о с т о в а л о в (*наставительно*). Достаточно, что они передают по радио и телевидению. Против этого надо возмущаться.

Х р у щ е в (*отстраненно*). Я возмущен.

П е л ь ш е (*подводя итог*). Нам сегодня стало известно, что американский журнально-издательский концерн «Тайм» располагает воспоминаниями Хрущева, которые начнут публиковаться там. Это факт. И вы должны сказать свое отношение к этому. Из сообщений видно, что американская печать, а также германская и английская раздули вокруг этого ажиотаж. Хотелось бы, чтобы вы определили свое отношение к этому делу, не говоря о существовании мемуаров, что вы возмущены этим и что вы никому ничего не передавали. Это в какой-то степени уменьшит интерес к публикации материалов и разоблачит ее организаторов.

Х р у щ е в (*решившись*). Пусть запишет стенографистка мое заявление. (*Диктует.*) «Из сообщений заграничной печати, главным образом Соединенных Штатов Америки и

других буржуазных европейских стран, стало известно, что печатаются мемуары или воспоминания Хрущева. Я возмущен этой фабрикацией, потому что никаких мемуаров никому я не передавал — ни издательству «Тайм», ни другим кому-либо, ни даже советским издательствам. Поэтому считаю, что это ложь, фальсификация, на что способна буржуазная печать».

П е л ь ш е (*с надеждой*). Если мы вам поможем в этом и предложим каналы, через которые можно было бы довести об этом до сведения американской печати, вы согласились бы использовать эти каналы?

П о с т о в а л о в (*поддерживая Пельше*). Учитывая ваше возмущение.

П е л ь ш е (*развивает свою мысль*). Допустим, к вам пришел бы корреспондент, вы могли бы ему повторить это?

Х р у щ е в (*не раздумывая*). Да. Если хотите, пресс-конференцию могу провести. У меня еще хватит пороха и достоинства защитить честь своего мундира, честь нашей страны и партии... (Через минуту.) Я знаю и повторяю вам, что ряд положений, которые имеются в этих диктовках, правдивы и я за них абсолютно ручаюсь.

П о с т о в а л о в (*буравя глазами Хрущева*). Каким-то путем все же это утекло, и вам надо подумать об этом.

Х р у щ е в (*неопределенно*). Я возлагаю ответственность на тех товарищей, которые в этом деле не хотели мне помочь. Хотели окриком действовать, а это не приводит к добру.

П о с т о в а л о в (*философски*). Легче всего возложить ответственность на кого-нибудь.

Х р у щ е в (*оправдываясь*). Товарищи, которые со мной разговаривали, возложили ответственность на меня. Вы помните, товарищ Пельше, разговор у товарища Кириленко. Записи тогда не было. Я сказал: если бы мне помогли, дали бы машинистку, ЦК получил бы эти материалы.

П е л ь ш е (*укоризненно*). То есть с самого начала вы действовали нелегально.

Х р у щ е в (*делая стойку*). Не пугайте меня нелегальщиной. Нельзя упрощенно подходить.

П е л ь ш е (*недоверчиво*). Что, разве бы вам не дали машинистки, если бы вы с самого начала обратились в ЦК?

Х р у щ е в (*обидчиво*). Меня вызывали в ЦК.

П е л ь ш е (*уточняет*). Это было в 1968 году.

П о с т о в а л о в (*изобличая*). А писать вы раньше начали.

Х р у щ е в (*откровенничает*). Я тогда только что начал писать. И сразу же ко мне пришел молодой человек, и я сразу догадался, что его приставили ко мне...

(Конфиденциально.) Никакого секрета подпольной диктовки не было и нет. Мне не помогли, не создали условий. Я думал, что это дело долгого времени и к диктовке долгое время возвращаться не буду. А знаете вы, сколько людей, которые встречаются со мной, спрашивают: «Вы записываете?» Я говорю — нет. «Вы должны записывать, как это ценно для нас». Не подумайте, что я хочу себя переоценить. Мы жили в одно время. Я около Сталина был. Это будет иметь большую ценность для поколений.

П о с т о в а л о в *(разъясняет)*. ЦК имеет партийные журналы. Есть ИМЛ. Они изучают и освещают историю партии. Мемуары — это совершенно другое дело.

Х р у щ е в *(снова закипая)*. Писал Попов историю. Хорошая история. Умный человек в Коминтерне работал. Сталин расстрелял. Пospelов — подхалим. Писал под диктовку Сталина. История все время обновляется, потому что ее пишут люди. Мемуары — это сугубо личное дело. И эту точку зрения вы у меня никогда не отберете. В мемуарах человек излагает свою точку зрения. Пишет о времени, в котором он жил.

П о с т о в а л о в *(строго)*. Вы должны сохранять тайну.

Х р у щ е в *(возмущенно)*. Мне прямо сказали: не смейте писать. Я с этим не согласен.

П е л ь ш е *(тоже строго)*. О том, что вы начали писать мемуары, вы должны были сообщить в ЦК.

Х р у щ е в *(покаянно)*. Я не сообразил. Вы тогда, товарищ Пельше, были и знаете, что я просил.

П е л ь ш е *(не соглашаясь)*. Такой четкой просьбы у вас не было.

Х р у щ е в *(обидчиво)*. Как я мог просить, когда мне отказали? Я этого не мог представить. У меня нет ничего дороже, кроме ЦК. Я хочу закончить свою жизнь преданным ЦК и как могу служить на пользу своей партии, которой я отдал столько лет. *(Тихо.)* Правда, когда было пятьдесят лет партии, выдавали медали хорошим людям, заслуженным людям. У меня спрашивали: «Вы получили? Ну получите». А я не получил.

П е л ь ш е *(уходя в сторону)*. Это другой вопрос.

Х р у щ е в *(возмущенно)*. Это отношение к людям, отношение к членам партии, которые прошли большой путь — путь Гражданской войны, Отечественной войны, восстановления разрушенного, путь пятилеток. Когда я на Украине был первым секретарем, сколько сил отдал. В Москве и Московской области не меньше отдал сил. А почему разное отношение? Об этом вы сами подумайте. Я не хочу называть вещи своими именами. Я возмущен не потому, что не дали, а потому, что нет объективности, а есть субъективность. *(Настоятельно.)* Я хотел бы обратиться к вам как к председателю Комитета партийного контроля, чтобы вы встали на защиту честного члена партии.

П е л ь ш е (*с угрозой*). Мы еще будем разбираться с вопросом, о котором сегодня идет речь.

Х р у щ е в (*гневно*). Не пугайте меня, я не боюсь. Сейчас у меня не жизнь, а страдание. Я завидую де Голлю. Здоровый был мужик. У меня сейчас тяжелая жизнь.

М е л ь н и к о в (*недоверчиво*). А что тяжелого?

Х р у щ е в (*снисходительно*). Когда уйдете на пенсию, тогда узнаете, что это адские муки.

П е л ь ш е (*философски*). Всем это предстоит. Все уйдут на пенсию.

Х р у щ е в (*возмущенно*). Меня лишили прав члена ЦК. Перестали приглашать на пленумы. Разве это достойно? Я звонил Малину (заведующий общим отделом ЦК. — *Н. З.*). Говорит — не могу. Все на пенсии. Шверник тоже на пенсии, лежит трупом. Но к нему совершенно другое отношение. Почему к нему одно, а ко мне другое отношение? Что, я меньше других сделал для партии? Это создает для меня особые условия. Поживите моей жизнью... Ничем вы меня не припугнете.

П е л ь ш е (*спокойно*). Мы не собираемся ничем пугать.

Х р у щ е в (*недоверчиво*). Ничем? Все сейчас тяжело для меня.

П о с т о в а л о в (*решительно*). Это вы несерьезно говорите.

Х р у щ е в (*мрачно*). Попробуйте. Узнаете.

П о с т о в а л о в (*не верит*). Это несерьезный разговор.

Х р у щ е в (*заходясь*). Товарищ Пельше, сколько казнили людей? Сколько у меня друзей казнили, вернейших членов партии. Сколько сейчас казнил Мао Цзэдун врагов культурной революции. Мао Цзэдун и Сталин.

П о с т о в а л о в (*осуждающе*). Зря такую параллель проводите.

Х р у щ е в (*настаивая*). Сталин и Мао Цзэдун.

П о с т о в а л о в (*досадливо*). Не об этом сейчас разговор.

Х р у щ е в (*жалуясь*). Три месяца отсидел в больнице на Грановского. Три месяца пролежал. Теперь начал ходить. Не знаю, что будет после приема у главного партийного врача. Что вы, товарищ Пельше, скажете про меня? Я вас не буду обсуждать ни при каких случаях. (*Поворачивается в сторону Мельникова.*) Я смотрю— знакомое лицо. Где вы работали?

М е л ь н и к о в (*с гордостью*). В Узбекистане.

Х р у щ е в (*недовольно*). Я хочу сказать о базе, с которой снабжаются люди, получая лечебное питание. Я считаю, что это приносит огромный вред. Наши семьи, я тоже пользуюсь этим снабжением, не знают действительного положения вещей. Взять такой

пример, что люди даже не могут купить укропа. Это просто плохая организация торговли. В магазинах нет необходимых вещей. Нет мяса.

П е л ь ш е (*не соглашаясь*). В Москве есть.

Х р у щ е в (*не обращая на его реплику внимания*). Люди говорят: «Может верблюд добраться с Дальнего Востока до Москвы? Нет, не может — съедят».

П о с т о в а л о в (*язвительно*). А разве при вас не рассказывали таких анекдотов?

Х р у щ е в (*отвергая вопрос*). После меня прошло шесть лет. После смерти Сталина наша страна оказалась в тяжелом положении в оборонном отношении. Сейчас другое положение. Мы должны уделять больше внимания товарам народного потребления. Вот купите себе шапку. Вы ее не купите.

П о с т о в а л о в (*пренебрежительно*). Вы по рассказам говорите. Я вот купил себе шапку, правда, не пыжиковую, а обыкновенную.

Х р у щ е в (*вздыхая*). Что мне сказать? У нас очень много недостатков.

П е л ь ш е (*не соглашаясь*). Увеличилось потребление мяса на душу населения. Увеличилась заработная плата. Денег у народа стало больше. Жить стали лучше.

Х р у щ е в (*смотрит на часы*). У вас рабочий день в шесть часов кончается? Ваша задержка не по моей вине.

П о с т о в а л о в (*досадливо*). Опять... Зачем вину на других перекидывать?

П е л ь ш е (*возвращаясь к теме разговора*). Если бы уважали свой ЦК, то сразу же сообщили бы о своем решении писать мемуары.

Х р у щ е в (*с обидой*). ЦК лишил меня права присутствовать на пленумах. Сталин этого не позволял. Сталин прямо действовал — арестовывал как врага народа. Это факт. Я как член ЦК в годовщину Октября хотел прийти к Мавзолею, заказал машину, а мне «кроб Божий» сказал, что я вам не рекомендую туда ехать. Как это можно?

П е л ь ш е (*отводя глаза*). Вы пожаловались бы.

Х р у щ е в (*возмущенно*). Опять я виноват...

П е л ь ш е (*еле сдерживаясь*). Я не знаю, что вам сказали.

Х р у щ е в (*глядя невидящими глазами перед собой*). Я умер, а ваша совесть не может примириться с этим. Вера Засулич сообщила царскому суду, что она убила... Суд заслушал ее и оправдал. А ведь это был царский суд. Интересная вещь. Мне трудно объяснить, как это могло случиться.

П о с т о в а л о в (*раздраженно*). Там все написано.

Х р у щ е в (*не слушая*). Как мог суд оправдать? Вы сами не юрист?

П о с т о в а л о в (*улыбается*). Нет.

П е л ь ш е (*разъясняет*). Партийный работник.

Х р у щ е в (многозначительно). Партийными работниками бывают и юристы. *(Помолчал.)* Я еще хочу спросить как человек и член партии: как могли мы с такой мощью прос... Египет, позволить его разбить?

М е л ь н и к о в (важно). Борьба продолжается, Египет не разбит.

Х р у щ е в (заговорщически). Тогда вы от меня ничего не слышали и мне ничего не говорили. В 1956 году мы были очень слабы в оборонном отношении. Я помню то самое тяжелое время в отношении Кубы. Мы выиграли сражение без боя. Мы правильно решили вопрос. Мне часто задают вопросы об агрессии Израиля. Я говорю, что я сейчас не все знаю, я — пенсионер.

П е л ь ш е (вставая). Беседу на этом закончим.

ЭПИЛОГ

ЦК КПСС

По поручению ЦК КПСС, в связи с предстоящей публикацией в США и ряде других стран Запада воспоминаний Н. С. Хрущева, 10 ноября т. г. в Комитете партийного контроля состоялась беседа с т. Хрущевым Н. С.

Во время этой беседы т. Хрущев вел себя неискренне, неправильно, уклонялся от обсуждения вопроса о своих неправильных действиях. Он утверждал, что никому не передавал свои мемуарные материалы для публикации. В итоге беседы согласился сделать заявление для печати.

Прилагаем стенографическую запись беседы с т. Хрущевым и заявление, им подписанное.

А. Пельше

13.XI.70.

Стенографическая запись беседы, о которой упоминает Пельше (слово в слово), приведена выше. Единственное, что автор добавил от себя в этом драматургическом действе, это расставил в скобках репризы, передающие состояние главных действовавших лиц во время диалога.

Современный читатель сам может судить о том, насколько искренен был Никита Сергеевич перед партийными контролерами. Как раз в то время, когда его вызвали в КПК, распечатки надиктовок лежали уже в американском издательстве «Литтл Браун». Однако потрясенные издатели сначала не поверили в подлинность переправленных им материалов.

Доказательством того, что автором мемуаров является действительно Хрущев, должна была быть хитроумная комбинация, придуманная на Западе. Хрущеву в подарок из Вены доставили две шляпы с огромными полями. Одна была ярко-алая, другая — черная. Их выполнили по специальному заказу, так что перепутать с другими было невозможно.

В подтверждение авторства книги Хрущев должен был сфотографироваться с ярко-алой шляпой на голове и черной — в руке. Сын Никиты Сергеевича Сергей сфотографировал отца точно в соответствии с предписанием. Фотографию Сергей Никитич передал по назначению. Издательство убедилось — это не фальсификация.

Такие вот обстоятельства — почти как в шпионском романе — предшествовали публикации хрущевских мемуаров на Западе. Книга «Хрущев рассказывает» была умело использована в антисоветской пропаганде. Даже при Горбачеве ее не осмелились опубликовать полностью, ограничившись отдельными главами в «Огоньке», настолько она была субъективна в стремлении автора расквитаться с теми, кто сместил его с кремлевского трона в октябре 1964 года. Свою месть обозленный бывший Первый секретарь перенес с конкретных лиц, готовивших его смещение, на всю систему — прием, которым потом воспользуются Ельцин, Горбачев, Яковлев и другие партийные бонзы. Кстати, в полном виде в России книга Хрущева долго не публиковалась — единственная попытка познакомить россиян с его мемуарами предпринята издательством «Вагриус» в 1997 году. И только в 1999 году стараниями внука выпущен четырехтомник.

Наверное, Юрий Андропов не ошибался, причислив мемуары Хрущева к разряду опасных и вредных для советского общества книг. 25 марта 1970 года он, тогда председатель КГБ СССР, на бланке с грифом «Особой важности» доложил в ЦК КПСС следующее: «В последнее время Н. С. Хрущев активизировал работу по подготовке воспоминаний о том периоде своей жизни, когда он занимал ответственные партийные и государственные посты. В продиктованных воспоминаниях подробно излагаются сведения, составляющие исключительно партийную и государственную тайну по таким определяющим вопросам, как обороноспособность государства, развитие промышленности, сельского хозяйства, экономики в целом, научно-технических достижений, работы органов государственной безопасности, внешней политики, взаимоотношений между КПСС и братскими партиями социалистических и капиталистических стран и другие. Раскрывается практика обсуждения вопросов на закрытых заседаниях Политбюро ЦК КПСС...»

Андропов предложил рассмотреть срочные меры оперативного порядка, которые позволяли бы контролировать работу Хрущева над воспоминаниями и предупредить вполне вероятную утечку партийных и государственных секретов за границу. В частности, советовал следующее: «Полагали бы целесообразным установить негласный контроль над

Н. С. Хрущевым и его сыном Сергеем Хрущевым... Вместе с тем было бы желательно, по нашему мнению, еще раз вызвать Н. С. Хрущева в ЦК КПСС и предупредить об ответственности за разглашение и утечку партийных и государственных секретов и потребовать от него сделать в связи с этим необходимые выводы».

Политбюро поручило провести профилактическую беседу с неумным пенсионером секретарю ЦК КПСС И. В. Капитонову и председателю КГБ Ю. В. Андропову. Однако и после «проработки» Хрущев продолжал работу над мемуарами. Более того, за границей неожиданно появился кинофильм, где Хрущев на даче у костра рассказывал собравшимся о кремлевских тайнах.

Встревоженное Политбюро снова поручило вызвать ослушника в ЦК. С Хрущевым беседовали секретари ЦК А. П. Кириленко и П. Н. Демичев, председатель Комитета партийного контроля А. Я. Пельше. Вернувшись с «проработки», Хрущев своего занятия не оставил. Наоборот, постарался побыстрее переправить диктофонные ленты на Запад.

В третий раз его вызвали в КПК, когда стало известно, что мемуары вот-вот выйдут. Как он выкручивался, что подписывал и что в действительности делал, видно из описанного выше.

Глава 16

МЯТЕЖНЫЙ КАПИТАН

Сначала о нем написал свой роман «Охота за "Красным Октябрем"» американский писатель Том Клэнси. Роман, ставший бестселлером, экранизировали там же, за океаном.

Когда в Советском Союзе началась горбачевская перестройка, кассеты с фильмом американца попали в Москву, их с трепетом смотрели на домашних экранах.

Это было что-то! Капитан 3 ранга Валерий Саблин, протестуя против брежневского режима и стремясь его прервать, арестовал командира большого противолодочного корабля «Сторожевой», самовольно снялся с рейда в Риге и повел корабль в Ленинград, чтобы оттуда выступить по телевидению и призвать советский народ к бессрочной забастовке.

Кадры фильма ошеломляли. Штаб дважды Краснознаменного Балтийского флота. Командующий, считая, что Саблин хочет увести советский корабль в Швецию, в страхе докладывает о небывалом инциденте в Москву министру обороны. Верховный Главнокомандующий Л. И. Брежнев, выслушав доклад министра обороны, принимает решение поднять в воздух авиацию. Самолеты наносят бомбовые удары по курсу корабля.

Он стопорит машины, мятежников арестовывают и препровождают в Лефортово. Мятежного капитана Саблина обвиняют в измене Родине и расстреливают.

Фильм, снятый по роману Тома Клэнси, послужил основой для десятков эпигонствующих публикаций в советской периодике. Капитана Саблина изображали героем, выступившим против застоя. После краха коммунистического режима появился даже трехсерийный документальный телефильм «Русская трагедия». В нем общественный суд во главе с бывшим председателем Комитета конституционного надзора СССР Сергеем Алексеевым оправдал Валерия Саблина и признал: «Совершая высокогражданский поступок, жертвуя собой, он служил отечеству и народу».

В конце 1996 года к президенту Ельцину обратился нижегородский губернатор Борис Немцов с таким письмом:

«Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации своим определением 12 апреля 1994 года частично отменила приговор 1976 года по обвинению Саблина В. М. и матроса Шеина А. Н. в измене Родине.

В 1975 году Валерий Михайлович Саблин, коренной нижегородец, при поддержке экипажа поднял восстание на противолодочном корабле «Сторожевой» и бросил дерзкий вызов всей репрессивной партийно-государственной машине СССР. Его имя (после расстрела в 1976 году) долгие годы было под запретом. До выхода в свет историко-публицистического фильма «Русская трагедия» страна не знала своего настоящего героя и патриота. Своей открытой борьбой за свободу слова, за общегуманистические и демократические ценности В. М. Саблин занял свое достойное место в народной памяти, которое он оплатил ценой собственной жизни.

Прошу Вас, используя полномочия Президента Российской Федерации, полностью реабилитировать осужденных участников восстания капитана 3 ранга Саблина В. М. и матроса Шеина А. Н.».

До обращения к Ельцину нижегородский губернатор направлял аналогичное письмо в Главную военную прокуратуру, в компетенции которой находится вопрос о политической реабилитации. Туда же в разное время обращались: Комиссия по правам человека (1992), Комиссия при президенте по вопросам реабилитации жертв политических репрессий (1993), супруга и брат Саблина (1992), другие организации и частные лица. Безрезультатно. Почему?

Ореол мученичества и диссидентства, в который окутывают образ мятежного капитана, исключает сомнения у прокуроров-законников. А они достаточно серьезны. Например: имел ли право Саблин даже ради самой благородной идеи подвергать риску жизни других людей (на корабле было около двухсот членов команды)? И еще — можно ли

считать подвигом нарушение офицером воинской присяги, неповиновение командиру и подстрекательство команды — девятнадцатилетних матросов — к бунту?

В стремлении осудить систему, наказывавшую граждан за любое инакомыслие, а любого инакомыслящего возвести в ранг мученика и героя авторы книг, статей, телефильмов о Саблине забывали и о приоритете первоисточников. Все словно помешались на фильме, снятом по мотивам американского писателя.

Сейчас появилась возможность привести подлинники секретных документов, хранившихся в «Особой папке» Политбюро.

Документ 1

«ДОКЛАДЫВАЮ О НЕПОВИНОВЕНИИ...»

Всего шесть коротких абзацев. Но каких!

На страничке с фирменным бланком «Министр обороны Союза ССР» устрашающие грифы: «Особая папка. Сов. секретно».

Документ отпечатан в одном экземпляре.

Адресат — ЦК КПСС.

Название документа: «О неповиновении части личного состава противолодочного корабля "Сторожевой" Балтийского флота».

Текст:

«Докладываю:

В ночь с 8 на 9 ноября с. г. заместитель командира по политической части противолодочного корабля «Сторожевой» капитан 3 ранга Саблин, 1939 года рождения, русский, окончил Военно-политическую академию им. Ленина в 1973 г., обманным путем изолировал командира корабля капитана 2 ранга Потульного А. В. и, склонив на свою сторону двух офицеров и 10—12 человек личного состава, в 3.20 9 ноября снялся с якоря в Риге и вышел в Балтийское море, объявив экипажу, что следует в Кронштадт.

На приказание возвратиться в базу Саблин не реагировал.

После предупредительных выстрелов и бомбометания по курсу корабля авиацией ВВС корабль остановился. Силами личного состава командир корабля капитан 2-го ранга Потульный А. В. был освобожден и вступил в командование. Саблин арестован.

В 15.00 9 ноября корабль поставлен на якорь в Рижском заливе.

Ведется следствие».

Подпись под документом — А. Гречко. Дата — 10 ноября 1975 года.

Документ 2

«ОБМАННЫМ ПУТЕМ ИЗОЛИРОВАЛ КОМАНДИРА...»

Документ отпечатан на бланке Главнокомандующего Военно-Морским Флотом СССР.

Гриф — «Совершенно секретно». Отпечатано в одном экземпляре.

Адресат — министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко.

«Докладываем:

Комиссия, назначенная Вашим приказом № 00105 от 9 ноября 1975 года, произвела расследование случая неповиновения, имевшего место 8—9 ноября с. г. на большом противолодочном корабле «Сторожевой» 128 бригады ракетных кораблей Балтийского флота.

Большой противолодочный корабль «Сторожевой» построен в 1973 году и вступил в состав флота в марте 1974 года. Корабль личным составом, вооружением и положенными запасами укомплектован полностью. В 1974—1975 годах корабль нес боевую службу в Средиземном море, совершил дальнее плавание через Атлантический океан на Кубу, активно участвовал в учении «Океан-75», неоднократно заходил в иностранные порты. Корабль в этот период с поставленными задачами справился. Личный состав достойно представлял нашу Родину за рубежом. План боевой и политической подготовки за 1975 год выполнен с общей оценкой «хорошо».

Командир корабля капитан 2 ранга Потульный А. В., 1936 года рождения, русский, в Военно-Морском Флоте с 1954 года, член КПСС с 1958 года, окончил ВВМУ имени Фрунзе в 1958 году, по службе характеризуется положительно. В должности — с февраля 1973 года.

Бывший заместитель командира корабля по политической части капитан 3 ранга Саблин В. М., 1939 года рождения, русский, в КПСС состоял с 1959 года, в Военно-Морском Флоте — с 1956 года, окончил ВВМУ имени Фрунзе в 1960 году, до 1969 года служил на строевых должностях и с должности помощника командира сторожевого корабля Северного флота поступил в ВПА имени В. И. Ленина, которую окончил в 1973 году. В должности

состоял с августа 1973 года. По службе аттестовывался в основном положительно. Женат. Имеет сына 1962 года рождения. Отец — капитан 1 ранга запаса.

С 6 ноября с. г. БПК «Сторожевой» по случаю празднования 58-й годовщины Октября стоял на рейде Рига. Согласно плану, корабль в 9.00 9 ноября должен был убыть в Лиепая.

На корабле находилось 194 человека. Из них: офицеров — 15, мичманов — 14, старшин и матросов — 165; членов КПСС — 7, кандидатов в члены КПСС — 9, комсомольцев — 164. В составе экипажа представители 18 национальностей, в том числе: 111 русских, 22 украинца, 12 белорусов, 5 латышей, 5 молдаван, 3 литовца, 2 поляка и др. По социальному положению: 114 рабочих, 19 колхозников, 29 служащих, 32 учащихся.

Около 19.00 8 ноября Саблин В. М. обманным путем увлек командира корабля капитана 2 ранга Потульного А. В. в гидроакустический пост, захлопнул люк и закрыл на замок, чем изолировал командира от личного состава. В дальнейшем вход в помещение, где был изолирован командир, находился под охраной ближайшего сообщника Саблина — матроса Шеина А. Н. Предпринимаемые командиром энергичные усилия освободиться оказались безуспешными.

После изоляции командира корабля Саблин собрал 13 офицеров и 13 мичманов в мичманской кают-компании, изложил вынашиваемые с 1963 года мысли об имеющихся, по его мнению, нарушениях законности и справедливости в советском обществе. При этом он демагогически использовал общеизвестные недостатки, о которых сообщается в советской печати (отдельные факты злоупотреблений в торговле, нехватка некоторых товаров, нарушения правил приема в вузы, случаи очковтирательства и приписок, бюрократизма и использования служебного положения в личных целях и др.). Саблин преподносил все это как проявление отхода Партии и Правительства от ленинских положений в строительстве социализма. В обоснование своих утверждений он приводил тенденциозно подобранные цитаты из трудов В. И. Ленина, К. Маркса и некоторых революционеров-демократов.

Саблин предложил совершить самовольный переход корабля в Кронштадт, объявить его независимой территорией, от имени экипажа потребовать у руководства партии и страны предоставить ему возможность выступлений по Центральному телевидению с изложением своих взглядов. На вопрос, как эти взгляды увязываются с его партийностью, он ответил, что вышел из партии и не считает себя связанным с нею. Когда его спросили, где командир корабля, он заявил, что командир находится в каюте и обдумывает его предложения.

Саблин предложил провести голосование по поводу изложенных им соображений, для чего предварительно выдал белые и черные шашки. Часть мичманов и офицеров проголосовала за его предложения. Не поддержавшие Саблина 10 офицеров и 5 мичманов по его указанию были изолированы в двух отдельных помещениях.

В 23.10 Саблин под видом вечерней поверки построил матросов и старшин по большому сбору и выступил с изложением своих взглядов и намерений. Он объявил, что его поддерживает большинство офицеров и мичманов. Не согласны с ним лишь те, кто рассчитывает уйти на учебу или получить повышение по службе и не желает себя компрометировать; они изолированы, что снимает с них ответственность. По приказанию Саблина офицеры и мичманы, даже поддержавшие его, на построении не присутствовали. На вопросы личного состава, где находится командир, каково его отношение к происходящему, Саблин отвечал, что командир его не поддерживает и поэтому временно изолирован.

В ходе выступления Саблин заявил, что предлагаемые им действия не являются нарушением военной присяги, предательством и не снижают боевой готовности корабля. В подтверждение этого заявления он сослался на тот факт, что личному составу не роздано оружие и арсенал находится под охраной. Затем Саблин провел голосование. При этом часть матросов и старшин проголосовала за его предложения, т. е. многие из них не поняли антисоветской, изменнической сути выступления, а другая часть вообще не голосовала. Записанное заранее на пленку выступление Саблина в последующем передавалось по корабельной трансляции. Установлено, что не весь личный состав корабля поддался на агитацию Саблина, о чем свидетельствуют попытки отдельных матросов, старшин и офицеров освободить командира и захватить Саблина еще в начале событий. Но эти попытки были предотвращены сторонниками Саблина.

В 23.00 с корабля по швартовому канату спустился на бочку, перешел на стоявшую рядом подводную лодку «Б-49» и был доставлен катером на берег старший лейтенант Фирсов В. В., который сначала сообщил обстановку командиру лодки капитану 2 ранга Игнатенко Г. И., затем начальнику штаба 78-й бригады кораблей охраны водного района капитану 2 ранга Власову В. С. и начальнику особого отдела этой бригады капитану 2 ранга Юдину В. Г.

Саблин, узнав об уходе Фирсова, решил ускорить выход корабля в море ранее запланированного срока. В 02.50 9 ноября корабль под управлением Саблина снялся с бочек и направился в Рижский залив. В это время с корабля на бочку спрыгнул старшина 1 статьи Шевелев Ю. М., который в последующем был доставлен катером на берег.

В 4.00 Саблин передал в адрес Главнокомандующего ВМФ телеграмму, в которой, якобы от имени ревкома корабля (наличие которого не выявлено), изложил требования к ЦК КПСС объявить корабль свободной и независимой территорией, предоставить право выступлений по телевидению, обеспечивать корабль всеми видами довольствия, почтой, разрешить постановку на якорь и швартовку в любой базе, гарантировать

неприкосновенность экипажа и неприменение мер насилия к родным и близким членов экипажа.

С выходом БПК «Сторожевой» в Рижский залив за ним было организовано непрерывное слежение силами флота и пограничными катерами. Получение телеграмм с приказами Министра обороны, Главнокомандующего ВМФ и командующего Балтийским флотом возвратиться на рейд и предупреждением о применении оружия в случае неповиновения, которые стали известны экипажу через радистов и шифровальщика, а также сопровождение корабля самолетами, кораблями и катерами привели к тому, что значительная часть личного состава одумалась и начала понимать преступность замысла Саблина, предпринимать меры к выводу из строя оружия и части технических средств, стала энергичнее действовать по освобождению командира и офицеров.

Примерно в 10.20, еще до сбрасывания бомб самолетом, группой матросов из 25–30 человек были освобождены офицеры и командир корабля. Наиболее активно при этом проявили себя старшина 1 статьи Копылов В. С., старшина 2 статьи Станкявичус В. А., старший матрос Лыков С. И., старший матрос Набиев К. А.

Действия командира корабля при освобождении и в дальнейшем были быстрыми и решительными. По его приказанию был вскрыт арсенал, вооружена часть матросов, старшин и офицеров. Командир лично ранил и арестовал Саблина и быстро овладел положением на корабле. Сторонники Саблина в количестве 11 человек, в том числе два молодых офицера выпуска 1975 года, прибывшие на корабль в августе с. г. — командир стартовой батареи минно-торпедной боевой части лейтенант Дудник В. К. и помощник командира корабля по снабжению лейтенант Вавилкин В. И., — были также арестованы.

В 10.32 командир остановил корабль и доложил по радио, что в командование вступил и ждет указаний. В последующем корабль был возвращен в Рижский залив.

Самовольный выход корабля в море и неповиновение командованию явились следствием преступных действий бывшего заместителя командира корабля по политической части Саблина, злобного перерожденца-антисоветчика, прикрывавшегося формой офицера, которому путем демагогических заявлений и обмана удалось временно склонить на свою сторону часть личного состава корабля.

Чрезвычайное происшествие явилось также следствием неосознанных действий определенной группы людей, поддавшейся на демагогическую, лживую агитацию врага, который в течение длительного времени вынашивал преступные замыслы против существующих порядков в партии и нашем государстве. Используя высокий авторитет занимаемой должности, зная психологию многих своих подчиненных, тонко играя на их чувствах, подтасовывая факты, Саблин сумел убедить психологически неустойчивую часть

личного состава в том, что он только хочет публично выступить с критикой недостатков в политическом, социальном и экономическом развитии нашей страны. Ему удалось внушить части экипажа, что эти действия не противозаконны, не нарушают военной присяги, не являются предательством, а в случае войны они будут первыми и надежными защитниками своей Родины. В начале событий некоторая часть личного состава поверила Саблину не только потому, что он своим красноречием сумел убедить их, но и вследствие того, что привыкли верить ему как заместителю командира по политической части, коммунисту, офицеру.

Изучение личных записей Саблина, отдельных подобранных им материалов, поведение при расследовании позволяют характеризовать его как человека с болезненным честолюбием, одержимого навязчивой идеей и стремлением выделиться из общей массы и стать исключительной личностью. Одним из путей этого он считал публичные выступления по телевидению.

В ходе работы комиссией не выявлено наличие на БПК «Сторожевой» вражеской антисоветской группы и так называемого ревкома, фигурирующего в телеграмме на имя Главнокомандующего ВМФ. Саблин действовал единолично, при поддержке нескольких человек, обработанных им лишь накануне открытых действий. Оснований для утверждения о намерении Саблина увести корабль в Швецию в ходе расследования не выявлено.

Совершению этого чрезвычайного происшествия способствовали:

1. Большие упущения в политико-воспитательной работе с офицерским составом по воспитанию чувства высокого долга перед Родиной, чести и достоинства, решительности и мужества, бдительности и принципиальности, что привело к пассивности и растерянности офицеров, не сумевших вовремя распознать антисоветский смысл демагогических выступлений и намерений предателя Саблина и решительно пресечь его преступную деятельность.

2. Использование Саблиным своей высокоавторитетной должности — заместителя командира корабля по политической части — для маскировки преступной деятельности. Уклоняясь от многих обязательных форм массово-политической работы, выступлений перед личным составом, проведения политзанятий и марксистско-ленинской учебы с офицерами, Саблин резервировал возможность выступить со своими антисоветскими взглядами. Общепринятые методы индивидуальной работы с матросами и старшинами он использовал преимущественно для изучения психологических качеств и настроений людей, с целью использования их в дальнейшем в своих целях. Такие конкретные вопросы и понятия, как преданность Родине, народу, Партии и Правительству, присяге и воинскому долгу, политическая бдительность в различных формах политико-воспитательной работы

рассматривались абстрактно и отвлеченно. На корабле мало что делалось по укреплению воинской дружбы и товарищества.

3. Недостаточная политическая зрелость коммунистов и комсомольского актива, которые не проявили должной бдительности и партийной принципиальности в оценке демагогических заявлений Саблина и не нашли в себе мужества дать ему своевременный отпор. Определенное значение также имело отсутствие на корабле в период нахождения в Риге секретаря и заместителя секретаря партийной организации.

4. Незнание истинного положения дел с постановкой политико-воспитательной работы на корабле со стороны командования, политотдела и политаппарата 128-й бригады и 12-й дивизии ракетных кораблей. Командир корабля капитан 2 ранга Потульный А. В. и заместитель командира бригады по политической части капитан 2 ранга Романовский Я. Я., работавшие непосредственно с Саблиным, не видели признаков антисоветской направленности в его мышлении. Недостатки и упущения в партийно-политической работе на корабле относили за счет неопытности Саблина как политработника.

5. Наличие серьезных недостатков и упущений в организации оперативной и дежурной службы, медлительные действия командования морского гарнизона, которые с получением первых сигналов о неблагополучии не приняли решительных мер по наведению порядка на корабле и по предотвращению выхода его из базы, хотя для этого имелись возможности и время.

Получив доклад от старшего лейтенанта Фирсова В. В., начальник штаба 78-й бригады кораблей охраны водного района капитан 2 ранга Власов В. С., начальник особого отдела бригады капитан 2 ранга Юдин В. Г., дежурный по рейду командир подводной лодки «С-263» капитан 2 ранга Светловский Л. В., вместо принятия должных мер, длительное время совещались, с большим запозданием доложили по команде, проявили нераспорядительность и нерешительность, граничащие с трусостью.

Комиссия отмечает, что командующий Балтийским флотом вице-адмирал Косов А. М., член Военного совета — начальник политического управления флота вице-адмирал Шабликов В. Н. неглубоко анализируют положение дел на кораблях и в частях, недостаточно конкретно и целеустремленно организуют политико-массовую работу на флоте, и прежде всего по повышению политической бдительности, не проявляют необходимой требовательности к исполнительности должностных лиц и лиц дежурной службы.

Таким образом, как показало расследование, можно сделать вывод, что Саблин действовал единолично, при поддержке нескольких человек. Организованной антисоветской группы и так называемого ревкома на корабле не выявлено.

Саблин является ярким замаскировавшимся антисоветчиком, который длительное время вынашивал свои враждебные взгляды. Демагогическими приемами, используя высокий должностной авторитет, недостаточную политическую зрелость, пассивность и нерешительность части личного состава, ему удалось овладеть на короткое время положением на корабле. Однако только часть личного состава поддавалась на агитацию Саблина. Большинство вскоре начало понимать его истинное лицо и преступные замыслы, что привело в итоге к срыву намерений Саблина и восстановлению порядка на корабле.

Командир корабля капитан 2 ранга Потульный А. В. не сумел воспитать экипаж как единый боевой коллектив, способный в любой обстановке выполнить свой воинский долг. Расследование также показало определенную пассивность и растерянность офицерского состава, не сумевшего своевременно распознать антисоветский смысл выступлений и намерений предателя и решительно пресечь его деятельность.

В самовольном выходе корабля во многом повинны дежурная служба и руководство Рижского морского гарнизона, не принявшие решительных мер по наведению порядка на корабле и недопущению его ухода.

Полагали бы целесообразным:

1. Главному политическому управлению СА и ВМФ разработать и осуществить, с учетом совершившегося чрезвычайного происшествия, дополнительные меры по улучшению политико-воспитательной работы среди всех категорий военнослужащих, по воспитанию их в духе беспредельной преданности Коммунистической партии и Советскому правительству, высокой политической бдительности, идейности и принципиальности. Особое внимание обратить на глубокое осознание каждым военнослужащим требований военной присяги, необходимости активно и наступательно отстаивать принципы коммунистической морали и советской действительности.

2. Главному штабу ВМФ разработать и осуществить мероприятия по улучшению организации оперативной и дежурной службы. Повысить требовательность и усилить контроль за исполнением положений уставов, директив, приказов и других документов, регламентирующих действия должностных лиц, оперативной и дежурной службы.

3. Командующему, штабу и политуправлению Балтийского флота разработать и осуществить мероприятия, направленные на воспитание у личного состава высокой политической бдительности, конкретной и целеустремленной политико-воспитательной работы, на повышение исполнительности всех категорий должностных лиц и дежурно-вахтенной службы. Глубже изучать, анализировать и острее оценивать положение дел на соединениях, кораблях и в частях. Учитывать офицеров самостоятельным действиям, принятию

решительных мер в любых условиях обстановки. Повести решительную борьбу с ненужной опекой, влекущей за собой безынициативность и потерю чувства ответственности.

4. Виновников происшествия, не привлекаемых к уголовной ответственности, а также лиц, своей бездеятельностью или халатным отношением к службе способствовавших его возникновению, привлечь к строгой партийной и дисциплинарной ответственности.

Одновременно докладываем:

Во время бесед комиссии и руководящих должностных лиц Военно-Морского Флота со многими членами экипажа, а также со всем личным составом большого противолодочного корабля «Сторожевой» люди выражали возмущение предательскими действиями Саблина и просили заверить Министра обороны, ЦК КПСС и лично товарища Брежнева Л. И. в том, что матросы, старшины, мичманы и офицеры глубоко осознали свое временное заблуждение и готовы к выполнению своего воинского долга.

По чрезвычайному происшествию ведется следствие для привлечения виновных к уголовной ответственности. Проведено партийное собрание, на котором явные виновники, в том числе Саблин, исключены из рядов КПСС. Экипаж корабля расформирован, корабль передан новому экипажу. БПК «Сторожевой» находится в строю, оружие и технические средства в исправности. На флоте приняты меры к исключению утечки информации.

Председатель комиссии:

Адмирал

Флота Советского Союза *С. Горшков*

Члены комиссии:

Генерал армии *А. Епишев*

Вице-адмирал *П. Навойцев*

Генерал-лейтенант *С. Романов*

Контр-адмирал *В. Сабанеев*

Генерал-майор *Ю. Любанский*

Контр-адмирал *М. Гуляев*

17 ноября 1975 года».

Документ 3

«ПОДПАВ ПОД ВЛИЯНИЕ РЕВИЗИОНИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ...»

18 февраля 1976 г. председатель КГБ Андропов, министр обороны Гречко, генеральный прокурор Руденко и председатель Верховного суда СССР Смирнов информировали ЦК КПСС о завершении расследования этого дела.

ЦК КПСС

Комитетом госбезопасности заканчивается расследование уголовного дела по обвинению капитана 3 ранга Саблина В. М. и других военнослужащих – участников преступной акции 8—9 ноября 1975 г. на большом противолодочном корабле «Сторожевой» (всего 14 человек).

Установлено, что организатор этого преступления Саблин, подпав под влияние ревизионистской идеологии, на протяжении ряда лет вынашивал враждебные взгляды на советскую действительность. В апреле 1975 г. он сформулировал их в письменном виде, записал на магнитную ленту, а во время событий на «Сторожевом» выступил с антисоветской речью перед личным составом. Политическая «платформа» Саблина включала набор заимствованных из буржуазной пропаганды клеветнических утверждений об «устарелости» марксизма-ленинизма, о «бюрократическом перерождении» государственного и партийного аппарата в СССР и призывы к отстранению КПСС от руководства обществом, к созданию новой, «более прогрессивной» партии.

Весной 1975 г. он разработал детальный план захвата военного корабля, который намеревался использовать как «политическую трибуну» для выдвижения требований об изменении государственного строя в СССР и борьбы с Советской властью. Готовясь к реализации этого плана, Саблин изучал настроения членов экипажа, приближал к себе отдельных военнослужащих, обрабатывал их в духе негативного отношения к советской действительности, однако, как установлено следствием, найти единомышленников и создать на корабле антисоветскую группу ему не удалось. Лишь за три дня до событий Саблин посвятил в свои преступные замыслы матроса Шеина А. Н., заручился его поддержкой и передал для распространения магнитную ленту с речью антисоветского содержания.

Шеин до призыва на военную службу привлекался к уголовной ответственности за участие в хищении, в период службы имел 13 дисциплинарных взысканий, допускал политически нездоровые суждения.

Во время событий на «Сторожевом» Шеин, получив от Саблина пистолет, оказал ему содействие в аресте командира корабля, принял участие в изоляции и охране офицеров и мичманов, отказавшихся поддержать Саблина, противодействовал попыткам отдельных

членов экипажа освободить командира и арестовать Саблина, нанес при этом телесные повреждения старшине Копылову.

В целях вовлечения части экипажа в противоправные действия по захвату «Сторожевого» Саблин использовал свое служебное положение заместителя командира по политчасти, а для маскировки враждебных намерений прибег к изощренным демагогическим заявлениям, сопровождая их цитатами из произведений классиков марксизма-ленинизма.

В результате преступных действий Саблина «Сторожевой» был самовольно угнан из Рижского залива за пределы советских территориальных вод в сторону Швеции (на 21 милю). Неоднократные и категорические требования командования о возвращении корабля в порт Саблин игнорировал. Только решительными мерами командования «Сторожевой» при участии членов экипажа был остановлен и возвращен на базу. Таким образом, большой противолодочный корабль на 16 часов был выведен из боевого состава Военно-Морского Флота.

На основании полученных в ходе следствия доказательств преступные действия Саблина квалифицированы как изменнические, совершенные умышленно в целях подрыва существующего в СССР строя и в ущерб военной мощи нашей страны, а преступление Шеина – как пособничество в измене Родине.

Остальные обвиняемые: лейтенанты Вавилкин В. И. и Дудник В. К., мичманы Бородай В. М., Величко В. Г., Гоменчук А., Калинин В. А. и Хомяков А. Т., старшина Скиданов А. В., матросы Аверин В. Н., Буров М. М., Саливончик Н. Ф. и Сахневич Г. В. – молодые люди в возрасте 20 – 23 лет, не имеющие еще достаточного жизненного опыта и политической закалки, были спровоцированы и введены в заблуждение Саблиным. О его изменнических замыслах они не знали, однако, поддержав действия Саблина, по существу, способствовали ему в реализации преступного плана захвата корабля. Некоторые из них еще на первоначальном этапе отказались от поддержки Саблина и были им изолированы. Из материалов следствия усматривается, что умысла изменить Родине они не имели, в связи с неожиданностью и скоротечностью событий своевременно не разобрались во враждебной направленности намерений Саблина и не смогли их правильно оценить.

На допросах указанные обвиняемые дали исчерпывающие показания о совершенных правонарушениях, глубоко раскаиваются в содеянном и осуждают преступную авантюру Саблина. Ранее к уголовной ответственности они не привлекались.

Действия этой группы обвиняемых подлежат квалификации как воинские преступления.

С учетом установленных обстоятельств и причин чрезвычайного происшествия на БПК «Сторожевой» считаем целесообразным уголовное дело на Саблина и Шеина по

обвинению в измене Родине направить на рассмотрение Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Остальных 12 обвиняемых, совершивших воинские преступления, в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1958 г. и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1973 г., регламентирующими вопросы привлечения военнослужащих к уголовной ответственности, суду не предавать, дела на них прекратить, строго наказать в дисциплинарном порядке властью Министра обороны СССР.

Просим рассмотреть.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Ю. АНДРОПОВ

А. ГРЕЧКО

Р. РУДЕНКО

Л. СМИРНОВ

18 февраля 1976 года

№ 408-А

Документ 4

«СОГЛАСИТЬСЯ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ...»

ЦК КПСС согласился с представленным Андроповым, Гречко, Руденко и Смирновым проектом постановления высшего коллегиального органа партии.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

**Вопрос Комитета государственной безопасности
при Совете Министров СССР, Министерства обороны СССР,
Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР**

Согласиться с предложением Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, Министерства обороны СССР, Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР, изложенным в записке от 18 февраля 1976 г. № 408-А.

Секретарь ЦК

Документ 5

«ПРГОВОРИТЬ К РАССТРЕЛУ БЕЗ КОНФИСКАЦИИ

ИМУЩЕСТВА ЗА ОТСУТСТВИЕМ ТАКОВОГО...»

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

13 июля 1976 г. г. Москва

Военная коллегия Верховного суда СССР в составе: председательствующего генерал-майора юстиции Бушуева Г. И.; народных заседателей: генерал-лейтенанта Цыганкова И. С., генерал-майора инженерных войск Козлова Б. В. при секретарях: полковнике административной службы Афанасьеве М. В. и служащем Советской Армии Кузнецове В. С. с участием государственного обвинителя—старшего помощника Главного военного прокурора генерал-майора юстиции Шантурова. В. С. и защитников – адвокатов Аксенова Л. В. и Попова Л. М. рассмотрела в закрытом судебном заседании в помещении Верховного Суда СССР уголовное дело по обвинению военнослужащих:

1. Капитана III ранга Саблина Валерия Михайловича, родившегося 1 января 1939 года в городе Ленинграде, русского, исключенного из членов КПСС в связи с данным делом, имеющего высшее образование, женатого, ранее не судимого, на службе в Военно-Морском Флоте СССР с июля 1956 года, – в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» статьи 64 УК РСФСР,

2. Матроса Шеина Александра Николаевича, родившегося 7 марта 1955 года в городе Рубцовске Алтайского края, русского, исключенного из членов ВЛКСМ в связи с данным делом, с образованием 10 классов, холостого, не имеющего судимости, на службу в Военно-Морской Флот СССР призванного в мае 1973 года.

При назначении Шеину наказания суд, принимая во внимание признание им своей вины и раскаяние в содеянном, что преступление он совершил под влиянием Саблина, который был его начальником, а также степень и характер его участия в совершении преступления, находит возможным применить к нему ст. 43 УК РСФСР и не применять ссылку.

В отношении Саблина, учитывая исключительную опасность совершенного им преступления, суд считает необходимым применить исключительную меру наказания, предусмотренную законом, хотя в судебном заседании Саблин полностью признал свою вину, раскаялся в содеянном, имеет на иждивении ребенка, а за время военной службы неоднократно поощрялся.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 44 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. ст. 301 – 303, 312 – 315 и 317 УПК РСФСР, Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР

приговорила

Саблина Валерия Михайловича признать виновным в измене Родине, т. е. в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» ст. 64 УК РСФСР, и на основании этого уголовного закона подвергнуть его смертной казни – расстрелу без конфискации имущества за отсутствием такового.

На основании ст. 36 УК РСФСР Саблина В. М. лишить воинского звания «капитан 3 ранга». Внести представление в Президиум Верховного Совета СССР о лишении Саблина В. М. ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3 степени и медалей «За воинскую доблесть», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «50 лет Вооруженных Сил СССР», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», а также Министру обороны СССР о лишении Саблина В. М. медалей «За безупречную службу в Вооруженных Силах СССР» II и III степени.

Шейна Александра Николаевича признать виновным в соучастии в измене Родине (в качестве пособника), т. е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 17 и пунктом «а» ст. 64 УК РСФСР, и на основании этого уголовного закона, с применением ст. 43 УК РСФСР, лишить его свободы сроком на 8 (восемь) лет, из которых первые два года содержать в тюрьме, и остальной срок в исправительно-трудовой колонии строгого режима, без ссылки и без конфискации имущества за отсутствием такового.

Начальный срок отбывания Шейным А. Н. наказания, с зачетом предварительного заключения, исчислять с 9 ноября 1975 года.

Судебные издержки на общую сумму 243 рубля 10 коп. распределить следующим образом: взыскать с Шейна Александра Николаевича в доход государства 186 (сто восемьдесят шесть) рублей 50 копеек; остальную сумму (56 руб. 60 коп.) принять на счет государства.

Приговор обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит.

ВЕРНО: Судебный секретарь Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Документ 6**МЕРА НАКАЗАНИЯ**

Этот документ исполнен на бланке Комитета государственной безопасности СССР. Адресат — ЦК КПСС. Название: «О судебном процессе по делу Саблина и Шейна». Дата — 15 июля 1976 года.

«6–13 июля с. г. Военная коллегия Верховного Суда СССР под председательством генерал-майора юстиции Бушуева Г. И., — докладывал председатель КГБ

Ю. В. Андропов, — рассмотрела уголовное дело на изменника Родины Саблина В. М., самовольно угнавшего 9 ноября 1975 года из Рижского порта в сторону Швеции большой противолодочный корабль «Сторожевой», и его активного пособника Шеина А. Н.

В ходе судебного разбирательства подсудимые полностью признали себя виновными в предъявленном обвинении и дали подробные показания о совершенном преступлении. В суде были допрошены свидетели, подтвердившие вину подсудимых, и исследованы другие доказательства.

Военная коллегия с учетом тяжести совершенного Саблиным преступления приговорила его к исключительной мере наказания — смертной казни (расстрелу).

Шеин осужден к 8 годам лишения свободы с отбыванием первых 2 лет в тюрьме».

Из других документов дела следует, что Саблин обратился с просьбой о помиловании в Президиум Верховного Совета СССР. Ходатайство было рассмотрено. Однако ввиду исключительной тяжести совершенного преступления просьбу о помиловании отклонили. Приговор был приведен в исполнение 3 августа 1976 года.

После распада СССР о Саблине как о невинной жертве тоталитарного режима начала писать пресса. Ранее эта тема в советской печати была под запретом. Весь личный состав «Сторожевого» дал подписку о неразглашении того, что произошло на корабле. Но времена изменились, и многие свидетели этой истории сочли себя свободными от ранее взятых обязательств. Беспрецедентное в истории советских Вооруженных Сил событие сравнивалось с севастопольским восстанием 1905 года под руководством лейтенанта Шмидта. Проводили аналог и с Кронштадтским мятежом 1921 года, который, как известно, при новой российской власти получил иную оценку.

Первая попытка пересмотреть это дело была предпринята еще в горбачевские времена, в 1990 году. Однако тогда после проведенной тщательной проверки, несмотря на давление правозащитников, военные прокуроры вынесли вердикт: Саблин расстрелян за измену Родине справедливо и законно.

Вторая попытка относится к 1992 году. Министерство безопасности демократической России провело новое расследование. Оно длилось больше года. Изучалось и психическое здоровье казненного капитана. Увы, было признано, что Саблин находился в полном здравии. Вердикт был прежним: «За совершение измены Родине в форме заговора с целью захвата власти Саблин и Шеин... осуждены законно и обоснованно, определенная им мера наказания соответствует содеянному».

Клеймо изменника Родины с Саблина было снято с третьей попытки.

В 1994 году военная коллегия Верховного суда Российской Федерации в составе генерал-майора юстиции Л. Захарова, Ю. Паромчука и В. Яськина пересмотрела дело Саблина в свете новых обстоятельств.

Квалификация преступных действий Саблина по статье 64, пункт «а» УК РСФСР, а Шеина по статьям 17 и 64, пункт «а» УК РСФСР (измена Родине) была признана ошибочной.

«Согласно ст. 64, п. «а» УК РСФСР, — сказано в определении военной коллегии, — изменой Родине признаются деяния, умышленно совершенные гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной безопасности и обороноспособности СССР, выразившиеся в переходе на сторону врага, выдаче государственной или военной тайны иностранному государству, бегстве за границу или отказе вернуться из-за границы в СССР, оказании иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно в заговоре с целью захвата власти... Из материалов дела усматривается, что ни одно из названных выше деяний органами следствия и судом Саблину и Шеину в вину не вменялось. Негативные высказывания Саблина в адрес КПСС и Советского правительства, содержащиеся в выступлениях перед личным составом и на магнитофонных записях, тоже не образуют признаков измены Родине».

«Расстрельная» статья (за измену Родине) была заменена на статьи о воинских преступлениях — превышение власти, неповиновение и сопротивление начальству. Именно так квалифицировали юристы демократической России выступление моряков на противолодочном корабле «Сторожевой». Поступок Саблина тянул на десять лет тюремного заключения, а помогавшего ему матроса Шеина — на пять лет. Правда, судьи решили записать отдельной строкой о том, что Саблин и Шеин полной реабилитации не подлежат.

Но к моменту вынесения нового приговора Саблин восемнадцать лет, как был уже расстрелян, а матрос Шеин полностью отбыл свои восемь лет и находился на свободе. В конце 1997 года Шеина показали по первому каналу телевидения в программе «Как это было». Зрители имели возможность получить информацию из первоисточника, но, судя по откликам в прессе на эту передачу, в частности в газете «Известия», из рассказа единственного свидетеля невозможно понять не только, как это было, но даже что это было. Против чего пытался протестовать мятежный капитан, пробиваясь на телевидение?

В последнее письмо жене и малолетнему сыну из Лефортовской тюрьмы, где он находился во время следствия, было вложено несколько его рисунков, изображавших Дон Кихота, сражавшегося с ветряными мельницами. Наверное, он кое-что начал понимать...

А в следственном деле хранится изъятое при обыске письмо родителям, датированное 8 ноября 1975 года — в день, когда он совершил свой сумасбродный поступок:

«Дорогие, любимые, хорошие мои папочка и мамочка!

Очень трудно было начать писать это письмо, так как оно, вероятно, вызовет у вас тревогу, боль, а может, даже возмущение и гнев в мой адрес.

Но я должен его написать, чтобы вы поняли, что я был, есть и буду честным человеком по отношению к людям и самому себе. Моими действиями руководит только одно желание — сделать, что в моих силах, чтобы народ наш, хороший, могучий народ Родины нашей, разбудить от политической спячки, ибо она сказывается губительно на всех сторонах жизни нашего общества.

Решения на решительные действия я принял на 3-м курсе академии, когда убедился, что никаких путей легального выступления с критикой внутривластной деятельности ЦК нет...»

Интересно, какие слова он написал бы сегодня, наблюдая, что остается от его любимой Родины?

И в заключение – текст радиобращения наивного капитана «Сторожевого»:

«ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Говорит большой противолодочный корабль «Сторожевой».

Мы не предали Родины и не авантюристы, ищущие известности любыми средствами. Назрела крайняя необходимость открыто поставить ряд вопросов о политическом, социальном и экономическом развитии нашей страны, о будущем нашего народа, требующих коллективного, именно всенародного обсуждения без давления со стороны государственных и партийных органов. Мы решились на данное выступление с ясным пониманием ответственности за судьбу Родины, с чувством горячего желания добиться коммунистических отношений в нашем обществе. Но мы также осознаем опасность быть уничтоженными физически или в моральном смысле соответствующими органами государства или наемными лицами... Поэтому мы обращаемся за поддержкой нашего выступления ко всем честным людям нашей страны и за рубежом. И если в указанное нами время, день в 21.30 по московскому времени на экранах ваших телевизоров не появится один из представителей нашего корабля, просьба не выходить на следующий день на работу и продолжать эту телевизионную забастовку до тех пор, пока правительство не откажется от грубого попрания свободы слова и пока не состоится наша с вами встреча. Поддержите нас, товарищи! До свидания».

Глава 17

БЫЛИ ЛИ НАРОДНЫЕ БУНТЫ В СССР

Придя к власти в 1917 году и укрепившись в ней, большевики создали принципиально новую историю дореволюционной России. Все старые учебники были изъяты, а вместо них выпущены новые.

Теперь историю определяли совсем иные события и даты. Конечно же это были выступления против царской власти — бунты, массовые беспорядки, вооруженные восстания.

В начале 1988 года Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачев распорядился, чтобы ему подготовили справку о массовых беспорядках, имевших место в стране с 1957 года, и статистические сведения о числе лиц, осужденных по статьям 70 и 190-прим УК РСФСР в 1956—1987 годах.

Трудно судить, для каких целей потребовались эти данные генсеку. Может быть, претворяя в жизнь свои реформистские замыслы, он искал подтверждения недовольства народных масс существовавшим строем. А может, уже подумывал о новой периодизации советской эпохи — не по великим свершениям пятилеток, как прежде, а по выступлениям против советской власти.

Как бы то ни было, но председатель КГБ СССР В. Чебриков, которому было передано распоряжение Горбачева, 4 марта 1988 года направил в адрес генсека требуемый документ. Он так и называется: «Справка о массовых беспорядках, имевших место в стране с 1957 года». На сопроводительной записке такая вот помета: «Тов. Горбачеву М. С. доложено. Архив. В. Болдин. 08.04.88». Болдин Валерий Иванович в ту пору был заведующим общим отделом ЦК КПСС.

Пройдемся с карандашом в руках по этому документу и мы.

Документ, подготовленный в КГБ, имеет графы «порядковый номер», «год», «место», «количество участников», «причины», «применялось ли оружие». Графа «последствия» разбита на три части: «убито», «ранено», «привлечено к уголовной ответственности».

Первым выступлением против властей в указанный период было чрезвычайное происшествие в городе Подольске Московской области, случившееся 10—11 июня 1957 года. Оно квалифицировано как хулиганские действия группы пьяных граждан, распространявших провокационные слухи о том, что работники милиции якобы убили задержанного шофера. Правда, численность этой «группы пьяных граждан» довольно внушительная — 3 тысячи человек. Привлечено к уголовной ответственности девять зачинщиков.

Следующий случай массовых беспорядков зафиксирован 15 января 1961 года в городе Краснодаре. Причины: хулиганские действия группы пьяных граждан, распространявших

провокационные слухи о якобы избииении военнослужащего при его задержании патрулем за нарушение ношения формы. Количество участников — 1300 человек. Применялось огнестрельное оружие, в результате чего убит один человек. Привлечены к уголовной ответственности 24 гражданина.

Через полгода, 21 июня, в городе Бийске Алтайского края в массовых беспорядках участвовали 500 человек. Они вступились за пьяного, которого милиция хотела арестовать на центральном рынке. Выпивший гражданин под арест идти не желал и при задержании оказал сопротивление сотрудникам охраны общественного порядка. Возникла потасовка с применением оружия. Один человек был убит, один ранен. 15 особо отличившихся в драке привлечены к уголовной ответственности.

Спустя девять дней в городе Муроме Владимирской области свыше 1,5 тысячи рабочих местного завода имени Орджоникидзе едва не разгромили здание медвытрезвителя, в котором скончался доставленный туда милицией один из работников предприятия. Стражи порядка применили оружие, двое рабочих получили ранения, 12 человек отданы под суд.

1200 человек вышли 23 июля того же года на улицы города Александрова Владимирской области и двинулись к горотделу милиции на выручку двоим своим задержанным товарищам. Здесь потасовка была покрупнее: милиция применила оружие, в результате чего четверо были убиты, 11 ранены, на скамью подсудимых посажены 20 человек.

Два дня (15—16 сентября) 1961 года продолжались уличные беспорядки в городе Беслане Северо-Осетинской АССР. Количество бунтовавших — 700 человек. Бунт возник из-за неудачной попытки милиции задержать пятерых человек, находившихся в нетрезвом состоянии в общественном месте. Стражам порядка было оказано вооруженное сопротивление. Один человек убит. Семеро отданы под суд.

В 1962 году было одно-единственное выступление, но зато какое! Оно продолжалось трое суток — с 1 по 3 июля. 4 тысячи рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода (Ростовская область), недовольные действиями администрации при разьяснении причин повышения розничных цен на мясо и масло, устроили грандиозную манифестацию протеста. Протестующих рабочих разгоняли с помощью войск. Погибли 23 человека, ранены 70. К уголовной ответственности привлечены 132 зачинщика.

В 1963 году было два крупных выступления: в городе Кривой Рог Днепропетровской области и в городе Сумгаит Азербайджанской ССР. В первом, проходившем три дня — с 16 по 18 июня, — участвовали около 600 человек. Причина — оказание сопротивления сотрудникам милиции со стороны военнослужащего, находившегося в нетрезвом состоянии,

при его задержании и подстрекательские действия группы пьяных хулиганов. Четверо убитых, 15 раненых, 41 отдан под суд — таков итог противостояния населения и властей.

Во втором выступлении, состоявшемся в годовщину Октябрьской революции, более 800 человек встали на защиту демонстрантов, которые шли с фотооткрытками Сталина. Милиция и дружинники пытались отобрать несанкционированные портреты. Завязалась потасовка с применением оружия. Убитых, слава Богу, не было. Один демонстрант получил ранение, шестеро сели на скамью подсудимых.

16 апреля 1964 года в подмосковных Бронницах около 300 человек разгромили КПЗ, где от побоев скончался житель города. Милиция своими неправомочными действиями спровоцировала народное возмущение. Оружие не применялось, убитых и раненых не было. К уголовной ответственности привлечены восемь человек.

Почти целую неделю (29 сентября — 3 октября 1964 года) клочкотал город Хасавюрт Дагестанской АССР. В беспорядках участвовали до 700 человек. Причина: чеченец изнасиловал девушку лакской национальности, и мужское население лакцев двинулось для отмщения на чеченцев. Оружие не применялось, убитых и раненых не было. К уголовной ответственности привлечены девять человек.

1965 год прошел без эксцессов.

23 августа 1966 года около 500 жителей Киевского района Москвы вступились за пьяного гражданина, которого пыталась задержать милиция. Оружие не применялось, жертв не было, к уголовной ответственности привлечены шестеро.

1967 год был самым «урожайным» на массовые беспорядки в стране. 17 мая до 700 жителей города Фрунзе разнесли в щепки один из райотделов внутренних дел, в котором, по слухам, работники милиции забили до смерти задержанного солдата. Оружие применялось. Убит один, ранены трое, 18 человек посажены на скамью подсудимых.

13 июня — крупное столкновение жителей казахстанского города Чимкента с милицией. Участвовали более тысячи человек. Причина: распространение антиобщественными элементами провокационных слухов о якобы имевшем место убийстве сотрудниками милиции шофера местного автопарка № 1. Стражи порядка применили огнестрельное оружие. Убиты 7, ранены 50 человек. 43 жителя города пошли под суд.

3 июля вспыхнули крупные беспорядки в городе Степанакерте Азербайджанской ССР. В них принимали участие более 2 тысяч человек. Толпа, недовольная мягким приговором суда убийцам мальчика, напала на конвой и отбила троих осужденных. Их прямо на улице убили и сожгли. Милиции пришлось применять оружие. Жертвы — один убитый, 9 раненых. 22 зачинщика предстали перед судом.

8 октября толпа из 500 человек напала на отдел милиции в городе Прилуки Черниговской области. Причина: провокационные слухи о якобы убийстве сотрудниками милиции гражданина, фактически умершего от прогрессирувавшего менингита. Оружие не применялось, жертв не было. 10 человек привлечены к уголовной ответственности.

12 октября в белорусском городе Слуцке примерно 1200 жителей сожгли здание народного суда, в результате чего погибли судья Галина Алексеева и старший лейтенант милиции Станислав Татур, три человека получили ожоги. Причина поджога — недовольство населения приговором суда за нанесение тяжких телесных повреждений и хранение огнестрельного оружия. К уголовной ответственности было привлечено около 40 человек. Двоих приговорили к высшей мере наказания, остальных к различным срокам лишения свободы — от 15 до 5 лет.

В 1968 году зарегистрирован лишь один случай народного возмущения властями, но он довольно крупный. 13 июля около 4 тысяч жителей столицы Кабардино-Балкарской АССР собрались на городском рынке. По слухам, в пункте милиции избивали задержанного подростка. Образовавшаяся толпа ворвалась в помещение пункта и убила участкового милиционера. К уголовной ответственности были привлечены 33 человека, в том числе трое — к высшей мере наказания.

С 1969 по 1976 год выступлений против властей не было.

Затишье прервалось в 1977 году. Но оружие против протестующих не применялось.

22 января 1977 года возле КПЗ города Новомосковска Тульской области собралась возмущенная толпа жителей в количестве не менее 500 человек. Стало известно, что к задержанным несовершеннолетним работники милиции применяют рукоприкладство и иные грубые действия. Возмущенные взрослые едва не разгромили КПЗ. Шестеро из них были привлечены к уголовной ответственности.

После этого был почти четырехлетний перерыв, нарушенный 24 октября 1981 года в городе Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Массовые беспорядки, в которых участвовали около 4,5 тысячи человек, возникли во время похорон убитого шофера такси. 26 зачинщиков были привлечены к суду.

И снова затишье — вплоть до 1984 года.

Два дня (22—23 августа) не прекращались уличные беспорядки в городе Лениногорск Татарской АССР. Милицейская машина наехала на двух девушек, одна из которых в результате полученной травмы скончалась. Около тысячи возмущенных жителей города собрались у здания горотдела внутренних дел. Вскоре оно было разгромлено. В потасовке были ранены двое граждан. 13 человек получили тюремные сроки.

12 января 1985 года в столице Таджикской ССР городе Душанбе около кинотеатра «Таджикистан» вспыхнула драка между группой таджиков и лицом некоренной национальности. Подогреваемая националистическими выкриками, толпа организовала массовое избиение русских, находившихся у кинотеатра. С обеих сторон участвовали до 700 человек. Убитых и раненых не было. Пятеро зачинщиков привлечены к уголовной ответственности.

Самым крупным столкновением на национальной почве было, конечно, побоище в Алма-Ате 17—18 декабря 1986 года. В беспорядках участвовали около 5 тысяч человек. Националистически настроенные студенты ряда высших учебных заведений города в подстрекательских целях, как сказано в справке КГБ СССР, высказывали требования к пересмотру решения пленума ЦК Компартии республики, рассмотревшего организационный вопрос. Тогда первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Кунаев был заменен русским — Колбиным. Во время массовых беспорядков получили телесные повреждения разной степени 1215 человек, из них 774 военнослужащих и сотрудников милиции. Двое раненых граждан, доставленных в больницу, скончались. По этому делу к уголовной ответственности были привлечены 107 человек.

И последнее в 1986 году столкновение — 2 апреля в городе Якутске. До 600 человек принимали участие в тот день одновременно с обеих сторон в стычках между молодежью якутской и русской национальностей. К счастью, пострадавших не было. Возбуждены уголовные дела против восьми человек.

Таким образом, из справки Чебрикова вытекает, что за тридцать послевоенных лет в СССР зафиксировано 24 случая массовых беспорядков, направленных против властей. В 11 случаях для подавления беспорядков применялось огнестрельное оружие, в результате чего 43 человека были убиты, 166 ранены. Против 590 лиц возбуждались уголовные дела.

К справке прилагались статистические сведения за период с 1956 по 1987 год о числе лиц, осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду и за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. Не буду приводить данные по каждому году — это заняло бы слишком много места. Назову общие цифры: по статье 70 УК РСФСР за этот период были осуждены 6543 человека, по статье 190-прим УК РСФСР — 1609 человек.

На какие размышления навела эта статистика Генерального секретаря, ведомо только ему. Как и то, сравнивал ли он ее с аналогичной статистикой царских времен и современных западных демократических стран.

«ТЫ ИЗДАЙ ТАКОЙ УКАЗ,
ЧТОБ ЛЮБИЛИ ТОЛЬКО НАС...»

Ранним летом 1991 года на Арбате в Москве самодеятельные стихоплеты читали остроумную поэму — образец городского фольклора. Строки, вынесенные в название этой главы, представляют фрагмент замечательного произведения народного творчества, в котором Раиса Максимовна дает такой совет своему сановному супругу, сетовавшему жене на дурные предчувствия: «Не могу уснуть, Раиса, вся Россия за Бориса».

Не в бровь, а в глаз! Здесь многое подмечено со свойственной народу мудростью: и бессилие президентских указов, и страх перед набиравшим силу могучим соперником, и боязнь потерять начавшую падать популярность.

Действительно, народ не обманешь, не проведешь. И он — уже с самого начала перестройки — не скрывал своей неприязни к первой леди страны. Вспомним пересуды не такого уж далекого прошлого, когда многие наши соотечественники сходились во мнении, что Раиса Максимовна много на себя берет. Вы посмотрите, слышалось в очередях, куда муж, туда и она. Он за рубеж, и она рядом. Он выступает по телевидению, и она туда же! Неужто места своего не знает? Общественное мнение было убеждено, что Раиса Максимовна влезает в дела, которые ее не касаются. И это раздражало людей, вызывало множество различных слухов, сплетен, домыслов.

21 декабря 1990 года «Медицинская газета» опубликовала интервью зятя и дочери Генерального секретаря. Правда, фамилия и место работы зятя Раисы Максимовны не указывались.

Интервью было подготовлено в окружении Раисы Максимовны кем-то из ее референтов. Мне было поручено опубликовать его в газете. Я прочитал, крикнул, хмыкнул, попробовал возразить, но...

Интервью, как мне, непонятливому, разъяснили, имело задачу опровергнуть слухи о том, что дочь генсека с мужем уехали то ли в Швейцарию, то ли в Австралию. Это, конечно, нужное дело, но как воспримут советские врачи заявление дочери Раисы Максимовны, что она с мужем ходит в те же магазины, что и все люди, стоит в тех же очередях?..

Да уж, картинка еще та: дочь и зять Генерального секретаря в очереди за сосисками в душном московском гастрономе. По замыслу Раисы Максимовны, санкционировавшей интервью, в этот фантастический сюжет должна была поверить медицинская общественность, включая, разумеется, и персонал 4-го Главного управления при Минздраве СССР, который лечил советскую элиту и не понаслышке знал о том, как обслуживается высший эшелон партийной власти.

Теперь, по прошествии времени, все более становится очевидным тот бесспорный факт, что после Надежды Крупской, жены Ленина, ни одна супруга прежних советских руководителей не играла такой заметной роли в обществе, как Раиса Максимовна Горбачева. Напрасно искать в старых газетных подшивках фотоснимки «дражайших половинок» Хрущева, Брежнева, Андропова, Черненко. Жены советских лидеров очень редко появлялись рядом со своими мужьями на официальных церемониях. Исключение, пожалуй, составлял один Хрущев, бравший иногда свою супругу в некоторые зарубежные поездки. Поэтому жена Горбачева, без которой он не делал и шагу в своих поездках по стране и за рубеж, сразу же стала объектом критических суждений своих соотечественниц.

Для того чтобы в нашей стране о человеке заговорили миллионы, нужно совершить нечто великое или нечто скандальное. В первые годы выхода Раисы Максимовны в свет предметом раздражения и даже возмущения в народе стали ее наряды. В отличие от своих предшественниц, супруга Горбачева одевалась вызывающе дорого. Советские телезрительницы замечали, что во время официальных визитов она по три-четыре раза в день меняла туалеты. Это считали бестактностью, особенно с учетом того, как жили остальные женщины в стране. Многие открыто говорили и даже писали в ЦК: Горбачеву должно быть стыдно за тщеславие жены по части украшений, за ее непомерную любовь к ювелирным изделиям и драгоценным камням.

Ходили слухи, что порой она говорила много лишнего, не всегда справлялась с собой во время публичных выступлений. Будучи в США, она допускала столько ляпсусов, что телевизионщикам едва удавалось в срок монтировать свои репортажи.

Знал ли Михаил Сергеевич о таких настроениях? Как бывший внутренний хроникер Политбюро ЦК КПСС, свидетельствую: знал.

В Архиве Президента Российской Федерации — правопреемнике Архива ЦК КПСС — хранятся отчеты руководителей пропагандистских групп, состоявших из ответственных работников ЦК и руководителей идеологических ведомств, которые регулярно выезжали в республики и области для встреч с партийным активом и представителями трудящихся. Впечатления об увиденном и услышанном в командировках дополнялись кратким перечнем наиболее типичных вопросов, которые звучали во время таких встреч. Так вот, в каждом вопроснике присутствовала тема, связанная с ролью Раисы Максимовны в поездках нового Генерального секретаря.

Как отвечали на непростые для того времени вопросы посланцы ЦК? Автору этой книги приходилось беседовать со многими из них. Нельзя утверждать, что они знали, как следует держать себя в подобных ситуациях. Никаких рекомендаций на сей счет от руководства не было. Приходилось выкручиваться по собственному усмотрению. Один

бывалый лектор ЦК признавался, что он серьезные вопросы пытался перевести в шутку: мол, слабость женщины к украшениям можно понять и простить. Другой готовился более основательно, даже теоретическую базу подводил, исторические параллели подыскивал. Так уж повелось, что в России неприязнь к женам видных начальственных людей всегда проистекала из несоответствия избранницы тому идеалу, который мерещился возбужденной общественности. Не соответствовала Наталья Гончарова мужу своему Александру Пушкину, которого, по мнению многих, она-то и сгубила. А разве не от Софьи Андреевны отправился Лев Толстой помирать на станцию Астапово?

Однако исторические аналогии не срабатывали. Людская молва упорно не хотела прощать жене нового советского лидера ее явного пристрастия к мехам, драгоценностям и модным нарядам. Когда во время поездки в Мурманск она в один и тот же день появилась в двух разных костюмах, даже жены высокопоставленных деятелей не выдержали:

— Для Парижа, наверное, это хорошо, но не для Мурманска, где мясо и масло выдают лишь раз в месяц...

Но это еще полбеды. Неприязнь, особенно женская, могла быть продиктована обыкновенной завистью. Ведь далеко не все, даже из ее кремлевского окружения, могли столь модно и изысканно одеваться. К тому же все, кто видел ее воочию, а не только на фотографиях, отмечали: несмотря на свой рост — всего 157 сантиметров, — Раиса Максимовна очень привлекательна, у нее мягкая улыбка и почти фарфоровый цвет лица. Не исключено поэтому, что стройная, симпатичная, рыжеволосая женщина, кстати, старевшая с достоинством, без пластических операций, вызывала чувство зависти у не так хорошо сложенных подруг. Западная пресса, например, писала, что рядом с разукрашенной и искусственно омоложенной Нэнси Рейган, а они были вместе во время московского визита на высшем уровне, госпожа Горбачева выглядела настоящим чудом природной естественности. Хотя тут же раскрывался секрет этой естественности: на ночь Раиса Максимовна накладывала на лицо косметическую маску, составленную из растительных смесей и долек свежих огурцов. Спала по девять часов.

Днем предпочитала носить классическую юбку темных цветов, белую блузку и черные лаковые туфли. Вечером она в платье из ламы, к которому со вкусом подобраны чулки и драгоценности из платины и золота. Раз в месяц она подкрашивала волосы. Любила меха, салаты и овощные супы.

Она любила путешествовать, за последние пять лет пребывания мужа у власти посетила более 30 стран. Ей нравился Пикассо и обнаженные фигуры импрессионистов.

Советские люди называли ее «мартышкой» из-за некоторой скуластости лица.

Если бы причина неприятия общественным мнением образа первой леди крылась только бы в этом! Будучи в Лондоне, Горбачев, как сообщила британская пресса, пошутил:

— Эта женщина стоит мне не только массу денег, но и массу хлопот.

Тем не менее ему нравилось всюду показывать ее. В знаменитом английском универмаге «Маркс и Спенсер» Раиса Максимовна так искусно позировала фотографам, что они сообща купили ей букет цветов в знак благодарности.

Если бы только это... Людская молва приписывала ей нечто более серьезное, а именно: огромное влияние на своего супруга, в том числе и в области политики. Уверяли, что жена Генерального секретаря партии обладала большей властью, нежели муж. Помните историю с проектом поворота сибирских рек? Так вот, ходили упорные слухи, что Раиса Максимовна высказалась против вмешательства в экологию, благодаря чему проект был отложен.

Ее имя на Западе связано и с защитой женщин, делавших аборты. Она получила письмо от главного редактора журнала «Работница», которое ее сильно взволновало. В нем говорилось о том, что аборты в Советском Союзе делались безо всякой анестезии, притом часто вносилась инфекция, которая приводила к серьезным последствиям.

Раиса Максимовна показала письмо мужу. В результате вмешательства Горбачева 40 процентов всех ассигнований на медицину стали направляться на охрану здоровья матери и ребенка. Кроме того, стал практиковаться новый советский метод так называемых миниабортов, когда операция производилась на более ранней стадии. Это намного легче переносилось самой пациенткой, а процедура происходила гораздо быстрее. В стране тогда ощущался недостаток противозачаточных средств. В год производилось всего четыре презерватива на взрослого мужчину. 90 процентов женщин, забеременевших впервые, делали аборт. В стране за год совершалось 6,5 миллиона абортов и рождалось 5,6 миллиона детей.

Среди трудоспособного населения в Советском Союзе женщины составляли более пятидесяти процентов. Раиса Максимовна выступала с требованиями вернуть женщину из производства в семью. Они устали от двойной работы — дома и на производстве. Решение проблемы ей виделось в том, чтобы покончить с работой женщин вне дома. Тогда они могли бы полностью посвятить себя детям, кухне и уходу за домом. Однако возможности советской экономики не позволяли предпринять столь решительный шаг.

Это не единственные примеры реформаторской деятельности Раисы Максимовны. Впрочем, Михаил Сергеевич довольно откровенно, особенно на Западе, отвечал на вопросы, касающиеся роли супруги в его практической жизни. Другое дело, что эти откровения для советской публики не предназначались. Вот характерный пример.

В конце 1987 года Горбачев согласился на интервью американскому корреспонденту Эн-Би-Си Тому Брокау.

— Обсуждаете ли вы вечером дома с женой вопросы внутренней политики, политические трудности и прочие проблемы страны? — спросил корреспондент.

— Мы все обсуждаем, — ответил Горбачев.

Брокау уточнил:

— Включая и проблемы, решаемые на самом высоком уровне?

— Да, мы обсуждаем все, — подтвердил Горбачев.

На советском телевидении, однако, эти вопросы были опущены. Вероятно, советские телезрители были бы шокированы одной мыслью о том, что Горбачев интересуется мнением жены по внутренним проблемам самого высокого уровня, сделали вывод авторы книги «Частная жизнь Горбачева», выпущенной в Нью-Йорке издательством журнала «Тайм» в 1988 году.

Близится ли советская экономика к коллапсу? Проводятся ли манифестации и митинги протестов на Красной площади? Что вытворяют Прибалтийские республики? Эти и другие подобные вопросы не приводили ее в замешательство во время зарубежных вояжей.

При любых обстоятельствах она демонстрировала лучистую и примиряющую улыбку, брала на руки и целовала какого-нибудь малыша из детского садика, мобилизовала весь свой шарм — и вот уже мировое общественное мнение приходило в восторг, полагая, что все лучшее исходит из Москвы. Напевая модные песенки, она небрежно заглядывала в бутики Ива Сен Лорана в Париже, чтобы пополнить гардероб изделиями известных модных домов, восхищалась королевскими драгоценностями в Лондоне, вместо того чтобы проливать слезы на могиле Карла Маркса, — одним словом, делала все вопреки пожеланиям «стариков» из Политбюро.

Все скандировали ее имя, когда она направлялась к входу в Ватикан, чтобы встретиться с Папой Римским, или на прием, данный в ее честь властями Бонна. От нее волнами расходился аромат изысканнейших духов. Ее платье — сенсация даже для известнейших модельеров Парижа, Нью-Йорка, Рима. Маргарет Тэтчер советовала ей приобрести пару новых сережек с бриллиантами и дала адрес на Нью-Йорк-стрит. Стоимость сережек 1780 долларов, оплата кредитной карточкой. Серебристые туфли и песцовая шапка от Карла Лагерфельда, браслет из Болгарии. А нижнее белье? До сих пор неизвестно, кто его поставлял Раисе Максимовне. Правда, советские женщины были уверены, что оно производства явно не Минской фабрики бельевого трикотажа.

А вот сведения из советских источников. Вышедший из «Матросской тишины» бывший руководитель аппарата президента СССР Валерий Иванович Болдин рассказывал мне под диктофонную запись:

— Со временем Раиса Максимовна стала постоянным участником подготовки материалов к съездам и пленумам партии. Полагаю, она просматривала и другие материалы, высказывала свои замечания и пожелания. Иногда я чувствовал, как неудобно Горбачеву, когда редакция двух членов Политбюро ЦК — Александра Николаевича Яковлева и Вадима Андреевича Медведева — отвергалась потому, что супруга генсека вносила коррективы в тексты, и Михаил Сергеевич как-то старался сгладить эту трудность. Яковлев при этом негодовал и тихо что-то шептал, изредка поглядывая на меня, Медведев крутил головой, ища сочувствия и стараясь отстоять свою редакцию. Но все было напрасно. «Домашняя» редакция оставалась, особенно если это касалось вопросов идеологии и культуры.

По словам Болдина, Раиса Максимовна на протяжении многих лет правила не только домашним хозяйством, но и всем балом перестройки. Она участвовала в формировании политики, где это, разумеется, было возможно, и расстановке кадров. Но главное — она формировала характер генсека-президента, помогала ему искать путь в бурном море политических течений в надежде привести государственный корабль к намеченным целям. И это можно оценивать по-разному: и как желание разделить ответственность, и как вмешательство в компетенцию президента, может, и с его согласия, но ограничивающее его свободу действий и власть.

Валерий Иванович немало порассказал о капризах первой леди. Кроме общей охраны ей понадобился особый адъютант, который был бы всегда при ней. То, что предлагалось, не устраивало супругу генсека. Пришлось искать человека по всем службам КГБ страны. Не сразу, но разыскали в Сочи симпатичного парня с высшим образованием. Однако продержался он всего несколько месяцев и был изгнан без объяснений — не угодил Раисе Максимовне.

Ей не могли угодить многие повара, горничные, уборщицы, которых на даче Горбачева меняли бесчисленное количество раз еще до избрания его генсеком. Все они, поскольку носили погоны, растекались по дачам других членов Политбюро и не скрывали правду о нравах семьи Горбачева. Когда эти слухи дошли до работников аппарата ЦК и Совмина, а потом достигли наостренного уха московских обывателей, Болдин не выдержал и вопреки своим правилам при удобном случае сказал Михаилу Сергеевичу, что частая смена обслуживающего персонала не на пользу его авторитету, надо бы как-то этот вопрос отрегулировать. Он все понял, но промолчал.

Увещевания Болдина не могли сколько-нибудь сдержать норы супруги, но с избранием Горбачева генсеком для дворовых кончился и Юрьев день: бежать было некуда, да и опасно. Впрочем, для obsługi установили и оклады на уровне академиков. Оставалась только одна трудность. Раиса Максимовна старалась подбирать в прислуги не самых симпатичных и молодых девчат, видимо имея для этого какие-то основания. Такая «кадровая» политика ставила начальника охраны в безвыходное положение:

— Это где же я им столько дурнушек-то наберу? Ведь к нам всегда зачисляли девчат симпатичных. А заново учить, звания присваивать времени-то сколько надо!

Михаил Сергеевич, разумеется, знал о всех причудах супруги, но не мог противостоять ее всепокрушающей энергии.

О ее влиянии на политику знали многие и нередко использовали супругу генсека для решения своих личных и шкурных вопросов. Вопросы, обращенные к Раисе Максимовне, решались быстро и так, как хотели авторы обращений. Где не хватало ее пожеланий и звонков, следовала резолюция генсека, исполнявшаяся с большой пунктуальностью.

Становилось все более очевидно, что супруга генсека — это не просто его советник или вариация теневого кабинета. Нет, это была самостоятельная политическая фигура, которая не только у себя дома, но и в зарубежных поездках занимала сильные позиции, потеснив многих лидеров партии и государства. И с этим не считаться было нельзя.

Несмотря на появившееся в годы правления Горбачева большое количество публикаций о самом близком для первого, и последнего, президента СССР человеке, личность Раисы Максимовны по-прежнему остается загадкой. Кто она? Остроумная муза гласности? Тайное оружие перестройки? Обыкновенная русская женщина, не в меру словоохотливая? Сказала ведь о ней удивленная сенатор от штата Мэриленд Барбара Микульски:

— Впервые встречаю человека, который говорит больше, чем я...

Во время своего первого визита за рубеж в качестве жены Генерального секретаря, чувствуя неуверенность в непривычной для себя роли, она с подкупающей простотой сказала Даниэль Миттеран, супруге французского президента:

— Дайте мне несколько уроков, а то я новичок в этом деле.

Даниэль была тронута милой непосредственностью гостьи. Говорят, что Раиса Максимовна была на редкость примерной ученицей. Это позволило ей быстро приобрести успех на Западе.

Однако пробелы в светском воспитании ускоренный ликбез госпожи Миттеран не мог восполнить. Очарование очарованием, но иногда провинциальные манеры вырывались наружу, и тогда в прессу просачивались некоторые пикантные подробности. Ну, например,

на частном вечере, который был устроен Памелой Гарриман, вдовой Аверелла Гарримана, посла США в СССР с 1943-го по 1946-й год, супруга Горбачева обсуждала устройство Верховного суда США с судьей Сандрой О'Коннор и показала хорошее знание внутренних проблем конгресса в беседе с сенаторами Барбарой Микульски и Нэнси Кассебаум.

— Миссис Горбачева похожа на восточноевропейского профессора, который так и сыплет параграфами, — сказала после обеда Микульски. — Свободный обмен мнениями с ней невозможен.

Во время визита в Чехословакию в 1987 году Раиса Максимовна держалась позади супруга и все время повторяла, пока они пробирались через толпу на площади:

— Спасибо вам за то, что пришли.

Эта фраза облетела всю западную прессу. Было в ее словах нечто деревенское, простое, крестьянское.

В Праге она заметила, что Генерального секретаря буквально ест глазами какой-то мальчик.

— Михаил Сергеевич! — позвала она.

Ее муж обернулся, поздоровался с ребенком и пригласил его в Москву.

Но ее дотошность могла и раздражать. На завтраке в госдепартаменте США она огорчила государственного секретаря Джорджа Шульца тем, что побеседовала с каждым из 180 встречавших их человек. Завтрак пришлось отложить на несколько часов. Бедная учительница Даниэль Миттеран! Но ведь все случаи в жизни заранее не предусмотреть.

Жена американского президента Нэнси Рейган написала воспоминания, озаглавленные «Мой черед». Они были опубликованы во многих западных странах. Рассказывая о встречах с Раисой Горбачевой, Нэнси Рейган подчеркивала ее нравоучительную манеру разговора и барское отношение к тем, кто окружал ее.

«Если я нервничала перед первой встречей с Раисой Горбачевой, — читаем в воспоминаниях Нэнси Рейган, — а я нервничала, то она, должно быть, нервничала еще больше перед встречей со мной. Я не знала, о чем буду говорить с ней, но скоро выяснилось, что это не имеет никакого значения. С первой минуты она сама говорила, говорила — так много, что мне едва удавалось вставить словечко. Быть может, это было от неуверенности, которую она испытывала, но после почти дюжины наших встреч в трех разных странах основное впечатление, которое осталось у меня от Раисы Горбачевой, — что она никогда не перестает говорить.

А точнее сказать, читать лекции. Иногда темой был триумф коммунистической системы. Иногда — советское искусство. А чаще всего марксизм-ленинизм. Один или два раза она даже прочла мне лекции о недостатках американской политической системы.

Я к этому не была готова, и мне это не понравилось. Я предполагала, что мы будем говорить о личной жизни: о мужьях, детях, о трудностях существования на виду у всех или, наконец, о наших надеждах на будущее. Я хотела рассказать Раисе о нашей программе борьбы с наркоманией. Но как только я начала, она быстро сменила тему, заявив, что в Советском Союзе проблемы наркомании не существует. Ой ли?

В тот первый раз в Женеве, придя на чай, она поразила меня тем, что явно хотела казаться женщиной, чье слово — закон. Ей не понравился стул, на котором она сидела, — она щелкнула пальцами. Охранники из КГБ тут же подали ей другой. Я глазам своим не поверила. Я видела первых леди, принцесс, королев, но никогда не видела, чтобы кто-то из них вел себя подобным образом».

Раиса обидела Нэнси, заявив, что Белый дом выглядит музеем. Нэнси парировала, заявив на пресс-конференции, что «в своей черной юбке и белой блузке с черным галстуком Раиса напоминает охранника исправительной тюрьмы», что она «надменна и слишком задирает нос, с первых же минут нашего знакомства начала говорить и говорила без умолку, будто читала доклад».

В то же время привередливая западная пресса не отказывала первой леди нашей страны в интеллекте, остром уме и щедрых привычках. Знакомясь с полотнами импрессионистов в музее Же де Пом, который она навестила в 1985 году, супруга советского лидера продемонстрировала неординарное понимание искусства. Позднее она удивит официальных представителей США своими познаниями в живописи XIX и XX столетий на американской художественной выставке в ноябре 1987 года в Москве. В Женевском университете она завязывает разговор с удивленным лектором о связи между философией и физикой, заявляя, что она поклонница швейцарского писателя Фридриха Дюрренматта. Несколько раз ей пришлось столкнуться с группой недоброжелателей, которые кричали по-русски: «КГБ — убийцы!» Она невозмутимо проходила мимо этих людей. На чайной церемонии, посвященной знаменитым женщинам, Горбачева объявила себя большой поклонницей произведений Джойса Кэррола Оутса, два из которых — «Сад радостей земных» и «Ангел света» — она особенно почитала.

— Мадам Горбачева — небольшого роста, модно одетая, красивая женщина, которая слегка перевалила за пик своей привлекательности, — рассказывал Оутс, — держала мою руку в своих ладонях и говорила мне о том, что мои книги очень чтут и много читают у нее на родине, что я правильно пишу о женщинах и о политике...

Она с непринужденностью беседовала с Пьером Карденом на демонстрации моделей в его салоне, заявив, что его модели «не коммерческие», и добавила при этом:

— Я ценю их как произведения искусства.

После знакомства в компании Даниэль Миттеран с достопримечательностями Парижа, включая книжные лавки вдоль Сены, она нежным голосом проворковала:

— Я влюблена в Париж.

Из зарубежных источников советские люди узнали, что любимое занятие первой леди — чтение, а любимое блюдо — русские пельмени. И хотя в советских газетах помещали ее фотографии, в СССР о ней было мало что известно. Срабатывал стародавний стереотип, введенный Сталиным, — полная завеса секретности вокруг жен членов Политбюро и высшего государственного руководства. И хотя Горбачев первым среди советских лидеров нарушил эту традицию, представив жену широкой публике и разрешив ей играть роль своего активного политического партнера, очевидно в целях нормализации и гуманизации облика московского руководства, многое из жизни Раисы Максимовны длительное время умалчивалось.

Любопытство, как известно, не выносит пустоты. Вакуум начал заполняться слухами. Утверждали, например, что она племянница Громыко, что она татарка и ее настоящее отчество не Максимовна, а Максудовна, что ее отец занимал видный официальный пост и был сослан Сталиным в Сибирь, что у нее есть брат, который занимал видный партийный пост до тех пор, пока не вызвал чем-то неприязнь у ее мужа.

Все это было чистой воды вымыслом. Она сама развеяла сомнения относительно своего происхождения во время демонстрации 7 ноября 1987 года, заявив иностранным корреспондентам, что она чисто русская и родилась 5 января 1932 года в городе Рубцовске Алтайского края, в семье инженера-железнодорожника. Ее девичья фамилия — Титаренко.

В Советском Союзе жгучую тайну первой семьи страны долго и тщательно скрывали. Практически все население огромного государства длительное время было лишено элементарной информации о супруге человека, провозгласившего в 1985 году перестройку и спустя шесть лет ставшего ее заложником и одной из первых жертв.

И только в последний год правления Горбачева конечно же из зарубежных источников, появилась информация о некоторых семейных тайнах блистательной супруги советского президента.

Выяснилось, что у Раисы Максимовны имеется брат. Он детский писатель, член Союза писателей РСФСР, автор ряда книг. Его зовут Титаренко Евгений Максимович. И что якобы он, как человек резкий и независимый в суждениях, присылал своей сестре сердитые письма, в которых неоднозначно — скажем так — отзывался о деятельности обоих супругов.

Евгения Максимовича первая чета государства держала на некотором отдалении от Кремля, квартиры и дачи. В семью своей сестры он не был вхож. Даже по праздникам и во время отпусков.

Некий расторопный журналист с большим трудом вынюхал, что шурина президента СССР проживал в городе Воронеже. Ничего в этом странного конечно же не было. Родственники больших людей могут жить, где им заблагорассудится. Это даже хорошо, что их не собирают по всей стране и не свозят, бедненьких, в белокаменную, где щедро, согласно установившейся традиции одаривают роскошными квартирами, высокими должностями да сладкими едой-питьем.

Однако пронырливый газетер, в душе оставшийся романтиком, что видно уже из его рассуждений о провинциальных родственниках кремлевских начальников, с большим трудом отыскавший в Воронеже дом, в котором проживал шурина президента СССР, был ошеломлен. Он, безусловно, настроился на то, что увидит обыкновенный жилой дом, без излишеств. Но то, что открылось его глазам, превзошло все представления о скромности президентских родственников.

Первое, во что уперся его взгляд, была входная дверь. Даже на фоне таких же убогих соседских она поражала бедностью и унылостью. Полнейшее отсутствие дерматина. Скособоченная крышка почтового ящика, замок которого сломан. Номер квартиры на ящике замазан краской. Господи, да живет ли кто-нибудь здесь?

Соседи рассказали, что уже несколько месяцев, как перестали приходить счета за квартиру. Жил бедно, неустроенно. В начале года приезжали медработники. Несколько раз забирали. Не буянил вроде, шел тихий. Под руки? Нет, не вели. Сам шел. Врач идет, и он рядом с ним. Как машина подъезжает, так соседи догадываются — за ним. Он спокойный. Его проводят до машины, а там он сам садится и едет, куда скажут.

— Да где же он, в конце концов? — не выдержал следопыт из столицы. — Что вы все недомолвками обходитесь?

Соседки, преклонного возраста старушки, вмиг рассеялись. Как мышки.

Никаких следов пребывания хозяина квартиры в городе обнаружить не удалось. Все находились в полном неведении — городские власти, депутаты, милиция. Наконец кто-то навел московского гостя на однофамильца президентского шурина — Николая Титаренко. Мол, он может знать. Когда-то был лучшим другом Евгения Максимовича, учился вместе с ним в Нахимовском училище.

— Пропал куда-то, — сказал бывший друг-нахимовец. — Сам не могу найти. Говорят, что Евгений Максимович в...

И шепнул словцо, от которого московский гость чуть в обморок не упал: в психушке.

И действительно, следы шурина президента СССР обнаружили в затрапезной, нищей и убогой психбольнице, называемой в просторечии Орловкой. Это в Хохольском

районе Воронежской области. Там в одном из невысоких строений доживал летом 1991 года спрятанный от любопытных людских глаз спившийся брат жены президента СССР.

Посещала ли своего родственника первая чета государства? Предвижу этот вопрос и отвечаю: мы с тобой, читатель, нечаянно вторглись в чужую трагедию, может быть, тайную боль, а посему будет по-христиански прекратить дальнейшее освещение этого вопроса из нравственных побуждений.

Детство Раисы было не из легких. Семья постоянно переезжала с места на место. Кроме брата Евгения, писателя, 1934 года рождения, у нее есть младшая сестра Людмила, работающая врачом.

В книге Р. М. Горбачевой «Я надеюсь...», вышедшей накануне августовского кризиса 1991 года и сегодня порядком подзабытой, есть такие строки: «Вера в партию пришла к моему отцу вместе с Михаилом Сергеевичем, моим мужем. Несмотря на разницу в возрасте, он стал для него коммунистом, олицетворяющим правду и справедливость».

Загадочные строки. Выходит, отец Раисы Максимовны не верил в партию? Не здесь ли разгадка феноменального влияния жены на ее венценосного супруга?

Отец Раисы Максимовны не дожил до дня ликвидации партии. Он никогда уже не сможет узнать, что именно «олицетворяющий правду и справедливость» приложил к этому руку. Но сегодня появились свидетельства, что Максиму Титаренко было за что не любить КПСС.

За высказывания против ускоренной коллективизации он был арестован и отправлен в лагерь на четыре года. Ему удалось выжить и возвратиться домой. Его жена растила детей в нужде, семья жила в заброшенных товарных вагонах. Такое, конечно, не забывается.

Еще одна семейная тайна. Ее Раиса Максимовна обнародовала в 1998 году в одном из своих немногочисленных интервью. Деда бывшей первой леди страны расстреляли в августе 1937 года по обвинению в троцкистской деятельности.

Пострадали от советской власти и оба деда Михаила Горбачева — по отцовской линии Андрей Моисеевич и по материнской Пантелей Ефимович. Первый за сопротивление коллективизации попал на некоторое время на лесоповал, где валил сибирские кедры и пихты, второй, будучи председателем колхоза, в 1937-м был арестован и больше года провел в тюрьме. Как и отец Раисы, они были освобождены и вернулись домой.

Не здесь ли истоки нелюбви их потомков к коммунистической системе? Они были упрямы в достижении цели и полны уверенности в себе. Оба строили на будущее грандиозные планы.

Раиса Титаренко была лучшей ученицей в классе все десять лет и окончила школу с золотой медалью. Кстати, Миша Горбачев тоже был медалистом, только серебряным. Редчайший случай, когда медалисты образовали семейную пару.

В 1949 году оба они — из разных регионов — поступили в Московский университет и стали соседями по студенческому общежитию на улице Стромынка. Она жила в комнате № 392, он — в комнате № 336. Он штудировал право, она изучала марксистско-ленинскую философию. Он был сельским парнем, самостоятельным и независимым. Имел к тому времени орден Трудового Красного Знамени. Она пользовалась успехом, отличалась остроумием и культурой.

Раиса была красива. Тоненькая, как былинка, всегда ходила в белом платье и туфельках на высоких каблуках и казалась существом недоступным. Изящество фигуры она сохраняла всю жизнь. Когда много лет спустя в первый раз пришла в Ставропольский сельхозинститут в качестве преподавателя, а она уже была молодой мамой, сторожа отправляли ее в гардероб для студентов.

В Москве Михаила Горбачева увлекла культурная и общественная жизнь столицы, новая жизнь, которой он до этой поры не ведал. Как-то с приятелями он пришел на танцевальный вечер. Объявили вальс. Юноши искали себе пару. Михаил держался в сторонке.

— Он был довольно замкнутым, — вспоминала об обстоятельствах их знакомства Раиса Максимовна, — не сквернословил и не бегал за девчонками. Нас познакомил мой приятель, и оказалось, что это любовь с первого взгляда, на всю жизнь.

Как раз к тому времени Раиса излечилась от несчастной любви к Олегу, сыну генерала из Генштаба. Но она держала Михаила на расстоянии. Они встречались, гуляли в парке, вели бесконечные разговоры о жизни. Михаил читал ей стихи, а Раиса водила его по музеям, в театры или книжные магазины, рассказывала о картинах. Михаил читал книги, которые ему рекомендовала Раиса. Их любимый писатель в те годы — Солженицын. Михаил не пил, внушал доверие и неплохо выглядел. В конце концов она сказала «да».

Они поженились в 1953 году, но жили в разных комнатах еще полгода, пока семейным студентам не стали предоставлять отдельные комнаты. После окончания МГУ в 1955 году Раиса поехала вместе с мужем на его родину, в Ставропольский край, где они прожили 23 года.

Владимир Максимов, знаменитый писатель-диссидент, сам родом из тех мест, описывает краевой центр Ставрополь пятидесятих годов как «большую деревню, вся жизнь которой сосредоточилась на единственной асфальтированной улице — пыльной, без

водопровода и канализации». До Москвы более тысячи километров, двадцать четыре часа на поезде, а до жизненного успеха еще дальше.

Пока супруг начал свое медленное восхождение на вершины партийного аппарата, Раиса Максимовна преподавала. В 1967 году она защитила кандидатскую диссертацию, посвященную условиям жизни крестьян в ставропольских колхозах. Защищалась в Московском государственном педагогическом институте. Став кандидатом философских наук, она перешла на работу в Ставропольский сельскохозяйственный институт. Вот что говорит о ее диссертации Сидней Монас, профессор истории Техасского университета:

— Диссертация Горбачевой немного лучше, чем все остальные: не то чтобы совсем не ортодоксально, но все же с заметными либеральными тенденциями.

Короче, это обыкновенная научная работа, в которой больше от статистики и социологии, чем от философии. Ее научные достижения многие соотечественники склонны объяснять не столько умом, сколько фактом удачного замужества. Вот, например, каким важным открытием обогатила науку жена провинциального партийного функционера в своей диссертации, имеющей такое вот название: «Формирование новых черт быта колхозного крестьянства (по материалам социологических исследований в Ставропольском крае)». Оказывается, она впервые установила, что чем ниже образовательный уровень крестьян, тем сильнее их тяга к религиозным традициям.

Специалисты, ознакомившись с диссертацией, утверждают, что выводы этого научного труда примитивны и наивны, а социологические данные представляют собой элементарные выписки из колхозных книг по бухучету. Чего, мол, следовало ожидать от жены периферийного партсекретаря? Хотя в пору пребывания ее венценосного мужа у власти философские успехи супруги превозносились на все лады.

Горбачев несколько раз называл свою супругу «мой генерал», всячески подчеркивал, что она очень независимая, самостоятельная женщина. Брат Михаила Сергеевича как-то откровенно признал:

— Раиса вела мужа к вершине пирамиды.

Сама Раиса Максимовна, отвечая как-то на каверзный вопрос, сказала:

— А почему я не должна с ним ездить? Галстук поправить, лекарства дать, если прихворнет... Кто лучше меня это сделает?

Увы, насчет галстука и лекарств прозвучало не очень убедительно. Не верьте слухам, пока их не стали опровергать, гласит английская поговорка. СССР, правда, не Англия, но были большие группы людей, веривших в приметы. Моряки, например.

Один мой знакомый, отставной морской офицер, убежден в том, что все беды страны начались с малозначительного события, а именно: когда на борт подводной лодки ступила

нога женщины. Случилось это, если читатель помнит, на заре перестройки, во время поездки дружной высокопоставленной четы на Дальний Восток и посещения Тихоокеанского флота.

— Быть беде, — суеверно перекрестился тогда старый моряк.

Вот и не верь после этого в приметы.

Советским людям не нравился ни ее резкий, высокий голос, которым она нередко перебивала мужа (разве можно такое допустить?), ни ее поездки за покупками на Запад. Общее мнение: женщине не следует вмешиваться в чисто мужские проблемы! — выразил профессиональный бунтарь Борис Ельцин:

— Раиса сует свой нос в политику, проводимую ее мужем, звонит ему в рабочий кабинет, дает советы и призывает к твердости. А как устроен их быт!

Страна восторженно аплодировала своему любимцу, не подозревая, что пройдет десяток лет — и место Горбачева в Кремле займет Ельцин, у которого не только жена, но и дочь станет заниматься управлением государством, назначением министров и послов.

В России все происходит по спирали!

Бывшая первая леди СССР Раиса Максимовна в последние годы перед кончиной не появлялась на телевизионных экранах. Люди постепенно стали забывать ее образ, но продолжали осуждать отсутствие у нее чувства меры — в одежде, манерах... Действительно, она несколько перепутала функции светской дамы и супруги политического лидера могучей, но нищей страны. Конечно, скромность ей не помешала бы, но вряд ли помогла бы супругу удержаться на плаву.

Сегодня, по прошествии времени, напрашивается вопрос: а может, общественное мнение ошибалось, может, муза Горбачева потому шокировала страну, что женщины в Советском Союзе никогда не играли заметной роли в политике? Действительно, жен Андропова, Брежнева, Черненко широкая публика увидела лишь тогда, когда они в слезах склонялись над гробами своих мужей. Впервые понятие «первая леди» появилось у нас с приходом к власти Горбачева. Раиса Максимовна была убеждена: ее место рядом с Генеральным секретарем.

Было ли это положительным фактором, способствовавшим успешному проведению зарубежных визитов Горбачева? По мнению видного советского дипломата Л. М. Замятина, в целом — да. В особенности на первых порах. До тех пор, пока это не стало переходить определенных границ.

— Поясню свою мысль, — говорит Леонид Митрофанович. — Визит за рубеж главы государства — это его визит. Он должен быть в центре внимания, для него и на него составляется программа. Так делается во всех странах, так делалось и в СССР. Но с некоторых пор при зарубежных поездках Горбачева стали составлять две программы — для

него и для его супруги. Причем согласовать вторую программу иной раз было куда трудней, чем первую. Работники МИД, и не только МИД, все чаще говорили об этом вслух. У нее появилась «своя» свита. «Свои» журналисты. «Свои» фоторепортеры, которым надлежало не только снимать ее, но и готовить для нее специальные (и, кстати, весьма дорогостоящие) памятные альбомы. Люди из ее окружения часто менялись. То одно ей не нравилось, то другое. Иные жаловались: «хозяйке» так трудно угодить...

С точки зрения Замятина, не было ничего предосудительного в том, что наша первая леди появлялась на официальных приемах в Лондоне или Париже в дорогих нарядах и еще более дорогих украшениях — в конце концов, всем ясно, что она не золушка, и пусть не все, но многие соглашались с тем, что она, представляя в качестве супруги генсека и президента страну за рубежом, должна выглядеть не хуже, а лучше высокопоставленных закордонных дам! Но когда наши люди видели ее в тех же мехах и тех же бриллиантовых колье не на заграничном рауте, а среди усталых, измученных нашим жутким бытом, одетых в мятые серые халатики работниц какого-нибудь приволжского завода — многие выключали телевизоры...

Чувство меры! Вот что важно не только в обыденной жизни, но и в политике. Увы, на самом верху власти эта истина почему-то забывается. И пример семьи Ельцина — тому новое подтверждение.

Глава 19

ДЕЛО ГЕНЕРАЛА КАЛУГИНА

Одни называли его мучеником перестройки, ставя в один ряд с Ельциным, Гдляном, Ивановым, Волкогоновым, Полтораниным, восхищаясь бунтарем, бросившим вызов такой могучей организации, как КГБ. Другие считали отступником, разгласившим чекистские тайны. Третьи призывали не компрометировать, не осуждать его, ибо этим будет создан привлекательный для многих образ очередной «жертвы», на сторону которой станет немалая часть публики. Тем более прецедентов за годы перестройки было предостаточно.

Короче, бывший генерал КГБ Олег Данилович Калугин заставил говорить о себе со всех трибун, включая и трибуну последнего, XXVIII съезда КПСС.

О личности Калугина ходило немало слухов. Утверждали, например, что он зять министра обороны и члена Политбюро Дмитрия Устинова, сын высокопоставленных родителей. Все это было преувеличением. Видно, в сознании не укладывался генеральский

поступок: вряд ли на такое способен простой человек, добившийся своим горбом столь заметного продвижения по службе.

Сам Олег Данилович неоднократно в интервью опровергал ходившие по Москве слухи, будто его публичные выступления стали возможны лишь благодаря тайной поддержке каких-то высоких родственников, включая семьи маршала Устинова, премьера Косыгина и других бывших руководителей страны.

Он неоднократно подчеркивал, что его отец — выходец из орловских крестьян — имел шесть классов образования, служил в НКВД охранником. Стоял у здания комиссариата. В 55 лет, отслужив четверть века, ушел в отставку и получил маленькую пенсию — 78 рублей. Очень ругался, что его обидели. Мать Олега Даниловича родилась в Петербурге, в рабочей семье. Будущий генерал КГБ женился на простой советской гражданке по фамилии Иванова. Они были знакомы с восьмого класса, женаты уже более сорока лет. Мать жены всю жизнь преподавала в школе. Отец жены, правда, был полковником, одно время даже возглавлял ленинградский филиал Военно-политической академии имени В. И. Ленина, но его давным-давно уволили со службы. В общем, оснований для спекуляций на тему родственников вроде бы нет.

И все-таки неожиданный поступок генерала не укладывался в головах обыкновенных людей. Ведь он прекрасно знал, чем это грозит ему лично. Значит, есть какая-то тайная подоплека. Какая?

Имела хождение догадка о том, что КГБ засылает в ряды демократов своих людей. Достигала она ушей и опального генерала. Однако он всякий раз на прямые вопросы, касающиеся этой версии, отвечал, что является активным участником демократического движения и хочет, используя свой специфический опыт и знания, содействовать всем силам, стремящимся к глубоким реформам, к подлинной перестройке.

Некоторые журналисты пытались найти объяснение столь странного поступка Калугина его длительным пребыванием в США. С целью выяснения истины задавали каверзные вопросы, например, не повлияло ли проживание Олега Даниловича в Вашингтоне и Нью-Йорке на формирование его мировоззрения. Он ведь был исполняющим обязанности резидента КГБ в Вашингтоне, а до этого проходил стажировку в Колумбийском университете как журналист.

Калугин признавал, что в США его, среднего советского человека, поразила открытость этого мира, возможность неограниченного познания, свободного изъяснения своих мыслей. Несомненно, в какой-то степени окружавшая среда на него влияла, откладывалась в нем. Но мировоззрения в те годы не изменила. Молодой разведчик оставался правоверным коммунистом, осуждал американский образ жизни и в своих

выступлениях на страницах американской печати, абсолютно не кривя душой, утверждал: «Что бы вы ни делали, какие бы блага ни имели, коммунизм — это будущее всего человечества, и жаль, что вы этого не понимаете».

Олег Данилович считает себя призывником хрущевской оттепели. Он глубоко симпатизировал «пражской весне», считая ее продолжением хрущевских реформ. Представляя себя демократом уже в те годы, Калугин рассказывал, что еще до вторжения советских танков в Прагу он писал в своих донесениях в Москву: никакого видимого участия ЦРУ в чехословацких событиях не обнаруживается. А когда приехал в Москву, ему сказали:

— Ваши бумаги были уничтожены. Нельзя докладывать такие вещи нашему руководству.

Приведем вкратце хронику поступков, которые, по мнению самого Калугина, свидетельствуют о демократизме его образа мышления. Именно они и привели генерала КГБ к конфронтации. Генеральские звезды на его погонах засверкали в 38 лет, когда их владелец занял пост начальника Управления внешней контрразведки. Тут он столкнулся со многими негативными явлениями в верхних слоях советских работников. Многие послы, торгпреды и другие лица, имевшие доступ к материальным ценностям, занимались спекуляцией и приписками, брали взятки.

С гигантской коррупцией столкнулся он в Ленинграде, куда его перевели на должность первого заместителя начальника областного управления КГБ. Не давала покоя обида: почему его, внешнего контрразведчика, вытолкнули из Москвы и решили использовать на незнакомой ему работе? В Ленинграде, по его словам, коррумпированы были милиция, прокуратура. Дело дошло даже до руководящих сотрудников обкома партии — именно там одернули Калугина, порекомендовали не совать нос не в свои вопросы. Калугин написал письмо в ЦК. Приехала комиссия. Ее заключение — приведенные факты в основном не подтвердились. А ведь шел уже 1986 год...

Калугин не сдался, написал еще одно письмо в ЦК. Его вызвал к себе председатель КГБ Чебриков, предупредил:

— Будешь писать, уволю...

Но молчать генерал, по его словам, не мог и в феврале 1987 года послал письмо Горбачеву. В письме содержались размышления о демократизации общества. Калугин предлагал Горбачеву покончить со всеилием КГБ, сократить аппарат и сделать его независимым от партии.

Это письмо было через надежные руки лично передано Горбачеву. Генсек якобы отнесся к предложениям положительно, но ответа так и не последовало. Зато через месяц генерала снова вызвал Чебриков и взволнованно спросил:

— Что ты там написал?

Они проспорили два часа. Потом Чебриков встал и сказал:

— Я буду защищаться.

Калугин ответил, что он будет делать то же самое. Хотя понимал, что у них разные весовые категории.

Нет, его тогда не уволили. По словам Олега Даниловича, выждали, когда ему исполнится пятьдесят пять лет, пригласили и сказали:

— Спасибо за вашу службу!

Выдали премию, безупречно аттестовали. То есть проводили чинно и благородно. Проводы на заслуженный отдых состоялись в 1989 году.

Пенсию ему положили 350 рублей — весьма приличную для тогдашнего уровня цен. Оставили и кое-какие льготы: пятидесятипроцентную скидку на оплату квартиры, право на занятие площади больше, чем обычно положено, на 20 квадратных метров. Но того, что было в комитете — специальной секции для генералитета в магазинах, поликлинике и больницах, продуктовых заказов, выездной торговли, — он был лишен. Калугин в свои 55 снова пошел работать — консультантом Ассоциации развития информационных технологий, созданной в рамках Академии наук. Платили ему 600 рублей. Жить, по его признанию, можно было, хотя он, откровенно говоря, рассчитывал на большее — ну хотя бы стать заместителем председателя правления Агентства печати Новости, тем более что это была лубянская должность...

И вдруг... 16 июня 1990 года в зале кинотеатра «Октябрь», где собралась конференция «Демократической платформы КПСС», а затем в ряде центральных изданий отставной генерал Калугин выступил с резкой критикой своего ведомства. Эти выступления создали беспрецедентную до того ситуацию, поскольку прозвучавшие в них обвинения исходили не от перебежавших «на ту сторону», а из уст и из-под пера человека, который не пересек границу. Изменник — и никуда не бежит, нигде не прячется!

Упреждая вопросы, Калугин смело затронул деликатную тему своего присутствия в зале кинотеатра «Октябрь». Чтобы у собравшихся не закралось сомнение относительно цели его прибытия к ним, чтобы они не подумали, будто он «вскочил на подножку «Демократической платформы» из-за каких-то неблагоприятных соображений», Калугин сделал все возможное, чтобы представить себя борцом за права человека, да еще когда — в разгар застоя, да еще где — в сплоченных рядах КГБ!

Бывшие его сослуживцы, однако, этой легенде не поверили. В печати появилось немало публикаций, в которых доказывалось, что, несмотря на то, что Олег Данилович, судя по его словам, опытный разведчик, легенда о демократическом прошлом не выдерживает

настоящей проверки. Поведение отставного генерала многие его коллеги объясняли стремлением любым способом добиться репутации правдолюбца, которая открывает двери в совсем другие сферы, ясно обозначившиеся на тогдашнем политическом небосводе.

Разоблачительная беллетристика становится главным делом разжалованного генерала. Он не видит на этом пути никаких препятствий, кроме одного:

— КГБ может воспрепятствовать методом тайного вторжения в квартиру, обыска и изъятия написанных листов. Поэтому я должен работать так, чтобы все написанное сразу исчезало с моего стола и хранилось в надежном месте.

Зарубежные радиостанции сообщали, что Калугин отверг предложение работать начальником ленинградской милиции, переданное ему Чубайсом от Собчака. Отказался и от такой же должности в Москве, предложенной якобы неофициально от «кругов, близких к Ельцину». Да, он слышал об идее создания российского комитета национальной безопасности и о том, что его якобы прочат в начальники. Он не говорил об этом лично с Ельциным, но не думает, что тот пойдет на конфликт с Горбачевым и Крючковым. Если все-таки предложат, то готов рассмотреть.

— Хотя, честно говоря, КГБ мне смертельно надоел, — признавался Калугин. — Я слишком хорошо знаю, как трудно в этой системе что-нибудь изменить. Ведь даже сейчас, когда власть формально перешла от партии к Советам, начальник, например, ленинградского управления КГБ докладывает первому секретарю обкома Гидаспову и не докладывает председателю Ленсовета Собчаку...

Любопытный вопрос задал разжалованному генералу корреспондент информационного агентства ИМА-пресс:

— Многие, особенно в среде интеллигенции, живут в опасении заговора и переворота, нацеленного против демократии. Насколько велика такая опасность? Возможен ли, на ваш взгляд, заговор-сговор против Горбачева наподобие того, какой был организован в октябре 1964 года против Хрущева и в котором, как известно, активную роль сыграл тогдашний председатель КГБ Семичастный?

Прошу обратить внимание на время, когда задавался вопрос. Был конец июля 1990 года. До создания ГКЧП оставался всего один год.

— Теоретически возможен, — ответил Калугин. — Но практически, зная нынешнее руководство КГБ, в частности Крючкова, я оцениваю такую возможность как не очень большую. По своему характеру Крючков — это, если можно так выразиться, помощник. Он всю жизнь был помощником кого-либо. Прежде всего Андропова. Будучи начальником канцелярии КГБ, он в основном имел дело с бумагами, решения не принимал. Потом он стал начальником разведки. И его считали помощником председателя по разведке:

самостоятельные решения от него опять-таки не исходили. Помнится, приходишь к нему с каким-то делом. Он тут же хватается за трубку прямой связи с Андроповым: «Юрий Владимирович, вот такая ситуация... Как вы думаете? Что нам делать?» Андропов объясняет ему, что делать, а он со спокойной душой передает это мне. Вот такой стиль, такая психология, которые сохранились у него и на председательском посту...

В августе 1991 года характеристика Крючкова, данная Калугиным, полностью подтвердилась. Начав дело, Крючков не довел его до конца. Попав в «Матросскую тишину», он с испугу написал покаянное письмо Горбачеву.

Задачей этого расследования не является выяснение побудительных мотивов ошеломившего всех поступка чекиста. Тема сложная, она требует дополнительных изысканий. Нас интересует в этой шумевшей истории дальнейшее развитие событий, раскрывающее суть горбачевской модели правового государства. Дело Калугина как раз и является ее зеркалом.

Итак, 30 июня 1990 года, ровно через две недели после выступления отставного генерала КГБ на конференции «Демократической платформы КПСС», последовал указ президента СССР о лишении Калугина всех полученных им государственных наград. Указ был издан по представлению КГБ СССР за действия, порочащие честь и достоинство сотрудника органов госбезопасности. Постановлением Совета Министров СССР за указанные действия его лишили воинского звания генерал-майор запаса.

Какое же звание ему оставили? Он не знал. Когда-то генерала П. Григоренко, попавшего в такую же ситуацию, разжаловали в солдаты. Солдатская пенсия в СССР составляла 12 рублей в месяц.

Григоренко Петр Григорьевич — генерал-майор, активный участник правозащитного движения в СССР. В 1964 году был арестован, лишен воинского звания. В 1970-м был вторично арестован и отправлен в психбольницу. С 1977 года жил в США. Скончался в 1987 году в возрасте 80 лет.

В конце 1997 года президент России Борис Ельцин подписал указ об увековечении памяти Григоренко. В соответствии с указом правительству Москвы предлагалось рассмотреть вопрос о названии (переименовании) одной из улиц столицы его именем и установлении мемориальных досок на доме, где жил Григоренко, и на здании Военной академии имени Фрунзе, где он работал. Министерству обороны поручено учредить стипендии имени Григоренко для слушателей и адъюнктов Военного университета Минобороны.

Каких государственных наград лишили Калугина? У него было три ордена. Первый — «Знак Почета» — он получил в 1964 году за активную работу по приобретению источников

информирования за границей. Ордена Красной Звезды (1967) и Красного Знамени (1977) ему были вручены за операции, направленные на обеспечение государственной безопасности.

Кроме государственных, он имел и ведомственные награды, в том числе и медаль КГБ «За безупречную службу» всех трех степеней. Были еще ценные подарки председателя КГБ, такие, как именное охотничье ружье, радиоаппаратура и т. д.

Приказом председателя КГБ СССР Калугин также был лишен знака «Почетный сотрудник госбезопасности». Отставной генерал узнал об этом, по его словам, не из советских газет, а из передачи Би-Би-Си. Был у него такой грех: по ночам слушать вражьи голоса.

Правда, если быть точным, то накануне ему позвонили из КГБ. Впервые с тех пор, как он ушел в отставку. Предложили приехать на Лубянку. Наверное, тогда ему хотели объявить о санкциях. Но Калугин догадался о цели вызова и сказал, что не хочет иметь никаких дел с руководством КГБ, что единственный способ доставить его туда — силой. Добровольно он там никогда не появится.

Почему Калугин более всего сокрушался о лишении его знака «Почетный сотрудник госбезопасности»? Подумаешь, какая-то там ведомственная награда!.. Ордена Красного Знамени и Красной Звезды куда весомее.

Все это так, но скромный ведомственный знак давал право на 50-процентную скидку в квартплате, 20 лишних метров жилплощади плюс престиж независимо от должности.

В интервью демократическим средствам массовой информации разжалованный генерал сравнивал обрушившиеся на него санкции с теми, которые выпали на долю уже упоминавшегося генерала Григоренко, а также академика Сахарова и министра внутренних дел Щелокова.

— С точки зрения процедуры, Сахаров так же, как и я, без суда и следствия, произволом высшего руководства был лишен звания трижды Героя Социалистического Труда, других наград. Правда, Академия наук не позволила лишить его «генеральского» звания. Или возьмем того же Щелокова. Он тоже был лишен всего, но по приговору суда, и осужден был за конкретные деяния. В моем же случае состава преступления нет. Разоблачая мафиозную ведомственную «секретность», я остаюсь чистым как перед законом, так и перед обществом. Считаю, что та поспешная акция, которая предпринята против меня, носит профилактический характер: заткнуть рты тем, кто захочет пойти моим путем.

Практически одновременно с лишением Калугина государственных наград Горбачев подписал указ о восстановлении в советском гражданстве эмигрантов Александра Зиновьева, Владимира Максимова и Жореса Медведева. Понимал ли Горбачев двусмысленность ситуации, устраняя несправедливость в отношении бывших диссидентов и давая повод для

обвинения в отношении диссидента нынешнего? Высказывалось предположение о подоплеке этого своеобразного «обмена»: мол, после атаки со стороны высокопоставленных военных на партийном съезде лидер партии нуждался в поддержке организации не менее влиятельной, чем армия.

Как бы там ни было, но 17 июля исполнявший обязанности Генерального прокурора СССР Алексей Васильев подписал постановление о возбуждении по материалам КГБ СССР уголовного дела против Калугина. Как сообщила прокуратура страны, в советских и зарубежных средствах массовой информации со ссылкой на бывшего генерал-майора КГБ СССР О. Калугина и от его имени распространялись сведения, составлявшие государственную тайну (ст. 75 УК РСФСР). Пикантность ситуации заключалась в том, что именно в этот день — 17 июля 1990 года — Калугин был зарегистрирован кандидатом в народные депутаты СССР. Опальный генерал пошел ва-банк: решил баллотироваться в Краснодаре, на освобожденное Иваном Полозковым место. Первый секретарь ЦК Компартии РСФСР добровольно освободил место в союзном парламенте, сделав выбор в пользу парламента России и краевого Совета — в соответствии с законом можно было быть депутатом не более чем двух Советов.

Калугин категорически отверг обвинение в разглашении секретов в интервью средствам массовой информации:

— Думаю, это очередная попытка набросить намордник на гласность, запугать людей, и прежде всего тех, кто меня поддерживает, особенно среди сотрудников КГБ, а также ввести в заблуждение общественность. Никаких официальных обвинений мне не предъявлялось. Да и не могли, наверное, предъявить. Ведь, как оказалось, никаких документов, дающих право обвинить меня в разглашении государственных тайн, в Главной военной прокуратуре нет. Единственное, что есть, это постановление о возбуждении уголовного дела, подписанное Васильевым...

К своему заявлению, растиражированному демпрессой, Калугин добавил, что в его публикациях не были раскрыты какие-то государственные секреты. «Тайны» КГБ, о которых он рассказал журналистам, можно отнести к разряду тайн корпорации, но никак не государственной организации, стоящей на страже Конституции и безопасности граждан. Мол, он говорил лишь о подзаконных актах, которые не должны применяться в правовом государстве.

— Возьмите, например, даже самый «секретный» документ, который я «выдал», — служебную инструкцию, пришедшую в КГБ из ЦК КПСС. Этот документ запрещает сбор и хранение любой негативной информации на номенклатурных работников, проведение по отношению к ним любых оперативных мероприятий. Но истинный смысл ее — поставить

партию, а точнее ее руководящую верхушку, над обществом. Разве так должно быть в демократическом государстве? А то, что я говорил о деятельности органов за рубежом, то эти «тайны» давно и хорошо известны там.

Демпресса с удовольствием цитировала статью 50 закона СССР «О выборах народных депутатов СССР», где говорилось: «Кандидат в народные депутаты СССР не может быть привлечен к уголовной ответственности, арестован или подвергнут мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, без согласия Центральной избирательной комиссии».

Особенно смаковалось то обстоятельство, что коль Калугина обвиняют в разглашении государственных тайн, то, значит, должен быть закон об этой самой государственной тайне. Но такого закона в ту пору в Советском Союзе не было. Существовало лишь положение Совета Министров о гостайне — подзаконный акт. Секретный, разумеется.

На вопрос корреспондента «Московских новостей»: «Может быть, вы знаете, что такое государственная тайна? Так раскрывали вы ее или не раскрывали?» — Калугин ответил:

— Государственную тайну я пока держу при себе.

Таким образом, возбуждение против Калугина уголовного дела не могло помешать ему участвовать в выборах. Скорее наоборот. Сработала старая схема: если сверху говорят «плохой», то снизу реагируют по-иному. События обычно развиваются по закону физики — сила действия равна силе противодействия.

И действительно, за него проголосовали 57,9 процента пришедших на избирательные участки граждан. За его соперника, заместителя председателя краевого агропромышленного союза Н. Горového, было подано 39,2 процента голосов. Участие в волеизъявлении принимали около 62 процентов населения Краснодарского края. Это было что-то невероятное: генерал КГБ, лишенный звания и наград, получил парламентскую неприкосновенность и возможность критиковать Лубянку с трибуны Большого Кремлевского дворца.

И где победил! В вотчине первого секретаря ЦК Компартии РСФСР Ивана Полозкова, в которой полтора года назад он получил более 83 процентов голосов на выборах в Верховный Совет СССР. Не исключено, что успех «иногороднего» Калугина был вызван дефицитом политических лидеров на Кубани. Как правило, это были одни и те же лица, которым местное население не особенно доверяло.

В списке кандидатов на парламентское место значились врачи, председатели колхозов, представители модного тогда движения зеленых, директора заводов. Кроме

Калугина был еще один генерал, действовавший, — начальник политуправления Северо-Кавказского военного округа Владимир Сеин.

В программе Калугина было все, что высказывали два десятка других кандидатов: самоуправление Кубани, свободные экономические зоны, экологическое возрождение курортного края, собственность во всех формах — от колхозной до частной. Приверженность перестройке, наконец. Но соперники разжалованного генерала вслед за провозглашением этих целей начинали «жевать» цифирь. А он горячо призывал к сокращению КГБ, прекращению «тайного сыска», рассказывал о своей судьбе.

В пользу Калугина сказалось и ограничение выступлений в печати, на некоторых предприятиях ему отказывали во встречах с избирателями. Даже транспорта он не имел, возили добровольные помощники на частных машинах.

Сторонники Калугина тоже не сидели сложа руки. Появились листовки, порочившие его соперников: кто-то получил без очереди жилье, кто-то использует для агитации военный ансамбль.

Накануне выборов в Краснодар из центрального КГБ прибыли два генерала и несколько полковников. Они разъезжали по кубанским станицам и втолковывали:

— Если будете голосовать за Калугина, допустите большую политическую ошибку.

В станице Ленинградская первый секретарь райкома партии публично назвал Калугина предателем. А прибывший на Кубань для его поддержки в числе 20 других депутатов СССР, РСФСР, среди которых были Николай Иванов, Татьяна Корягина, Александр Политковский, Виталий Уражцев, Юрий Черниченко, священник Глеб Якунин убеждал верующих:

— Бог с Калугиным!

В местном управлении КГБ сторонники Калугина передали ему перечень вопросов, подготовленный в Москве, чтобы поставить его в тупик на встречах с избирателями. Вот образчик:

— Были Олег Лялин, Олег Пеньковский, Олег Гордиевский, теперь — Олег Калугин...

Кто следующий?

Ну кто на Кубани знал советского разведчика Олега Лялина, сбежавшего в Лондоне в 1971 году?

Ему задавали и такой вопрос:

— Как бы отнесся к вашему поступку Ким Филби?

— Будь он жив, непременно поддержал бы меня. Филби пришел к нам в 30-е годы не за деньги, а за идею. Он был идеалистом и долго свою веру хранил. Но, пожив в Советском Союзе, он понял, что все его представления были иллюзорны. Мир, ради которого он жил,

ради которого ушел от своих хозяев, рухнул. Он понял, что это совсем не то, ради чего стоило стольким жертвовать... У нас была переписка, в которой Филби допускал довольно хлесткие выражения в адрес властей. «Ваша Византия», — так он говорил. Но обратного хода у него уже не было... Нет, Филби был бы со мной... А другой советский разведчик в Англии — Блейк, с которым я тоже работал, — жив. И когда меня лишили звания, наград, позвонил: приходи в гости...

Весь аппарат — партийный, советский, КГБ — работал против Калугина. Но — о чудо! — опальный генерал прошел в парламент там, где трижды побеждал Полозков. Калугин не жалел черной краски для КГБ — мол, это безотчетная организация, она всегда получала карт-бланш в смысле расходов — рублевых ли, валютных ли...

Чествование победителя вылилось в четырехтысячный митинг. Бессменный ведущий мероприятий в поддержку Калугина народный депутат РСФСР полковник Виталий Уражцев (лидер союза военнослужащих «Щит») от имени российской парламентской фракции «Демократическая Россия» торжественно объявил собравшимся о намерении выдвинуть кандидатуру Калугина на пост «российского министра национальной безопасности». Уражцев огласил также имя кандидата в российские министры обороны: на этот пост, по его словам, предполагалось выдвинуть народного депутата РСФСР, экономиста... Татьяну Корягину.

Но официальные лица хранили молчание. Никто из руководства края не соизволил даже позвонить, узнав о результатах голосования. Впрочем, другой реакции ожидать было трудно.

А еще через две недели, 30 июля, бывший чекист создал еще один небывалый в стране прецедент. Считая незаконным лишение себя воинского звания, орденов и медалей, а также генеральской пенсии, со ссылкой на соответствующие статьи Конституции СССР и УК РСФСР, подтверждавшие его позицию, Калугин направил в Московский городской суд иски президенту СССР Михаилу Горбачеву, председателю Совета Министров Николаю Рыжкову и председателю КГБ Владимиру Крючкову. Аналогичный документ был направлен им в Комитет конституционного надзора СССР.

Калугину в КГБ отводили ту же роль, которую для КПСС сыграли Ельцин, Травкин, Афанасьев, Шостаковский.

Страна — в очередной раз! — бурно обсуждала громкое дело. В острых дискуссиях участвовали пресса, военные и гражданские, судьи и адвокаты, жители города и села. В жаркой схватке сцепился крупняк — это вам не судебная разборка с соседом-пенсионером поселкового масштаба!

Сам Калугин твердо и однозначно с самого начала заявил, что государственных тайн он не разглашал, а то, о чем он говорил в прессе, давным-давно известно на Западе. И вообще — что есть государственная тайна? Что это такое? Да еще в стране, где нет закона о государственной тайне?

Эти вопросы ставили в тупик многих юристов. «Московские новости» смаковали выдержку из комментариев к Уголовному кодексу: «Под разглашением государственной тайны следует понимать предание огласке сведений, составляющих государственную тайну». Действительно, исчерпывающе. В дружном хоре демократически настроенных журналистов терялись редкие голоса, обращавшие внимание на существование в ряде западных стран довольно строгих законов в отношении сотрудников спецслужб. В тех же Штатах за раскрытие принадлежности к разведке грозит тюремное заключение сроком до десяти лет и штраф до 50 тысяч долларов. В Англии на сотрудников спецслужб, в том числе бывших, законом наложен обет молчания.

Но эти трезвые голоса, призывавшие к благоразумию, тонули в общем потоке эйфории, захлестнувшей сознание наших сограждан. Внушительная победа Калугина на выборах в Краснодаре, где он успешно обошел всех двадцать конкурентов на депутатский мандат, окончательно вскружила головы легковерным. Многим думалось: вот оно, начало преодоления стереотипов мышления и практики, когда поверженная личность не всплывала вновь к крупной политической жизни. Неужели наконец возможно и у нас то, что стало правилом на Западе: судебный иск «мистер Смит против Соединенных Штатов»? Неужели каждый может предъявить иск правительству, министерству, президенту, парламенту, если они своим актом нарушили право гражданина, и рассчитывать на положительный исход дела?

Начало судебного разбирательства исков Калугина было обнадеживающим. Городской суд их принял! Впервые в практике. Все три. Первый — к президенту СССР за незаконное, с точки зрения Калугина, лишение его государственных наград. Второй — к Председателю Совета Министров СССР — за лишение звания генерал-майора. И третий — к председателю КГБ СССР за лишение генеральской пенсии. Впрочем, чего здесь необычного, строили ведь правовое государство. А раз так, то всем гражданам должна быть предоставлена возможность разрешить в суде свой конфликт с государством, в том числе и с его высшими руководителями.

Процесс обещал стать историческим — он ведь создавал прецедент. Понятен поэтому тот громадный интерес, с которым страна следила за прохождением иска Калугина.

Это было первое в истории ВЧК-ГПУ-КГБ судебное дело против председателя КГБ.

— Возвращения пенсии я добиваюсь ради принципа, а не из-за того, что мне не на что жить, — разъяснял журналистам Калугин. — Горбачев и Крючков сделали меня обеспеченным человеком: я уже получил авансы по контрактам с несколькими нашими и зарубежными издательствами, для которых пишу статьи и книги.

Как и ожидалось, Крючков в суд не явился, а прислал начальника юридического отдела КГБ СССР Виктора Алексеева. Калугин пришел сам и привел с собой юриста Бориса Кузнецова, работавшего помощником народного депутата СССР Сергея Белозерцева. Борис Кузнецов был известным сыщиком, участвовал в раскрытии известных дел, в том числе краж картин и рукописей из собраний Эрмитажа, расследовал «золотые дела» в Магаданской области. В 38 лет ушел на пенсию, работал в Институте биологических проблем Севера.

Представитель Крючкова Виктор Алексеев начал с того, что попросил суд прекратить рассмотрение дела, так как, по его мнению, и дела-то никакого нет. Пенсии Калугина не лишали, а просто перестали ее выплачивать, после того как Совет Министров 29 июня лишил генерала звания. Крючков здесь ни при чем, а Калугину следует дожидаться шестидесятилетия и обратиться в собес.

Ответ у Кузнецова был готов: 29 июня Совет Министров СССР вообще не собирался. Не исключено, что Рыжков принял такое решение единолично, но выдал его за коллективное мнение Совета Министров.

Калугин высказался еще резче:

— Я знаю от своих друзей в комитете, что заявление КГБ для прессы Крючков редактировал сам. Думаю, что Рыжков и Горбачев не захотели портить отношения с Крючковым и его мощной и хорошо информированной организацией. Вполне допускаю, что КГБ имеет компромат на Горбачева еще со ставропольских времен. Считаю не случайным, например, тот факт, что бывший начальник Ставропольского управления КГБ генерал-лейтенант Сергей Толкунов до сих пор, в возрасте 75 лет, работает начальником инспекции КГБ СССР...

Суд, однако, эти соображения сторон в расчет не принял и ходатайства отклонил.

Дальнейшая история судебной тяжбы следующая.

В августе 1990 года Калугин обратился в Московский городской суд с жалобой, в которой просил признать незаконным постановление Совета Министров СССР от 29 июня 1990 года № 621 о лишении его воинского звания генерал-майора запаса.

Однако Московский городской суд определением от 28 августа того же года отказал в принятии жалобы к производству, сославшись на то, что закон СССР от 30 июня 1987 года «О порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан», действовавший на день принятия Советом Министров СССР названного

постановления, не предусматривал права обжалования в суд действий коллегиальных органов.

Калугин обжаловал этот отказ в Верховном суде РСФСР, судебная коллегия по гражданским делам которого 12 октября 1990 года отменила определение Московского городского суда, предложив ему уточнить, чьи действия обжалует Калугин — Совета Министров СССР как коллегиального органа или же единоличные действия Председателя Совета Министров СССР.

Заседание суда продолжалось 15 минут. Судьи совещались полтора часа. В ожидании решения среди присутствовавшей публики распространялась в списках речь Калугина под заглавием «Олег Калугин о КГБ» по цене 45 копеек за речь.

25 октября того же года Калугин написал дополнительную жалобу, в которой просил признать неправомерными действия именно Председателя Совета Министров СССР, подписавшего постановление Совета Министров СССР от 29 июня 1990 года.

Пленум Верховного суда СССР нашел эту жалобу необоснованной. И вот по каким обстоятельствам.

Калугин был лишен воинского звания не распоряжением Председателя Совета Министров СССР или кого-либо из его первых заместителей, а постановлением Совета Министров. Оно подписано, как и предусмотрено законом СССР от 5 июля 1978 года «О Совете Министров СССР», Председателем Совета Министров СССР, а также управляющим делами Совета Министров СССР, который входил в состав Совета Министров СССР. Следовательно, это постановление нельзя считать принятым единолично Председателем Совета Министров СССР.

Совет Министров СССР, как высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти СССР, был ответствен перед съездом народных депутатов СССР и Верховным Советом СССР и им подотчетен. Пересмотр его постановлений и распоряжений, при наличии к этому оснований, отнесен к компетенции этих органов (п. 18 ст. 113, ст. 130 Конституции СССР). Суду такие дела неподведомственны. Что касается жалобы Калугина на распоряжение должностных лиц органов Комитета государственной безопасности СССР о прекращении выплаты ему пенсии, то принятие решения по этому вопросу зависит от разрешения в установленном порядке жалобы по поводу лишения его воинского звания.

Короче, в соответствии с воинским дисциплинарным Уставом председатель КГБ имел право лишить Калугина звания генерал-майора, а обжаловать это решение он мог только вышестоящему начальству. Однако Калугин был убежден, что кроме как в суд ему обращаться некуда, а точнее, бессмысленно.

Против внесудебного порядка рассмотрения жалобы Калугина выступила вся тогдашняя демократическая общественность Москвы. Рассуждали так: если некий гражданин подает жалобу на обыкновенного руководителя предприятия, организации или ведомства, то этот иск рассматривался в суде. Но коль речь шла о личности Председателя Совета Министров СССР, то суд как бы становился неправомочным вести расследование конфликта. Спрашивается — почему? И Калугин, и Рыжков — граждане СССР, и суд вполне полномочен разобраться в претензиях одного к другому. Но, как представлялось тогда, ранг Председателя Совета Министров был слишком высок, чтобы спускаться на уровень какого-то там суда.

Таким образом, Олег Калугин проиграл дело, так и не добравшись до суда. Разжалованному генералу сказали, что он может жаловаться «в порядке подчиненности» — то есть в Верховный Совет СССР, орган, конечно же, авторитетный, однако не судебный.

Весной 1991 года, после всех этапов рассмотрения, о которых читатель, наверное, уже не помнит, стало ясно, что желание Калугина быть судимым так и останется несбыточной мечтой. Пленум Верховного суда СССР постановил: иск к Председателю Совета Министров судебному разбирательству не подлежит. Опустим многие любопытные подробности, включая и сенсационное заявление адвоката Калугина о том, что никакого решения Совмина не было, его принял единолично председатель, у истца на руках заверения двенадцати союзных министров в том, что о заседании, где бы Калугина лишали звания, они не слышали. Не станем перечислять и другие неувязки, о которых предостаточно сообщалось в прессе. Ограничимся лишь комментарием самого Калугина: все равно он будет «копать глубже», искать бесспорные доказательства недействительности решения Совмина. Но даже в случае неудачи процесс сам по себе принесет, по мнению Калугина, пользу, если, как он заявил, «поможет падению этого правительства и нанесет ущерб репутации Горбачева и Рыжкова».

«Копать глубже» не понадобилось. Не прошло и полугода, как Калугину были возвращены его звание, награды и пенсия. В соответствии с указом президента СССР. Так он отблагодарил опального генерала за поддержку в августовские дни 1991 года.

«А как же судебное разбирательство?» — спросит дотошный читатель. Разжалованный генерал так его добивался! Ему казалось, что в суде он сможет доказать свою правоту — как-никак целью провозгласили правовое государство. Увы, это была горбачевская модель.

Кто подписывал указ о лишении наград, тот подмахнул и новый об их возвращении. Трудно, что ли? После Фороса чего только подписывать не приходилось...

Последняя должность Калугина в Советском Союзе — советник последнего председателя КГБ Вадима Бакатина. Четыре месяца, которые КГБ просуществовал после августовских событий, Калугин помогал Бакатину в реформировании этого ведомства, в кадровых перестановках.

Потом они оба стали вольными художниками. Писали мемуары, ездили с лекциями за границу. В 1993 году во время одного из таких вояжей Калугина арестовали в Лондоне. Поводом послужили его интервью и статьи, в которых он заявлял о причастности КГБ к убийству в 1978 году болгарского писателя-эмигранта Маркова. Британские власти посадили Калугина в одиночную камеру как соучастника этого преступления для дальнейшего допроса. Выпустили его из тюрьмы, только когда он признался, что вся история об убийстве болгарского диссидента выдумана им от начала до конца с целью дискредитации В. Крючкова и российских спецслужб и получения неплохого заработка, поскольку зарубежные средства печати охотно платят за рассказы о «злодеяниях» КГБ. Московские власти никак не отреагировали на арест «мученика» перестройки. Похоже, они в его услугах больше не нуждались.

Калугин это понял и в 1994 году уехал в США, где читал курс лекций в католическом университете Вашингтона. В том же году у него вышла книга «Первое главное управление», наделавшая много шума.

В ней, в частности, рассказывалось об одном молодом американском солдате, служившем в Агентстве национальной безопасности США и имевшем отношение к уничтожению секретных документов. В книге говорилось также, что этот агент КГБ под псевдонимом Ладья, который был ему присвоен из-за страсти к шахматам, одно время изучал русский язык. В результате откровений Калугина ФБР подвело к Ладье под видом сотрудника российской разведки своего агента и в начале 1996 года арестовало Роберта Липку по обвинению в «заговоре с целью шпионажа». В сентябре 1997 года Липка был приговорен Верховным судом США к 18 годам тюрьмы.

Главная военная прокуратура России заявила о своем намерении изучить материалы, касающиеся возможного разглашения Калугиным сведений о «лицах, оказывающих конфиденциальное содействие органам внешней разведки России».

Почуввав, что пахнет жареным, Калугин, у которого истекал срок пребывания за границей по приглашению компании «Интеркон», обратился к американским властям с просьбой предоставить ему вид на постоянное жительство. Свое желание остаться в Америке и таким образом стать невозвращенцем Калугин мотивировал не расследованиями, начатыми российской прокуратурой в связи с выдачей им агента Ладья, а тем, что опасается мести

своих бывших коллег в случае возвращения в Россию. Хотя, если бы КГБ хотел отомстить Калугину, от его руки он не укрылся бы и за океаном.

По мнению главного консультанта Службы внешней разведки генерал-лейтенанта Вадима Алексеевича Кирпиченко, Калугин поставил последнюю точку в деле Эймса, кадрового сотрудника ЦРУ, по версии американцев много лет работавшего на советскую, а затем российскую разведку, который был арестован и изобличен американскими властями.

— В нашей печати, уже после ареста Эймса, — рассказывает Кирпиченко, — были опубликованы данные о работе с ним одного из работников нашей резидентуры в Вашингтоне, было сказано и то, что разведчик получил за это орден Ленина. Правда, указ о награждении был в свое время сверхсекретным, но окружение разведчика, естественно, знало о необычно высокой награде. Одним из его ближайших друзей еще со времени учебы в Ленинградском институте КГБ был как раз Калугин. Более того, награжденный и в разведку попал по ходатайству Калугина. Можно даже смоделировать разговор Калугина с другом. Надо сказать, что подобные разговоры с близкими друзьями Калугин вел на блатном жаргоне: «Его надо схарчить», «Они будут у нас кровью харкать!» Наверное, было сказано так: «Ну, колись, Витек, за что такой крупный ордышник отхватил?» Не берусь гадать, что ответил собеседник, возможно, отделался нейтральной фразой: «Ну, знаешь, такие штуки задарма не дают!» Но самого факта награждения орденом Ленина бывшего подчиненного Калугина вполне достаточно, чтобы дать сигнал: ищите там-то, период такой-то, фамилия работника такая-то. И еще раз цепь замкнулась полностью. Разумеется, об этом в книге Калугина ничего не сказано. В очередном интервью на тему «Кто сдал Эймса» Калугин заявляет: сдали его руководители разведки — бывшие или настоящие. Их было человек пять-шесть. Названы и фамилии: «Крючков, Шебаршин, Кирпиченко, Примаков, Трубников. Там надо искать...»

Вадим Алексеевич поделился кое-какими секретами своей профессии. Любая разведка и контрразведка, по его словам, охотится не только за полными материалами об агентах другой стороны в своих учреждениях, но и стремится изо всех сил получить даже самые отрывочные сведения на этот счет. Ведь каждая деталь, кличка, обрывок фразы, намек и тому подобные мелочи могут замкнуть цепь и выявить шпиона. Занимаясь ловлей шпионов, спецслужбы США годами накапливают необходимые материалы. Очень часто, для того чтобы вычислить агента, достаточно иметь только один маленький факт.

Борис Александрович Соломатин, ветеран внешней разведки, многократно являвшийся резидентом КГБ в странах Европы, Азии и Америки, бывший заместитель начальника ПГУ, в свое время дружил с Калугиным. Так вот, Соломатин тщательно изучил вышедшую в Штатах книгу Калугина «Первое главное управление» и доказал

беспочвенность заявлений Калугина о том, что «изложенные в книге сведения об агентуре не позволят ее идентифицировать, даже если сто следователей будут стремиться сделать это в течение десятков лет».

Вот список некоторых агентов КГБ, перечисленных в книге Калугина, которые, как он считает, не могут быть персонально выявлены.

Посол Норвегии в Вашингтоне, который скончался в США в 1965 году. Сколько послов Норвегии в США могли скончаться в 1965 году? Ответ ясен. Если хочешь узнать, кто это, — смотри дипломатический справочник.

Старший дипломат (видимо, советник, первый секретарь) посольства одной из западноевропейских стран. Придерживался левых взглядов. До приезда в США работал в Бонне. Продолжал работать на КГБ в 70-х годах (после отъезда Калугина из Вашингтона). Проверка по официальным документам позволяет значительно сузить круг старших западноевропейских дипломатов, прибывших из Бонна. Фиксация ФБР любой встречи с ним Калугина подтвердит те данные, которые содержатся в книге.

Женщина-архивист посольства крупной европейской страны, которая прибыла в Вашингтон из Москвы, где пробыла два года. Имея такие данные из книги Калугина, даже самый ленивый сотрудник ФБР или ЦРУ сумеет определить, кто это такая.

Посол крупной арабской страны, с которым Калугин встречался в течение года и который покинул Вашингтон в 1966 году. Чтобы пересчитать послов крупных арабских стран в Вашингтоне, хватит пальцев на одной руке. Тем более известно, кто из них покинул Вашингтон в 1966 году и, как наверняка знают люди из ФБР, встречался с Калугиным.

И наконец, в отношении «именинника» — солдата Роберта Липки. Калугин пишет о нем: «Из всего, что мне известно, он все еще может быть агентом КГБ, работая в Агентстве национальной безопасности или ЦРУ».

— Вадим Алексеевич, что вы можете сказать о личности Калугина сегодня, по прошествии времени? Он действительно «мученик» перестройки, как называли его в печати в конце восьмидесятых?

— Он не мученик. Он предатель, притом самый вредоносный из предателей последнего времени. Утверждая это, я не выдвигаю против него юридически обоснованных обвинений в выдаче спецслужбам других держав сотрудников российской внешней разведки, хотя полностью уверен, что дело обстоит именно так. Расследование, естественно, должны провести прокуратура и суд совместно с компетентными службами.

— Вы отказываете ему в способностях?

— Нет, Калугин, несомненно, человек способный. Смелый в суждениях, энергичный, предприимчивый, решительный. Но все эти его качества были заряжены отрицательной

энергией и оказывали разлагающее воздействие на ближайшее его окружение. Никаких особых заслуг перед разведкой и перед государством у него не было.

— Чем же тогда объясняется его быстрый служебный рост? Он ведь был самым молодым генералом в разведке?

— Продвижение по служебной лестнице объясняется умением сходить с нужными людьми и повязывать их общими делами и интересами, скрепляя дружеские отношения обильными возлияниями. Смотрите, пребывание Калугина на посту начальника Управления внешней контрразведки ПГУ КГБ с 1973 по 1979 год отмечено прежде всего тем, что в тот период не был разоблачен ни один агент спецслужб противника из числа работавших в нашей разведке. С учетом фактов сегодняшнего дня уместно задать вопрос: а не было ли здесь умысла и расчетов на будущую дружбу со спецслужбами США? Или за этим скрывается что-то более серьезное? Некоторые действия Калугина в бытность его начальником управления «К» говорят о том, что он был крайне не заинтересован в проникновении в ЦРУ, ФБР и другие важные для нас объекты.

— Он уже тогда предвидел демократические процессы в СССР?

— Вряд ли. Его выступления на служебных совещаниях и на партийных собраниях были самыми что ни на есть ортодоксальными, требовательными и верноподданническими. Никаких «демократических вихляний» он не допускал и никому их не прощал. Известен такой случай: секретарь парткома управления «К» Николай Иванович Штыков выразил сомнение, стоит ли изучать, как это предписывалось свыше, литературные произведения Брежнева — они-де ничего не дают, да и к тому же не им самим написаны. Калугин не пропустил мимо ушей эти высказывания секретаря парткома и добился его осуждения, снятия с должности и откомандирования из Управления внешней контрразведки, то есть, выражаясь его собственным языком, схарчил его. Ход был правильный. Секретарь парткома слишком много знал о жизни и деятельности начальника управления «К». Эта история о «принципиальности» Калугина и его «верности партийному знамени» живо обсуждалась в разведке.

— Почему его перевели в Ленинград?

— Быстро достигнув при помощи друзей поста начальника управления «К», Калугин начал протаптывать путь на более высокую ступень — заместителя начальника разведки, куратора линии внешней контрразведки. На этой должности тогда находился участник Великой Отечественной войны, опытный контрразведчик, волей случая оказавшийся на одном из важных постов в ПГУ. Разведки и международных дел он не знал и имел к тому же слабость к спиртному. Калугин начал его подсиживать и заметно преуспел в этом деле. Правда, на освободившееся место Калугина не назначили, а послали в Ленинград, так как к

тому времени полностью проявилась его собственная несостоятельность как руководителя, не говоря уж об атмосфере аморальности, которую он создал вокруг себя. А основной подспудный мотив заключался в том, что Калугин был просто опасен для разведки.

Почти все бывшие коллеги Калугина считают его политическим конъюнктурщиком. Когда в стране под лозунгом перестройки начали разрушать органы государственной безопасности, Калугин понял, что пришло его время рассчитаться с Крючковым, который был инициатором его смещения с поста. Расчет генерала был предельно откровенным: на волне критики КГБ сделать политическую карьеру и самому возглавить КГБ. Отсюда его громогласные заявления, что КГБ не перестроился, что его нельзя реформировать.

Точно такими же карьеристскими соображениями руководствовались и другие «мученики» перестройки.

По мнению психологов, у этих людей завышенные самооценки. Калугин тоже относится к типу людей, которые не укоряют себя за опоздание, увидев хвост уходящей электрички, а обвиняют машиниста — вот мерзавец, не мог подождать пару минут!

Самая демократическая в мире российская пресса любит вместо послесловия помещать материалы под рубрикой «А как у них?», которые конечно же подчеркивают прогрессивность западных обществ и дремучую отсталость советского.

Воспользуемся этим приемом и мы. 26 декабря 1997 года газета «Известия» поместила короткое сообщение своего британского корреспондента Владимира Скосырева о закончившемся в Лондоне суде над обиженным английским разведчиком.

Впервые после окончания холодной войны, говорится в заметке, британская Фемида отправила за решетку служащего британской разведки. Бывшему сотруднику МИ-6 Ричарду Томлинсону дали год тюрьмы за нарушение закона о сохранении гостайны.

В последний раз процесс над офицером МИ-6 на основании этого закона состоялся почти 40 лет назад. Тогда подсудимым оказался Джордж Блейк, работавший на советскую разведку. Его посадили на 42 года. Как писали газеты, Блейк получил по году за каждого английского агента, которого якобы выдал советским властям.

Прегрешение, совершенное Томлинсоном, не столь серьезно. Он всего лишь хотел издать в Австралии книгу о своей работе и в связи с этим переслал туда конспект рукописи объемом в семь страниц. Защитник агента доказывал, что конспект не содержит сведений, которые ставили бы под угрозу национальную безопасность Великобритании.

Однако, по мнению обвинителя, даже намерение подсудимого обнародовать сведения о тайных операциях, в которых он участвовал, противозаконно и опасно для дела английского шпионажа за границей. Ведь он собирался написать о методах подготовки и деятельности агентов и даже назвать некоторые имена. А рассказать Томлинсону есть о чем.

После 1991 года он служил под дипломатическим прикрытием в Москве. Его задача состояла в том, чтобы вести учет ядерным ракетам, оставшимся в распоряжении государств, возникших на месте СССР. После России Томлинсону пришлось выполнять рискованные задания в воюющей Боснии и на Ближнем Востоке.

Что же толкнуло бывшего «Джеймса Бонда» на путь конфликта с родным ведомством? Элементарное человеческое чувство — обида. Как утверждал адвокат, решение написать книгу было принято после того, как начальство сочло, что он не подходит для работы в спецслужбе, и уволило его. Томлинсон попытался было опротестовать увольнение в арбитраже, но тщетно. Шпион — это не клерк, которому позволено излагать свои жалобы на начальство на открытом разбирательстве. Тогда он выехал в Испанию и из своего убежища известил разведку, что книга будто бы уже готова. А если его тронут, то по заложенной в компьютер команде содержание книги будет раскрыто через сеть Интернет.

Как видно, МИ-6 восприняла эту угрозу всерьез. По сведениям «Дейли телеграф», она предложила деньги в обмен на обязательство ничего не разглашать. Томлинсон дал согласие, даже вернулся домой. Однако перемирие сохранялось недолго. Через несколько недель он стал договариваться с австралийским издательством о выпуске своих мемуаров. Вот тут-то его и взяли.

Как указал судья Лоуренс Верни, на процессе шла речь о том, чтобы отвадить других сотрудников спецслужб от намерений раскрывать через печать гостайны.

Задача, с точки зрения властей, крайне актуальная. Ведь Томлинсон не первым стал на эту стезю. Еще двенадцать лет назад сотрудница контрразведки МИ-5 выступила по ТВ, где рассказала, как ее организация вела слежку за профсоюзными активистами.

Словом, проблема нешуточная. По существу, в демократическом государстве спецслужбы оказываются не в состоянии защитить свои тайны. Вот почему судья Верни, несмотря на признание подсудимого, вынес обвинительный вердикт. Но, по словам самого судьи, он не очень суров и вряд ли помешает бывшему агенту реализовать свои писательские планы. Действительно, как полагают здешние комментаторы, Томлинсон выйдет на свободу и сможет издать мемуары за пределами Англии.

Глава 20

ВЫБОРЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ

Смешная история в двух действиях

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

26 декабря 1990 года. Высокое представительное собрание начинает выборы заместителя

Председательствующий **А. Л.** Слово предоставляется нашему начальнику **М. Г.**

М. Г. Я представляю так, что в обязанности моего заместителя будет входить широкий круг вопросов... И в связи с этим товарищ **Я.**, будучи опытным политиком, как нельзя лучше подходит к тому, чтобы рекомендовать его на этот пост. Те, кто с ним в последние годы соприкасался, очевидно, согласятся со мной, что это человек, который уже сложился, что он зрелый политик, хорошо ориентируется в политических вопросах, человек с твердыми принципами, активный сторонник перестройки и активный ее участник. Надеюсь, что высокое собрание поддержит мое предложение и окажет доверие, избрав моим заместителем товарища **Я.**

С. Х., директор предприятия. У меня предложение. Можете ли вы подумать и все-таки предложить нам несколько кандидатур? (*Собранию.*) Если начальник не сочтет это возможным — отклонять любые кандидатуры, которые он будет выставлять в единственном числе. (*Аплодисменты.*)

М. Г. Я могу сказать, что в данном случае такая постановка вопроса не может считаться правильной и приемлемой. Такие требования ко мне и тем более какой-то нажим на высокое собрание, думаю, неправомерны. Речь идет о том, что на этом посту должен быть человек, которого выбирает и называет начальник. И было бы даже странно, если бы начальник вышел и начал сейчас перед вами рассуждать: я, мол, не знаю, давайте поговорим, хороших людей много. Давайте вносить предложения, сказали бы мне, делайте ваш выбор. Я делаю выбор — товарищ **Я.** Прошу это рассматривать как мое конституционное право, а также как то, что идет процесс формирования команды начальника, которому придется отвечать за все, что она берет на себя.

Р. М., ученый. В Америке такие вопросы обсуждаются и утверждаются партиями...

М. Г. Я вношу свое предложение. Это не значит, что я не советовался в том или ином виде с товарищами, не проводил консультации с разными представителями нашего высокого собрания.

А. М., педагог. Вы многих удивили, предложив эту кандидатуру. Удивление вызвано именно тем, что совсем недавно вы говорили о том, что прочили на этот пост товарища **Ш.** Но **Ш.** и **Я.** — это диаметрально противоположные политики.

В. Ч., ученый. Вы сказали, что все мы хорошо знаем товарища **Я.** Я, например, не очень хорошо его знаю. И поэтому, прежде чем голосовать, я вас просил бы объяснить, на основании каких критериев вы сделали свой выбор? Почему именно **Я.**?

М. Г. Я, кажется, уже сказал. Первое — это зрелый политик, способный участвовать в обсуждении и принятии важных, крупных решений государственного масштаба. Для этого он подготовлен. Второе — это человек, который знает направления внутренней политики и основательно знаком с направлениями внешней политики. Третье — это человек, который привержен политике перестройки, обновлению нашего общества. По-моему, о нем достаточно сказано. Еще я ценю в товарище **Я.** умение вести диалог, общаться, слушать других. Это его сильная сторона.

Л. С., ученый. Мы все ходим под Богом, все смертные. Скажите, пожалуйста, видите ли вы товарища **Я.** на посту начальника, своим преемником?

М. Г. Я вижу его сейчас на посту заместителя начальника. Причем готов сказать, что появятся завтра какие-то привходящие обстоятельства — и товарищ **Я.** будет уверенно вести дело. Это надежный человек.

Председательствующий А. Л. Видимо, сейчас целесообразно будет предоставить слово т. **Я.**? Пожалуйста.

Я. *(Держит краткую, по-комсомольски энергичную речь.)*

С. Ш., известный деятель. Уважаемый товарищ **Я!** У вас очень многостороннее образование: сельскохозяйственное, юридическое, историческое, вы кандидат исторических наук. Назовите, пожалуйста, тему вашей диссертации, год и место ее защиты.

Я. С удовольствием называю тему диссертации. Моя диссертация была посвящена проблемам троцкизма и анархизма. Защищал я ее в Москве, в Институте международного рабочего движения. По-моему, ни одного черного шара я не получил. Год защиты, по-моему, или 1976, или 1977. Я волнуюсь. Будем считать — 1976 год.

Ю. А., архитектор. Вы сказали о политическом хаосе в стране и необходимости восстановления уважения к Конституции. Скажите, пожалуйста, какими средствами и методами вы предполагаете бороться за уважение к Конституции и с политическим хаосом в стране? Это первый вопрос.

Я. Я полагаю, что должен бороться против политической вакханалии и политического нигилизма, которые творятся в стране, законными демократическими методами, побуждая

граждан уважать закон. Это главное. Никаких репрессий. Если кто-то хочет сейчас сказать, что, мол, начальник берет кота в мешке, чтобы с его помощью наводить какой-то драконовский порядок, то это все ерунда. У нас с начальником (думаю, он согласится) есть одна общая психологическая черта — ни он, ни я не приемлем насилия.

Да, я жесткий с оппонентами. Да, я — человек, который готов отстаивать свою точку зрения. Да, я — человек, который готов доказать или попытаться доказать — удачно или неудачно — свою точку зрения, за что и получил от товарища Полторанина такое почетное звание — «белый рояль в кустах». Думаю, с привычным товарищу Полторанину изяществом в следующий раз он придумает для меня музыкальный инструмент поменьше, чтобы его легче было переносить. Повторяю, никакой диктатуры, только уважение к закону.

Ю. А., а р х и т е к т о р . Второй вопрос. Когда вы шли к трибуне, мне показалось, что в ваших движениях некоторая заторможенность. Скажите, пожалуйста, товарищ **Я.**, как у вас со здоровьем? Нам небезразлично, какое здоровье у заместителя нашего начальника.

Я. Вы знаете, жена говорит, что у меня хорошее здоровье... *(Смех в зале, аплодисменты.)* Я болею всеми теми болезнями, которыми болеют настоящие мужчины. Нормальный мужик, уверяю вас...

В. К., п р о м ы ш л е н н и к . Я знаю товарища **Я.** по совместной работе, знаю его принципиальность, его мнение по жгучим вопросам, касающимся нашей жизни — жизни рабочих, крестьян. Это человек, который в первую очередь будет стоять на защите Родины.

С. Х., д и р е к т о р п р е д п р и я т и я . Уважаемые коллеги! Я хотел бы отметить несколько моментов, которые заставили меня выйти сюда. Первый вопрос связан с мотивами. Дело в том, что сама ссылка на Конституцию в данном случае выглядит не очень правомерной. Ведь Конституцию мы создавали на тот случай, когда в стране созреет возможность выдвижения нескольких альтернативных кандидатур на пост начальника и вместе со своими заместителями они будут бороться за избрание. В данном случае мы имеем дело с фактом.

Мне кажется, учитывая наше уникальное начало, начальник будет в состоянии найти трех человек, с кем бы он мог сотрудничать как с заместителями (или четырех, или двух). Пусть начальник внесет кандидатуры на выбор, чтобы мы могли найти кандидатуры, которые составили бы наибольший компромисс между нами. Думаю, тогда это было бы наибольшей поддержкой. Но, к сожалению, начальник этого не сделал. Считаю, что это неправильно. И ссылка на Конституцию здесь неправомерна, здесь особый случай.

Второй момент. У меня хорошие личные отношения с товарищем **Я.** Думаю, что новые люди должны выдвигаться. Но весь вопрос в том, каких взглядов придерживаются эти новые люди? Если кто-нибудь думает, что можно создать рынок товаров, насытить наши

магазины (чтобы люди, в конце концов, перестали мучиться в очередях) без рынка капитала и рынка труда, он серьезно заблуждается. Никогда не будет рынка товаров без рынка труда и рынка капитала. Это только совместно идущие вещи. И какие бы разговоры ни были, что наш кандидат будет бороться против безработицы и не допустит ее, у нас не будут заполнены магазины без рынка капитала и труда.

Следующий момент, о взглядах. Да, товарищ **Я.** действительно очень хороший человек. Вы же понимаете, что сегодня говорить о том, что улучшение возможно без коренных изменений отношений собственности, без серьезных изменений всей структуры — это бессмыслица. Такой принцип движения вперед невозможен. И поэтому я лично при всем уважении к товарищу **Я.** буду голосовать против (имею в виду его взгляды) и призываю вас к этому. **М. Г.!** Ваш выбор заставил меня задуматься над тем, а удастся ли вам действительно в эти оставшиеся два года сделать что-нибудь полезное для нашей страны. Я сильно задумался над этим.

И. К., известный деятель. Еще раз хочу сказать: если мы сегодня поддержим начальника по кандидатуре **Я.**, значит, дадим ему возможность собрать свою команду. Я говорю не только от имени своей территории, но и от имени некоторых близких нам территорий. Поддержанная нами кандидатура товарища **Я.** позволит надеяться на сплочение территорий вокруг центра, и, может быть, мы тем самым создадим тот прецедент, который обеспечит решение очень многих задач и ликвидацию противоречий, которые порой создаются искусственно. Прошу по-человечески поверить **М. Г.,** принять выступление товарища **Я.** Я верю этому товарищу и призываю вас всех проголосовать за него. *(Аплодисменты.)*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

27 декабря 1990 года. Второй день работы высокого представительного собрания.

Председатель счетной комиссии. Счетная комиссия произвела подсчет голосов, поданных при голосовании по кандидатуре товарища **Я.** на пост заместителя начальника. Обращаю ваше внимание, что количество бюллетеней, находящихся в ящиках для голосования, было существенно меньше количества выданных бюллетеней. Следовательно, 107 бюллетеней унесено. Во всяком случае, в ящики они не были опущены. При вскрытии ящиков обнаружено 1785 бюллетеней, из них недействительных — 113.

Поданные голоса распределились следующим образом. За избрание товарища **Я.** заместителем начальника — 1089 голосов. Против избрания — 583 голоса. Таким образом, кандидатура товарища **Я.** не набрала необходимого для избрания заместителем начальника количества голосов.

Считаю своим долгом от имени счетной комиссии сообщить: в числе 113 недействительных бюллетеней было 82 чистых. В 18 обе клетки (с записями «за» и «против») были перечеркнуты. 13 бюллетеней по той или иной причине признаны недействительными, то есть в этих случаях воля голосующего явно не была выражена.

В. Ю., известный деятель. Мы сейчас все чаще проводим выборы. Я призываю вас проявлять больше уважения к кандидатам. Нет ничего страшного, если сегодня на выборах товарищ **Я.** не набрал нужного количества голосов. Он занимает достаточно серьезный пост и сможет продолжать свою работу. Если же мы с вами опять начнем изменять регламент и так далее, то бросим тень на саму кандидатуру претендента.

В. Ш., ученый. Уважаемое высокое собрание! Я один из тех 107 депутатов, которые унесли свои бюллетени. И хочу объяснить свою позицию. При всем уважении к присутствующим лишит меня полномочий могут только мои избиратели. Я не мог голосовать против товарища **Я.**, потому что не знаю ничего, его порочащего, но я не мог голосовать и за него, потому что считаю, что ему слишком рано становится вторым человеком по значимости. Я унес свой бюллетень в знак протеста против такого ведения обсуждения, которое допустил уважаемый председательствующий. Он не дал выступить всем желающим, выступающим как за, так и против кандидатуры. И поэтому в данной ситуации я не смог определиться и унес свой бюллетень.

М. Г. Я согласен с решением, которое приняло высокое собрание по итогам голосования. Думаю, так и должно быть, чтобы не возникало поводов для спекуляций любого рода и сорта. Но на этом высоком собрании надо решить вопрос о моем заместителе, потому что в ближайшее время придется решать много кадровых вопросов.

Надо действовать, чтобы мы на «переключении скоростей», на формировании новой, так сказать, команды не задержались. У нас, откровенно говоря, это последний шанс, если руководство не обеспечит перелома — его надо убирать с политической арены. Думаю, эту задачу решают другие силы, которые хотели его убрать в начале высокого собрания, но это у них не получилось. Но мы не должны преподнести им подарок своей неорганизованностью, нерешительностью на следующих этапах. То, что против товарища **Я.** проголосовали всего 583 человека, или 25 процентов от общей численности, позволяет мне еще раз попросить уважаемое высокое собрание согласиться с моим предложением.

Я вновь вношу кандидатуру товарища **Я.** для избрания моим заместителем. Эта кандидатура по личным, политическим, деловым качествам, по зрелости своей подходит. Налицо борьба в обществе, и я хочу, чтобы в этот труднейший поворотный момент рядом был человек, которому я полностью доверяю. Прошу обсудить.

Д. К., известный писатель. Сегодня говорят: **Я.** не избрали. Ведь он же человек! Представьте каждый себя на его месте: его не избрали, с ним может что-то случиться, хоть он и говорил, что есть у него здоровье. Он человек... А мы тут с удовольствием аплодируем, хихикаем, торжествуем. Откуда это и почему?

Н. К., юрист. Ситуация, в которой мы сегодня оказались, это продолжение спектакля, который был у нас с избранием нашего начальника. Помните мое выступление на том собрании?

Председательствующий **А. Л.** Я прошу отключить микрофон, я лишаю вас слова. Такое право по регламенту у меня есть. Называть избрание нашего начальника спектаклем недостойно члена нашего высокого собрания. Садитесь, пожалуйста. *(Аплодисменты.)*

Ю. Ч., известный публицист. Мне сдается, что никакой ошибки не было: речь была о выборе между курсом на рынок и курсом против рынка. И я горжусь принадлежностью к высокому собранию, которое реализовало демократические возможности перестройки, точно и ясно выразило отношение свое и народа к данному курсу.

Дальше идут вещи совершенно другие, запредельные. Во-первых, выбирай из одного — вот тебе, как по анекдоту с Брежневым, дыня: выбирай! Вот один — выбрали из одного, теперь не выбрали, так выбирайте снова!

Мне Овечкин когда-то говорил: не давайте себя уговорить в нравственных категориях выбора. Я передаю вам завет человека, которого считал своим учителем.

Н. Н., известный деятель. Товарищи члены высокого собрания, пришло время действия. Наш начальник в этих тяжелых условиях делает выбор и, выдвигая второй раз кандидатуру на пост своего заместителя, говорит, что он сделал это твердо и обдуманно. Я поддерживаю кандидатуру товарища **Я.** Тем более мы сейчас такое значение придаем управлению экономикой, знанию экономических проблем. Вспомните, что в Конституции мы определили для заместителя начальника? Он полностью подходит и справится с возложенными на него задачами. И человеческие качества товарища **Я.** тоже надо учесть.

Уважаемые члены высокого собрания! Предлагаю продемонстрировать не только на собрании, но и перед всеми людьми в этот критический период поддержку нашему начальнику. Подумайте, в какое положение мы его поставим, отклонив предложенную им кандидатуру. И еще хотим, чтобы в критический момент он, а не кто-нибудь другой,

руководил нами. В какое мы его положение поставим? Поэтому давайте поддержим его кандидата. (*Аплодисменты.*)

А. К., а в и а с т р о и т е л ь . Уважаемые члены высокого собрания! Вчера и сегодня наш начальник показал, что умеет учиться у всех, в том числе у товарища **Е.** Вы посмотрите, что мы говорили полгода назад, когда товарищ **Е.** начал формировать свою команду: он же берет не тех, кого все знают, кого ожидают, а берет людей, так сказать, неожиданных. Наш начальник взял «неожиданного» человека, и это, мне кажется, замечательно. Это значит, что (если мы голосование не зарубим) пойдут новые люди и у нас.

Ю. Б., э к о н о м и с т . Уважаемые члены высокого собрания! Группа, которую я представляю, весьма критически относилась к деятельности нашего начальника в последнее время. И главная наша забота была связана с тем, что решения и деятельность нашего начальника были непоследовательны и не всегда решительны.

С этой позиции мы смотрим и на кандидатуру товарища **Я.** Мне кажется (это результат личного общения), что этот человек имеет твердые жизненные позиции... Это удовлетворяет нас, я очень прошу членов нашей группы поддержать кандидатуру товарища **Я.**, тем более что об этом просит наш начальник. Им работать вместе, а товарищ **Я.**, на мой взгляд, имея твердые жизненные позиции, может оказать хорошую поддержку нашему начальнику и в его начинаниях, и в решительных действиях.

В финале начальник снова проявляет свойственную ему настойчивость, и Я. избирается его заместителем.

Действующие лица смешной истории:

С. Х., директор предприятия — С. Х. Хаджиев, генеральный директор научно-производственного объединения «Грознефтехим», Грозный.

Р. М., ученый — Р. А. Медведев, член Верховного Совета СССР, Москва.

А. М., педагог — А. В. Минжуренко, член Комитета Верховного Совета СССР по народному образованию и воспитанию, Омская область.

В. Ч., ученый — В. К. Черняк, заведующий отделом Института экономики Академии наук Украинской ССР.

Л. С., ученый — Л. И. Сандуляк, заведующий кафедрой Черновицкого государственного университета.

С. Ш., известный деятель — С. С. Шушкевич, первый заместитель председателя Верховного Совета Белорусской ССР.

Ю. А., архитектор — Ю. Э. Андреев, член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам архитектуры и строительства.

В. К., промышленник — В. Е. Курташин, председатель Комиссии Совета Союза по вопросам развития промышленности, энергетики, техники и технологии.

И. К., известный деятель — И. А. Каримов, президент Узбекской ССР.

В. Ю., известный деятель — В. Д. Юдин, член Верховного Совета СССР.

В. Ш., ученый — В. А. Шаповаленко, заведующий лабораторией Волго-Уральского научно-исследовательского и проектного института по добыче и переработке сероводородосодержащих газов производственного объединения «Оренбурггазпром».

Д. К., известный писатель — Д. Н. Кугультинов, член Верховного Совета СССР.

Н. К., юрист — Н. А. Куценко, начальник юридического отдела проектно-строительного объединения «Кременчугжилстрой», Полтавская область.

Ю. Ч., известный публицист — Ю. Д. Черниченко, комментатор отдела сельского хозяйства Центрального телевидения, секретарь правления Союза писателей СССР.

Н. Н., известный деятель — Н. А. Назарбаев, президент Казахской ССР.

А. К., авиастроитель — А. Н. Крайко, начальник отдела отделения Центрального института авиационного моторостроения имени П. И. Баранова, Москва.

Ю. Б., экономист — Ю. В. Блохин, заместитель председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы, Молдавия.

Главные действующие лица смешной истории:

Председательствующий **А. Л.** — А. И. Лукьянов, председатель Верховного Совета СССР.

Начальник, он же **М. Г.**, — М. С. Горбачев, президент СССР.

Товарищ **Я.** — Г. И. Янаев, секретарь ЦК КПСС, выдвинутый на пост вице-президента СССР.

Высокое представительное собрание — IV съезд народных депутатов СССР.

P. S. Так кто был начальником отдела кадров ГКЧП?

СТРАННЫЙ ГКЧП

Болезнь Горбачева

Если бы наши лидеры были рядовыми гражданами, их давно отправили бы на пенсию по инвалидности. К такому выводу пришло общество, немало узнав в постсоветские времена о здоровье кремлевских вождей.

А толчком послужила ситуация августа 1991 года в Форосе. Был ли болен президент СССР Горбачев? Увы, на этот вопрос ответа до сих пор нет. И не потому, что есть что скрывать. Просто у нас нет традиции, существующей во многих странах мира. Имеется в виду право населения на информацию о здоровье первых лиц государства.

Быть может, у нас очень жесткие требования к соблюдению врачебной тайны? Хотя и в США они не мягче. И тем не менее вспомним май 1991 года, когда из-за океана пришло сообщение о внезапной болезни Джорджа Буша. Американского президента поместили в военно-морской госпиталь. Прямо оттуда шла трансляция пресс-конференции лечащих врачей Буша. Виднейшие кардиологи страны рассказывали о возможных осложнениях болезни и лечении президента. Это свидетельствует о том, что здоровье лидера государства принадлежит не только ему, но и всему обществу. Что касается нас, то нам практически ничего неизвестно о здоровье руководителей страны. А аппарат Белого дома публикует заключения по итогам регулярных медицинских обследований президента США. Поразительно, не так ли?

Впрочем, нам этого не понять. Все, что касается частной жизни наших вождей, всегда было окутано тайной. И Горбачев здесь, к сожалению, не исключение. Чего греха таить — значительная часть населения поверила ГКЧП, отстранившему президента страны от власти «в связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения своих обязанностей». Такую доверчивость можно объяснить лишь неинформированностью людей. В любой демократической стране этот номер не прошел бы ни за что. Абсолютное, почти стопроцентное неведение населения о состоянии здоровья Горбачева едва не сыграло с ним злую шутку.

Заявлениям членов ГКЧП поверили даже такие люди, как Щербаков, первый заместитель премьер-министра. А ведь он входил в ближайшее окружение президента. Что же тогда говорить о рядовых гражданах? Многим, наверное, запомнилось выступление Щербакова на внеочередной сессии Верховного Совета СССР в конце августа 1991 года. Он

сказал тогда, что не понимал происходящего. И сделал вывод, что с Горбачевым что-то случилось. На основании рассказа Павлова. А Павлов рассказал ему следующее.

Вызвали его из дома в Кремль. Приехал. Входят Бакланов, Шенин, Плеханов и, самое главное, Болдин. Говорят, что они только что из Крыма, что час ждали президента в приемной. Не могли зайти, потому что у него врачи. Раиса Максимовна тоже не в состоянии говорить. Так сказать, тяжелейшая обстановка. Их пустили на пятнадцать минут. Президент лежит, по словам врачей, — то ли инсульт, то ли инфаркт, то ли все вместе, не знают. В общем, им стало ясно, что президента какое-то время не будет.

В печати тогда было много предположений о характере болезни президента. Называлась даже болезнь шейных позвонков, из-за которой он потерял возможность двигаться. Во что только не поверишь, если нет достоверной информации.

Газета «Комсомольская правда» 19 августа попыталась что-либо узнать о здоровье президента. Ничего не получилось.

Академик Евгений Чазов, бывший начальник 4-го Главного управления при Минздраве СССР, заявил корреспонденту, что ни о тогдашнем состоянии Горбачева, ни о его истории болезни он ничего не знает. Министр здравоохранения страны Игорь Денисов сказал, что аппарат президента обслуживает лечебно-оздоровительное объединение при кабинете министров СССР. Заместитель начальника объединения Валерий Кутов рассмеялся:

— Вы странные люди. Кто же будет говорить по телефону о здоровье президента? И вообще об этом известно только лечащему врачу Михаила Сергеевича...

Газета задала правомерный в этой ситуации вопрос: теоретически какие из болезней Горбачева могли бы обостриться? И что ответил руководитель медсанупра Кремля?

— Не хочу гадать на кофейной гуще, — сказал он. — Вчера видел человека здоровым, а сегодня узнаешь, что он попал в больницу. Ждите специального сообщения.

Однако оно так и не появилось.

В этом многие увидели крупную ошибку Горбачева и его окружения.

Отсутствие информации всегда вызывает массу домыслов и предположений. Кутов, допустим, действовал согласно установленному правилу, по которому здоровье советских руководителей было одной из самых охраняемых тайн. Для этого и была создана — уже в феврале 1919 года — закрытая система медицинской помощи для высших партийных и государственных чиновников. Работник этой системы не мог давать по телефону сведения о здоровье руководителя страны частному лицу, пусть и представляющему орган печати. Отказ можно объяснить тем, что огласка этих сведений — нарушение принципов медицинской этики. Но ведь бюллетень-то можно было опубликовать. И все слухи развеялись бы сами...

Действительно, печатались же в свое время бюллетени о состоянии здоровья Ленина, Троцкого. Но потом эти сведения стали государственной тайной. Пожалуй, единицы из наших соотечественников видели истории болезни Ленина, Сталина, Брежнева, Черненко, других государственных деятелей. Более того, руководителями страны становились лица, о здоровье которых ничего не было известно. Не случайно о Сталине говорили, что он был параноиком, то есть психически неполноценным. Что касается других руководителей, то об их здоровье народ мог судить разве что по внешнему виду, притом не всегда блестящему.

Да уж, советские люди порядком насмотрелись спектаклей на своем веку. Одно голосование Черненко в палате Центральной клинической больницы чего стоило. Чтобы скрыть истинное положение вещей, система и не такое придумывала. По ее заказу врач Розанов, наблюдавший Ленина в последние годы его жизни, написал: «Колоссальный склероз мозговых сосудов, и только склероз. Приходилось удивляться не тому, что мысль у него работала в таком измененном склерозом мозгу, а тому, что он так долго мог жить с этим мозгом». Сегодня, отрешившись от многих мифов и заблуждений, мы вправе спросить себя: врач удивляется, как Председатель Совнаркома мог биологически жить с больным мозгом, а ведь в это время он написал массу статей, подписал множество директив и постановлений правительства, которые претворялись в жизнь.

А что знал народ о здоровье Брежнева? Только из опубликованного заключения о болезни и причине смерти стало известно, что Леонид Ильич «страдал атеросклерозом аорты с развитием аневризмы брюшного отдела, стенозирующим атеросклерозом коронарных артерий, ишемической болезнью сердца с нарушениями ритма, рубцовыми изменениями миокарда после перенесенных инфарктов».

А другой лидер — Андропов, столь популярный и любимый в народе? Вот выдержка из медицинского заключения о причине смерти: «Интерстициальный нефрит, нефросклероз, вторичная гипертония, сахарный диабет, осложнившийся хронической почечной недостаточностью. С февраля 1983 года находился на лечении гемодиализом». Рядовой гражданин страны, имея такие заболевания, непременно получил бы группу инвалидности, был бы освобожден от работы и незамедлительно отправлен на пенсию.

Вот именно — рядовой. А Андропов таковым не являлся. Поэтому страна не знала, что ее лидер неизлечимо болен. После его смерти прошло много лет, нет больше державы, которой руководил Андропов, нет политического строя, которому присягал Герт Петрович Кулаков — центральная фигура в лечебном процессе Андропова, но никто никогда не слышал ни интервью, ни воспоминаний этого кремлевского врача о том, как протекала болезнь тогдашнего генсека. «Все, что я увижу в доме больного, — тайна». Фраза, произнесенная Гиппократом, для Кулакова — святая.

О пресловутой «кремлевской геронтократии» в народе сочинено немало метких анекдотов. Болели многие — Брежнев, Сулов, Устинов, Черненко, Кириленко. Но тогдашний главный партийный врач академик Чазов установил такой режим охраны интересов высокопоставленных пациентов, что исключалась любая, в том числе случайная, утечка информации об их здоровье. Чазов исходил из того, что все больничные тайны, все ощущения больного — личная собственность пациента.

Когда в годы горбачевской перестройки к власти пришли молодые политики, по внешним данным можно было говорить об отсутствии у них тяжелых заболеваний. Тем не менее официальной информации о состоянии их здоровья не было. Вспомним выборы президента России летом 1991 года. Из всех претендентов на пост главы государства население имело более-менее ясные представления о здоровье только двоих — Ельцина и Рыжкова.

Надо отдать должное Борису Николаевичу — тогда его команда действовала по европейским стандартам. В самом массовом издании — еженедельнике «Аргументы и факты» — было опубликовано интервью с лечащим врачом Ельцина А. Григорьевым. Материал в «Известиях» о здоровье Рыжкова скорее всего был вызван слухами о его недомогании. Слухи надо было развеять, и газета поместила информацию о том, что, прежде чем баллотироваться на пост президента России, Рыжков прошел медицинское обследование и убедился, что здоровье полностью восстановлено. Оно, как помнит читатель, было подорвано инфарктом миокарда, перенесенным им после смещения с поста премьера. Что же касается состояния здоровья других кандидатов на пост президента, то сведениями об этом общественность не располагала.

И все же тогда, похоже, перелом в этом щекотливом вопросе наметился. Преодолевалась ложная щепитильность, у претендентов на государственные посты открыто спрашивали, как у них со здоровьем. Многим запомнился вопрос народного депутата СССР Ю. Андреева, который он задал на IV съезде народных депутатов страны кандидату в вице-президенты Г. Янаеву.

Андреев спросил:

— Когда вы шли к трибуне, мне показалось, что в ваших движениях некоторая заторможенность. Скажите, пожалуйста, Геннадий Иванович, как у вас со здоровьем? Нам безразлично, какое здоровье у вице-президента...

Над ответом Янаева потешалась вся страна: жена, оказывается, была в восторге от его здоровья. Второе лицо в государстве прилюдно признавался, что болеет теми же болезнями, которыми болеют «настоящие» мужчины.

Похоже, за три августовских дня девяносто первого года советские люди узнали о здоровье своих руководителей больше, чем за все предшествовавшие годы. Пресс-конференция членов ГКЧП 19 августа показала, чем болел вице-президент СССР. Дрожащие руки дополнили заторможенность его походки, бросившейся в глаза депутату Андрееву. Выяснилось, что болен и премьер-министр Павлов — при его конституции вполне закономерны гипертонические кризы.

И наконец стала известна еще одна государственная тайна — чем болел советский президент. Правда, не вся.

По свидетельству Г. Шахназарова, помощника Горбачева, у Михаила Сергеевича был радикулит. 18 августа около 14 часов Михаил Сергеевич позвонил Георгию Хосроевичу и сказал, что все в порядке, немного подлечили, чувствует он себя хорошо. Президент Научно-промышленного союза СССР А. Вольский 21 августа сделал заявление о том, что слухи, будто Михаил Сергеевич находился в плохом состоянии здоровья и был не в состоянии действовать, — ложь. Вольский говорил, основываясь на беседе, которую имел с Горбачевым во второй половине дня 18 августа. Горбачев позвонил Аркадию Ивановичу на дачу по обычному телефону. Единственное, что его беспокоило тогда, — боли в пояснице, что для него обычно.

Однако за рубежом в те дни распространялись и другие сведения. Французский журнал «Пари-матч» опубликовал сведения, согласно которым советский президент имел предрасположение к диабету. Поэтому ему приходилось соблюдать режим, исключавший не только употребление сахара, но также избыточное количество мяса и жира. Он питался в основном овощами и фруктами. Совсем не употреблял спиртного, из-за чего, как утверждали злые языки, развернул антиалкогольную кампанию.

Не мог ли радикулит иметь «дипломатические» причины? Эта версия широко обсуждалась на Западе. В частности, там не сомневались, что катар верхних дыхательных путей в августе 1986 года действительно помешал Горбачеву принять генерального секретаря компартии Японии. А вот относительно простуды в июне 1990 года, когда из-за нее он не принял Казимеру Прунскене во время политического кризиса в Прибалтике, строились многочисленные догадки.

Разрабатывалась и версия «дипломатического» радикулита в Форосе в августе 1991 года. Зарубежные средства массовой информации располагали о советском президенте большими сведениями, чем на его родине. Западная печать исключала возможность наследственных болезней. Отец президента Сергей Андреевич Горбачев всю жизнь проработал в сельском хозяйстве, воевал на фронте, был ранен. Он умер в 1976 году в возрасте 67 лет от приступа гипертонии. Мать, Мария Пантелеевна, в свои 80 лет

чувствовала себя хорошо, самостоятельно вела домашнее хозяйство. Лечилась в основном от артрита — болезни суставов. По мнению местных медиков, нет никаких оснований предполагать в семье Горбачевых наличия каких-либо наследственных заболеваний.

«Удивительная эпидемия охватила советское руководство», — сказал госсекретарь США Джеймс Бейкер, узнав о недомогании премьер-министра Павлова. Вслед за Валентином Сергеевичем срочно взял больничный министр иностранных дел Бессмертных. Он даже врача на пресс-конференцию притащил — для пущей убедительности.

И население, похоже, склонно было поверить им. Это немудрено — информация о состоянии здоровья высшего руководства у нас настолько редкое и из ряда вон выходящее явление, что любые сведения принимались за чистую монету. За рубежом научились распознавать дипломатические увертки, у нас — нет. Народ верил своим вождям. Во всяком случае, это относилось ко многим слоям населения, проживавшего в глубинке. Там не имели ни малейшего представления о том, что последний премьер и первый, и последний, вице-президент СССР питали слабость к тому, о чем в истории болезни пишут в разделе «вредные привычки».

Такие «привычки» имели многие советские государственные деятели. Предрасположенными к чрезмерному употреблению алкоголя были Молотов, Куйбышев, Жданов, Щербаков, в недавние времена — Брежнев, Щелоков. А скольких мы еще не знаем. В этот перечень можно с полным основанием внести Рыкова, Калинина, Ворошилова, Хрущева, Маленкова, Булганина, Подгорного. Это если считать крупняк — глав правительства, членов Политбюро. А сколько алкоголиков, лиц с ярко выраженным похмельным синдромом было среди деятелей калибром помельче — министров, начальников главков, военных деятелей. Это в Москве. А на местах — в республиках, краях, областях? Такое возможно было только в нашей стране. Объективной информации о здоровье лидеров как не было, так и нет. Ею обладает узкий круг лиц — лечащие врачи.

Горбачев тоже не сделал выводов из форосского урока. Логика действий президента, вырвавшегося из крымского заточения, вроде бы понятна и обоснованна. Что сделал Горбачев? Первым делом разукрупнил КГБ — вывел из подчинения комитета бывшую «девятку», занимавшуюся охраной руководителей государства, переподчинил ее лично себе. Выделил в самостоятельную структуру службу правительственной связи, которая тоже вошла в непосредственное подчинение президенту. Горбачев замкнул на себе многие специфические организации, которые раньше входили в систему КГБ. С какой целью это сделано? Чтобы исключить возможность повторения того, что произошло с ним в Форосе. Решения правильные, они продиктованы соображениями безопасности первых лиц государства, предотвращения каких бы то ни было попыток военного переворота.

Вот только неясно, почему не были разработаны механизмы ознакомления населения с объективными данными о здоровье высших должностных лиц. Сама ситуация требовала того, чтобы было обнародовано медицинское заключение о состоянии здоровья президента. И тогда Горбачев первым среди советских лидеров заложил бы цивилизованную, принятую в большинстве демократических стран традицию.

Речь идет не о том, чтобы предавать огласке конкретные диагнозы, — действительно, это можно расценить как вмешательство в личную жизнь, как нарушение врачебной тайны. Речь идет о документе, в котором комиссия независимых специалистов констатировала бы свое мнение о способности претендента занимать высокий пост. Мысль разумная, особенно если учесть, сколько людей, ущербных физически, психически и нравственно, безудержно рвется к власти.

Самое страшное то, что многие действительно оказываются на самой вершине этой власти. Последствия их деятельности налицо. Медицинское обследование с оценкой соответствия высоким требованиям и последующей публикацией в печати заключения комиссии было бы гарантией того, что высокий государственный пост не займет очередной проходимец, «болеющий теми болезнями, которыми болеют настоящие мужчины».

Состояние здоровья крупных государственных деятелей — несомненно, важнейший фактор, который оказывает воздействие на политическую жизнь страны. Достаточно вспомнить две нашумевшие болезни 1991 года: американского президента Дж. Буша и советского Михаила Горбачева. И если в США болезнь президента стала темой номер один всех средств массовой информации, если ведущие американские кардиологи в прямом эфире вели рассказ о причинах возникновения, особенностях болезни и способах лечения своего лидера, то о болезни советского президента люди ничего толком не знали. Кроме того, что эти слухи — наглая ложь и что он в состоянии исполнять свои обязанности. Притом такие заявления делали люди, которые разговаривали с Горбачевым в те дни по телефону. Конечно же они не были специалистами в медицине.

Итак, Горбачевым были предприняты все меры, исключавшие возможность повторения Фороса, кроме медицинской. Почему? На это обстоятельство многие обратили внимание. В девяносто первом году об этом говорили и писали открыто.

Может, и мы когда-нибудь узнаем правду. Или наши потомки. Через несколько поколений, как пообещал в октябре 1991 года А. Оболенский, председатель парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств государственного переворота в СССР.

Выдающийся стенограф

«Это правительство должно уйти в отставку в полном составе!» — решительно заявил Горбачев на встрече с народными депутатами РСФСР 23 августа 1991 года.

Заявление неожиданное, если учесть, сколько труда приложил Михаил Сергеевич для того, чтобы сформировать кабинет министров именно в этом составе. И вдруг — такая немилость сразу ко всем членам правительства.

Что послужило поводом для требования их отставки? Как впоследствии выяснилось, несколько блокнотных страничек с краткими записями о том, что говорили члены кабинета министров СССР на своем заседании 19 августа 1991 года.

Эти странички старательно заполнял не самый влиятельный член правительства, но они сыграли роковую роль в судьбе всего кабинета министров. Автором записей был председатель Государственного комитета по охране природы Николай Николаевич Воронцов. Как только Горбачев вернулся из Фороса, Воронцов нашел возможность передать президенту листки, свидетельствующие о его непревзойденном стенографическом таланте.

По словам выдающегося стенографа, о перевороте он узнал от своего шофера. Тут же позвонил в свою приемную. Там сказали, что никаких вызовов не зафиксировано. Руководитель природоохранного ведомства провел в своем кабинете весь день, но никому не понадобился. И только ближе к вечеру ему сообщили, что в 18 часов состоится внеочередное заседание кабинета министров.

Воронцов приехал за пятнадцать минут до начала заседания. Многие его коллеги — министры — не знали, что происходит, и надеялись получить исчерпывающую информацию. Те, кто наверняка был в курсе, отсутствовали: министры обороны, иностранных и внутренних дел, председатель КГБ. Впрочем, они и раньше не приходили на заседания правительства, поскольку напрямую подчинялись президенту-генсеку.

Открыл заседание премьер-министр Павлов.

— Готовы ли вы работать в условиях чрезвычайного положения? — обратился он к членам правительства. — В принципиальном плане мы с вами уже договорились. Но сегодня обстановка такова: то, что мы решали, не выполняется. И мы придем к тому, что производство остановится. Нас не интересуют лозунги политические. Согласны ли вы с заявлением Президиума кабинета министров?

Двумя днями раньше, поздно вечером в субботу, 17 августа, состоялось заседание Президиума. Участвовал узкий круг лиц — премьер, его замы, министр финансов, управделами. Было высказано неудовольствие, что кабинет министров не получил текста Союзного договора, даже премьер ознакомился с ним из газет.

Что решил Президиум кабинета министров, Воронцов не знал. Он, как и другие члены правительства, не получил текста заявления Президиума. «Не связано ли это с подготовкой к пугчу?» — делает предположение Воронцов.

Первым слово попросил министр внешнеэкономических связей К. Катушев:

— Провели расширенное заседание коллегии, заслушали заявление руководства, приняли к действию. Выполняем задачи, поставленные перед нами ГКЧП. Довели эти сведения до торгпредств.

Орлов, министр финансов:

— Мы работаем в режиме особой охраны, чтобы не допустить расхищения ценных бумаг.

Сычев, Госстандарт:

— Никто не должен отказываться от общесоюзной системы стандартов... Сильно запоздали с введением чрезвычайного положения.

Лев Иванович (кто-то из новых министров, пометил в блокнотике Воронцов):

— Мы с вами, наше общество нуждается в порядке. Этого шага мы давно ждали.

Давлетова, Комитет легкой промышленности:

— Легкая промышленность на грани остановки из-за суверенитетов. Директора предприятий возмущены, что легкой промышленности не было в тексте Союзного договора.

В. Гусев, председатель Госкомитета по химии и биотехнологиям:

— Обзвонил сто предприятий. Все поддерживают воззвание ГКЧП. Легкомысленно оценивать, что все хорошо. Беспокоюсь за кемеровское предприятие «Азот», за башкирские предприятия, там могут начаться забастовки. О политике: если мы отступим хоть на йоту, мы пожертвуем службой, жизнью, больше шансов у нас не будет.

Панюков, министр гражданской авиации:

— Мы поздно ввели чрезвычайное положение. Надо соблюдать закон и порядок в стране.

Из Министерства машиностроения (Воронцов не уловил фамилию):

— Все машиностроители Советского Союза, АН СССР, инженерная академия — все за. Мы видели, что было у Манежа — всего каких-то человек семьсот. Нам надо двигаться решительней.

Наверное, представитель этого министерства сказал что-то о необходимости танков, потому что премьер Павлов подал реплику:

— А я против танков! Пусть люди погуляют, поговорят...

Еще один министр (Воронцов не указывает фамилию):

— До обеда в отрасли было все нормально, а после обеда начались листовки от России...

Сычев, Госстандарт:

— Слава Богу, что так произошло.

Павлов:

— Да, есть шелопуты, которые ходят сейчас по Манежной площади. Но нельзя сравнивать ЗИЛ, Уралмаш с Манежной площадью...

Замминистра энергетики (фамилия Воронцовым не указана):

— Настроение нормальное, аварий нет, московские электростанции взяты под охрану. Все без эксцессов.

Замминистра сельского хозяйства и продовольствия (фамилия отсутствует):

— Трудно будет с продовольствием. Нужна инвентаризация. Запад нам ничего не даст.

Представитель Министерства путей сообщения:

— В отрасли порядок.

Тизяков, член ГКЧП:

— За порядок... Демократия нас довела...

Н. Воронцов, председатель Госкомприроды:

— Наша коллегия приняла меры по бесперебойному функционированию экономического механизма. Единое экономическое, в том числе экологическое, производство требует единения с республиками. О моей позиции в связи с происшедшим. Я задаю себе вопрос: в каком положении я нахожусь? Я рекомендован Верховным Советом СССР, назначен на должность президентом Горбачевым. Такой вопрос могут задать все министры. Непонятно, почему мы обходим этот вопрос. В Белом доме принят ряд постановлений, которые говорят о незаконности этого дела. Поскольку я единственный из членов правительства являюсь российским депутатом, готов установить челночные связи между Белым домом и кабинетом министров, чтобы избежать дальнейшего ухудшения обстановки.

Однако предложение Воронцова членами правительства было проигнорировано.

Далее выступил вице-премьер Щербаков:

— Народное хозяйство должно работать в любых условиях. Мы не получим кредитов в ближайшие часы и дни. Надо перейти на график работы в чрезвычайный период. Нельзя вызывать директоров с мест, за исключением Москвы, чтобы не развалить хозяйство. Никто из нас не приходил работать с конкретной личностью. Пока мне неясна линия руководства

ГКЧП. Я буду честно работать, но свою личную позицию определяю позже. Я за дисциплину, но без возврата к методам двадцать девятого года.

Вице-премьер Маслюков:

— Должна быть хозяйственная и финансовая поддержка. Давайте прекратим сокращение штатов...

Павлов не соглашается со своим замом, между ними вспыхнула полемика.

Вице-премьер Рябев:

— Надо максимально двигаться в сторону Конституции...

Вице-премьер Догужиев:

— Я за Союзный договор, но он нуждается в доработке. Мы говорили о необходимости чрезвычайных мер много раз несколько лет. То, что произошло, не означает возврата к тоталитаризму. Центр должен взять на себя гарантии прав человека, включая экономические права. Крутые меры в экономике принимаются и в капстранах... Надо пересматривать подходы к плану 1992 года, усилить централизацию.

Губенко, министр культуры:

— Моя отрасль не имеет производственного потенциала, но у нее нравственный, духовный потенциал. Среди творческой интеллигенции есть и провокаторы, которые хотят пролить кровь, но я говорю не о них. Пока все это находится за рамками закона.

Щадов, министр угольной промышленности:

— Обстановка в стране очень сложная, некоторые товарищи ее упрощают. Ситуация меняется по часам. Если сегодня в Кузбассе, Воркуте не ввести чрезвычайное положение, то завтра лягут шахтеры и прольется их кровь. Принято решение о забастовке шахтеров Кемеровским облсоветом.

— Товарищи! — сказал премьер Павлов. — Зачем говорить о политике? Вот будет съезд народных депутатов, он все и определит. Мы должны поддержать Союзный договор, но нужны оговорки. У нас, профессионалов, есть взгляды на единое экономическое пространство, на необходимость дать стране хлеб, тепло. У нас нет кукурузы. Перерезано 5 процентов коров и 10 процентов свиней...

Получив от доброхота-стенографиста эту информацию, Горбачев принял решение отправить весь кабинет министров в отставку.

Чем был вызван поступок Воронцова? Приверженностью идеям перестройки? Или меркантильным стремлением не упустить свой шанс?

Председатель Госкомприроды оказал большую услугу союзному президенту, открыв ему глаза на членов кабинета министров, которые в большинстве своем поддержали ГКЧП. Однако уже через несколько дней он переметнулся на сторону Ельцина, покинув Горбачева,

ради которого фактически сдал недавних коллег. Двойная сдача — сначала правительства, а потом и президента.

Почему? Да потому, что невооруженным глазом было видно: власть ускользает от Горбачева и переходит к Ельцину.

Дальнейшая судьба выдающегося стенографа конца XX века такова: незначительные должности у победивших демократов, а затем — забвение.

Кому светила «Альфа»

23 августа 1991 года руководитель группы антитеррора КГБ СССР генерал Виктор Карпухин, опровергая слухи об участии его подчиненных в известных событиях вокруг российского Белого дома, заявил журналистам:

— «Альфа» в путче не участвовала. Я сам лично никаких распоряжений от Крючкова не получал и, соответственно, не выполнял. Группа работала в обычном режиме. То же самое касается и других групп спецназа КГБ СССР. Об участии других спецназов, например ГРУ Генштаба, информации, фактов у меня нет.

За что же тогда буквально на другой день «Альфа» была выведена из состава КГБ и переподчинена непосредственно президенту Горбачеву, а ее руководитель генерал Карпухин отстранен от своей должности? Говорили, будто приказ на штурм Белого дома «Альфа» получила, но, придя на общее собрание, ее сотрудники заявили: хватит с нас Вильнюса, больше никаких штурмов не будет.

А как было на самом деле?

По словам руководителя Управления КГБ СССР, в состав которого входила «Альфа», генерал-лейтенанта Е. Расщепова, группе в дни августовского кризиса ставилось несколько задач.

На начальном периоде «Альфа» должна была обеспечить безопасность встречи кого-либо из членов ГКЧП с президентом России Ельциным, для чего планировалось нейтрализовать его охрану. Группа прибыла в Архангельское, где ночевал Ельцин, скрытно взяла в кольцо президентскую дачу, но никто из членов ГКЧП для переговоров с Борисом Николаевичем не приехал. Утром Ельцин спокойно отбыл в Москву, в Белый дом. Команда на его задержание не поступала.

В ночь с 20-го на 21-е «Альфа» должна была осуществить штурм здания Верховного Совета РСФСР.

— С учетом того, что в здании находились несколько сот вооруженных защитников, — рассказывал 25 августа 1991 года генерал Расщепов, — подобную операцию

можно было бы осуществить только крупными силами, с использованием современных средств подавления. В частности, прорабатывался вопрос использования огневых средств, автоматического оружия, гранатометов, специальных средств. Планировался захват первых двух этажей здания Белого дома с подавлением сопротивления.

— Почему все-таки штурм не был предпринят?

— Здравая оценка обстановки, невозможность осуществления операции без огромных человеческих жертв — все это породило серьезные сомнения в целесообразности проведения подобной акции. Сотрудники группы выразили несогласие с этой жестокой акцией. Об этом было доложено тогдашнему председателю КГБ СССР, который не стал настаивать на проведении операции.

И опять слово — бывшему командиру «Альфы» Виктору Карпухину. Спустя несколько лет после августовского кризиса.

— Наши агенты постоянно находились среди оборонявшихся. Ночью вместе с генералом Лебедем мы объехали все баррикады. Они были игрушечными, взять их можно было малыми силами.

— И какой был бы сценарий?

— В три часа ночи подразделения ОМОНа очищают площадь, с помощью слезоточивого газа и водометов раскидывают толпу. Наше подразделение выходит за ними... С земли и с воздуха с использованием вертолетов, гранатометов и спецсредств мы занимаем Дом Советов. Мои ребята практически неуязвимы. Все это длилось бы минут пятнадцать. В этой ситуации все зависело от меня. Слава Богу, у меня не поднялась рука. Была бы бойня, кровавое месиво. Я отказался.

По-разному можно оценивать отказ командира выполнять приказ. Кстати, бойцы «Альфы», уже без Карпухина, в октябре 1993 года тоже отказались штурмовать Белый дом.

Почему не получилось?

Провал плана ГКЧП, наверное, займет подобающее место в учебниках по спецдисциплинам. Над причинами неуспеха этой военной акции будут размышлять историки новых времен.

Одна из причин (увы, банальная) — отсутствие в составе ГКЧП сильной, волевой, влиятельной личности.

Из протокола допроса вице-президента СССР Г. Янаева от 22 августа 1991 года:

— Что вам известно о мерах, предпринятых по блокированию Горбачева?

Ответ:

— Мне абсолютно об этом не было известно. Я не знал, что Горбачев и его окружение лишены связи и свободы передвижения. Это лишний раз говорит о том, что я нужен был как легальная рубашка при нелегальной игре.

Создание ГКЧП, на мой взгляд, было инициировано руководителями трех основных ведомств — КГБ СССР, Министерства обороны СССР, МВД СССР. Премьер-министр Павлов являлся сторонником жесткой линии, и поэтому создание ГКЧП отвечало его воззрениям...

Из протокола допроса председателя КГБ СССР В. Крючкова от 22 августа 1991 года:

— Скажу следующее: сказать, что затея полностью провалилась, я бы с этим не согласился. Во-первых, она кое-что показала. Она показала, что порядок есть порядок, его надо соблюдать и, главное, можно поддерживать. Дальше. Предприятия все работали, и объявление чрезвычайного положения нам раскрыло ситуацию в стране...

Феноменально: для того чтобы узнать ситуацию в стране, надо было вводить чрезвычайное положение! Как будто руководитель одной из сильнейших в мире спецслужб не знал, что происходило в отечестве...

Невозможно не вспомнить покаянное письмо от 25 августа 1991 года председателя КГБ Горбачеву из «Матросской тишины»:

«Уважаемый Михаил Сергеевич!

Огромное чувство стыда — тяжелого, давящего, неотступного — терзает постоянно. Позвольте объяснить Вам буквально несколько моментов.

Когда Вы были вне связи, я думал, как тяжело Вам, Раисе Максимовне, семье, и сам от этого приходил в ужас, в отчаяние. Какая все-таки жестокая штука эта политика! Будь она неладна. Хотя, конечно, виновата не она.

18.8 мы последний раз говорили с Вами по телефону. Вы не могли не почувствовать по моему голосу и содержанию разговора, что происходит что-то неладное. Я до сих пор уверен в этом. Короткие сообщения о Вашем пребывании в Крыму, переживаниях за страну, Вашей выдержке (а чего это стоило Вам!) высвечивали Ваш образ. Я будто ощущал Ваш взгляд. Тяжело вспоминать об этом.

За эти боль и страдания в чисто человеческом плане прошу прощения. Я не могу рассчитывать на ответ или какой-то знак, но для меня само обращение к Вам уже стоит что-то.

Михаил Сергеевич! Когда все это задумывалось, то забота была одна — как-то помочь стране. Что касается Вас, то никто не мыслил разрыва с Вами, надеялись найти

основу сотрудничества и работы с Б. Н. Ельциным. Кстати, в отношении Б. Н. Ельцина и членов российского руководства никаких акций не проводилось. Это было исключено.

В случае необходимости полагали провести временное задержание минимального числа лиц — до 20 человек. Но к этому не прибегли, считали, что не было нужды.

Было заявлено, что в случае начала противостояния с населением операции немедленно приостанавливаются. Никакого кровопролития. Трагический случай произошел во время проезда дежурной военной машины «БМП» по Садовому кольцу. Это подтвердит следствие.

К Вам поехали с твердым намерением доложить и прекращать операцию. По отдельным признакам уже в Крыму мы поняли, что Вы не простите нас и что нас могут задержать. Решили доверить свою судьбу Президенту. Войска из Москвы стали выводить еще с утра в день поездки к Вам. Войска в Москве просто были не нужны.

Избежать эксцессов, особенно возможных жертв, — было главной заботой и условием. С этой целью поддерживали контакты. У меня, например, были контакты с Г. Поповым, Ю. Лужковым, И. Силаевым, Г. Бурбулисом и, что важно, многократно с Б. Н. Ельциным.

Понимаю реальности, в частности мое положение заключенного, и на встречу питаю весьма слабую надежду. Но прошу Вас подумать о встрече и разговоре со мной Вашего личного представителя.

С глубоким уважением и надеждами

В. Крючков».

Не менее интересно и письмо заключенного под стражу председателя КГБ Крюčkова своему преемнику Бакатину:

«Уважаемый Вадим Викторович!

Обращаюсь к Вам как к Председателю Комитета госбезопасности СССР и через Вас, если сочтете возможным довести до сведения, к коллективу КГБ со словами глубокого раскаяния и безмерного переживания по поводу трагических августовских событий в нашей стране и той роли, которую я сыграл в этом. Какими бы намерениями ни руководствовались организаторы государственного переворота, они совершили преступление.

Разум и сердце с трудом воспринимают эту явь, и ощущение пребывания в каком-то кошмарном сне ни на минуту не покидает.

Осознаю, что своими преступными действиями нанес огромный ущерб своей Отчизне, которой в течение полувековой трудовой жизни отдавал себя полностью. Комитет госбезопасности ввергнут по моей вине в сложнейшую и тяжелую ситуацию.

Мне сказали, что в КГБ СССР была Коллегия, которая осудила попытку государственного переворота и мои действия как Председателя КГБ. Какой бы острой ни была оценка моей деятельности, я полностью принимаю ее. Очевидно, что необходимые по глубине и масштабам перемены в работе органов безопасности по существу и по форме еще впереди.

Уважаемый Вадим Викторович!

После всего происшедшего, да и в моем положении заключенного, считаю в моральном отношении не вправе обращаться к коллективу органов безопасности, доверие которого не оправдал, с просьбой о каком-либо снисхождении. Но убедительно прошу не оценивать всю мою жизнь только по августу 1991 года.

С уважением

В. Крючков

24.8.91».

Из записей министра обороны Д. Язова в «Матросской тишине»:

«23.8.91 — пятница.

Всему конец, имею в виду собственную жизнь. Утром снял мундир Маршала Советского Союза. Поделом! Так и надо. Чего добивался? Прослужив 60 лет, я не отличил от политической проститутки себя — солдата, прошедшего войну.

24.8.91.

Слушаю в одиночной камере радио о событиях 19, 20, 21 в Москве. Понял, как я был далек от народа. Сформированное мнение о развале государства, о нищете — я полагал, что это разделяет народ. Нет, народ не принял Обращения. Народ политизирован, почувствовал свободу, а мы полагали совершенно обратное. Я стал игрушкой в руках политиканов!..

М. С. Горбачев: «Прощения не будет!» — комментарии излишни. Осуждают все. Хорошо, что идет единение народа».

Из протокола допроса Председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова от 24 августа 1991 года:

— Что вам известно о событиях, которые происходили в стране с 18 августа по сегодняшний день? Какова ваша роль в этих событиях?

— Я начну с роли. Я должен сказать честно, что никаким организатором, а тем более идейным вдохновителем заговора, как пишет пресса, я не был и быть не мог. Меня не было здесь с 30 июля до 18 августа. Я находился сначала в командировке, а потом сразу же вылетел с разрешения Михаила Сергеевича в отпуск на Валдай.

Свидетельствует Д. Язов:

— Я ответил Лукьянову, что никакого у нас плана нет. «Но почему же, есть у нас план», — сказал Крючков. Но я-то знал, что у нас ничего нет, кроме этих шпаргалок, которые зачитывались в субботу на «АБЦ». Я вообще не считал это планом и знал четко и ясно, что на самом деле у нас никакого плана нет...

Свидетельствует исполняющий обязанности премьер-министра Украины К. Масик:

— Варенников вынул из папки ксерокопию постановления ГКЧП номер один и стал в солдафонской манере излагать его отдельные статьи. Он потребовал от нас сплотиться как никогда. Организовать движение транспортных средств и проводить их досмотр, вводить комендантский час. Я сослался на закон СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения в СССР», который предусматривает введение ЧП в союзных республиках только с согласия Верховных Советов этих республик. Варенников оборвал меня и заявил: «Вы не обратились, так мы поможем». Далее он дословно сказал: «На Западной Украине нет советской власти, сплошной «Рух». В западных областях надо ввести чрезвычайное положение. Прекратить забастовки. Закрыть все партии, кроме КПСС, их газеты, прекратить и разгонять митинги. Вам надо принять экстренные меры, чтобы не сложилось мнение, что вы идете прежним курсом...»

Свидетельствует главный конструктор КБ «Новатор» В. Смирнов:

— В начале февраля 1991 года я вместе с Тизяковым летел в одном самолете в командировку в Москву. Тизяков сидел в кресле, расположенном впереди меня. Он что-то сосредоточенно писал. В просвет между креслами я увидел раскрытую страницу блокнота. На ней по пунктам излагался план заговора с целью реорганизации структуры управления страной. Как я понял, вся власть в СССР должна была перейти к ВКУ (Временный комитет управления СССР — первоначальное название ГКЧП), президент должен был только исполнять волю этого органа. Когда Тизяков перелистывал страницу блокнота, мое внимание под пунктом 19 привлекла запись: «Нападки на армию, КПСС, КГБ, МВД.

Выяснить, кто. Составить списки». После того как полет закончился, я поделился увиденным с главным инженером КБ «Новатор» Вячеславом Горбаренко.

Свидетельствует заместитель министра обороны СССР генерал-полковник В. Ачалов:

— Перед коллегией Министерства обороны, назначенной на восемь утра Язовым, я стал свидетелем его разговора с Крючковым. Разговор был жесткий. Язов говорил в трубку: «Я выхожу из игры. Сейчас собирается коллегия, которая примет решение о выводе войск из Москвы. Ни на какие совещания к вам я не поеду!»

Из протокола допроса Д. Язова:

— ...Бакланов возмутился: зачем, дескать, в таком случае надо было начинать? «Что ж, мы начали, чтобы стрелять? — спросил я и сказал: — Умели напакостить, надо уметь и отвечать...»

— Как он реагировал на это?

— Бурно. Все реагировали очень бурно.

— Как вы думаете, в чем заключалась миссия приехавших?

— Уговорить меня продолжать действовать.

— Кто конкретно призывал к этому?

— Крючков призывал, говорил, что не все потеряно, что нужно вести какую-то «вязкую борьбу». Тизяков, несколько нервничая, высказал в мой адрес целую тираду: «Я... воевал, прошел фронт. У меня нет никого. Только приемный сын. Он один проживет. Я готов на плаху. Но то, что вы, Дмитрий Тимофеевич, сделали, — это подлость...» Прокофьев начал: «Я провел совещание, обнадежил людей, а вы предаете...» Спрашиваю: «Ну, хорошо, скажи, что делать? Стрелять?...» Предложил лететь к Горбачеву. «Другого выхода нет, не понимаете, что ли?» — спрашиваю их. Кто-то вспомнил о Лукьянове, дескать, надо с ним обсудить обстановку. Я Крючкову говорю: «Вы все знаете, кто где находится. Звоните ему». Ну, в общем, переругались. Подтверждаю слова Ельцина: «Как пауки в банке». Прокофьев все петушился: «Дайте мне пистолет, я лучше застрелюсь...»

Из показаний заместителя министра внутренних дел СССР генерала Б. Громова:

— В 20 часов 30 минут я вместе с Шиловым зашел в кабинет Пуго. Мы сказали, что никакие его распоряжения и приказы выполнять не будем. Пуго улыбнулся, пожал плечами и сказал: «Какой я дурак, что поверил Крючкову и послушал его». Мы с ним попрощались и ушли. Это была моя последняя встреча с Пуго...

Можно представить, что испытали бы при чтении приведенных выше выдержек из многотомного следственного дела ГКЧП Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Андропов.

Хрущев свалил Берию, возглавлявшего государственную безопасность, с помощью одних только военных. ГКЧП имел в своем распоряжении обе силы — КГБ и Министерство обороны — и не сумел удержать власть. Система вырождалась? Или ей помогали умереть?

Пятая колонна

Термин «пятая колонна» возник в XX веке с легкой руки франкистского генерала Э. Мола, который во время гражданской войны в Испании (1936—1939) командовал четырьмя колоннами, наступавшими на Мадрид.

— У меня есть еще пятая колонна в самом городе, — заявил по радио мятежный генерал.

Он имел в виду свою агентуру, которая занималась сбором различных сведений, диверсиями, саботажем и в решающий момент должна была нанести удар с тыла.

Была ли «пятая колонна» в СССР накануне августовского кризиса девяносто первого года?

Слово — бывшему руководителю аналитического управления КГБ СССР генерал-майору В. Широнину:

— В то время широко распространялась брошюра под названием «Что делать?». Явно подражая Ленину, а может быть, и Чернышевскому, ее автор Гавриил Попов излагал план перестройки СССР, лукаво предлагая создать вместо единого Союза конгломерат из 40—50 государств, расчленив не только территорию страны, но и хозяйственный комплекс. Суть плана — уничтожить все, на чем могла бы в той или иной форме возродиться держава. Случайно ли, что в США вышло восьмитомное собрание сочинений Г. Попова? Люб американцам Гавриил Харитонович, люб американцам его писанина. Да и как же его не издавать, если каждое слово Гавриила Харитоновича — вода на американскую политическую, идеологическую и экономическую мельницу...

Такое вот мнение было высказано в 1997 году. Аналитик КГБ, хотя и бывший, зря слов на ветер не бросит. Наверное, у него есть основания для смелых предположений.

И действительно, четырьмя годами раньше, в феврале 1993 года, газета «Вашингтон пост» написала:

“В разгар политического кризиса в Советском Союзе в июне 1991 года мэр Москвы нанес незапланированный визит в посольство Соединенных Штатов. После нескольких минут тривиальной беседы, предназначенной для подслушивающей аппаратуры КГБ, Гавриил Попов взял лист бумаги и написал: «Мне нужно срочно передать послание Борису Николаевичу Ельцину. Возможен переворот. Ему следует немедленно вернуться в Москву”. (Новоизбранный президент РСФСР тогда находился с визитом в Вашингтоне. —Н. З.).

Продолжая беседу как ни в чем не бывало, американский посол Джек Мэтлок взял ручку и вывел одно слово: «Кто?» В ответ Попов написал имена трех лиц: премьер-министра Валентина Павлова, председателя КГБ Владимира Крючкова и министра обороны Дмитрия Язова. «Я немедленно сообщу в Вашингтон», — написал в ответ Мэтлок».

Американский журнал «Атлантик мансли» в 1994 году сообщил, что во время августовского путча 1991 года американскому Агентству национальной безопасности удалось узнать о содержании телефонного разговора заговорщиков Владимира Крючкова и Дмитрия Язова. Как утверждает журнал, содержание разговора было передано непосредственно Ельцину, который этой информацией успешно воспользовался. Корреспондент Би-Би-Си Д. Люцернов попросил профессора новейшей истории Кембриджского университета, специалиста по советской разведке Кристофера Эндрю прокомментировать статью в «Атлантик мансли».

Эндрю. Действительно, это очень любопытный факт. Следует отметить, что на протяжении всей истории Соединенных Штатов ни один президент не имел такой власти над разведкой, какую имел Буш. Джордж Буш был первым западным лидером, ставшим одновременно и главой разведки и контрразведки, всех их подразделений. В августе 1991 года Буш оказался перед трудным решением: сказать Ельцину о планах заговорщиков и раскрыть, таким образом, тайну проникновения в святая святых советских секретов, или не сказать и подвергнуть Горбачева и Ельцина большому риску.

Люцернов. Но, наверное, тогда коды были сменены и американцы потеряли бесценную возможность получения секретной военной информации?

Эндрю. Скорее всего, это так и случилось. Вообще расшифровка советских кодов, предназначавшихся для защиты информации такого уровня, была делом чрезвычайно сложным, и удавалось это сделать, как правило, только благодаря каким-то особым ситуациям. Насколько мне известно, одной из таких удач была расшифровка кодов радиосвязи между правительственными машинами. Но были, наверное, и другие.

Люцернов. Из статьи в «Атлантик мансли» следует, что и Горбачев, и Ельцин были крайне признательны американцам за переданную информацию?

Эндрю. Да. Ситуация обязывала их выразить большую благодарность. Но неизвестно, насколько практически полезной оказалась эта информация.

И снова послушаем генерал-майора КГБ В. Ширина:

— Поразительно, как синхронно и отлажено были скоординированы в те дни действия Горбачева, таких заводил, как Калугин, и митингующих людей. Никто не задумывался о последствиях, о возможных жертвах и кровавой вакханалии, наоборот, организаторы беспорядков намеренно подталкивали бушующие толпы к расправе над сотрудниками госбезопасности. На плечи памятника Железному Феликсу забрались опытные скалолазы, набросили металлические тросы на его шею. Взревев, толпа ошалело потянула тросы в разные стороны, но памятник не шелохнулся. Тогда сквозь беснующихся людей к постаменту протиснулись грузовик и машина «скорой помощи». Пока к грузовику цепляли тросы, из «скорой» раздавали бутылки водки — все было продумано!

Кто и как продумывал, станет ли когда-нибудь известно?

Глава 22

НОВЫЙ ЕЛЬЦИН

Время от времени в России вспыхивают слухи о президенте Ельцине. То делаются многозначительные намеки относительно его происхождения, то вдруг предметом общественного интереса становится судьба его отца и деда, которых молва записывает в колчаковцы.

Генеалогическое древо

«Родился 1 февраля 1931 года в селе Бутка Талицкого района Свердловской области, где жили почти все предки, пахали землю, сеяли хлеб — в общем, существовали, как и многие другие...»

Эти строки из автобиографического бестселлера Б. Ельцина «Исповедь на заданную тему», изданного в 1990 году, подвигли многих энтузиастов-любителей на изучение родословной первого российского президента. Дело, сразу оговоримся, весьма и весьма трудоемкое, поскольку род Ельциных относится к числу обыкновенных, крестьянских, а потому никогда не был объектом исследования отечественных историков. В России вниманием генеалогов пользовались лишь громкие аристократические фамилии.

За нелегкую задачу — создать поколенную роспись рода Ельциных — взялся молодой историк-архивист Дмитрий Панов. Он член Ассоциации генеалогов-любителей, директор генеалогического бюро, старший научный сотрудник общества «АРОС» («Архивы России»).

Дмитрий Аркадьевич провел невероятно трудную работу, разыскивая в государственных архивах Пермской и Свердловской областей сведения о предках Бориса Ельцина. Тщательному и всестороннему исследованию подверглись частично сохранившиеся метрические книги, исповедные ведомости, ревизские сказки и другие уникальные источники.

На основании изученных документов Д. Панов пришел к заключению, что род Ельциных попал на Урал, скорее всего, во время его освоения выходцами из Новгорода Великого. Во всяком случае, имя Елизарко Ельца значилось еще в 1495 году в писцовых книгах Сытнинского погоста. Но это лишь предположение. Пока же наиболее ранними документами о прямых предках Б. Н. Ельцина по мужской линии являются «Исповедные ведомости села Басмановского» 1803 года, где и упоминается семья крестьянина Аники Сергеева сына Елцына, которому в ту пору было 77 лет.

Если пути, которыми Ельцины (Елцыны) попали на Урал, остаются, в общем, неразрешимой загадкой, то совершенно точно известно, когда и как начала заселяться сама Буткинская слобода. Она была построена по указу, данному 1 ноября 1676 года от тобольских воевод боярина Петра (Большого) Шереметева и стольника Ивана Стрешнева, после того как «крестьяне Ивашка Сылвинец да Терешка Иванов» подали воеводам челобитную о желании поселиться на порожних землях в устье речки Бутка. Они заложили здесь деревянный острог с башенкой, выкопали ров и основали слободу, куда велено было «призвать» не обремененных государственным тяглом крестьян, а также «гулящих вольных людей» на денежный оброк.

Но есть и другая легенда, рожденная в годы советской власти, — название села заимствовано от пересыльных будок, наставленных вдоль дороги, по которой гнали ссыльных в Сибирь.

Итак, вот она, поколенная роспись рода Ельциных, составленная Дмитрием Пановым и отпечатанная на восьми страничках тысячным тиражом в Перми, в издательстве Ассоциации генеалогов-любителей на средства спонсора — производственно-коммерческой фирмы «Календарь».

В росписи собраны данные о восьми поколениях Ельциных. Самое скупое на сведения — первое. Оно относится к началу XVIII века и представлено лишь одной главой семейства. Это Сергей Елцын, государственный крестьянин села Басмановское Буткинской волости, Шадринского уезда, Пермской губернии.

Второе поколение — уже полнее. Наряду с «Аникой Сергеевым сыном Елцына», 1726 года рождения, упоминается и его жена Евпраксия Петрова, тоже 1726 года рождения.

Третье поколение представлено родившейся в 1750 году «Агафьей Аникиной дочерью Елцына»; «Петром Аникиным сыном Елцына» рождения 1760 года и его женой Евдокией Панкратовой, рождения 1758 года; «Мелентием Аникиным сыном Елцына», родившимся в 1766 году, и его женой Настасьей Осиповой, 1768 года рождения.

Четвертое поколение — это дети Петра и Мелентия. У Петра было три сына и две дочери. Двое сыновей, 1782 и 1793 годов рождения, были названы Иванами, третий (родился в 1796, умер в 1826 году) наречен был Антипой. Иван-1 был женат дважды — на Феодосии Петровой, 1783 года рождения, и Параскеве Прокопьевой, 1787 года рождения. О супруге Ивана-2 сведений нет. Женой третьего сына, Антипы, умершего в возрасте 30 лет, была Евдокия Абрамова, 1797 года рождения. Дочерей Петра Елцына звали Параскева и Евдокия, соответственно 1785 и 1792 годов рождения.

У Мелентия было четыре дочери — Пелагея, Ефросинья, Елена и Евдокия (1792, 1795, 1797 и 1807 годов рождения) и два сына — Егор и Дмитрий (1799 и 1803 годов рождения). Егор взял в жены Стефаниду Тарасову, 1803 года рождения, а Дмитрий — Афонасью (Анисью) Никифорову, тоже 1803 года рождения.

Больше всего сведений Панову удалось собрать о пятом и шестом поколениях российского президента. К пятому поколению относятся дети Ивана (или Иванов), Антипы, Егора и Дмитрия. У Ивана (или Иванов) было три дочери — Анна, Евдокия и Марфа (1805, 1812 и 1814 годов рождения), а также сын Савва, 1807 года рождения, который был женат на Екатерине Емельяновой, 1797 года рождения.

Антипа был отцом двух дочерей — Настасьи (Натальи), 1825 или 1828 года рождения, и Марии, 1826 года рождения, а также сына Евдокима, 1822 года рождения, который был женат на Анне Герасимовой, 1823 года рождения.

Четверых сыновей (Симеона (Семена), Григория, Ивана и Митрофана), а также шестерых дочерей (Евгению, Ирину, Вассу, Екатерину, Евдокию и Агафью) имел Егор Елцын. У Дмитрия было три сына — Григорий, Никита и Иван, две дочери — Евдокия и Параскева.

Шестое поколение — это сыновья Саввы Лука, Василий, Иоаким (Еким), Федор и Петр, дочери Анастасия и Васса. Это и «Стефанида Евдокимова дочь Елцына», родившаяся в 1847 году, «Михаил Евдокимов сын Елцын», упоминавшийся в списках жителей Буткинской волости за 1921 год, а также «Назарий Григорьев сын Елцын», «Андрей Митрофанов сын Елцын», «Матвей Григорьев сын Елцын» и «Михайло Григорьев сын Елцын».

К седьмому поколению Д. Панов относит предков российского президента, имена которых содержатся в списках граждан Буткинской волости за 1921 год. Среди них Петр и Илья Лукичи, Игнатий и Феохтист Екимовичи, Василий Петрович Ельцины (фамилия пишется уже с мягким знаком, но еще через «ы»).

Буква «и» появляется в восьмом поколении. Отец президента — Ельцин Николай Игнатьевич, мать — Старыгина Клавдия Васильевна.

Таким образом, родословная Бориса Николаевича ведет свое начало от «Аники Сергеева сына Елцына», жившего в середине XVIII века в селе Басмановском, недалеко от села Бутка — родины будущего первого президента России. Вряд ли мог предположить далекий предок, простой хлебопашец, что его потомок будет сидеть когда-нибудь в Кремле и занимать пост Верховного главнокомандующего войсками России, как бы подтверждая имя Аники-воина.

Отец и дед

Слухи о «колчаковском» прошлом отца президента навеяны находкой в Казани, информация о которой, превратно истолкованная, обрастает массой измышлений и инсинуаций.

Что же в действительности произошло в столице Татарстана?

В 1993 году в одном из казанских архивов было случайно обнаружено судебно-следственное дело № 5644, которое ошеломило татарские власти. Прежде всего — громкой фамилией.

Обнаружив два тома пожелтевших от времени листов, искатель несказанно удивился: неужели никто не обратил внимания, что материалы дела имели отношение к отцу, дяде и деду первого президента России?

Стал наводить справки и выяснил, что в бытность М. Горбачева Генеральным секретарем было принято решение Политбюро об отмене приговоров, вынесенных в 30—50-е годы во внесудебном порядке. Начался массовый пересмотр дел лиц, осужденных тройками, особыми совещаниями и другими неконституционными органами. А поскольку таких дел насчитывалось бесчисленное множество и их пересмотр проводился в спешке, прокурорские работники не обратили внимания, что за материалы у них в руках. Увы, горькое замечание Пушкина о том, что мы ленивы и нелюбопытны, не утратило своей актуальности и сейчас.

Любитель архивных полок, наверное, был приятным исключением из правила, подмеченного поэтом. Искатель углубился в обнаруженное им среди архивных бумаг дело. Оно потрясло его настолько, что он решил рассказать о нем в газете «Вечерняя Казань».

Из Казани слух долетел до Москвы. Газету никто не видел, а радио, сообщившее об этой публикации, только подлило масла в огонь. Кто-то услышал лишь концовку пересказа, кто-то узнал о новости от соседки — словом, эффект испорченного телефона налицо.

Так вот, отец Бориса Николаевича был слишком молод, чтобы служить на стороне белых или красных. Он ведь 1906 года рождения. Никаким колчаковцем он, естественно, не мог быть. Но политика не обошла его стороной. В 1934 году, за три года до начала массовых репрессий, Николай Игнатьевич Ельцин и его брат Андриан были арестованы по делу, закодированному оперуполномоченным Татарского ОГПУ Исмагиловым под шифром «Односельчане».

Братья Ельцины не отличались покладистыми характерами и хотя в открытую не выступали против советской власти и не участвовали в заговорах, но были противниками нового строя. Существует легенда, по которой Борис Ельцин уже в подростковом возрасте поклялся разрушить эту систему, мстя за отца. Трудно судить, так ли это было на самом деле. Сведений о клятве сына в архивных документах нет.

Впрочем, Борис Николаевич не упоминает о репрессированном отце ни в одной из автобиографий, которые он писал всякий раз при восхождении на каждую новую ступеньку иерархической лестницы. Как ему удавалось утаить правду, обманывая проверявшие органы, знает лишь он один.

Даже в «Исповеди на заданную тему» Ельцин скрыл, что его отец и дед были репрессированы. Писал идиллические картинки о родной Бутке: мол, отец женился здесь же, были на деревне род Ельциных и род Старыгиных. Николай Игнатьевич Ельцин и Клавдия Васильевна Старыгина поженились, и скоро на свет появился Борис — их первый ребенок.

Борис Николаевич пишет, что его детство было очень тяжелое. Еды не было. Страшные неурожай. Всех позагоняли в колхоз — тогда было поголовное раскулачивание. «Мы жили бедновато, — вспоминает он. — Домик небольшой, корова. Была лошадь, но она вскоре пала. Так что пахать было не на чем. Как и все — вступили в колхоз... В 1935 году, когда уже и корова сдохла, и стало совсем неважно, дед, ему было уже около шестидесяти, начал ходить по домам — класть печки. Он, кроме того, что пахарем был, умел еще и столярничать, плотничать». Тогда же отец «завербовался на стройку рабочим».

Все это, мягко говоря, неправда.

Из судебного-следственного дела отца Бориса Ельцина вытекает, что родина его предков — село Басманово Ольховского района Уральской области. В село Бутка Талицкого района семью Игнатия Ельцина — деда президента — сослали после раскулачивания.

Об этом прямо говорится в ответе председателя Басмановского сельсовета на запрос ОГПУ Татарской АССР с просьбой выслать «компрометирующие материалы на гражданина Ельцина Николая Игнатьевича, 1906 года рождения, происходящего из села Басманова Ольховского района».

Уральское ОГПУ откликнулось довольно быстро. Запрос поступил 16 января 1934 года, а уже 6 февраля уральские чекисты препроводили в Казань бумагу, подписанную председателем Басмановского сельсовета.

Личностных характеристик в бумаге нет. Вопросы оперуполномоченного Татарского ОГПУ Исмагилова остаются втуне. Ушлый сельсоветский председатель пошел по наиболее безопасному пути: перечислил собственность, которой владел Игнатий Ельцин до раскулачивания.

Список подробный. Ветряная и водяная мельницы. Молотилка. Жатка. Пять лошадей. Четыре коровы. Мелкий скот. Ельцин-дед «арендовал земли до 5 га, посева имел до 12 га». Естественно, с таким хозяйством одной семье управиться было трудно. Приходилось нанимать постоянных батраков.

Дед кряхтел, но налоги, часто запредельные, платил исправно. До 1924 года. Когда же бремя дани стало совсем непосильным, решил разделить хозяйство на три части, выделив сыновей.

Но от раскулачивания эта уловка не спасла. В 1930 году Игнатия Ельцина приговорили к высылке, обложению индивидуальным сельхозналогом и лишили права избирательного голоса. Местом высылки определили село Бутка Талицкого района — в 15 верстах от Басманова.

Пускай вас не смущает близость места высылки от родового гнезда. Во время коллективизации в Сибири и на Урале так и делалось: выселять было некуда, не на Кубань же! Перечитайте «Ягодные места» Е. Евтушенко, описаний подобного абсурда там полным-полно.

В сельсоветской справке указывалось, что с места высылки глава семьи бежал и «находится в бегах в настоящее время». В это время, как мы знаем из «Исповеди...», дед Бориса Николаевича начал ходить по домам и класть печи. Он с котомкой за плечами зашагал по пыльным сельским улицам в поисках хоть какого-нибудь заработка. Надо было спасать от голода семью, трехлетнего внука — первенца Бориску.

Судебно-следственные материалы на Николая Игнатьевича Ельцина и его брата Андриана дополняют этот период жизни отца и дяди российского президента новыми важными подробностями.

Оказывается, вопреки всем биографиям российского президента, его отец и родной дядя с 5 декабря 1932 года трудились на строительстве Казанского авиационного завода.

22 апреля 1934 года уже известный нам оперуполномоченный ОГПУ Татарской АССР Исмагилов обратился к прокурору за санкцией на арест шести работников строительства. Среди них были и братья Ельцины. Всех их предлагалось привлечь к ответственности по статье 58-10 Уголовного кодекса РСФСР «за контрреволюционную деятельность».

Санкция на арест прокурором была дана. И хотя обыск в бараке, где проживали «односельчане», ожидаемых результатов не принес, делу дали ход. «Ликвидационная записка», составленная Исмагиловым, прокурору показалась убедительной. Отца и дядю будущего президента России арестовали и поместили в дом заключенных № 1 города Казани.

Дело возникло, как изложил Исмагилов в «ликвидационной записке» на имя прокурора, в результате агентурной проработки «группы кулаков в количестве шести человек». «Группа ведет антисоветскую агитацию, — обосновывал необходимость ареста бдительный опер, — распространяет провокационные слухи, разлагающе действует на окружающую среду рабочих».

Все шестеро членов группы были плотниками из бригады Николая Ельцина. Вместе с братом Андрианом и другими односельчанами он приехал на строительство Казанского авиазавода. Братья были хорошими работниками, и вскоре Николай возглавил бригаду, а Андриан — звено.

Формулировка о том, что вещественных доказательств по делу нет, не обескуражила представителей правосудия. Это была стандартная для тех лет формулировка, на которую никто не обращал внимания.

С 29 апреля 1934 года арестованные плотники находились в камерах дома заключенных № 1 в городе Казани. 3 мая того же года Исмагилов допросил арестованных поочередно.

— Всех в бригаде знаю, — показывал на допросе Николай Ельцин. — Были в дружеских отношениях по работе, но антисоветских разговоров среди рабочих не вел.

То же повторял его брат Андриан. На последующих допросах оба утверждали, что виновными себя не признают.

Исмагилов начинает искать свидетелей. И находит. В расчете на то, что сами станут бригадирами и звеньевыми, некоторые дали показания на братьев.

О том, что произошло дальше, свидетельствует протокол № 12 заседания судебной тройки ГПУ Татарской АССР от 23 мая 1934 года. «Слушали: 5644-34 по об. Ельцина Николая Игнатьевича, 1906 года рождения, происх. Уральской области д. Басманово, раскулаченного кулака, работал плотником на Казмашстрое. По 58-10 ст. УК. Справка: содержится под стражей с 29.04.34 г. Постановили: Ельцина Николая Игнатьевича заключить в ИТЛ сроком на три года, считая начало срока с 29.04.34. Верно: нач. РСО ГПУ ТР Станкевич».

Заседание тройки проходило в течение нескольких минут.

В «Исповеди...» Б. Ельцин писал, что его отец скончался в возрасте семидесяти двух лет, хотя все деды и прадеды жили за девяносто.

Следственно-уголовное дело № 5644-34 в двух томах имеет специальное приложение. Оно является дополнением к направлению в лагерь и содержит много ценной информации для лагерной охраны. Так вот, Татарское ОГПУ конфиденциально предупреждало коллег из мест отбытия наказания осужденных братьев Ельциных: оба требуют «агентурного обслуживания».

То есть опасны и нуждаются в каждодневном контроле.

Казанский период

Определенный ему тройкой срок Николай Игнатьевич Ельцин до конца не отбыл. Осенью 1936 года его досрочно освободили из места отбывания наказания. Этим местом был город Талдом Московской области, где отец будущего российского президента вкалывал на строительстве канала имени Москвы.

В исправительно-трудовом лагере Николай Игнатьевич познакомился с Василием Петровичем Петровым. До ареста Василий Петрович работал в Казани фельдшером. В лагерь угодил по той же статье, что и Ельцин, — «за антисоветскую пропаганду». Жили в одной камере.

Однажды Николай Игнатьевич посетовал, глядя на сокамерника:

— Тебе из дома передачи носят, а у меня в бараке жена с сыном без всяких средств к существованию остались...

Петров поперхнулся едой.

— А где они живут?

— На Сухой реке, барак номер восемь...

— А... — догадался Петров. — Так вы приезжие?

Василий Петрович оказался отзывчивым, добрым человеком. Он написал жене записку и попросил навестить семью товарища по несчастью.

Елизавета Ивановна просьбу мужа выполнила. Придя в барак, она увидела убитую горем женщину и трехлетнего карапуза. Только что был комендант, который торопил с выселением: мол, ему надо заселять новых жильцов.

И тогда Елизавета Ивановна предложила Клавдии Васильевне переселиться к ней. Жила она на улице Шестой Союзной с одиннадцатилетней дочерью Ниной. Жена заключенного Ельцина со слезами благодарности приняла предложение.

В Казани обнаружена старая домовая книга, подтверждающая, что Ельцина Клавдия Васильевна, 1908 года рождения, русская, чернорабочая хлебозавода номер два, в 1934 году прописалась в доме на улице Шестой Союзной. Правда, на хлебозавод мать будущего президента устроилась уже после того, как прописалась у сердобольных Петровых.

Работала она в три смены, и возиться с маленьким Борей приходилось одиннадцатилетней Нине. Любимым занятием Бори было соорудить что-либо из поленьев — никаких игрушек в доме не было. Наверное, это и вызвало тягу к его первой профессии — строителя.

Когда в 1936 году отец Бори освободился, он тоже поселился в доме Петровых. Об этом есть запись все в той же домовой книге: Ельцин Николай Игнатьевич, 1906 года рождения, русский, временно безработный, паспорт получил в Талдоме Московской области. Паспорт выдали после освобождения из исправительно-трудового лагеря.

В 1937 году у Ельциных родился второй сын — Миша. Жили они все у тех же Петровых. Нина Васильевна Петрова стала его крестной матерью. То есть семье Ельциных она приходится кумой. В том же 37-м Ельцины покинули Казань и вернулись к себе на Урал.

— Уезжали они с одним фанерным чемоданом, — вспоминает Нина Васильевна Петрова, по мужу Сухова. — Добра в Казани никакого не нажили.

Вскоре после отъезда Ельциных скончался Василий Петрович Петров. Его тоже освободили досрочно. Вдова, Елизавета Ивановна, до войны какое-то время переписывалась с Ельциными, но потом их связь оборвалась. Елизавета Ивановна умерла в Казани в 1966 году.

Ее дочь Нина вышла замуж, родила двоих сыновей. Почти 40 лет отработала на стройках. Сейчас на пенсии.

Деревянный дом, приютивший семью Ельциных, цел до сих пор. Правда, у него сейчас другой адрес. В 1956 году здесь начали строить поликлинику, и дом перенесли на другую улицу — Карагандинскую. Нина Васильевна Петрова-Сухова там и проживает.

В 1994 году президент России Борис Николаевич Ельцин приезжал в Казань. Муж Нины Васильевны, Василий Сергеевич Сухов, услышав от жены эту историю, хотел пригласить Бориса Николаевича в гости. Написал письмо и, уловив удобный момент, передал через свиту приглашение президенту взглянуть на дом, в котором он жил в детстве.

Письмо попало охранникам. Кто-то прочитал его и, насупив брови, заявил, что визит президента в Татарию расписан по минутам, никакие дополнительные посещения невозможны. Так и ушел Василий Сергеевич несолоно хлебавши. Мало ли кто на Руси призревал сирот.

Не господин. Но и не товарищ

На встрече российского президента с сотрудниками телеканала «Останкино» в 1992 году из всех ответов на вопрос: «Как вас теперь называть — господин или товарищ?» — Борису Николаевичу особенно понравился тот, в котором к нему обращались со словом «уважаемый».

К счастью, это пожелание не воплотилось в очередном президентском указе. Замечательно, что до этого не дожили. Принимались же в свое время постановления об авторитете товарища Брежнева. Да и Михаил Сергеевич, став президентом, тут же издал указ о защите своей чести и своего достоинства.

Господином называть себя Борис Николаевич не пожелал. К «товарищам» тоже себя не относил. Хотя в нынешней российской армии принято обращаться друг к другу по-старому — товарищ. А Ельцин был Верховным главнокомандующим. Следовательно, тоже «товарищ». Но вот не хотел. Похоже, что в этой раздвоенности — своеобразие момента, без учета которого трудно понять непростое положение недавнего кремлевского слушника.

Автор этой книги несколько раз встречался с Борисом Николаевичем — в числе коллег-журналистов и наедине. Беседы проходили в разное время: на XIX партийной конференции, где он просил политической реабилитации, на предвыборных митингах, в кулуарах Белого дома России и, наконец, в Кремле. Там, правда, в числе других московских корреспондентов. Поздний Ельцин эксклюзивные интервью давал преимущественно иностранной прессе. Как и его предшественник.

Наваждение, да и только: они снова рядом. Ельцин становился похожим на Горбачева, а Горбачев — на Ельцина. К такому заключению приводили записи, сделанные во время моих контактов с Борисом Николаевичем.

Поездки в провинцию

Они все чаще напоминали последние вояжи Михаила Сергеевича. Достаточно вспомнить обстоятельства пребывания Горбачева в Белоруссии зимой 1991 года и особенно комментарии в отечественной прессе. Протокольные отчеты ТАСС опубликовали тогда считанные газеты. Большинство отдали предпочтение собственным материалам, довольно ироничным, а то и открыто язвительным. О поездке в Сибирь и в Киргизию вообще никто не писал.

О визитах Ельцина пока писали. Но как? «В сопровождении толпы журналистов и под яростный лай сторожевого пса Рольфа президент обошел недостроенные цеха фермы и выразил озабоченность «долгостроем». Хозяин «новостройки» заверил президента: «Все будет о'кей, летом можно будет в босоножках приезжать». На что Руцкой с сарказмом ответил: «Посмотрим». Ельцин пропустил обещание мимо ушей, но вслед за Руцким покачал головой, видно, сомневался.

Встретился президент и с передовыми крестьянами: пятеро на переднем плане, остальные сзади. Крестьяне сказали, что все всем удовлетворены, но цену, хотя бы на самое необходимое, не мешало бы сбросить. Президент промолчал.

В течение всего времени Борис Николаевич много улыбался и шутил, несмотря на запачканные грязью лакированные туфли. Кроме того, он весьма эффектно смотрелся в белом халате на фоне весенней грязи.

Были удовлетворены и журналисты: каждый получил по маленькому пакетику кукурузных хлопьев, а собака Рольф за заслуги в охране фермы от гостей незваных огромную кость».

Так написал о поездке руководителя страны в Московскую область журналист «Московского комсомольца» — газеты, которую Борис Николаевич несколько раз официально называл самой любимой. Я тоже был среди журналистов, с которыми Ельцин тепло и сердечно побеседовал. Вот мой вопрос:

— Знает ли президент, сколько что стоит в России?

— Я частенько езжу по области и веду торг у обочины с крестьянами. Не стесняюсь президента, заламывают по 70—80 рублей за кило мяса (поездка проходила в марте 1992 года. — *Н. З.*) Я же сбиваю до 50. У нас ведь рынок.

— Не кажется ли вам, Борис Николаевич, что это все же не рынок, а базар, на котором мы завязли на пути в рынок?

— Вы имеете в виду спекуляцию? В условиях рынка ее не должно быть. Однако, коль речь идет об утечке товаров с баз и предприятий, это преступление, которому должны положить конец правоохранительные органы.

Дальше Ельцин в очередной раз призвал к долготерпению — ну совсем как Михаил Сергеевич во время посещения Белоруссии! Неспроста другой мой коллега свои записки о поездке Ельцина в агропромкомплекс «Интерферма» Истринского района Московской области назвал интригуяще: «Высокий гость в лакированном ботинке». Материал имел подзаголовок: «Президента едва не покусала собака». Запомнился журналюгам этот Рольф!

Хотя я отлично понимал коллег: а что делать, если не о чем писать? В Бурятию с Ельциным я не ездил, прочел в газетах: высокий гость назвал состояние местного мясокомбината ужасным, а колбасу, которой его потчевали, очень вкусной. Правда, пообещал выделить на строительство нового колбасного цеха столько средств, сколько строители смогут освоить. Да еще внимательно изучил лозунги, выставленные пикетчиками.

Потом была поездка в Барнаул, где президент, узнав, что рабочие давно не получали зарплату, дал команду незамедлительно отправить из Москвы самолет с 500 миллионами рублей на борту в Екатеринбург, на Север... Поездка президента в народ — это всегда маленькая загадка. Почему именно в тот, а не в другой город? Как и при предшественниках Ельцина, поездка не только маленькая загадка, но и большое шоу. Я убедился — вместо народа на площади вновь выводили, как и прежде, чиновников с семьями. С ними и вел беседы уважаемый наш Борис Николаевич.

Неужели он не догадывался об этом? Догадывался, поскольку сам был в шкуре провинциального руководителя. 12 июня 1992 года, День независимости России, он намеревался провести во встречах с москвичами. Городские власти начали готовить к приему гостя Раменки — крупный жилой массив. Президента ждало грандиозное шоу. И он изменил маршрут — поехал в район Бутова. Спустя несколько минут примчался туда и я.

Среди вопросов коллег прозвучал и мой:

— Как оценивает сегодня президент настроение москвичей?

— Я разговаривал не менее чем с сотней человек. У меня такое впечатление, что в сознании людей произошел небольшой, но позитивный перелом.

И это в то время, когда колбаса уже стоила 1125 рублей, а десяток яиц — 50! Так кто же кому строил «потемкинские деревни»? Нет, неспроста Общественный комитет российских реформ выступил с обеспокоенным заявлением: хождения Ельцина в народ дискредитируют президента России. Но разве аппарат президента виноват в этом, как пытался доказать комитет? Причины незелегантности ельцинских визитов в провинцию куда более глубокие и сложные.

Новое выдвижение

Кажется, в 1992—1995 годах не было встречи Ельцина с работниками средств массовой информации, на которой не звучал бы мой настойчивый, а для некоторых коллег надоевший вопрос — о настроении россиян.

— Ты лучше спроси, продержится ли он до конца первого срока, — язвительно советовали мне коллеги.

Оснований для таких сомнений возникало немало. За годы ельцинского президентства над его головой не однажды сгущались черные тучи и грозно гремел гром, а президентское кресло заметно качалось.

Со скандала началось заседание российского парламента 15 мая 1992 года. Бывшему заместителю спикера Владимиру Исакову, который смотрел накануне телевизор, показалось, что Борис Ельцин, выступая в Ташкенте, был под хорошим градусом. На основании чего депутат обвинил президента в запойном пьянстве и потребовал назначения медицинской комиссии для проверки его здоровья.

Скандал, как всегда, пошел Ельцину только на пользу. Не обескуражила его и возможность проведения референдума по вопросу об освобождении от должности и вообще о целесообразности существования института президентства в политической системе России.

— Я знаю, — заявил он журналистам, — что некоторые ставят свои подписи за мой отзыв. Но я не отдам так просто свой пост и сам буду доводить начатое до конца. Закона о референдуме у нас нет. Президент может быть переизбран, лишь когда совершит преступление.

— Господин президент, — поднялся иностранный корреспондент, — мои московские знакомые все же вздыхают: доживут ли они до того времени, когда ими будет руководить хотя бы горожанин, хорошо, чтобы со знанием английского. Россией после Октября почему-то управляют одни выходцы из деревни.

— Да, у меня много недостатков: партийное прошлое, крестьянское происхождение, да и относительно остального ваш брат немало чего пишет. Но, если мне память не изменяет, за всю историю США среди не только президентов, но даже кандидатов на этот пост был только один с экономическим образованием — Рейган. Кстати, надеюсь, вы не обвините меня в коммунистической пропаганде, если я напомню вам общеизвестный факт: в американских газетах есть рубрика «Опять он за свое» для регистрации президентских ляпов.

Я подумал: аукалось все же нашему президенту недавнее интервью крупнейшим телекомпаниям мира. Отвечая на вопрос, какая общественная модель — шведская социал-демократическая, французская социалистическая или английская консервативная — ему ближе, Ельцин осторожно сказал, что взял бы лучшее из каждой модели плюс устройство

аппарата президента США и еще кое-что из японского опыта. Знакомый политолог, с которым я вместе смотрел интервью по телевизору, едва не упал с кресла: неужто любимец народа Борис Николаевич не знает элементарного — шведская и английская модели экономического развития несовместимы! Как уж с ежом...

Именно на той пресс-конференции, где Ельцин вспомнил свои недостатки, он впервые сказал, что срок свой отслужит, но на следующий не претендует. Тогда и родился мой вопрос:

— Борис Николаевич, чем обусловлено ваше решение не выставлять свою кандидатуру на следующий срок?

— Выполнение обязанностей главы государства очень трудное физически. Надеюсь, мой возраст вам известен. До новых выборов в стране должна появиться новая кандидатура талантливого человека, которого можно было бы избрать на высший государственный пост.

В течение 1992-х и 1993-х годов при каждом удобном случае я интересовался, не изменилась ли позиция президента. Нет, не изменилась. Тогда приходила очередь следующего вопроса, который я задавал всем, кто относился к ближайшему ельцинскому окружению:

— Появились ли на российском политическом небосклоне другие звезды, кроме президентской?

И слышал в ответ, что стабильное отсутствие новых талантливых лидеров приобретает явно затяжной характер. Такая же ситуация и на Украине, в Казахстане, Белоруссии. Где те деятели, которых хотя бы условно можно было бы поставить рядом с Кравчуком, Назарбаевым, Шушкевичем и Кебичем? Они появились значительно позже.

Его ваучер

— Первая неделя всеобщей ваучеризации москвичей показала, что горожане не очень торопятся получить приватизационные чеки. Имела место определенная апатия. Как вы оцениваете эту ситуацию?

— Сначала предполагалось чеки выдавать в течение двух месяцев — с 1 ноября по 31 декабря. Я не согласился и настоял, чтобы срок увеличили еще на месяц. Не надо превращать важное дело в очередную кампанейщину. Я за то, чтобы люди не толпились, чтобы не было очередей. Слабая активность, говорите? А мы и не рассчитывали на показуху. Никакой заорганизованности! Не хватало еще, чтобы людей по графику выводить — сегодня одно домоуправление, завтра другое. И чтобы охват — стопроцентный, как в прежние времена. Пусть все будет как у цивилизованных людей. Хватит ходить строем.

— Такой нескромный, но любопытный вопрос: что вы будете делать лично со своим ваучером?

— Во-первых, давайте сразу уточним понятие. Я уже говорил, что этого слова не признаю. Давайте пользоваться русскими — чек на собственность. Образец лежит у меня на столе. Пока без фамилии. Если я получу именной — что я с ним буду делать? Конечно, я мог бы пошутить: это коммерческая тайна. Но какие тайны от прессы? Она все равно вызнает. Думаю, что свой чек отдам детям. Они у меня умные, найдут, куда приспособить.

— В чем сегодня вы видите свою главную задачу?

— В социальной защите пенсионеров, одиноких, инвалидов, студентов, всех, кто находится в критическом положении. Прежде всего надо постараться, как было обещано, остановить к концу года тенденцию роста цен. Может, я ошибусь на три месяца... Но пока я надеюсь все же на первоначально названный срок. К числу приоритетных, бесспорно, относится задача прекращения к концу года спада производства.

— Имеете ли вы отношение к решению о невыезде Горбачева за пределы России?

— Безусловно, соответствующие министерства меня об этом проинформировали.

Как вы поняли, это были ответы Ельцина. И давал он их в перерывах между заседаниями Верховного Совета России 6 октября 1992 года на вопросы журналистов, среди которых был и я.

Младший брат

— Россия — страна, не уважающая своих лидеров и не помнящая того хорошего, что они сделали. Посмотрите, как плохо обошлись с Михаилом Сергеевичем. Помните инцидент, когда его ударили? Стыд и позор, — вздыхал Михаил Николаевич Ельцин, младший брат президента России. Тот самый, родившийся в Казани в 1937 году, после выхода отца из тюрьмы.

Михаил Николаевич сожалел, что его брат и Горбачев стали врагами:

— Им стоило бы держаться вместе.

Принимая в 1997 году в своей скромной двухкомнатной квартире в Екатеринбурге корреспондентов английской газеты «Экспресс он санди», 59-летний пенсионер показал им обновку, которую они с женой Наташей держат вместо тумбочки в спальне. Это деревянная урна для бюллетеней — сувенир, оставшийся от президентских выборов.

— Если у нас снова отключат тепло, мы разрубим урну и будем обогреваться дровами, — пояснил брат президента.

Однако тогда его беспокоили не столько возможные перебои с теплом, сколько состояние здоровья Бориса Николаевича и мысли о том, что произойдет, если ему придется преждевременно уйти со своего поста. Ничего хорошего для семьи президента он не ожидал.

— Когда кто-то говорит, что Ельцин самый богатый человек в России, я всегда злюсь, — заявил Михаил Николаевич репортерам. — Посмотрите, как мы живем, и судите сами. Если бы он в самом деле был так богат, я бы не жил здесь и я бы не пустил вас в квартиру.

В детстве они с братом испытали лишения и бедность. Но потом их пути разошлись. Михаил Николаевич не стал взбираться по партийной лестнице, а стал строителем и возводил жилье, пока по состоянию здоровья досрочно не ушел на пенсию. Он так тщательно скрывает свои родственные связи, что даже соседи не знают, что он родной брат президента, утверждает английская газета.

Родная хата

Дом в Бутке, в котором родился Б. Ельцин, расположен в переулке Короткий. Журналист А. Владыкин, навестивший родной очаг российского президента в марте 1996 года, описывал его так: обычная деревенская изба на четыре окна, с большой светлой комнатой, русской печью. Словом, все как надо, ничего лишнего. Здесь долгое время жили родители Бориса Николаевича, да и сам он, будучи в большой должности, нередко сюда приезжал.

Но вот уже более 20 лет, как дом этот купил его двоюродный брат Виктор Еронович Батанин, работающий на грейдере в Буткинском дорожно-строительном управлении. Его жена Фаина Ивановна трудится в местной больнице. Три дочери у них, зятья, внуки...

В Бутке, как и во всей России, — безработица. На родине президента она составляет более 10 процентов. Развален некогда передовой совхоз «Буткинский». Остановилось производство на фабрике художественного ковроткачества, крахмальном заводе — падает сбыт продукции, увольняются люди. Преступность растет на 15—20 процентов ежегодно. Очень популярны кражи скота и комбикормов.

Все, кто приезжает на родину Ельцина, обязательно навещают Сергея Глебова, троюродного брата российского президента. Глебов — местная достопримечательность. Лучше его в Бутке никто в политике не разбирается. Реформы своего кремлевского родственника он воспринял всей душой, нисколько не сомневаясь в их успехе.

Купил два трактора, культиватор, сеялку, обзавелся скотиной — три коровы, шесть телят, лошадь.

— Теперь заживу! — радовался Глебов.

А вышел чистый конфуз. От хозяйства одни убытки.

— Ошиблись мы в Ельцине, факт! — философствует он, стоя на навозной куче с вилами в руках перед теле- и фотокамерами приезжих журналистов. — Реформы стоят, землю не дают. Гражданские права и свободы людей попираются. Мне такая демократия не нужна!

Как только фотокорреспонденты в село — президентский родственник влезает на навозную кучу с вилами в руках и произносит обличительные речи.

Какое мясо он ел

Миллионы телезрителей стран СНГ, которые смотрели встречу Эльдара Рязанова с семейством российского президента накануне референдума в 1993 году, поверили, будто Борис Николаевич действительно кормили котлетами, фарш для которых дочери Ельцина покупали в обыкновенном городском гастрономе.

Сведущие люди из Кремля, посмотрев эти кадры, только улыбнулись наивности знаменитого советского комедиографа. О каких магазинах идет речь? В штате Управления охраны президента (бывшая «девятка», охранявшая руководство ЦК КПСС и Советское правительство) есть шестой отдел. Его возглавлял Николай Тюстин. Так вот этот человек руководил кремлевскими буфетами, официантками, складами, запасами спиртного и т. д.

Мало кому известно, что при Б. Н. Ельцине в шестом отделе был офицер, в обязанности которого входит дегустация, проверка качества и вкусовых свойств всего, что попадало на стол президента. Для сомневающихся сообщаю фамилию этого офицера — Самарин.

Такой же порядок, кстати, установлен во многих странах, ибо лидеры наций не могут рисковать собой ежедневно за обедом или ужином.

В марте 1997 года Борис Николаевич разгневался и уволил Самарина, несмотря на то, что кулинар-дегустатор обслуживал его со времен кандидатства в члены Политбюро. Причина увольнения — участие Самарина в кремлевском застолье, где будто бы отмечалась победа Александра Коржакова на выборах в депутаты Госдумы от Тульского избирательного округа.

Одновременно президент уволил с кремлевской службы около десяти сотрудников своей службы безопасности, которые тоже участвовали в застолье.

Верил ли он в астрологию

По сведениям заслуживающего доверия источника из Кремля, в системе Управления охраны президента была создана служба, занимавшаяся «космическими силами». Четыре человека внимательнейшим образом изучали данные и прогнозы астрологов, экстрасенсов и магов.

В результате скрупулезного анализа рождались специальные сводки. Каждое утро их клали на стол Бориса Николаевича. Из них президент узнавал, как звездные тела и астральные силы будут влиять на его поведение.

Кто его охранял

Заурядную автомобильную аварию 1990 года в Москве, когда машина Председателя Верховного Совета РСФСР Ельцина столкнулась с развалюхой военного пенсионера Ерина, тысячи избирателей, судя по их негодующим письмам в ВС РСФСР, считали покушением.

Отказавшись создавать специальную парламентскую комиссию по расследованию тривиального дорожно-транспортного происшествия, российские депутаты тем не менее отреагировали на тревогу граждан. 2 октября 1990 года Верховный Совет России поручил Руслану Хасбулатову обеспечить наконец надлежащую безопасность Бориса Николаевича.

На другой день после дорожного столкновения, когда следователь ГУВД Виктор Милютин изучал, не было ли алкоголя в крови Бориса Николаевича, Ельцин первым из советских руководителей поехал на работу в бронированном «мерседесе», в сопровождении вооруженных телохранителей. Всего их было 24 вместо прежних шести безоружных отставников. Борис Николаевич, несмотря на нелюбовь к привилегиям, спокойно воспринял эту заботу.

Председатель Верховного Совета РСФСР стал первым и единственным на тот момент государственным деятелем, которому выплатили за полученную в автомобильной аварии страховку. Как сообщил прессе начальник инспекции Госстраха Чкаловского района Свердловска Владимир Приходько, Госстрах выплатил Ельцину около 10 процентов суммы в 100 тысяч рублей, на которую коллектив инспекции по собственному почину застраховал Бориса Николаевича в июне 1989 года, еще до избрания его на высокий пост.

Никто до Ельцина подобных страховок не получал, хотя в автоавариях случалось побывать Председателям Совета Министров СССР Алексею Косыгину и Николаю Рыжкову, Председателю Совета Министров РСФСР Виталию Воротникову, многим министрам и партийным деятелям.

Личную охрану президента до недавнего времени возглавлял генерал-лейтенант Александр Васильевич Коржаков. По инструкции, личные телохранители не имели права вступать с ним ни в какие разговоры.

Президент обычно ехал на «ЗИЛе». Охрана — следом. Тяжело, конечно, угнаться за «дедом» (так за глаза охранники называли между собой президента), сподручнее было на «мерседесе», но иностранная марка не к лицу российскому лидеру. Пошли на довольно дорогостоящую операцию, переделав обычные «Волги». Поставили в них автоматические коробки передач, фордовские движки и еще кое-какие штучки.

Начальника личной охраны российского президента называли могущественным человеком. Он да еще недавний первый помощник Виктор Илюшин обладали возможностью обеспечить допуск посетителей к президенту.

С 1995 года Борис Ельцин ездил по Москве не в традиционном «ЗИЛе»-«членовозе» (по заводской терминологии — «ЗИЛ-41047»), а в «мерседесе». Знакомые по эскорту Горбачева «ЗИЛы» и «Волги» сопровождения сменились роскошным удлиненным «мерсом» с американскими джипами на хвосте.

Впрочем, специалисты утверждают, что «членовозы» были конструктивно разработаны в 1975 году и последней модернизации они подвергались в начале 80-х годов. Стало быть, в обеспечении безопасности отстали, а террористы квалификацию повышали.

Тем не менее появление президента России на иноземной машине дало повод наблюдателям побрюзжать: непатриотично президенту великой державы с собственной автопромышленностью пересаживаться на иномарку. Мол, Борис Ельцин известен своей ревностной борьбой с привилегиями.

Благодаря ей возмущавшие демократов «членовозы», полагавшиеся в советское время членам и кандидатам в члены Политбюро, а также секретарям ЦК КПСС, и «Чайки» («ГАЗ-14»), на которых ездили союзные министры, послы в крупных или идеологически близких странах, первые секретари ЦК компартий союзных республик и обкомов некоторых регионов, были заменены на более демократичные «Волги», правда с форсированными двигателями.

С воцарением Ельцина на кремлевском престоле все возвратилось на круги своя. Кремлевский гараж пополнился удлиненным на один метр против базовой модели бронированным лимузином «мерседес», сработанным, по некоторым данным, на заводе немецкой компании. Сопровождали президентскую машину большие джипы «шевроле».

«Боролся с привилегиями...»

«Пока мы живем так бедно и убого, я не могу есть осетрину и заедать ее черной икрой, не могу мчаться на машине, минуя светофоры и шарахающиеся автомобили, не могу глотать импортные суперлекарства, зная, что у соседки нет аспирина для ребенка. Потому что стыдно», — писал Борис Ельцин в вышедшей в 1990 году книге «Исповедь на заданную тему».

Он давно освоил прием «хождения в народ», до которого не снисходили другие партийные вожди. Став первым секретарем в Свердловске, а затем в Москве, по несколько дней обедал в общей столовой, завоевывая симпатии подчиненных. Раз-другой проезжал на трамвае. Возглавив «демократическую оппозицию», с большим газетным шумом записался в районную поликлинику.

Борьба с привилегиями, особенно выигрышная на фоне демонстративной сановности Горбачевых, умело создала образ врага в лице «партийно-государственной номенклатуры» (всего-то по стране около 15 тысяч должностей). Позже она использовалась и против «своих», когда они переставали быть «своими»:

— Хасбулатов въехал в шестикомнатную квартиру, куда не решился вселиться даже Брежнев!

Моральная ущербность бывшей системы льгот и поблажек для руководителей у большинства людей не вызывала и не вызывает сомнений. Но о ее экономическом ущербе стране смешно говорить. По самому вольному счету, она отбирала у каждого из нас приблизительно... 50 копеек в год!

А теперь сравним.

За шесть лет только лично для президента были оборудованы загородные резиденции в Архангельском и Барвихе. За чей счет?

Япония выделила России гуманитарный кредит для строительства больницы. Предполагалось построить детскую клиническую больницу во Владивостоке. Но президент Ельцин распорядился 50 миллионов долларов, предназначенных для этой больницы, передать на нужды санатория «Барвиха», где он регулярно проходил курс лечения.

За это время был построен суперэлитный жилой дом на несколько квартир, где чета Ельциных занимает весь шестой этаж. Немецким фирмам хозяйственная служба Кремля заказала серебряную посуду. Не только ложки, но и вазочки для икры (не баклажанной), сосуды для охлаждения шампанского и подсвечники.

Капитально перестроен памятник истории и культуры — здание Сената в Кремле, интерьеры которого Советское правительство сохраняло. Мебель и паркет для президентского кабинета изготовлены в Италии по образцам XVIII века.

Рассказывают: когда мощная фигура Бориса Николаевича двинулась по паркету, он возьми да и скрипни. Ельцин повел бровью — паркет вскорости переложили: теперь он под президентом не скрипит.

Охрана президента к концу его срока достигла невиданной численности — 11 тысяч человек.

В предвыборных поездках президента, не имеющего по закону права использовать служебное положение, военно-транспортная авиация перевозила кавалькаду машин.

Персональный самолет «Россия» перевозил президента.

Персональный теплоход «Россия» ждал его у причала.

Что представляли собой «крылья» Ельцина? Их собрали в Воронежском самолетостроительном объединении. Покраска «ИЛ-96-300» была произведена в Голландии, оборудование салона — в Швейцарии. За работу швейцарским умельцам Кремль выплатил около 30 миллионов долларов — за эти деньги можно построить еще один самолет или погасить задолженность по зарплате и пенсиям доброй половине страны.

Когда отделанный в Швейцарии самолет прибыл в Москву, по указанию приехавшей в аэропорт дочери Бориса Ельцина Татьяны Дьяченко о самолете был снят видеофильм, который она показала болевшему в то время папе. Самолет ему понравился, в том числе и отделанный Ильей Глазуновым интерьер салона.

Какие у него награды

Ельцин награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени. Несмотря на бескомпромиссную борьбу с коммунистической системой, от ее высших наград не отказался.

Впоследствии к орденам, заработанным на партийном поприще, добавился Мальтийский Крест. Его вручила во время личной аудиенции знаменитая целительница Джуна.

Чем он увлекается

Всем известна любовь российского президента к теннису. Своего тренера по этой игре Тарпищева Борис Николаевич сделал советником, приказав освободить ему кабинет на четвертом этаже президентской резиденции в Кремле.

К нему хаживали пародисты, сатирики, спортсмены. Рассказывают, что президент мог быть душой компании и много раз радовал гостей игрой на деревянных ложках.

Сколько он пьет

Первый российский президент страдал провалами в памяти, путался в основных понятиях. Он много пил и потому часто сидел, погруженный в состояние полнейшей апатии.

Именно нездоровым состоянием Ельцина объяснялись неожиданные отпуска в самом разгаре политической борьбы, отмены встреч с министром финансов ФРГ, министром иностранных дел Японии и т. д.

Публикуя эти сведения, самые разные газеты — от американской «Нью-Йорк таймс» до германской «Бильд» — ссылались на донесения западных спецслужб и безадресные источники «из-за толстых кремлевских стен».

Российские официальные органы на сей счет хранили молчание. Хотя малейшие болячки того же Рейгана или Буша моментально становились известны американцам. Действительно, от здоровья лидера напрямую зависит здоровье страны.

В России сохранилась прежняя традиция, установившаяся при Брежневе, Андропове и Черненко. Никто в Москве не мог твердо сказать, болен ли Ельцин в данный момент, а если нет, то откуда слухи. У президентской пресс-службы был один ответ:

— Это неправда! У него просто сильное нервное перенапряжение!

Соседи по дому

О «спецхате» президента в престижном районе Москвы Крылатском написано много. Скрупулезно подсчитано, сколько лоджий в шикарном доме по улице Осенней, 6, сколько саун и зимних садов в квартирах избранных.

Кто поселился в одном доме с Ельциным? Виктор Черномырдин, Виктор Илюшин, Павел Грачев, Юрий Лужков, Егор Гайдар, Александр Коржаков, Михаил Барсуков, Валентин Юмашев, писатель-сатирик Михаил Задорнов.

Дочери

В 1980 году младшая дочь первого секретаря Свердловского обкома КПСС Татьяна Борисовна Ельцина вышла замуж за своего однокурсника по Московскому университету Вилену Айратовича Хайруллина. Впоследствии у них родился сын Борис.

Вилен Айратович — сын уфимского профессора, с блеском окончил музыкальную школу по классу фортепиано и с золотой медалью — среднюю школу. Увлекался

математикой. Поступил в МГУ, где и встретился с Татьяной Ельциной. Учились в одной группе. Они даже практику проходили вместе в Уфе, в объединении «Башнефть».

Отец жениха был профессором экономики, мать, Ляля Галимовна, преподавала в Уфимском авиационном институте. Когда Вилен открылся отцу, профессор Хайруллин посоветовал сначала окончить университет, а уж потом думать о женитьбе. Но молодые были себе на уме.

Однажды во двор дома, где проживали Хайруллины, въехала медицинская машина. Из нее вышли люди в белых халатах и направились в профессорскую квартиру. Хозяину предложили проехать в поликлинику, сдать анализ крови.

— С чего бы это? — забеспокоился он.

— Не волнуйтесь. Плановое обследование, — объяснили ему.

Взяли кровь из вены и пальца, привезли обратно.

И только потом он узнал, чем все это было вызвано. Первый секретарь Свердловского обкома партии хотел убедиться, что роднится со здоровой семьей.

Хайруллиным Татьяна понравилась:

— Девушка умная и серьезная.

Мать невесты тоже пришла ко двору:

— Наина Иосифовна такая простая и сердечная...

А уж когда Бориска родился — вылитый Вилен, — у Ляли Галимовны радости не было конца.

Татьяна взяла академический отпуск и жила в Свердловске у родителей. Вилен продолжал учебу в Москве. Бориска подолгу живал у уфимских бабушки с дедушкой.

Жизнь порознь разладила отношения молодых. После окончания МГУ Айрат Халилович привез сына в Уфу. Здесь он познакомился с другой женщиной, и у них вскоре родился сын Марк.

Татьяна Ельцина подала на развод. Бывший супруг ответил письменным согласием. Но поставил одно-единственное условие — не препятствовать ему во встречах с сыном. Оно не было принято.

Ляля Галимовна уже после их официального развода несколько раз ездила в Москву повидать внука. Татьяна какое-то время терпела эти приезды, а потом прямо сказала: не надо травмировать ребенка. К тому же у нее появилась новая семья.

По данным уфимской журналистки Гузели Агишевой, в 1997 году Марку Хайруллину было 13 лет. Он очень похож на сводного брата Бориса. Маму его, вторую жену Вилену, тоже зовут Татьяной...

А что первая Татьяна? По специальности она кибернетик. После развода с Виленом десять лет проработала математиком-программистом. Потом ушла в декретный отпуск, родила второго сына — Глеба.

В 1996 году стала помощником президента России, то есть своего папы.

Ее второй муж Леонид Дьяченко — тоже работник конструкторского бюро. Зарплата была маленькая, и он решил податься в бизнес. Но, как заявляла в 1996 году супруга, не очень успешно.

В конце 1996 года по Москве распространились слухи: Татьяна Борисовна связана с Анатолием Борисовичем Чубайсом.

Наина Иосифовна сразу же начала их опровергать:

— Все эти сплетни — абсолютная ерунда. У Тани замечательная семья и прекрасный муж, который смеется над всеми этими слухами. Он молодец, с юмором все воспринимает. Однажды в одной газете нам попалась заметка на эту тему про Лену. Таня читает и хохочет, а у Лены слезы на глазах: «Мама, я даже никогда не общалась с этим человеком. Лишь однажды у папы на дне рождения я с ним поздоровалась. Ну как так можно писать!» Я тоже не могу этого понять. Я всю жизнь прожила без сплетен. Может, они и были, но до меня они не доходили.

Вскоре Татьяна Дьяченко вышла замуж за Валентина Юмашева и у них родилась дочь.

Вторая дочь Ельцина — Елена. Инженер-строитель по образованию. Пошла по стопам отца. Последнее время сидит дома — дети.

Дочери президента по характеру разные. Старшая Елена окончила среднюю школу с серебряной медалью, очень много читает. Мягкая, спокойная, женственная. Младшая Татьяна — властная, расчетливая. В школе училась плохо. Привыкла всеми командовать.

Зятья

О Вилене Хайруллине вы уже знаете — неудачливый зять. Вторым мужем Татьяны был Алексей Дьяченко. Занимался бизнесом. Третий муж – Валентин Юмашев.

Муж Елены — Валерий Окулов. В прошлом рядовой штурман свердловского авиаотряда, в 1997 году стал генеральным директором акционерного общества «Аэрофлот — Российские международные авиалинии».

Его предшественник на этом посту маршал авиации Евгений Шапошников был переведен на работу в администрацию президента Российской Федерации.

Окулов — из простой крестьянской семьи. Женился на дочери свердловского первого секретаря, когда ей исполнился двадцать один год. Летал на разных типах самолетов — и на «АН-24», и на «ТУ-154». Когда переехал в Москву, совершал коммерческие рейсы за границу.

Внуки

В мае 1993 года президент Ельцин поведал журналистам, что его внуки приобщаются к предпринимательству — моют окна иномарок на улицах Москвы.

В конце лета 1996 года стало известно о том, что его старший внук Борис уехал учиться в Англию. «Заработал на мытье иномарок в Москве», — ехидничала оппозиционная пресса.

За всю историю России с 1917 года это был первый случай, когда потомок действовавшего первого лица государства отбыл на учебу за границу.

Внук российского президента родился в семье его младшей дочери Татьяны Дьяченко, которая посвятила себя политической деятельности и с 1996 года до его досрочной отставки в 1999 году занимала официальную должность помощника своего отца. Кроме Бориса у нее еще есть сын Глеб.

Пятнадцатилетний Борис Ельцин-второй учился в Миллфилде — одной из самых дорогих частных школ Великобритании. Кроме него учениками этого престижного лицея являлись Алексей — сын недавнего первого вице-премьера России Анатолия Чубайса, Полина — дочь бывшего руководителя администрации президента РФ Валентина Юмашева, и еще семеро отпрысков высокопоставленных российских деятелей. Год обучения там обходится в 15 тысяч фунтов стерлингов, или в 23 тысячи долларов США.

Список высокопоставленных учеников Миллфилда впечатляет: сыновья саудовского короля Фахда, дочь короля Иордании Хусейна, приемный внук китайского лидера Дэн Сяопина. Но из России до Бори Ельцина здесь никто не учился.

Миллфилд, основанный 60 лет назад неким Джеком Мейером как пансион для нескольких индийских принцесс, представляет собой целый город со своими стадионами, площадками для гольфа, теннисными кортами и даже шикарным театром стоимостью более 8 миллионов долларов. Сейчас здесь учатся более 1200 учеников. Из них иностранцев около 14 процентов.

Несмотря на либерализм, атмосфера в школе весьма строгая. Мальчики ходят в обязательных костюмах и галстуках. Девочки тоже одеваются подчеркнуто по-деловому. Хотя отношения между полами складываются не без флиртностей.

В английской прессе промелькнуло сообщение о необычном инциденте, когда три молодые особы вроде бы на спор, закутав головы шарфами, чтобы не узнали, залезли в школьный автобус и там на глазах изумленных мальчиков скинули с себя все, кроме шарфов. Инцидент замяли, после того как школьное начальство заявило в прессе: от мальчиков жалоб не поступило.

У ребят хорошие перспективы, так как уровень преподавания здесь довольно высок. Не все занятия обязательны, можно выбирать из 36 предметов, среди которых есть классические языки, бухгалтерия и, конечно, традиционные — история, математика и другие. Через несколько лет обучения можно получить так называемый уровень «А», который признается самыми престижными университетами мира как достаточный для поступления.

Бориса Ельцина-второго в Миллфилде охранял специально нанятый человек. Он не допускал к нему никого без разрешения из Москвы.

Внучки

Маша Окулова — младшая дочь старшей дочери президента Елены Окуловой. Старшую внучку президента зовут Катей.

Маша училась в одной из московских школ. Барышня была высока, стройна, в модном черном пальто на металлических пуговицах в два ряда типа шинель. Аккуратная стрижка каре, длина — чуть ниже ушей, модного цвета баклажан.

Машу «пас» крепкий молодой человек. Он прерывал все попытки разговорить барышню:

— Пожалуйста, обращайтесь к нашему пресс-секретарю.

Неудача. Хотелось задать вопрос, не собирается ли Маша на учебу в Англию, в тот колледж, где учился ее кузен Борис.

Маша всегда с охранниками. Когда она утром приезжала в школу, один из них уже сидел внизу у входа. Телохранители у нее менялись чуть ли не каждый день. Но по школе они за ней не ходили, только по улицам, когда девочка гуляла с подружками.

У Маши Окуловой есть старшая сестра Катя, которая с 1 сентября 1996 года училась на историческом факультете МГУ. В университет президентская внучка ездила на машине с правительственными номерами — из дедушкиного гаража. На факультет ее сопровождал молодой симпатичный охранник. Правда, на лекциях она часто позволяла себе засыпать.

Ни для кого в МГУ не были секретом обстоятельства ее поступления в престижное учебное заведение. На все экзамены Катя приходила с мамой, и все преподаватели были

вызваны из летних отпусков. На переговоры приезжала сама бабушка Кати Наина Иосифовна. Венценосная абитуриентка набрала 14 баллов из 15 возможных. Преподаватели и студенты строили предположения, насколько улучшится материально-техническая база факультета — здесь очень плохо с учебной аппаратурой.

Для поступления Кате не помешала даже не слишком высокая, мягко говоря, оценка по сочинению, полученная ею на вступительных экзаменах. Получила пару, но на апелляции комиссия нашла возможным поставить «удовлетворительно». Газета «Московский комсомолец» выступила по этому поводу с материалом с сенсационным заголовком «Внучка президента совсем не владеет русским!». Правда, оценивают письменные работы на истфаке очень строго: отметку «неудовлетворительно» ставят за четыре ошибки (две грамматические и две стилистические). Конкурс при поступлении был четыре человека на место.

Характер у Кати будь здоров! Лет в 13 начала курить. В 15—16 несколько раз убежала из дому.

В 1997 году влюбчивая внучка ушла из семьи к любимому студенту с психфака МГУ. От деда это поначалу скрывали. Когда глава династии узнал, был большой шум. Но потом Борис Николаевич понемногу успокоился.

Имидж

Во время первого приезда Ельцина во Францию ведущий парижского телевидения Гийом Дюран пытался сменить выражение лица интервьюируемого на более приветливое.

Дюран попросил собеседника напеть мелодию нового русского гимна и, подав пример, первым напел французский гимн «Марсельезу». Интервьюируемый, очевидно, счел происходящее ловушкой, унижением, специально подстроенными, для того чтобы поставить его в неловкое положение. И потому молча сидел и злился.

Дни рождения

1 февраля 1991 года Борису Николаевичу стукнуло 60. Он еще не был президентом, всего лишь — Председателем Верховного Совета РСФСР. Напомним, что Россия тогда входила в состав СССР.

Вспоминает Михаил Никифорович Полторанин, один из самых близких соратников будущего российского президента:

— Накануне шеф предупредил: «В Белом доме ничего устраивать не будем — разговоры пойдут... Я, понимаешь, снял домик в пансионате — тут недалеко, за

Зеленоградом. Из наших будут только Илюшин, Коржаков, Суханов, Бурбулис и вы. Ясное дело, с женами. Ну и из Свердловска жду небольшую делегацию моих студенческих друзей». Когда вечером первого мы прибыли в пансионат, то просто остолбенели: делегация была под полста человек! По-моему, даже сам виновник торжества был несколько растерян. Кстати, за проживание гости платили из собственного кармана, а уж стол взял на себя Борис Николаевич.

— Что дарили юбиляру?

— В самом начале ему подарили волейбольную майку с номером «9», под которым он играл в институтской сборной. Борис Николаевич снял пиджак, галстук, натянул майку прямо на рубашку — так и не снимал ее весь вечер. Рядом с ним за столом, помнится, сидела его мама, Клавдия Васильевна, а он, в этой майке, и впрямь был похож на бесшабашного студента. Дарили какую-то мелочь, как в студенческие времена. Закусь была простая: пельмени, огурцы, капуста. Пили немного. Особенно Ельцин — так, несколько рюмок коньяка пропустил... Он и без того был пьян от воспоминаний о своей юности... Потом, за полночь, вышли на улицу, разожгли два огромных костра. Дурачились, пели студенческие походные песни. Лева Суханов играл на гитаре, а Борис Николаевич — на ложках. Я больше никогда не видел его таким счастливым...

По спискам приглашенных на дни рождения российского президента можно писать историю новейшей политики. В 1992-м и 1993-м годах за столом именинника сидели все те же Коржаков, Суханов, Полторанин со своими женами. Друзья — не разольешь водой. В 1994 году Полторанин с супругой уже не были приглашены. В 1995 году настала очередь четы Сухановых — они тоже выпали из списка. В 1996 году за праздничным столом высокого именинника воссел Барсуков со своей половиной, но как оказалось — единственный раз. Дольше всех продержались Коржаковы, но, увы, 66-я годовщина отмечалась без них.

А с кем? Слово — близкому к кремлевским кругам журналисту Александру Гамову, который, в свою очередь, ссылается на лиц, имеющих прямой выход на ближайшее окружение Ельцина. Итак, 66-летие Ельцина отмечалось 1 февраля 1997 года в подмосковной резиденции «Горки-9»:

«В гостиной накрыли стол, довольно скромный, за которым собралась вся семья. Из спиртных напитков было только шампанское, но его пили дочери президента. Мужская половина в знак солидарности с Борисом Николаевичем употребляла минеральную воду. Борис Ельцин был за столом очень непродолжительное время. Большую часть времени он находился в соседнем помещении в полулежачем состоянии.

Выходил несколько раз встречать гостей. Первыми прибыли Юрий Лужков и Владимир Ресин. Обнялись, поцеловались с президентом, вручили цветы, подарки и, пожелав здоровья, уехали. Ту же процедуру выполняли побывавшие затем (по отдельности) Виктор Черномырдин и Анатолий Чубайс. Никто из гостей спиртное не употреблял и даже не садился за стол. Больше никого из высокопоставленных руководителей в тот день у Бориса Ельцина не было».

Суицид

Бывший руководитель администрации Президента России Сергей Филатов рассматривал высказывания уволенного со службы Александра Коржакова в интервью английской газете «Гардиан» как «скрытую монополию на жизнь, здоровье, состояние» Бориса Ельцина «под видом охраны президента». Об этом в июне 1997 года Филатов заявил в интервью радиостанции «Эхо Москвы».

— Еще нужно разобраться, что за всем этим стоит. Это ненормальное явление, — подчеркнул Филатов. — Это нарушение не только этических, а и нормальных государственных норм жизни. Никто не может скрывать того, что на самом деле есть, особенно того, что принадлежит всей нации — состояния здоровья президента. Нужен закон, регулирующий эти вещи, потому что есть люди, которые обладают скрытой монополией на то, что принадлежит всей стране. Я за такие вещи отдавал бы просто под суд, если это законом предусмотрено.

Газета «Гардиан» в 1997 году опубликовала интервью уволенного со службы начальника президентской охраны А. Коржакова, в котором он утверждал, что в последние годы президент Ельцин предпринимал несколько попыток самоубийства.

Сергей Филатов также отверг заявления о том, что Борису Ельцину свойственно впадать в депрессию.

— Конечно, есть периоды, когда человек берет на себя всю ответственность, и это отражается на его облике тоже. Мы видели, как Ельцин переживает накануне принятия крутых решений, но сказать, что эти решения принимались в состоянии депрессии, — я бы абсолютно отверг, — сказал бывший глава президентской администрации.

По его словам, «настроение разное бывало, бывало настроение уставшего человека. Это нормально. Особенно тяжелым было человеческое состояние Бориса Ельцина в период, когда шла чеченская война. Он не хотел оставаться президентом».

Филатов также отметил, что помимо морально-этических, правовых и юридических вопросов возникает сомнение в достоверности высказываний Коржакова.

В связи с публикацией «Гардиан» и многочисленными просьбами журналистов ее прокомментировать пресс-служба Бориса Ельцина распространила следующее сообщение:

«Бессмысленно вступать в полемику с человеком, ослепленным обидой и движимым в своем отношении к президенту одним лишь чувством мести. Чего, к примеру, стоят утверждения г-на Коржакова о том, что президент РФ якобы с трудом ориентируется во внешнеполитических проблемах. Результаты международной деятельности президента, его личной дипломатии только в последние полгода вызвали широчайший резонанс. Достаточно назвать крупные результаты, связанные с Хельсинки, Парижем, Киевом, Денвером.

Столь же "достоверны" и прочие высказывания А. Коржакова.

Однако на сей раз гнетущее впечатление, остающееся от знакомства с интервью бывшего телохранителя, усиливается тем, что он, как бывший глава спецслужбы, а ныне депутат, не только вновь переступил порог писаных и неписаных норм государственной этики, но и показал, что представления о мужской чести являются для него пустым звуком».

Жена

На четвертом месяце после того как Ельцину сделали операцию шунтирования на сердце (февраль 1997 года), между ним и супругой произошел резкий разговор. Наина Иосифовна вроде бы сказала, что пора подумать о себе и уйти на покой.

На что Борис Николаевич будто бы ответил:

— Это, понимаешь, мое дело. Мне решать, как быть.

Переизбранный повторно на пост президента семь месяцев назад, он из-за болезни никак не мог приступить к исполнению обязанностей.

По словам Наины Иосифовны, сказанным ею летом 1996 года, накануне повторных выборов ее супруга на пост президента, он много ездил по России и видел, что дети все-таки одеты неплохо, родители стараются. И в детских учреждениях, школах, больницах, домах-интернатах, детских домах стало лучше. Это, по ее мнению, говорит о том, что сейчас больше внимания уделяется детям. А если это так, то наш генофонд будет надежным.

Откуда же тогда цифры — более двух миллионов беспризорных детей в России за время правления ее супруга? Это цифра, превышающая уровень детской беспризорности в первые годы советской власти.

А супруга президента радовалась — наши внуки вырастут более нравственными и чистыми. И, надеялась, счастливыми. Если речь шла о ее внуках и внучках из ее окружения, то это, несомненно, так. А других она, похоже, и не знала:

— Когда видишь наших детей за рубежом, когда они едут по путевкам или по школьному обмену, о них уже сейчас говорят: из России приезжают другие дети. Они стали свободнее, в каждом ребенке чувствуется свое «я». Это очень приятно. Они уже смотрят на мир другими глазами.

Вот откуда, оказывается, у супруги президента России представление о детях России.

Наина Иосифовна ходит в церковь, но редко, по праздникам.

О своем замужестве:

— Полюбили мы друг друга на втором курсе, а поженились через год после окончания института. У нас были необычные взаимоотношения. Мы были большими друзьями... Борис Николаевич заходил к нам в комнату, шутил все: вот когда мы поженимся... У него были подруги, и они даже, бывало, делились со мной своими секретами, я им советы давала. У меня были друзья... Не думала я в институте, что буду его женой.

Глава 23

ТАИНСТВЕННЫЙ БУРБУЛИС

Тринадцать малоизвестных эпизодов из жизни самого загадочного человека в недавнем окружении первого российского президента

1. Апрель 1992 года. Кремль. VI съезд народных депутатов России. Острое противостояние между главой законодательной власти Русланом Хасбулатовым и Геннадием Бурбулисом, которого многие в парламенте по-прежнему считали фактическим руководителем исполнительной власти. И хотя накануне съезда Ельцин произвел некоторые перестановки в правительстве, изменение статуса Бурбулиса — перевод с должности первого вице-премьера правительства страны на специально для него учрежденную должность государственного секретаря при президенте — никого в обман не ввело. Не только в кремлевских коридорах, но и во всей России многие знали, что правительство возглавляет вовсе не Гайдар. В самый критический момент на съезде, когда противостояние достигло кульминации, именно по взмаху руки Бурбулиса правительство поднялось и вышло из зала, включая Гайдара.

Некоторые обозреватели в своих комментариях утверждали, что инициатива принадлежала не Бурбулису, а некоей даме, которая будто бы дала условленный знак Бурбулису с балкона, где сидела в гостевом кресле. Фамилия дамы — Елена Георгиевна

Боннэр. Не знаю, так ли было в действительности, лично я взмаху руки вдовы академика Сахарова не заметил, хотя действительно Елена Георгиевна на съезде присутствовала.

2. На том же VI съезде имела место еще одна пикантная сценка. Во время перерыва к Бурбулису подошел лидер депутатской группы «Коммунисты России» Иван Рыбкин. Из папки депутат извлек небольшую книжечку, и... я стал свидетелем незабываемого момента. Лидер депутатской группы «Коммунисты России» подарил госсекретарю при президенте России только что вышедшую книгу Роя Медведева «Серый кардинал». О Суллове. Со своей надписью. Что там было сказано, не знаю, но Бурбулис, прочитав две или три строки посвящения, особых эмоций не проявил. Завидное самообладание! Потому что всем было понятно — подарок со значением.

3. Знает ли Геннадий Эдуардович, что о нем говорят как о человеке, который не гонится за собственной славой, а действует из-за спины президента, что одни называют его «серым кардиналом», а другие — деятелем резко атакующего плана, осуществляющим глубокий прорыв, расчищающим дорогу? Знает. Наглецы газетеры не однажды в лоб спрашивали его об этом. Интересно, как он сам относится к подобным слухам о себе?

Вот короткая квинтэссенция его реакции на эти и другие вопросы, относящиеся к месту и роли в президентском окружении. Относительно «серого кардинала» — неправильно ни по роли, ни по существу. Попытки рассмотреть вклад каждого, кто входит в ближайшее окружение Ельцина, некорректны. По многим позициям роль Геннадия Эдуардовича преувеличивается, и нередко сознательно. Более того, складывается впечатление, что распространение этой версии имеет организованный характер.

И хотя слова эти Геннадий Эдуардович повторяет много раз, но общественное мнение по-прежнему считает его лицом, наиболее приближенным к императору. Московские интеллектуалы любят повторять: «Что Бурбулис придумает, то Шахрай сформулирует, а Ельцин озвучит». Лишенные популярности, полузабытые мастера социалистического реализма обвиняют Бурбулиса: мол, это он, пользуясь близостью к Ельцину, изолировал президента от мучающейся и мыслящей интеллигенции.

4. Наблюдатели справедливо заметили, что Бурбулис, находясь в правительственных структурах, избегал посещения производственных коллективов. Он ни разу не выступил перед рабочими, а тем более перед тружениками села. Его контакты с массами сведены к минимуму. Почему? В чем дело? Идеи, сказал основоположник, которого мы все изучали, становятся материальной силой только тогда, когда они овладевают массами. А Геннадий Эдуардович нацелился на реформы базовых структур общества и главных атрибутов государства, будучи уверенным, что этот общественный строй обречен.

Боится, что широкая аудитория его не поймет? Основания для таких подозрений есть. Быть понятным широким массам Геннадию Эдуардовичу препятствует своеобразие словесного стиля, который, по его признанию, многих раздражает. И здесь я вынужден засвидетельствовать две особенности.

Первая — словесный стиль бывшего вице-премьера и госсекретаря непонятен, пожалуй, большинству населения. Сложные, громоздкие конструкции фраз, преобладание малознакомых выражений, абстрактных понятий, отсутствие конкретики. А массы привыкли, чтобы с ними разговаривали на доступном, понятном, простом языке. Язык Бурбулиса — это язык небольшого слоя образованцев, преимущественно завлабов. Ну на какие слои народа рассчитаны фразы вроде этой: «В сфере индивидуальных и групповых чувств люди еще не могут отречься от социализма и всех его идеологем, но психоформы их существования — уже иные»? Это сказано для заводского рабочего, подвозчика кормов на ферме, для рядового инженера или учителя?

И вторая особенность — бывший вице-премьер и госсекретарь выступает монотонно, с большими паузами, что утомляет слушателей, вызывает внутреннее неприятие и даже раздражение. Есть тип ораторов, которых люди могут слушать часами, о чем бы они ни говорили. К сожалению, экстрасенсорными способностями Геннадий Эдуардович не обладает. Некоторые даже полагают, что выступления Бурбулиса вызывают встречную агрессию. Для выступлений в большой аудитории он не годится, людей не зажжет. Потому, наверное, и не любит показываться в народе.

5. Пожалуй, самый распространенный вопрос, который задают Бурбулису иностранные и советские журналисты, касается подробностей встречи в Беловежской пуще. Когда родился план создания СНГ и существовал ли он вообще? Если он был, кто его разрабатывал?

Опустив маловразумительные для массового читателя выражения вроде «доминирующая модальность», «специфическая российская ментальность», рассуждения о том, что «сверхзадача попала в резонанс с чисто человеческим, жизненным стилем президента», что ситуация, сложившаяся в декабре 1991 года, «характеризовалась как раз повышенным внутренним историзмом личной жизни каждого» и другие такие же мудрствования, стоит выделить главное, правда, опять же в пересказе, ибо из дословного текста понять что-нибудь чрезвычайно сложно. Идея Минска возникла из двух источников. Первый — из неудачной попытки провести такую встречу в феврале 1991 года. Она, оказывается, была намечена, готовилась, но не состоялась. Второй источник — в декабре сложилось новое качество союзных республик, которые остро начали ощущать потребность в решении неотложных жизненных задач на своей территории. Пожалуй, все. Нет, вот еще

один аргумент: исчерпанной оказалась надежда на чудо — на доброе слово главы государства. И хотя фамилия обычно не называлась, ясно, кто имелся в виду.

Больше ничего ценного из всего сказанного на эту тему отцедить не удалось. Остальное — бесконечные вариации на тему важности и мощности самого смелого поступка Ельцина в его политической биографии, наукообразные разглагольствования об экономической свободе как естественном праве человека.

В этом весь Бурбулис: самые простые истины в его устах приобретают отвлеченно-планетарный характер. К смыслу сказанного не каждый пробьется сквозь чашу, отдадим должное, умных, нередко свежих мыслей, заставляющих восхищаться нестандартным автором, появившимся на виду всего мира из ниоткуда. Такая карьера, безусловно, не может не вызвать раздражения и зависти даже у единомышленников из среды президентской команды.

6. Действительно, кто такой Бурбулис? Откуда он взялся? Что знают о нем россияне?

Московский период карьеры Геннадия Эдуардовича проходил на наших глазах. Полномочный представитель Ельцина как Председателя Верховного Совета РСФСР. Затем государственный секретарь Российской Федерации — секретарь Госсовета. После того как функции Госсовета были исчерпаны и сформировалось новое правительство, Бурбулис становится первым заместителем главы российского правительства. Ненадолго — перед VI съездом народных депутатов Ельцин выводит своего любимчика (а именно его имел в виду Борис Николаевич, когда говорил, что в президентском окружении есть люди более умные, чем сам президент!) из-под удара, переводя его на должность госсекретаря при президенте. И хотя эта должность, согласно ельцинскому указу, писалась уже давно со строчной буквы (наблюдательные журналисты обратили внимание, что сначала она писалась, по его же указу, с прописной!), нападки парламентариев не прекращались. Депутат Слободкин, например, вообще отказал Бурбулису в праве называться должностным лицом — такой должности, мол, в Конституции нет.

Чем конкретно занимался Бурбулис, что входило в круг его обязанностей, кроме понятной всем функции руководителя группы советников президента? Пожалуйста: представлять президента в исполнительных, представительных и судебных органах власти, кадровая стратегия и политическое, научно-профессиональное обеспечение президентской программы во всем ее объеме. Поняли что-либо? Прояснился тот мрак, который окутывает загадочную, молчаливую фигуру, тенью выступавшую из-за спины президента? Нет, не случайно Ельцин снова вывел его из-под удара накануне VII съезда народных депутатов России, освободив от обязанностей госсекретаря при своей персоне. Чем же прогневил этот человек российских парламентариев?

Когда-то биографии членов Политбюро и иных важных шишек из правительства печатались в «Правде» и «Известиях». Теперь иные времена: демократия, скромность. У самих спрашивать вроде неудобно, особенно если дело касается пикантных слухов. Вот и сам президент вынужден был ответить на вопрос, заданный с провинциальной непосредственностью, о национальности некоторых членов российского правительства.

Напомню: шла «прямая линия» «Комсомольской правды». На телефонные звонки отвечал Борис Ельцин. Лишенная комплексов Галина Сергеевна Владимирова, инженер из Новосибирска, возьми да и спроси:

— Почему в нашем правительстве нет людей русской национальности?

— В правительстве? — удивился президент. — Да вы что?

— Я по фамилиям сужу, — продолжала сибирячка. — И чувствую, что там нет русских людей. Это больной вопрос.

— Да нет, большинство, по-моему, русские. Воробьев разве не русский?

— Гайдар, Бурбулис...

— Бурбулис — это не правительство.

— Я просто к слову.

— Я вам разъясню, у Бурбулиса дедушка из Прибалтики, а мать русская, — сказал Ельцин.

— Вы хотите сказать, что он не еврей? — парировала сибирячка. — Но это еще не значит, что в правительстве русские. Мы, сибиряки, это очень чувствуем. Я воспринимаю это болезненно...

— Что же, придется специально провести анализ всего состава правительства и потом в «Комсомольской правде» опубликовать...

Российский президент — большой мастер залепух. Не мне одному бросился в глаза оправдательный тон Бориса Николаевича. Я уж не говорю о заключительном пассаже относительно экспертизы правительства на национальное соответствие. Разве может президент считать для себя возможным серьезно говорить на подобные темы?

Но вот сказал. И слово не воробей. А спустя пару недель телепрограмма «Новости» сообщила о снятии с поста министра Воробьева — того самого, русского, которого имел в виду Ельцин. Указ объявлен без объяснения причин — за что? Вспомнили накладку во время «прямой линии», обещание президента провести анализ национального состава правительства — и пошла гулять по Москве злая шутка: провели-таки экспертизу, последнего русского выбросили из правительства.

На свете много чудес, о друг Горацио! У власти вроде бы демократы, общество вроде бы открытое, а вот образы новых кремлевских вождей для большинства населения —

чистейшая абстракция. Особенно образ Бурбулиса, из жизни которого ничего интересного пока в печати не сказано. Мало кто из москвичей знает, в каком доме он живет, на какие доходы, кто у него жена и чем она занимается.

Сам Бурбулис называет себя то философом, то политиком. Философом — в смысле прогнозирования. Политиком — по профессии. Но еще Гегель говорил, что дать определение можно только тогда, когда сформирована суть. Значит, философы не пророки, они обобщают практику. Госсекретарь относил себя также к профессиональным политикам, в основе деятельности которых прежде всего — преданность идее.

Соединение несоединимого? Гордой независимости ученого-философа с собачьим нюхом политика, который каждый день только тем и занимается, что снимает препятствия да расчищает дорогу?

Бурбулис в этом плане не единственный среди нового кремлевского ареопага. Возьмите Руцкого: он государственный деятель и военный одновременно. Правда, Геннадий Эдуардович в начале 1993 года назвал Александра Владимировича воплощением люмпен-популистских, номенклатурно-советских и национал-патриотических мировоззренческих установок, которые вице-президент не без таланта реализовывал.

Кто же в таком случае Геннадий Эдуардович: отступник или герой?

7. Согласно неоднократным признаниям, которые Геннадий Эдуардович давал в 1992 году, преданность идее для него — это прежде всего полное согласие со стратегическими целями Бориса Николаевича и безусловное подчинение себя, своей деятельности этим целям.

Окружение Ельцина цитировало своего кумира почти весь 1992 год вплоть до VII съезда, как в свое время кремлевский ареопаг цитировал Сталина, Андропова, Черненко, Горбачева. Тогда тоже казалось, что все держится на лидерах. Похоже, эта простая истина до ослепленных властью новичков не доходила. Даже самый умный и дальновидный из них проблему преемника Ельцина комментировать отказывался, исключая такие неожиданные обстоятельства, как внезапный инфаркт, автокатастрофа и т. д. С упорством и верой, присущими недавним коммунистам, Геннадий Эдуардович настойчиво повторял: в жизни российской наконец произошло совпадение личности и общественной потребности. Я не поленился, нашел шикарно изданный фолиант приветствий по случаю семидесятилетия со дня рождения дорогого Леонида Ильича — то же самое. Помните? Совсем недавно это счастливое совпадение казалось нам вечным.

Геннадий Эдуардович не уставал подчеркивать при каждом удобном случае (как будто кто-то подсчитывал, кто и сколько раз ссылается на президента в своих публичных выступлениях!), что историческое дело России получило такое выдающееся воплощение в

личности Бориса Николаевича со всеми его неповторимыми способностями. По Бурбулису, получалось, что и реформаторскую систему собственности придумал сам президент. О своей роли Геннадий Эдуардович говорил скромно:

— Немало, абсолютное большинство придумал президент сам, немало придумал Шахрай, некоторые вещи мы придумали вместе...

8. И вдруг:

— Мыслящие люди готовы отождествлять себя с прогрессивным будущим России, но они уже не склонны отождествлять себя персонально с Ельциным.

Эти слова Бурбулиса, сказанные в начале 1993 года, были словно гром с ясного неба. Геннадий Эдуардович заявил, что поддержать президента надо, но надо и отказаться от культовой формулы, будто бы на личности Ельцина замыкаются реформистские возможности страны. Необходимо расчистить мифологический нанос, когда реформы и Ельцин воспринимаются как одно и то же. Как потребность в обновлении не могла приобрести динамичного выхода, не будучи воплощенной в Ельцине, так и, персонифицированная в нем, она получила определенную границу.

9. По словам Бурбулиса, декабрьский реванш (1992) через Советы был для него прогнозируемым, но лично он недооценил его. Здесь Советы сами поставили себе ловушку. Лично ему представлялось, что побеждает идея президентской вертикали и создания параллельных структур власти. Советы теряют свою властную реальность и превращаются в декоративное образование, которое мало что определяет. И вот здесь он просчитался. В партсовноменклатуре неожиданно появился вождь, а президентская команда прозевала момент, когда активность спикера в центре оказалась эффективным стимулом реставрации на местах.

10. Бурбулис наотрез отрицает, что когда-то он преподавал научный коммунизм, хотя об этом эпизоде его свердловской биографии писали в иностранной прессе. Мой приятель давно работает в системе повышения квалификации строителей в Москве, знает своих коллег и то, что вышло из-под их пера. Так вот, имя человека, которое недавно определяло политэкономическую сущность новой общественной формации, ему стало известно только во время борьбы Ельцина за власть. И это при том, что выделиться в системе повышения квалификации работников этой отрасли более-менее заметной статьей или брошюрой было нетрудно.

Бурбулиса тогда никто не знал. Он был историком философии, но та же свердловская интеллигенция зачитывалась не его трудами, а самиздатовским Мерабом Мамардашвили. Сегодня реформатор общественного строя России является, по сути, автором одной кандидатской диссертации, где на многих страницах доказывалось: высшее проявление

научной философии заключается в трудах классиков марксизма, — за что ВАК в 1982 году и признал его философом.

Кто-то находился в ссылке, кого-то лишали советского гражданства, некоторые писали в стол. Свердловский философ Бурбулис участвовал во Всесоюзной конференции «Социальная и профессиональная ориентация молодежи в условиях развитого социалистического общества в СССР» (Таллин, 1976), во всесоюзной школе молодых ученых «Комплексный подход в коммунистическом воспитании молодежи» (Свердловск, 1977), в уральской школе молодых философов «Становление активной жизненной позиции строителя коммунизма» (Магнитогорск, 1979) и «Ленинская концепция истины и современная идеологическая борьба» (Свердловск, 1980). Там проходили апробацию выводы диссертанта о необходимости движения к высшим проявлениям, заключенным в трудах классиков марксизма, там рождалось понимание практической значимости работы — возможность «применения при дальнейшем изучении проблемы мировоззрения и процессов формирования личности».

11. Чем занимается ныне отставной госсекретарь и первый вице-премьер? По его словам, пытается устоять от повторных приглашений в госструктуры, позаботиться об исполнении своего долга перед близкими и в наименее болезненной для себя форме сосредоточиться на организационно-исследовательской работе. Это может быть исследовательский центр или целевой фонд, задача которого — выработка прогностического политического продукта для президента России. Есть еще вариант — самоотверженно включиться в работу по созданию новой демократической коалиции и ее политического ядра.

12. На пресс-конференции в гостинице «Славянская» (18 января 1993 года) М. Н. Полторанин так сказал о Бурбулисе:

— Ему часто приписывают все плохое, что произошло за последнее время в России. А беда его в том, что он слишком умен, на Руси люди всегда от этого страдали...

13. В 1993 и 1995 годах Геннадий Эдуардович избирался депутатом Государственной думы Российской Федерации по одномандатному округу. Пользовался все тем же спецтранспортом, бытовым и медицинским обслуживанием, телефонами правительственной связи, к которым привык за время пребывания в Кремле и Белом доме.

В 1998 году был избран председателем наблюдательного совета акционерного общества «Новотрубный завод» (г. Первоуральск Свердловской области).

В Думе второго созыва (1995—1999 гг.) был председателем подкомитета по концепции национальной безопасности и геополитическому положению России.

В 1999 году на выборах в Госдуму «пролетел». Избиратели отказали ему в доверии.

Глава 24

«НАСТОЯЩИЙ ПОЛИТИК МЕНЯЕТ
НЕ ВЗГЛЯДЫ, А ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ...»

*Девять малоизвестных эпизодов из жизни Александра
Руцкого*

1. В начале июня 1992 года мне в числе других журналистов пришлось присутствовать в Кремле при встрече Александра Владимировича с августейшей семьей. Охрана предупредила:

— Вы сейчас снимете встречу, потом выйдете, а перед окончанием беседы зайдете снова...

Мы так и поступили. Беседа с живым тогда великим князем Владимиром Кирилловичем и его семьей за закрытыми дверями продолжалась не более получаса. После нее в коридоре, где толпились журналисты, появился веселый мужчина и произнес:

— Все, кто снимает, пишет, а также слушает, заходите!

Мы дружно ввалились в кабинет в тот момент, когда вице-президент, расставаясь с высокими гостями, вручал юному наследнику российского престола макет самолета «МиГ-25» со словами:

— На таком я воевал в Афганистане.

После чего Александр Владимирович подарил мальчонке книгу с личной росписью и казачью шашку, заметив:

— Это настоящая, не музейная...

Вручив подарки, Руцкой поцеловал в щеку великого князя и сказал:

— Отдавайте его в суворовское училище! Все настоящие офицеры начинали с Кадетского корпуса!

Здесь мы из собственных уст вице-президента узнали, что один его сын тоже окончил суворовское, а второй — военное училище и Медицинскую академию.

— У нас в семье все военные. Это отличная профессия, хотя сегодня ее значение понижают.

А еще спустя несколько мгновений мы услышали, что род Руцких берет начало с XV столетия и что предки Александра Владимировича были боярами.

На что мой ироничный сосед язвительно шепнул мне на ухо:

— Смотри ты, потомок боярина. Кому он говорит? Великому князю. А на партийной комиссии что говорил, когда в КПСС принимали?

2. Не знаю, что он говорил в тот момент, но, как мы догадываемся, не о своем боярском происхождении. Не та обстановка была, чтобы признаваться в причастности к громкому российскому роду. Сейчас же ситуация изменилась, и малолетнему наследнику трона доведена соответствующая информация. На всякий случай.

Мать боярского отпрыска до недавнего времени торговала пивом в Курске, где родился будущий вице-президент. По официальным документам, — украинка. Правда, в Израиле он снова открылся — его мама, оказывается, еврейка, чем он, естественно, гордится. После падения Советской власти стала хозяйкой одного из курских ресторанов.

Отец — русский. Детство Руцкого прошло в Хмельницком и во Львове. Кроме Александра у родителей есть еще один сын. Работал в милиции, а с избранием Александра Владимировича курским губернатором стал одним из руководителей УВД. Во время обороны Белого дома в августе 1991 года брат Александра, который приехал, как только узнал об августовском кризисе в Москве, не сидел сложа руки и потому после блестящей победы демократов получил солидную должность в российском Министерстве внутренних дел. Поразмыслив, оба пришли к заключению, что хотя Москва и большая, все же двух братьев-генералов для нее будет слишком, и милиционер вернулся домой.

3. Имя полковника Руцкого стало широко известно в стране благодаря публикациям моего друга Алексея Горохова в «Правде». О плене и освобождении афганца такого ранга в нашей прессе рассказывалось впервые. Было это году в 86-м или 87-м. Горохов создал запоминающийся образ летчика-героя.

Однако не все военные разделяют восторг моего коллеги. Генерал-майор, бывший главный редактор «Военно-исторического журнала» Виктор Филатов, например, не понимает, как мог Руцкой плюхнуться в Афганистане на землю. По словам генерала, это загадка для всех летчиков мира. Там, мол, не было никакого воздушного противодействия. Наши летчики летали, как на полигоне где-нибудь в Подмосковье!

А потом начались вообще дела удивительные. По версии Филатова, Александр Яковлев, тогдашний член Политбюро, приказал «освободить» Руцкого. Согласно данным, имеющимся у генерала, за Руцкого Кабул по приказу Яковлева отдал 200 пленных душманов. Но не какие-то там ошметки, а командиров и членов группировок, влиятельных не только в Афганистане. Известно, что самыми богатыми и влиятельными там были «овчарки» ЦРУ. Потому ясно, какая блистательная операция была проведена Яковлевым под флагом освобождения советского полковника!

Далее, как полагает генерал Филатов, было еще чудеснее. После прибытия в Союз Рущкой был увенчан Звездой Героя Советского Союза. Это было продолжением все той же операции, которую проворачивал А. Яковлев. Филатов клянется, что именно последний приказал всем райкомам партии Москвы начать кампанию по избранию Рущкого народным депутатом СССР. Ударной силой должен был стать Кунцевский райком. Но кандидат не прошел, и тогда партийные органы были брошены на то, чтобы он попал хотя бы в Верховный Совет РСФСР.

Я живу в Кунцевском районе Москвы. Действительно, имя Рущкого в самом деле было в длинном списке кандидатов в союзный парламент. Но избиратели отдали предпочтение другому — полковник-афганец не прошел.

4. Рущкой стал известен многим, после того как учинил раскол в рядах компартии России, отвлеч от консервативного Полозкова значительную часть людей, объединившихся в движении «Коммунисты за демократию». Неожиданный поступок человека, на которого возлагало определенные надежды руководство КПСС. Он объективно способствовал победе Бориса Ельцина на президентских выборах.

На Старой площади долго не могли прийти в себя от того, что произошло. Рущкой не только не оправдал возложенные на него надежды, он явно начал свою собственную игру. Некоторые считают — по подсказке хитрого лиса Яковлева. Чтобы взорвать партию изнутри. Не беря на себя смелость подтверждать такое мнение, приведу малоизвестную деталь: существовал проект постановления об исключении Рущкого из партии за грубое нарушение устава КПСС, выразившееся в действиях, направленных на подрыв единства партии, ее раскол.

Как свидетельствует высокопоставленный работник ЦК КПСС, документ был подготовлен и даже включен в повестку дня очередного заседания Секретариата ЦК. Заседание намечалось на 4 часа дня. За два часа срочно заменили разосланную накануне повестку дня. В новом варианте пункт, касавшийся Рущкого, отсутствовал. То ли условия были неблагоприятны — шла предвыборная борьба претендентов за президентское кресло — и исключение раскольника из партии могло бы пойти ему лишь на пользу, поскольку создавало образ мученика, то ли кто-то из заоблачных высот цыкнул на разгневанных секретарей «большого», как его тогда называли, в отличие от «малого», российского, ЦК. Существует и третья версия: расправиться с ослушником не дал тот, кто благословил его на раскол.

5. О звездном времени Рущкого в период августовского кризиса 1991 года написано много. Герой защиты Белого дома России, спаситель Горбачева из фюрского плена... Демпресса слагала оды решительному вице-президенту — узнав в 15.40 о готовившемся

полете из аэропорта Внуково членов ГКЧП в южном направлении, он уже через 15 минут покидает здание российского парламента и мчится во Внуково. Опаздывает — пугачисты в воздухе, они летят в сторону Крыма, прихватив второй самолет для Горбачева. Руцкой садится в третий и летит в том же направлении. В самолете кроме него подоспевшие Силаев, Бакатин, народные депутаты России.

Дьявольская погоня в воздухе... Кто быстрее? Вряд ли все пассажиры третьего самолета понимали, во что выльется эта спешка. Можно, конечно, допустить, что некоторые искренне беспокоились о судьбе форосского пленника, опасались за него, — кто знает, с какими намерениями полетели на дачу гэкачеписты? Но, безусловно, были и такие, кто догадывался: вот они, звездные минуты удачи. Лови момент, и фортуна не подведет, ты войдешь в историю навсегда как спаситель незаконно отлученного от власти президента.

Интересно, как развернулись бы события, если бы не самолет Руцкого, который взмыл вслед за гэкачепистами? Вернулся бы Горбачев в Москву на предназначенном для него «ТУ-134» (бортовой номер 65505), который порожняком приземлился в районе Фороса в 16.52 — ровно через 48 минут после приземления самолета с членами ГКЧП, а также с Лукьяновым и Ивашко? Если бы возвратился на прихваченном для него гэкачепистами самолете, состоялся бы запрет деятельности партии, распад государства? Кому пришла идея лететь вслед за гэкачепистами и предпринять все возможное, чтобы вырвать Горбачева из их рук и привезти в Москву самим? У Горбачева, как видим, появилась альтернатива: с кем возвращаться.

Сейчас об этом можно только рассуждать, ибо история, как известно, не признает сослагательного наклонения. Хотя с течением времени все больше людей задают себе вопрос: что руководило Руцким и его сподвижниками, когда они бросились вслед за гэкачепистами? Страх за жизнь Горбачева? Или здесь было нечто иное?

б. Существует мнение, и его разделяют многие наблюдатели, что «иное». Успокойтесь, речь идет не о каких-то там таинственных и коварных силах, действующих за спинами новых российских политиков. Поведение Руцкого объясняется его кризисным, боевым опытом. Война всегда порождает тип людей с особой психологией. Не была исключением и афганская.

Люди кризиса не могут существовать без противостояния обстоятельствам. В определенные моменты пробуждается то, чему их научили, что помогало выжить в боевой обстановке. Один известный военный психолог говорил мне: афганский след — это на всю жизнь. Адаптация афганцев на родине шла трудно. И сегодня нередки ночные кошмары, разочарования, правдоискательство, суицид, уход в криминальную среду. Самим фактом своего существования афганцы, а сегодня и «чеченцы» неизбежно увеличивают кризисную энергетическую массу в обществе.

Истоки неожиданных поступков лежат в самом сознании этих людей — твердых и решительных. В их лексиконе слова «чрезвычайное положение» — одни из самых мягких. Не отсюда ли знаменитое требование Руцкого, обескуражившее многих его сторонников, — «ввести чрезвычайное положение в экономике»? Вряд ли знал он сам, что это такое. А звучит привлекательно. Как они наводили порядок в чужой стране, так хотят навести и в своей. Не от злости: просто по-иному не умеют. Руцкой, который сам привык жить постоянно мобилизованным, хотел, чтобы и вся страна была также отмобилизована.

7. Не знаю, догадывается ли он сам о том, что по-иному жить не умеет. Он был в своей тарелке и когда в августе 1991 года бегал с пистолетом по Белому дому, и когда улетел с автоматом в Форос за Горбачевым. Его энергия, уверенность, боевое настроение передавались другим.

Вспоминает Анатолий Суходольский, командир «ТУ-134», на котором летели в Крым: — Пассажиры отбыли на дачу президента. Отъезжая, Руцкой предупредил: «Готовь самолет к вылету. Повезем президента».

Он действовал как герой Афганистана — бурей и натиском. Взяв на борт Горбачева, заглянул в пилотскую кабину:

— Без моей команды ничего не запускать, не говорить в эфир. Взлетать будем при погашенной полосе.

В воздухе дал три телефонограммы — в Совмин, Ельцину и еще одну: «Хорошо. Руцкой. Посадка». Снова заглянул к пилотам:

— Сможешь отойти от касания, если встречает БТР? Как насчет противозенитного маневра?

Осторожность — до последнего момента. Приземлились, но двигатели не выключали — мало ли что. Уже и трап подали, но двигатели работали. И только когда Руцкой увидел Баранникова, разрешил выходить.

По словам генерала Стерлигова, тогдашнего начальника штаба обороны Белого дома и помощника вице-президента России, после приземления Руцкой отдал ему распоряжение арестовать Крючкова. Стерлигов приказ выполнил. Хотя ощущение было неприятное — арестовывал своего начальника! Такую вот силу воздействия имел герой Афганистана.

Кстати, о защите Белого дома. Все, кто находился внутри, были вооружены — нашли где-то 400 автоматов, не говоря уж о пистолетах. Все, кто находился вне, были безоружными. Этично ли — сидеть в помещении и защищаться толпой безоружных людей? Но на эту тему герои августовских событий распространяться не любят. И не только со мной.

8. Многие отмечают — когда Руцкому пришлось заниматься делами не военными, тарелка оказалась явно чужой. Героям экстремальных, чрезвычайных ситуаций скучно в

повседневной жизни. И тогда они невольно начинают «взвинчивать» обстоятельства, заводят людей вокруг себя. Люди кризиса никогда не успокоятся, «вечный бой» — вот их удел.

И Руцкой не исключение. Вспомним первый его демарш, вызвавший оцепенение соратников по Белому дому, — во время поездки по Алтаю и Новосибирской области вице-президент выступил за возвращение госзаказа, сохранение оборонки, против либерализации цен. Тогда же он прошелся по правительству, где, по его наблюдениям, преобладали ученые мальчишки в розовых штанишках, далекие от реальности и неспособные вывести страну из кризиса.

Потом был конфликт с другом-летчиком Дудаевым, приведший к чеченскому кризису, поездки в Крым и Приднестровье, где сразу все начинало бурлить и клокотать... Участие в конгрессе общественных и патриотических сил, поколебавшее его лавры стойкого демократа, как считают некоторые обозреватели, и ставшее одной из причин перевода Руцкого на сельское хозяйство. Бесперспективная, тупиковая должность с давних времен предназначена для кандидатов на вылет из верхних эшелонов власти.

Российский «Лигачев» продолжал удивлять своих сограждан непредсказуемыми поступками, заявляя:

— Есть еще люди в руководстве, заботящиеся о народе, не то что эти Гайдары и Бурбулисы!

И вслед его отлетавшему самолету из Кремля следовали разъяснения:

— Мы не считаем, что Руцкой выражает точку зрения российских властей...

Уникальная ситуация! А может, его должность и не должность вовсе, а некая функция, социально-политический громоотвод? Критикуя правительство, он сдерживал недовольных от массовых выступлений?

Не знаю. Если это так, то почему же тогда в сознание демократической общественности осторожно, неназойливо запускается мысль: критика нарастает, мы ищем спасения. Хорошо бы искать и не среди критиков, а среди здравомыслящих людей.

9. В 1996 году Руцкой стал губернатором Курской области. Он одержал убедительную победу на выборах. Хотя путь в губернаторское кресло был довольно тернистым, пришлось даже судиться с Центризбиркомом.

Главным конкурентом генерала был коммунист Михайлов, который лидировал в предвыборной гонке. Но тут вмешалось руководство КПРФ, порекомендовавшее Михайлову снять свою кандидатуру в пользу Руцкого. Михайлов послушался и призвал курян поддержать Руцкого. Ведь Руцкой имел имидж оппозиционера, был заключен в Лефортовскую тюрьму после известных событий октября 1993 года, после амнистии стал

одним из лидеров движения «Держава», сблизился не только с руководством КПРФ, но и с Народно-патриотическим блоком.

Как отблагодарил Михайлова победивший Ручкой? Заблокировал его кандидатуру на пост председателя Курской областной думы. А вскоре отрекся не только от Михайлова, но и от КПРФ, и от НПСР.

Такой вот молниеносный кульбит. Впрочем, их у него было немало: раскол коммунистической фракции Верховного Совета РСФСР в 1991 году, участие в «обороне» Белого дома во время августовского кризиса, «освободительная» миссия по вызволению заключенного в Форосе Горбачева...

Однако время ставить точку. Ибо пересказывать другие пассажи, выбрасываемые Ручким, значило бы пересказывать известное. Его экстраординарные поступки на устах у всех. Я же обещал рассказать только то, что не каждый знает.

Глава 25

«МНЕ ЧАСТО СНИТСЯ МОЙ СКРОМНЫЙ КАБИНЕТ ЗАВКАФЕДРОЙ...»

Одиннадцать малоизвестных эпизодов из жизни

Руслана Хасбулатова

1. Большинство политиков новой волны начала девяностых годов — бывшие комсомольские работники, которые хорошо знали друг друга, встречались на одних и тех же мероприятиях и после них. Последнее особенно сближало. Говорят, что и сегодня они собираются вместе и дружно отмечают, как бы ни были заняты, день рождения комсомола.

Преемником Гавриила Харитоновича Попова на должности секретаря комитета комсомола Московского государственного университета имени Ломоносова в середине 60-х годов стал Руслан Имранович Хасбулатов. Оттуда его взяли в аппарат ЦК ВЛКСМ, где он два года пробыл ответственным организатором. В то же время в комсомоле делали карьеру нынешний профессор и демократ Юрий Афанасьев, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, лидер Либерально-демократической партии России Владимир Жириновский и многие другие знаменитости, чьи громкие имена сегодня на слуху у всех.

После 1991 года не отмечает в дружной и веселой компании день рождения комсомола бывший секретарь ЦК ВЛКСМ Борис Пуго. По какой причине, надеюсь, знают все. Некоторое время, находясь в «Матросской тишине», не имел возможности праздновать

вместе со всеми день рождения комсомола Геннадий Янаев, который был председателем Комитета молодежных организаций СССР.

2. Пресса долгое время считала автором многих документов и особенно обращения президента Ельцина к гражданам России в дни августовского кризиса 1991 года Геннадия Бурбулиса. Когда однажды у Геннадия Эдуардовича спросили об этом, он объяснил, что о создании ГКЧП узнал из телефонного звонка 19 августа в половине восьмого утра. Через 15 минут он уже был на 36-й даче, у Бориса Николаевича. Там уже находился Руслан Имранович. Затем подъехали Силаев, Шахрай, Собчак. Кто писал текст? По версии Бурбулиса, работали все. Но непосредственно над бумагой сидел Хасбулатов. Три-четыре раза корректировали, уточняли, потом распечатали — и в Дом Советов.

3. Самый большой ученый в России по-прежнему тот, у кого высокая должность. Так было при царях, при большевиках. Похоже, демократы тоже не желают ломать эту прекрасную традицию. Во всяком случае, как только Руслан Имранович стал спикером российского парламента, новая Российская Академия наук сразу же преподнесла ему академический титул.

По наблюдениям коллег-академиков, этого формального признания одному из высших лиц в государственной руководящей пирамиде показалось мало. Новому академику хотелось, чтобы его признали первым экономистом страны. Завистники же утверждают: да, по формальным признакам научную карьеру Руслана Имрановича можно считать удачной. Сначала кандидатская, потом докторская, руководство кафедрой, которая, по признанию недавнего спикера, часто снилась ему по ночам. Но если оценивать это по содержанию, то его карьера в науке безрезультатна, как и у большинства советских обществоведов. Бывшие коллеги профессора Хасбулатова подчеркивают — его научные труды представляют собой типичные политэкономические трактаты по зарубежной экономике, выполненные по всем законам застойных времен.

4. Историки и политологи (не все, безусловно!) считают, что университетский профессор Хасбулатов попал на должность заместителя Председателя Верховного Совета России (заместителя самого Ельцина!) в силу случайного совпадения обстоятельств. Что же касается восхождения на пост спикера парламента, то московская интеллигенция всю смаковала подробности, свидетельствовавшие о том, что недавний скромный профессор, оказавшись в незнакомой обстановке, очень быстро освоился в ней и действовал не хуже, чем закаленный в политических интригах заокеанский конгрессмен. Куда исчезли неуверенные манеры, смущенность, несмелость!

Сначала он только наблюдал за жестокой борьбой кандидатов на председательское кресло. Напомню: претендентов было два — Лукин и Бабурин. Первого выдвинули

демократы, второго — коммунисты. Ни тот ни другой при голосовании не набирали необходимого для избрания количества голосов. Выборы затягивались, ситуация обеим сторонам все более представлялась тупиковой. Нужен был компромисс, который устроил бы и ту, и другую сторону. Этим компромиссом стал Руслан Хасбулатов.

Согласно версии Вячеслава Волкова — одного из руководителей фракции «Демократическая Россия», — он провел с Русланом Имрановичем переговоры. Условия ставились следующие: демократы проголосуют за Хасбулатова, но при гарантии, что он примет на должность своего первого заместителя представителя «ДемРоссии». Будущий спикер все взвесил и согласился.

Демократы включились в кампанию за избрание Хасбулатова, хотя, как некоторые из них после утверждали, к тому моменту в стане демроссов начались серьезные разногласия. Тем не менее Руслан Имранович занял спикерское место. Тогда ему и было названо имя первого заместителя — Сергей Филатов. Хасбулатов подумал — и согласился. Надо полагать, в пользу этой кандидатуры сыграл тот немаловажный факт, что Филатов тоже когда-то работал в комсомоле.

Спустя некоторое время Вячеслав Волков утверждал, будто Хасбулатов при свидетелях категорически отверг мнение, что у него с демократами когда-то было джентльменское соглашение. Возмущенные плохой памятью спикера, члены парламентской коалиции реформ увидели в этом поступке пример низкого нравственно-этического поведения. В московской прессе сразу же появились публикации, в которых прослеживалась мысль: после подобного поступка начинаешь терять веру в демократию, сомневаться в способности интеллигенции управлять государством.

5. Возмущенный черной неблагодарностью спикера, Вячеслав Волков объявил, что он, как человек, немало сделавший для его политической карьеры, вступает на тропу войны с Председателем Верховного Совета и будет добиваться его отставки. Чашу терпения переполнили последние распоряжения Хасбулатова. В частности, о распределении обязанностей между спикером и его заместителями, председателями комитетов.

Первым пострадал Сергей Филатов. Хасбулатов значительно ограничил его полномочия. Если раньше первый заместитель участвовал в заседаниях Совета безопасности по должности и был подотчетным парламенту, то потом, согласно распоряжению Хасбулатова, Филатов должен был выступать в Совете безопасности только в качестве представителя Председателя Верховного Совета, информировать его о повестке дня заседаний Совета безопасности.

Демократы обвинили Хасбулатова в узурпации власти. По их мнению, спикер сам себя определил как «руководителя всего». Он лишил депутатов права обращаться

непосредственно в адрес президента, правительства и Совета безопасности. Материалы наверх отныне должны направляться только с визой спикера, который решает, что достойно внимания высших руководителей страны, а что — нет.

6. Хасбулатова называли одной из самых загадочных и непредсказуемых фигур среди российских руководителей. Демократическая пресса приходила в бешенство от его высказываний. Он, пожалуй, единственный из российских политиков, кто не боялся осложнить отношения с четвертой властью.

— Пресса не должна обольщать себя иллюзией, будто она четвертая власть. Вы ничего не значите! — бросил он в глаза главным редакторам центральных изданий во время встречи 30 марта 1993 года.

— Да плевать мне на эту четвертую власть! — презрительно сказал он через несколько минут, глядя на растерянных редакторов. — Всякие дураки объявляют себя политологами!..

— Не зевайте, а то в момент зевания вас обязательно телевидение сфотографирует, — предупреждает он депутатов. — Вы ведь видите, что телевидение — очень большой друг народного депутата...

Поначалу пресса пыталась деликатно намекнуть спикеру, что это именно она вывела его в большую политику, что благодаря прессе он стал известен широким массам. Вспоминали статью «Бедные люди отечества», напечатанную в газете «Комсомольская правда», — отправной момент, с которого началась популярность малоизвестного тогда университетского профессора. Спикер сделал вид, что намек не понял. Опасное занятие — ругаться с прессой!

7. Пресса такого отношения к себе, разумеется, не простила. Московские масс-медиа постепенно начали привыкать к международным стандартам, согласно которым более-менее солидные политики стремятся не портить отношения с журналистами.

Прессе ничего не оставалось делать, кроме как открыто охотиться за спикером! Хасбулатов стал мишенью номер один для многих демократических изданий. Приобретая опыт в создании негативного образа консерватора Полозкова, журналисты стаей набросились на новую жертву.

Охота шла жуткая. Без внимания не оставался ни один неверный шаг спикера, ни одна его реплика, неосторожно произнесенное слово.

Из выступлений, интервью, статей выдергивались отдельные фразы — вне контекста. Особой жаренкой пахло, если речь шла о членах правительства. «Шахрай — это какой-то злой парень, парнишка такой, подал уже в отставку...» «Очень плохую роль отыгрывает, конечно, Михаил Полторанин. Я считаю, что это человек, который воплощает сейчас в

наших современных условиях как бы символ, можно сказать, провокации, очень большой провокатор». «Конечно, мы его не только снимем с должности, но я считаю, что мы будем вынуждены его отдать под суд за провокацию против парламента». «Так вот, эти люди, тот же советский человек, тот же Гайдар и другие ребята, они хорошие ребята. Люди, привыкшие дать обещание и не выполнить его». «Для новых молодых политиков, этих там разных Шахраев, ну что это? Я не то что отвергаю, я, конечно, к ним отношусь как к нормальным людям, но у меня какая-то глубокая внутренняя брезгливость к таким людям, понимаете, как к каким-то червякам. Я вам открыто говорю, это я не утаиваю, потому меня не любят. Просто я не понимаю людей, у которых отсутствует понятие чести, понятие совести, понятие верности данному обещанию... Потому они опасны, потому мы их и свернем». «Ну, какие-то там поповские, там эти собчаковские варианты, ну что это, смешно. Вот. Я просто вам искренне скажу, что я пригрозил Попову, Собчаку: я вас лишу заграничных этих паспортов для выезда, если вы будете так вот поступать. Это для вас они большие политики, а для меня это, знаете, что такое: председатель сельского Совета, знаете, да?»

Лихо подловили журналисты спикера в ситуации с интервью итальянской газете «Республика»! В телепрограмме «Новости» Руслан Имранович публично отмежевался от этого интервью. Но телевизионщики тут же включили фонограмму с записью голоса Хасбулатова, который давал интервью итальянскому корреспонденту. С масс-медиа лучше не спорить — съедят!

8. Но вот феномен: чем больше на него набрасывались, чем больше критиковали, тем выше была популярность спикера. Не помог опубликованный в прессе план квартиры Руслана Имрановича, на что рассчитывали демократы, которые пришли к власти на волне борьбы с привилегиями. Блестяще провалился замысел скомпрометировать спикера путем утечки информации о площади его квартиры по улице Щусева — 441 квадратный метр. Не получил ожидаемого эффекта и рассчитанный на обывателей слух о том, что эта квартира была построена специально для Брежнева, но и он не осмелился занять ее, остался в старой, скромной, на Кутузовском проспекте.

Провалилась и попытка обвинить в злоупотреблении служебным положением. Московские газеты напечатали справку о стоимости полета Хасбулатова в Италию для заключения договора на выпуск его книги: расходы в валюте — 17 020 долларов, фрахт самолета «ТУ-154» — 105 тысяч рублей.

Некоторые наблюдатели отмечали: это феномен «антиЕльцина». Как и в том случае, официальная критика только способствовала росту популярности. В глазах многих, и особенно в среде народных депутатов, Хасбулатов приобретал ореол мученика,

преследуемого ненавистной всем прессой. Вместе с тем подчеркивалось, что спикер хорошо держит удары и это тоже повышает его шансы.

9. Наблюдательные политологи и эксперты не могли не обратить внимания на одно важное обстоятельство. Пренебрежительно обзывая членов правительства «червяками», «ребятами», «Петьками» и «Мишками», он никогда и нигде не позволил себе ни одного критического, не говоря уж об оскорбительном, слова в адрес президента. Здесь он отлично чувствовал дистанцию. Правда, до поры до времени. Но сначала спикер неуклонно подчеркивал, что «у нас президент — умный человек, мудрый человек». «Вы, наверное, обратили внимание, я никогда не критиковал президента Ельцина, и он тоже не критиковал. И я его — нет. Мы уважаем друг друга. Мы оба очень искренние люди».

10. Парламентская коалиция реформ, заявившая о начале кампании за отставку Председателя Верховного Совета, обнародовала еще один малоизвестный факт. Оказывается, Руслан Имранович, в отличие от других демократов — выходцев из комсомола, из КПСС не выходил. Членом партии он являлся до момента издания известных указов о прекращении деятельности коммунистических структур в России.

Ныне депутатам-реформаторам ясна кадровая политика, которую проводил Председатель Верховного Совета. А она заключалась в том, что работу в секретариате председателя фактически курировал не существовавший де-юре ЦК КПСС. К такому заключению пришли оппоненты спикера, разоблачив тайное влечение Хасбулатова к партократам. Подумать только: под крылом спикера свили уютное гнездышко 12 ведущих специалистов и специалистов первой категории — и все они в прошлом работали инструкторами, секретарями, консультантами, заведующими секторами, референтами Общего отдела ЦК КПСС. Таким образом, утверждали противники Хасбулатова, люди, окружавшие Болдина и Лукьянова, попали в окружение Председателя Верховного Совета РФ и составили костяк его личного секретариата, призванного подменить собой Президиум Верховного Совета.

11. События девяносто второго — девяносто третьего годов показали, что «спикера всея Руси» пасли, и пасли основательно. К этому заключению пришли и зарубежные журналисты. Сначала скандальная история с двоюродным братом Хасбулатова, затем расформирование управления охраны Белого дома. И наконец, растиражированный в миллионах экземпляров диагноз-догадка заместителя министра здравоохранения России Бэллы Денисенко о «наркотически пьяном» состоянии спикера. Диагноз не подтвердился, но тем не менее был подхвачен прессой. Все по сценарию, как в случае с Ельциным.

Сейчас уже по-иному воспринимаются слова тогдашнего вице-преьера Александра Шохина, сказанные им в интервью японскому информационному агентству Киодо Цусин:

Ельцин потерял веру в парламент, поэтому он намерен объявить о всенародном референдуме, на котором будут подняты вопросы о новой Конституции и роспуске Верховного Совета.

Пророческие слова были произнесены Шохиним задолго до октябрьских событий 1993 года. Следовательно, в Кремле уже тогда обдумывали план действий.

Глава 26

ЕЛЬЦИН УМРЕТ, КОГДА ЛЕНИНА ВЫНЕСУТ ИЗ МАВЗОЛЕЯ

В конце 1997 года на бланке службы безопасности Президента Российской Федерации в ряд средств массовой информации поступил конфиденциальный документ. Он не имел ни номера, ни даты, что свидетельствовало о рабочем варианте. Документ настолько интересен, что достоин того, чтобы быть приведенным полностью:

«Уважаемый Борис Николаевич!

Согласно Вашему распоряжению от 6.09.97 г. СБП ФСО разработала план по перезахоронению мумии В. И. Ленина и провела аналитическое исследование, позволяющее предугадать возможные политические последствия этой акции.

1. Мероприятия по перезахоронению пролетарского вождя не имеет смысла проводить, пока либо президент, либо председатель правительства не подпишут официальное постановление. Вариант будет идеальным, если такое постановление примет Государственная дума. Важно также, чтобы между выходом постановления в свет и моментом перезахоронения прошло не больше 12—14 часов. Принимая во внимание строгую конфиденциальность акции, ее проведение можно поручить только СБП ФСО. Утечка информации из других ведомств не исключена.

2. До принятия постановления необходимо заказать и изготовить на периферии (адреса мастерских подобраны) памятник вождю революции. Скульптурное изображение тов. Ленина должно быть выполнено в стиле других надгробий, расположенных вдоль Кремлевской стены. Местные мастера ни в коем случае не должны знать, для какого места конкретно изготавливается данный памятник. Лучше всего сообщить им, что изделие будет установлено в день рождения Ленина на его родине, в городе Ульяновске.

3. Готовый памятник с указанием габаритов необходимо упаковать в плотно сбитый деревянный ящик, опечатать его и отправить в Ульяновск по адресу какой-нибудь

коммунистической или ветеранской организации (адреса подобраны). Затем через конспиративный адрес другого города, например Нижнего Новгорода, переправить в Москву, на спецсклад.

4. Одновременно из СБП ФСО отбираются пять бойцов. Их необходимо проинструктировать и взять подписку о неразглашении. Они должны располагать минимальной информацией. Такой, как: по приказу во время Ч прибыть в Кремль в спортивной одежде и быть готовыми выполнять тяжелую физическую работу.

5. Выбрать место у Кремлевской стены, произвести все замеры и соотнести их с габаритами изготовленного памятника.

6. Накануне захоронения в вечерней программе новостей передать информацию ИТАР-ТАСС следующего содержания: «Принято постановление о перезахоронении тела В. И. Ленина». Очень важно подать эту новость буднично, без сенсационных комментариев и указаний сроков перезахоронения.

7. Момент оглашения постановления следует считать сигналом к началу проведения операции. Кодовое название — «Стена».

8. Поздно вечером, когда Красная площадь уже закрыта, пятеро бойцов СБП ФСО выходят с лопатами через «задний проход» Мавзолея и выкапывают могилу. Памятник выгружают из ящика и готовят к установке.

9. До шести утра (официальное время открытия Красной площади) десять бойцов СБП ФСО следует переодеть в парадную форму кремлевских курсантов. Они до последнего момента не должны знать деталей операции «Стена».

10. За десять минут до открытия Красной площади прибывает представитель от властей (вице-премьер правительства, вице-спикер Госдумы, руководитель администрации президента. Достаточно одного из них).

11. Вместе с боем курантов переодетые в кремлевских курсантов бойцы СБП ФСО по команде выносят гроб с телом В. И. Ленина из Мавзолея и опускают в заранее выкопанную могилу. Звучат фанфары (не более трех), доверенные телеоператор и фотограф снимают церемонию погребения. Представитель властей произносит краткую речь: «Следуя завещанию тов. Ленина, мы предаем его тело земле, но не рядом с могилой матери, а там, где похоронены его соратники по борьбе и другие советские руководители». Затем другие пять бойцов устанавливают памятник. Вся процедура должна занять не более 20 минут.

12. После завершения процедуры средства массовой информации сообщают о перезахоронении и показывают кадры, сделанные во время процедуры.

13. При подготовке операции необходимо обратить внимание на несколько очень важных моментов. Если информация о предполагаемой операции просочится в СМИ,

осуществить вынос тела без кровопролития и столкновений с гражданами не удастся. Тогда придется отложить проведение операции на два-три года. Если, согласно завещанию тов. Ленина, похоронить его в Санкт-Петербурге, рядом с могилой матери, то все детали процедуры следует также держать в строжайшем секрете и осуществить акцию по аналогичному плану. В постановлении о перезахоронении обязательно должен быть пункт, касающийся дальнейшей судьбы Мавзолея. Благоразумнее всего устроить в нем музей вождя, его библиотеку, но ни в коем случае не модный ресторан «У Ленина», как предлагают отдельные предприниматели. К тому же, ресторан (или кафе) по соображениям гигиены и безопасности не может располагаться рядом с режимным объектом, которым является Кремль.

14. Другие варианты перезахоронения, например торжественные похороны вождя пролетариата, обсуждать публично аналитики СПб ФСО категорически не советуют. Похороны могут привести к несанкционированным митингам, акциям протеста и послужить сигналом для массового неповиновения граждан».

Такой вот документ. Что это: сознательно допущенная утечка информации с целью зондажа общественного мнения? Кто-то опубликовал документ полностью, как новый журнал «Люди», кто-то в изложении, как «Советская Россия», кто-то ограничился кратким сообщением, сопроводив редакционным комментарием на тему о том, с каким намерением допущена эта утечка конфиденциальной информации.

Ссылка на упоминаемую в документе единственную дату — 9 сентября 1997 года, — наверное, тоже не случайна. Именно на этот период приходился очередной пик нагнетания разговоров о выносе тела Ленина из Мавзолея. Несколькими месяцами раньше президент Ельцин заострил эту тему в своем выступлении перед главными редакторами ведущих российских средств массовой информации.

— Надо его похоронить, как он завещал, — заявил президент, — рядом с матерью в Санкт-Петербурге. Вот мне и патриарх говорил, что он похоронен не по христианскому обычаю, не предан земле. Это не христианский, а иудейский обычай. И все меньше людей посещают Мавзолей. Я когда снял пост номер один, то никакой реакции не было, меня это удивило. И вообще, освободить Красную площадь надо от мемориальности этой. Чтобы народ гулял по ней. Ну, может быть, не сейчас прямо сразу переносить. А так, может быть, до конца года или до конца столетия. Нужно провести опрос и узнать мнение людей.

Вездесущие репортеры пронюхали любопытную деталь. В сентябре 1997 года возле могилы матери Ленина на Волковом кладбище в Петербурге происходили странные вещи. В один из дней оно было закрыто для посетителей, и сторож увидел нескольких человек в

штатском с теодолитами на треногах. Пришельцы долго рассматривали что-то в окуляры своих приборов, очевидно, замеряли территорию. Сомнений быть не могло — производилась «примерка» к приему в могилу Марии Ульяновой ее великого сына.

Примерно в этот же период близкие к властям «независимые» издания и телекомпания вдруг проявили острый интерес к подробностям выноса тела Сталина из Мавзолея. Информационной привязки к этому событию не было — Сталина из усыпальницы вождей вынесли 31 октября 1961 года. Были обнародованы никогда прежде не публиковавшиеся секретные документы о тайной и быстрой ночной акции. Акцент делался на то, как воспринимали это событие на местах. Из документов вытекало, что спокойно.

Упор на одобрительную реакцию делался неспроста. Ведь отклики трудящихся были разные, и местные партийные органы правдиво докладывали об этом в ЦК КПСС. Имелись, например, тревожные сообщения из Грузии, Дагестана, Чечено-Ингушетии. Волнения наблюдались даже в воинских частях. Сообщалось, в частности, о надписях на кузовах автомашин: «Да здравствует Сталин!» — и высказываниях: «Хрущев готовит место для себя» (лейтенант Джанелидзе), «Это сделали предатели» (рядовой Лахаури о роли грузинской делегации на XXII съезде КПСС, принявшем решение о перезахоронении Сталина).

Немало было, конечно, и таких, кто поддерживал резолюцию съезда о нецелесообразности дальнейшего сохранения в Мавзолее В. И. Ленина саркофага с гробом Сталина. Начальник участка Московского комбината твердых сплавов Калитин говорил на митинге: «Очень больно каждому из нас сознавать, что в самом священном месте нашей страны — в Мавзолее Владимира Ильича Ленина, создателя нашей партии и государства, — находится тело Сталина, на совести которого лежит кровь тысяч неповинных людей».

Вряд ли Калитин мог предположить тогда, в 1961 году, что пройдет чуть более четверти века — и то же станут говорить о Ленине, требуя его выноса из Мавзолея.

Впервые публично этот вопрос поставил депутат Ю. Карякин на Первом съезде народных депутатов СССР в 1989 году. Мотивировка самая разная — от попрания последней личной человеческой воли до пресловутой фразы: «Танки ходят по Красной площади, тело содрогается». С точки зрения христианской морали, оба аргумента привлекательны. Но, как считают специалисты-лениноведы, эти аргументы не подтверждены документами.

Последний директор Центрального музея В. И. Ленина доктор исторических наук Владимир Ефимович Мельниченко говорил автору этой книги:

— Я не знаю такого ленинского документа, не видел завещания, в котором Ленин просил бы похоронить его возле матери в Петербурге. Такого документа, я думаю, не существует. Если бы он был, в каких-то секретных от меня архивах, его бы за это время

опубликовали. Наверное, и у меня после такой публикации изменилось бы отношение к этой проблеме. Но, я думаю, публикации такой не будет вообще, это вымысел.

Владимир Ефимович, наверное, знает, о чем говорит.

— Конечно же Ленин нигде и никогда не просил положить его в Мавзолей, — размышляет ученый. — Ленина поместили в Мавзолей на основании решения Второго съезда Советов СССР, то есть на законном основании...

О «содрогании» тела при прохождении танков говорить сегодня не приходится. Они уже несколько лет как не ходят по Красной площади, а разговоры о вынесении тела Ленина не прекращаются, вспыхивая с новой силой почти каждый год.

Поводы для дискуссий самые разные.

В конце 1997 года британское телевидение показало документальный фильм «Секретное досье Ленина». Автор фильма — известный английский русист, профессор Лондонского университета Роберт Сервис. Он, по утверждению российской прессы, является первым иностранцем, получившим разрешение на работу в Кремле с личным файлом Ленина. Результатом архивных поисков стала история взаимоотношений вождя, его жены Крупской и подруги Ленина — Инессы Арманд.

Из фильма вытекает, что Надежда Константиновна, оказывается, была в курсе завязавшихся в 1911 году в Париже отношений своего супруга с Инессой Арманд, оформившей развод с французом, от брака с которым у нее было двое детей. Вплоть до 1915 года Крупская терпела измену мужа и затем поставила ультиматум — или она, или Инесса. Ленин выбрал Крупскую, и мотивировкой поступка была его приверженность делу революции, всему тому, что ее укрепляет.

В фильме демонстрируются многочисленные письма, которые Арманд писала Ленину, умоляя его вернуться: «Никому не будет хуже, если мы вновь будем все втроем вместе». В ответ Ленин сначала попросил ее переслать всю свою корреспонденцию, а потом... вновь вернулся к Инессе и по приезде из эмиграции в Россию санкционировал передачу под руководство Арманд женского отдела ЦК партии.

Крупская была настолько поражена невоздержанностью Ленина, так ей было тяжело постоянно сталкиваться с возлюбленной мужа, утверждает автор, что супруга Ленина предприняла серию вояжей подальше от Москвы и Петрограда — в Поволжье.

Смерть от тифа в 1920 году Инессы Арманд явилась предвестником тяжелого заболевания мозга у Ленина. Болезнь прогрессировала так быстро, что Крупская не только забыла все обиды на мужа, но и выполнила его волю: в 1922 году в Горки были привезены из Франции дети Инессы Арманд. Однако они не были допущены к больному вождю.

Последним благородным жестом Крупской, признавшей огромную любовь Ленина и Арманд, стало ее предложение в феврале 1924 года захоронить останки ее супруга совместно с прахом Инессы Арманд. Однако Сталин предложение отверг.

Смакуя эти детали, демократическая пресса России, похоже, отказывала Ленину в проявлении элементарных человеческих чувств. Ему, судя по комментариям, не положено было даже влюбиться в понравившуюся женщину.

В октябре—ноябре 1993 года, как сообщала все та же российская пресса, московской мэрией был подготовлен проект указа президента России «О восстановлении исторического облика Красной площади». В нем предусматривалось перезахоронение тела Ленина, а также праха лиц, захороненных в стене Московского Кремля.

Ситуация для проведения этой акции была выбрана удачная — в развитие, так сказать, успеха, одержанного исполнительной властью над законодательной с помощью танковых орудий. Куй железо, пока горячо! — требовали наиболее радикально настроенные интеллигенты-демократы.

С этой целью через средства массовой информации внушалась мысль о том, что указанная идея не нова и не столь уж революционна, как могло показаться на первый взгляд. Впервые она возникла в Политбюро ЦК после смерти Сталина. 7 марта 1953 года в «Правде» было опубликовано постановление, в соответствии с которым в Москве должно было быть сооружено «монументальное здание — пантеон, памятник вечной славы великих людей Советской страны».

В документе указывалось: «По окончании сооружения пантеона перенести в него саркофаг с телом В. И. Ленина и саркофаг с телом И. В. Сталина, а также останки выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, захороненных у Кремлевской стены...»

Однако эта идея по неизвестным причинам не была осуществлена. Возникла она снова, как уже говорилось выше, в смутные октябрьские дни 1993 года на качественно новой политической основе. Вместо пантеона предлагался другой вариант — предоставить Новодевичье кладбище или другие кладбища по желанию родных и близких покойных.

— В Москве снова перестройка, — язвительно сообщали в свои редакции иностранные корреспонденты. — На этот раз «кремлевского кладбища».

Кого же предстояло перезахоронить, если бы указ был подписан Ельциным? Кто покоится у стен Кремля? Об этом как-то не думалось. «Кремлевское кладбище» к тому времени ассоциировалось лишь с телом Ленина.

А там прах 415 человек! Первое захоронение произведено в 1917 году. Последнее в 1985-м, когда привезли тело предпоследнего генсека Константина Устиновича Черненко, со

смертью которого начался последний этап в истории Советского Союза — так называемая перестройка.

А кто был первым? Он был не один. Сюда привезли сразу 240 человек, погибших в ходе октябрьских и ноябрьских боев 1917 года в Москве. Их похоронили в двух братских могилах. В основном это безымянные люди, скорее всего, случайные прохожие, зеваки, как большинство жертв октября девяносто третьего. Из лежащих в двух братских могилах установлены имена лишь 62 человек.

Следующее захоронение у стен Кремля состоялось в 1918 году. 17 тел погибших привезли из подмосковной Коломны, Киева и других городов. Никто не знает, почему им были оказаны такие почести — рядовым бойцам, не отмеченным высокими званиями и заслугами.

Первое «начальственное» захоронение произошло в 1919 году, но опять же коллективное. В братскую могилу на Красной площади положили тела 11 московских активистов большевистской партии, которые погибли от взрыва, устроенного анархистами в здании Московского комитета РКП(б) в Леонтьевском переулке. Самая видная фигура среди погибших от взрыва — секретарь Московского комитета РКП(б) В. М. Загорский, его именем до недавнего времени назывался подмосковный Сергиев Посад.

Первый отдельный могильный холм появился здесь в 1919 году. У Сенатской башни Кремля похоронили Я. М. Свердлова, который открыл галерею самых-самых. Она состоит из 12 бюстов, которые москвичи называют «12 апостолов». Их можно увидеть после посещения Мавзолея. Хронология захоронений такова: М. В. Фрунзе (1925), Ф. Э. Дзержинский (1926), М. И. Калинин (1946), А. А. Жданов (1948), И. В. Сталин (в 1953 году помещен в Мавзолей рядом с Лениным, ночью 31 октября 1961 года перезахоронен у Кремлевской стены), К. Е. Ворошилов (1969), С. М. Буденный (1973), М. А. Сулов (1982), Л. И. Брежнев (1982), Ю. В. Андропов (1984), К. У. Черненко (1985).

Они похоронены в земле. Начиная с 1925 года прах всех, кроме этих 12 «самых-самых», замуровывался в Кремлевскую стену. Последняя земляная могила принадлежит убитому в 1927 году в Варшаве советскому послу в Польше П. Л. Войкову.

Постепенно Кремлевская стена становилась элитарным партийным и государственным кладбищем. До 1924 года решение о том, кого хоронить там, принимал Моссовет, потом — Политбюро ЦК. Статус «кладбища» все время повышался. При Хрущеве туда могли попасть союзные министры, при Брежневе — не ниже зампреда Совета Министров.

В 20-е годы это место захоронения было довольно демократичным. В 1920 году здесь произведено восемь захоронений. Среди них наиболее известны имена наркома почт и

телеграфов РСФСР В. Н. Подбельского, заведующей отделом ЦК по работе среди женщин и, как сейчас пишут, тайной любви Ленина И. Ф. Арманд, американца Джона Рида.

В 1921 году произошло последнее массовое захоронение — жертв аварии аэровагона. Среди погребенных — член ЦК РКП(б) Ф. А. Артем, сына которого взял на воспитание в свою семью Сталин, и группа зарубежных коммунистов-интернационалистов.

В 20-е годы здесь похоронили также таких известных деятелей, как убитого в Лозанне Вацлава Воровского, члена ЦИК Виктора Ногина (станция московского метро, носившая его имя, переименована в «Китай-город»), председателя ЦИК СССР Наримана Нариманова, посла СССР в Англии Леонида Красина, наркома продовольствия Александра Цюрупы, главного редактора «Известий» Ивана Скворцова-Степанова.

В 30-е годы в Кремлевской стене захоронили прах экономиста, тестя Н. И. Бухарина, М. А. Ларина; председателя Верховного суда РСФСР П. И. Стучки; историка М. Н. Покровского; Клары Цеткин; А. В. Луначарского; председателя ОГПУ В. Р. Менжинского; С. М. Кирова; В. В. Куйбышева; помощника Сталина И. П. Товстухи; А. М. Горького; президента АН СССР А. П. Карпинского; главкома Вооруженных Сил РСФСР в 1919—1924 годы С. С. Каменева; Г. К. Орджоникидзе; сестры Ленина М. И. Ульяновой; летчика В. П. Чкалова; Н. К. Крупской; летчиков — Героев Советского Союза Анатолия Серова и Полины Осипенко, погибших в авиакатастрофе.

За все годы Великой Отечественной войны на Красной площади были захоронены только пять человек. Из них лишь один — Г. П. Кравченко, первый дважды Герой Советского Союза, командир авиадивизии, — пал в бою.

Послевоенные годы помнят многие читатели. Поэтому просто перечислю привилегированных покойников по роду их занятий. Начнем с военачальников. Маршалы Советского Союза, кроме упомянутых Ворошилова и Буденного: Б. М. Шапошников, Ф. И. Толбухин, Л. А. Говоров, С. С. Бирюзов, Р. Я. Малиновский, В. Д. Соколовский, К. К. Рокоссовский, К. А. Мерецков, С. К. Тимошенко, А. И. Еременко, М. В. Захаров, И. С. Конев, Г. К. Жуков, А. А. Гречко, И. И. Якубовский, А. М. Василевский, И. Х. Баграмян, Д. Ф. Устинов и другие.

Большая группа захороненных у стен Кремля — министры, заместители председателей Совета Министров СССР. Имена их помнят, наверное, только люди старшего поколения. Здесь же ученые, организаторы науки, академики — С. Я. Жук, Г. М. Кржижановский, И. В. Курчатов, С. П. Королев, М. В. Келдыш...

В шестидесятые годы на Кремлевской стене появились таблички с именами трагически погибших космонавтов В. М. Комарова, Ю. А. Гагарина, погибшего с ним летчика В. С. Серегина, Г. Т. Добровольского, В. Н. Волкова, В. И. Пацаева.

Но главными персонами кремлевских захоронений до 1985 года были руководители и видные деятели правящей партии (кроме тех, кому установлены бюсты): А. С. Щербаков, Р. С. Землячка, М. Ф. Владимирский, Л. З. Мехлис, М. Ф. Шкирятов, О. В. Куусинен, Ф. Р. Козлов, А. П. Рудаков, Е. Д. Стасова, Н. М. Шверник, Ф. Д. Кулаков, А. Н. Косыгин, А. Я. Пельше.

По-разному восприняли в Москве затею мэрии о переносе захоронений с Красной площади. Многие ее одобряли, но звучали и благоразумные голоса, призывавшие не забывать, что это все-таки могилы. Тут-то и нашли «белый рояль в кустах» — в газетах вдруг появилась россыпь публикаций о слезах родственников похороненных у Кремлевской стены. Оказывается, члены семей усопших плачут не от воспоминаний, а от обиды. Мол, они не могут, как все, по русскому обычаю, посадить около могилки деревце, в родительскую субботу прийти на поминки, плеснуть покойному водки стакан и накрыть его горбушкой, что придет время, когда близкие тоже соберутся в мир иной, но их никогда не похоронят рядом с родней...

Действительно, те, кто ходит на Красную площадь, как на кладбище, поставлены в особые условия. Сюда проход по паспорту, пропускная система, видеокамеры с кремлевских башен фиксируют, как родственники ставят цветы, как идут за водой, как относят потом на место пустое ведро... Неуютно.

Кто-то из реформаторов предложил перенести кремлевский погост на Кунцевское кладбище и разместить там урны с прахом коммунистических апостолов в том же порядке, что и на Красной площади.

Второе предложение тоже отличалось радикальностью: раздать урны наследникам, пусть хоронят по своему усмотрению. Реформаторы явно были злостными прогульщиками школьных уроков истории. Где искать наследников девятнадцатилетнего большевика Яна Смильги, погибшего в семнадцатом, Вацлава Воровского или, скажем, Клары Цеткин?

Неспроста, наверное, это священное в прошлом место превратилось в сценическую площадку: то рок-музыканты, то Ростропович, то циркачи-трюкачи. Родственников погребенных принуждали к принятию какого-нибудь решения.

Именно тогда усилились слухи о неизбежности третьей мировой войны. Мол, идет передел границ, распадаются многонациональные государства, усиливаются территориальные претензии. Бои полыхали на окраинах России.

Действительно, ситуация была взрывоопасной. Многих умных людей беспокоило, что нарушено геополитическое равновесие в мире, сложившееся за период после окончания второй мировой войны. Можно ли допустить выяснение отношений при помощи оружия? Безусловно. Кто даст гарантию, что в кровавую бойню не будет вовлечено сразу несколько

стран? Сдерживающего фактора, определявшегося военным паритетом двух сверхдержав — СССР и США, — больше не существовало. Начинаясь новый цикл мировой самоорганизации, и, прежде чем наступит состояние равновесия, вооруженные конфликты не исключены.

Особенно беспокоило положение в республиках бывшей Югославии. Балканский узел проблем сложен. Вторая мировая война отчасти была следствием его неразрешимости мирным путем. Не говоря уж о первой мировой, когда негромкий выстрел Гавриила Принципа в Сараеве вверг мир в пучину взаимоистребительной войны. К каким последствиям мог привести бомбовый удар, нетрудно представить.

С тех пор мрачных прогнозов хоть отбавляй. Появились предсказания, не вызывающие оптимизма. С одной стороны — политологи и депутаты, с другой — экстрасенсы и астрологи. Прорицания последних пользуются особым спросом. Взять хотя бы последнее...

Речь идет о слухах, циркулирующих вокруг поисков могилы Чингисхана. Некоторые серьезные люди утверждают, что это не слухи. О связи между поисками захоронения великого полководца и развязыванием третьей мировой войны пишут ведущие газеты крупнейших стран.

Хотя, разумеется, прямых параллелей нет. Действительно, существует монголо-японская экспедиция, которая длительное время занимается проблемой, интересующей науку: где был захоронен «завоеватель всех людей». И поныне это место неизвестно. Экспедиция работает несколько десятилетий. А результатов нет. Правда, в последнее время надежда появилась. В печати были сообщения, что монгольские ученые остановили наконец свой взгляд на удаленной, изолированной горе в пустынях северной части страны.

В газетах были сообщения, что японцы предложили монголам свою чудо-технику, сверхчувствительную электронную аппаратуру, вертолетную аэрофотосъемку в сочетании со спутниковыми данными, благодаря чему можно обнаружить подземные полости, не нарушая целостности горы. Остается лишь позавидовать техническим возможностям японцев. Однако некоторые специалисты с мировыми именами отнеслись к этому сообщению с известной долей скептицизма. По их мнению, это может быть могила и не Чингисхана, а одного из его 13 преемников. Вот загадка, которая не дает покоя археологам всего мира. Ведь до сих пор не найдены могилы сыновей и внуков завоевателя, покорившего полмира.

Не странно ли, если учесть, что они правили гигантскими территориями, были властелинами многомиллионных народов? Никакого следа... Как будто и не существовало этих повелителей, одни легенды остались...

Давайте рассмотрим, что известно историкам о смерти Чингисхана. Во-первых, его хоронили в обстановке строжайшей тайны. Во-вторых, умер он естественной смертью вблизи Желтой реки — Хуанхэ. Это на территории нынешнего Китая. Вот, пожалуй, и все достоверные знания. Хотя постойте: Марко Поло утверждал, что воины Чингисхана убивали любое живое существо, которое случайно оказывалось свидетелем траурной процессии.

Да, да, именно Марко Поло. Разумеется, он не был современником «покорителя всех людей». Великий путешественник сделал этот вывод на основании рассказанной ему очевидцами истории о похоронах другого чингизида — могучего хана Мангу. Так вот, более 20 тысяч человек были убиты только потому, что оказались случайными свидетелями на пути похоронной кавалькады хана Мангу. Огромное количество животных и рыбы было похоронено вместе с ним — они, как тогда считали, могли понадобиться умершему в загробной жизни. Кроме того, в могилы зарыли несметное количество золота и серебра. А уж о похоронах самого Чингисхана и вовсе невероятные легенды.

Вот одна из них, рассказанная местным жителем в аймаке Хэнтэй, 88-летним охотником. Когда-то в детстве ее рассказал дед, а деду — его дед. Один тюркский полководец доставил тело Чингисхана на родину. Он зарыл четыре гроба в разных местах, а подлинное место захоронения окружил стражей. После чего в течение трех месяцев пас здесь тысячи коней. Наконец полководец собрал людей и сказал: он сей же час вручит дорогую награду тому, кто обнаружит, где находится могила покорителя вселенной.

И никто не смог ее найти. Все попытки были тщетными. И сразу после захоронения, и тем более позднее. Сокровища, зарытые вместе с погребенными, будоражили воображение многих. Однако никому не удавалось добраться до них. Да и возможно ли такое в пустыне, где воют одни волки? Вскоре самые отчаянные смельчаки прекратили поиски. За исключением, разумеется, ученых. Они недаром проявили интерес к горе на севере Монголии.

Конечно, нет прямой уверенности, что могила именно там. Но в этой горе следует основательно покопаться. Столетиями территория вокруг таинственной горы считалась у местных жителей священной. Раньше там жил монгольский род дархац, и ему было приказано охранять святилище. Площадь, равная 250 квадратным километрам, была объявлена неприкосновенной. Никому не позволялось нарушать табу под страхом смерти. Вход на все участки этой территории строго воспрещался. Род дархац семьсот лет выполнял данное ему предписание, пока не был насильственно выселен в первой половине XX века. Постепенно молва о таинственной горе утихала. А священная территория превращалась в голые пески.

Наверняка запустение земли и выселение древнего монгольского рода связано с запрещением всяких дискуссий о Чингисхане в годы пребывания у власти коммунистов. Рассказывают, что Сталин вроде бы потребовал прекращения исследований о покорителе вселенной. В течение семидесяти лет коммунистического правления в Монголии не вышел ни один художественный фильм на эту тему, ни одна монография, не защищена ни одна диссертация.

Хотя не исключено, что Сталин здесь ни при чем. Возможно, это была хитроумная уловка, своеобразное продолжение древнего табу в изменившихся условиях. Монголы ведь изо всех сил сопротивлялись советизации их истории, национальных корней, традиций, жизненного уклада. Вот и решили столь необычным способом защитить память своего героя.

Многие серьезные ученые считают убедительными попытки таким образом объяснить семидесятилетнее молчание вокруг имени Чингисхана. Восток, как мы знаем, дело тонкое, подобные затейливые ходы исторических интриг здесь возможны. Лучше уж замолчать, чем затаптывать в грязь, публично шельмовать. Табу — безусловно, самый лучший выход из положения. Мне приходилось бывать в Монголии, у них даже в годы брежневского застоя с болью говорили о разрушении в 20—30-е годы храмов, об истреблении лам — просвещенных священнослужителей-буддистов. Может быть, действительно не отдали свою национальную гордость на поругание.

Кстати, а кто Чингисхан по национальности? Монгол? Некоторые пекинские ученые говорили мне, что он китаец. Существует также мнение, что Чингисхан похоронен на территории Китая. Так что обнаружение его захоронения помогло бы установить истину. Между прочим, в Китае притязания на Чингисхана довольно сильны.

А может ли так случиться, что сбудутся самые худшие предсказания, когда удастся все-таки найти потерянную или тщательно скрываемую могилу? В Монголии тоже ведь победили демократы, снявшие запрет с дискуссий и исследований о Чингисхане. Да, прорицатели предостерегают: черные силы делают все для того, чтобы вспыхнул пожар новой братоубийственной войны. Некоторые осуждают организации, которые кто из праздного любопытства, а кто из научного интереса спонсирует совместную монголо-японскую экспедицию. Мол, это приведет к тому, что джинн будет выпущен из бутылки.

К слову, и в самой Монголии отношение к поиску таинственного захоронения неоднозначно. Многие протестуют против затеянной экспедиции, вспоминают дошедшие из тьмы веков предания: тайна могилы должна оставаться священной. Предупреждение предков сурово — если кто потревожит вечный сон Чингисхана, проклятие падет на землю. Речь-то идет не об обычном смертном, великие — всегда трепет и вечная загадка. Если они так редко

приходят на землю, стало быть, это неспроста. Просыпаются ассоциации с космогонией, параллельными мирами и прочими малоизученными тайнами вселенной.

Хотя при жизни уже нашего поколения однажды посмели нарушить древнее предназначение. Последствие было страшным.

Речь идет о находке профессора Герасимова. Действительно, когда группа советских ученых под руководством этого выдающегося археолога обнаружила захоронение Тамерлана, а затем ничтоже сумняшеся вскрыла его, древнее проклятие сбылось. На следующий день после того, как был нарушен вечный сон воинственного центральноазиатского предводителя, фашистская Германия вторглась в пределы Советского Союза. Началась самая истребительная из всех когда-либо прокатывавшихся по земле войн.

Не повторится ли такое снова? Ведь Тамерлан был врагом Золотой Орды...

Случайное совпадение? Наверное. Хотя... Один из членов японо-монгольской экспедиции, который, кстати, хорошо знал Герасимова и учился у него в Москве, высказался как-то: у них, то есть у членов экспедиции, единое мнение — не вскрывать могилу Чингисхана, если не будет на то согласия монгольского народа. Наверное, будут проводить референдум.

А у нас в России криком исходят кликуши: Ленина — вон из Мавзолея!

Неспроста на церковных папертях среди сирых да убогих, калек да нищенков, осеняющих себя крестным знаменем, шелестит слух: «Как только Ленина вынесут из Мавзолея, так Ельцин сразу и помрет». Или: «Нельзя Ленина выносить — война вспыхнет. Сталина вынесли — чуть ядерная война не разразилась». Это они карибский ракетный кризис вспоминают.

Суеверия суевериями, но, может, хоть страх за содеянное заставит наших отечественных вандалов по-человечески относиться к умершим. Проклятие ждет всякого, кто потревожит вечный сон усопшего, — мудр Восток!

А что касается третьей мировой войны, то для нас и вторая не закончится до тех пор, пока белеют на подмосковных полях непогребенные кости российских солдат.

Глава 27

СЕКРЕТНЫЕ ИЗОБРЕТАТЕЛИ

Водочный Кулибин

Кто изобрел «Столичную»? Да-да, ту самую, что была украшением любого праздничного стола и манила взгляды знатоков-мужчин слегка запотевшим после холодильника стеклом бутылки со знаменитой на весь мир наклейкой. Оказывается, возраст «Столичной» превысил полвека.

Впервые она была выпущена в... 1944 году в блокадном Ленинграде. «Столичная» не предназначалась для массового употребления. Этот сорт «секретной» водки был рассчитан, как записано в соответствующем документе, «для снабжения высшего командного состава фронта и городских организаций». В продажу рядовым гражданам «Столичная» поступила уже при Хрущеве.

У нее есть и автор. Им по праву считается Виктор Свирида, всю жизнь проработавший в системе Главспирта Министерства пищевой промышленности СССР. В 1992 году изобретателю, или, как он сам себя в шутку называл, «водочному Кулибину», было 86 лет. Он был бодр и жизнерадостен и вполне мог бы быть довольным прожитой жизнью, если бы не переход на рыночную экономику, что в последнее время наводило его на грустные размышления.

Старик был беден. Скучной пенсии едва хватало на пропитание. За свое выдающееся изобретение он не получил ни копейки денег. А за полвека его «Столичная» принесла государству миллиардные прибыли. Достаточно сказать, что до начала 60-х годов этот сорт водки шел только на экспорт. Впрочем, огромной популярностью «Столичная» пользуется за рубежом и сейчас.

Специалисты знают, что «Смирновская», «Петровская», «Симоновская», «Горбачевская», «Распутинская» и прочие заграничные сорта русских водок — самые рядовые сорта, а вот «Столичная» — настоящий деликатес. И очень жаль, что имя изобретателя не указано хотя бы на наклейке, не говоря уж о защите его авторских прав. Если бы Виктор Свирида разработал рецепт своей замечательной водки в условиях рыночной экономики, можно представить, каким состоятельным человеком он был бы!

Увы, не сравнимая ни с чем по вкусу и аромату «Столичная» Свириды появилась, как мы уже говорили, в блокадном Ленинграде. Со спиртным в городе было туго, и молодой изобретатель немало поэкспериментировал, прежде чем нашел оригинальнейшее сочетание микропримесей спирта и удачно подобранной воды. Оказывается, кроме «Столичной» в Ленинграде во время осады были изобретены и другие уникальные пищевые продукты, в частности, сорт шоколада, аналога которому до сих пор нет. Экстремальная ситуация заставляла напрягаться весь город.

Итак, у «Столичной» есть автор. А как с другими сортами водок — скажем, с «Пшеничной», «Сибирской», «Столичной-кристаллом»? «Сибирская», например, — ядреная,

крепкая, чисто русская водка — тоже имеет авторство. Создана она в 1976 году по поручению тогдашнего премьера Косыгина и первоначально выпускалась в экспортном исполнении. Ее рецепт разработали заместитель начальника Главспирта Георгий Барамидзе, кстати, ученик Виктора Свириды, а также три работницы московского завода «Кристалл» — Славуцкая, Бачурина и Ковальчук. Любопытно, что эти непьющие женщины попутно создали самую ходовую среди пьющих мужчин «Пшеничную». А уж «Столичная-кристалл» — это плод ума и воображения уже названного выше Барамидзе, в 1997 году скончавшегося директора завода «Кристалл» Ямникова и заведующей лабораторией Заикановой.

«Столичная-кристалл» появилась в 1984 году — аккурат перед антиалкогольным законодательством. Заказанная тогдашним правительством Тихонова и рядом зарубежных компаний, она превосходила по вкусовым качествам мировые аналоги. Так что не только одним оружием торговал Советский Союз, как утверждают некоторые политики. И хорошую водку делать не разучились. А вот то, что ее подделывают все кому не лень, это уже другой вопрос.

Знаете, сколько в бывшем Союзе производилось ликеро-водочных изделий? 294 названия водок, наливок, ликеров и настоек. А вот рецепты их изготовления являлись государственной тайной. Книга, в которой они изложены, в советские времена была секретной. И допуска к ней посторонним лицам не было.

Доподлинно неизвестно, бывала ли эта секретнейшая книжица в руках Сталина, Хрущева, Брежнева и прочих руководителей государства. Но то, что они, за исключением, пожалуй, Горбачева, предъявляли к советским водкам требования, несомненно, более высокие, чем, скажем, Николай II к знаменитому водочнику Смирнову, не вызывает сомнений.

Впрочем, звонких водочных марок в СССР не было почти до самой Великой Отечественной войны. Первой советской классической водкой стала «Московская особая», появившаяся за год до немецкого нашествия. Ее авторы — Ф. Вихман, С. Трусова, М. Рупневская. В годы войны застольем правил чистый спирт.

Следующая вежа — 1972 год. Водку «Русская» изобрели женщины — Л. Милованова и П. Родионова. В том же году появилась «Посольская», изготовленная на молоке. Ее авторы министр пищевой промышленности России А. Клеменчук, директор московского завода «Кристалл» П. Бачурин и заведующая лабораторией Н. Славуцкая. В 1974 году в продаже появилась «Старорусская», через два года «Пшеничная» — первая советская водка, которая делалась исключительно из зерна. До нее все сорта водок изготавливались из смеси картофельного и хлебного спирта.

Веселие на Руси есть пити. Это древнейшее правило пережило многих правителей, не одну общественно-политическую формацию, революцию и реформу. Как остроумно замечено, каждый период в России оставляет о себе историческую память в виде нового сорта водки. Притом лучшие появляются непременно в годы наивысшего напряжения физических и духовных сил народа. И история со «Столичной» тому подтверждение.

Однако, похоже, нынешние времена стали исключением. Ассоциация «Кристалл» разработала два новых — и, как было объявлено, снова уникальных — сорта русской водки. Считалось, они вобрали в себя все самое лучшее, что было в производстве этого продукта до революции и после нее. Один сорт водки назвали «Звезда России», другой — «Венец России». Увы, судьба их сложилась неудачно.

Остряки и тут нашли объяснение. Название надо бы попроще, шутят они, ведь венец — дело сложное. Особенно в России, где всегда чего-нибудь не хватает.

Вода не виновата, что в ней тонут люди

Имя этого легендарного человека хорошо известно во всем мире. Но еще недавно вероятность того, что Михаил Калашников — это реальное лицо, можно было отнести к области фантастики.

Изобретателя АК-47 рассекретили с правом выезда за пределы социалистического содружества лишь в 1990 году, однако и после этого путь в некоторые страны оказался для него закрыт. У этих режимов вполне определенное отношение к конструктору, оружие которого стало на всех континентах символом национально-освободительной борьбы. С освоения безотказного автомата начинали свои «университеты» многие нынешние лидеры независимых стран, которые, несмотря на высокие посты, утверждают, что способны разобрать и собрать его в считанные минуты с закрытыми глазами.

Созданный с целью защиты отечества и правого дела лучший в мире автомат пользуется ныне абсолютным авторитетом среди бандитов. Согласно статистике, большая часть убийств и вооруженных грабежей совершается в Южной Африке при помощи АК-47. С ростом преступности увеличивается и поток контрабандного оружия из соседнего Мозамбика, где после шестнадцатилетней гражданской войны оно стало подобно расхожей монете. Только за несколько месяцев полиция двух стран обнаружила и пустила в переплавку более пяти тысяч хранящихся в тайниках автоматов Калашникова главным образом китайского производства.

Для конструктора это большой вопрос, и в беседах с журналистами он не скрывал, что глубоко переживал, когда «любимое детище» попадало в руки уголовников.

– Я много и долго размышлял над этим, — рассказывал он. — И мне больно, что далеко не всегда моим оружием добиваются правых целей. Но ведь я создавал автомат для защиты моей Родины, моей страны от врага, для того чтобы наш боец мог бы защитить себя и остаться в живых. Поэтому моя совесть чиста. А то, что сегодня с «калашниковым» в руках вершатся как правые, так и неправые дела, виноват не автомат. Разве виновата вода, что в ней тонут люди? Не моя вина, что мир так устроен, что люди стреляют в людей. Как профессионалу мне приятно, что простой, надежный и эффективный автомат разошелся по миру. Но как человеку больно и горько, что от пуль моего АК гибнут невинные люди.

Автоматом АК-47 и его модификациями вооружена сегодня добрая треть армий мира. Интересно, как возник замысел создания столь популярного ныне оружия?

– Если бы не Великая Отечественная война, АК вряд ли бы появился. Дело в том, что мои первые разработки не были чисто военными. Но случилось так, что в начале войны меня ранило. Я попал в госпиталь. Ну а там одни разговоры: мол, у немцев превосходное оружие, автоматическое, а у нас винтовки, да и то одна на двух-трех бойцов. Свободного времени у меня было много, и я стал думать, прикидывать, чертить схемы. В результате появился пистолет-пулемет образца 1942 года. Я до сих пор его люблю. Это мой первенец. Постепенные усовершенствования, доработки и изобретения привели к созданию АК-47.

– Михаил Тимофеевич, извините за некорректный вопрос. Сейчас, когда глумятся над всем советским, договорились до того, что...

– Что Калашников ничего оригинального не изобрел, что его конструкция — это слепок с немецких и румынских вариантов? Эти байки я слышу на протяжении полувека — с тех пор, как АК был принят на вооружение. Отвечаю я одинаково: немецкие системы МП-43 и МП-44 появились только в 1944 году, а у меня уже в 1942 году было несколько опытных образцов, в том числе карабин и пистолет-пулемет. В этом можно убедиться, посетив Исторический артиллерийский музей в Петербурге. Когда я работал над своей конструкцией, никаких немецких или тем более румынских вариантов в глаза не видел.

Следует заметить, что искренность и открытость мировой знаменитости, судя по многочисленным публикациям в печати, покоряла репортеров. А его убежденность в необходимости строжайшего контроля за военными поставками и ответственности политиков за использование оружия оказалась созвучной развернувшейся в мире широкой дискуссии.

Глава 28

МИНИ-СЕНСАЦИИ

Живков против Горбачева

Бывший болгарский лидер Тодор Живков в конце 1997 года говорил корреспонденту ИТАР-ТАСС в Софии Андрею Нарышкину, что у него еще есть шансы вернуться в большую политику. Если бы не «предельный возраст», он выставил бы свою кандидатуру на президентских выборах 1996 года, как это ему многие советовали, и наверняка их выиграл бы.

«Народ любит меня», — говорил он в стиле русского царя Николая II. Действительно, личность бывшего генерального секретаря ЦК Болгарской компартии вызывала теплые чувства у многих болгар, главным образом представителей старшего поколения. Однако годы и неблагоприятная, по его оценке, политическая ситуация в России и Китае, с которыми он до последних своих дней связывал особые надежды, заставили Живкова отказаться от попыток возобновить свою политическую карьеру, прерванную в 1989 году отставкой, следствием и домашним арестом.

Восемь лет, проведенных в стенах частного дома, спрятавшегося за железным забором в престижном загородном квартале Бояна, Живков перенес с завидной выдержкой. Он возмущался действиями тогдашних болгарских властей, ограничивавших его свободу, но совершенно трезво рассуждал о прошлом, потягивая горький черный кофе и отменную болгарскую ракию, которую употреблял с видимым удовольствием.

В последние месяцы жизни Живков занимался созданием фонда, который намеревался назвать своим именем. Часть средств, необходимых для этого начинания, престарелый политик, отметивший в сентябре 1997 года свою 86-летнюю годовщину, надеялся получить от издания автобиографической книги «Мемуары», вышедшей в свет летом того же года. Разумеется, главный расчет — на зарубежные издательства и спонсоров, поскольку в Болгарии на книгах больших денег не заработать.

Живкова мало волновали все еще висевшие на нем обвинения в разбазаривании государственных средств на помощь зарубежным компартиям и развивающимся странам и в руководстве так называемым возрожденческим процессом, в результате которого в 80-е годы тысячи тамошних мусульман были вынуждены принять болгарские имена или эмигрировать в Турцию. Прокуратура поняла, что проиграет любой процесс против Тодора Живкова, говорил он со своей характерной лукавой усмешкой.

Что такое «возрожденческий процесс»? В 1985 году болгарские власти за несколько дней осуществили насильственную смену имен и фамилий более 800 тысяч этнических

турок, в результате чего Хасаны становились Иванами, а Тарики — Тодорами. Спасаясь от ассимиляции, из Болгарии уехали более 300 тысяч турок.

Сейчас многие из этих людей, проживающих в Турции, обратились в Европейский суд в Страсбурге с требованием, чтобы Болгарское государство возместило им моральный и материальный ущерб. Тяжелый экономический кризис, в котором находится Болгария, не позволяет местным властям выплатить беженцам огромные суммы компенсаций. Тодор Живков, наверное, понимал, что, возбуждая время от времени судебное дело против него, болгарские власти не только хотят оправдаться перед лицом Европы, но и избежать платежей по старым счетам.

Отсюда, похоже, и лукавая улыбка бывшего коммунистического лидера. Более того, он даже призвал официальную Анкару оказать нажим на болгарское правительство, с тем чтобы оно вернулось к расследованию преступлений, связанных с «возродительным процессом».

По словам Живкова, этот процесс рассматривался коммунистическими властями в качестве превентивной меры против усиления турецкого влияния в населенных меньшинствами районах Болгарии и попыток поставить вопрос о культурной или даже территориальной автономии. В интервью турецкой газете «Миллиет» в январе 1998 года Тодор Живков заявил, что болгарские турки принимали славянские имена добровольно. «Это не было моей инициативой или инициативой Политбюро. Исследования показывали, что этого хотели старейшины больших родов», — утверждал он.

Неизбежная тема о «заговоре Живкова» против Михаила Горбачева обрастала новыми, не упоминавшимися в его «Мемуарах» подробностями. Болгарский лидер действительно пытался организовать заговор против Горбачева, развив бурную деятельность в 1986 году. Для этого использовались некоторые встречи руководства братских компартий, в том числе в Москве и Берлине во время празднования сорокалетия ГДР. Однако заговорщики, испугавшись последствий, один за другим выходили из игры, и в конечном счете «я остался один на один с Горбачевым», сетовал Живков.

Он не мог простить себе добровольной отставки.

— Задержись я на посту генерального секретаря ЦК БКП еще хотя бы на год, все в Болгарии было бы иначе, — говорил он.

Реабилитация

В 1997 году восстановлены все награды и воинское звание маршала Цеденбала. Да-да, того самого, бывшего генерального секретаря ЦК Монгольской народно-революционной партии.

Этот факт мог вполне остаться незамеченным в Монголии, если бы о нем не написала газета «Онодор» и вскользь не коснулось телевидение, поскольку центральные газеты Монголии не только не опубликовали текста указа своего президента, но и вообще не упомянули об этом.

Переданная корреспондентом ИТАР-ТАСС в Улан-Баторе Александром Денисовичем заметка об этом сенсационном событии российской прессой была проигнорирована.

Неожиданная смена высшего руководителя Монголии в августе 1984 года до сих пор продолжает оставаться вопросом, на который пока никто так и не дал однозначного ответа. По официальной версии того времени, Цеденбал был освобожден от всех постов «с учетом состояния его здоровья и с его согласия».

Так оно было или нет, но с 1984 года Цеденбал вместе со своей семьей — женой Анастасией Ивановной Цеденбал-Филатовой, сыновьями Владиславом и Зоригом — проживал в Москве, где и скончался в 1991 году. Похоронили его в Улан-Баторе на кладбище «Алтай ульгий» («Золотая колыбель»), воздав ему почести как военачальнику. По свидетельствам очевидцев, в траурной церемонии приняли участие лишь некоторые его ближайшие соратники и родные.

Тогда у гроба жена Цеденбала, прощаясь с ним, сказала:

— История обязательно все расставит по своим местам, и придет время, когда люди вспомнят о тебе добрыми словами.

В марте 1990 года после массовых политических выступлений в стране демократических сил, требовавших низвержения господства МНРП и переориентации Монголии на путь рыночных, демократических преобразований, был принят закон о внесении изменений и дополнений в конституцию. Этот закон исключил из нее статью о том, что МНРП является руководящей и направляющей силой монгольского общества. Одновременно с этим состоялся пленум ЦК МНРП, который дал негативную оценку деятельности Цеденбала на посту главы партии и государства. После этого президиум Великого народного хурала страны поспешил принять решение о лишении его высоких званий и наград.

Анастасии Ивановне Цеденбал-Филатовой российские социальные органы определили пенсию рядового служащего. Все эти годы она жила в трудных материальных условиях. Квартплата значительно превышала размер выплачиваемой ей в Москве пенсии.

Правительство Монголии аннулировало все ордена и медали, которыми она была награждена при жизни мужа.

Старший ее сын Владислав владеет монгольским, русским, английским, немецким языками. До снятия отца с высоких постов работал представителем Монголии в СЭВ, а после оказался безработным. И монгольские, и российские официальные органы остались равнодушными к его судьбе.

Младший сын Зориг, биофизик, кандидат наук, окончил Торговую академию в Москве. Владеет несколькими языками. Написал и издал книгу об отце «Последние семь лет», в которой подверг острой критике некоторых руководящих работников ЦК КПСС и КГБ. За это еще в советские времена был уволен с работы.

В 1997 году, издавая указ о возвращении Цеденбалу званий и наград, президент Монголии Багабанди сказал, что он лишь отменяет ранее принятое президиумом Великого народного хурала решение.

После того как стало известно об указе президента, состоялось заседание президиума фонда защиты наследия Цеденбала. Его члены поставили перед правительством вопросы о создании дома-музея, документального и художественного фильмов о жизни и деятельности бывшего монгольского руководителя, издании книг о нем. Постановлением фонда предусматривается отмечать дни рождения Цеденбала, а также учреждение премии его имени.

Невиновны!

В 1996 году из Бухареста пришло сообщение, тоже, кстати, замолчанное российскими средствами массовой информации.

В нем говорилось, что полное прощение получили дети румынского диктатора Николае Чаушеску, казненного 25 декабря 1989 года. Генеральная прокуратура Румынии объявила Нику, Зою и Валентина Чаушеску невинными, прекратив против них уголовное преследование.

Арестованные сразу после падения коммунистического режима Зоя и Валентин были обвинены в «подрыве национальной экономики», а Нику, кроме того, — в «геноциде», «подстрекательстве к особо тяжкому убийству» и «нарушении режима хранения оружия и боеприпасов». Через восемь месяцев Зою и Валентина выпустили на свободу, а Нику оказался на воле двумя годами позже — 24 декабря 1992 года.

После того как дети Чаушеску полностью рассчитались с румынской Фемидой, генеральная прокуратура постановила, что следует вернуть им конфискованное

имущество. В конце 1989 — начале 1990 года бригады прокуроров неоднократно наведывались на квартиры Нику, Зои и Валентина. Имущество описывалось в несколько этапов и в нарушение законных норм.

Обвиняемым не вручили копии протоколов, а в их дома вселили других хозяев или квартиросъемщиков. Поэтому операция по возвращению имущества изначально представлялась трудновыполнимой. Нику, например, удалось получить лишь два изношенных костюма и изъеденное молью зимнее пальто.

Весной 1990 года прокуроры официально заявляли, что «тираны и их дети нанесли национальной экономике ущерб на сумму свыше 160 миллионов лей. Весь партийный бюджет, включая взносы, использовался для содержания более 70 дворцов, вилл и охотничьих домиков, а также для питания, одежды и разнузданной роскоши, в которой купался весь клан». Теперь же выяснилось, что, по сравнению с нынешними румынскими нуворишами, семья диктатора жила сравнительно скромно.

В условиях экономического кризиса и обострения социальных конфликтов в Румынии возрастают симпатии к левым силам, даже ностальгия по «эпохе Чаушеску». Возникают мелкие «рабочие» и «социалистические» партии, произносятся гневные речи в адрес «дикого капитализма», а у анонимной могилы на стадионе Генча, украшенной свежими цветами и зажженными свечами в день рождения «гения Карпат», поют «Интернационал» и страстно митингуют.

Из протокола чрезвычайного военного трибунала:

Обвинитель. Обвиняемый Николае Чаушеску...

Н. Чаушеску. Я не обвиняемый, я президент Румынии и Верховный главнокомандующий вооруженными силами. Я хочу отвечать перед Великим национальным собранием. *(Поворачивается к жене.)* Что ты сказала? *(Обращаясь к обвинителю.)* Ты предаешь народ, ты разрушаешь независимость Румынии.

Обвинитель. Мы не будем вступать с тобой в спор. *(Члены трибунала поднимаются со своих мест.)*

Е. Чаушеску. Нет, дорогой, мы не встанем...

Обвинитель. Чрезвычайный военный трибунал единогласно приговорил обвиняемых к конфискации имущества и смертной казни...

Е. Чаушеску. Я не признаю...

Обвинитель. Решение обжалованию не подлежит.

В начале 1994 года находившийся за решеткой бывший заместитель премьера Румынии И. Динкэ заявил специальной парламентской комиссии по расследованию загадки «декабрьской революции»:

— Существует неофициальная стенограмма беседы один на один 6 декабря 1989 года Михаила Горбачева и находившегося в Москве Николае Чаушеску...

По его словам, этот разговор был «особенно резким» и «в нем не хватало только брани». Возвратившись в Бухарест, Чаушеску ознакомил членов Политисполкома с «подвергнутым косметике» вариантом, а подлинный показал только Динкэ.

— Если вы хотите узнать правду о декабрьских событиях 1989 года, — добавил бывший вице-премьер, — то должны непременно найти полную стенограмму.

Горбачев будто бы попытался навязать Чаушеску политическую перестройку, от которой бухарестский лидер наотрез отказался. Раздраженный хозяин Кремля предупредил тогда Чаушеску, что последствия его отказа будут чрезвычайно серьезными.

В том же 1994 году нарушил долгое молчание Джелу Войкан-Войкулеску, заявивший: «Расстрел четы Чаушеску — это преступление, мой тяжкий грех».

Войкан-Войкулеску — один из организаторов процесса над четой Чаушеску, активный участник румынской революции 1989 года, бывший заместитель премьер-министра в первом постреволюционном правительстве. Геолог по профессии, он оказался 22 декабря 1989 года среди группы людей, возглавившей штаб румынской революции. Единственный гражданский среди военных чинов, участвовавший в процессе над диктаторской четой, Войкан-Войкулеску в книге-интервью «Как это было», изданной в соавторстве с бывшим (при Чаушеску) заместителем министра обороны Стэнкулеску, ставшим затем министром обороны революционного правительства, пишет, что Николае Чаушеску и его супругу «могли расстрелять только по его звонку по телефону». «Мне было бы достаточно позвонить и сказать пароль, — пишет он, — и диктатора не стало бы. Однако Илиеску настоял на проведении судебного процесса».

Именно Войкан-Войкулеску руководил перевозкой тел расстрелянных Чаушеску в Бухарест; именно он сбежал, бросив эти тела на бухарестском стадионе Генча, опасаясь атаки верных диктатору сил, и нашел их благодаря исполнительности обыкновенного солдата, охранявшего трупы всю ночь; именно он раздавал снятые с трупов часы и золотые цепочки, чего не скрывает в своих мемуарах.

Войкан-Войкулеску оправдывает свои действия в 1989 году тем, что «за революционерами охотились невидимые враги — приверженцы Чаушеску». «Тогда я говорил Илиеску: если мы не убьем их, они убьют нас», — сказал он в одном из многочисленных интервью.

Однако мучают его и угрызения совести. «Меня угнетает то, что я ожесточенно и настойчиво, но без всякой личной ненависти добивался их казни. И я ее добился». «Теперь я считаю, что за это я должен держать ответ не перед юстицией, а перед Богом. Тогда я

действовал как безбожник, в силу принципа и необходимости. Я сознаю, что это было преступление».

Был ли замешан КГБ СССР в событиях румынской революции 1989 года, как это утверждалось в многочисленных румынских публикациях? Директор Румынской службы информации (служба госбезопасности после 1989 года. — *Н. З.*) Вирджил Мэгуриану на этот прямой вопрос журналиста ответил коротко и сухо:

— Вовлеченность существовала, но она не была признана.

Что знает РСИ об одной из загадок декабрьской революции 1989 года — о «террористах»?

— Деятельность террористов на самом деле незначительна по сравнению с тем общим состоянием психоза и неразберихи, которые и привели к многочисленным человеческим жертвам.

Спустя несколько месяцев после этого интервью РСИ подготовила доклад о событиях 1989 года. Вот его краткий конспект.

Румынская служба информации подтверждает участие советских спецслужб в начале румынской революции. Разведывательные и диверсионные советские службы были подключены на всех этапах событий. В предшествовавший революции период деятельность советских резидентур активизировалась в добывании информации о состоянии здоровья диктатора, его возможных преемниках и их взглядах, из чего РСИ делает вывод о том, что преследовалась цель замены Чаушеску и сохранения системы. В этот же период советская разведывательная сеть вышла на связь с бывшими активистами (потенциальными критиками диктатора), с диссидентами, а также усилила контакты с венгерскими и западными спецслужбами.

В ходе перестрелок с так называемыми террористами в декабре 1989 года погибли 1104 человека и 3352 были ранены. Ни один из загадочных «террористов» не был задержан, и до сих пор неизвестно, кто они были и какие цели преследовали. Была выдвинута разделяемая сегодня многими версия, согласно которой задачей «террористов» было посеять панику, чтобы расчистить путь к власти группировке Илиеску.

Доклад РСИ о декабрьских событиях 1989 года содержит многочисленные данные о шпионской деятельности, развернутой в Румынии советскими туристами, прибывшими в страну на частных автомобилях, число которых начиная с 9 декабря 1989 года выросло с восьмидесяти до более тысячи в день. Деятельность «советских туристов» в этот период состояла в следующем: пассажиры, по два-три человека в машине, в большинстве своем атлетически сложенные мужчины 25—40 лет, как правило, избегали гостиниц и кемпингов. Ночуя в машинах марки «Лада» или «Москвич», они передвигались в колонне, машины

имели последовательные номера и были примерно в одинаковом техническом состоянии; большинство «направлялось в Югославию», но некоторые не получили разрешения на въезд, так как в машинах было обнаружено оружие. Милицейский контроль выявил, что большинство туристов были военнослужащими. Во время беспорядков в Тимишоаре лица, известные как советские агенты, координировали свои действия с этими «туристами».

Советские кадровые разведчики предвосхитили события в Румынии: «В 1989 году жилой дом, где жили семьи советских дипломатов, был эвакуирован, начиная с женщин и детей, а 21 декабря 1989 года сотрудники советского консульства в Констанце сожгли во дворе большое количество документов».

Генерал-лейтенант службы безопасности (Секуритате) в отставке Нягу Косма, который считается «легендарной фигурой» румынской контрразведки, кроме причастности советского КГБ к событиям декабрьской революции, не исключает участия в ней и израильской разведки Моссад.

В Румынии, по словам Н. Космы, действовали сионистские организации, которые внедряли своих людей даже в Секуритате. Многие из них прибыли в Румынию из Израиля, США, Англии и занимали должности инструкторов, а фактически создавали в Румынии подпольные сионистские ячейки. Молодых евреек побуждали выходить замуж за высокопоставленных коммунистов — именно этим объясняется то, что свыше девяноста процентов руководства Румынской коммунистической партии были женаты на еврейках.

«Как произошло, что на ключевых руководящих постах находились почти исключительно евреи?» — ставит вопрос Косма. И отвечает: дело в том, что еврейской вотчиной был отдел кадров ЦК РКП, начальником которого была Гизела Восс. Вопросами госбезопасности в ЦК РКП ведал Иосиф Кишеневский, а еще выше находилась другая еврейка — А. Паукер.

По словам бывшего главного контрразведчика Румынии, в 1974 году в возрасте 49 лет отправленного на пенсию, в декабре 1989 года в стране было всего-навсего шесть политзаключенных, осужденных за измену родине и передачу иностранцам сведений, содержащих государственную тайну. А за весь период правления Чаушеску по политическим мотивам было осуждено всего 527 человек — за шпионаж, незаконное пересечение границы, подрыв национальной экономики, распространение листовок.

В 1997 году правительство Румынии отменило так называемые удостоверения революционеров. Чтобы получить такой документ, требовались подтверждения двух свидетелей. Неудивительно, что число участников «Румынской антикоммунистической революции» постоянно росло, и к моменту упразднения этого звания их уже насчитывалось более 30 тысяч человек. Немало кандидатов стояли в очереди.

«Удостоверения революционеров» привлекали привилегиями, которых было немало, в том числе освобождение от налогов, получение в приоритетном порядке участка земли или помещения для коммерческих целей, предоставление кредитов на льготных условиях. Румыния превратилась в страну героев. Сформировался класс привилегированных лиц, подобных коммунистам-подпольщикам при режиме Чаушеску.

Отец директора ЦРУ — из Смоленска

Отец директора ЦРУ Джона Дейча — Майкл Дейч — был выходцем из России. Он скончался в 90-х годах в возрасте 88 лет.

Родился Майкл Дейч в Смоленске. После Октябрьской революции вместе с семьей эмигрировал из России в Бельгию, которую, в свою очередь, покинул в 1942 году, после оккупации страны немцами. Семья переехала в США.

В Вашингтоне Майкл Дейч работал в Совете по вопросам военного производства, который отвечал за поставки продукции, необходимой для ведения боевых действий. Он входил в группу исследователей, разрабатывавших метод производства синтетического каучука из нефти. После войны Майкл Дейч основал консультационную компанию, которая специализировалась в таких областях, как нефть и химическое производство. В течение трех последующих десятилетий был консультантом госдепартамента, Пентагона и других федеральных ведомств.

У Майкла Дейча было трое детей — сын и две дочери. Джон Дейч родился 27 июля 1938 года в Брюсселе. Гражданином США стал в 1946 году. Образование получил в Амхертском колледже, защитил докторскую диссертацию по физической химии в престижном Массачусетском технологическом институте. В 1985—1990 годах занимал пост проректора этого учебного и научно-исследовательского центра.

Джон Дейч добился успехов и на поприще госслужбы. Причем смена администраций не мешала ему подниматься по служебной лестнице. В период пребывания у власти администрации Джимми Картера он занимал пост заместителя министра энергетики. При Джордже Буше был членом президентского консультативного совета по внешней разведке. После прихода к власти администрации Билла Клинтона становится в 1993 году заместителем министра, а в следующем году — первым заместителем министра обороны США. В марте 1995 года был назначен директором ЦРУ.

Хаммер — агент КГБ?

В американском издательстве «Рэндом хаус» вышла книга, не оставляющая камня на камне от образа Арманда Хаммера, который сохранился в памяти многих как миллионер, питавший весьма теплые чувства к Советскому Союзу и обладавший великолепной коллекцией произведений искусства.

Эдвард Эпштейн, автор этого исследования, озаглавленного «Досье: секретная история Арманда Хаммера», изучил множество касавшихся жизни известного миллионера материалов из рассекреченных советских архивов и документов ФБР, которые стали доступны общественности благодаря закону о свободе информации. Кроме того, после смерти Хаммера Эпштейну удалось взять интервью у его помощников и членов семьи.

На основании собранной информации автор книги делает вывод: Арманд Хаммер был не только крупным бизнесменом, выгодно использовавшим свои теплые отношения с Советским правительством, но и советским агентом, который, помимо всего прочего, помогал находить людей, готовых работать на СССР, и внедрял их в правительственные структуры США.

Он, по мнению автора, являлся важным звеном в сети, снабжавшей деньгами советских разведчиков в Нью-Йорке и Лондоне. Обычно это прикрывалось интересами бизнеса. В качестве примера Эпштейн приводит случай, когда Хаммер утверждал, что деньги, полученные им из СССР и переданные советскому агенту Дж. Монессу, были всего лишь платой за поставки нефтеоборудования. Однако, пишет Эпштейн, ФБР установило, что это, как, впрочем, и многое другое, не соответствовало истине.

По мнению Эпштейна, «коммунистическим агентом» был и отец Арманда, Джулиус Хаммер. Он организовывал каналы передачи денег для коммунистов через подставные организации, а также предоставлял убежище советским агентам. В тридцатые годы Арманд Хаммер, используя связи своей семьи в Советском Союзе, начал продавать в США «сокровища Романовых».

Впрочем, утверждает автор книги, к царской семье продававшиеся предметы имели весьма отдаленное отношение. В частности, было продано множество пасхальных яиц Фаберже, но лишь несколько из них были созданы в мастерской знаменитого ювелира. Остальные получили фирменное клеймо Фаберже уже в нью-йоркском офисе Хаммера, которому удалось где-то раздобыть печать мастера.

По словам Эпштейна, в своей деловой практике Хаммер пользовался одним испытанным методом: выискивал выгодную концессию, а затем обрабатывал высокопоставленных чиновников, которые могли помочь в ее получении. Первые концессии были предоставлены ему Советским государством в обмен на политические услуги. В период разрядки времен Никсона — Брежнева Хаммер стал своего рода приманкой Кремля

для других западных бизнесменов. Периодически он объявлял об огромных сделках — по удобрениям, сибирскому газу, — которые так и не были осуществлены.

По мнению Эпштейна, крупнейшей операцией, которую удалось провернуть Хаммеру, было получение концессии на ливийскую нефть. Концессия разрушила схему распределения прибыли между ближневосточными производителями нефти и теми, кто занимается ее перегонкой и транспортировкой, что нанесло существенный удар по экономике многих западных стран. Согласно книге, Хаммер получил эту концессию благодаря нажиму на Ливию из Москвы.

На нескольких сотнях страниц исследования приводятся многочисленные неблагоприятные факты из жизни Арманда Хаммера. Здесь и наличие собственной сети агентов, с чьей помощью Хаммер участвовал в различных незаконных операциях, содержание этих агентов оплачивалось из казны «Оксидентл петролеум» и ее дочерних предприятий. Здесь и нечистые сделки с приобретением произведений искусства, и попытки подкупа многих высокопоставленных лиц, включая глав государств, и симуляция тяжелой болезни, когда нависла угроза серьезного судебного процесса, и бурная личная жизнь.

Неужели после этого загадки Арманда Хаммера больше не существует?

Кто финансировал Леха Валенсу

и Вацлава Гавела

ЦРУ «щедро тратило деньги» на финансирование подпольной «Солидарности». Только в 1981—1982 годах администрация США израсходовала на эту помощь 50 миллионов долларов. Папа Римский об этом был информирован, однако из осторожности предпочитал не знакомиться со всеми деталями проводившейся операции.

Эти сведения, почерпнутые из книги «Его святейшество Иоанн Павел II и тайная история нашего времени», которая появилась в 1996 году на прилавках американских книжных магазинов, вызвали обостренную реакцию на берегах Вислы.

Автор книги — Карл Бернстайн, тот самый журналист, который более двадцати лет назад раскрутил политический скандал «Уотергейт». Соавтор Бернстайна — итальянский журналист Марко Полити.

Причем в Варшаве не оспорили ни фактов поддержки и финансирования незаконной антиправительственной деятельности, ни того, что спецслужбы США вели на этот счет тайные переговоры с Ватиканом. Не ставили польские комментаторы под сомнение и то, что в Польше была создана «сеть поставки» полиграфического оборудования и денег «с участием католической церкви, западных профцентров и ЦРУ».

Лидеров «Солидарности» и польских публицистов задели прежде всего суммы, названные в книге. В Варшаве единодушно опровергли масштабы «помощи» заокеанских спонсоров, утверждая, что она шла не только в руки подпольных деятелей профцентра, но и «другим организациям».

Бывший главный казначей «Солидарности» Януш Палубицкий даже обвинил авторов в том, что они сознательно «приводят данные таким образом, чтобы их было невозможно проверить». По словам Палубицкого, руководителя одного из крупных региональных отделений профсоюза, «в Польше никто не в состоянии проверить, сколько денег истратила американская администрация, например, на пропаганду "Солидарности"». Вся иностранная помощь этому профцентру, утверждает он, составила 7 миллионов долларов, но только три четверти этой суммы приходится на США.

Наряду с этим в Варшаве цитировали заявление бывшего руководителя отдела тайных операций ЦРУ Роберта Гейтса о том, что «подлинные данные о финансовой помощи демократической оппозиции в Польше продолжают оставаться тайной и никто не выявит этой информации».

Указанная книга не издана в России и, наверное, не скоро увидит свет. Дело в том, что ее авторы утверждают: президент США Рональд Рейган и директор ЦРУ Уильям Кейси обменивались важной разведывательной информацией с заместителем Бога на земле — поляком по происхождению. Такой обмен материалами между разведкой США и государством, занимающим площадь в 20 городских кварталов, был возможен лишь потому, что администрация Белого дома рассматривала Ватикан как своего рода «духовную сверхдержаву».

Директор ЦРУ Кейси и ближайшие советники Папы, отмечается в книге, были убеждены в том, что за покушением на Ионна Павла II в 1981 году стояла Болгария. Однако эта версия полностью отвергалась самим Папой, который, оказывается, не хотел, чтобы следователи разрабатывали данный след. По словам Бернштейна и его соавтора, первосвященник опасался, что любые разоблачения станут причиной крупного кризиса в международных отношениях.

Говоря об обмене информацией между Вашингтоном и Ватиканом, авторы книги подчеркивают: «Начиная с весны 1981 года администрация Рейгана на самом высоком уровне поддерживала обмен разведывательной информацией между Белым домом и Папой, которого регулярно лично информировал Кейси или Вернон Уолтер, бывший заместитель директора ЦРУ. Уолтер и Кейси более пятнадцати раз в течение шести лет секретно посещали Папу для обсуждения вопросов взаимной важности».

В результате этого, отмечается далее, «Папа находился в курсе наиболее охраняемых американских секретов и был знаком с анализом политической ситуации: ему была известна информация, получаемая с разведывательных спутников, от тайных агентов, электронного подслушивания и обсуждавшаяся в ходе политических дискуссий в Белом доме, государственном департаменте и ЦРУ. В свою очередь, США получали информацию от Папы».

Темна история и с миллионом долларов, полученных лидером «Солидарности» Лехом Валенсой.

— Не заплачу ни гроша! — таким заявлением встретил он в 1996 году решение налоговой палаты польского города Гданьска.

Этот орган, полномочный решать налоговые споры, окончательно постановил, что бывший глава Польского государства задолжал госказне крупную сумму.

Речь идет о налоге с миллиона долларов, который экс-президент Польши получил несколько лет назад от крупной американской кинокомпании за право снять о нем биографический фильм. Ни налоговое управление, ни упомянутая палата не согласились с утверждениями должника и его адвокатов о том, что указанные деньги — «подарок». Они сочли их гонораром.

А если и в самом деле «подарок»? Что лучше для Валенсы — уплатить налог в размере 160 тысяч долларов, признав, что это гонорар, и таким образом снять все вопросы, или уклоняться от уплаты, настаивая на «подарочном» происхождении денег, усиливая тем самым подозрения в финансировании своей деятельности из-за океана? Похоже, Валенса выбрал второй путь.

Замешательство и недоумение среди активистов правозащитного движения бывшей Чехословакии, лидером которых был Вацлав Гавел, ставший после «бархатной» революции президентом не существующей ныне республики чехов и словаков, вызвала статья в американской газете «Нью-Йорк таймс» о том, что США тайно выделили на ведение его избирательной кампании в 1990 году 400 тысяч долларов.

В опубликованном в 1997 году материале, посвященном секретным фондам США, авторы статьи подчеркивают, что Вашингтон был заинтересован в победе Вацлава Гавела на президентских выборах и поэтому финансировал их.

Канцелярия президента и МИД Чехии никак не отреагировали на публикацию в «Нью-Йорк таймс». Вместе с тем соратники Вацлава Гавела по правозащитному движению допустили возможность получения подарков из-за границы в форме «ксероксов и иной техники».

Так, публицисты Петер Ул и Иржи Кантурек в интервью чешскому радио вспомнили, что диссиденты в период «бархатной» революции получали из-за границы «ценную техническую помощь». В то же время они заявили, что «ничего не знают о финансировании избирательной кампании Вацлава Гавела».

Попытка чешских журналистов найти ответственное лицо, в чьем ведении в 1990 году находились финансы движения правозащитников, вошедшего в историю под названием «Гражданский форум», не увенчались успехом.

Глава 29

АНТИСЕНСАЦИИ

Обыкновенная фальшивка

В 1956 году американский журнал «Лайф» приступил к публикации записок бежавшего на Запад в тридцатые годы генерала НКВД Орлова-Фельдбина, занимавшего крупный пост в советской внешней разведке.

Перебежчик утверждал, что ему известны подлинные мотивы расправы Сталина над верхушкой РККА во главе с маршалом Тухачевским. Репрессированные военные случайно обнаружили некую секретную папку с материалами о связях Сталина с царской охранкой в дореволюционные годы. Надо было немедленно избавиться от тех, кому стала известна эта тщательно скрываемая вождем тайна.

Журнал поместил документ из папки. Это было письмо заведующего Особым отделом Департамента полиции Еремина начальнику Енисейского охранного отделения с рассказом о вербовке Иосифа Джугашвили. Публикатор документа Левин утверждал, что получил его от людей безупречной репутации – сына русского адмирала Вадима Макарова, бывшего посла в США Бориса Бахметьева и одного из первых русских летчиков Бориса Сергеева. Им это письмо досталось от жившего в Китае эмигранта Головачева, который, в свою очередь, получил его от некоего полковника Руссиянова.

Сенсация облетела весь мир. На Западе не было газеты, которая не перепечатала бы скандальную статью из «Лайфа». При Горбачеве эту наживку с радостью заглотнули все перестроечные издания. И даже в более поздние времена, уже при Ельцине, та или иная газета вдруг преподносила читателям «утку» далеко не первой свежести.

В том, что это была именно «утка», убедилась сотрудница тогда еще Государственного архива Октябрьской революции Зинаида Перегудова. Первое, на что она

обратила внимание, – исходящий номер документа. В публикации «Лайфа» и многочисленных копиях—перепечатках из него значилась цифра 2898. Но в архиве полицейского департамента под этим номером был зарегистрирован совсем другой документ – письмо управляющему Екатеринославской губернией Н. Татищеву по поводу дерзкой выходки неизвестных злоумышленников по отношению к городовому.

Перегудова обратила внимание и на то, что тайного агента охранки только раз именовали Джугашвили, да и то Джугашвили-Сталиным, и семь раз Сталиным. Документ датирован 12 июля 1913 года. Но в то время в полицейских сводках он фигурировал как Коба, Сосо, Кавказец и Молочный. Сталиным полицейские ищeyки его тогда еще не именовали.

Архивистка обнаружила немало других неточностей. В частности, тогда не писали Иосиф Виссарионович, а Иосиф Виссарионов. Особый отдел с 1910 года пользовался бланками, где в штампе слово «заведывающий» было заменено на «заведующий». В «лайфовском» же варианте значилось «заведывающий». Далее, во всех полицейских учреждениях от руки вписывался только входящий номер, а исходящий ставился штампом. В «лайфовском» документе оба номера рукописные, причем почерк людей, их вносивших, очень похож. И самое любопытное: Енисейского охранного отделения в 1913 году уже не было, а назывался он тогда Енисейским розыскным пунктом. И руководил им, кстати, не Алексей Федорович Железняков, как указано в фальшивке, а Владимир Федорович Железняков. Другие Железняковы в 1913 году в жандармском корпусе не служили.

Но все это мелочи по сравнению с главной оплошностью фальсификаторов. Документ от 12 июля 1913 года на бланке «Заведывающий Особым отделом Департамента полиции» подписан полковником Ереминым. Зинаида Перегудова между тем установила: последний документ, вышедший за его подписью, датирован 19 июня 1913 года. Дело в том, что полковник Еремин с 20 июня того же года приступил к исполнению обязанностей в качестве начальника Финляндского жандармского управления и благополучно отбыл к новому месту службы.

Кто и с какой целью сфабриковал эту фальшивку, остается загадкой. Расследование архивистки Зинаиды Перегудовой российскую прессу не заинтересовало. Слишком многим хочется, чтобы на Сталине висел ярлык провокатора, тайного агента царской охранки.

Как погиб Джохар Дудаев

«Помогло ли России Агентство национальной безопасности США взять на мушку Дудаева?» Ответ на этот вопрос попытался дать американский журнал «Кавертэкшн

куотерли». Это общественно-политическое издание выходит раз в квартал и специализируется на публикации разоблачительных материалов о работе ЦРУ и других американских спецслужб, издается оно в Вашингтоне компанией «Кавертэкшн пабликейшнз».

«Бывший генерал ВВС знал правила игры, — сообщил журнал в своем летнем номере 1997 года. — Разговаривая по спутниковому телефону, который для него купили его союзники из турецкой исламской Партии благоденствия, он вынужден был быть предельно кратким. От этого зависела его жизнь. Чеченскому лидеру Джохару Дудаеву было особенно хорошо известно о возможностях самолета «ИЛ-76» с его радаром «А-50» по перехвату телефонных сигналов. Этот самолет и оборудование на его борту представляют более современную версию американских самолетов, оснащенных системой АВАКС».

Журнал утверждает, что в начале 1996 года предпринимались четыре попытки зафиксировать сигналы телефона Дудаева, но все они были безуспешными, поскольку он никогда не давал достаточно времени для воздушных и мобильных наземных систем радиоперехвата (Сигнал Интеллидженс — СИГИНТ) определить его точное местонахождение.

После того как со стороны Москвы были сделаны жесты примирения весной 1996 года, Дудаев сразу связался по спутниковому телефону с королем Марокко Хасаном II и со своим посредником в Москве Константином Боровым.

21 апреля вечером Дудаев вышел из своего штаба в селении Гехи, в 20 милях к юго-западу от Грозного, пишет журнал. Ровно в 20.00 он позвонил Боровому в Москву.

— Скоро в Москве может стать очень жарко, — сказал Дудаев Боровому. — Вы живете в центре?

— В центре. Рядом с МВД.

— Возможно, вам лучше уехать на время.

Предположительно, Дудаев давал понять, что готовится чеченский налет на здание МВД.

— Об этом не может быть и речи, Джохар Мусаевич.

— Россия будет сожалеть о том, что делает.

В статье утверждается, что за несколько секунд до окончания этого разговора самолет «СУ-25», вооруженный ракетами «воздух — земля», получил координаты Дудаева. Истребитель зафиксировал цель и выпустил две ракеты лазерного наведения. Одна из них взорвалась рядом с Дудаевым, в голову ему угодил осколок. Он скончался на месте, упав на руки своего телохранителя.

Ссылаясь на Мартина Стритли, издающего «Джейнс радар энд электроник уорфэр системз», журнал утверждает, что состояние российских Вооруженных Сил ставит под сомнение их возможность с такой точностью определить местонахождение Дудаева.

“Подозрение сразу пало на США, и конкретно на Агентство национальной безопасности (АНБ), которое располагает самыми современными в мире спутниками электронной разведки и радиоперехвата «Вортекс», «Орион» и «Трампет», — отмечал журнал. — Они отчасти были спроектированы для перехвата переговоров по мобильным телефонным системам, использовавшимся советской верхушкой и командующими стран Варшавского Договора... Более того, спутниками СИГИНТ могут пользоваться только две страны в мире — США и Великобритания. Тем не менее британская штаб-квартира правительственной связи фактически арендует время на «Вортексе», принадлежащем АНБ, поэтому ставится вопрос о том, имеет ли Лондон свои собственные спутники СИГИНТ”.

По словам аналитика в области разведывательной деятельности Марка Урбана, АНБ и британская штаб-квартира правительственной связи вели более интенсивное слежение за Чечней, чем за Боснией. С начала войны в Персидском заливе АНБ сконцентрировало возможности «Вортекса» и «Ориона» на Ираке и Кувейте. Не составляло большого труда несколько переместить орбиту некоторых спутников, входящих в эту систему, с тем чтобы в зону прослушивания попал российский Кавказ.

Между тем время от времени в печати появлялись публикации, утверждавшие, что Джохар Дудаев жив.

Летом 1996 года группа ОБСЕ в Чеченской Республике выступила с официальным опровержением сообщений, появившихся в некоторых средствах массовой информации, о том, что якобы тяжело раненный Джохар Дудаев был вывезен из республики с помощью ОБСЕ. В заявлении подчеркивалось, что не в компетенции группы подтвердить или опровергнуть факт смерти Дудаева.

«Недоумение» по поводу появившихся тогда же в российских газетах сообщений о том, что Джохар Дудаев якобы находится в расположении одной из военных баз НАТО близ Мюнхена, выразил официальный представитель министерства обороны ФРГ.

Комментируя эти сообщения, он заявил, что боннскому военному ведомству абсолютно ничего не известно о нахождении Дудаева на территории Германии.

— Я расцениваю эту информацию как фальшивку, — отметил представитель министерства.

Полушутя он рекомендовал обратиться с аналогичным запросом в штаб-квартиру ЦРУ, выразив одновременно уверенность в том, что и эта организация ни в коем случае не причастна к спасению Дудаева.

«Я был одним из тех, кто похоронил Джохара Дудаева, а до этого день и ночь находился у его тела, — сказал в интервью польской газете «Жечпосполита» тогдашний лидер чеченских сепаратистов Зелимхан Яндарбиев. — О месте, где похоронен Дудаев, кроме меня, знают еще несколько человек», — добавил он. Бравший интервью Петр Грохмальский не указывает, где и когда он разговаривал с Яндарбиевым.

По словам бывшего вице-президента Чечни, было пять случаев, когда ракеты взрывались рядом с тем местом, где находился Дудаев, «но мы тогда не знали, что это связано с телефоном». Как оказалось, пояснил он, если пользоваться спутниковым телефоном в застроенной местности, то помехи точному попаданию ракет создают другие источники энергии. На открытой же местности ракеты попадают точно».

Яндарбиев предполагает, что код спутникового телефона Дудаева передали спецслужбам России их американские коллеги. «Пока у нас нет однозначных доказательств такого сотрудничества, но многое на это указывает», — заявил он.

Правда о полете «боинга»

Бывший высокопоставленный сотрудник японской военной разведки Иосиро Танака на основе собственного расследования утверждает, что южнокорейский «Боинг-747», сбитый 1 сентября 1983 года в воздушном пространстве СССР, выполнял задание американских спецслужб.

Об этом говорится в его книге «Правда о полете КАЛ 747», которую издал в 1997 году отставной японский офицер, руководивший до своего выхода на пенсию электронным прослушиванием военных объектов СССР со станции слежения в Вакканае, на самом севере острова Хоккайдо.

Именно этот объект зафиксировал переговоры советских пилотов, преследовавших в ночь с 31 августа на 1 сентября 1983 года «Боинг-747» южнокорейской авиакомпании КАЛ, далеко вторгшийся в воздушное пространство Сахалина во время полета из американского города Анкоридж в Сеул.

Поднятый в воздух по боевой тревоге подполковник Геннадий Осипович на своем «СУ-15» пытался посадить «боинг» на землю, но безуспешно. «Боинг» не заставили сменить курс даже предупредительные пушечные выстрелы. И тогда Осипович получил команду вести огонь на поражение.

Свои утверждения Танака основывает на анализе данных о крайне странном маршруте движения этого лайнера, а также на сведениях о советских радиопереговорах в

связи с этим инцидентом. Эти материалы были, в частности, предоставлены Россией в распоряжение Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в 1991 году.

В результате проведенного расследования бывший офицер японской разведки пришел к выводу, что американские спецслужбы сознательно направили южнокорейский пассажирский самолет в советское воздушное пространство, чтобы вызвать переполох в системе противовоздушной обороны СССР и выявить ее засекреченные объекты. Как подчеркивает Танака, США в то время прилагали усилия к сбору информации о советской противовоздушной обороне на Дальнем Востоке, которая в 1982 году была модернизирована и значительно усилена.

Американские разведывательные самолеты и раньше регулярно нарушали воздушное пространство СССР в районе гибели южнокорейского «Боинга-747», однако они могли залететь туда только на короткое время. Именно поэтому, считает японский разведчик, для проведения операции был выбран пассажирский лайнер, который, по мнению спецслужб США, мог безнаказанно много часов летать над объектами советской противовоздушной обороны.

В результате «Боинг-747» после длительного пребывания в воздушном пространстве СССР был сбит. Погибли все 269 человек, находившиеся на его борту, а сам инцидент дал возможность США развернуть небывалую по размаху и эффективности кампанию международного осуждения «советского варварства».

В 1993 году Международная организация гражданской авиации пришла к выводу, что «Боинг-747» попал в воздушное пространство СССР из-за навигационной ошибки и был сбит, поскольку его приняли за разведывательный самолет. Однако многие материалы по этому делу, данные японского радиоперехвата до сих пор держатся в секрете.

В начале 1998 года президент Ельцин подписал указ о назначении главнокомандующим ВВС России генерал-полковника авиации Анатолия Корнукова. Генерал командовал в 1983 году авиадивизией, базировавшейся на Камчатке. Подполковник Осипович, сбивший южнокорейский пассажирский самолет, служил в дивизии Корнукова заместителем командира авиаполка. Корнуков руководил этой операцией.

Бомба для Сахарова

Глубоко законспирированная сеть советских разведчиков в США предоставляла Москве с 1947 года ценнейшие материалы из тайных американских лабораторий, которые помогли «отцу советской водородной бомбы» академику Сахарову вчетверо сократить время на создание отечественного термоядерного оружия.

Об этом факте в 1995 году впервые поведал в Москве японскому информационному агентству Киодо Цусин отставной советский разведчик Аркадий Рылов, который в те годы по долгу службы имел доступ к научно-технической информации по термоядерному оружию.

Сообщение о сенсационном интервью чекиста, опубликованном в ведущих японских изданиях, было передано корреспондентом ИТАР-ТАСС в Токио Андреем Варламовым в Москву и немедленно поступило на ленту для российских средств массовой информации. Однако ни одно, даже самое независимое, издание это сообщение не опубликовало, расценив его, наверное, как удар по выдающемуся демократу, у которого демократии учился сам российский президент Борис Ельцин.

Кто же такой Аркадий Рылов? С августа 1945 года он, будучи физиком по образованию, стал сотрудником «Управления С» разведки, деятельность которого курировал непосредственно Лаврентий Берия. Туда стекались все данные от советских агентов в США, собиравших информацию по американским ядерным проектам. Рылов, анализируя полученную информацию, принимал непосредственное участие в работах по созданию советского ядерного оружия, его прямым начальником был академик Игорь Курчатов.

По словам экс-разведчика, уже весной 1948 года в руки советских ученых попала добытая разведкой схема американской водородной бомбы. Этот план, которым был потрясен до глубины души сам Курчатов, был передан по его указанию группе ученых под руководством Андрея Сахарова, что, по мнению Рылова, помогло ей опередить «конкурента» в лице группы академика Юлия Харитона, также работавшей по заданию Сталина над термоядерным проектом. В этой связи, считает Рылов, «не вполне соответствует действительности» оценка, согласно которой Сахаров сам создал советскую водородную бомбу.

Информация от нашей «термоядерной разведки» в США, вспоминает Аркадий Рылов, достигла пика в 1949 году, а начиная с 1950 года пошла на убыль как в качественном, так и в количественном отношении. По его оценкам, деятельность разведчиков помогла СССР сократить время на создание собственной водородной бомбы с предполагавшихся пятнадцати лет до четырех.

И еще одна «бомба» для академика Сахарова, о которой он уже, к сожалению, никогда не узнает. Она касается его происхождения.

В том же 1995 году Елена Боннэр, вдова академика Сахарова, посетила греческий остров Кеа, откуда, как оказалось, берет начало родословная выдающегося советского ученого и общественно-политического деятеля. Житель Афин Константинос Келецекис проследил эту родословную, поскольку в архивах муниципалитета острова тщательно

хранятся все записи актов гражданского состояния с начала XVIII века. Греческий генеалог и вручил вдове знаменитого россиянина историю его происхождения.

Первым в длинной цепочке потомков в документе упомянут знаменитый борец за свободу Греции Ламброс Кацонис. Российскому читателю это имя известно по историческим миниатюрам Валентина Пикуля, в которых подробно рассказывалось о похождениях отважного грека, сражавшегося под русским флагом против поработивших Грецию турок.

После поражений от турок Кацонис получил от Екатерины II назначение командиром батальона в Балаклаву. С ним в Россию уехала и его жена, которую там перекрестили в Марию Петровну. Затем она пригласила туда своих братьев — Анастасио, Николаоса и Иосифа. Второй брат, Николаос Софьянос, и является прапрадедом Андрея Дмитриевича Сахарова.

Восстание готовила МИ-6

В 1996 году британская газета «Дейли телеграф» опубликовала статью о роли британских спецслужб в венгерских событиях сорокалетней давности.

Новые данные свидетельствуют о том, что британская военная разведка МИ-6 обучала венгерских повстанцев обращению со взрывчатыми веществами и огнестрельным оружием перед восстанием в Будапеште. За два года до этого восстания, подавленного Советской Армией, диссидентов тайно вывозили через венгерскую границу в британскую зону Австрии для обучения на специальных курсах. Их встречали в пограничном городке Грац и переправляли в горы.

Один из бывших агентов МИ-6 вспоминает: «У меня был старый разбитый "фольксваген", и я подбирал агентов на венгерской границе. Мы отвозили их в горы и проводили трех-четырёхдневный курс подготовки. Мне приказывали подобрать кого-то на углу улицы в определенное время, ночью, под проливным дождем».

Этот агент, чье имя сохраняется в секрете, добавил: «После того как мы завершали их подготовку — обучали обращению со взрывчатыми веществами и оружием, — я отвозил их обратно. Это было в 1954 году, за два года до восстания. Но мы знали, что это случится. Мы готовили агентов для этого восстания».

О роли МИ-6 в подготовке восстания рассказывается и в книге Майкла Смита о секретных службах, названной «Новый плащ, старый кинжал».

Катализатором восстания стало известие о «секретной речи» Хрущева в 1956 году и развенчании им Сталина. Это породило требования реформ, усилившиеся в связи с

вынужденной отставкой в предыдущем году Имре Надя, либерального премьер-министра Венгрии.

23 октября 1956 года 250 тысяч человек приняли участие в студенческой демонстрации в Будапеште, где звучали требования о проведении свободных выборов, выводе советских войск и возвращении Надя. Имели место столкновения с силами безопасности, и в толпе появилось большое количество оружия. Некоторая часть его поступила с американских складов в Австрии, а другая была английского происхождения.

С 25 октября по 4 ноября в ходе столкновений погибли около 10 тысяч человек. Надя вновь был назначен премьер-министром. Он провел ряд реформ, в том числе распустил секретную полицию АВО и начал подготовку к проведению свободных выборов, провозгласив Венгрию нейтральной страной.

Это показалось Москве чрезмерным, и Советская Армия ввела дополнительные контингенты, чтобы подавить восстание. 4 ноября Надя бежал в югославское посольство, где неделю спустя и был арестован.

Вооруженные столкновения усилились, тысячи людей погибли, а 155 тысяч бежали в Австрию, где им было предоставлено убежище. Британское правительство ответило решением о принятии 2500 беженцев, а потом полностью сняло квоты.

Восстание было подавлено за десять дней, хотя некоторые диссиденты ушли в горы и продолжали время от времени нападать на подразделения Советской Армии. Но лишь очень немногие знали о роли МИ-6 в подготовке венгров к восстанию.

Эта служба некоторое время вела активную закулисную деятельность, обеспечивая тайную поддержку потенциальным повстанцам, поскольку считала восстание вероятным.

«Середина 50-х рассматривалась английской и американской разведкой как последняя возможность бросить вызов господству Советов в Восточной Европе», — пишет Майкл Смит.

За год до восстания американская разведка тоже расширила масштаб своих тайных операций в Восточной Европе, готовя отряды из польских, венгерских, чешских и румынских эмигрантов для тайных акций в их странах.

К венгерским событиям 1956 года в Кремле вновь обратились в 1989 году. Поводом стало широкое движение в Венгрии за реабилитацию казненного 33 года назад премьера Имре Надя. На заседании Политбюро ЦК КПСС была обсуждена докладная записка председателя КГБ В. А. Крючкова и решено было передать венгерским товарищам компрометирующие Имре Надя материалы.

«Поступающие данные показывают, — докладывал в ЦК глава советского секретного ведомства, — что развернутая оппозиционными силами в Венгрии кампания в связи с

бывшим главой венгерского правительства в период событий 1956 года Имре Надем направлена на дискредитацию всего пути, пройденного ВСРП (Венгерская социалистическая рабочая партия. — *Н. З.*), подрыв авторитета партии и ее нынешнего руководства, разжигание недружественных Советскому Союзу настроений среди населения страны.

Оппозиционные организации требуют полной юридической и политической реабилитации Нады. Создается ореол мученика и бессребреника, исключительно честного и принципиального человека. Особый акцент во всей шумихе вокруг имени Нады делается на то, что он был «последовательным борцом со сталинизмом», «сторонником демократии и коренного обновления социализма». В целом ряде публикаций венгерской прессы прямо дается понять, что в результате нажима Советского Союза Нады был обвинен в контрреволюционной деятельности, приговорен к смерти и казнен. Поднимая на щит имя Нады, оппозиция стремится сделать из него своего рода символ «борьбы за демократию и прогресс, подлинную независимость Венгрии».

В руководстве ВСРП нет единой точки зрения на вопрос, как далеко следует идти с реабилитацией Нады. И. Пожгаи, М. Серюш, И. Хорват, решая прежде всего задачи усиления своего влияния в партии и обществе, подчас откровенно подыгрывают оппозиции в воспевании заслуг и достоинств Нады. К. Грос, Р. Ньерш, М. Яшшо и другие, выступая за его юридическую реабилитацию, в то же время считают, что развязанная кампания безудержного восхваления Нады бьет прежде всего по ВСРП, советско-венгерским отношениям. Резко критически относятся к ней и многие венгерские коммунисты среднего и особенно старшего поколения. Среди них распространяется основанное на рассказах некоторых ветеранов партии мнение, что поведение Нады в 20—30-х годах в Венгрии и СССР не было столь безупречно, как это внушает венгерскому населению находящаяся под контролем оппозиции пресса.

В ходе работы в Комитете госбезопасности СССР над архивными материалами, относящимися к репрессиям в Советском Союзе во второй половине 30-х — начале 50-х годов, обнаружены документы, которые проливают свет на ранее неизвестные стороны деятельности в нашей стране Нады.

Как следует из указанных документов, эмигрировав в 1929 году в СССР, Нады с самого начала инициативно искал контакт с органами госбезопасности и в 1933 году добровольно стал агентом (секретным осведомителем) Главного управления госбезопасности НКВД. Работал под псевдонимом «Володя». Он активно использовался для сбора сведений о попавших по тем или иным причинам в поле зрения НКВД венгерских и других политэмигрантах, а также гражданах СССР. Имеется документ, свидетельствующий, что в 1939 году Нады предложил НКВД для «разработки» 38 венгерских политэмигрантов, в том

числе Ф. Мюнниха. В другом списке он называет 150 знакомых ему венгров, болгар, русских, немцев, итальянцев, с которыми в случае необходимости он мог бы «работать».

По донесениям Надя-«Володи» было осуждено несколько групп политэмигрантов, состоявших из членов венгерской, германской и других компартий. Все они обвинялись в «антисоветской», «террористической», «контрреволюционной» деятельности (дела «Аграрники», «Неисправимые», «Агония обреченных» и другие). В одном из документов (июнь 1940 года) указывается, что Надя «дал материалы» на 15 арестованных «врагов народа», работавших в Международном аграрном институте, Коминтерне, Всесоюзном радиокомитете. Деятельность «Володи» привела к аресту известного ученого Е. Варги, целого ряда деятелей компартии Венгрии (Б. Варго-Ваго, Г. Фаркаш, Э. Нейман, Ф. Габор и другие). Часть из них была расстреляна, часть приговорена к различным срокам заключения и ссылки. Многие в 1954—1963 годах были реабилитированы.

Из имеющихся архивных материалов не следует, что Надя сотрудничал с НКВД по принуждению. Более того, в документах прямо указывается, что «Володя» проявляет большую заинтересованность и инициативу в работе, является квалифицированным агентом.

Учитывая развернутую в Венгрии пропагандистскую кампанию, ее характер и направленность, полагали бы целесообразным сообщить об имеющихся у нас документах Генеральному секретарю ВСРП К. Гросу и посоветоваться об их возможном использовании».

На документе имеются пометы: «Согласен. М. Горбачев» (подпись-автограф), «Вопрос рассмотрен на заседании Политбюро ЦК 19.06.89. Принято решение согласиться. Сообщить о согласии. В. Болдин» (подпись-автограф), «О согласии сообщено в КГБ СССР».

До сих пор не разгадана загадка имени Надя, зафиксированного среди участников кровавой расправы над последним русским царем в Екатеринбурге. Существует версия, правда, не доказанная, но и не отвергнутая, что тот красноармеец-интернационалист Надя и будущий премьер-министр Венгрии Имре Надя — одно и то же лицо.

Устранение свидетелей

1 сентября 1992 года на 88-м километре автотрассы Прага — Братислава произошла трагическая автоавария. Получив в ней тяжелые ранения, известный политический деятель, архитектор «пражской весны» 1968 года и духовный наставник «бархатной» революции 1989 года в Чехословакии Александр Дубчек скончался в больнице 7 ноября 1992 года.

Спустя три года после происшествия все парламентские политические партии Словакии дали согласие на создание специальной парламентской комиссии по

расследованию обстоятельств этой катастрофы. Уж больно много странного и подозрительного обнаруживалось в ней.

Инициатива создания специальной комиссии исходила от социал-демократов, лидером которых до своей кончины был Дубчек. По мнению представителей СДПС и нанятых партией адвокатов, следствие по делу автокатастрофы не дало ответа на многие вопросы. Это подтвердил и впервые выступивший по телевидению водитель, управлявший машиной, на которой ехал Дубчек.

Шофер заявил, что все эти годы молчал из-за плохого психического состояния. Несмотря на то, что водитель по минутам воспроизвел часы перед аварией, адвокат СДПС сделал вывод, что авария была заранее подготовлена, поэтому речь следует вести о покушении на Дубчека. Пока живы свидетели и есть архивные документы, необходимо ради исторической правды докопаться до истины, чтобы потомки не терялись в догадках, чтобы фальшивые обвинения не омрачали отношения между народами, заявили руководители словацких социал-демократов.

Их тогдашний лидер Ярослав Вольф, участвовавший в сенсационной телепередаче, сообщил, что накануне аварии Дубчек был приглашен в Москву на заседание Конституционного суда по делу КПСС. Дубчек готовился к этому суду, писал текст своего выступления. Документы, с которыми работал Дубчек, были с ним в машине в тот злополучный сентябрьский день, но на месте аварии их не нашли.

Телепередача, посвященная загадочной смерти Дубчека, дала явный намек, кто подозревается в его гибели словацкими социал-демократами. Ясно кто: КГБ! Тем более что вслед за Дубчеком погиб в Варшаве и бывший польский премьер Петр Ярошевич, который также должен был проходить как свидетель по делу КПСС.

Ярошевич погиб 2 сентября 1992 года. Известного польского партийного деятеля, политика и участника антифашистского Сопротивления, а также его супругу, которая прославилась в Польше как отважная партизанская связная, нашли мертвыми на их вилле. Петра Ярошевича перед смертью пытали и задушили, а жену застрелили, воспользовавшись охотничьим ружьем из богатой коллекции хозяина дома.

Польская пресса немало потрудились над странностями этого происшествия. Утверждалось, например, что нетронутым остался сейф, ключи от которого находились возле него. Неясно, почему нападавшие не взяли ювелирных изделий и коллекцию редкостных драгоценных орденов. Пресса много писала о политическом характере убийства, о том, что нападавшие искали некие «важные тайные документы».

Более трех лет длилось расследование этого одного из самых нашумевших в Польше и за ее пределами преступлений. В 1996 году материалы следствия поступили в Варшавский

воеводский суд. В изощренном убийстве отставного многолетнего главы польского правительства и его супруги были обвинены четыре грабителя-рецидивиста. По утверждению Генеральной прокуратуры Польши, бандиты руководствовались грабительскими мотивами и были разочарованы тем, что нашли в доме незначительную сумму денег.

В суде выяснилось, что бандиты, ранее многократно судимые, в том числе и за разбой, не знали, на чей дом они напали, и узнали об этом уже после преступления из сообщений средств массовой информации.

За двадцать секунд до Чернобыля

За 20 секунд до катастрофы на Чернобыльской АЭС в этом регионе произошли два землетрясения силой до 2,6 балла, которые могли стать причиной одной из крупнейших за всю историю человечества аварий. Это доказывает, как сообщила зимой 1996 года первая программа германского телевидения (АРД), исследование пяти ученых из Украины и России.

В исследовании высказывается предположение о взаимосвязи «подземных толчков и последовавшей за ними ядерной катастрофы». «Нельзя исключить того, что не защищенный от вибраций земной коры ядерный реактор оказался под воздействием сейсмических процессов, а это, в свою очередь, привело к сильному сбою технологического процесса и, как следствие, к взрыву на АЭС», — приходят к выводу ученые.

До настоящего времени фактор землетрясения не принимался во внимание в ходе проводившихся расследований обстоятельств чернобыльской катастрофы. Редакция «Репорт», подчеркивалось в телепередаче, располагает до сих пор не опубликованными сейсмограммами трех советских военных станций наблюдения, которые находились в радиусе от 150 до 200 километров от Чернобыля. Согласно им, эпицентр подземных толчков был всего лишь в десяти километрах от Чернобыльской АЭС. Эти сейсмограммы, по словам ведущего передачи, после распада СССР были переданы в военный архив в Алма-Ате, где их в конце 1994 года случайно обнаружил один из сотрудников.

Исследования российских и украинских ученых были показаны известному германскому ученому-сейсмологу Манфреду Хенгеру, который подтвердил достоверность анализа специалистов из России и Украины. В свою очередь, специалисты Экологического института в Дармштадте также отметили, что никто не оспаривает «тот научный факт, что даже небольшое по силе землетрясение может оказать воздействие на работу ядерного реактора».

Ночь гибели «Нахимова» полна странностей

31 августа 1986 года при выходе из Новороссийской бухты потерпел кораблекрушение пассажирский пароход «Адмирал Нахимов». Погибли 359 и пропали без вести 64 человека. Гигантский корабль был протаранен сухогрузом «Петр Васев».

Капитанов обоих судов Маркова и Ткаченко судили. Каждый получил по пятнадцать лет. Отсидели по шесть лет. На свободу их выпустили по амнистии в соответствии с указами президентов России и Украины.

О жуткой катастрофе писали много и разное. Недостатка в версиях не было. Говорили о таинственном третьем корабле, который якобы таранил «Нахимова» и, словно «летучий голландец», растаял в августовской ночи.

На этой версии настаивал капитан Ткаченко. Находясь в заключении, он обращался в различные инстанции с просьбой пересмотреть дело. По его словам, на экране своего радара он видел не два, а три судна. Цель-фантом? Они иногда возникают в связи с повышением солнечной активности.

Пять лет посвятил изучению причин столкновения судов Виктор Чуев. Он кандидат технических наук, доцент Новороссийского общетехнического факультета Краснодарского политехнического института. По его версии, за пять суток до аварии, с 27 августа 1986 года, в показаниях Крымской обсерватории обнаружился резкий скачок активности Солнца, равный двадцати процентам.

Есть и другие мнения. Научный сотрудник Одесского университета Свербиль-Живицкая вспомнила, как десять лет назад примерно в той точке, где затонул «Адмирал Нахимов», у всей ее семьи остановились часы. Ученая связывает этот случай с гравитационными аномалиями, к которым предрасположена Цемесская бухта, представляющая скорее всего котловину древнего вулкана.

Может быть, это обычное совпадение, но спустя двое суток после того, как у одесситки остановились часы, по соседству с Новороссийском, близ Сочи, произошло незначительное землетрясение. И еще одно совпадение. Через два часа после гибели парохода «Адмирал Нахимов» произошло сильное землетрясение в Румынии.

В ночь аварии на экранах телевизоров под Одессой вдруг появился диктор турецкого телевидения. Отмечено было также непонятное беспокойство животных, красноватое свечение атмосферы.

Грандиозная афера?

С помощью электронных средств наблюдения в США были обнаружены широкомасштабные подтасовки местными должностными лицами результатов референдума по Конституции в России в декабре 1993 года, когда участие избирателей в этом референдуме подсчитывалось на основе выданных, а не опущенных фактически в урны для голосования бюллетеней. Об этом писала в начале 1994 года газета «Вашингтон пост».

В январе 1994 года Центральная избирательная комиссия в Москве сообщила, что в декабрьском референдуме по новой Конституции приняли участие 54,8 процента, или 58 187 155 избирателей.

Однако комиссия, созданная президентом России Борисом Ельциным для изучения результатов этого голосования, обнаружила, что в голосовании по новой Конституции участвовали 41,6 процента зарегистрированных избирателей, или 49 миллионов человек, то есть меньше необходимых 50 процентов. Газета «Известия» назвала эти выводы политическим динамитом.

Данные американской разведки подтверждают выводы этой комиссии, обнаружившей, что во время референдума 12 декабря были фальсифицированы данные о 9,2 миллиона голосов.

Эти выводы, возможно, означают, что все решения, принятые исполнительной властью и парламентом России с января 1994 года, не имеют законной силы.

Местные власти в России, в ведении которых находилась организация выборов в ряде отдаленных районов, стремясь к получению мест в парламенте, представили Москве фальсифицированные сведения о количестве выданных бюллетеней, опущенных избирателями в урны.

Многие партии, выступавшие против референдума, и особенно коммунисты, не принимали в нем участия. Они надеялись, что число избирателей, принявших участие в референдуме, будет меньше необходимых 50 процентов, благодаря чему референдум считался бы несостоявшимся, заявили сотрудники разведки. Однако это имело противоположный эффект в результате подтасовок при подсчете, к которым прибегли местные должностные лица.

Глава 30

ЛЭНГЛИ. ЦРУ. ТАЙНЫ

СЕДЬМОГО ЭТАЖА

Штат Вирджиния. Лэнгли. Сюда, в штаб-квартиру Центрального разведывательного управления США, и раньше поступала информация о том, что радикалы призывают

использовать уникальный шанс и заменить устаревшее разорительное разведывательное ведомство экономичными и эффективными структурами, отвечающими требованиям XXI века.

Но то, что заявил нью-йоркский сенатор Дэниэль Патрик Мойниган, ошеломило даже самых невозмутимых сотрудников ЦРУ. Сенатор, давнишний специалист по секретным службам, призвал распустить ЦРУ. По его мнению, существующий аппарат безопасности не поддается реформированию.

Синдром Пирл-Харбора

Этот ритуал повторяется изо дня в день, включая выходные и праздничные дни. Его мастерски описал американец Гаррисон Солсбери, специализирующийся на теме работы спецслужб.

Каждое утро, пишет он, в половине седьмого через недоступный взгляду журналистов «дипломатический вход» в Белый дом въезжает неприметный серый «седан». Из машины выходит господин в штатском с небольшим черным кожаным портфелем в руке. Кивнув сидящему на заднем сиденье вооруженному телохранителю, он предъявляет охранникам пластиковую карточку пропуска и идет через пустые рабочие помещения в президентское крыло здания.

Здесь он ждет, когда закончится сервировка подноса с завтраком президента. После того как фарфор, салфетки, апельсиновый сок, яичница, тосты и кофе занимают свое место на президентском серебре, господин в штатском достает из черного портфеля опечатанный манильской пенькой пакет и кладет его на край подноса. Через открытую дверь он видит, как поднос ставят перед президентом. Убедившись, что его миссия благополучно завершена, господин в штатском исчезает так же неприметно, как и появляется.

Ритуал неизменен, где бы ни находился президент. Что в пакете? Так называемая президентская сводка. Она представляет собой восемь отпечатанных с двух сторон страниц.

ЦРУ считает, что это самые дорогие в мире листочки бумаги. Они заполняются текстом каждое утро между 4 и 5 часами в Лэнгли, на седьмом этаже, где расположено руководство секретного ведомства США. Годовая стоимость этих бумажек оценивается в 30 миллиардов долларов — почти весь бюджет ЦРУ.

В мире нет других организаций по сбору новостей с таким штатом и таким бюджетом. Президентская сводка содержит выжимку разведывательных данных — секретных и открытых, получаемых ЦРУ через раскинутую по всему миру сеть постоянно действующих информационных центров, число которых приближается к 20 тысячам. Обрабатываются

тонны ежедневной информации. Сверхчувствительная электроника и всепроникающие спутники Агентства национальной безопасности подслушивают разговоры практически всех политиков мира.

С 1947 года, времени создания ЦРУ, оно готовит президентам эти дорогостоящие странички. Все президенты США начинают трудовой день с чтения сводок ЦРУ. Никто не хочет допустить второго Пирл-Харбора. Прискорбный факт: утром 7 декабря 1941 года в Белый дом поступило сообщение расшифровавшей японский код американской морской разведки о предстоящем нападении на базу в Пирл-Харборе, но президенту Рузвельту недосуг было ознакомиться с ним. Урок Рузвельта помнят все последующие президенты США. ЦРУ при этом всегда напоминает о дополнительных миллионах на свои нужды.

Клиент номер один

Итак, конечный продукт деятельности ЦРУ воплощается в президентской сводке, выпускаемой тиражом четыре экземпляра. Первый экземпляр получает президент страны, второй — вице-президент, третий — государственный секретарь, четвертый — помощник по национальной безопасности.

Огромные счета, пронизывающая весь мир инфраструктура, тысячи исполнителей — и, в сущности, один-единственный клиент: президент. Тем, кто привык узнавать новости по телевизору или из газет за 50 центов, 30 миллиардов долларов могут показаться дорогой ценой. Но это цена разведывательных сообщений.

«Подгоняет ли ЦРУ разведанные под вкусы хозяев Белого дома?» — задаются вопросом американские аналитики. И тут же отвечают: вне всякого сомнения. Так было, так есть, так, по-видимому, будет. В Лэнгли, пишут журналисты, давно поняли, что сводками типа «с одной стороны» и «с другой стороны» погоды не сделаешь. Сжатая, однозначная информация должна быть сдобрена пикантностями из личной жизни политических лидеров. Настоящим мастером по этой части, как утверждают, был Эдгар Гувер, регулярно снабжавший президента постельными историями конгрессменов.

Уже цитировавшийся выше Гаррисон Солсбери приводит немало примеров того, как корифеи американской разведки с увлечением играли в вашингтонские игры. Подробности интимной жизни некоторых европейских министров иностранных дел, иронично замечает он, не имеют никакого отношения к обеспечению безопасности Соединенных Штатов, зато помогают добыть еще несколько миллиардов на нейтрализацию интриги очередного арабского лидера, активность которого якобы угрожает миру на Ближнем Востоке. А сложный разбор реальных процессов лучше положить пока под сукно.

«Главное, чтобы были довольны сановные читатели, — пишет Солсбери. — На решение этой задачи энергии тратилось больше, чем на разведку планов Советской Армии. От планов Советской Армии зависела всего лишь судьба Соединенных Штатов. А вот от благосклонности президента — судьба ЦРУ и бюджетных миллиардов. Со дня основания ЦРУ все директора этой организации, включая полковника Билла Донована, Аллена Даллеса, Уильяма Колби, Уильяма Кейси и Роберта Гейтса, прекрасно понимали, что разведка планов противника (главным образом Советского Союза) — это еще не все. Нужно нравиться президенту».

Критика президентских сводок, которые готовит ЦРУ, идет в США по нарастающей. Сенсационная новость: предпоследний клиент номер один — президент Буш — не читал продукцию ЦРУ во время войны с Хусейном. Даже самые экстренные спецвыпуски президентских сводок не поспевали за непрерывно поступающей информацией прямо с мест событий.

Клиент номер один — президент Буш — предпочитал смотреть Си-Эн-Эн! Вместе со своими соотечественниками, прильнувшими к экранам телевизоров. Обыкновенный репортер Питер Арнет, которого Си-Эн-Эн отправила в бомбардируемый Багдад, стал угрозой тридцатимиллиардному бюджету ЦРУ!

Размеры когтей русского медведя

Сейчас, когда холодная война позади, многие здравомыслящие аналитики за океаном вынуждены признать, что пропагандистские гении ЦРУ заставляли политиков отчислять миллиарды бюджетных долларов на борьбу с советской угрозой. Но когда понадобилось узнать, что же на самом деле происходит в «империи зла», пришлось включить телевизор. И выяснилось, что ЦРУ и его братские агентства всегда переоценивали размеры когтей русского медведя, запугивая свои правительства ради увеличения бюджетных вливаний.

В США опубликованы записки Уильяма Гиланда, работавшего советником по безопасности вместе с Генри Киссинджером в годы президентства Форда и Никсона. Так вот, признается он, в начале 70-х годов неточные разведывательные данные и преувеличенная их интерпретация породили настоящую панику. Говорили о стремлении Советов к мировому господству, о том, что их флоты захватывают океаны и отторгают Штаты от сырьевых ресурсов. На самом же деле успехи СССР были куда более скромными.

Многие заокеанские аналитики утверждают, что ЦРУ сознательно допускало утечку информации, чтобы расходы на вооружение подстегивали увеличение расходов на разведку. К числу политических мифов относят «отставание» по бомбам пятидесятых годов, по

ракетах шестидесятых. Президент Кеннеди, уделивший немало внимания ракетному отставанию, придя к власти, был сильно удивлен: оказалось, никакого отставания нет. Наоборот, Соединенные Штаты обладали значительным перевесом.

Впрочем, не одно ЦРУ завывало оценки, чтобы сохранить свои рабочие места, а также пополнить бюджетные вливания. Тот же Солсбери приводит такую историю: во время своего визита в США экстравагантный советский лидер Никита Хрущев предложил положить конец лихорадочному соревнованию секретных служб и сохранить триллионы рублей и долларов. Он сказал примерно следующее:

— Мы тратим на шпионов огромные деньги, причем часто платим одним и тем же. Почему бы не объединить наши разведки, сократив тем самым ужасные расходы?

Эйзенхауэра убедили, что русские не смогут сбить самолет — он полетит слишком высоко. Однако он был сбит советскими ракетчиками в свердловском небе.

Анализируя деятельность ЦРУ со дня его официального рождения в 1947 году, зарубежные наблюдатели отмечают, что в Лэнгли сильно преувеличивали советскую угрозу. Образу врага придавали свирепый вид — чтобы оправдать свою необходимость и выделение все новых и новых бюджетных средств. Преобладали ведомственные интересы, игра на преувеличенных страхах.

Ошибается ли ЦРУ?

Сегодня, когда в Вашингтоне раздаются голоса о реформировании ЦРУ, приводят полный список его прегрешений, о которых оно предпочитает не вспоминать.

Американская разведка много раз ошибалась в своих прогнозах, представляемых президентам. После того как в 1950 году возник советско-китайский альянс, считалось, что Пекин станет марионеткой Москвы и Сталин будет командовать всем коммунистическим блоком от Эльбы до Берингова моря. В сводках ЦРУ Мао изображался как пешка в руках Кремля. В 1958—1959 годах этот прогноз воспринимался как фарс, поскольку между Советским Союзом и Китаем возникли разногласия.

Еще раньше, в конце 40-х годов, ЦРУ допустило серьезный просчет на главном в ту пору направлении своей работы — в сборе информации о советском ядерном потенциале. Об этом свидетельствуют обнародованные в 1994 году в очередном выпуске исторического обозрения ЦРУ ранее закрытые документы.

Наиболее любопытен включенный в сборник меморандум с грифом «Совершенно секретно», датированный 20 сентября 1949 года. В нем ЦРУ делало заключение, что «самым ранним сроком» создания в СССР атомной бомбы может стать лето 1950 года, а «наиболее вероятным» — середина 1953 года. В документе указывается, что «Советский Союз придает

первостепенное значение реализации своей ядерной программы», и высказывается «реалистическое предположение», что на его территории уже около года действует «по крайней мере, один маломощный атомный реактор». Однако, по мнению аналитиков ЦРУ, на момент подготовки меморандума СССР находился лишь на стадии проектирования или закладки комплекса по выработке оружейного плутония.

На самом же деле к тому времени, а именно 29 августа 1949 года, первое испытание советского ядерного боезаряда уже состоялось. Получив твердые подтверждения этого факта по другим разведывательным каналам, президент США Гарри Трумэн сообщил о нем в радиообращении к американскому народу 23 сентября, всего через три дня после того, как меморандум ЦРУ был передан Вашингтонскому военно-политическому руководству.

ЦРУ проспало не только ядерную бомбу в СССР.

Генерал Норман Шварцкопф публично и в частных беседах не раз говорил о крайне неудовлетворительной работе разведки во время войны в Персидском заливе. Один только штрих: нападение Саддама Хусейна на Кувейт для ЦРУ явилось полной неожиданностью!

Не предусматривалась прогнозами ЦРУ шестидневная война и быстрая победа израильтян в 1967 году.

Аналитики считают, что ЦРУ прозевало почти все значительные события в Китае и Советском Союзе. Американская разведка совершенно не ожидала падения режима Чан Кайши. В ЦРУ не поняли смысла «культурной революции» в Китае, не предсказали Тяньаньмынской трагедии, не верили в успех Дэн Сяопина.

Взлет и падение Хрущева, крах коммунизма при Горбачеве, разрушение Берлинской стены, конец Чаушеску — все это, по мнению обозревателей, прошло мимо разведки США.

Все газеты Штатов описали курьезный случай с проектом «подслушивающей кошки», в который вложили кучу денег. В тело животного вшивалась микроаппаратура, а хвост служил передающей антенной. Испытывали изобретение в нью-йоркском центральном парке. Однако случилось непредвиденное: кошку переехал автомобиль. Неужели кагебешный?

Прелюдия к «Буре в пустыне»

В августе 1990 года один из самых засекреченных в Пентагоне отдел по осуществлению специальных операций разрабатывал план ликвидации иракского президента Саддама Хусейна. Главная роль в нем отводилась элитным подразделениям американского спецназа — армейской «Дельте» и «Силз» ВМС. Координатором выступало ЦРУ.

В Лэнгли прекрасно понимали, что посылать диверсионные подразделения в Багдад бесполезно, так как охрана Саддама была налажена слишком хорошо. Но американская разведка все же нашла брешь в этой системе.

По меньшей мере, раз в месяц президент Ирака приезжал в Кувейт, для того чтобы произвести личную инспекцию «19-й иракской провинции». На вертолете он долетал из Багдада до военного аэродрома около Басры, а далее на специальных радиофицированных машинах — передвижных командных пунктах — добирался до Эль-Кувейта. Предполагалось, что группы «Дельта» или «Силз», сброшенные заранее в южных районах Ирака или северных районах Кувейта, попытаются сбить вертолет Хусейна с помощью переносного ракетно-зенитного комплекса «Стингер».

Однако на пути Пентагона возникло препятствие: согласно президентскому исполнительному указу, имеющему силу закона, организация убийства глав других государств строго запрещалась. Офицеры разведки обратились к юрисконсультам Пентагона, чтобы обойти эту преграду, и те предложили:

— Хусейна можно рассматривать не только в качестве политического лидера, но и как командующего вооруженными силами.

И все же этим планам не суждено было сбыться. К ноябрю президент Буш и его помощники пришли к выводу, что полномасштабная война против Ирака неизбежна и время для «хирургически быстрого решения» проблемы освобождения Кувейта — физического устранения Саддама Хусейна — упущено.

ЦРУ и ГКЧП

Сложнее и запутаннее вопрос о прогнозах кончины КПСС и СССР.

Сегодня известно, что накануне августовских событий 1991 года ЦРУ подготовило для высших политических руководителей США анализ, в котором подчеркивалось, что сторонники «твердой линии» в Москве могут попытаться предпринять какую-либо акцию с целью блокирования подписания нового Союзного договора между центральным правительством и девятью республиками. Однако в этом докладе разведки не содержалось никакого предостережения администрации о надвигавшемся перевороте.

Согласно публикации, «Проспали ГКЧП? О реакции разведки США на августовские события в СССР в 1991 году» в газете «Новости разведки и контрразведки» (№ 2, 1994), 17 августа Дж. Бушу поступило серьезное предупреждение ЦРУ о возможности переворота. Но президент не поверил, поскольку ЦРУ слишком часто предсказывало падение Горбачева. На позицию Белого дома и госдепартамента влияла также личная привязанность Буша к

Горбачеву. И только когда танки и бронетранспортеры появились на улицах Москвы, Буш поверил в реальность переворота.

С началом путча американская разведка задействовала все свои агентурные и технические возможности для оперативного освещения происходивших событий. ЦРУ создало обширную сеть электронного прослушивания, в том числе и каналов правительственной связи СССР. Накануне переворота резидентура ЦРУ «засекла» подозрительно большой объем переговоров Г. Янаева с руководителями КГБ, МВД и Министерства обороны, что могло вызвать предположение о подготовке путча.

Пентагон в первые же часы после переворота усилил наблюдение за передвижением Вооруженных Сил СССР. Военную разведку интересовало прежде всего, не вызовет ли переворот стратегическую угрозу для США. Космическая разведка обнаружила, что советские мобильные ракеты дальнего действия были в дни переворота сняты с боевых позиций и переведены в укрытия. Из этого факта специалисты Пентагона сделали вывод, что угрозы ракетного нападения на США в результате переворота не возникло. Внутренняя вражда, по их мнению, не всегда выливается во внешнюю агрессию.

После установления связи президента Дж. Буша с Б. Ельциным и М. Горбачевым по телефону администрация США заняла твердую позицию с целью восстановления законно избранных органов власти СССР. Был создан специальный комитет из представителей ЦРУ, госдепартамента и других ведомств для разработки конкретных мероприятий в области советско-американских отношений — от восстановления официальных контактов до обсуждения с СССР проблем контроля над вооружениями и расширения экономического сотрудничества.

Источники в американской разведке сообщили журналистам, что соответствующие российские ведомства в ходе переворота быстро создали внушительную сеть информаторов, включая высокопоставленных сотрудников КГБ, МВД и МО СССР. Они передавали российскому правительству важную информацию о положении в стране и столице. Эти сведения Ельцин сообщал в ходе телефонных разговоров с Бушем. Обмен информацией проводился также между их военными советниками и представителями спецслужб.

По оценкам аналитиков ЦРУ, заговор был плохо спланирован. Заговорщики пренебрегли основным условием успешного переворота: немедленный арест популярных политических противников до того, как они смогли организовать сопротивление. В частности, фатальным стал провал попытки задержать Ельцина. Необъяснимо, почему путчисты не выключили систему связи. Президент Буш и другие лидеры иностранных государств могли легко дозвониться до Ельцина, а он мог без затруднений координировать свои действия со своими сторонниками в стране. Заговорщики использовали только

воинские части, расположенные в Москве и пригороде. Поэтому специалисты американской разведки, изучая снимки, сделанные со спутников, не отметили необычного передвижения войск за два дня до переворота. Солдатам не разъяснили их задачи, многие из них думали, что участвуют в обычных учениях.

22 августа корреспондент «Эн-Би-Си» Ф. Фрэнсис сообщил, что ЦРУ было сильно озабочено событиями в Москве, поскольку возникло слишком много загадок. По оценке ЦРУ и Пентагона, те, кто проводил эту акцию, сделали все неверно.

Во-первых, они не прервали работу радио и телевидения, не прервали телефонную связь. Во-вторых, они не смогли арестовать Ельцина, который призвал людей к неповиновению и обратился за поддержкой к лидерам других стран. И в конечном счете они не сделали то, что надо было сделать уже в первые часы переворота: использовать специальные силы для установления контроля над ключевыми зданиями и физически устранить сопротивляющихся.

Все эти факты были изучены американской разведкой. Представители ЦРУ задавали вопросы: почему объявленные изменения в союзном правительстве были проведены прежде, чем войска заняли свои позиции, и почему только полдюжины дивизий было поднято по тревоге из 4,4 миллиона военнослужащих? Эксперты Пентагона отметили, что даже после начала переворота большинство высокопоставленных военных не проявили энтузиазма в его продолжении. Заговорщики полагали, что советские люди будут приветствовать свержение Горбачева и возвращение правительства сторонников жесткой линии.

Назначенный президентом Бушем на пост директора ЦРУ Р. Гейтс вынужден был признать в середине сентября 1991 года, что ЦРУ не смогло предвидеть столь быстрого распада СССР и добыть конкретные данные о подготовке переворота.

Что это: сокрытие правды о подлинной роли ЦРУ в крушении коммунизма, умышленно запущенная легенда, преследующая сразу несколько целей?

Трудно сказать. Наверное, это еще одна тайна уходящего столетия. Несмотря на то, что помощник президента США по национальной безопасности Brent Скоукрофт заявил тогда же, в сентябре 1991 года: если бы ЦРУ действительно знало заранее о готовившемся перевороте и заговоре против Горбачева, администрация, по всей видимости, предупредила бы его.

Единственное, в чем не ошиблись специалисты ЦРУ, так это в прогнозах относительно будущего КГБ в результате провала августовского переворота. Первое главное управление — внешняя разведка — очевидно, будет сохранено, а вот аппарат внутренней безопасности будет сокращен и переподчинен другим министерствам и ведомствам.

По данным ЦРУ, накануне переворота личный состав КГБ составлял около 600 тысяч человек, из них 265 тысяч — пограничные войска, 230 тысяч — специальные части, 40 тысяч человек обеспечивали внутреннюю безопасность страны и 20 тысяч — оперативные сотрудники внешней разведки.

Бывший начальник отдела ЦРУ по борьбе с терроризмом В. Каннистаро заявил, что огромные ресурсы, выделенные разведывательному сообществу США на проведение анализа динамики политической и военной ситуации в СССР, дали весьма неопределенные результаты. Академические круги и «мозговые центры» США имели примерно равные успехи с ЦРУ в прогнозировании событий и тенденций в СССР.

Анализируя роль американской разведки в освещении августовских событий в СССР, западная пресса сделала выводы о том, что ЦРУ, военная разведка и Агентство национальной безопасности США концентрировали свои агентурные и технические возможности на тщательном отслеживании тенденций развития экономики, военно-стратегического положения и внутренней политики советского руководства. Особый упор был сделан на оперативно-технические методы сбора разведывательной информации, перехват каналов правительственной связи и использование спутников-шпионов. Вместе с тем агентурные возможности разведывательного сообщества США среди заговорщиков и в их ближайшем окружении были весьма ограничены, поэтому разведка не смогла добыть точную и конкретную упреждающую информацию о назревшем в СССР кризисе.

Новая реальность

С конца 1991 года, когда распался СССР, для борьбы с которым и создавалось ЦРУ, оно оказалось в глубочайшем за все годы своего существования кризисе. Страшная угроза нависла над тридцатимиллиардным бюджетом, десятками тысяч уютных кресел. «Мы победили!» — ликовала президентская команда. «Мы проиграли», — сокрушались рыцари плаща и кинжала.

По имеющимся сведениям, седьмой этаж в Лэнгли, где расположено руководство ЦРУ, пока оптимизма не теряет. Там лихорадочно кипит работа, главная задача которой — сохранить бюджет ЦРУ в неприкосновенности, доказать президенту, что это крайне необходимо для безопасности США.

Последняя новинка седьмого этажа — электронная версия президентской сводки.

Кто стрелял в Вудроффа

В феврале 1994 года в Тбилиси закончился судебный процесс по делу об убийстве американского дипломата Фреда Вудроффа, являвшегося сотрудником ЦРУ. За его телом в Грузию прилетал лично директор этого разведывательного ведомства.

Виновным в убийстве был признан двадцатидвухлетний солдат грузинской армии Анзор Шармаидзе. Суд приговорил его к 15 годам лишения свободы.

Роковой выстрел, оборвавший жизнь американского разведчика, прозвучал в августе 1993 года на дороге между городами Мцхета и Тбилиси, недалеко от селения Натахтали. Фред Вудрофф возвращался в грузинскую столицу на автомобиле «Нива», которым управлял начальник охраны президента Эдуарда Шеварднадзе Эльдар Гоголадзе.

Следствие установило, что Вудрофф был убит пулей из автомата АК-47. Обвиняемый признался, что выстрел был произведен им. Солдат открыл огонь, после того как водитель автомобиля проигнорировал его требование остановиться.

Однако в печати появились публикации о том, что председатель суда будто бы сообщил журналистам: судьи сочли неубедительными показания солдата. В момент открытия огня Анзор Шармаидзе был в нетрезвом состоянии. Кстати, в пьяном виде его и задержали.

По мнению некоторых наблюдателей, подсудимый — подставное лицо. Московская газета «Мегаполис-экспресс» обнародовала в связи с этим любопытное заявление одного из экс-руководителей Министерства безопасности Грузии, прозвучавшее в интервью информационному агентству ВС1:

“В машине находилось четыре человека — Фред Вудрофф, Эльдар Гоголадзе и еще две женщины. Та, что сидела рядом с американским дипломатом на заднем сиденье, была барменом ресторана «Метехи». Смертельный выстрел сделала именно она.

Дело в том, что Вудрофф являлся кадровым разведчиком и занимался организацией в Грузии учебного центра ЦРУ. Спецслужбы России возмущались грузино-американской затеей, однако в Тбилиси не обращали на это никакого внимания. В беседе со мной шеф КГБ Баранников прямо сказал, что Россия никогда не позволит создать американскую учебную базу в Грузии. Но и это предупреждение было нами проигнорировано. В Тбилиси даже прибыли два «боинга» со специальным оборудованием.

Тогда русские начали действовать. Они решили убрать Вудроффа, что послужило бы предупреждением и грузинам, и американцам. Кстати, после выполнения задания женщина исчезла. Поскольку ни одну из трех сторон не устраивало выявление истины, был найден козел отпущения — Анзор Шармаидзе, который сейчас отсидживает срок за несовершенно преступление”.

Впрочем, есть и другие версии этой загадочной смерти.

По утверждению американской газеты «Нью-Йорк таймс», Вудрофф мог быть убит потому, что до него случайно дошли сведения об Олдриче Эймсе, который приезжал в Грузию в 1993 году (О. Эймс — сотрудник ЦРУ, работавший на СССР и Россию, приговорен в США к пожизненному заключению). Возможно, Вудроффу стало известно о том, что Эймс встретился в Грузии с российскими связными?

Не исключается и следующая гипотеза. Эймс, который в последнее время работал в отделе ЦРУ по борьбе с распространением наркотиков, приезжал в Грузию потому, что она является одним из главных каналов для доставки гашиша и опиума из Азии в Европу и США. Может быть, Вудрофф сообщил Эймсу о причастности грузинских должностных лиц к торговле наркотиками, а Эймс сказал об этом лицам, причастным к этому, которые затем и убили Вудроффа?

«Нью-Йорк таймс» обнародовала фамилию женщины, которая находилась на заднем сиденье машины во время поездки в горы, когда был убит Вудрофф. Корреспондент этой газеты застал ее дома.

Марина Капанадзе — так зовут спутницу сотрудника ЦРУ — оказалась тридцатилетней лингвисткой, хорошо говорившей по-английски. Она познакомилась с Вудроффом в тбилисской гостинице «Дворец Мехети», Марина там работала в баре на десятом этаже.

— Все в гостинице относились к нему с большой симпатией, — сказала Капанадзе. — Он с таким интересом относился к Грузии. Он намеревался узнать больше о наших традициях и истории. Мы всегда ему говорили: «Вы больше грузин, чем мы».

Однажды Вудрофф попросил ее быть его спутницей в поездке в горы к северу от Тбилиси, в район, где возвышаются горные вершины с отвесными стенами и расположены долины, в которых находятся деревни, существующие там с XVIII столетия. По ее словам, Вудрофф сказал, что ему хотелось бы поселиться здесь, когда он уйдет на пенсию.

По словам Капанадзе, она испытывала растущее беспокойство, по мере того как наступала ночь, потому что по дорогам бродили бандиты. Они ехали со скоростью примерно 50 миль в час, когда фары автомашины осветили человека, размахивавшего автоматом у обочины шоссе. Капанадзе услышала выстрел, но подумала, что в машину не попали, потому что не было слышно звона разбитого стекла.

Когда Вудрофф осел на своем сиденье, Капанадзе поначалу подумала, что он шутит.

— У него было такое чувство юмора...

Затем она заметила, что его бейсбольная шапочка, которую он носил, съехала набок.

— Я закричала, — вспоминает она.

Они остановились в первом же городе, Мцхете, но там не было электричества — обычная проблема в стране, не располагающей финансами для приобретения топлива, — и в больнице им не смогли оказать помощь. К тому времени, когда они прибыли в больницу, Вудрофф, сорокапятилетний отец троих детей, был мертв.

Пуля проникла в джип советского производства с двумя дверями, скользнув по металлической полоске между крышей и верхним краем заднего стекла, не разбив его. Пуля попала цэрэушнику в лоб над правым глазом, потому что он повернулся назад, чтобы посмотреть, когда автомашина оставила позади себя человека с автоматом.

— Это дело закрыто, — сказал судья Джимал Леонидзе.

Затем, как сказано в газете «Нью-Йорк таймс», он пожал плечами, широко развел руки и произнес:

— Но не может быть полной уверенности.

Сначала уже знакомый нам солдат по фамилии Шармаидзе признался, что стрелял потому, что не знал, кто находится в частной машине, на которой не было правительственных номеров. Однако во время судебного процесса он взял назад свое признание, заявив, что его вынудили сделать это.

Темная история, особенно если учесть, что незадолго до убийства Вудроффа в Тбилиси побывал Олдрич Эймс.

Не менее темна история и с разоблачением этого крупного сотрудника ЦРУ.

Кто выдал Эймса?

Несмотря на утверждения ФБР и ЦРУ о том, что разоблачить Эймса удалось самим американским спецслужбам, без помощи со стороны, западная пресса писала, что к его провалу привела утечка информации от двойного агента в Москве.

Для безопасности Эймса предпринимались экстраординарные меры, сообщил американской газете «Лос-Анджелес таймс» бывший заместитель резидента советской разведки в Вашингтоне Виктор Черкашин. Он непосредственно «разрабатывал» этого бывшего высокопоставленного сотрудника ЦРУ.

Как только стало известно, что Эймс имеет информацию о двойных агентах, работавших внутри Советского Союза, Черкашин, минуя своего прямого начальника Дмитрия Якушкина — резидента в Вашингтоне, — немедленно отправился в Москву на прием к Крючкову. Этот шаг, по мнению Черкашина, помог Эймсу избежать быстрого разоблачения, когда на сторону американцев перешел Владимир Юрченко.

Кстати, допросы Юрченко проводил именно Эймс, который передавал отчеты о них Черкашину. Тот дает понять, подчеркивает «Лос-Анджелес таймс», что, доложи он о вербовке Эймса по обычным каналам, весьма вероятно, его карьере пришел бы конец, ведь часть этой информации могла дойти до Юрченко и привести к аресту Эймса.

Тем не менее быстрое разоблачение в Москве ряда американских агентов не могло не вызвать подозрений в ЦРУ. Эти скоропалительные аресты, считает бывший заместитель резидента в Вашингтоне, и стали одной из причин разоблачения Эймса. Столь быстрые действия, отмечает Черкашин, явились следствием борьбы внутри КГБ, воплотившейся в противостоянии Крючкова и ряда его оппонентов. Проведя быстрые аресты двойных агентов, отмечает Черкашин, Крючков «показал Политбюро, что он умеет действовать решительно, что он может «очистить дом». Ему было безразлично, что случится с Эймсом, или со мной, или с кем-нибудь еще, за исключением самого Крючкова».

Кстати, Черкашин до настоящего времени не верит в то, что Юрченко был выкраден американскими спецслужбами в Риме. Однако это недоверие не помешало Черкашину использовать Юрченко в своих целях. Оказывается, Эймс среди имен тех, кто работал на американцев, назвал и Валерия Мартынова, одного из подчиненных Черкашина в Вашингтоне. Черкашин знал: любая малообоснованная попытка отправить Мартынова в Москву приведет к тому, что тот, догадавшись о разоблачении, не покинет территорию США. Именно поэтому Черкашин назначил Мартынова сопровождать Юрченко — это задание не вызвало и тени подозрения у Мартынова. Он прибыл в Москву, где и был арестован.

Что же привело к разоблачению Эймса? По мнению Черкашина, дело не обошлось без внедренного американскими спецслужбами агента в систему бывшего КГБ.

— У меня нет сомнений в том, что у ЦРУ появился кто-то, кто смог рассказать им об Эймсе, — утверждает Черкашин. — Если бы они его вычислили в 1987—1988 годах, я мог бы поверить, что ФБР и ЦРУ сами смогли до этого докопаться. Но этого не могло случиться в 1993 или 1994 году, когда больше никто уже не погибал.

«Лос-Анджелес таймс» рассказала об истории Сергея Папушина, бывшего майора КГБ, запросившего политического убежища в США. В августе 1990 года Папушин, уволившийся из КГБ и занявшийся бизнесом, в ходе одной из своих деловых поездок решил пойти на сотрудничество с американскими спецслужбами. Однако ЦРУ постепенно теряло к нему интерес. Тогда-то Папушин и передал американцам чрезвычайно важное сообщение о том, что кто-то из московской резидентуры ЦРУ был завербован КГБ. Примечательно, что всего лишь через несколько часов после того, как это сообщение достигло верхов Лэнгли, сам Папушин скончался при весьма загадочных обстоятельствах.

По мнению экспертов, Папушин не мог ничего знать об Эймсе, тем более что Эймс никогда не работал в Москве. Однако до Папушина могли доходить слухи, из которых он сделал собственные выводы, оказавшиеся близкими к реальному положению вещей. Как бы там ни было, история «холодной войны» хранит еще немало секретов и тайн.

Холодной войны нет, но горячие схватки спецслужб продолжаются?

Глава 31

РУССКОЕ ЧУДО

Эксперт исследовательской службы конгресса США Стюарт Голдман подготовил в конце 1997 года доклад о состоянии российских Вооруженных Сил. Картина для Москвы безрадостная — дезертирство, практически полная приостановка закупок некоторых систем вооружений, деморализация офицерского корпуса, резкое снижение боеготовности. Короче, армия на грани распада.

«Вооруженные Силы стали гораздо сильнее политизированы, чем прежде, — отмечалось в докладе. — Многие американские и российские военные наблюдатели предупреждают о возможности военной катастрофы, если нынешние тенденции сохранятся. Многие военные эксперты сходятся в том, что "русская военная угроза" в настоящее время является угрозой для самой России, а военная угроза для Запада резко сократилась».

Стюарт Голдман приводит такие данные. С 1986 года численность Вооруженных Сил России сократилась более чем на 70 процентов — с 4,3 миллиона до 1,27 миллиона. Число танков и других бронированных машин сократилось на две трети — с 53 200 до 17 650. Число артиллерийских систем снизилось с 29 250 до 19 150, боевых самолетов — с 7360 до 5160, боевых кораблей — с 269 до 166-ти.

Закупки вооружений сокращались на протяжении последнего десятилетия и по некоторым основным категориям, таким, как танки, самолеты и надводные боевые корабли, практически полностью прекратились. Среди российских дивизий в настоящее время боеспособны считанные единицы. Сокращены масштабы боевой подготовки и дальние походы кораблей ВМФ. Моральное состояние офицерского корпуса низкое в связи с невыплатой жалованья. Около половины офицеров заявляют о намерении оставить службу. Масштабы уклонения от призыва постоянно растут. По мнению составителя доклада, России потребуется не меньше десяти лет для восстановления боеспособности своих Вооруженных Сил.

И вдруг... Примерно в то же время газета «Вашингтон таймс» опубликовала сенсационную статью своего корреспондента Билла Герца о том, что недавно российская ударная подводная лодка настолько близко подошла к трем американским авианосцам, что могла бы потопить один из них с помощью высокоскоростных крылатых ракет. Подобные операции по принципу «кошки-мышки» не наблюдались со времен «холодной войны».

Российская подводная лодка с управляемыми ракетами на протяжении почти двух недель в сентябре 1997 года находилась примерно в 100 милях от побережья штата Вашингтон. В течение нескольких дней она барражировала, оставаясь неопознанной, уклоняясь от американских сторожевых судов и самолетов!

«Эта подводная лодка была создана для уничтожения американских авианосцев и кораблей, оснащенных ракетами "Томагавк", — заявил корреспонденту один из официальных представителей Пентагона. — Это говорит о том, что русские все еще рассматривают нас как угрозу».

Согласно сообщению официальных лиц из американского правительства, эта подводная лодка была идентифицирована ВМС как подводная лодка «Псков», которая базируется в Петропавловске-Камчатском, на Дальнем Востоке России. Это одна из самых современных и смертоносных ударных подводных лодок России. На ней размещены 24 крылатые ракеты, оснащенные объемно-взрывными или ядерными боеголовками, которые имеют дальность до 345 миль и скорость, почти вдвое превышающую скорость звука.

Эта подводная лодка имеет также на вооружении торпеды дальнего радиуса действия, которые способны самонаводиться по следу корабля и могут двигаться со скоростью до 30 узлов.

Член палаты представителей Норман Дикс от штата Вашингтон, высокопоставленный демократ в комитете палаты представителей по разведке, заявил, что маневры русской подводной лодки возле американских авианосцев поднимают ряд серьезных вопросов.

Официальные лица, осведомленные о маневрах этой подводной лодки, заявили, что «Оскар II» (по американской классификации) был впервые запеленгован средствами обнаружения США близ залива Аляска и спорадически отслеживался до тех пор, пока не был замечен в проливе Хуан-де-Фока, в штате Вашингтон, где, как полагают, он находился с 21 по 30 сентября 1997 года.

Единственный визуальный контакт с подводной лодкой был осуществлен разведывательным самолетом ВМС «Р-3», который заметил объект, похожий на подводную лодку, находившийся на поверхности, но при этом не было сделано ни фотографий, ни видеозаписи.

Дикс заявил, что высокопоставленные сотрудники администрации Клинтона должны запросить Москву по этому поводу. Неизвестно, был ли в связи с этим эпизодом направлен какой-либо дипломатический протест Кремлю.

«Этот инцидент также порождает очень серьезные вопросы о том, каковы цели русских», — заявил Дикс, в избирательном округе которого находится крупная военно-морская база в Бремертоне, где базируется авианосец ВМС «Карл Винсон», один из тех, что выслеживала российская подводная лодка. Дикс заявил, что вице-президент Альберт Гор должен поставить этот вопрос на встрече с премьер-министром России Виктором Черномырдиным, и эта проблема также должна быть обсуждена в ходе будущих контактов между американскими и российскими военными.

Атомная подводная лодка покинула российский порт незадолго до того, как американский авианосец «Констеллейшн» прибыл из Японии в Сиэтл 26 сентября.

Согласно мнению одного из официальных лиц, ВМС впоследствии пришли к выводу, что в случае конфликта эта подводная лодка могла потопить «Констеллейшн».

Но другое официальное лицо заявило, что ВМС провели крупную операцию с целью обнаружения этой подводной лодки. В случае конфликта она была бы уничтожена до того, как приблизилась бы на расстояние ракетного выстрела к авианосцу. В какой-то момент в ходе операции против подводной лодки два надводных корабля США «находились прямо над ней», сообщил этот официальный представитель.

Эта подводная лодка барражировала у побережья штата Вашингтон и отрабатывала наступательные операции против «Карла Винсона» во время учений авианосца, заявили официальные лица. Затем она направилась на запад и какое-то время следовала за авианосцем «Нимиц», совершавшим переход через Тихий океан в Японию. По сообщению официальных лиц, российская подводная лодка вернулась в Петропавловск-Камчатский 1 ноября.

Последний раз российская ударная подводная лодка находилась в такой близости от территории США в 1995 году, когда подлодка класса «акула» следовала за американской атомной подводной лодкой у юго-восточного побережья США. Этот тип российской подводной лодки предназначен для борьбы с американскими подводными лодками, оснащенными ядерными ракетами.

Последняя встреча американского авианосца с «Оскар II» произошла у побережья Японии в 1994 году, когда подводная лодка с крылатыми ракетами следовала за американскими авианосцами «Китти Хок» и «Индепендес», которые находились у Корейского полуострова в связи с нарастанием напряженности из-за ядерной программы Северной Кореи.

Доклад управления военно-морской разведки указывал, что встреча, происшедшая 3—6 июля, была «беспрецедентной». Она показала, что «российские подводные лодки вновь демонстрируют решимость проводить значительное время в море как для прибрежных операций, так и для боевого патрулирования и развертывания на дальних рубежах».

Российские военные фокусируют свои ограниченные оборонные ресурсы на совершенствовании подводных лодок, в том числе ударных, которые ВМС считают «особенно боеспособными», указывается в докладе. «Российский ВМФ считает, что эта подводная лодка является наиболее мощным носителем ядерного оружия морского базирования; она способна поражать цели как в море, так и на берегу».

«В свою очередь, российские подводные лодки сами могут быть целями только самых современных подводных лодок или противолодочных систем», — указывалось в докладе.

Как отнесся к скандальной публикации в «Вашингтон таймс» министр обороны США Уильям Коэн? По сообщению ИТАР-ТАСС, министр заявил, что российская атомная подлодка, находившаяся в конце сентября в северной части Тихого океана, не представляла никакой угрозы для американских авианосных соединений. На вопрос о том, намерен ли министр обсуждать эту тему при контактах с российскими официальными лицами, Коэн ответил, что не намерен.

— Они находились в международных водах, — отметил он, — и, поскольку они не представляли никакой угрозы для наших кораблей, мне нет нужды поднимать этот вопрос.

Представитель государственного департамента США заявил, что никаких протестов против действий российской подводной лодки в Москву не направлялось.

Что это — хорошая мина при плохой игре? Нежелание признаваться перед всем миром в досадном конфузе? Получается, что слухи о кончине русского подводного флота оказались несколько преувеличенными?

Гигантской атомной подводной лодкой, барражировавшей у побережья Вашингтона, командовал тридцатипятилетний капитан. Он оставил с носом американских асов-подводников, перекрывших в Тихом океане все ходы и выходы. Американцы бросили против него все, что можно было бросить. Но капитан благополучно вернулся на родную базу.

Властелин невероятной ядерной силищи — только одного заряда на борту его атомарины хватило бы, чтобы снести с лица Земли целый мегаполис, — носит башмаки с треснувшей подошвой и форму пятилетней давности. Его жена забыла, когда покупала духи, а дети не знают, как едят бананы. Сам он, стесняясь соседей по обеденному столу, неловко откладывает в сторону бутерброды — для семьи. Его зарплата со всеми надбавками — чуть

больше двух с половиной тысяч (по новому курсу) рублей. Уборщица в коммерческом банке получает в 2 раза больше.

Но он терпит, как и все подводники.

Глава 32

ПОЛИТИКА КРИМИНАЛИЗИРУЕТСЯ,
КРИМИНАЛИТЕТ ПОЛИТИЗИРУЕТСЯ

**Раньше мир пугали Россией как «империей зла»,
сейчас — как «империей преступности»**

В мое распоряжение попал подготовленный в 1997 году вашингтонским Центром по стратегическим и международным исследованиям проект «Российская организованная преступность». Руководитель проекта — Вильям Вебстер.

В работе над проектом участвовали следующие ведомства США: министерство обороны, министерство энергетики, министерство юстиции, государственный департамент, Федеральное бюро расследований, таможенная служба, отдел по военным международным исследованиям, Университет национальной обороны, постоянный комитет по расследованиям сената и другие организации.

Откуда угроза?

Новые экономические реформаторы России стоят перед труднопреодолимой проблемой, не имеющей исторических прецедентов.

Несмотря на назначение в марте 1997 года кабинета, ориентированного на реформы, который начал подрывать гранитоподобное основание российских монополий, главные препятствия на пути экономических и политических реформ остались. Излагая принципиальные взгляды на роль России в мире в XXI столетии, кремлевский Совет безопасности сделал вывод о том, что основная угроза российской безопасности исходит не от внешних врагов, а от чисто внутренних социально-экономических проблем.

В течение шестого по счету года валовой национальный продукт (ВНП) снизился на 6 процентов. Четверть населения едва сводит концы с концами, находясь за чертой бедности, составляющей 25 долларов в месяц. Средняя продолжительность жизни упала с 69 лет в 1990 году до 57,7 лет в 1996 году. Демографы прогнозируют, что в последующие три

десятилетия население России уменьшится со 147 до 123 миллионов — уникальная убыль населения в стране в мирное время.

Несмотря на трудности, российский президент Борис Ельцин в июле 1997 года уверенно высказал прогноз, что экономика наконец достигла своего наихудшего состояния и что в 1998 году будут наблюдаться значительные положительные сдвиги.

Однако большинство российских наблюдателей предостерегают от излишнего оптимизма. Множество факторов, начиная от паралича налоговой реформы, неудач в реструктуризации приватизированных компаний, недостаточной ликвидности и хрупкости банковского сектора и заканчивая завышенной оценкой потенциала фондового рынка, подтверждают необходимость осторожного подхода к прогнозированию быстрых перемен к лучшему.

Аналогичная неопределенность наблюдается применительно к другой крупной ельцинской программе — программе реформ в Вооруженных Силах, ситуация в которых стала еще хуже.

14 февраля 1997 года командующий Сибирским военным округом направил президенту Ельцину телеграмму, в которой проинформировал о том, что «офицеры и военнослужащие уже находятся на грани выживания. Уже шесть месяцев никто не получает денег. Во многих семьях не хватает денег даже на хлеб». Последовавшее за ней донесение президенту тогдашнего министра обороны Игоря Родионова было еще более зловещим: «Россия вскоре достигнет черты, за которой мы уже не сможем управлять ракетами и ядерными системами». Четыре месяца спустя после этого смелого заявления Родионов был уволен под предлогом затягивания реформ.

Симптомы упаднических настроений в армии очевидны. По данным Министерства обороны, в 1996 году более 500 военнослужащих покончили жизнь самоубийством и свыше тысячи были убиты при невыясненных обстоятельствах.

Неудивительно, что Вооруженные Силы погрязли в коррупции. Более ста генералов и адмиралов, замминистра обороны и двое других чиновников из руководства Министерства обороны находятся сейчас под следствием, обвиненные в коррупции и растрате имущества. В 1996 году военными было совершено почти 6 тысяч преступлений. Стала распространенным явлением продажа военного снаряжения иностранным государствам на черном рынке. Вырученные средства используются для покупки или строительства домов высшему командному составу. План президента Ельцина о сокращении Вооруженных Сил на 500 тысяч человек может быть воспринят в штыки «ястребами»-националистами, а также коррумпированными генералами и армейскими чинами, наживающимися на нынешнем хаосе в армии.

Политические, социальные и экономические кризисы в России вызвали сильную озабоченность на Западе, однако связь между этими дилеммами и феноменом российской организованной преступности (РОП) очень редко признается. То, что президент Ельцин охарактеризовал в 1994 году как «крупнейшее мафиозное государство в мире» и «преступную сверхдержаву», превратилось в то, что Григорий Явлинский, лидер либеральной фракции «Яблоко», называет полукриминальной олигархией.

Слияние преступного капитала с коррумпированной государственной бюрократической машиной в России привело к тому, что председатель Комитета по международным отношениям конгресса США Бенджамин А. Гилмэн охарактеризовал как «поистине полностью оперившуюся клептократию». Директора западных разведслужб сейчас имеют неоспоримые доказательства того, что синдикаты организованной преступности в России находятся под защитой правящей олигархии, появившейся в ранний постсоветский период и консолидировавшей свою власть во время болезни президента Ельцина в 1996 году. Юрий Лужков, могущественный мэр Москвы и кандидат на смену господину Ельцину в 2000 году, говорит, что Россия стоит сейчас перед фактом «безграничной криминализации экономики... и самого правительства».

Вся власть — преступникам!

По оценке Министерства внутренних дел России, организованная преступность контролирует до 40 процентов частных предприятий, 60 процентов государственных предприятий и 50–85 процентов банков. Таким образом, две трети российской экономики находится под каблуком у преступных синдикатов.

С момента крушения коммунистического правления рэкет стал нормой. Большинство частных предприятий и коммерческих банков вынуждены платить организованной преступности дань в размере 10–30 процентов от прибыли. Берлинская неправительственная организация «Транспаренс Интернациональ», специализирующаяся на борьбе с преступностью, поставила Россию по уровню преступности на четвертое место, в один ряд с Колумбией, Нигерией и Боливией из числа 50 стран, отраженных в результатах исследования за 1997 год.

Руководящие работники из мира бизнеса США рассматривают Россию как одно из худших мест в мире с точки зрения бизнеса не только по причине укоренившейся преступности и коррупции, но и из-за расторгаемости контрактов и неоднозначности в применении законов. Действующие в России рэкетеры узурпировали традиционно правительственные юридические функции и средства защиты.

В бывшем СССР действует почти 8 тысяч преступных группировок, из которых 200 самых крупных являются сейчас международными конгломератами. 26 из них учредили свои филиалы в США, где они договорились о распределении сферы влияния с американскими, сицилийскими и колумбийскими преступными синдикатами. Их преступная деятельность была зафиксирована в 17 городах США.

Директор ФБР США Луис Фри засвидетельствовал перед комитетами Конгресса, что российские преступные синдикаты установили рабочие отношения со своими партнерами еще в 50 странах (в 1994 году таких стран было 29). Правоохранительные органы США и Европы рассматривают эту напасть как основную угрозу.

Предпринятое Центром стратегических и международных исследований двухлетнее изучение деятельности РОП и ее международных связей показало, что после падения СССР и появления Российской Федерации Комитет госбезопасности и его дочерние разведслужбы сократили свой численный состав почти на 100 тысяч человек. Опыт, контакты и способности, связанные с разведдеятельностью, были в большом дефиците у преступных синдикатов, что обеспечило работой бывших сотрудников КГБ всех рангов и специализаций. Например, те, кто работал шпионами за границей, были хорошо осведомлены о «надежных» финансовых каналах отмывания денег. КГБ также очистил свои тюрьмы от закоренелых преступников, многие из которых подались в США с поддельными паспортами и фиктивными биографиями.

Председатель подкомитета сената США по терроризму, наркотикам и международным операциям сенатор Джон Керри считает, что «реальная власть находится в руках российских крестных отцов и их союзников — бывших сотрудников КГБ, занимающих важные посты в секторах экономики независимо от того, приватизированы они или все еще контролируются государством, а также в руках коррумпированных высокопоставленных политиков».

На всех уровнях российского правительства наиболее проворные члены верхушки старой номенклатуры, коррумпированные правительственные чиновники и нувориши-мафиози соревнуются друг с другом в борьбе за контроль над инструментами государственной власти, которые являются самым верным гарантом безбедного существования в постсоветской России. В российских городах коррумпированные мэры и берущие мзду городские советы нанимают к себе «крыши» из числа частных агентств безопасности для прокручивания преступных сделок.

С момента коллапса СССР происходило разворовывание достояния России, и десятки миллиардов долларов перекочевали в закрома оффшорных банковских центров. Главными из тех, кто вкусил плоды приватизации, проводившейся на «аукционах», срежиссированных в

пользу заранее определенных физических лиц или банков, были синдикаты организованной преступности. По данным аналитического центра Российской Академии наук, «55 процентов капитала и 80 процентов акций, имеющих право голоса, было передано во время приватизации в руки отечественного и иностранного преступного капитала». Российский прокурор Юрий Скуратов сообщил, что только в 1996 году было совершено почти две тысячи преступлений, связанных с приватизацией.

В начале 1996 года на совещании, спонсированном МВД, главный специалист по экспорту капитала заявил, что в предшествовавшие семь лет из России было вывезено 150 миллиардов долларов. Эта цифра сейчас приближается к 200 миллиардам долларов. По некоторым российским оценкам, она составляет 300 миллиардов долларов. Главари организованной преступности и их клиенты в новой номенклатуре купили отборные объекты собственности — от Буэнос-Айреса до Берлина и от Туниса до Таиланда. Они страстно жаждут респектабельности, начиная с дорогих гардеробов и загородных клубных тусовок и заканчивая дорогими, шикарными школами-пансионами для своих детей.

Банковские нормативные органы жалуются, что они бессильны оштрафовать или закрыть банки, факты преступной деятельности которых уже установлены. В 1997 году Центральный банк России сообщил, что три коммерческих банка перевели почти 500 миллионов долларов федеральных бюджетных средств на рынок высокодоходных правительственных ценных бумаг. После чего банки объявили об убытках на рынке, и правительство оказалось бессильным получить обратно свои деньги, в том числе 237 миллионов долларов, ассигнованных на финансирование выпуска истребителей «МиГ» для продажи Индии. Попытки расследовать этот случай привели к выстрелам, которые были сделаны по дому шефа российского Центробанка Сергея Дубинина.

В мае 1997 года президент Ельцин развернул свою шестую по счету антикоррупционную кампанию. На этот раз указ № 484 требует, чтобы высшие правительственные чиновники (но не члены Государственной думы) ежегодно подавали декларации о своих доходах и собственности налоговым инспекторам и в отделы кадров. Этот указ дает каждому уйму времени, чтобы осуществить трансферт своих авуаров за рубеж или родственникам. Борис Березовский, тогда заместитель секретаря Совета безопасности Российской Федерации, является мультимиллиардером (журнал «Форбс» поставил его с учетом принадлежащей ему суммы в три миллиарда долларов на 193 место в мире). Однако общая заявленная им сумма составляет 39 тысяч долларов.

Организованная преступность разрабатывает правила, которые принудительно и безжалостно выполняются — в отличие от законов, принимаемых Госдумой. За год в среднем совершается пятьсот заказных убийств. До сих пор ни одно из них раскрыто не

было. Нет ни одной правоохранительной организации, которая могла бы обеспечить защиту от всемогущественных синдикатов.

Собственная кремлевская аналитическая служба президента Ельцина подготовила в январе 1994 года доклад, основанный на исследованиях, проведенных по всей России, в котором говорится, что правоохранительные органы были «сильно скомпрометированы организованной преступностью». В 1996 году МВД вынесло 857 обвинительных актов в отношении коррумпированных чиновников, в процессе расследования находились тысячи других дел. Лишь незначительное их число доходит до суда. Чиновники, которых просят оказать услуги мафии, стоят перед «серебряным или свинцовым выбором»: сотрудничать и брать деньги или быть убитым. Любой «неподмазанный» человек внутри правительства вызывает подозрение у коррумпированных чиновников.

Синдикаты организованной преступности продвигают своих кандидатов на госслужбу, обеспечивают финансирование и, если избираются их кандидаты, приобретают статус парламентской неприкосновенности. На черном рынке они покупают посты помощников членов Думы за 4 или 5 тысяч долларов. Оргпреступность способна оказывать прямое влияние на любые попытки ликвидировать ее коррупционистскую практику. Джон Дейч, будучи директором ЦРУ, сообщил Конгрессу, что «связь между правительственной элитой и преступными элементами препятствует российскому правительству реализовать свои возможности в удовлетворении ожиданий народа, связанных с вопросами социальной справедливости, равенства возможностей и улучшения жизненного уровня».

Если проблема преступности в России не будет решена, это усилит нестабильность в крупной ядерной державе, что обусловит угрозу для остального мира. Из-за продолжающегося обнищания России и неуплаты налогов, необходимых правительству для выплат солдатам, ученым, конструкторам оружия и гражданским служащим, миллионы рабочих получают сейчас зарплату в виде производимой ими продукции. Отчаяние, вызванное невыплатой зарплаты, вывело на улицы 27 марта 1997 года 1 800 тысяч рабочих, что стало крупнейшей акцией протеста во время президентства Ельцина.

Сколько бандитов в России?

Согласно российской статистике, в 1994 году в России была 5691 организованная преступная группировка. В 1996 году — уже 8 тысяч. В них входило примерно 100 тысяч постоянных членов. По данным ООН, в 1994 году РОП состояла из 5700 банд, в которые входили около трех миллионов человек.

Только в Москве, по данным МВД, действуют 189 преступных организаций, 23 из них имеют международные связи. В целом по России зафиксировано 3500 преступных организаций. Из 189 преступных организаций, действующих в международном масштабе, 151 занимается совершением преступлений, связанных с насилием. МВД отмечает в последнее время тенденции образования альянсов между московскими группировками и группировками других регионов, что ведет к увеличению торговли наркотиками и оружием в Московской области. МВД также утверждает, что для отмыwania незаконных прибылей оргпреступность создала или купила собственные юридические фирмы, банки и прочие приносящие доход предприятия. По данным МВД, на начало 1996 года оргпреступность в Москве контролировала 860 фирм и 40 процентов совместных предприятий.

В каком государстве живут россияне

Из доклада вытекает, что Россия представляет собой криминально-синдикалистское государство. Его отличительные черты:

коррупционность чиновников всех уровней — от министра до налогового инспектора и мелкого клерка;

неизменность «профессиональных» преступников;

отношение бизнесменов к законодательству как к некоему препятствию, которое так или иначе необходимо обойти.

Если коррупционированная бюрократия, организованная преступность и «коммерция без правил» сольются в России в единое целое, то общеприемлемые контакты США и других государств с формирующимся российским криминально-синдикалистским государством станут невозможны.

Действительно, как сможет правительство США определить, выступает российское правительство в своих национальных интересах или в интересах личного обогащения?

Ключевой участник — «крыша»

30 процентов сотрудников милиции обеспечивают «крышу» коммерческим структурам.

Участковые инспекторы «держат» коммерческие киоски, оперативники защищают ТОО и АО, а их начальство присматривает за банковскими структурами.

До увольнения в июне 1996 года президентом Ельциным генерала Александра Коржакова (ныне депутата Государственной думы), возглавлявшего службу безопасности президента, Коржаков, по мнению многих, руководил крупнейшей «крышей» в России.

«Крыши» действуют не только в крупнейших городах, но и по всей РФ, и в бывших советских республиках, включая прибалтийские. Разнообразие «крыш» в современной деловой России иллюстрируется замечанием одного московского уголовного авторитета: "Работать стало невозможно, в одном месте «крышу» обеспечивают милиционеры, в другом — КГБ, в третьем — ребята Коржакова или группы «Альфа». Кто может во всем этом разобраться?"

Учитывая глубину проникновения и распространенность «крыш», они вполне могут стать постоянным атрибутом посткоммунистической России, перерасти в интегрированные элементы российского государства, общества, бизнеса и промышленности. Некоторые обозреватели считают, что это уже происходит.

Бегство капитала

Николай Ковалев в бытность директором ФСБ утверждал: «Огромная часть юридических лиц переводит до 80 процентов своей выручки в твердой валюте за границу ежемесячно. И эти средства не возвращаются. Этот процесс рассматривается нашими экспертами как "отмывание денег". Однако, как правило, мы не имеем юридических оснований для возвращения этих денег или даже для получения доступа к подозрительным счетам».

Общее бегство капитала из России с 1991 года оценивается в 300 миллиардов долларов. МВД сообщило, что «только в последние пять лет наши бизнесмены скрыли за границей от 150 до 300 миллиардов долларов».

Бывший советник президента США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский полагает, что порядка 65 процентов из 120 миллиардов долларов, которые Россия получила от западных стран, преимущественно из Германии и международных кредитных организаций, вернулись на секретные счета на Западе.

Проблема бегства капитала для российской экономики настолько существенна, что заставила Куликова предложить следующее: «По-моему, нам нужно серьезно подумать об амнистии для преступных денег за границей и об их возвращении в Россию».

Инвестиционные заморозки

Для того чтобы стимулировать российскую экономику, создать новые предприятия и модернизировать устаревшие технологии и инфраструктуры, необходимы вливания капитала. Однако страх перед российской оргпреступностью отпугивает многих иностранных инвесторов.

В апреле 1997 года в обращении к российско-американскому деловому совету заместитель секретаря казначейства США Суммерс отметил, что Россия привлекает всего 47 долларов иностранных инвестиций на душу населения в сравнении с 326 долларами на душу населения в Польше и 585 долларами в Чили. По его словам, взятки и выплаты рэкетирам составляют 15 процентов общих доходов в России.

Он добавил, что «инвестиции не будут происходить при таком уровне неопределенности и при такой степени страха». Министр внутренних дел Германии утверждает, что иностранные компании в России выплачивают от 10 до 20 процентов своих прибылей российским преступным группировкам. Единственная компания, получающая существенные капиталы с Запада, — это Газпром, устойчивый гигант, обладающий политическим влиянием.

Российское правительство стремится улучшить климат для иностранных инвестиций. Директор ФСБ Ковалев отметил, что «российские преступники действуют по хорошо налаженной схеме. В управленческие структуры СП внедряется свой человек, который внимательно изучает финансовое положение конкретной фирмы. После этого силовыми методами осуществляется овладение активами». Ковалев работает над созданием специального подразделения ФСБ по обеспечению безопасности иностранных инвесторов. Ковалев указывает, что «если такая программа будет утверждена правительством, мы готовы заняться защитой иностранных бизнесменов, включая их физическую безопасность».

Банковские мошенничества

По данным Центрального банка России, в 1995 году 71 процент банков в Москве допустил различные нарушения банковского законодательства. 414 банков были оштрафованы, у 74 отозваны лицензии. Уголовно наказуемые преступления в банковском секторе составили 2005, что почти вдвое превышает уровень 1994 года. По оценкам ЦРУ, половина из 25 крупнейших российских банков связаны с организованной преступностью. Недоверие к российским банкам привело к тому, что россияне хранят 18,5 процента своих общих средств дома в иностранной валюте, преимущественно в долларах США.

Одним из наиболее значимых препятствий для борьбы правоохранительных органов с коррумпированными банками является тайна банковских операций. Министр внутренних

дел Куликов признал в марте 1997 года, что «сегодня у нас нет права вмешиваться в так называемые коммерческие и банковские тайны». Отсутствие государственного контроля за финансовыми потоками в конечном счете оборачивается эпидемией заказных убийств и ростом правонарушений.

В настоящее время Россией управляет олигархия из шести банкиров и бизнесменов во главе с неоднозначной фигурой Бориса Березовского, который в числе прочего является заместителем секретаря Совета безопасности России (освобожден от этой должности осенью 1997 года). Считается, что Березовский руководит усилиями по установлению безналогового режима в Чечне, от которого может выиграть его предпринимательская деятельность. Растущая концентрация контроля над финансами, промышленностью, СМИ, спецслужбами и даже самим Кремлем является тревожной для России тенденцией.

Заказные убийства

В большинстве случаев фигуры РОП ищут респектабельности, являясь членами лучших клубов западных стран, отправляя своих детей в дорогостоящие частные школы. 20 процентов учащихся швейцарского колледжа, стоимость обучения в котором достигает 75 тысяч долларов в год, — русские. Несмотря на внешнюю респектабельность, члены РОП не чураются применять насилие.

Заказные убийства являются наиболее серьезной проблемой российских правоохранительных органов. В 1996 году было зарегистрировано 580 таких случаев. Только 70 из них раскрыто.

Стоимость заказного убийства в России колеблется от одной тысячи до 100 тысяч долларов — в зависимости от значимости предполагаемой жертвы.

Оргпреступность и службы безопасности

В декабре 1996 года бывший директор департамента разведки Джеймс Вулси предупредил, что находящиеся на посту и отставные сотрудники российской Службы внешней разведки, а также чиновники Министерства внутренних дел и Министерства обороны «очень тесно связаны с группировками РОП».

Отставные и действующие сотрудники служб разведки и безопасности связаны с группировками РОП, по крайней мере, тремя путями: через использование методов разведки в преступных целях; через свои возможности защищать деятельность РОП при помощи

правительства; через свои связи с зарубежными компаниями на основании операций, проводившихся КГБ во времена развала СССР в конце 80-х.

Первым признаком связи между РОП и разведкой является использование РОП методов работы разведорганов. Развал СССР привел к значительному сокращению числа работников КГБ. Новое российское правительство сократило или отправило на пенсию сто тысяч сотрудников. Потерявшие место специалисты обретали новый дом в группировках РОП, которым требовался их опыт.

Полиция и разведслужбы Запада установили факт объединения оргпреступности и отдельных лиц из бывшей советской разведслужбы и служб безопасности. Бывший директор ЦРУ Дейч подтвердил: «Я согласен с тем, что в рядах РОП присутствуют бывшие сотрудники КГБ». Второй помощник директора ФБР Алан Ринггольд заявил на конференции в Маниле, что многие преступные группировки из бывшего СССР пользуются членством и опытом бывших советских разведслужб и служб безопасности.

Второй признак связи РОП и служб безопасности — подкуп сотрудников разведки и служб безопасности. Криминальные элементы с помощью служб безопасности стремятся контролировать, подкупать и направлять действия правоохранительных органов. Поражающе низкий уровень зарплаты сотрудников российских служб безопасности является основной причиной коррумпированности. Сотрудники разведки, занимающиеся продажей западных предметов потребления на «блошиных» рынках, — это достижение демократической России!

Третий признак связи РОП и служб безопасности касается участия КГБ в рождении новых форм хозяйствования в стране. КГБ был одним из немногих учреждений, который первым почувствовал приближающийся развал коммунистической системы. С середины 80-х годов советская разведка знала, что система двигалась к развалу. Внутри страны органы КГБ ослабили давление на преступные группы и отказались от какой бы то ни было видимости соблюдения социалистической законности. Они приняли воровской кодекс и другие неписанные законы российского подпольного мира.

Когда в 1991 году советская система рухнула, КГБ и другие органы безопасности уже находились на пути создания «формирований» и даже СП со старыми и вновь образованными преступными организациями. Это касается не только элементов внутренней безопасности, например собственных органов КГБ и МВД, но и службы внешней разведки КГБ, Первого Главного управления (ныне СВР). В ПГУ было принято решение использовать широкую международную коммерческую деятельность российских фирм посредством усиления неофициальной крыши для своего зарубежного присутствия в целях разведки. Элементы внешней разведки КГБ, литературно говоря, «вошли в бизнес». Хотя зарубежная

деятельность КГБ и предназначалась для разведывательных операций, она использовалась коррумпированными чиновниками для личного обогащения, что приводило к сотрудничеству с преступными организациями.

Многие аналитики сейчас соглашаются с президентом Борисом Ельциным в том, что Россия стала «супердержавой преступности». Но это произошло не только из-за отсутствия адекватных законов и якобы существующей стадии экономического развития, именуемой «стадией баронов-разбойников». В российский бизнес глубоко проникли бывшие высокопоставленные чины КГБ, которые в конце 80-х годов фактически способствовали его созданию и развитию и переводу значительной части этой организации в преступный мир.

Чего боится Запад

Западные страны озабочены перспективами разгула преступности в России. По ряду причин Россия не может применять меры для подавления бандитизма.

Нынешняя ситуация в России угрожает национальной безопасности США по трем причинам. Во-первых, из-за создания среды, когда в России снова может утвердиться авторитарный режим, который займет враждебную позицию по отношению к Западу. Во-вторых, содействие увеличивающейся транснационализации деятельности РОП. В-третьих, исчезновение и без того хрупкого контроля над материалами ядерного деления, создание возможности их перевода в преступные страны.

Первая опасность, исходящая от деятельности РОП, направлена в адрес самой России. По мере того как создание преступно-синдикалистского государства становится все более реальным, увеличивающаяся часть бюджетных средств России будет ассигноваться на борьбу с РОП. Если проблема оргпреступности останется на нынешнем уровне, то коррумпированные бюрократы и главари оргпреступности разберутся и с этими ограниченными средствами, расхитив их.

Проблема, стоящая перед преступно-синдицированным государством, заключается в первую очередь в стабильности. Говоря политическим языком, неверное использование госструктур для личного обогащения и увеличение власти некоторых лиц ведет к разочарованию и потере веры среди населения. Разочарование в структурах, которые предназначены для социальной защиты граждан, ведет к социальным катаклизмам. Сегодня эта ситуация в России налицо. Мафия уже сейчас становится серьезной влиятельной политической силой в России.

Все это способствует тому, что часть населения начинает с тоской вспоминать годы сталинского режима. Многие российские пенсионеры считают, что при Сталине люди, по крайней мере, имели работу, на столе всегда был хлеб, а Россия была гордой страной.

Криминальная ситуация дестабилизировала Российское государство. Она ослабила приток западных инвестиций и способствовала возникновению «новых русских», сделавших громадные состояния в то время, когда другие живут в тяжелых экономических условиях, постоянно сталкиваясь с финансовыми проблемами. Эта ситуация привела к укреплению позиций коммунистов на выборах в Думу в декабре 1995 года. Президентские выборы 1996 года показали, что позиции коммунистов и других партий, выступающих против реформ, усиливаются. Особенно ясно это было в первом туре голосования, когда кандидат коммунистов Геннадий Зюганов чуть-чуть проиграл президенту Ельцину.

Преступно-синдицированная Россия опасна США еще и потому, что в ней все слышнее голос националистических политических групп, выступающих с антизападными заявлениями. Одно из таких движений — Патриотический союз — имеет тесные связи с коммунистами, военно-промышленным комплексом и другими сторонниками бывшего советского режима. Возврат к авторитарному правлению является одной из опасностей, исходящих из дестабилизированной России.

В этой связи крайне важным становится вопрос о преемнике президента Ельцина. Либеральный политик Григорий Явлинский, украинец по происхождению, описывает «новую правящую элиту» как «ни демократическую, ни коммунистическую, ни консервативную, ни либеральную, ни красную, ни зеленую. Это просто жадные и цепкие люди».

Бесхозный атом

Потенциальная угроза, которая беспокоит спецподразделение по борьбе с РОП, состоит в том, что ядерные материалы могут ввозиться в США через «преступные» государства для террористической деятельности. Спецподразделение также признает растущую угрозу, вызванную сочетанием упавшего уровня жизни большинства россиян и уязвимостью мест хранения ядерных материалов. В попытке избежать экономических трудностей работники атомных электростанций или охранники ядерного оружия могут предоставить ядерные материалы в распоряжение террористов или «преступных» государств.

Живым примером волнений среди служащих атомных станций стала забастовка в Санкт-Петербурге более 400 работников из-за невыплаты зарплаты. Несколько рабочих

заняли центр управления станцией, угрожая отключить подачу энергии городу, если зарплата не будет выплачена. Российское правительство в этом случае быстро пошло на уступки, но работники десятков других, более изолированных объектов остаются без оплаты их труда. До тех пор, пока положение на этих объектах не улучшится, возможность незаконной передачи ядерных материалов остается опасно высокой.

Спецподразделение полагает, что в России вполне вероятно воровство и вывоз контрабандой материалов ядерного деления за границу. Директор ФБР Луис Фри публично выразил свою озабоченность по поводу того, что российские банды «готовы покупать и продавать ядерные материалы». Спецподразделение отмечает, что до сего времени кражи ядерных материалов в основном осуществлялись мелкими преступниками, которые похищали не подходящие по качеству для оружия материалы, полагая, что их можно продать.

Необходимость периодической перевозки ядерных материалов с объекта на объект в пределах страны дает канал для скрытого присвоения материалов, предназначенных для оружия. Недостаток охраны и мер предосторожности на этих предприятиях создает риск потенциального вреда здоровью детей, которые могут контактировать с материалами, не зная об этом.

Основные выводы

Группа изучения российской организованной преступности установила: если перестать осуществлять контроль за Россией, то есть опасность, что она превратится в «преступно-синдикалистское государство», контролируемое коррумпированными правительственными бюрократами, политиками, бизнесменами и преступниками, с которыми нормальные отношения будут невозможны.

РОП представляет собой прямую угрозу интересам национальной безопасности США из-за усиливающейся нестабильности в крупной, имеющей ядерное оружие державе.

В равной степени зловещей выглядит опасность в отношении системы национальной безопасности и охраны правопорядка, обуславливаемая транснациональными операциями и альянсами групп РОП. По данным ФБР, группы РОП сейчас поддерживают отношения со своими преступными партнерами в 50 странах, тогда как всего два года назад таких партнеров было 29. В целом сейчас во всем мире функционирует почти 200 крупных групп РОП.

Группы РОП имеют в своем распоряжении уникально опасную возможность приобретения и перевозки ядерных материалов.

Преступный климат в России часто сравнивают с эпохой воров в законе в истории США. Это аналогия, вводящая в заблуждение. Группы РОП прячут втихомолку миллиарды денег за рубежом и изредка реинвестируют свои доходы на подпитку отечественной экономики, осуществляемую посредством строительства современной инфраструктуры.

Коррупция, пронизавшая все этажи российской бюрократии, является главной сложностью в борьбе с ОП в России.

РОП серьезно подрывает процессы демократизации и экономической либерализации в России.

Эрозия правительства, осуществляемая РОП, грозит сорвать совместные усилия в сфере поддержания мира, нераспространения ядерного оружия и экономической реструктуризации.

РОП распространила свои щупальца во все сферы российской экономики, окутав аурой легитимности свою деятельность, включая манипулирование банковской системой и финансовыми рынками России.

В отсутствие эффективных судов, рабочей юридической системы и соответствующего осуществления коммерческого и договорного права преступные элементы стали де-факто вершителями судеб. Рэкет фактически узурпировал традиционные правовые функции и средства защиты, присущие правительству.

Усилия внутри России, направленные на борьбу с ОП со стороны правительства, СМИ и других структур, остаются до настоящего времени слабыми, зачастую побочными из-за страха и взяточничества и часто сводятся на нет заказными убийствами.

Рекомендации

Группа изучения РОП рекомендует предпринять следующие шаги: из уст президента США общественность должна услышать, что РОП представляет собой угрозу национальной безопасности.

Развитие свободного рынка в России, основанного на законности, должно быть определено как единственная долгосрочная политическая возможность решения проблемы РОП, и это должно проходить красной нитью во всех политических решениях США.

Чтобы ослабить проявление коррупции в российском правительстве, политика и действия США должны сместить акцент с поддержки политических деятелей на поддержку тех сегментов в российском правительстве, которые работают, соблюдая букву закона. Укрепление законности приведет к более быстрому появлению жизнеспособной рыночной

экономики в России, свободной от насильственной и вымогательской деятельности групп РОП.

Россия должна работать в направлении создания прочной и недвусмысленной юридической системы с целью осуществления справедливых положений гражданского, уголовного и договорного права, направленного на возвращение в свои руки контроля над вынесением судебных решений, которые в настоящее время выносят группы РОП. Американская поддержка реформ должна укреплять систему обучения и обменов, осуществляемых в настоящее время, финансируемых через Национальный фонд демократии, министерство юстиции и Агентство международного развития. Эти программы, а также аналогичная работа в частном секторе и в научных кругах должны продолжаться и расширяться с учетом соответствующих выводов Конгресса.

Аналогичная работа должна осуществляться в частном секторе в поддержку легитимного законодательства в российской промышленности, бизнесе, торговле. В особенности помощь российскому правительству должна быть оказана в выработке единых нормативных правил в отношении ведения бизнеса, профессиональных стандартов и требований к выдаче и регулярному возобновлению лицензий и прочих разрешений на проведение хозяйственной деятельности.

Во избежание попадания денежных средств в руки ОП и для обеспечения того, чтобы эти средства доходили до соответствующего адресата, должны быть реализованы строгие требования, касающиеся обеспечения прозрачности использования Россией иностранной помощи, а также многосторонних кредитов и экспортного финансирования.

Соединенные Штаты должны начать обсуждение на уровне встречи восьмерки инвестиционного договора об отказе выдачи экспортных кредитов западным фирмам, осуществляющим деятельность в России с фирмами, контролируемые ОП.

Поскольку деятельность РОП требует реагирования со стороны многочисленных американских правительственных служб, выполняющих разнообразные функции и задания, поэтому решения о том, что должно возобладать — задачи судебного преследования или задачи внешней политики, — должны приниматься в зависимости от конкретного случая.

Поскольку бизнесмены часто становятся мишенями в деятельности РОП, более значительные усилия следует приложить в обеспечении их соответствующей информацией. Иностранная коммерческая служба министерства торговли в связке с консультативным советом по вопросам заграничной безопасности госдепартамента должны работать с остальными американскими структурами и российским правительством в предоставлении рекомендаций и поддержки бизнесменам, обеспечивая их в особенности альтернативами выплаты вымогаемых сумм преступным элементам в России.

В помощь инвесторам со стороны Соединенных Штатов и других стран должна быть создана совместно используемая открытая база данных по РОП, включающая сочетание рассекреченных материалов и материалов из открытых источников. Эта база данных могла бы быть подкреплена секретной базой данных, предназначенных только для правительственных структур США. Необходимо также рассмотреть вопрос о диапазоне транснациональной деятельности РОП, вопрос о базе данных, поддерживающих совместное использование разведанных различными группами, подобными Р-8, Европолу и «группе шести государств», которой фиксировались бы транснациональные аспекты угрозы РОП.

Разведслужбам США следует дать указание о ликвидации значительных пробелов в разведанных о РОП. Их элементы должны использовать хорошо проверенные, рабочие ноу-хау и спецнавыки по вербовке информаторов внутри РОП или инициировать случаи предательства на самых разных уровнях среди людей, могущих предоставлять достоверную информацию о том, как работают, не работают, сотрудничают и не сотрудничают различные элементы РОП.

Взаимное проникновение российских сотрудников бюрократического аппарата, бизнес-предприятий и преступных организаций становится более важным, чем когда-либо, причем правоохранные и разведорганы США должны полностью сотрудничать и делиться плодами своей деятельности на благо американской политики, безопасности и коммерческих интересов.

Тесная связь правительства США с коррумпированными элементами российского политического истеблишмента создает риск серьезных общественных неурядиц внутри России. США должны избегать появления неклассифицированной поддержки, которая, как правило, рассматривается в качестве клептократического истеблишмента. Такая связь усиливает растущее восприятие населением того факта, что демократические политические системы и системы рыночной экономики являются лишь кодовыми словами, обозначающими ненасытный характер криминального мира. США должны рассматривать это восприятие посредством увеличения своей общественной дипломатии при обсуждении конкретных случаев, связанных с деятельностью РОП.

Американское правительство должно поддерживать не только высокопоставленных реформаторов, но также и реформаторов вне правительства. США должны сохранять спокойствие перед лицом официальной враждебности, высказываемой в адрес лидеров, занимающихся правами человека, подобных Сергею Ковалеву из Фонда имени Сахарова, или перед лицом сфабрикованных обвинений против защитника окружающей среды капитана Никитина.

Кто придумал «русскую мафию»?

После оглашения в Конгрессе США доклада о криминальной обстановке в России, которая стала беспокоить правоохранительные органы других государств, в конце 1997 года в Москву приехал директор ФБР Луис Фри.

На пресс-конференции он неожиданно заявил, что никогда не употреблял термин «русская мафия», ибо считает его неправильным в отличие от названия «сицилийская мафия», которое используют сами итальянцы.

После отъезда Фри на родину высокопоставленные российские политики вдруг в унисон заговорили о том, что обвинения России в полной пораженности криминалом и коррупцией — это часть целенаправленной кампании против российского бизнеса.

Директор ФБР приезжал в Москву, чтобы провести необходимые разъяснения? А как же быть с утверждением, что российская организованная преступность представляет угрозу национальной безопасности США? Сознательная утечка информации, чтобы узнать, как прореагируют на это в России?

Глава 33

БЕЗ РУЛЯ И БЕЗ ВЕТРИЛ

*Драма в двух действиях, четырнадцати сценах,
с прологом и эпилогом*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Селезнев Геннадий Николаевич, председатель Государственной думы Российской Федерации.

Пузановский Андриан Георгиевич, депутат, член Мандатной комиссии Госдумы.

Гонжаров Олег Павлович, депутат, фракция «Наш дом — Россия».

Старовойтова Галина Васильевна, депутат, не состоящая в депутатском объединении.

Макашов Альберт Михайлович, депутат, фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Вилинбахов Георгий Вадимович, руководитель Государственной герольдии при президенте Российской Федерации, государственный герольдмейстер.

Шенкарев Олег Александрович, депутат, фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Мионов Олег Орестович, депутат, фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Романов Валентин Степанович, депутат, фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Жириновский Владимир Вольфович, депутат, лидер фракции Либерально-демократической партии России.

Боровой Константин Натанович, депутат, не состоящий в депутатском объединении.

Захаров Алексей Константинович, депутат, фракция «Яблоко».

Бурдуков Павел Тимофеевич, Аграрная депутатская группа.

Данилова Нина Петровна, депутатская группа «Народовластие».

Морозов Олег Викторович, председатель депутатской группы «Российские регионы».

Биндюков Николай Гаврилович, депутат, фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Рыбаков Юлий Андреевич, депутат, не состоящий в депутатском объединении.

Илюхин Виктор Иванович, председатель Комитета Государственной думы по безопасности, фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Венгеровский Александр Дмитриевич, депутат, фракция Либерально-демократической партии России.

Митрохин Сергей Сергеевич, депутат, фракция «Яблоко».

Ковалев Сергей Адамович, депутат, не состоящий в депутатском объединении.

Чехоев Анатолий Григорьевич, депутат, фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

ПРОЛОГ

Зал заседаний Государственной думы Российской Федерации.

Утверждается повестка утреннего заседания 23 января 1998 года.

Председательствует Г. Н. Селезнев.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Депутат Пузановский предложил особый порядок рассмотрения пункта 42. Андриан Георгиевич, будьте добры, в двух словах. Пункт четыре два?

П у з а н о в с к и й. Уважаемый Геннадий Николаевич, уважаемые коллеги! Не пункт сорок два, а пункт четыре два. При рассмотрении этого вопроса необходимо сначала заслушать мелодии предлагаемых альтернатив.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Того и другого гимна чтобы прозвучала мелодия, да?

П у з а н о в с к и й. Да. В последовательности, соответствующей годам жизни композиторов: сначала Михаила Глинки, затем — Александрова. А потом приступить к обсуждению.

И з з а л а. Кто же их не слышал!

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Ну хорошо, уважаемые коллеги, предложение прозвучало. Технически это, наверное, сделать несложно. Ставлю на голосование предложение депутата Пузановского. *(Шум в зале.)* Депутат Иваненко спрашивает: мы будем слушать стоя или как? Оба гимна, да? *(Оживление в зале.)* Нет, это как рабочий материал. *(Депутаты голосуют.)* Проголосовало за — 260 человек, против — три, воздержалось два. Голосовало 265 человек, не голосовало 185. Результат: принято. Депутат Гонжаров. У него есть все записи. *(Шум в зале.)* Тише!

Г о н ж а р о в. Геннадий Николаевич, уважаемые депутаты! Я понимаю, что, может быть, это не совсем корректно предлагать, но тем не менее. Я помню, как-то на Совете Думы Геннадий Николаевич сказал, что на музыку Глинки текст не ложится. Ну, может быть, текст более сложный, чем музыка Александрова. Тем не менее у меня есть подготовленная запись музыки Глинки с текстом, правда, не утвержденным, и поэтому я просил бы для прослушивания дать вариант вот такой, озвученный. Легче было бы ориентироваться, можно ли вообще положить на музыкальную ткань Глинки какой-либо текст. Если нет возражений, то...

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Хорошо. Пожалуйста, депутат Старовойтова.

С т а р о в о й т о в а. Спасибо, Геннадий Николаевич, спасибо, коллеги, за готовность выслушать. Мне за это время поступило пять-шесть вариантов текста от избирателей, от профессиональных поэтов и от рядовых граждан на мелодию «Патриотической песни» Глинки. Все они ложатся, сама пробовала. *(Смех в зале.)* Хотя избиратели просят перепоручить Кобзону исполнить эти варианты здесь. *(Оживление в зале.)* Вообще вопрос о

том, кто именно будет нам представлять эти тексты: какой оркестр, в какой записи, — это не второстепенный вопрос, ведь сыграть можно по-разному.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Хорошо. Мы попросим, чтобы технически были готовы. А подойдем к вопросу — решим, как лучше поступить. По ведению — депутат Макашов. Пожалуйста. *(Шум в зале.)* Потихе!

М а к а ш о в. Я, к сожалению, совершенно лишен музыкального слуха. Я предлагаю заслушать депутата Старовойтову, ее исполнение. *(Смех в зале.)*

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Ну все, хватит шутить!

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена первая

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Уважаемые депутаты, давайте переходить к повестке дня. Пункты четыре один и четыре два. Мы сегодня слушаем проект федерального конституционного закона «О Государственном флаге Российской Федерации, Государственном гербе Российской Федерации и Государственном гимне Российской Федерации». Позвольте, я предоставлю слово официальному представителю президента Российской Федерации руководителю Государственной герольдии при президенте Российской Федерации Георгию Вадимовичу Вилинбахову. Пожалуйста, Георгий Вадимович. *(Шум в зале.)* Присаживайтесь все, пожалуйста.

В и л и н б а х о в. Уважаемый Геннадий Николаевич, уважаемые депутаты Государственной думы! На основании постановления Первого съезда народных депутатов РСФСР от 21 июня 1990 года «О подготовке и рассмотрении проектов законов РСФСР» Президиум Совета Министров РСФСР 19 октября 1990 года внес предложения в Совет Министров РСФСР о создании новой государственной символики РСФСР. В связи с этим Советом Министров РСФСР было принято постановление от 5 ноября 1990 года «Об организации работы по созданию Государственного флага и Государственного герба Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». Указанным постановлением Совета Министров РСФСР была создана специальная комиссия.

Комиссия пришла к выводу о необходимости изменения существующих государственных флага и герба. Она поручила Комитету по делам архивов при Совете Министров РСФСР разработать концепцию государственных символов России, а затем совместно с Министерством культуры РСФСР создать проекты флага и герба. Комитет по делам архивов при Совете Министров РСФСР организовал ряд совещаний с участием

специалистов в области геральдики. В совещаниях принимали участие также и народные депутаты РСФСР и СССР.

Комиссией были рассмотрены три концепции создания российской символики: возможность сохранения с некоторой доработкой советских символов, создание принципиально новой символики и возвращение к традиционной российской геральдической символике.

В результате обстоятельного изучения этого вопроса комиссией было принято решение о возрождении традиционной российской геральдики. Историческими символами, выражающими идеи суверенности, единой государственности и отражающими геополитическое положение России, были признаны бело-сине-красный флаг и двуглавый орел.

Итогом работы комиссии явилось постановление Верховного Совета, а затем и решение съезда народных депутатов России от 31 октября 1991 года о внесении в Конституцию РСФСР в качестве Государственного флага бело-сине-красного полотнища.

В декабре 1991 года проекты Государственного герба в виде золотого двуглавого орла на красном поле были рассмотрены на заседании правительства РСФСР, одобрены и представлены на рассмотрение Верховного Совета Российской Федерации, где по этому вопросу в марте 1992 года состоялись парламентские слушания.

Государственный герб Российской Федерации был утвержден указом президента Российской Федерации от 30 ноября 1993 года. Также его указами от 11 декабря 1993 года были утверждены соответственно Государственный флаг Российской Федерации и Государственный гимн Российской Федерации, а фактически было продолжено их существование, так как они были приняты соответствующими актами еще в 1990 и 1991 годах.

Частью 1 статьи 70 Конституции Российской Федерации предусмотрено принятие федерального конституционного закона о Государственных флаге, гербе и гимне Российской Федерации, который и был разработан Государственной герольдией при президенте Российской Федерации. Представленные в проекте федерального конституционного закона «О Государственном флаге Российской Федерации и Государственном гимне Российской Федерации» государственные символы Российской Федерации основаны на исторических традициях и символизируют единое суверенное Российское государство.

Проект федерального конституционного закона состоит из четырех глав. Первые три регулируют отношения, связанные с описанием и официальным использованием соответственно Государственного флага, Государственного герба и Государственного гимна Российской Федерации. Глава четвертая — заключительные положения.

Естественно, что на протяжении этих последних лет было много обсуждений и разговоров по поводу государственных символов. И, наверное, следует остановиться на некоторых вопросах, которые время от времени возникают и в средствах массовой информации, и при обсуждении вопросов о государственных символах.

Ну, во-первых, естественно напомнить о том, что Государственный флаг Российской Федерации насчитывает более 300 лет своего существования. Некоторыми выдвигается тезис о том, что Петр Великий, передав этот флаг торговому и гражданскому флоту России, тем самым низвел его в значение лишь коммерческого флага. Однако это обвинение к флагу не имеет под собой основания, потому что вся международная флажная практика указывает, что, как правило, государственные флаги государств совпадают с флагами торгового и гражданского флота, в то время как военные флоты имеют свои особые флаги, что должно указывать на особый статус военного корабля, корабля вооруженного и живущего по несколько иным законам, чем гражданские корабли. Именно поэтому принятие флага бело-сине-красного как флага России во всем мире было закреплено и в определенной степени поддержано тем, что в 1848 году во время панславянского конгресса, на котором собрались представители всех тех славянских народов, которые в то время вели борьбу за свою независимость, было принято решение о том, что флаги этих народов должны строиться на основе российского флага. Именно поэтому флаги Словакии и Словении, Чехии, Черногории, Хорватии, Боснии, Сербии напоминают наш российский флаг — потому что именно этот флаг они поднимали в годы борьбы за свою независимость. Это уже имеет определенное значение и с точки зрения геополитики, и с точки зрения того, к какой системе флагов относится наш флаг, потому что существует, соответственно, панарабская система флагов, панафриканская, панславянская, и принятие, возвращение нами нашего традиционного флага — это возвращение в панславянскую систему флагов.

Кроме того, когда речь идет о флаге бело-сине-красном, одно из обвинений, которое ему предъявляется, это то, что этот флаг использовался во власовском движении. Безусловно, роль и значение власовского движения для каждого достаточно однозначны, но мы должны помнить о том, что на государственные флаги, национальные флаги не распространяются те преступления, которые под ними делаются. Отвечают за преступления те люди, которые конкретно эти преступления совершают. Если говорить о власовском движении, то я напомню, что основной эмблемой этого движения было изображение андреевского креста, и каждый власовец на своем рукаве носил щиток, на котором была надпись «РОА» («Российская освободительная армия»). И точно так же, как название страны является словесным знаком государства, герб и флаг являются знаковыми обозначениями государства. Если уж мы выдвигаем обвинение флагу, то должны выдвигать обвинение и

названию страны. Однако мы этого не делаем. Россия есть и будет. Поэтому точно так же, как использование этого символа власовцами не может повлиять на его дальнейшее использование, оно не может повлиять на использование слов «русский» и «российский».

Когда речь идет о двуглавом орле, то здесь больше всего споров о том, в какой степени этот герб является царским, или имперским, или императорским, как иногда еще говорят. Я думаю, здесь достаточно напомнить о том, что в прошлом году было отмечено пятисотлетие Государственного герба Российской Федерации. 500 лет — это 500 лет нашей истории. Это 500 лет, на протяжении которых двуглавый орел был гербом не империи, не только империи. Это был герб Великого княжества Московского, это был герб Московского царства, это был герб Российской империи, это был герб Российской Республики до 1918 года.

Сразу после Октябрьской революции указами, декретами советской власти все то, что было связано с прежним государством, было отменено. Я напому даже о таких декретах, которые отменяли титулы, чины и звания Российской империи, упраздняли ордена Российской империи. Тем не менее двуглавый орел продолжал использоваться в качестве Государственного герба РСФСР и в 1918 году. И вы знаете, что есть документы, подписанные Лениным, на которых стоит печать с изображением двуглавого орла. И только когда, как мы учили по учебникам, началось победное шествие революции по просторам бывшей Российской империи, когда появилась возможность проведения в жизнь идей III Интернационала, произошла замена российского национального государственного герба — двуглавого орла — на символы, под которыми был девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», то есть на символы интернациональные.

Когда мы говорим о двуглавом орле, мы должны помнить, что это один из древнейших геральдических знаков, который существует во многих культурно-исторических регионах. И разговоры о том, что двуглавого орла могут не принять мусульмане или кто-то еще, лишены всякого основания по той простой причине, что если мы обратимся к истории двуглавого орла, то увидим, что двуглавый орел широко использовался в мусульманском и арабском мире. Он использовался там как знак-оберег, и есть монеты Золотой Орды с изображением двуглавого орла.

Говорят, что те или иные современные регионы России, где превалирует та или иная религия, могут не принять наш герб или его не принимают. Наверное, в этой ситуации уместно напомнить о том, что в Российской империи существовали ордена, названные именами святых. И в российской же армии служило достаточное количество мусульман и представителей других религий. Специально для них на этих орденах заменяли изображения святых на изображение Государственного герба — на двуглавого орла.

И я не думаю, что нынешние мусульмане в большей степени мусульмане, чем мусульмане, жившие в XIX веке. Наверное, если мусульмане того времени принимали награды, которые представляли собой равноконечный крест (такой равноконечный крест с расширяющимися концами можно видеть и на нашем современном гербе), который отнюдь не является православным (как выглядит православный крест — достаточно посмотреть в Москве на здания церквей)... Именно этот равноконечный крест, восходящий к солярным знакам, к знакам защищающим, покровительственным, победным, именно этот крест понимался разными религиями по-своему. И в христианстве он также существовал. Именно эта форма была закреплена в том числе и в знаке ордена Святого Георгия, и не случайно в некоторых справочниках до сих пор крест этой формы называется Георгиевский. И несмотря на это, именно такой формы кресты-награды принимали многие представители других религий, которые заслужили эту награду в России в XIX веке.

И сегодня можно напомнить о том, что существующие государственные награды несут на себе изображение и двуглавого орла. И орден «За заслуги перед Отечеством» имеет форму равноконечного креста красного цвета с расширяющимися концами, с изображением золотого двуглавого орла. И неизвестны случаи, чтобы кто-то отказывался от этой награды. И мы знаем, что награждены уже 43 тысячи человек. И только за прошлый год были награждены этой наградой представители Башкортостана — 374 человека, Татарстана — 365 человек, Дагестана — 302 человека. И никаких проблем здесь не возникало. Принимают эти государственные награды с изображением и креста, и двуглавого орла и уважаемые депутаты Государственной думы.

Когда мы говорим о гимне, который был введен в 1990 году, наверное, следует помнить о том, что этот гимн не заменил и не заменял Гимн СССР. Это был гимн, который для себя ввела Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, потому что у нее не было до этого своего гимна. Этот гимн нормально сосуществовал и параллельно использовался с Гимном СССР. Поэтому никакой конфронтации между этими гимнами не существовало, не было замещения одного гимна другим. Поэтому естественно, что гимн перешел в наши уже времена.

Следует иметь в виду, что, когда мы говорим о гимнах, когда речь идет, допустим, об отсутствии в настоящее время слов нашего гимна, можно напомнить, что Гимн Советского Союза также в определенный период истории не имел слов, и от этого никто тогда не страдал. Подошло время, новые слова были для него сочинены, гимн вновь приобрел текст.

Когда мы говорим о Гимне СССР, наверное, не нужно забывать о том, что вопросы отношений между бывшими республиками СССР в настоящее время продолжают развиваться. Мне хотелось бы просто напомнить, что в июне прошлого года в Минске было

сделано предложение, что возможным гимном Союза Беларуси и России может выступать Гимн СССР. И, как вы помните, тогда, на том высоком собрании, которое проходило в Минске, это было встречено с большим воодушевлением.

Учитывая, что сейчас идет (и она будет продолжаться) работа над созданием символики Союза Беларуси и России, союза, открытого и для других республик, мы, наверное, должны и об этом тоже помнить, когда мы говорим о Гимне Российской Федерации.

Наконец, мне хочется в заключение остановиться на одном общем вопросе, который, наверное, очень важен именно при обсуждении государственной символики, вопросе, который для нас уже стал фактом нашей истории, мы его хорошо все знаем, хорошо все помним, но, видимо, не всегда связываем с теми событиями и с теми решениями о символике, которые сегодня должны приниматься. Я напому, как перед началом Великой Отечественной войны в Красную Армию были возвращены сначала те словесные символы, которые еще совсем недавно были абсолютно неприемлемы. Это офицерские звания, это наименования «офицер» и «генерал», а затем, в 1943 году, в ходе Великой Отечественной войны, были возвращены и погоны. И ничего страшного не произошло. А ведь в Красной Армии в этот период еще было много тех, кто участвовал и в революции, и в гражданской войне, кто срывал погоны с плеч русских, как тогда говорили, царских офицеров и генералов. Шла война гражданская, когда погоны являлись тем символом, который разделял нацию, в том числе на белых и красных. И возвращение этих погон в Красную Армию не вызвало никакого переполоха, было воспринято в армии с воодушевлением. Если вы сейчас посмотрите те воспоминания, которые пишутся о войне, если вы посмотрите, как рассказывается об этом в книгах по истории русского и советского военного костюма, вы не найдете там материалов о том, что были протесты против возвращения этих символов царской, императорской России. А уж погоны в отличие от государственного герба в виде двуглавого орла — это действительно императорские символы, потому что они были введены в XIX веке в русской армии и являлись символами российской императорской армии.

Уважаемые депутаты, в конце своего выступления мне хочется сказать, что, конечно, на рубеже XX и XXI веков можно задуматься о том, стоит ли в новое столетие, в новое тысячелетие нести с собой те символы, которые восходят к XV, XVI, XVII, XVIII и прочим векам. Но, наверное, так же как отношение к названию нашего великого государства Россия, просуществовавшему на протяжении всех этих веков, наверное, так же как отношение к фамилии, которая для каждого из нас символизирует историю нашего рода, нашей семьи, те семейные реликвии, которые мы сохраняем, отношение к Государственному гербу и

Государственному флагу — реликвиям нашего государства — должно быть уважительным. И существование их в XXI веке ничуть не ущемит наше государство, потому что такие замечательные даты, как 850-летие Москвы, 500-летие Государственного герба и так далее, — это достояние нашего государства, нашей истории.

В заключение мне хочется поблагодарить Комитет Государственной думы по законодательству и судебно-правовой реформе и правовое управление аппарата Государственной думы, чьи уточнения по законопроекту будут учтены при дальнейшей работе с ним. Благодарю вас за внимание.

П р е с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Спасибо. Давайте мы сразу послушаем содокладчика, а потом зададим вопросы, и все пойдет по процедуре, как и положено при первом чтении. И прения, естественно.

Сцена вторая

П р е с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Пожалуйста, Олег Александрович Шенкарев. И потом — Олег Орестович Миронов.

Ш е н к а р е в. Уважаемые депутаты, прежде всего я должен вам сообщить, что мое членство в Компартии Российской Федерации прекращено. Вчера руководство Компартии исключило меня из партии за инакомыслие. Должен с сожалением констатировать, что методы 1937 года и старой КПСС берут в партии верх...

П р е с е д а т е л ь с т в у ю щ и й (*прерывая*). Олег Александрович, вы сделаете заявление на пресс-конференции.

Ш е н к а р е в (*не обращая внимания на реплику*). Исходя из изложенного, законопроект, который вам сейчас предлагается, не является выражением партийной позиции. В предложении по мелодии гимна заключается моя позиция — позиция преподавателя истории, просто человека и гражданина, выражающего пожелание избирателей, в том числе и моего 65-го Почепского округа Брянской области. В качестве мелодии гимна вам предлагается мелодия композитора Александрова, которая общеизвестна как гимн «Союз нерушимый». Слова не предлагаются. Предполагается, что, если мелодия гимна будет одобрена, на слова можно будет объявить общероссийский конкурс.

Прежде всего какие требования к гимну. Их два, на мой взгляд. Во-первых, он должен приниматься обществом. И с этой точки зрения для многих наших сограждан мелодия Александрова, которую все знают и многие любят, является предпочтительной. Во-вторых, гимн должен уметь напеть каждый, от ребенка до убеленного сединами ветерана. Именно поэтому в мировой практике используется либо народная песня, либо хорал. С этих позиций

мелодия Александрова также имеет преимущество. Если заглянуть в глубь веков и посмотреть на историческую традицию, то мы увидим, что в России до 1816 года вообще не было официального гимна. До XVII века торжественные церемонии сопровождались исключительно церковными песнопениями. А с петровских времен особое место здесь занимают военные марши — «Преображенский», а позже и «Гром победы».

Не юридически, а фактически русским национальным гимном стала мелодия «Коль славен» Бортнянского, написанная в девяностых годах XVIII века. Эта духовная песнь ежевечерне исполнялась на молитве в войсках. Ее пели на крестных ходах. Она стала частью многих ритуалов и церемоний.

Первым официальным гимном России Александром I была утверждена...

П р е с е д а т е л ь с т в у ю щ и й (*перебивая*). Василий Иванович, вы закрыли полфракции ЛДПР. (*Смех в зале.*) Давайте как-то сделайте так, чтобы не закрывать лица депутатов. (*Шум в зале.*) Простите, Олег Александрович. Продолжайте доклад.

Ш е н к а р е в. Первым официальным гимном России Александром I была утверждена английская мелодия «Боже, храни короля». Она стала утверждаться в России после войны 1812 года как символ антинаполеоновской коалиции. В 1815 году Жуковский опубликовал слова для этой музыки под названием «Молитва русских». В конце 1816 года Александр I издал указ об исполнении этой мелодии при встречах императора и утвердил слова Жуковского.

В 1833 году другой царь, Николай I, поручил написать новый гимн известному музыканту Львову, который и выполнил это поручение. Слова к нему написал тот же поэт Жуковский, и в России начали исполнять «Боже, царя храни». После Февральской революции 1917 года «Марсельеза» и «Интернационал» использовались в качестве гимна, а затем после Октября им стал (до 1944 года) «Интернационал». В ночь на 1 января 1944 года по радио впервые прозвучал новый гимн Александрова, который известен как «Союз нерушимый». Впервые в тексте этого гимна в отличие от его официальных предшественников говорится о Великой Руси. Он сразу стал и Гимном Российской Федерации.

Гимн, который предлагается нам другой стороной, создан по мотивам найденных после смерти Глинки в его архиве набросков, черновики. Нотный листок был найден только в конце XIX века, текста Глинка к нему не оставил. Этот гимн исполняется с конца 1990 года, имеет сложную, незапоминающуюся мелодию, на которую трудно подбираются слова. Кстати, об этом с сожалением говорил и президент Ельцин в интервью газете «Коммерсантъ...». Первая попытка вывести эту мелодию в свет уже делалась в 1947 году, в год 800-летия Москвы. Она использовалась как гимн Москвы, транслировалась по радио. Но

все окончилось неудачей. Сейчас нам предлагается вторая попытка. И тоже пока, на мой взгляд, удачной ее назвать нельзя. Ведь не случайно президент не вносит на наше рассмотрение текст гимна, а только мелодию.

Я предлагаю вернуться к мелодии Александрова на следующих основаниях.

Россия — продолжатель Союза ССР и имеет на это право.

Второе. С этим гимном наша страна добилась величайшей победы в 1945 году. С ним связана эпоха расцвета Родины. Мы ведь были второй державой мира, и с этой мелодией мы обязаны вернуть утраченные экономические и политические позиции.

И третье. Мелодия общеизвестна, ее может легко напеть любой, даже школьник. А ведь гимн — это та мелодия, которую человек должен с детства пронести через всю жизнь.

Музыка Александрова — вообще один из лучших мировых образцов в этом жанре. К достоинствам этой музыкальной редакции относится и мощный тонический аккорд в начале гимна. Если музыка сегодня здесь будет исполняться, обратите на нее внимание. Одна нота, но еще до начала собственно музыки, дает знак: внимание, гимн идет, — как бы предупреждает, что прозвучит нечто важное. Такой прием используется в церковной музыке. Во-вторых, этот аккорд дает настройку на тональность, позволяет всем без исключения начать петь с первой ноты, а не подхватывать мелодию и слова с середины куплета.

И последнее. Уважаемые депутаты, у гимна должен быть оптимистичный, жизнеутверждающий мотив. Мелодия Александрова, которую знает большинство населения, имеет этот оптимистический заряд. Мне рассказывали спортсмены, что именно эту мелодию использовали в прошлом наши хоккейные тренеры во время международных матчей для мобилизации сил спортсменов в трудные минуты игрового единоборства.

Страна сегодня переживает не лучшие времена. У многих избирателей в жизни мало радости, а некоторые даже ставят, к сожалению, такие вопросы: а стоит ли вообще дальше жить? Мне представляется, что если по утрам, в шесть часов, граждане России будут слышать столь знакомую мелодию, с которой у многих связаны лучшие годы жизни, это будет для них определенной психологической поддержкой, будет способствовать мобилизации жизнеутверждающих сил.

Я призываю вас проголосовать сегодня за мелодию композитора Александрова, а на слова, как я уже говорил, можно будет объявить всероссийский конкурс.

Сцена третья

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Олег Орестович Миронов, пожалуйста. *(Шум в зале.)* У вас в повестке дня все это написано.

М и р о н о в. Уважаемые депутаты, президент Российской Федерации внес в Государственную думу проект федерального конституционного закона «О Государственном флаге Российской Федерации, Государственном гербе Российской Федерации и Государственном гимне Российской Федерации». Мы обязаны рассмотреть этот законопроект, поскольку он исходит от субъекта права законодательной инициативы. И кроме того, этот законопроект специально поименован в статье 70 Конституции Российской Федерации.

Одновременно проект федерального конституционного закона «О Государственном гимне Российской Федерации» внес депутат Государственной думы Шенкарев Олег Александрович. Он, так же, как и каждый из нас, депутатов, является субъектом права законодательной инициативы. И Государственная дума обязана рассмотреть законопроект, исходящий от субъекта права законодательной инициативы. Но возникает вопрос: правомерно ли рассмотрение отдельно закона о Государственном гимне? Если читать статью 70, то здесь сказано, что Государственные флаг, герб и гимн Российской Федерации, их описание и порядок официального исполнения устанавливаются федеральным конституционным законом. Исходя из этой формулировки даже некоторые юристы полагают, что должен быть один закон о государственной символике. Но в юриспруденции есть понятие «толкование правовой нормы», то есть уяснение ее истинного смысла. При этом применяются различные способы толкования. И толковать норму Конституции нельзя изолированно от иных норм.

Если уважаемые депутаты посмотрят часть 3 статьи 128, то там сказано: «Полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного суда Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного суда Российской Федерации и иных федеральных судов устанавливаются федеральным конституционным законом». Но мы прекрасно знаем, что не одним федеральным конституционным законом все это устанавливается. Мы приняли отдельно закон о Конституционном суде, о судебной системе Российской Федерации. Следовательно, системно толкуя норму Конституции Российской Федерации, закрепленную в статье 70, можно прийти к выводу (и такой вывод делает Комитет по законодательству и судебно-правовой реформе), что можно принимать отдельные федеральные конституционные законы по российской символике.

Необходимо проинформировать депутатов Государственной думы о том, что, наверное, выдающимся событием прошлого года явилось заключение союза между двумя славянскими дружественными государствами — Беларусью и Россией. Первая сессия этого Союза состоялась в прошлом году в городе Бресте. И сессия парламентского собрания Союза

Беларуси и России учредила музыку Александрова (бывший Гимн Союза Советских Социалистических Республик) в качестве гимна этого Союза.

Но это политическое решение требует утверждения Высшим Советом Союза. Вчера состоялось заседание Высшего Совета Союза, и он принял постановление, в котором сказано, что к вопросу о гимне следует вернуться по мере укрепления Союза и признания его на международной арене, то есть в качестве гимна Союза Беларуси и России музыка Александрова окончательно утверждена не была. Поэтому правомерна постановка вопроса и постановка на голосование и того законопроекта, который предлагает депутат Шенкарев.

Таким образом, мы с вами сейчас должны голосовать федеральные конституционные законы. Это законы, которые требуют не менее 300 голосов. Трудно сказать, наберет ли тот или иной проект такое количество голосов. Но нужно искать компромисс, и, видимо, легче его найти, принимая закон о Государственном гимне. В России много выдающихся композиторов, много прекрасных мелодий, и я думаю, что, если сегодняшнее голосование не принесет необходимых результатов, Комитет по законодательству и судебно-правовой реформе вместе с другими комитетами мог бы работать отдельно над законами, начиная с этого закона, где можно найти равные позиции, взаимопонимание между представителями различных фракций.

Такова правовая сторона вопроса, о чем Комитет по законодательству и судебно-правовой реформе и поручил мне проинформировать депутатов Государственной думы. Благодарю за внимание.

Сцена четвертая

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Пожалуйста, кто первым выступает? От фракции КПРФ — депутат Романов Валентин Степанович. *(Шум в зале.)* Уважаемые коллеги, Станислав Сергеевич Говорухин, присядьте!

Р о м а н о в. Уважаемые депутаты, обсуждение вопроса о государственной символике требует здравого, взвешенного подхода, хотя трудно отделить здравый подход от политических оценок.

Я позволю напомнить, что в 1994 году президент Российской Федерации вносил законопроект под названием «О государственных символах», но он не набрал необходимого конституционного большинства. И если внимательно посмотреть, то увидим, что предлагаемый сегодня законопроект — это, по существу, тот же самый, но с иным названием.

Вторая часть. О флаге. Здесь докладчик напоминал о том, что речь идет о флаге, в котором сочетается три горизонтальных полосы — белого, синего и красного цвета. Вынужден процитировать Конституцию Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, статью 181, в том числе и с учетом поправок, внесенных в 1989, 1990, 1991 и 1992 годах, о том, что Государственным флагом является прямоугольное полотнище с равновеликими полосами: верх — белого, середина — лазоревого и низ — алого цвета. Поэтому у меня к докладчику вопрос: так об одном ли и том же флаге мы говорим?

Предлагаемый вариант ссылается на Конституцию 1992 года, и мы готовы поддержать эту ссылку на Конституцию РСФСР, но эта Конституция была уничтожена залпами из танков в октябре 1993 года.

Говорят о традиции исторической, начиная со времен Петра I, который ввел такой флаг на торговых судах и так далее. Но история России насчитывает более тысячи лет, и мы вынуждены напомнить, что наши традиции уходят в глубину веков, то есть на 500—600 лет ранее.

Князь Игорь вел свои дружины под червонными стягами. Если обратиться к народному пониманию красоты и достоинства, то такие выражения, как «красна весна», «красно солнышко», «Красная площадь», «не красна изба углами» и так далее, говорят об особом выделении великим народом понятия «червонный». Напомню также, что звездный час в истории нашего народа, это май 1945-го, был овеян красными знаменами победы.

В докладе говорилось о том, что нельзя к флагу предъявлять претензии, если с ним шли в бой власовцы. Но не будем уходить от той правды, что утверждение такого флага оставило бы на многие годы ощущение какой-то недоговоренности, в то время как в народной памяти отношение к предательству всегда было как к явлению самому позорному. Самому презренному.

С этой точки зрения фракция Компартии Российской Федерации считает, что предполагаемый законопроект в части, касающейся флага, не может быть поддержан.

О гербе. Мы внимательно следим за дискуссией и видим, что большинство и слева, и справа сходится в понимании того, что герб должен быть лаконичен и ясен, в нем должны гармонично сочетаться форма и суть, точно отражаться глубинное содержание развития общества как на данный момент, так и на историческую перспективу.

Мы полагаем, что все едины в том, что желательно, чтобы в гербе государства в конце XX века отражались гуманизация отношений, восстановленные принципы социальной справедливости и динамика развития страны. Между тем если обратиться к истории и посмотреть гербы десятков государств за XIX и XX века, то мы увидим непомерное

применение в гербах таких образов животного мира, как вздыбленные львы, приготовившиеся к прыжку леопарды или угрюмые орлы, сжимающие добычу в когтях.

О двуглавом орле. Мы совершенно однозначно понимаем, что все же речь идет о том, что в сознании народа он воспринимается как символ царского самодержавия. Я обращаюсь к представителям радикальных демократов и прошу подумать: не сам ли народ отверг царское самодержавие, когда не было никаких большевиков? Крестьянские войны XVI, XVII, XVIII веков. Уроки Ходынки и 1905 года. Три революции. Наконец, гниение самодержавия к 1917 году признавалось уже даже правящими кругами. Тут и Григорий Распутин, и коррупция, и предательство министров и так далее.

Поэтому не выбор одной политической партии, а выбор самого народа проявился в отношении к царизму и его символам. С этой точки зрения мы считаем невозможным поддержать предлагаемый законопроект в части, касающейся герба.

О гимне. Здесь депутат Шенкарев уже привел аргументацию. Я только хочу подчеркнуть, что Гимн Советского Союза на мелодию Александра знал весь мир. Под его звуки страна чествовала героев труда и первопроходцев космоса, наших спортсменов, и под этот гимн уходили в последний путь выдающиеся сыны отечества.

Музыка великого русского композитора Михаила Ивановича Глинки. Мы его любим, как Чайковского, как Шостаковича, как многих других выдающихся сынов нашей Родины, но в данном случае есть проблема, которая давно обозначена. Проводимые конкурсы показывают, что музыка Глинки, к сожалению, не позволяет найти должный стихотворный вариант. А гимн, лишенный содержания, нарушает гармонию формы и сути, то есть теряется внутренняя гармония. По этой причине мы не можем поддержать предложение в части гимна.

Что касается предложения депутата Шенкарева. Во-первых, не здесь обсуждать проблему, которую он обозначил. Он ушел от истины. Но показателем того, что Компартия сегодня способна подходить к проблемам, не оглядываясь на какие-то догмы, служит то, что мы поддерживаем проект депутата Шенкарева.

Сцена пятая

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. От ЛДПР, пожалуйста, депутат Жириновский.

Ж и р и н о в с к и й. Процедура мы готовы поддержать такой вариант решения, который был бы принят сегодня. И поэтому лучше, конечно, решить вопрос только о гимне. Но при этом можем коснуться и флага, и герба.

Гимн. Конечно, должна быть музыка, написанная теми, кто жил с нами в этом веке. Каким бы великим ни был композитор Глинка, он не знал, что случится с Российской империей, с Советским Союзом. Поэтому возвращаться к музыке умерших композиторов, которые не могли прогнозировать, что произойдет сто, двести лет спустя, это не годится сегодня нам (коль скоро мы вновь поставили этот вопрос). Если бы гимн Глинки всегда был гимном и Российской империи, и нашей страны, тогда, конечно, — пусть будет, так сказать, продолжение и музыки. Но вместе с музыкой должно продолжаться государство. А если государство мы, так сказать, остановили, то, естественно, возвращаться к тем композиторам, которые не вдохновили наш народ, чтобы не рушилась ни та ни другая империя, нет смысла.

Гимн Советского Союза не имел политического значения, он имел значение моральное для всего народа. Под этот гимн с радостью просыпались наши люди в шесть часов утра, зная, что действительно в нашей стране наступило шесть утра независимо от часов: работают — не работают. И вечером, в двенадцать ночи, все понимали, что уходит день. Это было действительно торжественно. И он играл, и все его воспринимали, где бы он ни играл. Спортсмены плакали, когда этот гимн играли и поднималось наше знамя. А сегодня даже мы, депутаты, не всегда реагируем на гимн, когда его в Кремле играют или в другом месте. То есть гимн нынешний, он сам по себе порочен. Народ не воспринимает его, именно народ, наши граждане, для которых он должен исполняться. Он не годится.

Поэтому мы вполне готовы поддержать именно наш прежний гимн, Гимн Советского Союза. Потому что прекрасная мелодия, и слова тоже все, практически на 90 процентов, соответствуют даже и нынешней эпохе. Там нужна небольшая корректировка, два-три слова заменяются, легко рифмуется все. Это можно поручить авторам, один из них жив до сих пор, а второго автора тоже можно подобрать из того же легиона, и это будет как бы соответствовать продолжению эпохи.

Что касается флага, то очень много было знамен у Российской империи, и выбрали тот флаг, который символизирует самые худшие страницы истории. Опять непонятна задумка. Все самое плохое было в России под этим флагом. Петр I не понял, спутал цвета. Это голландский флаг. Он все перенимал там. Строить корабли — молодец, там кофе, еще какие-то обычаи новые из Европы... Но пока везли сюда, перепутали и здесь поменяли верх и низ, и получился вроде бы российский флаг, но мы взяли чужое. Это чужое потом подхватило чужое правительство в 1917 году, правительство Керенского. И Власов — чужой генерал, который, может быть, и демократ, но предавать родину нельзя, какая бы она ни была, хорошая или плохая. *(Оживление в зале.)* То есть это постоянно... И сейчас это знамя сколько уже висит у нас. Его требовали водрузить отнюдь не миллионные массы нашего

народа, а именно опять предатели. Все, кто за него выступал, это были предатели. Ни один честный человек России никогда не требовал этого знамени. (*Аплодисменты.*)

И поэтому в отношении знамени мы не возражаем против возвращения красного знамени, поскольку сегодня красный цвет — во всех государственных флагах мира. А полностью красное знамя — это государственные флаги Китая, Турции и ряда стран. Поэтому отвергать красное, потому что красным был флаг Советского Союза, просто чудовищно.

Что касается герба, здесь, конечно, к сожалению, оба не годятся. Орлы и прочие животные и птицы — это была необходимая символика для прежних империй и государств, потому что личность была в загоне. И когда сегодня демократы просят вернуть тот самый герб, который символизировал как раз империю при полном игнорировании прав человека и демократии, это еще раз говорит о том, что наши демократы лгут. Если бы они действительно были демократами, они бы никогда не потребовали вот такой герб, который ничего хорошего не символизирует. У нас нет уже орлов над просторами России. Что символизирует этот орел? Он уже подох — и орел, и этот герб вместе с ним подох тоже! Нету орлов! Где вы их видите? (*Оживление в зале, смех.*) Ворона, вороны, воронье кое-где трупы клюет. Поэтому вместо орлов... Но и серп-молот не годится. Где рабочие, крестьяне, которые вышли на защиту своего отечества — Советского Союза? По отношению к Российской империи, может быть, правильно — они не были довольны тем режимом, но и собственный режим, который был только для них, именно для них он был... Там были изъяны. Это действительно было государство рабочих и крестьян, и они не вышли его защищать. И ставить в качестве герба символ труда рабочих, крестьян, которые думают о зарплате, а не о родине, мы тоже не можем. То есть символом должно быть то, что характерно для всех.

И здесь надо дать время на разработку, торопиться не надо. Мы же выходим в XXI век, в другое тысячелетие, и нам действительно нужен тот символ, который Россию отличал бы. И здесь ученые наши, специалисты могли бы разработать символику с учетом того, что мы первыми вышли в космос, мы первая космическая держава на планете Земля. И наш новый государственный герб мог бы символизировать не ушедшее прошлое, где когда-то были гербы на каретах, орлы и прочее, а XXI—XXII века, когда неизбежен выход человечества на другие планеты. И Россия была бы как раз с тем гербом, который символизирует ее первый выход в космос, наш первый космический корабль. А там как раз, может быть, немножко изобразить серп и молот, поскольку это был период советской власти, когда корабль полетел. Или на форме первого космонавта были звезды, сияли. Но общий

символ — это наука, то есть это величие русской науки, которая позволила создать самую мощную технику. Это можно было бы показать, разрабатывая наш герб.

Поэтому я предлагаю компромиссное решение в том смысле, чтобы обязательно мы сегодня проголосовали за возврат нашего гимна. В 1999 году будет изменен текст, скорректирован. И коль скоро флаг и герб не найдут все-таки всеобщей поддержки, надо вынести на референдум в декабре 1999 года одновременно с проведением выборов в Государственную думу, чтобы это не обошлось дорого. Если будет один бюллетень, и граждане из четырех вариантов флага выберут, из четырех вариантов герба выберут, и это будут действительно общенародный герб и общенародный флаг. А гимн, я вас уверяю, 99 процентов граждан, в том числе все преступники, сидящие в тюрьмах, это один миллион... Даже им приятно вспомнить, что когда-то они учились в школе, их чему-то учили, они вступали в брак, они служили в Советской Армии и так далее, даже им будет приятно восстановление этого гимна.

Это даже необходимо с медицинской точки зрения. Сегодня, когда ничего родного нет, куда ни посмотришь, везде одна гадость, иностранщина, растрение и разврат, возвращение той музыки, которая символизирует чистоту, могущество, крепость государства, символизирует огромный трехсотмиллионный народ Советского Союза, который ничего не хотел: ни перестройки, ни этих князей-президентов, ни этой разрухи, — это тоже как бы вдохновит, я вас уверяю. Миллионы людей не уйдут из жизни, а при этой музыке они раньше уйдут. То есть гимн остановит, он оздоровит, он даст здоровье. Это заменит тонны лекарств, когда люди, особенно пожилые, скажут: «Неужели я снова живу в той стране, где играет эта музыка, в том государстве, которое заботилось о нас?» И это будет наш вклад, потому что ни министр здравоохранения, ни министр экономики в этом году ничего нашим гражданам дать не смогут.

Моральный аспект. Это действительно общегосударственный символ. Это не просто устроить праздник в городе Москве в юбилей где-нибудь там еще, в пушкинские дни будет праздник, надо устроить на Псковщине и в других местах. Но восстановление гимна — это не только для нас будет хорошо, а в том числе и для миллиардов граждан, потому что наш новый гимн никто нигде не воспринимает. Даже на заморских курортах, куда приезжают «новые русские», им подсовывают мелодию Гимна Советского Союза, ибо она везде разошлась, и они с удовольствием ее слушают, а вот собственный гимн, новый гимн они даже не воспринимают. Поэтому даже мелодия нашего гимна является как бы предметом завлечения туристов, она показывает, что была такая великая страна — Советский Союз. Либо то же самое мы могли бы сказать о Российской империи, если бы мы имели возможность родиться под государственный гимн Российской империи. Но у нас — новое

поколение, все те, кто родился уже, к сожалению, даже не после 1917-го, большая часть родилась уже после 1941-го, а еще через 20—30 лет здесь вообще не будет сидеть никого из тех, кто присутствовал при событиях 1991 года и так далее.

Поэтому я предлагаю от имени фракции поддержать сегодня единогласно или большинством голосов, принять постановление, вернее, вот этот проект закона в части, касающейся Гимна Советского Союза. Это будет наш вклад в историю России. *(Аплодисменты.)*

Сцена шестая

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. От фракции НДР — депутат Гонжаров, пожалуйста.

Г о н ж а р о в. Уважаемый председатель, уважаемые депутаты! Всякий раз, когда выступает Владимир Вольфович Жириновский и выступаешь после него, право же, не знаешь — то ли посвятить выступление критике того, что он сказал, то ли продолжать то, что ты сам задумал. Пусть на совести Владимира Вольфовича останется суждение о том, что нас окружает только мерзость. Лично я могу сказать, что меня окружают тысячи, миллионы прекрасных людей, и то, что многое удалось сделать за эти пять лет, свидетельствует о том, что страна действительно возрождается. *(Шум в зале.)*

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Потихе, потихе, потихе. Давайте дослушаем. Уважаемые депутаты, поспокойнее, у нас мало времени. *(Обращаясь к оратору.)* Пожалуйста, выступайте.

Г о н ж а р о в. Свое выступление я мог бы озаглавить, вероятно, так: «Несколько аргументов в защиту российской исторической государственной символики на основе здравого смысла». Это я хочу подчеркнуть потому, что, как я думаю, в этих заключениях я ушел от своих политических пристрастий и от других предубеждений.

Символы государства — герб, флаг и гимн — имеют важное конституционное правовое значение. Они в концентрированном виде выражают идеи государственности, суверенитета и единства нации, причем не столько в географическом смысле, сколько в историческом аспекте.

С распадом СССР естественным образом отмерли и символы Советского государства. В формировании новой российской символики мы могли, вообще говоря, пойти по трем различным путям.

Первый путь — это пойти на создание принципиально новой символики. Но я думаю, вы согласитесь с тем, что создание символики все равно будет нести какой-то

идеологический компонент. И я думаю, что наша задача — как раз добиться того, чтобы в символах не было, вообще говоря, никакого идеологического содержания.

Второй путь — это вернуть те старые советские символы. Но я думаю, что если нет и того государства, да нет и той силы, которая могла бы возродить союзное государство, прежде всего это Коммунистическая партия Советского Союза, то нет смысла и ставить вопрос о возрождении этих символов, тем более что они несут в себе в явном виде идеологическое содержание. Я приведу одну выдержку из положения о Государственном флаге СССР. Первый, и основной, пункт этого положения гласил, что Государственный флаг СССР является символом Советского государства, созданного Великой Октябрьской социалистической революцией, государственного суверенитета СССР, нерушимого союза рабочих, крестьян и интеллигенции, дружбы и братства трудящихся всех наций и народностей страны, государственного единства советского народа, строящего коммунистическое общество. Точно так же, видимо, можно было бы сказать и о Гербе Советского Союза, как в равной степени и о гимне.

Поэтому мне представляется, что наиболее правильный путь для нас — это путь возрождения исторически более ранней российской государственной символики. И я думаю, что можно было бы сказать: верность своим историческим символам, способность пронести их через века — не к этому ли мы должны стремиться и не это ли является залогом проведения любых социально-экономических и политических реформ?

Теперь что касается конкретно трех предложенных символов государства.

О гербе российском. Этот герб имеет многовековую историю. Первоначально появившись в Хеттском царстве, потом в Мидийском царстве, он наконец пришел в Римскую империю и затем уже в Византию. Есть мнение, что и в Византии он появился не случайно: якобы русские дружинники, в свое время пришедшие туда защищать Византию, как раз и установили в виде щита этого двуглавого орла. Ну, так или иначе, считается, что именно из Византии Иоанном III был принесен в Россию двуглавый герб.

Я думаю, вы согласитесь с тем, что если Россия — православное государство и многовековая история России шла под влиянием этой православной культуры из Византии, то эта преемственная связь кажется вполне логичной, для того чтобы гербом Российского государства сделать тот герб, который был у Византии.

Безусловно (я заканчиваю), очень много было исторических поворотов у этого герба. И можно было бы, видимо, спорить о том, какие он несет в себе аспекты. Но я думаю, что толкование может быть сегодня каким угодно: три короны могут символизировать сегодня три ветви власти, скипетр — суверенитет, держава — единство государства.

О флаге. Трехцветный российский флаг имеет меньшую историю. Тем не менее это тоже русский, российский флаг. Который ввел еще Алексей Михайлович на своем первом военном корабле «Орел». И только чуть позже Петр I ввел его как свой военно-морской флаг. Однако же этот флаг не удержался, и вместо него появился Андреевский флаг. В течение двух столетий у России был этот коммерческий и, можно даже сказать, государственный флаг. И не случайно, что многие государства, многие народы (сербы, черногорцы, словенцы, македонцы и армяне) в память и в знак признательности российскому народу приняли свои национальные флаги по подобию российского.

И о гимне. Спорить очень много можно. Кому-то нравится тот или иной текст. Я думаю, что музыка Глинки не уступает по многим своим параметрам гимну Александрова. И я приготовил в качестве иллюстрации того, что текст музыкально может быть хорошо озвучен (при помощи новосибирских музыкантов, Новосибирского областного филармонического хора под руководством Юдина и духового оркестра штаба СибВО под руководством Зуброва), специальный текст, который, надеюсь, Геннадий Николаевич, можно будет воспроизвести, чтобы показать, что на музыкальную ткань Глинки прекрасно ложится текст.

Я надеюсь, что в большинстве своем депутаты поддерживают именно исторический аспект российской символики, а не идеологические соображения, под каким бы соусом они сегодня ни приводились. Благодарю за внимание.

Сцена седьмая

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Кто от фракции «Яблоко»? Пожалуйста, депутат Захаров. По ведению — депутат Боровой.

Б о р о в о й. Уважаемые депутаты, я просто очень коротко напомню нам, что есть статья 339 Уголовного кодекса, которую мы приняли, и мы не имеем права оскорблять наши действующие государственные символы. Я не хотел бы повторять, к сожалению, очень резкие высказывания Владимира Вольфовича, давайте, так сказать, соблюдать законы, которые мы принимаем, во всяком случае, до тех пор, пока не изменены символы.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Ясно. Пожалуйста, Алексей Константинович, выступайте.

З а х а р о в. Уважаемые коллеги, мы с огромным уважением относимся и к нашим отцам, и к нашим дедам, и к нашим прадедам. Мы знаем, что среди граждан нашей страны есть очень много людей, которые поддерживают как тот проект государственных символов, так и иной. И в этой связи мы полагаем, что внесение данной законодательной инициативы

несвоевременно, поскольку оно не объединяет нацию, а разъединяет. Уже даже в этом зале мы слышали оскорбления и обвинения, мы слышали слова типа «предатель» и прочее. Именно это и будет происходить в нашем обществе, если сейчас мы продолжим обсуждение этой законодательной инициативы.

Мы полагаем абсолютно неверным, пока страна находится в экономическом кризисе, рушится местное самоуправление, криминал лезет во власть, заниматься обсуждением геральдических тонкостей. Мы призываем авторов законодательной инициативы отозвать свои инициативы и вернуться к ним тогда, когда начнется экономический рост, когда граждане нашей страны немного успокоятся и увидят свет в конце тоннеля.

Мы убедительно просим вас идти по пути согласия, а не разделять наших избирателей.

Сцена восьмая

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Кто от Аграрной депутатской группы? Пожалуйста, Павел Тимофеевич Бурдуков. Потихе, пожалуйста, очень шумно в зале.

Б у р д у к о в. Уважаемый председатель, уважаемые коллеги! Действительно, мы обсуждаем сегодня вопрос огромной политической важности.

Что касается гимна. Аграрная депутатская группа поддерживает законопроект, который предложен депутатом Шенкаревым.

О флаге. Мы не можем поддержать символ, тот символ, который символизирует время, когда был расстрелян Верховный Совет (это законная власть), когда началась война в Чечне, когда идет распад экономики, когда по 20 показателям из 22-х, которые определяют могущество страны, мы перешагнули два раза практически предельно допустимый рубеж, когда Россия вымирает (разница между родившимися и умершими составляет почти миллион россиян). Поэтому мы считаем, что для работы над этим символом нужно еще будет создать комиссию, которая предложила бы достойный символ, отражающий стремление нашего народа действительно достойно войти в XXI век.

О гербе. Мы считаем, что нельзя утверждать тот символ, который, посмотрите, похож практически на тех животных, что показывают в американских ужастиках. Поэтому мы считаем, что над этими символами и гербом нужно будет работать творческой группе. Спасибо за внимание.

Сцена девятая

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. От депутатской группы «Народовластие» — Данилова Нина Петровна, пожалуйста.

Д а н и л о в а. Уважаемые коллеги, поскольку герб предлагается утвердить законом, то он должен восприниматься как правовой знак. Давайте под этим углом зрения и разберемся, что же нам предлагает президент. Конечно, двуглавый орел символизирует силу, могущество, власть. С этим никто не спорит и не собирается спорить. Но, Георгий Вадимович, вам ведь как никому другому известно, что в определенный период в Западной Европе устанавливается четкое различие: одноглавый орел — это эмблема королевской власти, двуглавый — имперской, или императорской, власти. Таким образом, рассматриваемое символическое изображение, предложенное сегодня президентом, двуглавый орел, — это эмблема императорской власти, которая содержит в себе ряд дополнительных изобразительных элементов, олицетворяющих царскую власть: корона, держава, скипетр. Отсюда неизбежно возникают вопросы, которые требуют своего разрешения.

Первый вопрос. Правомерность использования в качестве герба Российской Федерации символического изображения двуглавого орла, являющегося признанной эмблемой императорской власти.

Второй. О правомерности использования в символическом изображении двуглавого орла короны, державы, скипетра, олицетворяющих собой атрибуты царской монархической власти.

И третий вопрос, главный. О соответствии смысловых значений символического изображения двуглавого орла духу и букве Конституции Российской Федерации.

В разрешении этих вопросов есть только один способ достижения логического соответствия — это переименовать Российскую Федерацию в Российскую империю, а президента — в императора.

По сути дела, сегодня у нас идет спор не между «красными» и «белыми», а между монархистами и сторонниками демократической России. Нам неплохо было бы вернуться к нашим историческим истокам (сегодня много об этом говорилось), тем более что в стране идет активный поиск по сближению светских, научных и религиозных представлений во многих сферах жизни. Современные попытки совмещения религиозных и светских идей с обеих сторон — со стороны как религиозных, так и светских исследований — есть не что иное, как начало работы по синтезу общей цельной идеи.

А теперь ответим на вопрос: сможет ли служить предложенный символ этой спасительной для России идее?

Чтобы получить полный ответ, уместно будет обратиться и к Священному писанию, где есть прямое указание — заповедь, в которой все определено и понятно: не делай себе кумира из никакого изображения, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли, изображения какой-либо птицы крылатой, которая под небесами. Из птиц же гнушайтесь сих: орла, грифа, морского орла. Здесь все вроде понятно, остается непонятным другое.

Во-первых, насколько этически правомерно, оправданно, допустимо употребление в православной России, на Святой Руси в качестве ее основного символа, герба, эмблемы, иначе говоря, изображения, запрещаемого Священным писанием, — изображения птицы крылатой, двуглавого орла.

Во-вторых, как могут соотноситься, сосуществовать заповедь Священного писания «не поклоняйся и не служи» (изображение птицы крылатой) и предписываемая светским законом обязанность граждан оказывать уважение и почитание. А это и есть поклонение и служение государственным символам, в том числе и двуглавному орлу.

И в-третьих. Достоин ли христианина, человека, сотворенного по образу и подобию Божьему, помещать на чело свое (как это делается, к примеру, в российской армии), все то же изображение птицы крылатой? Не украшает ли тем самым высшее творение Бога — человек самого себя изображением животного, то есть творения Божьего низкого, и этим не грешит ли против Бога? Депутатская группа «Народовластие» считает, что принятие двуглавого орла в качестве символа России лишь по причине, которая сегодня называлась — что это исторический знак, — не выглядит убедительно и не выдерживает никакой критики. Не стоит ли тогда и автомобиль поменять на телегу только по той причине, что исстари телега является национальным средством передвижения?

Теперь о флаге. Сознательно или бессознательно употребили красное знамя, этот символ государственной символики, после 1917 года те, чьи взгляды сегодня разделяются не всеми здесь в зале, — отдельный вопрос. Но то, что с давних пор красный цвет был символом жизни, веселья, радости, праздника, отрицать бессмысленно. Всего этого благодаря стараниям реформаторов страна временно лишилась. Пристало ли нам утверждать знамя временщиков? Депутатская группа «Народовластие» отвечает: нет.

И другой момент. На Руси исстари был красный цвет, цвет оберега от злых духов. Что же вы боитесь, как черт ладана, этого цвета? Вы скажете, что красный цвет и в этом знамени есть, но не очень меня устраивает соседство белого и голубого с ним. *(Микрофон отключается.)*

П р е с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. По ведению — депутат Старовойтова. Вы закончили, Нина Петровна?

Д а н и л о в а. Нет. Я не закончила.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Тогда продолжайте.

Д а н и л о в а. О гимне можно сказать следующее. Впопыхах (что подвернулось под руку) он был принят, что называется, за основу. Но не прижился он, но не поем, но не вытягиваемся в струнку, как это делали перед своим гимном. Давайте все-таки исправим эту ошибку. Это же не возвращать разграбленные деньги, денонмированные рубли. Просто здесь нужно вернуть духовное людям. Спасибо за внимание.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. По ведению — депутат Старовойтова.

С т а р о в о й т о в а. Спасибо, Геннадий Николаевич. По ведению я хотела бы сказать, что здесь звучали только что с трибуны весьма вольные трактования Священного писания человеком, по-видимому, не очень компетентным в этой сфере. В частности, использовались табу из иудейской и исламской религий, а не из христианства.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Хорошо.

С т а р о в о й т о в а. Я просила бы депутатов не забывать, что в зале присутствуют представители таких республик, как Бурятия, Татарстан, Башкортостан, северокавказские, а Россия является светским государством. Несколько выступавших назвали Россию сегодня православным государством. Это грубая ошибка, которую допускать в стенах парламента непозволительно. Готовьтесь лучше к выступлениям. Спасибо.

Сцена десятая

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Уважаемые депутаты, «Российские регионы» сменили докладчика. Будет выступать Олег Викторович Морозов. *(Шум в зале.)* Потихе, потихе.

М о р о з о в. Уважаемые коллеги, состоялось очень бурное обсуждение вот сейчас у нас, в нашей депутатской группе, этого вопроса. И вот к какому выводу мы приходим. Выслушав наших коллег, уважаемых коллег из всех фракций, депутатских групп, мы действительно находимся... Каждый из нас (это я говорю не о том, что есть какое-то консолидированное мнение), каждый из нас приходит, по-моему, к совершенно неизбежному выводу: что серьезные аргументы как за одну, так и за другую точку зрения, в большей или меньшей степени, у кого-то более весомые, у кого-то менее весомые, но есть тем не менее и там и здесь. Это первый вывод.

Второй вывод. (Я просил бы тоже с ним согласиться.) Хотим мы этого или нет, но элемент заметной идеологизации данной проблемы мы привносим в ее обсуждение. Это тоже, кстати сказать, неизбежно. Я не хочу оценивать эту проблему в категориях «плохо»

или «хорошо», но это так и есть, потому что когда мы говорим о символах, связанных с красным цветом, то, безусловно (а эти символы нам безусловно дороги), за этим тем не менее стоит одна, так сказать, идеологическая концепция. А за теми, кто отстаивает тот флаг, который за моей спиной, неизбежно появляется другая идеологическая концепция. И кстати, не в последнюю очередь именно в связи с этим мы вот сейчас сменили предполагавшегося докладчика.

И третье. Мы очень боимся, что любое решение, которое сегодня состоится (если мы проголосуем и оно пройдет и наберет конституционное большинство), не консолидирует нас сегодня, я уж не говорю — в этом зале, оно не консолидирует в целом нашу страну, наше общество, а может, наоборот, привести к напряжению и политическому, и идеологическому.

Поэтому, наверное, самым разумным решением было бы решение следующее: отказаться нам сегодня от этого голосования и сделать единственным и верховным вершителем по данной проблеме наш народ. Вот здесь уже ни у кого не появится соблазна отказать нашим избирателям, нашим гражданам, нашему народу в том решении, которое они примут. А мы с этим решением согласимся. Наверное, это будет самое правильное решение.

И последнее. Нам представляется, что сама эта проблема нуждается в дальнейшем серьезном, детальном обсуждении с привлечением и депутатов Государственной думы от всех политических сил и движений, и представителей других ветвей власти и общественности, для того чтобы мы как-то лучше разобрались в тех аргументах, которые зачастую сегодня даже на этой трибуне противоречили друг другу.

Поэтому мы бы предложили все-таки формулу референдума, который поставит точку в этом вопросе. И здесь я солидарен с тем предложением, которое было (по-моему, его озвучил Владимир Вольфович Жириновский): сделать дату (декабрь 1999 года) выборов депутатов Государственной думы одновременно днем волеизъявления граждан по этому вопросу. Спасибо.

П р е с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Уважаемые коллеги, подождите минуточку. Давайте мы с вами посоветуемся вот по какому вопросу. Я понимаю, у каждого депутата наверняка есть что сказать по данному вопросу. Фракции и депутатские группы выступили. У нас осталось время только для заключительного слова и для голосования. Будете ли вы возражать, если мы на этом прения прекратим?

Кто за то, чтобы прения прекратить? Хотя были записки от депутатов-одномандатников. *(Выкрики из зала.)* После голосования. Я знаю, что есть предложение Рыбакова выступить, но, простите, воля палаты. *(Выкрики из зала.)* Я не сомневаюсь, что каждому депутату есть что сказать, не сомневаюсь.

Результаты голосования. Проголосовало за 365 человек, против — 8, воздержалось — 2. Решение о прекращении прений принято.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сцена первая

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. По ведению — депутат Биндюков. Потом — депутат Рыбаков.

Б и н д ю к о в. Уважаемые коллеги, я хотел бы сделать замечание по выступлению Галины Васильевны Старовойтовой. Галина Васильевна, вы уже не первый раз, выступая в здании Государственной думы, обращаясь к правой половине этого зала, упрекаете ее в некомпетентности. Хотел бы сказать, что вы не должны брать на себя роль эксперта и выявлять, кто компетентен в Государственной думе, а кто некомпетентен. Вам не предоставляется статусом депутата Государственной думы такая возможность. Поэтому я просил бы учесть наше...

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Достаточно, Николай Гаврилович, спасибо. По ведению — Рыбаков. Потом — Илюхин.

Р ы б а к о в. Уважаемое собрание! Здесь, в этом зале, неоднократно звучали измышления, порочащие честь и достоинство нашего российского флага. Я прошу (и я подал об этом заранее заявление) дать мне возможность опровергнуть эту клевету.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Уже на эту тему говорили, а по поводу продолжения прений проголосовали. Депутат Боровой. *(Шум в зале.)* Илюхин, Илюхин.

И л ю х и н. Уважаемые коллеги, я просил бы минуту внимания. Как вы знаете, герб Российской Федерации установлен президентом со ссылкой на то, что, дескать, до введения и утверждения его законом. Я поэтому полагаю, что сегодня вряд ли мы примем какое-либо консолидированное решение относительно символики. Но само отрицание этого герба заставляет нас обратиться к президенту с просьбой убрать его как символ.

И еще один момент по заявлениям Борового и Рыбакова. В августе господин Боровой и его сотоварищи срывали установленную Конституцией символику и воздвигали новые флаги, не установленные законом. В любом другом государстве это расценивалось бы как государственный переворот, а лица, совершившие его, объявлялись бы мятежниками и преступниками. Вот об этом надо задуматься. *(Аплодисменты.)*

И з з а л а. И мы еще им напомним об этом!

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Потихе, потихе! Последний вопрос — Венгеровский.

В е н г е р о в с к и й. Уважаемые депутаты, как представитель монархических кругов нашей Государственной думы, я поддерживаю тех депутатов, которые не согласны с символикой двуглавого орла. Оставьте эту символику нам. Рано или поздно, но Российская империя будет. Спасибо.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. А вы уже монархист?

В е н г е р о в с к и й. Давно уже.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Уважаемые коллеги, позвольте, я для заключения дам слово Георгию Вадимовичу Вилинбахову, потом — Олегу Александровичу Шенкареву. Но постарайтесь буквально в две-три минуты уложиться. Пожалуйста.

Сцена вторая

В и л и н б а х о в. Спасибо, Геннадий Николаевич. Заключительное слово будет действительно очень коротким. Прозвучало несколько прямых вопросов, на которые я должен ответить. Вопрос насчет цветовой гаммы. Цвета — лазоревый и алый, которые упомянуты были в Конституции, соответствуют геральдическим цветам — синему и красному, поэтому в данном случае дано это наименование.

Что касается вопроса, связанного с тем, знаем ли мы те позиции, которые содержатся в Священном писании, то довольно странно, наверное, сегодня нам, в конце XX века, когда мало кто из нас точно для себя определяет, насколько он православный, насколько он верующий, ставить под сомнение те вопросы, которые были совершенно очевидны для наших предков, которые были вот уж истинно православными и в XVI, и в XVII, и в XVIII, и в XIX веках. И для них двуглавый орел был именно тем знаком, под которым наши предки строили великую Россию, создавали централизованное Российское государство, тем знаком, под которым Россия воевала под Полтавой, и брала Париж, и Суворов переходил через Альпы. И поэтому, наверное, то, что сегодня раздавались голоса достаточно оскорбительные в отношении прошлой истории нашего герба и флага, достаточно странно и обидно.

Ну и даже привоз якобы из Голландии этого флага тоже вызывает сомнение, потому что мы знаем, что впервые бело-сине-красный флаг, сочетание этих цветов, появляется задолго до поездки Петра в Голландию. Это и флаг на корабле «Орел», где были использованы эти цвета, а уж рисунок полосатый, бело-сине-красный, появляется в 1693 году, опять-таки до поездки Петра в Голландию.

Я благодарю вас еще раз за внимание и все-таки прошу вас подумать и проголосовать за предложенный законопроект. *(Шум в зале.)*

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Уважаемые депутаты, успокойтесь... Шенкарев Олег Александрович.

Сцена третья

Ш е н к а р е в. Уважаемые депутаты, я буду предельно краток. Я просто хотел дать одну историческую справку. Дело в том, что герб — двуглавый орел не пришел к нам из Византии. Он пришел к нам из Европы, из Священной Римской империи. Просто так, для общего понимания.

И второй момент. Я очень благодарю всех коллег-депутатов, которые высказались в поддержку мелодии Александрова. Они привели интересную аргументацию. Я призываю вас голосовать.

Сцена четвертая

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Депутат Митрохин — по мотивам.

М и т р о х и н. Я все-таки хочу обратиться к Георгию Вадимовичу и представителю президента Александру Алексеевичу с предложением отозвать сейчас этот законопроект как раз для реализации тех целей, о которых говорил Георгий Вадимович. Совершенно очевидно, что закон сейчас не пройдет. Это будет означать, что дополнительно, еще раз будет подчеркнуто, что российская символика нынешняя нелегитимна, что ее не признает законодательный орган России. Зачем же идти на то, чтобы сознательно дискредитировать российскую символику?! Я еще раз обращаюсь к представителям президентской стороны — отозвать сейчас законопроект с рассмотрения Государственной думой, дабы не дискредитировать государственную символику России.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Георгий Вадимович выступал с заключительным словом. Он слышал предложения депутатов. Он не внес предложение об отзыве данного законопроекта. Уважаемые депутаты, мы сейчас можем с вами перейти к голосованию. По мотивам — депутат Ковалев. Единственный выслушаем его мотив. Уважаемые коллеги, выступили фракции. Ну подождите, потише.

К о в а л е в. Благодарю вас, Геннадий Николаевич. Уважаемые депутаты, я должен признаться, что лично мне совсем не близки вопросы и принципы геральдики. Я согласен с

некими аргументами, приведенными против двуглавого орла как герба Российской Федерации. Это в самом деле вопрос, требующий некоего...

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Сергей Адамович, это выступление. Вы — по мотивам.

К о в а л е в. Нет-нет, простите. *(Шум в зале.)* Но я вынужден сказать. Я вынужден буду голосовать за... *(Шум в зале.)* По мотивам. Вот я точно говорю по мотивам — как я буду голосовать и почему. Вот я вынужден буду голосовать... *(Выкрики из зала.)*

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Дам я вам слово, Альберт Михайлович.

К о в а л е в. Я вынужден буду голосовать... *(Отключается микрофон.)*

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Макашов — по мотивам. Уважаемые коллеги, только по мотивам — за один закон или за другой, а не целую речь. У нас же есть процедура. Пожалуйста.

М а к а ш о в. По мотивам. Любителям трехцветного флага я напоминаю, что вы, ваши предки, в черте оседлости жили триста лет, и только советская власть вас на свою голову выпустила. И вы сегодня против нас говорите! Имейте совесть!

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Альберт Михайлович, ну что же это за мотивы? *(Выкрики из зала.)* Уважаемые коллеги, достаточно. Все! По порядку поступления законов. Первым ставится на голосование законопроект, внесенный президентом Российской Федерации. Палата проголосовала, чтобы прения не проводить. *(Выкрики из зала.)* Депутат Рыбаков, вы один, а депутатов 450. Ставлю на голосование законопроект, внесенный президентом. Видите его? Первым голосуется законопроект, внесенный президентом, это нормальная процедура. Пожалуйста. *(Идет голосование.)* Результаты: за — 107 человек, или 23,8 процента, против — 243 человека, или 54 процента, воздержалось — 7 человек, или 1,6 процента, не голосовало — 93 человека. Законопроект не принят.

Ставится на голосование второй законопроект. Что? Подождите. Законопроект, подписанный депутатом Шенкаревым, и был доложен. Пожалуйста, ставлю на голосование данный законопроект. Обсуждался широко. *(Шум в зале.)* Уважаемые коллеги, у вас же законопроект на руках. Тише! *(Идет голосование.)* Результаты: за — 273 человека, или 60,7 процента, против — 75 человек, или 16,7 процента, воздержалось — 3 человека, или 0,7 процента, не голосовало — 99 человек. Законопроект не принят.

Уважаемые коллеги, я думаю, что нам придется искать варианты, как дальше действовать, может быть, согласительные комиссии, может быть, референдум. Будем искать варианты. С этим вопросом мы закончили.

ЭПИЛОГ

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Переходим к блоку ратификации. Анатолий Григорьевич Чехоев. *(Шум в зале.)* Закончили ведь вопрос о гербе и флаге. Ладно, сейчас Чехоев, потом Рыбаков и Жириновский. *(Шум в зале.)* Ну подождите, ну что вы все выпрыгиваете.

Ч е х о е в. Уважаемый Геннадий Николаевич, я просто хотел бы подчеркнуть, что законопроект, который вносился вторым, вносился фракцией коммунистов, а не депутатом Шенкаревым.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Ну, подписанный... Уважаемые коллеги, присядьте, пожалуйста, мы проголосовали работать до трех. Рыбаков, пожалуйста, по ведению.

Р ы б а к о в. Уважаемый председательствующий и уважаемое собрание! Я подавал заявку на выступление, для того чтобы опровергнуть клевету, которая была высказана в адрес российского флага. Мне не дали выступить ни в прениях, ни по порядку, ни по мотивам голосования. Однако господин Макашов, который трижды выступал здесь с позволения председательствующего, позволил себе оскорбительные антисемитские высказывания в адрес депутатов. И это было спокойно, так сказать, поддержано руководителем нашего собрания, что говорит о его политической ангажированности.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Юлий Андреевич, вы можете свою речь приложить к стенограмме. Не надо так сильно нервничать. По данному закону Макашов выступал один раз. Здесь вы неточны. Уважаемые коллеги, мы закончили с этим вопросом, не распалитесь. Захаров, пожалуйста. Ой, простите. Я Владимиру Вольфовичу обещал. Потом Захаров.

Ж и р и н о в с к и й. Ну что это такое? Геннадий Николаевич, у нас годом мира и согласия был тот год, а сейчас, может быть, есть еще какой-то символ практический. У нас символика государственная не утверждена и, так сказать, висит незаконно. Мы, естественно, не требуем срывать незаконную символику, которую мы не только можем оскорблять, но и на которую вообще можем не смотреть. Кстати, все наши международные паспорта идут со старой символикой. Так что здесь еще надо разобраться.

Надо просить президента и сказать ему, что большинство депутатов за восстановление прежнего гимна. Поэтому в качестве компромисса: мы временно используем эту символику, не утвержденную, и временно до окончательного решения исполняется старый гимн Советского Союза. А когда референдум утвердит всю, вместе взятую, символику, тогда все будет в соответствии с законом. Вот такое предложение, Геннадий Николаевич. Я вношу предложение, чтобы вы сказали президенту, что абсолютное

большинство депутатов Государственной думы за восстановление прежней мелодии гимна нашей Родины.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Конечно, скажу, Владимир Вольфович. Пожалуйста, депутат Захаров.

З а х а р о в. Уважаемый Геннадий Николаевич, я обращаюсь к вам с просьбой сделать замечание депутату Макашову в связи с оскорбительным высказыванием в адрес других депутатов.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Я даже выключил микрофон.

Занавес

Приложение

ПОЧЕМУ ЕГО НЕВЗЛЮБИЛИ

11 ноября 1966 года члены и кандидаты в члены Политбюро, секретари ЦК КПСС получили выписку из протокола № 25 заседания Политбюро от 10 ноября. Документ имел гриф «Совершенно секретно» и название «О вопросах идеологической работы, поднятых т. Брежневым Л. И. на заседании Политбюро ЦК КПСС 10 ноября 1966 г.».

Секретариату ЦК КПСС поручалось выработать и осуществить конкретные мероприятия по обсужденному вопросу на основе обмена мнениями на заседании Политбюро ЦК.

Что происходило на том заседании? Какие мнения были высказаны? В печати, естественно, об этом не было ни слова.

Из рабочей записи заседания Политбюро ЦК КПСС, состоявшегося 10 ноября 1966 года

Рабочая записка

Заседание Политбюро ЦК КПСС

10 ноября 1966 года

Председательствовал тов. БРЕЖНЕВ.

Присутствовали тт. Воронов, Кириленко, Косыгин, Пельше, Подгорный, Полянский, Суслов, Шелепин, Демичев, Устинов, Андропов, Капитонов, Кулаков, Пономарев.

(Политбюро ЦК КПСС в то время состояло из 11 членов и 8 кандидатов. На заседании присутствовали 9 членов, кроме К. Т. Мазурова и П. Е. Шелеста, и 3 кандидата. Отсутствовали Д. А. Кунаев, П. М. Машеров, В. П. Мжаванадзе, Ш. Р. Рашидов, В. В. Щербицкий. В работе заседания приняли участие секретари ЦК, не входившие в состав Политбюро.)

...28. О вопросах идеологической работы. (Так в тексте. Очевидно, описка. Правильно: работы. – Н. З.).

Брежнев. Товарищи, во многих областях жизни нашей партии, страны у нас достаточно твердо определились перспективы развития, наметились плодотворные последствия Октябрьского (1964 года) Пленума ЦК КПСС.

(Октябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС устранил от власти Н. С. Хрущева и избрал первым секретарем ЦК партии Л. И. Брежнева.)

Все мы ощущаем это и в сфере экономики, и в сельском хозяйстве, особенно последний год, и в промышленности. Мы провели целый ряд Пленумов по этим вопросам, очень детально обсудили состояние дел в этих отраслях и наметили ясные перспективы. И сейчас уже, несмотря на краткость времени, мы все ощущаем плодотворность этих мер. Но есть одна область нашей партийной и государственной работы, в которой мы еще сделали очень мало, – это область идеологической работы нашей партии и нашего государства. Недостатки, а кое-где и серьезные еще ошибки начинают все больше и больше чувствоваться, и они не могут нас не волновать, не могут не вызывать серьезной тревоги.

Все мы хорошо понимаем, что за последние десять лет, предшествовавших Октябрьскому Пленуму, в этой области было допущено не меньше ошибок, чем во всех областях, а даже больше. И самое главное, что эти ошибки не так просто, как некоторые другие, нам исправить. Всю сложность этого вопроса мы отчетливо понимали и понимаем. Но, мне кажется, нам надо ясно представить себе и всю ответственность за эту важнейшую часть нашей общепартийной и общегосударственной работы, ответственность в том смысле, что недостатки и ошибки в идеологической работе могут принести нам непоправимый вред.

Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что некоторые средства массовой идеологической работы, такие, например, как некоторые научные труды, литературные произведения, искусство, кино, да и печать, нередко используются у нас, я бы сказал прямо, для развенчивания истории нашей партии и нашего народа. Преподносится это под всякого рода благовидными предложениями, благими якобы намерениями. И это тем хуже, тем вреднее.

Вот на днях, например, меня познакомили с новым произведением Константина Симонова. Оно, кажется, называется «Сто дней войны»...

(Речь идет о фронтовых дневниках К. М. Симонова, первая часть которых под названием «Сто суток войны» была набрана в сентябрьской книжке журнала «Новый мир» за 1966 год, однако по настоянию Главлита снята. В октябре 1966 г. К. Симонов написал об этом письмо Л. Брежневу, которое осталось без ответа. В январе 1968 г. писатель вновь обратился к генсеку с настоятельной просьбой о помощи. На письме К. Симонова есть пометка: «Т. Брежнев Л. И. читал 17.1 и говорил с т. Симоновым». Однако помощи писатель не дождался. Опубликованы дневники были в журнале «Дружба народов» в 1974—1975 гг. под названием «Разные дни войны».)

В этом произведении Симонов заводит нас в какие-то дебри. Подвергается критике в некоторых произведениях, в журналах и других наших изданиях то, что в сердцах нашего народа является самым святым, самым дорогим. Ведь договариваются же некоторые наши писатели (а их публикуют) до того, что якобы не было залпа Авроры (так в тексте. Название крейсера указано без кавычек. – Н. З.), что это, мол, был холостой выстрел и т. д., что не было 28 панфиловцев, что их было меньше, чуть ли не выдуман этот факт, что не было Клочко и не было его призыва, что «за нами Москва и отступить нам некогда».

(Имеется в виду младший политрук В. Г. Клочков (1911—1941), погибший при защите Москвы. Его слова «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!» стали боевым девизом защитников столицы.)

Договариваются прямо до клеветнических высказываний против Октябрьской революции и других исторических этапов в героической истории нашей партии и нашего советского народа.

Разве это не может не вызывать серьезной тревоги у нас? И оно должно вызывать у нас тревогу прежде всего потому, что не дается должного отпора всем этим фактам и искажениям фактов. На днях мне об этих и других фактах рассказывал т. Епишев.

(Епишев А. А. (1908—1985) – начальник Главного политического управления Вооруженных Сил СССР.)

Да мы и каждый день сами с вами чувствуем, что есть серьезные вопросы в нашей идеологической работе, о которых следует нам не только поговорить, но, очевидно, принять по ним соответствующие меры.

Я думаю, неправильно и то, что у нас нет достаточно продуманной систематической информации Центрального Комитета партии, Политбюро о состоянии идеологической работы в партии, в стране. Информации не для информации, а информации, я имею в виду, настоящей, партийной, целенаправленной, с конкретными предложениями. Мы имеем такую информацию по вопросам международной политики и практики, по вопросам

хозяйственного строительства в нашей стране, а вот по вопросам идеологической работы подобной информации у нас нет.

Вызывает также тревогу тот факт, что у нас до сих пор нет настоящего марксистского учебника по истории нашей партии. Все вы помните, что был «Краткий курс истории ВКП(б)». Этот «Краткий курс» был настольной книгой не только каждого коммуниста, но и каждого трудящегося в нашей стране. Вы помните также, как в то время, несмотря на ошибки, которые были в этом «Кратком курсе истории», Центральный Комитет партии отнесся к этому произведению и почему «Краткий курс истории ВКП(б)» стал действительно настольной книгой каждого, была проведена большая работа не только по его созданию, но и по его пропаганде. Целое поколение людей воспитывалось на этом учебнике. Что мы имеем после «Краткого курса?» Говорят, создали один учебник по истории, который как-то не привился у нас, второй, теперь, говорят, готовится третье издание. А вместе с тем настоящего марксистско-ленинского учебника, который бы действительно стал настольной книгой, который бы убедительно, аргументированно защищал марксизм-ленинизм, защищал нашу партию от разного рода псевдомарксистов и антимарксистов, до сих пор нет. А ведь партия должна иметь, любая партия, а особенно наша, многомиллионная партия, партия, живущая по заветам Ленина, партия, искренне стремящаяся оберегать марксизм-ленинизм, должна иметь знамя, и этим знаменем должен являться у нас марксизм-ленинизм. Так вот на этой хорошей плодотворной базе, на этих глубоких и всесторонних идеях, которые оставил нам Ленин, с учетом изменившейся обстановки во внутреннем и международном плане, разве нельзя создать такое учебное пособие, такую историю партии, которая бы действительно явилась настоящей настольной книгой каждого коммуниста, которая бы в марксистском плане излагала и фиксировала не только то, что уже завоевано нами, но и открывала бы перспективы нашего движения вперед.

Отсутствие такого учебника и дает повод разного рода «критикам» перетряхивать нашу историю. Ведь есть же у нас такие теоретики, которые говорят о так называемом преждевременном свертывании нэпа, критикуют партию за якобы допущенные ошибки, и всячески выискивая эти ошибки и выпячивая их на первый план при осуществлении индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, за решительную борьбу нашей партии с троцкизмом и другими антипартийными группами.

Особенно модной стала критика партии за то, что она оберегала по-ленински наше социалистическое государство, делала все, чтобы избежать столкновения с германским фашизмом. Чего только не пишут о Великой Отечественной войне! И вот при всем этом вызывает беспокойство то, что наши газеты и наши партийные журналы не дают глубокого,

аргументированного анализа и не подвергают настоящей партийной критике вот эту клевету на партию.

Ведь на самом деле, товарищи, никто до сих пор не выступил с партийных позиций по поводу книги Ивана Денисовича...

(Имелась в виду повесть А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», впервые опубликованная в 1962 году с согласия Н. С. Хрущева в журнале «Новый мир», главным редактором которого был А. Т. Твардовский.)

...против некоторых концепций Симонова, против огромного количества мемуаров, издаваемых у нас, в которых показывается, какую выдающуюся роль сыграл в Отечественной войне Хрущев.

Пономарев. Это в «Кратком курсе».

Брежнев. Да не только в «Кратком курсе». Ведь у нас, товарищи, доходит дело до того, что подобного рода критики начинают с разных сторон подкапываться под Ленина. Тут мы должны со всей большевистской принципиальностью восстать против подобного рода критики. Мы Ленина никому не дадим в обиду. Но это надо делать не только на словах, а практически, на деле, аргументированно, научно, доказывая правоту ленинских идей, не только не давать хода подобным выступлениям против Ленина, но и не допускать таких мыслей.

А ведь на деле у нас происходит такой действительно курьезный факт. Вот здесь товарищи говорили, что немцы высказывают мысль о том, что история нашей партии – это история ошибок. А если мы серьезно посмотрим, что у нас создано после Ленина за этот огромный промежуток времени до наших дней, на чем мы, кроме трудов Ленина, можем воспитывать наши кадры, наш народ? Был у нас, как я говорил, «Краткий курс истории партии», его раскритиковали. А что после этого дали? Ничего. А ведь такой колоссальный, не столько по времени, сколько по содержанию, период борьбы нашей партии, нашего народа за коммунизм, такие колоссальные изменения, которые произошли у нас в стране во всех областях, они же должны научно быть осмыслены, апробированы и даны выводы серьезно продуманного труда, на котором бы мы воспитывали людей. Нам нужно действительно, товарищи, соединить эту эпоху между Лениным и нашими днями, создать новый учебник, который бы мог быть преподнесен партии и народу от Центрального Комитета партии, в котором были бы собраны все лучшие идеи наших современников, все, что сделали наш народ и наша партия за это время. И на этой основе, на этой базе открыли бы перспективы дальнейшей борьбы нашей партии за коммунизм. Это, я считаю, не только наше внутреннее дело, это имело бы колоссальное значение для всего международного коммунистического движения.

Если бы мы сумели, а мы должны суметь сделать действительно настоящий учебник по истории нашей партии, так, чтобы это учебное пособие можно было обсудить в ЦК, на Политбюро, может быть, на Пленуме ЦК партии и сделать его достоянием всего нашего народа.

Демичев. Я разделяю озабоченность за состояние идеологической работы и за те серьезные недостатки и ошибки, которые у нас еще имеются. Но я хотел бы при этом обратить внимание на то, с чем мы встретились два года тому назад, и на то, кто пропагандирует вот эти неверные взгляды, о которых говорил здесь совершенно правильно товарищ Брежнев. Это пропагандирует журнал «Новый мир». У нас после XX съезда партии образовалось три группы среди интеллигенции. Определенная группа интеллигенции стала группироваться вокруг журнала «Новый мир», другая группа стала формироваться вокруг журнала «Октябрь». Часть интеллигенции высказывает точку зрения о том, что XX, XXI и XXII съезды – сплошные ошибки. Действительно, наверное, есть у нас либерализм. Ну, вот, например, высказывается товарищ о том, чтобы снять с работы Твардовского. Мы считаем, что если мы сейчас его освободим от работы, он уйдет героем.

Среди интеллигенции есть действительно много всяких суждений, разговоров. Но это – только определенная часть интеллигенции. Мы их всех знаем, откуда идут эти нездоровые суждения. Ну, вот, например, последние съезды писателей, которые проходили сейчас в республиках. Они прошли очень хорошо, кроме Белоруссии, где тоже один-два человека выступили с подобного рода критикой.

Действительно у нас плохо дело с историей партии. А по всем другим дисциплинам мы сейчас создали учебные пособия, и хорошие учебные пособия. Сделали кое-чего и по истории. Например, ведется большая работа по шеститомнику истории партии, выпустили сейчас популярное учебное пособие – «Очерки по истории». Наши идеологические отделы ведут большую работу. Но, наверное, нам не поднять одним идеологическим отделом весь объем этой работы. Нам нужна помощь.

Моральная обстановка в стране у нас сейчас значительно лучше, чем была в прошлом. Конечно, это не только результаты нашей идеологической работы. Это, главным образом, наши успехи в промышленности, в сельском хозяйстве, в правильной политике ЦК партии и нашего правительства, во внешнеполитическом курсе и внутренней политике.

Очень слабый участок у нас – это кино. Я думаю, что настала пора освободить Романова от этой работы...

(Видимо, Демичев имел в виду председателя Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР А. В. Романова.)

Он очень умный и подготовленный человек, но большой либерал. Наверное, нам надо сделать вывод из серьезных и совершенно правильных замечаний, которые сделал товарищ Брежнев. Я думаю, что мы сумеем поднять на новый уровень нашу идеологическую работу.

Брежнев. Я хотел бы, чтобы товарищи правильно поняли поднятые мною вопросы. Как вы видели, я никого в личном плане не критиковал. И сейчас не идет речь о том, кто конкретно повинен в большой сумме недостатков, которые имеются у нас в идеологической работе. Речь идет о том, чтобы мы все вместе, в том числе и я, почувствовали ответственность за этот участок работы и поняли, что эти недостатки, если мы с ними согласны, не могут быть дальше терпимы.

Я знаю, что большую работу проводит товарищ Демичев. Я, очевидно, знаю больше, чем другие, так как мне приходится соприкасаться повседневно с работой идеологических отделов. Но сейчас речь идет не о том, кто больше и кто меньше сделал, а речь идет о политических выводах, которые все мы должны сделать в связи с теми серьезными недостатками, которые имеются в идеологической работе.

Подгорный. Я полностью согласен с выдвинутыми замечаниями и предложениями товарищ Брежнева. Ведь на самом деле, товарищи, посмотрите наши партийные газеты «Правду», «Известия», журналы «Коммунист» и другие партийные журналы. Что вы найдете в этих журналах по всем вопросам, о которых говорил здесь тов. Брежнев? Почти ничего.

Вот говорят, что даются рецензии, критикуются недостатки. Да, бывают такие рецензии кое-когда. Но это где? В «Комсомольской правде», в «Красной звезде». И дело, наверное, сейчас, как я понял товарища Брежнева, не в отдельных случайных недостатках. Такие недостатки есть. Они могут быть и в будущем. Дело в том, чтобы эти недостатки видеть, своевременно замечать, критиковать, а главное – иметь такой документ, вокруг которого можно было бы вести всю нашу партийно-политическую работу, такой документ, где бы все вопросы теории, истории поставлены были на свое место.

Действительно, с историей нельзя шутить. История должна быть правдивой. Надо сказать правильно, как мы себе представляем на современном этапе, о Сталине, о Хрущеве. А то ведь на самом деле, что у нас происходит? То в один период у нас было так, что все делал Сталин, то настал период, что все делал Хрущев. А где же партия, где же наш народ, где же Центральный Комитет партии?

Я думаю, что действительно настала пора создать такое учебное пособие, в котором было бы поставлено все на свое место. И это надо делать безотлагательно.

Суслов. Я не подготовлен, как, очевидно, и другие товарищи к подробному разбору во всех аспектах состояния идеологической работы, но вопрос, поднятый товарищем Брежневым, очень правильный и, я бы сказал, очень интересный.

На самом деле, товарищи, состояние идеологической работы не может не вызывать у всех нас тревогу. Теперь, когда стоял у руководства Хрущев, нанесен нам огромный вред, буквально во всех направлениях, в том числе и в идеологической работе. Мы обманывали, развращали интеллигенцию, решали в ЦК одно, все соглашались, в том числе и он соглашался, а выходил к интеллигенции или куда-то на другую широкую аудиторию, говорил совершенно другое, противоречащее тому, что было принято в коллективе.

Вы помните, сколько было разговоров с Хрущевым о таком ошибочном произведении, как «Октябрь в огне». Всем было ясно, что это националистическая книга, а Хрущев требовал ее издать. А об Иване Денисовиче сколько мы спорили, сколько говорили, но он же поддерживал всю эту лагерную литературу. Правильно, конечно, и то, что нужно время для того, чтобы исправить эти ошибки, которые были допущены за последние десять лет, предшествовавших Октябрьскому Пленуму ЦК. Но правильно и то, я считаю, что пора уже нам кое-что делать, пора уже спрашивать ответственность за конкретные участки работы.

Очень слабый участок у нас – кино. И тут действительно надо подумать. Ведь это такое идеологическое средство, которое охватывает миллионы наших людей. У нас очень слабый учет, контроль за идеологическими участками работы. Вот до сих пор бродит этот шантажист Снегов. А сколько мы об этом уже говорили?

(Снегов А. В. (Фаликзон И. И.) (1898—1989) – партийный и советский работник, делегат многих партийных съездов. Был репрессирован и 18 лет провел в тюрьмах и лагерях. Реабилитирован и восстановлен в партии в 1954 г., после чего вел активную работу по разоблачению культа личности И. В. Сталина и его злоупотреблений властью.)

Брежнев. А на самом деле, он не только ходит, он, говорят, принимается во всех отделах ЦК, в других министерствах. Ну, почему этому не положить конец?

Суслов. Очень слабый участок у нас в разработке действительно научной, действительно марксистско-ленинской истории, и не только истории партии, но и гражданской истории, и не только для массового читателя, но и для учащихся, для школ. Это просто первостепенная задача, и правильно поставил эту задачу товарищ Брежнев.

Я думаю, что нам надо создать коллектив, который бы подготовил действительно настоящий марксистско-ленинский учебник, чтобы он приступил к работе незамедлительно.

Мне тоже непонятно, почему, например, Твардовский, если мы его освободим, уйдет сейчас героем. Что это за концепция? Если нельзя его освобождать, давайте мы туда дадим настоящего партийного товарища в качестве заместителя. Словом, очевидно, надо повесить ответственность всех наших идеологических работников перед партией за свою работу.

Много нам надо в этой области потрудиться. Вопрос этот поднят очень правильно и очень своевременно.

Андропов. Вопросы, поставленные товарищем Брежневым, на мой взгляд, очень правильны и актуальны. И у нас не могут не вызывать большой озабоченности отдельные серьезные провалы и недостатки в нашей идеологической работе.

Действительно, период, предшествовавший Октябрьскому Пленуму ЦК, нанес огромный ущерб партии и нашему народу в области идеологической работы. Нам известно, что Хрущев использовал идеологию в личных целях, в целях саморекламы, его не интересовали интересы партии, интересы нашего государства. Но время идет и недостатков у нас остается еще много. Возьмите, товарищи, вузовскую молодежь. Это вопрос не новый, мы о нем много говорили, но, мне кажется, мало что делается в направлении улучшения воспитательной работы молодежи. И действительно, учили на одних учебниках, говорили – это так должно и быть; теперь даем новые учебники, то есть не даем, а рекомендуем отдельные пособия, а настоящих учебников, раскрывающих всю глубину происшедших событий в жизни партии и народа за последние годы, мы не даем. Вот почему возникает разная путаница в головах, особенно у нашего молодого поколения.

У нас нет единства взглядов. Я имею в виду идеологических работников, пропагандистских работников, по целому ряду вопросов много путаницы. Надо выработать единую точку зрения на базе марксистско-ленинского учения по основным вопросам внешней и внутренней политики нашей партии.

В освещении вопросов о Сталине, об Отечественной войне, о перспективах развития нашей страны и партии и т. д. – и это правильно, как сказал товарищ Брежнев, не только наше внутреннее дело, этого просят и ждут от нас наши друзья в социалистических странах, да и все коммунистическое движение мира.

Действительно нужен учебник, настоящий марксистско-ленинский труд, который бы раскрывал все многообразие и богатство нашей эпохи. И правильно, что нужно, чтобы этот учебник был апробирован в Политбюро. Может быть, на Пленуме ЦК партии хотя бы основные вопросы этого учебника обсудить, как полагается, в предварительном порядке. У нас на самом деле возник совершенно ни в чем не обоснованный провал в теории, и особенно в истории между ленинским периодом и современностью. Ведь в этот период была партия, был советский народ, столько проведено созидательной работы, а мы об этом периоде толкуем вкривь и вкось, а за нами повторяют и в социалистических странах, и не только повторяют, наши враги используют это против нас.

Мы понимаем, как недавно Гомулка сказал, что ленинское учение о коллективизации, видите ли, не подходит для поляков.

(Гомулка Владислав (1905—1982) – генеральный секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии.)

Брежнев. Когда мы говорим о том, что печатать и что не печатать в прессе и как к этому относиться, мне вспоминается случай из истории нашей партии, когда Ленин, узнав об ошибочных взглядах Горького – этого гиганта в нашей литературе, – запретил печатать его, и Горький об этом сам вспоминает с благодарностью к Ленину.

Нам не нужно администрирование, но мы должны быть принципиальными до конца.

Андропов. Нам нужно серьезно продумать целую группу вопросов и правильно дать освещение их в связи с XXIII съездом партии. На самом деле, столько времени прошло со времени съезда, столько замечательных идей было выдвинуто на съезде, а вот в пропагандистском плане мы эти идеи по-настоящему не преподносим народу. Нам надо очень серьезно продумать вопросы в связи с 50-летием Советской власти и 100-летием со дня рождения В. И. Ленина. Словом, очень большая работа предстоит нам в этой области. И сегодня очень правильно подняты товарищем Брежневым эти вопросы.

И еще одно замечание. Мне не совсем ясно: говорят об администрировании. Но пока, во-первых, ничего в этой области не сделано, никакого администрирования нет, фактов таких никто не называет, а во-вторых, Твардовский – коммунист, Симонов – коммунист, и целая серия, которая здесь называлась и не называлась людей, которые допускают серьезные идеологические ошибки, – это коммунисты. Имеем мы право, как с коммунистов, с них спросить ответственность? Разделяют ли они с нами ответственность за требования Устава нашей партии и Программы нашей партии, признают ли в конце концов они эти документы или не признают? Я думаю, есть партийные организации и они должны спросить с этих деятелей. И здесь никакого администрирования нет, это просто правильный партийный подход, правильная партийная требовательность, она должна быть везде и всюду.

Пономарев. Вопросы идеологической работы чем дальше, тем больше должны занимать место во всей нашей партийной работе. Я думаю, что нет более важного вопроса, как вопрос о создании марксистско-ленинского учебника по истории нашей партии. Нам нужно показать во всю силу в этом учебнике Ленина и ленинизм. Этот учебник будет иметь международное значение.

Мы сейчас готовим тезисы в связи с 50-летием Советской власти. В этих тезисах нужно последовательно и ясно изложить в принципе вопросы теории и истории. Нам нужно действительно подготовить хорошее, развернутое решение по вопросам идеологической работы.

О том, что подрываются основы нашей партии, нашей Советской власти некоторыми нашими горе-марксистами, а если учитывать при этом еще китайскую пропаганду против нас

и нашей партии, то можно себе представить ясно, какая это действительно важная проблема в наши дни.

Шелепин. Это очень серьезный и большой вопрос. Я полностью поддерживаю все, что здесь высказал товарищ Брежнев. Нам всем нужно обращать больше внимания в своей практической работе на вопросы идеологии. Нам надо подниматься действительно до обобщения, как вот это сделано сейчас, на заседании Политбюро. А мы в повседневной своей практике часто обращаем внимание только на отдельные факты.

Действительно, самое неблагоприятное положение, на мой взгляд, в кино. Сколько у нас разных чепуховых фильмов создано за последнее время, и они ведь идут, их смотрят люди. И чему, и как мы воспитываем этими фильмами наших людей, никому неизвестно. Или возьмите, например, такой вопрос, как концертная деятельность. Мне кажется, что в этом деле у нас никакого контроля не существует. С эстрады наших театров часто слышим всякую пошлость, а подчас прямо антисоветчину. Не может нас не тревожить и то, что нет у нас настоящих глубоких, с политическим смыслом пьес. И вот сейчас ставятся в театрах такие ублюдочные пьесы. Как «Я снимаюсь в кино» и другие. Нам необходимо поднять серьезно требовательность к министрам и председателям комитетов и всем ответственным за идеологическую работу людям.

(А. Н. Шелепин имел в виду пьесу Э. Радзинского «Снимается кино», поставленную в 1965 году.)

Надо вести настоящую партийную борьбу против монополий на идеологическом фронте. У нас очень узкий круг авторов, хотя вместе с тем много талантливой молодежи, которую мы просто не замечаем. Много у нас разного рода ненужных изданий, а подчас и вредных.

О Твардовском, я считаю, мы много говорим. Его нужно просто освободить от работы. И это можно сделать не в ЦК, это может сделать Союз писателей.

Действительно, идеологические работники ведут большую работу, и отделы наши, но из всех сказанного здесь надо делать всем нам серьезные выводы.

Воронов высказывает соображение о том, что по принципиальным вопросам выступать секретарям ЦК, членам Политбюро. Рассказывает, что он подготовил одну статью, но до сих пор не опубликовал в печати.

Мы молчим, не пишем, не выступаем по принципиальным вопросам, а вместе с тем действительно в печати у нас много всякой дряни. Вот я недавно прочитал новое произведение «Тысяча дней, или Стоя на глобусе». Это вредное произведение. И надо усилить контроль за тем, что печатается, что издается, контроль за всеми идеологическими участками нашей работы. У нас на самом деле много неясного во многих вопросах, и эту

ясность никто не пытается внести. А это, очевидно, должны делать конкретные люди, которым Центральный Комитет партии поручит.

Кириленко. Все мы разделяем озабоченность за состояние дел в идеологической работе и за недостатки, о которых здесь очень правильно сказал товарищ Брежнев.

Речь идет, как я понял, не об отдельных недостатках и слабостях, а о настоящем серьезном подъеме на новый уровень, я бы сказал, на уровень задач, поставленных съездом партии, всей нашей идеологической работы. В первую очередь действительно нам нужно создать по-настоящему марксистско-ленинский учебник по истории нашей партии, по истории нашей Родины. Нам нужно и самим действительно выступать по отдельным вопросам. Нужно повысить ответственность и спрос за недостатки в идеологической работе.

Вот, например, мы говорим о Твардовском. Давно говорим о несостоятельности его произведений, о вредности, в частности, его произведения «Теркин на том свете». Но ведь они идут в театре и до сих пор, а там есть партийная организация, директор-коммунист, есть у нас министерство, никто не спрашивает за это. Ведь, на самом деле, если на заводе допущен какой-то брак, так за это сразу же спрашивают и райком, и горком, и министерство, и дирекция наказывает людей, а тут, в идеологической работе, извращают ленинизм, наносят нам непоправимый вред, и никто не спрашивает, а мы говорим о каком-то администрировании. Я думаю, это просто какое-то ложное представление.

Я думаю, настала пора спросить всерьез ответственность с министров, с других ответственных лиц и подумать о том, как ведется партийная и политическая работа среди интеллигенции.

Мы говорим, что печатается много разной чепухи, но ведь всегда, на всех этапах жизни и деятельности и даже при царизме была цензура, есть цензура и у нас, но какой же толк от этой цензуры, если мы печатаем разную чепуху? Я думаю, нам надо сделать очень серьезные выводы всем из вопросов, которые здесь поднимал тов. Брежнев, и действительно наметить ясный и четкий план действий в этой области.

Пельше. Я считаю, что товарищ Брежнев поднял очень верно вопрос о состоянии идеологической работы. На самом деле, у нас есть информация, и достаточно подробная, иногда даже излишне подробно по всем вопросам, но вот в области идеологической работы этой информации нет. И мне кажется очень странным заявление товарища Демичева о том, что у нас существуют какие-то три группировки интеллигенции, что вот одна группа вокруг журнала «Новый мир», другая группа – вокруг журнала «Октябрь», третья группа – я так и не слышал, вокруг кого она формируется, – что эти журналы, группируя неправильные взгляды интеллигенции, ведут из месяца в месяц, из года в год неправильную, не соответствующую духу партийности, духу времени работу. Ну как же так происходит,

товарищи? А где же мы находимся? Почему эти журналы группируются, ведут работу, а мы не принимаем мер? У нас же есть замечательный образец – это Ленин. Как он относился к вопросам истории, к вопросам теории, к вопросам марксизма, как учил кадры быть требовательными в этих делах?

Правильно здесь ставился вопрос о создании учебника. И если мы не только в учебнике, но и во всей нашей практической идеологической работе будем связывать вопросы не с каким-то именем, как это было в прошлом, а будем связывать все вопросы с партией, с ее деятельностью, с народом, с его героическим трудом, все встанет сразу на свое место.

Я думаю, действительно для этого нам нужно создать такой документ, который бы воплотил в себе все, что нам завещал Ленин, все, что сделала партия после Ленина, все, что сделал наш народ.

Полянский. Сделано у нас в этой области много. Любой вид идеологической работы мы возьмем, даже кино: есть у нас и хорошие кинокартины, есть у нас и хорошие пьесы, но, во-первых, этого мало, а, во-вторых, наряду с этими хорошими, у нас очень много, к сожалению, действительно разного рода ерунды.

Мне кажется, что мы очень увлекаемся открытием новых журналов, новых газет. Например, журнал «Курьер». Кому он нужен, на кого он рассчитан? А он распространяется у нас, читается.

Брежнев. Или вот журнал, я на днях смотрел, «Радио и телевидение». Используется хорошая бумага, но кому нужен такой журнал, совершенно непонятно.

Полянский. Я думаю, правильно сказал здесь товарищ Брежнев, что нам нужен учебник по истории партии, нам нужен марксистский учебник по истории СССР, нам нужен марксистский учебник по политэкономии. То, что мы имеем сейчас, это никого не удовлетворяет.

Я думаю, правильно, что нужно поручить отделам или группе товарищей создать такое учебное пособие. Замечание по журналу «Октябрь», что там формируется какая-то бездарь, я не согласен. У нас очень много интересных произведений опубликовано в этом журнале. Или вот возьмите, например, произведение «Бабий яр», опубликованное в «Юности». Досадно только то, что вот это хорошее омрачается разного рода плохими произведениями.

(«Бабий яр» – поэма Е. Евтушенко о расстреле фашистами в пригороде Киева жителей столицы Украины.)

Гришин признает правильной постановку вопросов товарищем Брежневым. У нас много хороших, замечательных процессов, которые идут сейчас в жизни, в народе, но мы это

хорошо не освещаем в печати, в прессе. Мне кажется, что есть какая-то инерция в проведении идеологической работы.

Нам нужен действительно учебник, который бы мог читаться массами, нам нужен учебник и для школ. Нам нужно дать продуманное, учитывающее современные события и идеи нашей партии направление в истории, в искусстве, в кино, во всех наших формах идеологической работы.

Надо хорошо подготовить тезисы к 50-летию Советской власти. Я бы считал, что нужно собрать широкий круг идеологических работников и сказать им наше слово, ответить на все животрепещущие вопросы.

Кулаков считает правильными поставленные тов. Брежневым вопросы. И это касается нас всех, за какой бы мы участок работы ни отвечали. Это я вот, например, чувствую по себе – сколько у нас ерунды печатается в разного рода сельскохозяйственной литературе. Да что там в сельскохозяйственной литературе! Вот ведь мы помним все высказывания товарища Брежнева на XXIII съезде партии в области сельского хозяйства и, в частности, о колхозсоюзе. А вот недавно в 11-м номере журнала «Коммунист» выступает тов. Кэбин и запросто опрокидывает все эти идеи, которые были высказаны и одобрены XXIII съездом партии.

(Кэбин И. Г. (1905) – первый секретарь ЦК Компартии Эстонии.)

Я думаю, у нас много вольности в литературе, в газетах, во всех наших изданиях и нет настоящего партийного контроля.

Капитонов. Я считаю правильными все вопросы, которые выдвинул товарищ Брежнев. Вопрос идет сейчас об осмысливании в широком плане вопросов идеологической работы. Нам действительно нужно по всем основным вопросам: истории, теории дать ясное представление всем нашим партийным кадрам, всем нашим идеологическим работникам. У нас очень много хороших, полезных тенденций и в партийной работе, и в пропаганде, и в агитации, но действительно у нас очень много недостатков, и эти недостатки омрачают все наше хорошее.

Я считаю, что у нас серьезное неблагополучие в некоторых наших союзах, и серьезной партийной работы там не ведется. Правильно, я считаю, что надо подумать о проведении партийно-политической работы буквально во всех сферах идеологических учреждений: кино, театры, печать и т. д.

Брежнев. Я очень доволен, что вы так широко и подробно обсудили этот вопрос, хотя действительно и я, и другие товарищи не были достаточно подготовлены к тому, чтобы давать готовые рецепты, преподносить готовые истины. Но я вам скажу, товарищи, откровенно, что меня этот вопрос последнее время волнует очень серьезно. Я, несмотря на

то, что за все это время после Октябрьского Пленума ни по одному вопросу не писал никаких записок, как это было в прошлом, но на этот раз я подготовил в Политбюро ЦК КПСС записку и хотел ее направить вам, но решил посоветоваться, прежде чем вносить эту записку. Я думаю, что теперь я посылать ее не буду, потому что я чувствую полное единство взглядов, полное и правильное понимание всех назревших вопросов в области идеологической работы буквально у всех товарищей в Политбюро ЦК.

Очень хорошо и правильно, что товарищи дополнили мое выступление. Это значит, что сама постановка этого вопроса действительно назрела, и форма этой постановки вопроса также была правильной и своевременной. Я еще раз повторяю, что не хотел кого-либо обидеть или критиковать, да и вы сами, товарищи, понимаете, что когда речь идет об интересах партии, об интересах государства, о защите марксизма-ленинизма, здесь не может быть иного критерия, как полная партийная принципиальность во всех вопросах, а это, как мы видим, именно те вопросы, которые затрагивают все стороны жизни нашей партии, нашего государства. Мы действительно видим с вами, как плодотворно сказываются решения Центрального Комитета партии, пленумов, XXIII съезда партии на всех сторонах жизни нашей партии, и мы уже ощущаем плоды этих решений и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в материальном обеспечении нашего народа. А вот в вопросах идеологической работы много у нас еще огорчительного, много у нас еще не сделано, очень много серьезных недостатков. Наверное, нам нужно всем взять в свои руки этот ответственный общепартийный участок нашей работы, причем, первостепенным, как я чувствую и понял, что вы все согласны с этим, является вопрос о создании такого стержня, такой сердцевины, я бы сказал, вокруг которой формировались бы все наши вопросы идеологической работы, все ее многообразные формы, то есть создать такую историю партии, которая действительно бы воспитывала всех наших людей, всех наших коммунистов и беспартийных в духе марксизма-ленинизма, то есть документ, вокруг которого бы велась вся наша партийная работа.

Я думаю, нужно поручить Секретариату серьезно продумать все эти вопросы, учесть полностью обмен мнениями, происходивший сегодня на заседании Политбюро, и разработать конкретный план с указанием сроков и ответственных лиц, направленный на коренное улучшение всей нашей идеологической работы. Хорошо и серьезно нам нужно продумать тезисы о 50-летию Советской власти. Это не надо оттягивать, нужно делать сейчас. Пока я ничего не вижу в этом направлении. И не только тезисы, но весь круг вопросов, связанный с 50-летием Советской власти.

Я думаю также, товарищи, нам нужно при всем этом помнить указание Ленина о том, что на всех участках работы, а тем более в идеологии, все решают люди, все решают кадры.

Вы помните, как Ленин говорил, в частности, о лекторах. Мы не говорим сегодня, кого снять, кого переместить – Твардовского ли, Симонова ли, других ли, не об этом идет речь. Речь идет о поднятии ответственности буквально на всех участках идеологической работы. Речь идет о том, что нам нельзя не видеть и не поднимать по-настоящему молодую творческую интеллигенцию, не крутиться вокруг Твардовского и Симонова, не замечая, что вокруг нас растут замечательные кадры, замечательные люди, поднимать их, вовремя подсказывать им, помогать. Нам нужно найти такую форму, когда любое новое явление в искусстве, в кино, в литературе, в печати было бы вовремя замечено и поддержано.

Мне вспоминается, например, такой случай. Вы помните, когда вышла картина «Чапаев», вслед за этим была опубликована замечательная передовая в «Правде» о том, что такое картина «Чапаев», а вокруг этой передовой была развернута большая пропагандистская работа, и вы все знаете последствия этой работы, как Чапаев вошел в кровь и плоть нашего народа.

(Кинофильм «Чапаев» вышел на экраны страны в 1934 году. Потрясающая память!)

А вы припомните мне, по какому явлению в литературе или искусстве за последнее время у нас была такая передовая, были какие-то решения? Не значит, что нужно буквально повторять пройденное, но можно же найти новые формы, когда не только «Правда», но и Центральный Комитет партии или своим решением, или письмом, или как-то иначе мог бы отметить положительные и отрицательные стороны в той или иной форме идеологической работы. Я думаю, товарищи, что состояние дел в идеологической работе требует от нас действительно большого внимания, от всех нас буквально, и не просто внимания, но нам нужно помнить и в этой области указания Ленина и не жалеть деньги на идеологическую, на пропагандистскую работу, но в тех случаях и там, где мы уверены, что это принесет действительную пользу, что это сработает на нас, на партию. Вот в этих случаях нам не нужно жалеть денег и не нужно жалеть времени и иных средств.

Нам нужно действительно привести в систему на новой основе, на новой базе, на тех идеях, которые дал XXIII съезд партии, и историю нашей Родины, и историю Отечественной войны, и прежде всего историю нашей партии.

Нам нужно чаще самим посещать театры, кино. Словом, нам нужно всерьез заняться вопросами идеологической работы. Я считаю, эта насущная потребность выдвинута жизнью перед нами и выдвинута задачами, которые стоят перед партией сегодня.

Я думаю, надо поручить Секретариату разработать и осуществить конкретные мероприятия, а необходимые вопросы внести в Политбюро ЦК партии. Сделать это нужно в ближайшее время. К этому нужно подключиться всем – и товарищу Суслову, и товарищу Кириленко, и товарищу Шелепину, я уже не говорю, что товарищу Демичев будет вести эту

работу. Словом, всем секретарям Центрального Комитета партии и всем членам Политбюро нужно включиться в эту работу.

ТРИ АБЗАЦА В КОНЦЕ

История не допускает деления героев на любимых и нелюбимых. Когда восхищались Лениным, это была не история. Когда сегодня ругают Сталина, это тоже не история.

Что же это тогда такое — история? Прежде всего понимание того, что каждый герой, каждый государственный деятель — отражение своего времени. Понимание того, что ими двигало. Это, наконец, острие между теми, кто уже ушел, и теми, кто еще только пришел или приходит.

Острие может стать средством гуманного образования человечества или, наоборот, противостояния. Выбор обычно делает пришедший к власти политический режим.

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ

АКСМАН (Axmann) Артур (1913—1996). Партийный деятель гитлеровской Германии, один из руководителей Гитлерюгенда. Рейхслейтер (1940). В боях на советско-германском фронте (1941) в результате ранения потерял руку. В 1945 г. для обороны Берлина выставил около тысячи подростков. В апреле 1945 г. находился в бункере *А. Гитлера*. Бежал, бросив подчиненный ему отряд, оборонявший один из берлинских мостов. Арестован американцами в ноябре 1945 г. в Баварии. Приговорен в мае 1949 г. к 3 годам и 3 месяцам тюрьмы. После освобождения был бизнесменом.

АЛЛИЛУЕВА Надежда Сергеевна (1901—1932). Жена *И. В. Сталина*. Член РКП(б) с 1918 г. С 1919 г. работала в секретариате В. И. Ленина. Позднее — в редакции журнала «Революция и культура». В 1929—1932 гг. училась в Промышленной академии вместе с *Н. С. Хрущевым*. Погибла при невыясненных обстоятельствах. Официальная версия — самоубийство.

БАУР (Baur) Ганс (1897—?). Личный пилот *А. Гитлера*, генерал-лейтенант авиации. В 1934 г. возглавил правительственную эскадрилью, обслуживавшую руководство НСДАП и имперское правительство. После самоубийства Гитлера пытался прорваться на Запад, но 2 мая был захвачен советскими войсками и вывезен в Москву. Содержался в Бутырской

тюрьме. В 1950 г. был приговорен к 25 годам заключения в лагерях. В 1955 г. передан в числе неамнистированных преступников властям ФРГ и там освобожден.

БЕК (Beck) Людвиг (1880—1944). Военный деятель гитлеровской Германии, генерал-полковник (1938). Участник Первой мировой войны. В 1938 г. выступил против намеченного *А. Гитлером* нападения на Чехословакию, тогда же был уволен в отставку. Оппозиционные Гитлеру силы рассматривали его как возможного главу государства в случае устранения нацистов. В 1938—1940 гг. сложившаяся вокруг него группа оппозиционно настроенных офицеров неоднократно обсуждала планы государственного переворота и устранения Гитлера. Участник июльского заговора 1944 г. Его кандидатура рассматривалась заговорщиками в качестве временного главы государства. После провала заговора был арестован. Застрелился в здании военного министерства.

БЛЮХЕР Василий Константинович (1890—1938). Маршал Советского Союза (1935). Участник Гражданской войны в России. В 1921—1922 гг. военный министр и главнокомандующий Народно-революционной армией Дальневосточной республики, в 1922—1929 гг. — командир-комиссар корпуса, главный военный советник при китайском революционном правительстве, помощник командующего войсками Украинского военного округа. В 1929—1938 гг. — командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армией, с 1938 г. командующий войсками Дальневосточного военного округа, командующий Дальневосточным фронтом. В августе 1938 г. был арестован, в ноябре того же года скончался во время следствия в Лефортовской тюрьме.

БОРМАН (Bormann) Мартин (1900—1945). Партийный деятель гитлеровской Германии. Рейхслейтер (1933), обергруппенфюрер СС, обергруппенфюрер СА. Во время Первой мировой войны служил денщиком, участия в боевых действиях не принимал. В 1920 г. вступил в «Объединение против засилья евреев» — молодежное объединение Германской национальной народной партии. В 1927 г. вступил в НСДАП. С 1933 г. начальник штаба заместителя *А. Гитлера* по партии Р. Гесса. С 1938 г. руководил кадровой политикой НСДАП, контролировал личные расходы *А. Гитлера* вплоть до подарков *Е. Браун*. В 1941 г. возглавил партийную канцелярию и стал секретарем фюрера. Перед смертью *А. Гитлер* назначил его руководителем НСДАП. Погиб, пытаясь прорваться 2 мая 1945 г. из окруженного Берлина. Тело первоначально не было обнаружено, факт смерти не подтвержден, поэтому его считали скрывшимся. На суде в Нюрнберге был приговорен к смертной казни. Позже его тело обнаружили, но стопроцентная идентификация была невозможна, что породило ряд легенд.

БРАУН (Braun) Ева (1912—1945). Жена *А. Гитлера*. Дочь школьного учителя. Фотомодель. Работала ассистенткой в ателье личного фотографа Гитлера — Г. Гофмана.

Постоянно жила в Бергхофе. В Берлин прибыла 15 апреля 1945 г. Через две недели в узком кругу состоялось их бракосочетание. На следующий день, 30 апреля, покончила жизнь самоубийством вместе с мужем, приняв яд.

БРЕЖНЕВ Леонид Ильич (1906—1982). Советский партийный и государственный деятель. С 1937 г. на советской и партийной работе: заместитель председателя Днепродзержинского горисполкома, заведующий отделом, секретарь Днепропетровского обкома партии. В годы Великой Отечественной войны на политработе: заместитель начальника политуправления фронта, начальник политотдела армии, начальник политуправления фронта. После войны – начальник политуправления военного округа. В 1946—1950 гг. — первый секретарь Запорожского, Днепропетровского обкомов и горкомов партии, в аппарате ЦК ВКП(б). В 1950—1952 гг. — первый секретарь ЦК Компартии Молдавии. С октября 1952 г. по март 1953 г. — секретарь ЦК КПСС, затем заместитель начальника Главного политуправления Советской Армии и Военно-Морского Флота. В 1954—1956 гг. — второй, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана. С 1956 по 1960 г. и в 1963—1964 гг. — секретарь ЦК КПСС. В 1960—1964 гг. — Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Один из инициаторов смещения *Н. С. Хрущева*. С октября 1964 г. по ноябрь 1982 г. — Первый, Генеральный секретарь ЦК КПСС. Одновременно в 1977—1982 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Четырежды Герой Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981), Герой Социалистического Труда (1961). Маршал Советского Союза (1976).

БУДЕННЫЙ Семен Михайлович (1883—1973). Маршал Советского Союза (1935). В годы Гражданской войны в России – командующий Первой Конной армией. В 1924—1937 гг. — инспектор кавалерии Красной Армии, в 1937—1940 гг. — командующий войсками Московского военного округа, в 1940—1941 гг. — первый заместитель наркома обороны СССР. В 1941—1943 гг. — главнокомандующий войсками Юго-Западного, Северо-Кавказского направлений, командующий Резервным, Северо-Кавказским фронтами, в 1943—1955 гг. — командующий кавалерией Советской Армии, затем инспектор кавалерии, одновременно с 1947 г. заместитель министра сельского хозяйства СССР по коневодству. С 1955 г. находился в распоряжении Министерства обороны СССР.

БУЛГАКОВ Михаил Афанасьевич (1891—1940). Русский советский писатель. Автор любимой пьесы *И. В. Сталина* «Дни Турбиных». Был в опале, пьеса «Бег» поставлена только в 1957 г., а роман «Мастер и Маргарита» был опубликован лишь в 1966 г.

БУЛГАНИН Николай Александрович (1895—1975). Советский государственный и военный деятель. С 1918 г. работал в органах ВЧК, затем на административно-хозяйственной работе. В 1931—1937 гг. — председатель исполкома Моссовета. В 1937—1938 гг. —

Председатель Совнаркома РСФСР, в 1938—1941 и в 1947—1953 гг. — заместитель Председателя Совнаркома (Совета Министров) СССР. В 1938—1940 (апрель), в 1940 (октябрь) — 1945 гг. и в марте — августе 1958 г. — председатель правления Госбанка СССР. В 1941—1943 гг. — член военных советов ряда фронтов. С 1944 г. — заместитель наркома обороны СССР, заместитель министра Вооруженных Сил СССР. В 1947—1949 и в 1953—1955 гг. — министр Вооруженных Сил (обороны) СССР. С 1953 г. — первый заместитель Председателя, в 1955—1958 гг. — Председатель Совета Министров СССР. В 1958—1960 гг. — председатель Ставропольского совнархоза. С 1960 г. был на пенсии.

ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович (1881—1969). Советский государственный и военный деятель. Маршал Советского Союза (1935). Участник трех революций в России. В 1917 г. — председатель Луганского Совета, затем комиссар Петроградского Военно-революционного комитета. Командовал группой войск, армейских соединений, был наркомом внутренних дел Украины. В 1925—1934 гг. — нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета СССР, в 1934—1940 гг. — нарком обороны СССР. В 1941—1945 гг. — заместитель Председателя Совета Министров СССР. С 1953 по 1960 гг. — Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

ГЕББЕЛЬС (Goebbels) Пауль Йозеф (1897—1945). Политический и государственный деятель гитлеровской Германии. Рейхсleiter (1933). Сын бухгалтера. С детства страдал колченогостью. Доктор философии. С 1921 г. работал биржевым служащим в Кельне. В 1924 г. вступил в НСДАП, тогда же начал руководить рядом партийных газет. С 1929 г. был имперским руководителем пропаганды. Автор гимна НСДАП. С 1933 г. — министр специально созданного для него имперского министерства народного просвещения и пропаганды. С 1942 г. — имперский комиссар обороны Берлина, с 1943 г. — государственный президент Берлина. Во время попытки государственного переворота 20 июля 1944 г. его решительные действия стали одной из главных причин поражения заговора в Берлине. С 25 июля того же года — имперский уполномоченный по тотальной войне. Перед смертью *А. Гитлер* назначил его своим преемником на посту имперского канцлера. Вместе с женой покончил жизнь самоубийством, предварительно убив своих шестерых детей.

ГЕРИНГ (Goring) Герман Вильгельм (1893—1946). Политический, государственный и военный деятель гитлеровской Германии. Рейхсмаршал (1940). Родился в семье высокопоставленного чиновника, генерал-губернатора немецкой Юго-Западной Африки. Участник Первой мировой войны. Проявил себя бесстрашным авиатором. Сбил 22

самолета противника. Демобилизовался в чине капитана. С 1923 г. — верховный руководитель СА. Участник «Пивного путча» в Мюнхене, во время которого шел рядом с *А. Гитлером*. Был тяжело ранен. С 1928 г. спикер нацистской фракции в рейхстаге, с 1932 г. — председатель рейхстага. Один из главных организаторов его поджога (1933). С 1933 г. — министр-президент Пруссии, в том же году создал государственную тайную полицию (гестапо) и стал ее начальником. Тогда же возглавил имперское министерство авиации. Законом от 29 июня 1941 г. был официально назначен наследником *А. Гитлера*. 23 апреля 1945 г. по приказу *М. Бормана* был арестован отрядом СС по обвинению в государственной измене, лишен званий и наград, 29 апреля исключен из НСДАП. 8 мая был арестован американскими войсками. Нюрнбергским судом приговорен к смертной казни через повешение. За два часа до приведения приговора в исполнение отравился цианистым калием.

ГЕРИНГ (Goring) Эмма (1893—1973). Вторая супруга *Г. Геринга*. Актриса. С учетом того, что у *А. Гитлера* не было жены, считалась «первой леди» Германии. В 1948 г. ей было запрещено в течение пяти лет выступать на сцене. В 60-е годы поселилась вместе с единственной дочерью Эддой в Мюнхене.

ГЕСС (Hess) Рудольф (1894—1987). Партийный и государственный деятель гитлеровской Германии. Рейхслейтер (1933), обергруппенфюрер СС, обергруппенфюрер СА. Участник Первой мировой войны. Служил в одном полку с *А. Гитлером*, потом в авиаэскадрилье под командованием *Г. Геринга*. В 1920 г. вступил в НСДАП, партбилет № 16. После «пивного путча» сидел в тюрьме вместе с Гитлером, выполнял при нем секретарские обязанности. С 1933 г. его заместитель по партии. С 1939 г. назначен его вторым преемником. В июне 1940 г. совершил перелет в Англию, за что в Германии был объявлен сумасшедшим. Судом в Нюрнберге приговорен к пожизненному заключению, которое отбывал в тюрьме Шпандау. В 1987 г. найден в камере повешенным.

ГИММЛЕР (Himmler) Генрих (1900—1945). Руководитель карательного аппарата в гитлеровской Германии. Рейхсфюрер СС, рейхслейтер (1934). Родился в семье директора гимназии, воспитателя принца Баварского Генриха. Участник Первой мировой войны. В 1922 г. окончил сельскохозяйственный факультет Мюнхенского политехнического института, экономист-аграрник. Участник «пивного путча» 1923 г. В 1925 г. вступил в НСДАП, был заместителем гауляйтера Нижней Баварии. В 1927 г. вступил в СС. С 1929 г. рейхсфюрер СС – охранных отрядов в составе СА. С 1933 г. начальник полиции Мюнхена, с 1934 г. шеф тайной государственной полиции Пруссии (гестапо). С 1936 г. — рейхсфюрер СС и шеф германской полиции, с 1939 г. — руководитель Главного управления имперской безопасности. Зимой 1945 г. активизировал переговоры с союзниками о заключении сепаратного мира на Западе. Перед смертью *А. Гитлер* сместил его со всех государственных

постов и исключил из НСДАП. По поддельным документам пытался скрыться, но был задержан английским военным патрулем. Во время обыска покончил жизнь самоубийством, раздавив спрятанную во рту ампулу с ядом.

ГИТЛЕР (Hitler) Адольф (1889—1945). Руководитель нацистской партии в Германии. Родился в семье А. Шикльгрубера. Мечтал стать художником. В молодости перебивался случайными заработками. Участник Первой мировой войны. Был дважды ранен, в 1917 г. произведен в ефрейторы, имел боевые награды. Служил в пресс-бюро политического отдела окружного командования. Проявил себя блестящим оратором. В 1921 г. был избран первым председателем НСДАП. В 1923 г. возглавил «пивной путч» в Мюнхене, за что был приговорен к пяти годам тюрьмы. С 1933 г. канцлер Германии. Покончил жизнь самоубийством вместе с женой *Е. Браун* 29 апреля 1945 г.

ДУБЧЕК Александр (1921—1992). Лидер «Пражской весны», автор концепции «социализма с человеческим лицом». В 1925—1938 гг. жил в СССР. Вернувшись в Чехословакию, участвовал в Словацком национально-освободительном восстании 1944 г. В 1945—1949 гг. работал на заводе, в партийных органах. В 1955—1958 гг. учился в ВПШ при ЦК КПСС в Москве. В январе 1968 г. сменил А. Новотного на посту генерального секретаря ЦК КПЧ. После своего смещения – посол в Турции, затем жил в изоляции под Братиславой. С 1990 г. являлся председателем Национального собрания Чехословакии. Погиб в автомобильной катастрофе.

ЖИВКОВ Тодор (1911—1998). Партийный и государственный деятель Народной Республики Болгарии. В 1954—1981 гг. — первый секретарь, в 1981—1989 гг. — генеральный секретарь ЦК Болгарской Компартии, одновременно в 1962—1971 гг. — председатель Совета Министров Болгарии, в 1971—1989 гг. — председатель Государственного совета НРБ. С 1991 г. находился под домашним арестом, привлекался к суду по обвинениям в коррупции, измене интересам Болгарии.

ЗВЕРЕВ Арсений Григорьевич (1900—1969). Советский государственный деятель. В 1938—1960 гг. — нарком, министр финансов СССР. В 1952—1953 гг. был кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС.

ЗОРГЕ Рихард (1895—1944). Советский разведчик. В 1917—1919 гг. — член Независимой социал-демократической партии Германии. С 1919 г. — член Компартии Германии. С 1925 г. член ВКП(б). В 1924—1928 гг. — сотрудник аппарата Коминтерна. В 1941 г. арестован в Японии. Казнен в 1944 г.

КАГАНОВИЧ Лазарь Моисеевич (1893—1991). Советский партийный и государственный деятель. Участник двух революций и Гражданской войны в России. В 1922—1925 г. — заведующий отделом, секретарь ЦК РКП(б), в 1925—1928 гг. — Генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1928—1939 гг. — секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1930—1935 гг. — первый секретарь МК и МГК партии, в 1933—1934 гг. — заведующий отделами ЦК, с 1935 г. — председатель КПК при ЦК ВКП(б), с того же года нарком путей сообщения, в 1937—1938 гг. — нарком тяжелой промышленности, в 1939 г. нарком топливной промышленности, в 1939—1940 гг. — нарком нефтяной промышленности. С 1938 г. заместитель Председателя Совнаркома СССР. В 1942—1945 гг. — член Государственного Комитета Обороны. С 1946 г. — заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно министр промышленности стройматериалов СССР. С марта 1953 по июнь 1957 гг. — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно в 1955—1956 гг. — председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. В июне 1957 г. был выведен из состава Президиума ЦК и ЦК КПСС и направлен директором комбината в Свердловскую область. С 1961 г. находился на пенсии. В том же году был исключен из партии.

КАДАР Янош (1912—1989). Партийный и государственный деятель Венгерской Народной Республики. В 1946—1948 гг. — заместитель генерального секретаря ЦК Компартии Венгрии, в 1948—1951 гг. — заместитель генерального секретаря ЦК Венгерской партии труда, одновременно в 1948—1950 гг. — министр внутренних дел ВНР. В 1951 г. был арестован и приговорен к пожизненному заключению, в 1954 г. реабилитирован. В 1956—1988 гг. — первый (генеральный) секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии, в 1988—1989 гг. — председатель ЦК ВСРП, одновременно в 1956—1958 гг. — председатель венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, в 1961—1965 гг. — председатель Совета Министров ВНР.

КАНАРИС (Canaris) Фридрих Вильгельм (1887—1945). Руководитель военной разведки гитлеровской Германии. Адмирал. Родился в семье крупного администратора металлургических заводов. Окончил морской кадетский корпус. Участник Первой мировой войны, командовал рядом надводных кораблей и подводных лодок. В 1919 г. был назначен членом военно-полевого суда над участниками убийства К. Либкнехта и Р. Люксембург. После вынесения приговора организовал их побег, был арестован, но сумел доказать свою непричастность и был назначен адъютантом военного министерства. В дальнейшем участвовал в тайном возрождении германского военно-морского флота. Приветствовал приход нацистов к власти. В 1935 г. возглавил управление военной разведки (абвер). В

1944 г. уволен с этого поста. После отставки – адмирал для особых поручений, начальник штаба при Верховном командовании вермахта (ОКВ) по вопросам торговой и экономической войны. Арестован по подозрению в подготовке к покушению на *А. Гитлера* в июле 1944 г. 8 апреля 1945 г. приговорен к смертной казни и повешен.

КУУСИНЕН Отто Вильгельмович (1881—1964). Деятель КПСС и Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения. В 1911—1917 гг. — председатель Исполкома Социал-демократической партии Финляндии. Один из руководителей Финляндской революции 1918 г. и организаторов Компартии Финляндии. В 1921—1939 гг. секретарь Исполкома Коммунистического Интернационала. В 1940—1956 гг. Председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР. С 1957 г. секретарь ЦК КПСС. Академик Академии наук СССР (1958). Автор трудов по истории международного коммунистического движения.

МАЛЕНКОВ Георгий Максимилианович (1902—1988). Советский партийный и государственный деятель. Член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС в 1946—1957 гг. В 1930—1934 гг. — заведующий отделом МК ВКП(б), в 1934—1939 гг. — заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), в 1939—1946, 1948—1953 гг. — секретарь ЦК, одновременно в 1939—1946 гг. — начальник Управления кадров ЦК ВКП(б). В 1941—1945 гг. — член Государственного Комитета Обороны, в 1946—1953, 1955—1957 гг. — заместитель Председателя, в 1953—1955 гг. — Председатель Совета Министров СССР, одновременно в 1955—1957 гг. — министр электростанций СССР. В 1957—1961 гг. — директор Усть-Каменогорской ГЭС и Экибастузской ТЭЦ. С 1961 г. находился на пенсии. В том же году был исключен из КПСС.

МЕЛЬНИКОВ Роман Ефимович (1908—1988). В 1937—1945 гг. — председатель Смоленского облисполкома, в 1945—1948 гг. — слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1949 г. заместитель уполномоченного ЦК ВКП(б) по Узбекской ССР, в 1949—1959 гг. — второй секретарь ЦК Компартии Узбекистана. С 1959 г. — в аппарате ЦК КПСС. С 1963 г. — член парткомиссии при ЦК КПСС, затем член Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. Участвовал в партийном расследовании обстоятельств выхода мемуаров *Н. С. Хрущева* на Западе.

МОЛОТОВ (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890—1986). Советский государственный и партийный деятель. В 1917 г. работал в редакции газеты «Правда», был членом Петроградского Военно-революционного комитета. В 1918—1919 гг. — председатель Совета народного хозяйства Петроградского района и Северной коммуны, председатель Нижегородского губисполкома, в 1920 г. — секретарь Донецкого губкома

партии, секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1921—1930 гг. — секретарь ЦК РКП(б) – ВКП(б), одновременно в 1928—1929 гг. — первый секретарь Московского горкома партии. В 1930—1941 гг. — Председатель Совнаркома СССР. В 1941—1942 и в 1946—1953 гг. — заместитель Председателя, в 1942—1946 и в 1953—1957 гг. — первый заместитель Председателя Совнаркома (Совмина) СССР. Одновременно в 1941—1945 гг. — заместитель председателя Государственного Комитета Обороны, в 1939—1949, 1953—1956 гг. — нарком (министр) ионостранных дел СССР, в 1956—1957 гг. — министр Госконтроля СССР. С 1957 г., после июньского Пленума ЦК КПСС, посол СССР в МНР, — представитель СССР в МАГАТЭ. В 1962 г. был исключен из партии, восстановлен в 1984 г. С 1962 г. находился на пенсии.

МЮЛЛЕР (Muller) Генрих (1900—1945). Руководитель тайной государственной полиции (гестапо) в гитлеровской Германии. Группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции. В Первую мировую войну в семнадцать лет добровольцем вступил в авиационную группу и воевал на Западном фронте. С 1919 г. в службе полиции Мюнхена, с 1920 г. в службе безопасности полиции Мюнхена. В 1934 г. вступил в СС и в чине штурмфюрера зачислен в Главное управление СД. С 1934 г. начальник 2-го отдела гестапо баварской политической полиции, с 1939 г. начальник 4-го управления Главного управления имперской безопасности (РСХА). Руководил крупномасштабными арестами после провала покушения на *А. Гитлера* в июле 1944 г., в ходе которых было задержано около семи тысяч человек. По официальной версии покончил жизнь самоубийством в имперской канцелярии. Но проведенная в 1963 г. эксгумация трупа не дала подтверждения его смерти. По утверждению *В. Шелленберга*, после войны он скрылся в СССР, так как имел связь с советской разведкой.

НАДЬ Имре (1896—1958). Государственный деятель Венгерской Народной Республики. В 1947—1949 гг. — председатель Национального (Государственного) собрания Венгрии, в 1951—1953 гг. — заместитель председателя, в 1953—1955 гг. — председатель Совета Министров Венгерской Народной Республики. В 1955 г. исключен из партии. Во время восстания 1956 г. возглавил венгерское правительство. После ввода советских войск в Венгрию в ноябре 1956 г. арестован, содержался под стражей в Румынии, затем в Советском Союзе. В июне 1958 г. в Будапеште тайным судом приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1989 г.

ПЕЛЬШЕ Арвид Янович (1899—1983). Советский партийный и государственный деятель. Участник революционного движения, эмигрант из Латвии. С 1919 г. работал в партийных органах, преподавал. В 1941—1959 гг. секретарь, в 1959—1966 гг. первый секретарь ЦК КП Латвии. С 1966 г. председатель Комитета партийного контроля при ЦК

КПСС. Член Политбюро ЦК КПСС в 1966—1983 гг. Руководил партийным расследованием по поводу выхода воспоминаний *Н. С. Хрущева* на Западе.

ПОДГОРНЫЙ Николай Викторович (1903—1983). Советский партийный и государственный деятель. В 1957—1961 гг. — первый секретарь ЦК Компартии Украины. В 1963—1965 гг. — секретарь ЦК КПСС, затем до 1977 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1960—1977 гг. Сыграл ведущую роль в смещении *Н. С. Хрущева* в 1964 г. С 1977 г. находился на пенсии.

ПОСТОВАЛОВ Сергей Осипович (1907—1983). Участник партийного расследования обстоятельств выхода мемуаров *Н. С. Хрущева* на Западе. В 1945—1948 гг. — третий секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б), в 1948—1949 гг. — первый секретарь Черкесского обкома ВКП(б), в 1949—1952 гг. — председатель Крымского облисполкома, в 1952—1961 гг. — второй, первый секретарь Калужского обкома КПСС. В 1961—1983 гг. — заместитель председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

РАТТЕНХУБЕР (Rattenhuber) Ганс Йохан (1897—1960). Начальник личной охраны *А. Гитлера*. Группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции. Во время заключения *А. Гитлера* в тюрьме служил в тюремной охране. С 1933 г. адъютант рейхсфюрера СС *Г. Гимmlера*. С 1934 г. в гестапо. Создатель службы безопасности рейха, в задачи которой входила охрана лично *А. Гитлера*. Постоянно находился при фюрере. После его самоубийства пытался с группой охраны прорваться на Запад, но 2 мая 1945 г. был пленен советскими солдатами. Содержался в Бутырской и Владимирской тюрьмах. В 1952 г. военным трибуналом приговорен к 25 годам заключения в лагерях. В 1955 г. передан властям ФРГ.

РИББЕНТРОП (Ribbentrop) Иоахим Ульрих Фридрих Вилли (1893—1946). Партийный и государственный деятель, дипломат гитлеровской Германии. Обергруппенфюрер СС. Сын майора-артиллериста. Участник Первой мировой войны. После демобилизации в 1919 г. основал фирму по торговле шерстью, затем — шампанским. Обладал крупным состоянием. В 1933 г. возглавил в системе НСДАП «Бюро Риббентропа», занимавшееся внешнеполитическими вопросами. С 1938 г. имперский министр иностранных дел. Крупнейшее достижение на этом посту — заключение с СССР Договора о ненападении от 23 августа 1939 г. и Договора о дружбе и границах от 28 августа того же года с секретными протоколами, которые обеспечили Германии нейтралитет СССР во время ее войны с Польшей, Финляндией и другими странами. В середине июня 1945 г. арестован в Гамбурге американскими солдатами. В качестве главного военного преступника предстал

перед судом Международного военного трибунала в Нюрнберге. Был приговорен к смертной казни через повешение и казнен.

РОММЕЛЬ (Rommel) Эрвин Иоганн Ойген (1891—1944). Полководец гитлеровской Германии. Генерал-фельдмаршал. Участник Первой мировой войны. С 1938 г. начальник военного училища. Во время Польской кампании был комендантом полевой ставки *А. Гитлера*. Во Французской кампании командовал танковой дивизией, взял в плен около 100 тысяч человек, в том числе 5 адмиралов и 17 генералов. С 1941 г. командовал Африканским корпусом, одерживал победы над англичанами и американцами. С 1943 г. командующий группой армий «Б» со штаб-квартирой в Мюнхене, затем в Северной Италии. В 1944 г. примкнул к заговору против *А. Гитлера*, но выступал против его физической ликвидации, считая необходимым арестовать его и отдать под суд. За три дня до покушения на фюрера был тяжело ранен осколком авиабомбы и эвакуирован в Германию. Покончил самоубийством, по настоянию военных приняв яд. Официальной причиной смерти было объявлено кровоизлияние в мозг. Похоронен с государственными почестями.

СКОРЦЕНИ (Skorzeny) Отто (1908—1975). Сотрудник службы безопасности (СД) гитлеровской Германии, руководитель диверсионных отрядов. Оберштурмбанфюрер СС. Учился в Венском университете. Член НСДАП с 1932 г., член СС с 1934 г. Участвовал в попытке нацистского переворота в Австрии, аресте ее президента Микласа и убийстве канцлера Дольфуса. С 1939 г. в лейб-штандарте «Адольф Гитлер». Участвовал в военных действиях во Франции, Югославии, Советском Союзе. С 1943 г. начальник отдела внешней разведки 6-го управления Главного управления имперской безопасности (РСХА). Осуществил дерзкие операции по освобождению арестованного итальянского диктатора *Б. Муссолини*, похищению главы Венгрии адмирала *М. Хорти*. В первых числах мая 1945 г. был назначен начальником военного управления РСХА. Арестован американскими солдатами. В 1947 г. предстал перед судом американского военного трибунала, но был оправдан. В 1948 г. был арестован германскими властями, через три месяца бежал. В 1949 г. создал подпольную организацию «Паук», помогавшую бежать бывшим членам СС. В 1950 г. переехал в Испанию, где занимался предпринимательством.

СТАЛИН (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879—1953). Советский партийный и государственный деятель. Член Политбюро (Президиума) ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – ЕПСС в 1917, 1919—1953 гг. В 1917—1923 гг. — нарком национальностей РСФСР, в 1920—1922 гг. — нарком Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР, в 1922—1953 гг. — генеральный секретарь, секретарь ЦК партии, одновременно в 1941—1953 гг. — Председатель Совнаркома (Совета Министров) СССР, в 1941—1945 гг. —

председатель ГКО и Верховный главнокомандующий, в 1941—1947 гг. — нарком обороны (министр Вооруженных Сил) СССР. Генераллисимус Советского Союза (1945).

СЫРЦОВ Сергей Иванович (1893—1937). Советский партийный и государственный деятель. Участник Гражданской войны. В 1920—1921 гг. — председатель Одесского губкома партии. С 1921 г. — заведующий отделом ЦК РКП(б), одновременно с 1924 г. — редактор журнала «Коммунистическая революция». В 1926—1929 гг. — секретарь Сибирского крайкома ВКП(б). В 1929—1930 гг. — председатель Совнаркома РСФСР, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). В 1930 г. выведен из состава ЦК ВКП(б) за фракционную деятельность. В 1931—1937 гг. — заместитель председателя правления акционерного общества «Экспортлес», начальник военно-химического общества ВСНХ, директор завода в подмосковной Электростали. В 1937 г. репрессирован и расстрелян. Реабилитирован в 1959 г.

СУХАНОВ Дмитрий Николаевич (1904). До марта 1953 г. — помощник секретаря ЦК КПСС *Г. М. Маленкова*, в 1953—1955 гг. — заведующий канцелярией Президиума ЦК КПСС.

ТОМАС (Tomas) Георг (1890—1946). Один из руководителей военной экономики гитлеровской Германии. Генерал пехоты. Участник Первой мировой войны. В 1934 г. был назначен руководителем военной экономики и вооружений, в 1935 г. шефом Экономического штаба вермахта. Во второй половине тридцатых годов вступил в контакт с заговорщиком *Л. Беком*. После начала Второй мировой войны стал активно участвовать в заговоре против *А. Гитлера*. С 1942 г. начальник Управления вооружений имперского министерства вооружений. Через полгода был снят с этого поста. После провала июльского заговора 1944 г. арестован и отправлен в концлагерь. Освобожден американскими войсками.

ТРЕСКОВ (Trescrow) Хенниг (1901—1944). Один из руководителей Сопротивления в гитлеровской Германии. Генерал-майор. Участник Первой мировой войны. В 1933 году приветствовал приход НСДАП к власти, но потом стал противником режима *А. Гитлера*. В 1936 г. окончил Военную академию, после чего служил в Оперативном управлении Генерального штаба. Во время Второй мировой войны командир полка, начальник штаба армии, начальник штаба группы армий «Центр». Был против войны с СССР. Начиная с 1942 г. готовил убийство фюрера. Один из главных организаторов попытки покушения на Гитлера в Смоленске 13 марта 1943 г. Узнав о провале заговора в Берлине в июле 1944 г., на другой день покончил жизнь самоубийством на ничейной полосе, инсценировав гибель в бою.

ТРОЦКИЙ (Бронштейн) Лев Давидович (1879—1940). Советский партийный и государственный деятель. В 1918—1924 гг. — нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики. Одновременно в 1920—1921 гг. — нарком путей сообщения. В 1925—1926 гг. — член Президиума Высшего совета народного хозяйства СССР, председатель Главного концессионного комитета. В 1927 г. исключен из ВКП(б). В 1929 г. по обвинению в антисоветской деятельности выслан из СССР. В 1940 г. убит в Мексике агентом НКВД Р. Меркадером.

ТУХАЧЕВСКИЙ Михаил Николаевич (1893—1937). Маршал Советского Союза (1935). Участник Первой мировой войны, находился в плену у немцев. В Красной Армии с 1918 г. В Гражданскую войну командовал рядом армий в боях на Поволжье, Юге, Урале, в Сибири, войсками Кавказского фронта при разгроме войск Деникина и Западного фронта в советско-польской войне. В 1925—1928 гг. — начальник Штаба РККА. С 1931 г. — заместитель председателя Реввоенсовета СССР. С 1934 г. заместитель, с 1936 г. первый заместитель наркома обороны. В 1937 г. репрессирован и расстрелян. Реабилитирован посмертно.

ХОДЖА Энвер (1908—1985). Один из наиболее видных и последовательных коммунистических руководителей сталинского типа в Восточной Европе. С 1948 г. — Генеральный, с 1954 г. — Первый секретарь ЦК Албанской партии труда. В 1946—1954 гг. — председатель Совета Министров Народной Республики Албании, одновременно министр иностранных дел, министр обороны страны.

ХРУЩЕВ Никита Сергеевич (1894—1971). Советский партийный и государственный деятель. Член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС в 1939—1964 гг. В 1932—1934 гг. — второй секретарь, в 1934—1935 гг. — первый секретарь Московского горкома и второй секретарь МК ВКП(б), в 1935—1938 гг. — первый секретарь МК и МГК ВКП(б). В 1938—1947, 1947—1949 гг. — первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1944—1947 гг. — председатель Совнаркома (Совета Министров) Украинской ССР. В 1949—1953 гг. — секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1949—1953 гг. — первый секретарь МК партии. В 1953—1964 гг. — Первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1958 г. — Председатель Совета Министров СССР. Смещен со всех постов в 1964 г. С того времени находился на пенсии.

ЧАУШЕСКУ Николае (1918—1989). Партийный и государственный деятель Социалистической Республики Румынии. С 1965 г. возглавлял Компартию в качестве ее

Генерального секретаря. Во время восстания в Бухаресте (1989) был расстрелян вместе с женой Еленой.

ЧУРАЕВ Виктор Михайлович (1904—1982). В 1940—1943 гг. — второй секретарь, в 1943—1948, 1948—1950 гг. — первый секретарь Харьковского обкома КП(б) Украины, в 1950—1952 гг. — слушатель курсов по переподготовке при ЦК ВКП(б), в 1953—1955 гг. — первый заместитель заведующего, в 1955—1959 гг. — заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР, в 1959—1961 гг. — заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам. Сыграл заметную роль в срыве попытки «антипартийной группы» сместить *Н. С. Хрущева* в июне 1957 г. В 1961—1962 гг. — заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1962—1967 гг. — первый заместитель председателя Комитета партийно-государственного контроля по РСФСР. В 1967—1981 гг. — заместитель председателя Комитета народного контроля СССР. С 1981 г. был на пенсии.

ШЕЛЛЕНБЕРГ (Schellenberg) Вальтер (1910—1952). Один из руководителей разведки гитлеровской Германии. Бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС. Служил в имперском министерстве внутренних дел, одновременно являясь секретным агентом СД. С 1939 г. начальник группы 4-го управления Главного управления имперской безопасности (РСХА). С 1942 г. возглавил 6-е управление РСХА, занимавшееся внешней разведкой. На Нюрнбергском процессе с него были сняты все обвинения, кроме членства в преступных организациях и причастности к расстрелу военнопленных. В 1949 г. приговорен к 6 годам тюремного заключения. Через полтора года был освобожден. Жил в Швейцарии, затем в Италии. Автор мемуаров «Лабиринт».

ШТАУФФЕНБЕРГ, Шенк Штауффенберг (Shenk von Stauffenberg) Клаус Филипп Мария фон (1907—1944). Один из руководителей заговора против *А. Гитлера* в июле 1944 г. Граф. Полковник. Участник Польской и Французской кампаний. С 1940 г. служил в Генеральном штабе. Осудил нападение Германии на СССР. В 1943 г. в Африканском корпусе *Э. Роммеля*. Там был тяжело ранен – потерял глаз, правую руку и два пальца левой руки. С октября 1943 г. начальник штаба общевойскового управления сухопутных войск, с 1 июля 1944 г. начальник штаба армии резерва. 20 июля 1944 г. заложил бомбу в ставке Гитлера в Растенбурге.

ЭЙЗЕНХАУЭР Дуайт (1890—1969). Государственный и военный деятель США. В 1943—1945 гг. — верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников в Западной Европе, затем командующий оккупационными силами США в Германии. В 1945—

1948 гг. — начальник штаба армии США, в 1950—1952 гг. — верховный главнокомандующий силами НАТО. В 1953—1961 гг. — 34-й президент США.

ЭФРОН Сергей Яковлевич (1893—1941). Муж поэтессы Марины Цветаевой. Офицер-белоэмигрант. Участник Первой мировой войны и Гражданской войны в России. Жил в Праге, Париже. Руководил студенческим, затем евразийским движением. В начале тридцатых годов активист «Союза возвращения на Родину» и агент Иностранного отдела ОГПУ. Был групповодом резидентуры и активным наводчиком-вербовщиком. После удачной операции по уничтожению советского разведчика-перебежчика вывезен в СССР. Репрессирован.

ИСТОЧНИКИ

Архивы

Архив Президента Российской Федерации

(Бывший архив Политбюро ЦК КПСС)

Докладная записка председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова в ЦК КПСС о сожжении останков Гитлера, Евы Браун, Геббельса, его жены и детей. 13 марта 1970 г. Подлинник. Особой важности. Сов. секретно. Пакет № 282.

Журнал регистрации посетителей И. В. Сталина, май — июль 1941 г. Ф. 45. Оп. 1. Д. 412.

Записка Ем. Ярославского в Политбюро ЦК ВКП(б) о перегибах в чистках библиотек от идеологически вредной и устаревшей литературы. Подписанный 5.IX.1932 г. черновик. Ф. 51. Оп. 1. д. 1, Л. 60—62.

Записка Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР от 16 февраля 1959 г. «О контактах Б. Пастернака». Особая папка Политбюро. Ф. 3. Оп. 34. Д. 269. Л. 94—95.

Запись беседы Н. С. Хрущева с делегацией Итальянской компартии 10 июля 1956 г. Ф. 3. Оп. 23. Д. 207. Л. 14—41.

Личное дело № 514 на Л. И. Брежнева. Ф. 80. Л. 1—54.

Накануне войны. Не опубликованный в советское время письменный текст интервью Маршала Советского Союза А. М. Василевского (1965 г.). Ф. 45. Д. 412.

Нужно знать всю историческую правду. **Письмо** писателя К. М. Симонова Л. И. Брежневу от 23 марта 1966 г. Подлинник. Ф. 80.

Письма М. Блохина И. В. Сталину с просьбой взять его фамилию (подлинники, рукописи) и ответ И. В. Сталина (машинописная копия). Ф. 45. Оп. 1. Д. 711. Л. 185—189, 190, 193.

Письмо И. В. Сталина Пленуму ЦК РКП(б) от 19 августа 1924 г. с просьбой об отставке. Ф. 45. Оп. 1. Д. 126. Л. 68—69.

Письмо И. В. Сталина Пленуму ЦК РКП(б) от 27 декабря 1926 г. с просьбой об отставке. Там же. Д. 131. Л. 64—65.

Письмо маршала М. Н. Тухачевского И. В. Сталину и его записка о реконструкции Красной Армии. Ф. 45. Оп. 1. Д. 447—451.

Письмо Н. В. Подгорного Л. И. Брежневу от 25 мая 1977 г. Пакет № 505.

Рабочая запись заседания Политбюро ЦК КПСС от 17 декабря 1969 г. о 90-летию со дня рождения И. В. Сталина. Сов. секретно. Экз. единственный. Ф. 3. Оп. 120. Д. 7. Л. 601—610.

Рабочая запись заседания Политбюро ЦК КПСС от 28 апреля 1986 года, обсуждавшего информацию об аварии на четвертом блоке Чернобыльской АЭС. Сов. секретно. Экз. единственный. Ф. 3. Оп. 120. Д. 65. Л. 435—439.

Рабочие записи Л. И. Брежнева. Ф. 80. Л. 1.

Речь И. В. Сталина на заседании Военного Совета при наркомате обороны 2 июня 1937 г. Неправленая стенограмма. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1120. Л. 48—81.

Справка КГБ СССР о массовых беспорядках в стране с 1957 г. Особая папка Политбюро. Подлинник. Ф. 3. Оп. 108. Д. 523. Л. 27—34.

Стенограмма заседания Комитета по разработке и организации проведения мероприятий, связанных с семидесятилетием товарища И. В. Сталина, 17 декабря 1949 г. Ф. 79. Оп. 1. Д. 8. Л. 59—66.

Чего стоят полководческие качества Сталина. Непроизнесенная речь маршала Г. К. Жукова о И. В. Сталине, направленная Н. С. Хрущеву 19 мая 1956 года для просмотра и замечаний. **Проект выступления** на Пленуме ЦК КПСС, на котором предполагалось обсудить вопрос о культе личности Сталина. Пленум не состоялся. Подлинник. Ф. 2. оп. 1. Д. 188. Л. 4—30.

*Российский центр хранения и изучения документов
новейшей истории (бывший Центральный партийный архив)*

Записка председателя ОГПУ В. Менжинского в Политбюро ЦК ВКП(б) с ходатайством об учреждении ордена Дзержинского. 14 ноября 1932 г. Подлинник. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5284. Л. 1—3.

Стенограмма Пленума ЦК ВКП(б) 19 декабря 1927 г., рассматривавшего самоотвод И. В. Сталина на пост Генерального секретаря ЦК и упразднение этой должности. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 335. Л. 4—8.

*Центральный государственный архив Российской Федерации
(бывший Центральный государственный архив Октябрьской революции)*

Особые папки И. В. Сталина. Ф. 9401-с. Оп. 2. Д. 64, 66, 269, 428.

Постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «Об образовании и работе комиссии в связи с 70-летием И. В. Сталина». Ф. 7523-с. Оп. 65-с. Ед. хр. 218-а.

*Центр хранения современной документации
(бывший Архив ЦК КПСС)*

Докладная записка заведующего Общим отделом ЦК КПСС К. У. Черненко в Политбюро ЦК КПСС от 11 февраля 1975 г. о документах принятого в общий отдел ЦК КПСС личного архива Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Подлинник. Ф. 5. Оп. 68. Д. 2180. Л. 1—5.

Закрытое письмо корреспондента газеты «Труд» по Грузинской ССР С. Статникова главному редактору Буркову о массовых беспорядках в Тбилиси в начале марта 1953 г. Ф. 5. Оп. 30. Д. 140. Л. 53—65.

О деятельности контрреволюционного подполья в Чехословакии. **Записка** председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова в ЦК КПСС от 13 октября 1968 г. Особая папка. Совершенно секретно. Ф. 4. Оп. 21. Д. 32. Л. 99—157.

Письмо Н. А. Булганина Л. И. Брежневу от 15 сентября 1966 г. Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

Стенографическая запись беседы с Н. С. Хрущевым в КПК при ЦК КПСС 10 ноября 1970 г. Л. 1—15.

*Историко-архивный и военно-мемориальный центр
Генерального штаба Вооруженных Сил России*

Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на случай войны с Германией и ее союзниками (название условное — по описи архива, рукопись). Ф. 16. Оп. 2951. Д. 237. Л. 1—15.

Центральный архив Министерства обороны РФ

Директива Главного политического управления Красной Армии «О политических занятиях с красноармейцами и младшими командирами Красной Армии на летний период 1941 года». Ф. 32. Оп. 11 569. Д. 407. Л. 293—294.

Архив внешней политики РФ

Доклад полпреда в Германии Деканозова Молотову о слухах в Берлине по поводу «предстоящего столкновения СССР с Германией» (апрель 1941 г.) Оп. 1. Д. 2344. Л. 274—283.

Запись беседы полпреда в Германии Деканозова с германским послом Шуленбургом 5 мая 1941 г. Ф. 082. Оп. 23. Д. 16а. Л. 120—124.

О внутреннем положении в Германии (май 1941 г.). Информационное письмо Деканозова Молотову. Ф. 06. Оп. 3. Д. 138. Л. 99—102.

О нарушениях западной границы СССР. Письмо заместителя наркома внутренних дел Масленникова заместителю наркома иностранных дел СССР Вышинскому от 20 июня 1941 г. Ф. 07. Оп. 2. Д. 4. Л. 25—42.

*Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ
(бывший Центральный архив КГБ СССР)*

Записка замнаркома госбезопасности СССР Б. З. Кобулова И. В. Сталину, В. М. Молотову и Л. П. Берии о срочном выезде из СССР сотрудников германского, итальянского посольств, румынской и венгерской миссий от 19 июня 1941 г. Ф. 3ос. Оп. 8. Д. 58. Л. 1968—1969.

Записка наркома госбезопасности СССР В. Н. Меркулова И. В. Сталину, В. М. Молотову и Л. П. Берии с текстом бесед, полученным агентурным путем, о неподготовленности Москвы к войне от 21 июня 1941 г. Ф. 3ос. Оп. 8. Д. 58. Л. 1997—1999.

Записка наркома госбезопасности СССР В. Н. Меркулова И. В. Сталину, В. М. Молотову и Л. П. Берии с текстом бесед, полученных агентурным путем, относительно

оценки предстоящего театра военных действий от 21 июня 1941 г. Ф. Зос. Оп. 8. Д.58. Л. 2003—2005.

План «Барбаросса». Полный текст. Ставка фюрера, 18.12.1940 г. Документ обнаружен в 1945 г. при разборе захваченных трофейных документов гитлеровского военного командования. Впервые опубликован в газете «Правда» 28 ноября 1945 г.

Национальный архив США

Фонд оперативной разработки спецслужб по делам главных нацистских преступников. Рассекречен в 1995 году.

Литература закрытого пользования (из фондов специального хранения)

Алданов Марк. Современники. Париж, 1928.

Барбюс Анри. Сталин. М., Гослитиздат, 1936.

Барон Дан. Наследие молчания. Изд-во Гарвардского университета, 1990.

Гитлер А. Моя борьба. Мюнхен, 1933.

Гуль Роман. Тухачевский.: Красный маршал. Берлин, Петрополис, 1932.

Гуль Роман. Ворошилов, Буденный, Блюхер, Котовский.: Красные маршалы. Берлин, Петрополис, 1933.

Млынарж Зденек. Холодом веет от Кремля. Нью-Йорк, 1988.

Порецки Э. К. Наши: Воспоминания об Игнасе Рейссе и его друзьях. Лондон, изд-во Оксфордского университета, 1969.

Солоневич И. Л. Россия в концлагере. Изд. 3-е. Прага, Голос России, 1938.

Ходжа Энвер. Со Сталиным: Воспоминания. Тирана, 1957.

Хрущев вспоминает. М., Прогресс, 1971.

Литература открытого пользования

Берия С. Л. Мой отец — Лаврентий Берия. М., Современник, 1994.

Воротников В. И. А было это так...: Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М., Совет ветеранов книгоиздания. S1 — MAR, 1995.

Газета «Новости разведки и контрразведки» (1993–1999 гг.).

Глобус. Дайджест иностранной информации ИТАР–ТАСС (1993–1998 гг.).

Государственная дума Российской Федерации. Стенограмма заседаний. Бюллетень № 150 (292) от 23 января 1998 г. Издание Государственной думы РФ.

Горбачева Раиса. Я надеюсь... М., 1991.

Коржаков Александр. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., Интербук, 1997.

Коробейников А. А. Горбачев: другое лицо. М., Республика, 1996.

Косма Нягу. Купол. Секуритате, увиденная изнутри. Страницы воспоминаний. Бухарест, 1995.

Къеза Джульетто. Прощай, Россия! М., Гея, 1997.

Лебедь А. За державу обидно. М., 1995.

Маленков А. Г. О моем отце Георгии Маленкове. М., НТЦ Техноэкс, 1992.

Степанков В., Лисов Е. Кремлевский заговор. М., изд-во «Огонек», ОГИЗ, 1992.

Хрущев С. Н. Пенсионер союзного значения. М., Новости, 1991.

Чурбанов Юрий. Я расскажу все, как было... М., изд-во «Независимая газета», 1992.

Широнин В. КГБ–ЦРУ.: Секретные пружины перестройки. М., Ягуар, 1997.

Эксклюзивные документы автора

Магнитные записи выступлений, интервью, пресс-конференций:

президента СССР М. С. Горбачева;

президента РФ Б. Н. Ельцина;

вице-президента РФ А. В. Руцкого;

председателя Верховного Совета РФ Р. И. Хасбулатова;

госсекретаря РФ Г. Э. Бурбулиса;

генерал-майора КГБ О. Д. Калугина.

Записи бесед:

с бывшим руководителем аппарата президента СССР М. С. Горбачева В. И. Болдиным;

с бывшим заместителем начальника Девятого управления КГБ СССР генерал-майором В. В. Генераловым;

с писателем Юлианом Семеновым;

с доктором экономических наук, профессором, академиком Международной академии информатизации при ООН Андреем Валентиновичем Чернышевым;

с первым заместителем министра обороны СССР, начальником Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал-полковником Н. И. Шлягой;

с бывшим главой Чеченской Республики Д. Г. Завгаевым;

с внуком Маршала Советского Союза Г. И. Кулика А. А. Осипенко;

с внуком Н. А. Щорса А. А. Дроздовым.

Дневники автора периода работы в ЦК КПСС (1985—1991).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТРИ АБЗАЦА В НАЧАЛЕ.....	
Глава 1	
МАРШАЛЬСКАЯ ПЛАХА.....	
Глава 2	
«ВОСКРЕСШИЙ» ЦЕСАРЕВИЧ.....	
Глава 3	
ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ СТАРОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ.....	
Глава 4	
КРЕСТНЫЕ ОТЦЫ МАЙОРА ПРОНИНА И ПАВКИ КОРЧАГИНА.....	
Глава 5	
БЕДНЫЙ ПАВЛИК.....	
Глава 6	
СТАЛИН ПРОТИВ.....	
Глава 7	
УПРЕЖДАЮЩИЙ УДАР.....	
Глава 8	
ГИТЛЕРА ДОЛЖНЫ БЫЛИ УБИТЬ В МОСКВЕ.....	
Глава 9	
БОРМАН, ГИММЛЕР, ГЕРИНГ, ГЕСС. Но МЛАДШИЕ....	
Глава 10	
КАК ОХРАНЯЛИ ГИТЛЕРА.....	
Глава 11	
ИЗВЕСТНОСТИ В НЕИЗВЕСТНЫХ СИТУАЦИЯХ	
Глава 12	
«ГОГОЛЬ, СКОРЧАТЬ, ЛЕЖИТ НА БОКУ...».....	
Глава 13	
«ЗАГНАННЫХ ЛОШАДЕЙ» В САНАТОРИИ ЦК	

НЕ ПУСКАЮТ.....	
Глава 14	
РОКОВЫЕ ЖЕНЩИНЫ.....	
Глава 15	
«ГОТОВ НА КРЕСТ. БЕРИТЕ ГВОЗДИ И МОЛОТОК».....	
Глава 16	
МЯТЕЖНЫЙ КАПИТАН.....	
Глава 17	
БЫЛИ ЛИ НАРОДНЫЕ БУНТЫ В СССР.....	
Глава 18	
«ТЫ ИЗДАЙ ТАКОЙ УКАЗ, ЧТОБ ЛЮБИЛИ ТОЛЬКО НАС...».....	
Глава 19	
ДЕЛО ГЕНЕРАЛА КАЛУГИНА.....	
Глава 20	
ВЫБОРЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ.....	
Глава 21	
СТРАННЫЙ ГКЧП.....	
Глава 22	
НОВЫЙ ЕЛЬЦИН.....	
Глава 23	
ТАИНСТВЕННЫЙ БУРБУЛИС.....	
Глава 24	
«НАСТОЯЩИЙ ПОЛИТИК МЕНЯЕТ НЕ ВЗГЛЯДЫ, А ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ...».....	
Глава 25	
«МНЕ ЧАСТО СНИТСЯ МОЙ СКРОМНЫЙ КАБИНЕТ ЗАВКАФЕДРОЙ...».....	
Глава 26	
ЕЛЬЦИН УМРЕТ, КОГДА ЛЕНИНА ВЫНЕСУТ ИЗ МАВЗОЛЕЯ.....	
Глава 27	
СЕКРЕТНЫЕ ИЗОБРЕТАТЕЛИ.....	
Глава 28	
МИНИ-СЕНСАЦИИ.....	

Глава 29	
АНТИСЕНСАЦИИ.....	
Глава 30	
ЛЭНГЛИ. ЦРУ. ТАЙНЫ СЕДЬМОГО ЭТАЖА.....	
Глава 31	
РУССКОЕ ЧУДО.....	
Глава 32	
ПОЛИТИКА КРИМИНАЛИЗИРУЕТСЯ, КРИМИНАЛИТЕТ ПОЛИТИЗИРУЕТСЯ.....	
Глава 33	
БЕЗ РУЛЯ И БЕЗ ВЕТРИЛ.....	
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	
ТРИ АБЗАЦА В КОНЦЕ.....	
Именной комментарий.....	
Источники.....	

Николай Александрович Зенькович

ТАЙНЫ УШЕДШЕГО ВЕКА-2:

Сенсации.

Антисенсации

Суперсенсации

Редактор *Е. Кожедуб*

Младший редактор *О. Рукавишников*

Художественный редактор *В. Горин*

Технический редактор *Л. Бирюкова*

Корректоры *А. Лазуткина, А. Стронина*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2: 953000 – книги, брошюры

Лицензия ЛР № 0700099 от 03.09.96.

Сдано в набор 27. 06.00. Подписано в печать 27.08.00

Формат 84 x 108 1/32. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. Печ. Л. 33,6. Уч.-изд. Л. 33,97. Тираж 5000 экз.

Изд. № 00-593-НЗ. Заказ № 2100.

Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»

129075, Москва, Звездный бульвар, 23

Отпечатано с готовых диапозитивов

в полиграфической фирме «Красный пролетарий»

103473 Москва. Краснопролетарская, 16

ПОДПИСИ

Председатель ОГПУ СССР В. Р. Менжинский

Панорама северной части Лубянской площади (1910 г.)

Лубянка, 1997 г.

Начальник Центра общественных связей ФСБ России генерал-майор А. А. Зданович.

Лубянка, 1998 г.

Контрольно-пропускной пункт. Проверка документов. 1941 г.

Листовка Народного Комиссариата Оборона СССР. 14. VII. 42 г.

Листовка ГлавПУРа. 1945 г.

Советский плакат 1941 г.

Листовка ГлавПУРа 1941 г.

Листовка Народного Комиссариата Оборона СССР. 14.У11.1942 г.

Набор приспособлений для изготовления фиктивных документов, принадлежавших агенту-террористу Таврину – Шило, заброшенному в Москву для уничтожения Сталина

Документы радистки Л. Я. Шиловой – жены Таврина – Шило

Сотрудник немецкой разведки «Цеппелин» Грейфе фотографирует агента-террориста Таврина перед заброской его на советскую территорию. 1944 г.

Набор бланков документов, принадлежавших агенту-террористу Таврину–Шило

Набор печатей для изготовления фиктивных документов, принадлежавших агенту-террористу Таврину – Шило

Стреляющий аппарат «Панцеркнакке», скрываемый в рукаве одежды, которым был снабжен террорист Таврин – Шило

Расписка Имре Надя. 1930-й г.

Первая фотография Гитлера

Мать Гитлера

Отец Гитлера – служащий таможни

В начале борьбы. 1921 г.

Первая мировая война. Крайний слева стоит Адольф Гитлер

На отдыхе

С сестрой

Геббельс с женой и детьми у Гитлера

Доктор Йозеф Геббельс

Г. Жуков и Д. Эйзенхауэр

Н. С. Хрущев показывает Ф. Кастро, как надо пить вино из рога

А. Н. Косыгин в индийском головном уборе

Мятежный капитан Саблин, расстрелянный за попытку угона корабля

Докладная записка председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова об окончании следствия по делу капитана 3-го ранга В. Саблина

Схема постановки сигнала «Дети» – инструкция ЦРУ Огороднику – на улице Крупской в Москве

Батарейка-контейнер для хранения кассет с фото пленкой, изъятая при обыске у агента американской разведки, советского дипломата Огородника. При задержании принял яд и скончался. Намечавшаяся свадьба с дочерью одного из секретарей ЦК КПСС брежневского периода не состоялась

Задержание с поличным во время тайниковой операции (дело дипломата Огородника) вице-консула посольства США в СССР М. Петерсон 15 июля 1977 г.

Вице-консул посольства США в СССР М. Петерсон и сотрудник посольства США Гросс при осмотре изъятых материалов в приемной КГБ СССР 15 июля 1977 г.

Пустующее место – Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко. Его должность перешла к М. С. Горбачеву

Все еще в эйфории. Но уже задумчив

Первый, и последний, вице-президент СССР Г. И. Янаев

В начале борьбы. Молодой Жириновский

Первый, и последний, вице-президент России А. В. Руцкой в тюрьме

Полпред Власов лично расписался на президентском указе

Директор Службы внешней разведки России генерал армии В. Трубников поздравляет легендарного разведчика Д. Блейка по случаю его 75-летия. 1997 г.

Б. Н. Ельцин был таким молодым...

У каждого свое поле. У Ю. М. Лужкова — футбольное

Министр обороны П. Грачев на берегу Мертвого моря. Вместе с ним радуется целебной грязи один из членов делегации, предположительно сват министра, генерал-полковник Российской армии. Снимок 1995 г.

Почему бы и не повеселиться?

Кремлевские нежности.

Шрифтовая иллюстрация

Фотокопия дневников Геббельса. Хранятся в Москве. (стр. 111).

Заявление Н. В. Подгорного. 1977 г. (стр. 226).

Фрагмент личного письма Н. В. Подгорного Л. И. Брежневу. 1977 г. (стр. 227)

Поколенная роспись рода Ельциных, составленная историком-архивистом Д. А. Пановым. (стр. 386—389).

Выявленные элементы системы оперативного управления бандформирований на территории ЧР по состоянию на 30 июля 1996 года. (стр. 495).

Документ Совнаркома за подписью Ленина, скрепленной печатью с двуглавым орлом. (стр. 565).

Обложка книги Николая Зеньковича «Тайны ушедшего века-2» в серии «Досье».

Обложка книги Николая Зеньковича «Тайны ушедшего века-2» на болгарском языке.

Обложка книги Николая Зеньковича «Тайны ушедшего века-2» на китайском языке.

Обложка книги Николая Зеньковича «Тайны ушедшего века-2» на польском языке.

Страницы в шрифтовой иллюстрации указаны по изданию в серии «Досье».